

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 8 (№81)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил, конструктивных идей всех конфессий перед лицом глобальных угроз.

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта «Миссия конфессий перед лицом глобальных угроз».

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 19,875

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

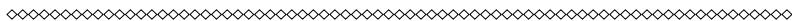
Себастьян Хонне, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 8
(№81)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and Is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solomin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Storchak V.M., Avakyan D.A.

The mechanism of awakening, conversion and rebirth
of the personality in the secular and religious tradition
(experience of reading religious and revolutionary literature).....16

Shaposhnikova N.A. Church-historical
direction in the works of N.K. Roerich.....28

Nguyen Van Binh The essence of the virtue of «generosity»
in Buddhist teachings on the example of the history of Vietnam.....35

CULTURAL STUDIES

Petrova S.I. On the crisis of representation in culture and its causes.....43

Akishina E.M., Olesina E.P., Ovchinnikov R.A.

Choral art as a way of introducing students
to the traditions of Russian culture.....53

Liu Shusheng, Martynova N.V. About the character
of Chinese watercolor art in the context of the development
of the traditional painting language of the Celestial Empire.....61

Shindel S.W., Shindel W.W. Special military
operation zone as a space of military and cultural confrontation.....70

Sinelshchikova O.D. Tactical approaches
to the development of the Russian film industry through
the involvement of runaway productions.....82

Saratovsky S.V. Interpretation of the social concepts
of the archetype of the road in modern genres of short prose.....88

PHILOSOPHY

Kochesokov R.K., Bizheva A.P., Mairova M.Z.	Levels of ideology.....	95
Korobitsina O.A.	Technique of writing a literary work in the direction of philosophical lyrics.....	103
Bozhenkina S.A., Marukhno V.M., Triandafilova S.S.		
Dialogue in medicine: approaches to building relationships between doctors and patients.....		110
Lyubomudrov A.A.	On a possible approach to correcting the climate of planet Earth: philo-sophical analysis.....	115
Ryabova E.Y.	Ethics of consumption: philosophical understanding of responsibilities and choices.....	124
Salimgareev D.V., Solodukho M.N.	Russian ideology in cultural and educational practices of modern Russia during the transition from postmodern to post-postmodern.....	133

SOCIOLOGY

Danakin N.S., Konev I.V.		
Life arrangement of orphans: status and problems.....		141
Konev I.V., Znakharchuk F.R.	Internet communications in the sphere of territorial public self-governme.....	148
Kravchenko V.I., Pazovsky A.M.		
Profiling and verification as tools in the system of ensuring information reliability of mass media.....		154
Glazkova L.A., Danakin N.S.	Management of post-boarding school supportfor pupils of social institutions.....	170
Barkovskii E.S.	Life arrangement of orphans: problems and technologies of resolution.....	177
Blinnikova A. V.	Comparative analysis of tourism products of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia: adaptation to the changing social reality.....	184

Gerasimova O.Y. Conflict between doctor and patient in the modern healthcare system.....	194
Glazkova L.A., Starostova E.A. The state and problems of development of territorial public self-government.....	201
Gorsky A.A. Charitable organizations as an element of civil society and their social significance.....	207
Ivanov M.S. Directions of transformation of state migration policy in Russia.....	213
Kolodka L.V. Interconfessional mission of the mass media in the conditions of global conflicts: sociological aspect.....	220
Kravchenko V.I. Social networks as a tool for re-evaluating values within the framework of Maslow's pyramid.....	227
Luzhina E.N. The impact of social space on career aspirations of university graduates in the Republic of Karelia...	237
Lukmanov A.H. The crisis of modern historical education.....	248
Malinovich E.V., Makarova K.K., Ananchenkova P.I. The perception of artificial intelligence technologies by older scientists and teachers.....	257
Moryakov S.V. Trends of changes in military personnel's management culture under conditions of uncertainty: an empirical analysis.....	264
Tkachenko E.N. Education in modern society: social elevator or lost time?.....	271
Shoismatulloev S.S., Subkhonov A.I. Active longevity of aging generations as a goal of the socio-demographic policy of the state.....	277
Kravchenko V.I. The role of social media in shaping traditional family values.....	286
Abstracts	294
Authors	313

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Сторчак В.М., Авакян Д.А.

Механизм пробуждения, обращения и возрождения
(перерождения) личности в светской и религиозной традиции
(опыт прочтения религиоведческой и революционной литературы)...16

Шапошникова Н.А. Церковно-историческое
направление в творчестве Н.К. Рериха.....28
Нгуен Ван Бинь Сущность добродетели
«щедрость» в буддийском учении на примере истории Вьетнама.....35

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Петрова С.И. О кризисе

репрезентации в культуре и его причинах.....43

Акишина Е.М., Олесина Е.П., Овчинников Р.А.

Хоровое искусство как путь приобщения
обучающихся к традициям российской культуры.....53

Лю Шушэн, Мартынова Н.В. О характере
китайского акварельного искусства в контексте
развития традиционного живописного языка Поднебесной.....61

Шиндель С.В., Шиндель В.В.

Зона специальной военной операции
как пространство военного и культурного противостояния.....70

Синельщикова О.Д. Тактические подходы к развитию
российской кинопродукции путем привлечения «runaway productions»...82

Саратовский С.В. Интерпретация социальных
концептов архетипа дороги в современных жанрах малой прозы.....88

ФИЛОСОФИЯ

Кочесоков Р.Х., Бижева А.П., Маирова М.З. Уровни идеологии....	95
Коробицына О.А. Техника написания литературного произведения в направлении философская лирика.....	103
Боженъкина С.А., Марухно В.М., Триандафилова С.С.	
Диалог в медицине, или подходы	
к построению взаимоотношений между врачом и пациентом.....	110
Любомудроев А.А. О возможном подходе	
к коррекции климата на планете Земля: философский анализ.....	115
Рябова Е.Ю. Этика потребления:	
философское осмысление ответственостей и выбора.....	124
Салимгареев Д.В., Солодухо М.Н.	
Проблема идеологии в духовной культуре современной России	
в период перехода от постмодерна к пост-постмодерну.....	133

СОЦИОЛОГИЯ

Данакин Н.С., Конев И.В.	
Жизнеустройство детей-сирот: состояние и проблемы.....	141
Конев И.В., Знахарчук Ф.Р. Интернет коммуникации	
в сфере территориального общественного само-управления.....	148
Кравченко В.И., Пазовский А.М.	
Профайлинг и верификация как инструменты	
в системе обеспечения информационной надежности массмедиа.....	154
Глазкова Л.А., Данакин Н.С. Управление постинтернатным	
сопровождением воспитанников социальных учреждений.....	170
Барковский Е.С. Жизнеустройство детей-сирот:	
проблемы и технологии разрешения.....	177
Блинникова А.В. Межрегиональный анализ	
туристских продуктов Иркутской области и Республики Бурятия:	
адаптация к изменяющейся социальной реальности.....	184

Герасимова О.Ю. Конфликт врача и пациента в современной системе здравоохранения.....	194
Глазкова Л.А., Старостова Е.А. Состояние и проблемы развития территориального общественного самоуправления.....	201
Горский А.А. Благотворительные организации как элемент гражданского общества и их социальная значимость.....	207
Иванов М.С. Направления трансформации государственной миграционной политики в России.....	213
Колодка Л.В. Межконфессиональная миссия средств массовой информации в условиях глобальных конфликтов: социологический аспект.....	220
Кравченко В.И. Социальные сети как инструмент переоценки ценностей в рамках пирамиды Маслоу.....	227
Лузгина Е.Н. Влияние социального пространства на карьерные планы выпускников вузов (на примере Республики Карелия).....	237
Лукманов А.Х. Кризис современного исторического образования.....	248
Малинович Е.В., Макарова К.К., Ананченкова П.И. Восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста: обзор зарубежных исследований.....	257
Моряков С.В. Тенденции изменений культуры управления военнослужащих в условиях неопределенности: эмпирический анализ.....	264
Ткаченко Е.Н. Образование в современном обществе: социальный лифт или потерянное время?.....	271
Шоисматуллоев Ш.Ш., Субхонов А.И. Активное долголетие стареющих поколений как цель социально-демографической политики государства.....	277
Кравченко В.И. Роль социальных сетей в формировании традиционных семейных ценностей.....	286
Аннотации.....	303
Авторы.....	316

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Сторчак В.М.

Доктор философских наук, профессор. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Авакян Д.А.

Кандидат политических наук, доцент. Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ»).

Механизм пробуждения, обращения и возрождения (перерождения) личности в светской и религиозной традиции (опыт прочтения религиоведческой и революционной литературы)*

Аннотация. Статья посвящена такому уникальному социальному феномену как религиозное пробуждение, обращение и возрождение религиозной и квазирелигиозной личности. Авторы анализируют причины и особенности данной трансформации. Большое внимание в статье было обращено к творчеству известного американского философа и психолога второй половины XIX века У. Джеймса, которого относят к представителям гуманистического направления психологии. В русле его подхода к причинам конверсии личности из одной веры в другую в статье был рассмотрен этот процесс в контексте романа Максима Горького «Мать». В частности, был представлен механизм постепенного пробуждения, обращения и возрождения нового человека в парадигме социального героя нового революционного типа.

Ключевые слова: Джеймс У., религия, квазирелигия, пробуждение, обращение, возрождение, роман «Мать».

Storchak V.M.

Doctor of Philosophy, Professor.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Avakyan D.A.

PhD in Political Science, Associate Professor.
National Research University «Moscow Power Engineering Institute».

The mechanism of awakening, conversion and rebirth of the personality in the secular and religious tradition (experience of reading religious and revolutionary literature)

Abstract. The article is devoted to such a unique social phenomenon as religious awakening, conversion and rebirth of a religious and quasi-religious personality. The authors analyze the causes and features of this transformation. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist of the second half of the XIX century. James,

* © Сторчак В.М., Авакян Д.А., 2024.

Механизм пробуждения, обращения и возрождения (перерождения) личности в светской и религиозной традиции (опыт прочтения религиоведческой и революционной литературы)

who is considered one of the representatives of the humanistic field of psychology. In line with his approach to the causes of personality conversion from one faith to another, the article examined this process in the context of Maxim Gorky's novel "Mother". In particular, the mechanism of gradual awakening, conversion and rebirth of a new person in the paradigm of a social hero of a new revolutionary type was presented.

Key words: James W., religion, quasi-religion, awakening, conversion, rebirth, the novel "Mother".

Исследователи подчёркивают, что существует достаточно много причин, по которым люди или приходят к новой вере, или отходят от старой¹. Они зависят от того, что ищет данный индивид или на что он готов отозваться; от того, что та или иная религия или светская квазирелигия может ему предложить. Человека в процессе обращения что-то «подталкивает», куда-то «тянет», происходит борьба и столкновение мотивов, которые зачастую не осознаются или не до конца понимаются им самим. Религиозные или социальные неофицы могут чувствовать, как углубляется их взаимоотношение с Всевышним или близким ему по мировоззрению социумом; могут ощущать перемены в их мировосприятии, в котором они до этого чувствовали себя полными ничтожествами в обществе, а новая религиозная группа или социальное движение освободило их от этого состояния, в которых они приобрели чувство самоуважения и т.д. Им нравится атмосфера братства и ощущение безопасности в группе, или же им импонирует нонконформизм в идеологии социального движения и т.п.²

1 См.: Пронина Т.С. Влияние процессов религиозного обращения и формирования преемственности на религиозную идентификацию последователей. – Вестник ТГУ. 2015. Вып. 9 (149) С. 211-219; Лебедев С.Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: демифологизация понятия. – Социологический журнал. 2007. № 2. С. 24-29 и др.

2 См.: Баркер А. Новые религиозные движения. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного университета, 1997. С. 21-22.

В мировоззренческом аспекте причинами стремления к обновлению личности служит сочетание поиска смысла жизни и познания самого «себя». Движение указало им на цель жизни, когда всё выглядело безысходным и бессмыслиценным. Это стремление к обновлению первоначально носит у неофитов латентный, неосознанный характер, в котором революционная, преобразовательная природа у многих адептов движения проявляется не сразу³.

Часто стремление к обращению испытывают люди, которые подвержены внешнему внушению или бессознательному подражанию. По большей части это люди следуют чьему-нибудь наставлению или призыву. Джонатан Эдварс, который явился одним из идеологов движения ривайвелизма в Северной Америке во вт. пол. XVIII века, так объяснял это явление:

«Правило, воспринятое извне и установленное мнением известной группы людей, имеет очень значительное, хотя для многих индивидуумов и незаметное влияние на их понимание пережитого ими опыта. Мне хорошо известно, как это происходит, потому что я имел случай наблюдать это явление. Очень часто переживания этих людей представляются им неясным хаосом чувств и настроений; но зачем в их представлении выдигаются на первый план те черты, которые более или менее похожи на то, о чём они слышали или

3 См.: Там же. С. 25-27.

что видели у других людей. Эти черты становятся осязательными для их мысли и объединяются в их сознании в одно целое, тогда как другие черты оставляются без внимания и мало-помалу стушёвываются в их сознании. Таким образом их переживания нечувствительно преображаются в их представлении сообразно с теми схемами, которые установились в их уме»⁴.

Пробуждение и обращение неофита в новую веру часто носит постепенный характер, в течение месяцев или даже лет. Зачастую обращённый затрудняется точно определить время, когда он «увидел мир другими глазами»:

«Некоторые люди как будто бы подготавливают себя к принятию обычав движения задолго до того, как впервые слышат о НРД или встречаются с ним воочию. Например, многие из тех, кто вступил в Общество Сознания Кришны, были вегетарианцами задолго до того, как услышали о Кришне.

Многие признают, что они (*неофиты. – В.С.*) приняли свойственный движению образ жизни, прежде чем усвоил его»⁵.

Советская квазирелигиозная культура⁶ также дала много ярких примеров перерождения человека. Ярким примером такого рода служит судьба главного персонажа романа Максима

4 Цит. по: Джеймс У. Многообразие религиозного общества. – М.: Наука, 1993. С. 159.

5 Баркер А. Новые религиозные движения. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного университета, 1997. С. 19.

6 Хасин В.В., Лучников А.В. Механизмы сакрализации большевизма в традиционном советском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63); Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2. № 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // URL: <http://mifologicheskie-konstruktsii-v-sovetskoy-kulture-i-iskusstve.htm> (Дата обращения: 08.07.2024).

Горького «Мать» Пелагеи Ниловны. Сам пафос книги направлен на изображении подъёма трудящихся масс к сознательному историческому творчеству. В ней показан путь внутреннего перерождения человека: из забитого, тёмного, униженного раба до героя. Выйдя по приказанию родителей замуж за Михаила Власова, Пелагея Ниловна пережила всё, о чём с болью писал ещё Н.А. Некрасов, рассказывая о «долюшке женской»:

Двадцать лет её жизни прошли в постоянном ожидании побоев, в страхе и нужде. Бил её муж так, что она забыла свою жизнь до замужества и в сорок лет превратилась в старуху. Горький создаёт содержательный портрет героини: каждая чёрточка кричит о неизбывном горе много пострадавшего человека. В глазах героини можно прочесть всю её биографию; глядя на её фигуру, ощущаешь чрезмерную тяжесть перенесённых ею испытаний. Душа Пелагеи Ниловны обросла *страхом* (курсив мой. - В.С.); мысль замерла; в глазах навсегда застыло *чувство печали и недоверия* к людям. «Вся она была мягкая, печальная, покорная...». После смерти мужа Пелагея Ниловна продолжала жить по инерции и, может быть, так и осталась бы «матерью сына раба», если бы сын не свернулся «с торной дороги»⁷.

Многолетний *страх* к внешней среде подспудно вызывал у Ниловны *чувство печали и недоверия* к людям. Далее Горький показывает механизм пробуждения и возрождения матери, который, прежде всего, связан с избавлением её от чувства внешнего и внутреннего, безотчётного страха:

- при знакомстве с товарищами Павла, слушая и воспринимая их разговоры

7 Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). – М.: Советский писатель, 1956. С. 476-477.

о жизни в её голове закрадывается первое сомнение, связанное, прежде всего, с удивлением: содержание их бесед было близко ей и вызывало неподдельный интерес. Первый же политический разговор сына с матерью производит на неё неотразимое впечатление, будит в ней «давно уснувшие неясные думы», раздувает «угасшие чувства смутного недовольства жизнью, - думы и чувства дальней молодости». Беседа показала, что в душе Ниловны теплятся огоньки других, общественных чувств, и их можно превратить в силу, выпрямляющую человека. Реакция Ниловны на первую речь Павла о правде показывает, «насколько близка, понятна эта правда сердцу каждого пролетария. «Она, - рассказывает Горький о Ниловне, - слушала и печально качала головой, чувствуя что-то новое, неведомое ей, скорбное и радостное, - оно мягко ласкало её наболевшее сердце»⁸.

Очень тонко Горький передаёт первые безотчётные ощущения Ниловны, когда она замечает появление в сыне чего-то необыденного, непривычного. Многое из того, что она замечает, радует её, и всё – вызывает тревогу, страх. На первых порах «житейская мудрость», основанная на этом страхе, оказываются – и не могут не оказываться – сильнее пробуждающихся человеческих дум и чувств матери. Тайно гордясь сыном, она просит его «не говорить с людьми без страха». Боязнь людей, отмеченная Горьким, есть одна из «засторелых» болезней «униженных и оскорблённых». Их жизнь устроена на взаимном недоверии людей друг к другу. Пелагея Ниловна преодолевала его, постигая постепенно глубокий смысл правды сына;

- в результате происходит *первоначальное смешение старых, традици-*

онных и новых, «сектантских» мировоззренческих установок. Это связано прежде всего со следующим: начальная стадия возникновения религиозного или квазирелигиозного социального идейного новообразования, особенно если оно является неким продолжением традиционного, официального, всегда сопровождается неким смешением старого и нового содержания. Это период *межумочного состояния*, когда новые мировоззренческие ценности ещё не атрибутированы окончательно и находятся в стадии своего становления и чёткого отграничения от прошлых идеологем. Сознание неофита как бы находится ещё в прежней системе религиозных представлений, но уже в новом подспудном обличии. Такова была судьба первых иудео-христиан в Израиле, у которых перемена мировоззренческих постулатов была связана с актуализацией решений чисто культовых вопросов, к примеру, надо ли последователю Христа делать обрезание? Такова же была участь и первых французских социалистов вт. пол. XVIII – перв. пол. XIX вв., идейные посылы которых первоначально были связаны с христианством (Г. де Мабли),

затем его полным отрицанием (Г. Бабёф) и, наконец, возникновением «нового христианства» - социализма (К. Сен-Симон и Ф. Фурье)⁹. Во вт. пол. XIX века на смену квазирелигиозной социалистической доктрине пришла «религия марксизма»¹⁰, которая также проходила различные стадии своего развития.

⁹ См.: Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. – М.: Издательство АН СССР, 1958. 431 с.; Он же: Сен-Симон и сенсимонизм. – М.: Издательство АН СССР, 1961; Иоанниян А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. – М.: Наука, 1981. 176 с. и др.

¹⁰ См.: Бердяев Н. Философия свободы: истоки и смыслы русского коммунизма. – М.: «Издательство В. Шевчук», 1997.

⁸ Там же. С. 477-478.

Причём, все эти левые доктрины так или иначе: или дословно, или же в некотором искажённом варианте, - отталкивались от новозаветного предания. В Евангелии Христос отождествлял себя с голодными, бедными, больными и заключёнными (см. Мф 25:31-46). Эти и ряд других фрагментов (см.: Лк 6:20-21, 10:25-37; Де 2:44-45, 4:32, 34-35) считаются основными компонентами социального христианства и краеугольными камнями «христианского социализма». Наиболее сильная критика существующему несправедливому социальному строю и надежда на его скорое изменение и возмездие богатым за страдание бедных была изложена в новозаветном «Послании Иакова»:

«Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас.

Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью

Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни.

Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа.

Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания.

...Итак, братия, будьте долготерпивы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждёт драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний.

Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается» (Иак 5:1-8).

Такого рода смена мировоззренческого «жанра» хорошо показана в образе Ниловны. Ниловна – религиозная

женщина. Естественно, когда в её дом пришло что-то новое (идеи социализма), она стремилась объяснить себе его прибегнув к несложному набору библейских понятий. При этом Ниловна использует христианскую лексику и строит фразы по типу грамматических оборотов, характерных для православных сочинений: «Идут в мире дети наши к радости, - пошли они ради всех и Христовой правды ради...», - говорила она в день первой в её жизни первомайской демонстрации¹¹. Но чем больше она постигает «правду» сына-Павла, тем быстрее меняется её лексикон, который всё больше переходит на революционные фразы;

- знание нивелирует страх. Знание другого, «распознание» его культуры, религии, убеждений, мыслей и т.п. – делает этого «другого» ближе, понятней и предсказуемей. Место страха и подсознательного отчуждения постепенно занимают чувства доброты, сердечности и близости к «другому», доселе чуждому, который постепенно становится «своим». Личность готова к принятию его *правды*:

«Почти с непреодолимым страхом ожидала Ниловна «гостей из города», «запрещённых людей», а увидев их, послушав их речи, присмотревшись к каждому из них, поняла неосновательность своих опасений и сказала сыну: «Не понимаю я, Паша, что тут – опасного, запрещённого? Ведь ничего дурного нет, а?». ...Встречи с «запрещёнными людьми», наблюдения за их поведением, отношением к друг другу в данный момент являются формой перевоспитания Ниловны. Сердцем честного человека она чувствует – сын и его товарищи *не делают ничего плохого* (курсив мой).

11 Цит. по: Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). – М.: Советский писатель, 1956. С. 573.

– В.С.). Отсюда ещё очень и очень далеко до осознания преступности строя, объявляющего таких людей «запрещёнными», опасными, но именно отсюда можно прийти к пониманию этого. Павел, короче познакомив Ниловну с жизнью «запрещённых людей», отвечает на её вопрос решительно: «Дурного – нет. А всё-таки для всех нас впереди – тюрьма. Ты уж так и знай».

– «распознание другого» позволяет критически переосмыслить «своё», когда-то принимающегося априори, т.е. как само собой разумеющееся, даже если оно было непонятно, непостижимо, но, тем не менее, всё равно психологически обыденное и близкое. Мать первоначально не только не верила в возможность изменения жизни, – она как человек, воспитанный в определённых традициях, думала, что люди и не должны стремиться к этому. Прошлая жизнь была освящена для неё и православными религиозными догмами – «государственно-синодальный религиозный тип личности» (Мать Мария-Скобцова)¹², – которые её внушались с детства. И она боялась не только того, что сын Павел и его товарищи не достигнут ничего и напрасно погибнут, но и того, что они вступили на неправильный, «противозаконный» путь.

«Распознание другого» (идеи, личности и т.п.) начинается с удивления, через которое происходит понимание и принятие этого другого:

«Матери казалось, что ... она увидит каких-то особенных людей. В действительности это были самые обычновенные ... люди. Мать была приятно удивлена. Ей даже показалось, что сын вводит её в заблуждение, называя себя и своих товарищей «запрещёнными людьми».

12 См.: Мать Мария (Скобцова). Типы религиозной жизни. – М.: 2002. С. 21-22.

«Ей вдруг подумалось, что сын нарочно преувеличил опасность собрания, чтобы подшутить над ней.

– Вот это и есть «запрещённые люди? – тихонько спросила она.

– Эти самые!..

– Эх ты!.. – проводила она его ласковым восклицанием, а про себя снисходительно подумала: «Дитя ещё!»

Говоря о том, что члены подпольного кружка вполне обыкновенные люди и что ничего запрещённого в них нет, мать подразумевает *не только их внешний облик* (курсив мой. – В.С.), но и то, о чём они говорят. Говорят же они о том, что составляет *предмет забот* (курсив мой. – В.С.) всех простых людей – таких, как она сама¹³;

– «принятие» и «понимание» происходит через постепенный процесс избавления от прошлого: от прежних жизненных установок и привычек восприятия окружающего мира до «сбрасывания» прежних кумиров с их «постаментов» и «пьедесталов». Для Ниловны такого рода «кумирами» были все люди, стоявшие выше её по социальной иерархической лестнице: от простого столоначальника и жандарма и вплоть до самого непрекаемого авторитета – «помазанника божьего» – царя-батюшки;

– *искренность в чувствах, наивность в отношениях, правдивость во взаимоотношениях, готовность к самоотдаче* – это те инфантильные черты характера неофитов «новозаветной веры», которые не только подкупают окружающих, но и отличают их от «ветхозаветных» представителей старой, официальной веры, страница 22.

«Она (Ниловна – В.С.) часто замечала во всех людях из города что-то

13 Бурсов Б. Роман М. Горького «Мать» и вопросы социалистического реализма. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. С. 210-211.

<p>Пусть дети приходят ко мне, не мешайте им. Ведь Царство Бога принадлежит таким, как они. Верно вам говорю, кто не примет Царства Бога, как ребёнок, не войдёт туда (Мк 10: 14-15)</p>	<p>Говорю вам, пока не изменитесь и не станете такими, как дети, не войдёте в Царство Небес. Тот, кто умалит себя и станет таким, как этот ребёнок, тот больше всех в Царстве Небес (Мф 18: 3-5)</p>
--	--

детское (курсив мой. – В.С.) и снисходительно усмехалась, но её трогала и радостно удивляла их вера, глубину которой она чувствовала всё яснее, её ласкали и грели их мечты о торжестве справедливости... Но особенно трогала её их простота и красивая, щедрая небрежность к самим себе»¹⁴.

- вместе с появлением новых, а правильнее сказать, давно забытых с детства старых качеств Ниловны, происходит некое физическое преображение личности: «новые» глаза и уши уже видели и слышали то, на что раньше Ниловна не обращала внимание; что не вызывало прежде душевного возражения и даже протеста. Через процесс ещё неосознанного, постепенного обращения, невидимого изнутри, происходит чудо перерождения из «ветхозаветного» в «новозаветного» - *нового человека*, которое меняет человека не только изнутри, но даже и внешне. Участие в революционной борьбе воспитывает её. Она начинает замечать, как на её глазах изменяется жизнь и почему изменяется. Ниловна с гордостью чувствует и осознаёт, что она сама участвует в этом процессе рождения новой жизни: «Раньше жизнь создавалась где-то вдали, неизвестно ком и для чего, а вот теперь многое делается на её глазах, с её помощью»¹⁵.

«...Нет больше страха перед жизнью, нет прежней Ниловны, стремившейся обойти жизнь стороной. Теперь самое главное в жизни делается «не

14 Цит. по: Бурсов Б. Роман М. Горького «Мать» и вопросы социалистического реализма. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. С. 212.

15 Там же. С. 180.

только на её глазах, но и с её помощью». Жалость к людям в душе матери сменилось чувством «большой, всё и всех обнимающей любви» к труждящимся.

Даже внешне Пелагея Ниловна переменилась. Нет былой печали в её глазах; как будто исчезла и сутулость. С народом говорит, выпрямившись во весь рост. Величественная фигура «седой женщины с большими честными глазами на добром лице» хорошо гармонирует с внутренним богатством *прозревшего человека* (курсив мой. – В.С.)»¹⁶;

- «новый человек» должен не только ощущать себя по-новому, но и жить по-новому. Теперь он *готов к решительным действиям*:

«Обыск в доме Власовых и арест Андрея Находки значительно ускорили политическое воспитание Ниловны. Чем больше она наблюдала за поведением жандармского офицера, тем сильнее в её груди рядом с чувством материнской любви к сыну и его товарищу разгоралось чувство ненависти к их врагу. Мать отдалась охватившему её чувству; распоясавшийся жандарм получил резкий отпор. Это было её первое выступление-протест. Она говорила не как раба, а как человек, начинающий сознавать своё *человеческое достоинство* (курсив мой. – В.С.)»¹⁷;

- готовность к решительным действиям новоиспечённого неофита невозможно без усвоения *глубокого убеждения* в правоте своего дела, страница 23.

16 Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). – М.: Советский писатель, 1956. С. 485-486.

17 Там же. С. 481.

«...многочисленные встречи с людьми разных сословий в вагонах, на пароходах, в гостиницах и на постоянных дворах убеждали (курсив мой. – В.С.) Пелагею Ниловну в том, что жизни всё устроено так, чтобы меньшинство безнаказанно грабило большинство, - несмотря на это, она возвращается домой «радостно возбуждённая», бодрая, довольная: «Возмущается понемногу народ жизнью своей, - чувствует, что неправда задушит его, коли он не подумает о себе!»... Когда же на суде Ниловна сравнила представителей двух противоположных лагерей, вера её превратилась в прочное убеждение; всё будет так, как сказал Павел. «Вчера узнала я, что правда эта... никто не может спорить с нею, ничто!» С этим убеждением Ниловна и уходит к народу, неся людям слово сына своего – слово всепобеждающей правды о путях достижения подлинно человеческого счастья на земле (курсив мой. – В.С.)»¹⁸.

В повести Горький показывает этапы мировоззренческого преобразования не только Ниловны, но и её сына Павла, который из забитого и полуграмотного рабочего превратился в страстного последователя своего партийного дела, служение которому превратилось для него в жизненную необходимость. Он стал руководителем революционного кружка:

«Он серьёзно и глубоко изменился. В этой перемене отразился дух целой эпохи в жизни рабочего класса. Следующие этапы духовного развития Павла связаны уже не с переменами его убеждений, а с углублением и расширением усвоенных им передовых взглядов, с ростом его мировоззрения, с накоплением политического и организационного опыта.

Мы видим таким образом, что характер Павла постоянно совершенствуется, развивается, обогащается. Революционная деятельность открывает перед ним безграничные перспективы духовного роста»²⁰.

- следующий шаг - ощущение нового жизненного *предназначения*, которое может граничить с фанатичным отно-

«Когда вера матери в социал-демократов слилась с верой в народ, мать окончательно преобразилась (курсив мой. – В.С.), сделалась действительно новым человеком (курсив мой. – В.С.). Только одновременно веря в народ и в руководителей его, социал-демократов, мать вполне и до конца поверила в возможность победы революции.

...Образ матери потому и претерпевает наибольшую эволюцию, что в нём, как в капле воды, отражено обновление революцией всего народа»¹⁹.

шением к своему *новому делу*:

«Затем мать начинает выполнять отдельные поручения сына и потихоньку втягивается в революционную работу.

После ареста Павла обнаружилось, что мать уже не может жить без всего, принесённого в дом сыном. Ниловна ненавидит жандармов не просто за то, что они отняли у неё сына. «В груди её чёрным глубоком свивались ожесточение и злоба на людей, которые отнимают у матери сына за то, что сын *ищет правду*». Сквозь материнскую любовь здесь просвечивает боязнь потерять источник, «согревший её незнакомой лаской». Ниловна идёт на фабрику не только для того, чтобы спасти сына, но и для того, чтобы не дать заглохнуть делу, без которого её собственная жизнь кажется её одинокой, бесприютной, ненужной.

...Ещё до первомайской демонстрации Пелагея Ниловна поняла главное в той правде, за осуществление которой борются Павел и его друзья. Она знает, что «они открыли верный источник несчастья всех людей»; сама работает с ними. «У неё незаметно сложилось спокойное сознание своей надобности для этой новой жизни»²¹.

Схожее состояние обращённого протестантского неофита известный

18 Там же. С. 485.

19 Бурсов Б. Роман М. Горького «Мать» и вопросы социалистического реализма. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. С. 213-214.

20 Там же. С. 201-202.

21 Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). – М.: Советский писатель, 1956. С. 484-485.

американский психолог религии Уильям Джеймс описывает следующим образом: «Я не знаю, что делать мне с тем чувством счастья, которое овладело мною сегодня утром. Оно переполняет мою душу до краёв, мне хочется что-то сделать... Я жду великих дел»²². «Эта готовность к великим делам и это чувство, что мир, благодаря своему великому смыслу, своей чудесности и т.д., способен произвести их, - пишет Джеймс, - представляется мне недифференцированным зародышем всех высших верований. Вера в осуществление наших затаённых личных мечтаний или в величие судеб нашей родины, вера в Провидение, - всё это источником своим имеет именно этот незаметный сангвинический импульс и это чувство, подсказывающее, что область возможного гораздо обширнее, чем мир действительности». Это преобладание весьма ёщё смутных и экспансивных чувств фиксируется им выдержанной из стихотворения Уолтма Уитмена («Leaves of Grass», 1872):

«Бороться, бороться! С невзгодами, с бурею, с ночью, с голодными днями, с нелепой случайностью жизни, как борется дерево, зверь...

Вперёд, мой товарищ! Тебя я зову без раздумья о том, что судьба нам готовит:

Победу ль в борьбе беспощадной, или миг пораженья, гибель»²³.

- секстантская готовность к распространению своих убеждений среди представителей других мировоззрений и вероучений:

«Перед тем, как приступить к выполнению задания, мать долго думает о сыне, радуется возможности отомстить его врагам. Одновременно одной боль-

22 Цит. по: Джеймс У. Многообразие религиозного общества. - М.: Наука, 1993. С. 393.

23 См.: Там же.

шой думой она думает «о людях, которых ввёл Павел в её жизнЬ».

...После первомайской демонстрации Ниловна развивает большую активность, выполняя ответственные поручения большевистского комитета. Партия поручает ей одну из ответственнейших функций – держать связь между кружками рабочих и крестьян разных городов и деревень, снабжать их литературой»²⁴.

- непреклонная уверенность в правоте своего дела, неравнодушное отношение к нему, где во главе угла стоит не личное, а всеобщее спасение всех людей на земле:

«Участие Ниловны в деле своего сына вызвано изменением характера её материнских чувств. Ей хочется согреть большой материнской лаской и Андрея Находку, и Самойлова, и Федю Мазина. У неё возникает жалостливая любовь матери к ним; ей «за всех тревожно» (курсив мой. - В.С.).

- Говорю я теперь, - продолжала мать, - говорю, сама себя слушаю, - сама себе не верю. Всю жизнь думала об одном – как бы обойти день стороной, прожить бы его незаметно, чтобы не тронули меня только? А теперь обо всех думаю (курсив мой. - В.С.), может, и не так понимаю я дела ваши, а все мне – близкие, всех жалко, для всех – хорошего хочется» (курсив мой. - В.С.). И если раньше воспоминания о прожитой жизни отталкивали её от людей, то теперь пережитое вызывает страстное желание навсегда уйти от него. И именно поэтому рассказ об успешном выполнении первого задания партии она заканчивает «печальной повестью» о своём прошлом.

...В разговоре с Андреем Ниловна

24 Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). - М.: Советский писатель, 1956. С. 481, 484.

прямо заявляет о своём желании научиться любить людей по-новому (курсив мой. – В.С.) и с такой же силой, с какой их любят Павел и его друзья²⁵.

В 1931 году Бертольд Брехт написал пьесу «Мать» по мотивам романа Максима Горького, в которой в более сжатом и наглядном образе показано «чудесное» преображение героя произведения, когда-то безысходно забитого и невзрачного существа. В результате получается социально активный и яркий лидер революционного движения. Заголовком к первой сцене Брехт даёт понять, что он на личной судьбе матери хотел наглядно представить участь пролетариев вообще. Он называется: «Власовы всех стран».

В пьесе Пелагея Власова из Твери обращается к публике с жалобой, что она не может приготовить сытный суп своего сыну, у которого тяжёлая работа: «Ведь на той неделе ему урезали заработок на копейку в час. Как ни старайся – возместить этого не сумею». По ходу пьесы Брехт показывает, как мать усваивает, какое значение имеет эта копейка и почему её удерживают из заработка; что следует предпринять, чтобы её снова отвоевать; что вообще за эту копейку можно и нужно бороться и, главное, что это принципиальное противоречие, с которым она столкнулась впервые у кастюли с супом, можно разрешить не косметическими социальными мерами, а лишь путём ликвидации капиталистического общественного строя²⁶. Схема ментального перерождения Пелагеи Власовой в пьесе заключается в следующем:

- возникновение проблемы;
- попытка её решения;

25 Там же. С. 482.

26 Кенделер К. Драма и классовая борьба. – М.: Издательство «Прогресс», 1974. С. 291-292.

- осознание неразрешённости, безвыходности положения в решении проблемы;
- возмущение создавшимся положением;
- переход к определённым действиям;
- постепенное осознание в пылу борьбы первоисточника проблемы;
- вполне осознанная установка на свержение капиталистического строя для строительства нового, справедливого общества.

Квинтэссенцией процесса перерождения становится следующая фраза матери: «Когда-то много лет назад я с тревогой смотрела, что мой сын не может наесться досыта, я поначалу только сокрушалась. Но это ничего не меняло. Затем я стала помогать ему в борьбе за копейку. Тогда мы участвовали в небольших стачках и требовали повышения зарплаты. Теперь мы участвуем в огромной забастовке на военных заводах и боремся за власть в стране»²⁷.

В 20-30-х гг. XX века тема революционного перевоплощения человека была составной частью постреволюционной идеологической патетики в СССР. Сюжетная линия такого рода перерождений носила примерно одну и ту же вышеприведенную схему. К примеру, герой рассказа «Небесный конь муллы Алиша» казахского писателя Бейимбета Майлина бедный сапожник Айранбай засевал небольшой участок земли, но засуха убила его посевы. Айранбай вынужден был просить хлеба у богача Кемельбая. То ничего не дал. Тогда Айранбай понял, что ждать помощи от бая-богача бесполезно, потому что он и такие как он не друг бедным: «Он словно бы прозрел (курсив мой. – В.С.): «Айранбай посмотрел по сторонам – всё как будто

27 Цит. по: Там же. С. 295.

было по-прежнему – те же стены, та же сердитая Раушан, сидящая у огня, но мысли больше не угнетали Айранбая, не давили. Впервые за сорок лет его мрачное лицо прояснило, на нём отразился свет каких-то новых внутренних сил»²⁸. Обретя «классовое чутьё» и почувствовав себя «настоящим человеком», вчерашние Айранбай становятся активными борцами за переустройство нового мира.

Процесс перерождения нового человека в СССР был затронут в 1920-1930-х годах в целом цикле деревенских комсомольских частушек, начинающихся запевом: «Меня маменька бранила» или «Не брани меня, мамаша». Содержанием такого рода произведений является обычно решительное оправдание нового образа жизни, к которому обязывает юношу или девушку пребывание в комсомоле. К примеру:

Не бранися ты, мамаша, -
Я ведь в церковь не пойду:
В комсомоле на собранье
Лучше время проведу.

Одна из основных сторон этой новой морали – отказ от прошлых религиозных убеждений:

Комсомольца полюбить, -
Надо измениться:
Крест на шее не носить,
Богу не молиться.

Читальня, книга, газета делаются неотъемлемой частью молодёжного быта новой деревни:

Не ругай меня, мамаша,
Что в читальню я хожу:
Я не время убиваю –
За политикой слежу

Частушка отмечает, что даже наиболее отсталые слои деревенской молодё-

28 Цит. по: Камысов Р. Герой нового мира. (В аспекте казахско-русских литературных связей 30-х годов). Алма-ата: «Наука», 1974. С. 71-72.

жи начинают осознавать благотворное влияние комсомола:

Парни дрались и ругались
С осени до осени;
В комсомольцы записались –
Хулиганить бросили²⁹.

Библиография

- [1] Баркер А. Новые религиозные движения: практическое введение / А. Баркер. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 282 с.
- [2] Бердяев Н. Философия свободы: истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – М.: «Издательство В. Шевчук», 1997. 415 с.
- [3] Бурсов Б. Роман М. Горького «Мать» и вопросы социалистического реализма / Б. Бурсов. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1955. 228 с.
- [4] Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке / В.П. Волгин. – М.: Издательство АН СССР, 1958. 431 с.
- [5] Волгин В.П. Сен-Симон и сенсимонизм / В.П. Волгин. – М.: Издательство АН СССР, 1961. 413 с.
- [6] Джеймс У. Многообразие религиозного общества / У. Джеймс. – М.: Наука, 1993. 431 с.
- [7] Иоаннисян А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия / А.Р. Иоаннисян. – М.: Наука, 1981. 176 с.
- [8] Камысов Р. Герой нового мира. (В аспекте казахско-русских литературных связей 30-х годов) / Р. Камысов. – Алма-ата: «Наука», 1974. 168 с.
- [9] Кендлер К. Драма и классовая борьба / К. Кендлер. – М.: Издательство «Прогресс», 1974. 351 с.
- [10] Лебедев С.Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 24-29.
- [11] Матт Мария (Скобцова). Типы религиозной жизни. – М.: 2002. 64 с.
- [12] Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2. № 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // URL: <http://mifologicheskie-konstruktsii-v-sovetskoy-kulturi-i-iskusstve.htm> (Дата обращения: 08.07.2024).
- [13] Овчаренко А.И. О положительном герое в творчестве М. Горького (1892-1907). Статьи / А.И. Овчаренко. – М.: Советский писатель, 1956. 585 с.
- [14] Пронина Т.С. Влияние процессов религиозного обращения и формирования преемственности на религиозную идентификацию последователей // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 9 (149). С. 211-219.
- [14] Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов под общей редакцией профессора П.Г. Богатырева. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. 536 с.
- [15] Хасин В.Б., Лучников А.В. Механизмы сакрализации

29 Цит. по: Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов под общей редакцией профессора П.Г. Богатырева. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. С. 475-476.

большевизма в традиционном советском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 187-191.

Bibliography

- [1] Barker A. New Religious Movements: A Practical Introduction / A. Barker. – St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 282 p.
- [2] Berdyaev N. Philosophy of Freedom: The Origins and Meaning of Russian Communism / N. Berdyaev. – Moscow: “V. Shevchuk Publishing House”, 1997. 415 p.
- [3] Bursov B. Gorky’s Novel “Mother” and the Issues of Socialist Realism / B. Bursov. – Moscow: State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1955. 228 p.
- [4] Volgin V.P. Development of Social Thought in France in the 18th Century / V.P. Volgin. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 431 p.
- [5] Volgin V.P. Saint-Simon and Saint-Simonism – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 413 p.
- [6] James W. Diversity of Religious Society / W. James. – M.: Nauka, 1993. 431 p.
- [7] Ioannisyan A.R. On the History of French Utopian Communism in the First Half of the 19th Cen. – M.: Nauka, 1981. 176 p.
- [8] Kamysov R. Hero of the New World. (In the Aspect of Kazakh-Russian Literary Ties of the 1930s) – Alma-ata: “Nauka”, 1974. 168 p.
- [9] Kendler K. Drama and Class Struggle / K. Kendler. – M.: Publishing House “Progress”, 1974. 351 p.
- [10] Lebedev S.D. Religious Renaissance as a Social Reality: Towards Demythologization of the Concept // Sociological Journal. 2007. № 2. Pp. 24-29.
- [11] Mother Maria (Skobtsova). Types of Religious Life. – M.: 2002. 64 p.
- [12] Nekrasova E.S. Mythological Constructions in Soviet Culture and Art // Almanac “Studia culturae”. Issue 2. № 2. – St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2002. P. 179-188 // URL: <http://mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetskoy-kulture-i-iskusstve.htm> (07.08.2024).
- [13] Ovcharenko A.I. On the positive hero in the works of M. Gorky (1892-1907). Articles / A.I. Ovcharenko. – M.: Sovetsky pisatel, 1956. 585 p.
- [14] Pronina T.S. The influence of religious conversion processes and the formation of continuity on the religious identification of followers // Bulletin of TSU. 2015. Issue. 9 (149). P. 211-219.
- [14] Russian folk poetry. A manual for universities under the general editorship of Professor P.G. Bogatyrev. – M.: State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, 1954. 536 p.
- [15] Khasin V.V., Luchnikov A.V. Mechanisms of sacralization of Bolshevism in traditional Soviet society // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theory and practice issues. 2016. № 1 (63). P. 187-191.

Церковно-историческое направление в творчестве Н.К. Рериха*

Аннотация. Всемирно известный художник Николай Константинович Рерих родился в Санкт-Петербурге в 1874 году и умер в Наггаре в Индии в 1947 году. Он написал тысячи картин, хранящихся сегодня в известных музеях по всему миру. Рерих является автором много литературных трудов. Он основал такие международные движения как «Мир через культуру» и «Знамя Мира». Николай Константинович- автор идеи и инициатор Пакта Рериха. Художник, мыслитель, археолог. Личность мощная и многогранная. Но что мы знаем о том вкладе, который он внес в развитие церковного искусства начала 20 века? Сведений мало, после Великой Отечественной войны многие произведения были разрушены. Но сохранились свидетельства, фотографии и несколько уцелевших произведений. Об этом наше настоящее исследование.

Ключевые слова: Николай Константинович Рерих, иконопись, иконостас, церковь, мозаика, фреска.

Shaposhnikova N.A.

Associate Professor. Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering.

Church-historical direction in the works of N.K. Roerich

Abstract. The world-famous artist Nikolai Konstantinovich Roerich was born in St. Petersburg in 1874 and died in Naggar, India in 1947. He painted thousands of paintings, which are now kept in famous museums around the world. Roerich is the author of many literary works. He founded such international movements as “Peace through Culture” and “Banner of Peace”. Nikolai Konstantinovich is the author of the idea and initiator of the Roerich Pact. Artist, thinker, archaeologist. A powerful and multifaceted personality. But what do we know about the contribution he made to the development of church art in the early 20th century? There is little information, after the Great Patriotic War many works were destroyed. But evidence, photographs and several surviving works have been preserved. This is what our current research is about.

Key words: Nicholas Konstantinovich Roerich, icon painting, iconostasis, church, mosaic, fresco.

Введение.

При внимательном рассмотрении в картинах Николая Константиновича Рериха очевидно влияние иконописи. Связано это с тем, что художник всю жизнь писал иконы и расписывал

храмы. Он в совершенстве освоил технологию яичной темперы. Сделанная своими руками краска сохраняет силу цвета спустя много лет. Но в своем творчестве Рерих пошел дальше. Он продолжил вслед за иконами рассказы-

* © Шапошникова Н.А., 2024.

Церковно-историческое направление в творчестве Н.К. Рериха

вать нам о Тонком мире. Но по-своему. В его полотнах Тонкий мир вплетается в полотно грубого материального мира, одухотворяя его. Каждый пейзаж, каждый портрет художника становится своеобразной иконой. Наполненный символами и знаками Оттуда.

В семье Перихов особо почитались православные святые и подвижники, чьему сохранилось множество свидетельств современников. Они общались и с иерархами церкви и служителями. Их духовником был Иоанн Кронштадский. Николай Константинович многие годы работал в церковном направлении живописи и внес в него огромный вклад. Произведения этого направления имеют особую ценность, новые изобразительные находки. В своих иконах и картинах художник утверждает те нравственные ценности, которые испокон веков питали христианскую традицию и способствовали возвышению человеческого духа.

Со студенческих лет молодой Николай пишет многочисленные этюды церквей и храмов. Например, новгородский храм Спаса на Нередице в 1899 году. А уже в 1903-1904 годах вместе с женой Еленой Ивановной художник совершает экспедицию по городам российским, славным своей долгой историей. Во время поездки они посетили 40 городов. Сам художник назвал это путешествие «большим паломничеством» по «древним городам от Казани до границы литовской» с целью «ознакомления с фресками старых соборов и с чудесною иконописью» [6], а также для изучения корней русской культуры. Яркие краски куполов и церквей этой серии работ вызывают радостное и духоподъемное настроение. «Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину «Ростов Великий», проникновенно сказал: «Молитва Земли Небу»,

- вспоминал Николай Константинович. - Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного искусства и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы» [7]. Путешествие длилось целых два года. Результатом его стали более ста картин и этюдов, изображающие уникальные памятники древнерусского зодчества. «Каменная летопись Руси» - так назвал художник свою серию. Кроме живописи Николай Константинович и Елена Ивановна работали в монастырях и храмах. Елена Ивановна освоила реставрационное дело и помогала в спасении древних икон. Они изучали летописи и монашескую литературу.

Войны и сталинский режим уничтожили многие памятники архитектуры. Но они остались на полотнах великого мастера. Теперь вся серия картин и этюдов Н.К. Периха представляет не только художественную, но и научную ценность.

1. 1906 г. Шлиссельбург. Церковь «На пороховых заводах». Мозаики в поселке Морозовка.

В 1906 г. Н.К. Перих выполнил эскизы мозаик для церкви Св. апостолов Петра и Павла на пороховых заводах, построенную архитектором В.А. Покровским, в поселке Морозовка около Шлиссельбурга. Во время Великой Отечественной войны и сама церковь и мозаики были уничтожены. На наружных стенах церкви Перих изобразил четыре мозаики «Спас и святые», «Борис и Глеб», «Апостолы» и «Архистратиг Михаил».

В этих мозаиках Перихом была рассказана героическая повесть о Шлиссельбургской крепости, которую основали новгородцы в 14 веке, отражавшая многочисленные нашествия неприятелей.

лей. Он выбрал образы святых, которых на Руси превозносили как ратных помощников: Архангела Михаила и Святых Бориса и Глеба. Сама церковь посвящена Петру и Павлу. Художник особо выделяет их принадлежность к небесному воинству, давая Петру в руки меч вместо обычной в таких образах книги. Им в руки художник дает свитки, символизирующие мудрость христианского учения. Петр стоит у райских врат и его свиток раскрыт, что говорит о том, что он проповедует учение. Рядом с ними ученики Христа, держащие модель церкви. У них под ногами изображен город. Вместо ровно закрашенного фона мы видим очень сложный орнамент, называемый «плетенкой», отсылающий нас к скандинавскому искусству. Рерих явно подчеркивает этим, какое большое влияние оказало искусство викингов на русское искусство.

«Святые Борис и Глеб». Мозаика.

Борис и Глеб, принявшие мученическую смерть от рук своего брата, только ради того, чтобы избежать смуты и гражданской войны, считались с тех пор охранителями мира на Руси. Эту мысль выражает мозаика Николая Константиновича, выполненная как парная икона двух князей, сидящих на конях. Есть что-то наивное, народное в этих фигурах, в рубахах в горошек и косую клетку, в яркой окраске коней. Как будто они выполнены в стиле лубка.

«Архистратиг Михаил» изображен в полном соответствии с иконописной традицией как воин, вонзающем копье в Змия. Герой очень спокоен, смотрит вдаль. Напряжение борьбы создают только линии окружения.

2. 1906 г. Село Пархомовка Володарского района Киевской области. Мозаики церкви Покрова Пресвятой

Богородицы в имении Голубевых: «Покров Богородицы», «Спас Нерукотворный с избранными святыми».

Рерих создал двенадцать эскизов мозаик и росписей для церкви Покрова Пресвятой Богородицы (архитектор В.А. Покровский) в с. Пархомовка Володарского района Киевской области (Украина). Церковь была построена с 1903 по 1907 год. Над входом располагалась мозаика с одноименным названием «Покрова Пресвятой Богородицы», сохранившаяся до настоящего времени. Ее размер 4х6 м. Художник создал ее при помощи нешлифованной смальты крупного размера, имеющей глубокий тон. Поэтому все изображение имеет визуальный объем и глубину. Так же как в «Борисе и Глебе» стиль мозаики отсылает нас к народному лубку. Рисунок несколько упрощен, городские стены как- будто из русских сказок, напоминают прянишные формы. Облака- барабашки. Как детской рукой нарисованы стены кремля. Что создает ощущение архаики и возвращает к архетипическим образам родной земли. И Богородица становится Заступницей Земли Русской. И белый город уже не Константинополь, а русский город.

В Покровской церкви была еще одна знаменательная мозаика- «Спас Нерукотворный». Много раз обращался Рерих к этому образу. Так писал художник о нем: «Спас - Милостивый, Спас - Кроткий, Спас - Всеведущий, Спас - Всемогущий, Спас - Грозный, Спас -Всесицеляющий, все тот же Великий Лик, полный бездонной мудрости, к которому извечно приходят люди со всеми радостями, горями, болестями и причинениями» [5].

Образ Спаса в исполнении Н.К. Рериха не каноничен. Он отсылает нас к образу Распятия, где возле Креста Господня изображаются четверо пред-

стоящих. Эти иконы совмещены художником, что делает мозаики очень необычными. Справа мы видим коленопреклоненных Богородицу и Иоанна Богослова. Она прижимает руки к груди. На ней синий мафорий. У Иоанна в руках Евангелие. Слева изображены сотник Лонгин каппадокийский и Мария Магдалина.

Сам Лик Христа в интерпретации Рериха вполне каноничен. Он изображен с большими глазами, раздвоенной бородой, длинными волнистыми волосами. Его зрачки отделены от нижнего века, что создает ощущение, что Спас смотрит будто поверх мира, прозревая будущие испытания. Он задумчив, но решителен. Что производит сильное впечатление на зрителей.

3. 1907 г. Женский монастырь в Перми. Иконостас для фамильной церкви Каменских. Хранится в пермской государственной художественной галерее.

По проекту Рериха в 1907 г. был выполнен иконостас церкви Казанской Божьей Матери Успенского женского монастыря г. Перми, Хранящийся в настоящее время в Пермской художественной галерее. Художник нарисовал для него только эскизы и, вероятно, некоторые фрагменты самих икон. Всю остальную работу выполняли другие художники. Иконостас имеет один ярус, так как было принято делать в раннехристианских храмах Византии и Древней Руси. В центре традиционно расположены Царские врата с надвратной сенью, справа мы видим образ Спаса Нерукотворного, а слева находится икона Казанской Божьей Матери с Праздниками на полях. На боковых дверях нарисованы Архангелы, и далее Предстоящие по обе стороны. В этом иконостасе тоже необычная идея, сое-

диняющая деисусный чин с молением Архангелов и Предстоящих перед Спасом Нерукотворным и праздничный чин Пресвятой Богородицы.

Над Царскими вратами традиционно изображается икона Благовещения. Архангел Гавриил, стоящий на коленях перед девой Марией, изображен с белыми длинными волосами.

На створах Царских врат обычно стоят отдельно евангелисты. Но Рерих объединяет их в пары один над другим

На столбиках Царских врат помещены образы двух святых жен, хотя канон требует изображения отцов-литургистов. Скорее всего, художник хочет показать послушницам монастыря святых мучениц Христовых, к подвигу которых они должны стремиться. Святая Великомученица на южном столбце немного развернута, но смотрит прямо на зрителя, что создает внутреннее напряжение образа. У нее большие глаза, полные глубокого страдания и одновременно большой силы духа. Она как бы вдохновляет на бескорыстное служение и самопожертвование. При всем напряжение облика маленькие по-детски ручки придают ей теплоту и нежность. Этот трогательный женский образ один из самых лучших образов в творчестве художника и, наверное, во всем религиозном искусстве того периода.

«Тайная вечеря» написана в темных, сближенных тонах: зеленоватых, коричневых и красноватых. Эти оттенки создают ощущение тревоги и тяжких дум и предчувствии трудных испытаний. Такое живописное выражение настроения присуще скорее реалистической живописи. Но оно делает иконостас особенным, не похожим ни на какие другие.

Средняя часть иконы Казанской Богоматери» представляет собой икону неизвестного мастера конца 18- начала

19 вв. Ее обрамляют Праздники, написанные Перихом. Они располагаются друг над другом: «Поклонение волхвов», «Введение Богородицы во храм» и «Успение Богоматери». Художник рисует их совершенно иначе, нежели принято в каноне. Православный канон не выделяет «Поклонение волхвов» как самостоятельную сцену, это всегда только фрагмент «Рождества Христова», волхвы не возводятся в ранг святых, поэтому у них нет нимбов. Напротив, в католической традиции мы часто встречаем эту сцену, Она довольно популярна. Образы подробны, каждый персонаж имеет свою идентификацию и имя: Каспар, Бальтазар и Мельхиор. Они признаны святыми, изображены с нимбами. Перих в своем произведении следует скорее католическому образу, выделяя эту сцену в самостоятельный Праздник и подробно прописывая персонажи волхвов.

4. 1910 г. Южный портал Троицкого собора Почаевской лавры. Мозаика «Спас Нерукотворный и князья святые».

Замечательна мозаика Николая Константиновича «Спас и князья святые» (1910) над южным порталом Троицкого собора Почаевской Лавры. Собор построен в 1906-1908 годах по проекту А.В. Щусева. Расположен он в Тернопольской области в Украине. В одном из писем к художнику в ноябре 1906 г. Щусев писал по поводу эскизов мозаик для Троицкого собора: «Дорогой Николай Константинович. Пишу Вам о свидании с архиепископом Антонием, которого я застал дома и, разложив Ваши вещи на стульях на свету, показал ему. Он отнесся одобрительно, спросил, на каких основах построена композиция; я сказал, что на византийских и новгородских XII века» [8].

Николай Константинович очень тонко чувствовал, как и все русское общество, что стране предстоят трагические испытания. Все его работы тех лет полны этим настроением, этими предчувствиями, печалью настоящего пророка. Таким воспринимается образ Спаса в этой надвратной «Тайной вечере».

5. 1913 г. Роспись часовни Святой Анастасии в Пскове.

Часовня Святой Анастасии возле Ольгина моста в Пскове выстроена в 1911 г. архитектором А.В.Щусевым. Известно, что Перих нарисовал для нее четыре эскиза. Два из них можно увидеть в Русском музее, где два других остаются неизвестным. Часовня построена в традиционном древне псковском стиле. Она стоит недалеко от реки Великой. И раньше на этом месте стояла другая часовня с тем же названием. Три стены и потолок расписаны В 1913 г. иконописцем-реставратором Г.О. по эскизам Н.К. Периха. На стенах изображены фрески «Спас нерукотворный и святые князья», «Богоматерь», «Святой Николай», а на своде - фреска «Святой Дух»; над входом Изображен образ Спаса Нерукотворного, которого несут в руках ангелы.

6. 1910–1914 гг. Талашкино. Внутренняя роспись церкви Святого Духа. Царица Небесная над Рекой Жизни. Князья святые. Отроки святые. Трон невидимого Бога. Николай Угодник. Земной свод. Святые Ангелы. Роспись не сохранилась.

Храм-усыпальница Святого Духа находится недалеко от Талашкина во Фленове. Построен храм архитектором В.В.Сусловым по эскизам С.В.Малютина. Перих выполнил как наружные мозаики, так и росписи внутри. Росписи должны были покрывать стены всего

тхрама, но из-за начавшейся первой мировой войны, работы были сокращены. Художник выполнил росписи только в алтаре и над входом. Фреска, изображающая Царицу Небесную над Рекой Жизни, родилась в голове художника давно. Но получила свое воплощение только здесь спустя несколько лет. Богородица на престоле молится за тех, кто плывет по реке жизни и испытывает трудности. В этом образе переплетены народные сказки с церковной догматикой, русская икона с католической картиной и включает даже элементы ярославского иконного стиля. Образы херувимов и серафимов, восхваляющих Пресвятую Богородицу представляют собой сложные многофигурные композиции. Их объединяет общее радостное настроение.

Царица Небесная в их окружении сидит на троне. На ее голове корона с подвесками. Руки сложены в молитве. На покрывале затейливые растительные рисунки с птицами и животными. На ее груди изображен прекрасный цветок. Прямо под ногами изображена река среди скал. По ней плывут люди в лодках с парусами и без. Над окнами художник рисует стены Града Небесного, И Архангелов над ними. Святые князья, святые жены и отроки стоят дальше небольшими группами. Ниже расположены фигуры молящихся, стоящие на коленях на траве. Рядом с ними изображены корзины, полные даров. На самом верху алтаря изображен символ Святого Духа - белоснежный голубь, которого окружают серафимы и херувимы.

Ангелы трубят в длинные трубы по краям конхи. Они нарисованы очень живо и легко, что добавляет динамики в целом довольно статичной композиции.

Раньше Царица Небесная никогда

не изображалась таким образом. Поэтому вначале образ не был принят в церковных кругах, были сомнения и критика. Слишком смелое решение. Но со временем прения прекратились.

Смелым было то, как реалистично художник рисует землю и добавляет языческие образы в декор. Иконописцы использовали их всегда в качестве украшения в храмах, украшения утвари. Ненавязчиво, на заднем плане. То как Рерих Наполняет растительными орнаментами покровы и одежды Богоматери было новаторским и проникнуто большой любовью и уважением к народному искусству. Он также выразил в своем произведении то особое почтение Царицы Небесной, которое отличает народную религиозность, где Мать Природа слилась с образом Богоматери и Святого Духа.

«Трон невидимого Бога», расположенный в арке свода также довольно смелая трактовка Престола Божия. Христиане верят, что сам Господь существует во время службы на алтаре. Поэтому самого Господа нет на этой фреске. На троне лежит Евангелие и маленький крест. Крест не традиционный, а равноконечный с концами, заворачивающимися в кольцо. Это крест известный со времен Древней Руси, его ставили в качестве надгробия на могилах. Его окружают серафимы и ангелы, на коленях в молитве стоят Богоматерь и Иоанн Креститель. За ними можно видеть апостолов в белом и с белыми бородами. В руках у них кресты и зажженные лампады, символизирующие огонь сердец, молящихся Богу. Торжественность и значимость подчеркивают эти огни на темном фоне основной росписи.

7. 1911–1914 гг. Талашкино. Мозаики церкви Святого Духа во Фленове.

Еще одна грандиозная мозаика,

изображающая Спаса Нерукотворного, сделанная по эскизу Рериха, сохранилась в портале церкви Святого Духа на хуторе Фленово недалеко от села Талашкино в Смоленской области. Церковь выстроена архитектором В.В. Сусловым по эскизам С.В. Малютина. Художник хотел также изобразить внутри «Царицу Небесную над рекой Жизни», но этот проект так и не был реализован. Работа над росписями в храме Святого Духа длились три года. Мы можем видеть несколько фотографий тех лет. Но, к сожалению, росписи не сохранились. Осталась только мозаика «Спас Нерукотворный» над входом.

Заключение

Н.К. Рерих в своих работах для этих церквей использовал новаторский, нетрадиционный подход. Его росписи и мозаики наполнены особым смыслом, мощью, духом, они торжественны и глубоки. Образы святых величественны и спокойны. Несомненно, вклад в церковное искусство начала 20 века, сделанный Николаем Константиновичем, значителен. Он требует дальнейшего глубокого изучения и осмысления.

Список литературы

- [1] Волков Н.Н. «Цвет в живописи» / изд. Искусство, – 1965.
- [2] Статья «Н.К. Рерих» Википедия. // URL: <https://ru.wikipedia.org/Rerikh>.
- [3] «Цвет в творчестве Рериха» Сереброва И. Новосибирск, 2022. С. 83.
- [4] Маточкин Е.П. «Работы Н.К. Рериха для Русской Православной Церкви».
- [5] Рерих Н.К. Из литературного наследия. – М.: Изобразительное искусство, 1974. 203. с.
- [6] Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. – М.: МЦР, 1993. Том 1. С. 57.
- [7] Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. – М.: МЦР, 1995. Том 2. С. 45.
- [8] Соловьев В.С. Избранное. – М.: Советская Россия, 1990. С. 246.

References

- [1] Volkov N.N. "Color in Painting" / pub. Art, – 1965.

- [2] Article "N.K. Roerich" Wikipedia. // URL: <https://ru.wikipedia.org/Рерих>.
- [3] "Color in Roerich's Works" Serebrova I. Novosibirsk, 2022. P. 83.
- [4] Matochkin E.P. "Works of N.K. Roerich for the Russian Orthodox Church".
- [5] Roerich N.K. From the Literary Heritage. – Moscow: Fine Art, 1974. 203 p.
- [6] Roerich N.K. Diary Sheets. In 3 volumes. – Moscow: ICR, 1993. Vol. 1. P. 57.
- [7] Roerich N.K. Diary Sheets. In 3 volumes – M.: MCR, 1995. Volume 2. P. 45.
- [8] Soloviev B.S. Favorites. – M.: Soviet Russia, 1990. P. 246.

Нгуен Ван Бинь

Аспирант. Ханойский университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Сущность добродетели «щедрость» в буддийском учении на примере истории Вьетнама*

Аннотация. Цели исследования: на примере истории Вьетнама выявить сущность добродетели «щедрость». Объект исследования: добродетель «щедрость» в буддийском учении. Методы исследования: общепринятые научные методы исследования, совокупность методов анализа и сбора информации, единства логического и исторического, гносеологического и социологического. Результат исследования: Добродетель «щедрость», как один из парамит, является неотъемлемым механизмом в развитии общества, истории Вьетнама и также является одним из учений Будды. На протяжении многих веков, добродетель «щедрость» приносил людям радость, счастье, а также избавлял их от жадности и скучности. Вьетнамский буддизм является «активным» буддизмом. Учение буддизма «щедрость» развивалось и «культивировалось» на протяжении всего процесса проникновения и существования буддизма во Вьетнаме. Вьетнамский буддизм всегда заинтересован в вопросе внедрения буддийских учений в общественную жизнь и как развить их для пользы всем живым существам.

Ключевые слова: Щедрость, буддизм, Вьетнам, даяние, добродетель.

Nguyen Van Binh

Phd student. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

The essence of the virtue of “generosity” in Buddhist teachings on the example of the history of Vietnam

Abstract. Research objectives: to identify the essence of the virtue of “generosity” using the history of Vietnam as an example. Research object: the virtue of “generosity” in Buddhist teaching. Research methods: generally accepted scientific research methods, amount the methods for analyzing and collecting information, the unity of the logical and historical, epistemological and sociological. Research results: The virtue of “generosity”, as one of the paramitas, is an integral mechanism in the development of society, the history of Vietnam and is also one of the teachings of Buddha. For many centuries, the virtue of “generosity” has brought people joy, happiness, and freed them from greed and stinginess. Vietnamese Buddhism is “active” Buddhism. The teaching of Buddhism “generosity” has developed and “cultivated” throughout the process of penetration and existence of Buddhism in Vietnam. Vietnamese Buddhism is always interested in the issue of introducing Buddhist teachings into public life and how to develop them for the benefit of all living beings.

Key words: Generosity, Buddhism, Vietnam, giving, virtue.

Введение

В буддийских учениях и практиках,

а именно в Шести парамитах и Четырех способа привлечения других, включают

* © Нгуен Ван Бинь, 2024.

Сущность добродетели «щедрость» в буддийском учении на примере истории Вьетнама

в себя добродетель «Щедрость». Шесть парамит состоят из следующих добродетелей: «щедрость», «этика», «терпение», «усердие», «медитация», «мудрость». Четыре способа привлечения других предъявляют следующие требования: «щедрость», приятная речь, побуждение других к достижению сози-дательных целей, соответствие наших собственных действий сози-дательным целям¹ [1].

Методы исследования: общепринятые научные методы исследования, совокупность методов анализа и сбора информации, единства логического и исторического, гносеологического и социологического.

Объект исследования: добродетель «щедрость» в буддийском учении.

Цель исследования: на примере истории Вьетнама выявить сущность добродетели «щедрость».

Результат исследования:

«Щедрость» является одной из основополагающих добродетелей в этике буддизма, и сквозь сутр буддизма можно увидеть, как Будда учил своих учеников и советовал своим последователям практиковать данную добродетель. В буддийских писаниях содержится множество учений Будды о щедрости. В большой Сукхавати-вьюхе сутре пишется об учении буддистов о подношении больным людям подобно подношении Буддам. Среди восьми деятельности достижения счастья в буддизме (не путать с благородным восьмеричным путем), на первом месте стоит деятельность посещения больного. В «Экоттара Агама» говорится о «щедрости»: «Если бедняк, у которого нет богатства для щедрости, завидев

другого, кто занимается щедростью, должен также радоваться (радоваться добрым делом других), счастье из-за радости равно счастью делами щедрости». Сутта Сигаловада говорит о проповеди Будды о пользе «щедрости». Когда Будду спросили: «Какова карма за щедрость и соблюдение заповедей?», Будда ответил: «Перерождение на небесах либо перерождение в мире людей, чтобы наслаждаться покоем и счастьем». Будда также говорил о тонкостях деятельности «Щедрости». Когда делишься «щедростью», но на душе неспокойно, то это неполная деятельность «Щедрости», или когда в начале ты хочешь отдать больше, но в итоге отдаешь меньше, либо выбираешь на благо плохие вещие, а хорошие оставляешь себе, либо когда отдаешь, но жалеешь тех вещей, что уже отдал. То есть, «Щедрость» должна быть спокойной, независимой и с полной отдачей. Будда также толковал о «Щедрости» следующим образом в «Сутре о различии Кармы»: «Даяние имущества и проявление щедрости делают живых существ излюбленными этой деятельности». Совершение добродетели «щедрость» вызывает уважение во всем мире. Даяние имущества влюбляет глупцов, а мудрые уважают Дхарму «щедрость». Даяние имущества стирает бедность вследствие восполнения материального, «щедрость» стирает бедность основываясь на духовное. Даяние имущества – это ради настоящего, «Щедрость» – ради будущего. Добродетель «щедрость» в буддизме олицетворяет исполнение безмерного сострадания к живым существам.

Буддийская идеология сострадания, доброго сердца и желания помочь окружающим соответствует идеологии и образу жизни вьетнамского народа, которая показана в культурных и литературных произведениях: «возлю-

1 <https://studybuddhism.com/ru/glossary/four-ways-to-gather-others?synonym> – Учения буддизма, Четыре способа привлечения других. Дата посещения 26 декабря 2024 года

би других как самого себя». Благодаря этому с первых дней проникновения буддизма во Вьетнам схожие, по сути, две идеологии смешались воедино, и вьетнамский народ активно начал практиковать добродетель «щедрость», иными словами благотворительность. В монографии историка Нгуен Ланг была описана деятельность вьетнамского народа «щедрость» в первое время появления буддизма во Вьетнаме: «Народ Зяоти² декламировали Три прибежища на санскрите, содержание которого может пересказать любой индийский буддист. Они также научились приносить подношения бхикшу, почитать Будду, клониться Будде, совершать добрые и «щедрые» дела». Щедрые дела здесь историк подразумевал раздачу, или даянию бедным и голодным пищу. Сутра, 42 глав, сказанная Буддой, была широко распространена на территории Зяоти, и в ней говорилось о добродетели вследствие раздачи пищи нуждающимся людям: «Добродетель разделить пищу со ста плохим нуждающимся людям равно добродетели разделения пищи с одним хорошим человеком»³. «Щедрость» является великой добродетелью: «Раздача еды голодному человеку является большею добродетелью. Накормить голодного человека – это самое важное дело в буддизме того времени. Во времена и после освободительных войн второго века, многие миряне на территории Зяоти расстилали еду на расстоянии десяти миль, чтобы голодные и нуждающиеся могли получить необходимую помощь. Иногда приходили поесть до

² Народ Зяоти – название административной единицы на северном Вьетнаме. периодически использовалось со времён династии Хонг-банди и до окончания четвёртого китайского завоевания государства вьетов (1407-1427) // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D1%8F%D0%BE%D1%82%D0%B8>

³ Нгуен Ланг (2014), История вьетнамского буддизма, изд. «Литература», с. 47.

десятки тысяч людей... Несомненно, при проповедничестве этики сострадания и добродетели, некоторые бхикшу также учили людям воздержание, отказ от собственных материальных наслаждений, чтобы делиться щедростью бедным и голодным»⁴. Из упомянутых строк из монографии, можно понять, что с первых дней появления буддизма во Вьетнаме, вьетнамский народ сразу не полностью осознали учение буддизма, такие как анатман, антья, но именно близкие к народу добродетели как «Щедрость» или благотворительность практиковались народом сразу после прихода религии.

В эпоху правления вьетнамской династии Ли-Чан (1009–1400), буддизм как государственная религия сильно развивался и благотворительные деятельности и практики добродетели «Щедрости» стали более существенными, что демонстрирует слияние учений вьетнамского буддизма с обиходной жизнью вьетнамцев. «Из-за сильного развития буддизма в период династии Ли-Чан, все монастыри были массивными сооружениями, и они обладали богатым имуществом и большим владением. Обладая таким имуществом, но монастыри и пагоды использовали во благо и делились с жителями во времена неурожая. Ворота пагод и монастырей всегда оставались открытыми для бездомных и обездоленных людей»⁵. В период правления династии Ли-Чан главы государства были религиозными и отдавали предпочтению буддизму, они прониклись буддийской идеологией.

⁴ Нгуен Ланг (2014), История вьетнамского буддизма, изд. «Литература», стр. 50.

⁵ Чан Дык Кьонг, Нгуен Тхи Тхом. Буддизм в период правления династии Ли и социальное обеспечение, Буддизм и деятельность по социальному обеспечению: некоторые теоретические и практические вопросы, Издательский дом «Религия», 2020. 154 с.

Многие указы и политические решения на этот период были под влиянием буддизма, учитывая даже специфику направления общественной деятельности. В ходе истории можно увидеть, как идеология буддизма в целом, и в частности добродетель «щедрость» проявляется в документальных записях. К примеру, проникнутый духом сострадания буддизма и практикой «щедрости», король Чан Ньян Тонг (1278–1293) проявил жалость к заключенным, закованным в кандалы, и издал указ о предоставлении заключенным теплых одеял и режим двухразового питания. Этот момент из истории был зафиксирован в «Полное собрание исторических записок Дайвьета»: «Зимой, в октябре лунного календаря, в холодное время года, король обратился к своим чиновникам со следующими словами: «Я нахожусь во дворце, греюсь углем из костей животных, ношу хорьковую шубу, но все равно чувствую холод, думаю о заключенных в тюрьме, страдающих из-за кандалов, не знающих о времени, плохо одетых и голодных, мучащих из-за холода или умерших, хотя не заслуживают такого наказания. Мне их жаль. Поэтому издаю указ смотрящим раздать заключенным одеяла и циновки, а также обеспечить режим двухразового питания»⁶.

В период правления династии Чан (1225–1400), мирской дух буддизма в истории вьетнамского народа ярко описывают историки, нежели по сравнению с династией Ли (1009–1225). Если при династии Ли многие историки отмечают большое количество пагод, монахов и монастырей, то при династии Чан нет такого, все держится в балансе между феодальной властью и буддизмом, и буддизм глубже начал

заниматься благотворительностью: «В годы неурожая народ страдал от наплывов заболеваний и королевский двор предлагал богатым людям преподносить рис к двору для раздачи бедным людям, взамен богатые люди получали феодальные титулы. Также по приказу королевского двора изготавливались лекарства для больных. В 1362 году король жил во дворце Тхиен Чыонг, и, если кто из народа голодал и был болен, мог прийти во дворец и попросить для себя две пилюли Хонг Нгок Шыонг, две чеканные монеты и два килограмма риса»⁷. В поздние периоды феодальных династий буддизм во Вьетнаме, как и до этого, сопровождал вьетнамский народ через сложные времена. Буддизм всегда способствовал деятельности благотворительности и деянию добродетели «щедрость». На протяжении всей своей истории вьетнамский буддизм поддерживал народ, формируя отечественную любовь и идеологический щит для защиты культурных ценностей страны. Практика буддийских учений приносит вьетнамскому народу мир и процветание. Буддизм участвует в общественной жизни, демонстрируя дух вовлеченности в людской мир, при этом благотворительная деятельность является способом практики добродетели «щедрость» и выражает сострадательную идею буддизма.

В буддизме существует три вида добродетели «щедрости»: это даяние материальной помощи, защита от страха и третий – это дарование Дхармы. «Щедрость» также делится на внутреннюю и внешнюю. Внешняя «щедрость» – это даяние материальных вещей, такие как богатство, дома, деньги и т. д. Внутренняя «щедрость» – это даяние частей тела, как кровь, внутренние

⁶ Полное собрание исторических записок Дайвьета, часть 1, изд. Социальных наук, 1998. 271 с.

⁷ Нгуен Лан. История вьетнамского буддизма, изд. «Литература», 2014. С. 294–395

органы... «Щедрость» Дхармы – это дарование другим людям Дхарму, обучение их Дхармой, передача добрых и правильных слов. Дарование Дхармы понимается не только как передачу учений буддизма, но и как наставление людей, становление ими на правильный путь буддийской истины, найти правильную и хорошую работу, быть полезным человеком в обществе, дабы снизить социальный беспорядок. Практикуя третий вид добродетели «щедрости», многие монахи, бхикшу и монастыри открывают школы, центры профессиональной подготовки, центры социального консультирования и т. д. Согласно буддизму, этот вид «щедрости» приносит хорошие результаты и оказывает положительное влияние на общество. Защита от страха дает людям бесстрашие. Другими словами, защита от страха – это способ помочь людям уменьшить беспокойство, печаль и перестать волноваться. Защита от страха означает помочь людям в преодолении страха, снижение умственного беспокойства, пройти и преодолеть трудные моменты в жизни, сохранение спокойствия перед лицом опасности. Когда распространяется второй вид добродетели «щедрости», люди сами понимают, что не должны причинять кому-либо вред, не вызывать раздражение у кого-то, быть спокойным чтобы каждый человек вокруг нас мог жить счастливой и мирной жизнью. В «Ангуттара Никае» Будда учил: «Уважаемые бхикшу, есть два вида щедрости. Почему два? Щедрость материальными вещами и щедрость Дхармы»⁸.

Согласно буддийскому учению, в процессе практики буддийского последователя в становлении бхикшу, а также для достижения полного осво-

бождения, практика добродетели «щедрость» является ключевой, простой и популярной деятельностью. Как уже говорилось, в шести парамитах, «щедрость» стоит на первом месте. Надо понимать, что «щедрость» имеет не только цель отдавать что-то другим, но и также приносит для практиканта особое значение – освобождения себя. Как писал бхикшу Тхить Тьон Тхиен в своей монографии «Введение в буддизм»: «Щедрость – это всего лишь способ избавиться от склонности и жадности самого дающего, одновременно с этим добродетель воспитывает чувство сострадания и терпимости, воссоздаёт заслуги дающему для перерождения на небесах после кончины. Щедрость также приносит счастье получателю, помогая получателю избежать страданий нищеты, голода и невежества. По этим причинам, добродетель «щедрость» является практикой Дхармы для дарования людям радости, миру в обществе, и нужно распространять эту добродетель как можно шире»⁹.

Многие буддисты-миряне при занятии благотворительностью практикуют Дхарму, совершают путь самосовершенствования для очередного шага к просветлению и освобождению, преобразовывают свой внутренний мир, отрекаются от жадности и эгоистичности, достигают духа бескорыстия и альтруизма. Если правильно заниматься благотворительностью в соответствии с учением Будды, при этом отдавать без ожиданий отдачи, без корысти, без гордости, душа дающего чист и спокоен, только тогда практикующий сможет отпустить все невзгоды и избавиться от жадности-гнева-невежества. «Щедрость» – благотворительность – это практика для освобождения ума и

⁸ Вьетнамский канон «Трипитака» изд. «Институт буддологии», 1996. Часть 3. 168 с.

⁹ Тхить Тьон Тхиен. Введение в буддизм, изд. «Восток», 2009. 516 с.

достижения мудрости, при выполнении которого человек воссоздает для себя заслуги, но это не заслуги от принимающего, а от мира, от идеологической истины, от Будды. Заслуги и благословления от щедрых дел помогают живым существам возвращать зерно добра, увеличить свою положительную карму, при этом практикует и испытывает свою душу. Освобождённый разум и мудрость помогают живым существам навсегда избавиться от страданий, реинкарнации и смерти, вырываются из колеса сансары и достигают конечную цель.

Буддизм неотделим от общественной жизни, хотя все равно существует аскетизм как путь практики. В Махаяне Дхарма буддизма всегда неотделима от мирского просветления. Дхарма если не входит в мирской людской жизни, то это вовсе не Дхарма. Будда как-то учил: «Служение живым существам – это как совершение подношений Буддам». Это высказывание является одним из основополагающих принципов буддизма. Теоретически концепция философии буддизма ориентирована на человека, гуманистична с человеческой точки зрения, направлена не только на человеческий род, но и для всех живых существ. Концепция заключается в том, чтобы сделать человека центром мира, и как следствие человек привносит счастье всем окружающим. Будда никогда не учил и не говорил людям, чтобы попасть Нирвану нужно служить Ему или другим образом Будды. Будда заменил служение себе служение живым существам, то есть обеспечением общественного благосостояния всем окружающим и всем видам. Надо отдельить понятие подношения Будде благовоний и цветов, а также выполнение ритуалов. Буддисты выполняют все эти деятельности лишь благодаря Будду

за его сострадание и учение к пути истины, но Будда не хотел всего это, он лишь указывал своим последователям дойти до той истины, что и он достиг. Научно гносеологический буддизм воссоздает абсолютную истину в достижении Нирваны, и осознания реальности и отделения себя от непостоянства от всего мира невозможно, это как представление квантовой физики. Каждый человек открывает свое сердце чувству сострадания, участвует в деятельности общественной работы, служит живым существам без ограничений по признаку религии, территории, этнической принадлежности, пола и возраста. С этой целью вьетнамский буддизм направляет людей совместно с правительственным аппаратом на благотворительность с использованием множества моделей и методов в зависимости от условий и практик каждой местности и территории Вьетнама.

Заключение

Добродетель «щедрость», как один из парамит, является неотъемлемым механизмом в развитии общества, истории Вьетнама и также является одним из учений Будды. На протяжении многих веков, добродетель «щедрость» приносил людям радость, счастье, а также избавлял их от жадности и скупости. Вьетнамский буддизм является «активным» буддизмом. Учение буддизма «щедрость» развивалось и «культивировалось» на протяжении всего процесса проникновения и существования буддизма во Вьетнаме. Вьетнамский буддизм всегда заинтересован в вопросе внедрения буддийских учений в общественную жизнь и как развить их для пользы всем живым существам.

Список литературы

[1] Учения буддизма, Четыре способа привлечения дру-

- тих. // URL: <https://studybuddhism.com/ru/glossary/four-ways-to-gather-others?synonym> (Дата посещения: 26 декабря 2024).
- [2] Народ Зяота // URL: <https://ru.wikipedia.org>. (Дата посещения: 26 декабря 2024)
- [3] Нгуен Ланг. История вьетнамского буддизма, изд. «Литература», 2014.
- [4] Чан Дык Кыонг, Нгуен Тхи Тхом. Буддизм в период правления династии Ли и социальное обеспечение, Буддизм и деятельность по социальному обеспечению: некоторые теоретические и практические вопросы, Издательский дом «Религия», 2020.
- [5] Полное собрание исторических записок Дайвьета, изд. Социальных наук, 1998. Часть 1.
- [6] Вьетнамский канон «Трипитака», изд. «Институт буддологии», 1996. Часть 3.
- [7] Тхит Тьон Тхиен. Введение в буддизм, изд. «Восток», 2009.
- [8] Тхит Ньят Хань. Буддизм в наши дни, изд. «Культура нации», 2017.
- [9] Нгуен Зуй Хинь. История вьетнамского буддизма, изд. «Религия» и «Энциклопедический словарь», 2009.
- [10] Фам Кин Кхань. Будда и Дхарма, изд. Хошимин, 1998 г.
- [11] Данг Тхи Лан. Буддийская этика наряду с нравственностью вьетнамского народа, изд. «Вьетнамский Национальный Университет города Ханой».
- [12] Чан Хонг Лиен. Познание социальной функции вьетнамского буддизма, изд. «Хошимин», 2010.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Альманах «Казачество». 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [15] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [16] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [17] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [20] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [21] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [22] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

- [1] Buddhist teachings, The Four Ways of Attracting Others. // URL: <https://studybuddhism.com/ru/glossary/four-ways-to-gather-others?synonym> (December 26, 2024).
- [2] People of Zyaota // URL: <https://ru.wikipedia.org>. (December 26, 2024)
- [3] Nguyen Lang. History of Vietnamese Buddhism, ed. "Literature", 2014.
- [4] Chan Duc Kyong, Nguyen Thi Thom. Buddhism during the reign of the Li dynasty and social security, Buddhism and social security activities: some theoretical and practical questions, Religion publishing house, 2020.
- [5] Polnoe sobrany historical records of Daiviet, ed. Social Sciences, 1998. Part 1.
- [6] Vietnamese canon "Triptykata", ed. "Institute of Budddology", 1996. Part 3.
- [7] Thit Thien Thien. Introduction to Buddhism, ed. "Vostok", 2009.
- [8] Thiet Nhat Hanh. Buddhism in our days, ed. "Culture of the nation", 2017.
- [9] Nguyen Sui Hin. History of Vietnamese Buddhism, ed. "Religion" and "Encyclopedic Dictionary", 2009.
- [10] Pham Khin Khanh. Buddha and Dharma, ed. Ho Chi Minh City, 1998
- [11] Dang Thi Lan. Buddhist ethics along with the morality of the Vietnamese people, ed. "Vietnamese National University of Hanoi".
- [12] Chan Hong Lien. Knowledge of the social function of Vietnamese Buddhism, ed. "Ho Chi Minh", 2010.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of government administration in the system of political sciences" // Ethno-society and inter-national culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: the experience of comparative studies // Almanac "Kazachestvo". 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [15] E.I. Ryabova, E.L. Ryabova. Dichotomy of culture: conflict of ecological and economic values // Almanah Krym. 2022. № 32. P. 11-19.
- [16] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of elderly citizens // Almanach Krym. 2022. № 32. P. 42-51.
- [17] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethno-society and inter-national culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign political miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [20] Baikhanov I.B. The Internet, elections and the formation of electoral culture // Etnosotcium and mezhnatsional'naya culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [21] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [22] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
CULTURAL STUDIES

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

О кризисе репрезентации в культуре и его причинах*

Аннотация. Кризис репрезентации в культуре отражает глубокие социальные, политические и экономические трансформации, с которыми сталкивается современное общество. Кризис репрезентации обедняет саму культуру, лишая её многообразия голосов и историй. Отсутствие разнообразия перспектив и опытов замедляет культурное развитие, препятствует появлению новых идей и форм художественного выражения. Статья представляет собой краткий обзор рефлексий зарубежных мыслителей о кризисе репрезентации в культуре. В ней показывается, что, несмотря на разность позиций, и сфер профессиональных интересов ученые рассматривают кризис репрезентации в культуре как многогранное и многоуровневое явление, отражающее глубокие сдвиги и трансформации, происходящие в современном мире. Кризис репрезентации в культуре - это не только проблема этики и справедливости, но и вопрос актуальности и жизнеспособности культуры. Преодоление этого кризиса требует постоянного критического переосмысливания и переопределения способов культурной репрезентации. В современном мире, характеризующемся мобильностью, плюрализмом и информационной насыщенностью, культура должна быть гибкой, открытой и отзывчивой к запросам разных социальных групп, так как возрастает запрос на разнообразие, инклюзивность и аутентичность в репрезентации.

Ключевые слова: культура, репрезентация, кризис репрезентации, медиа, симулякры, общество, информация.

Petrova S.I.

Candidate of cultural studies, Associate Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

On the crisis of representation in culture and its causes

Abstract. The crisis of cultural representation reflects the profound social, political, and economic transformations that modern society is facing. The crisis of representation impoverishes culture itself, depriving it of a variety of voices and stories. The lack of diversity of perspectives and experiences slows down cultural development, hinders the emergence of new ideas and forms of artistic expression. The article provides a brief overview of the reflections of foreign thinkers on the crisis of representation in culture. It shows that, despite the difference in positions and areas of professional interests, scientists consider the crisis of representation in culture as a multifaceted and multilevel phenomenon reflecting the profound shifts and transformations taking place in the modern world. The crisis of representation in culture is not only a problem of ethics and justice, but also a question of the relevance and viability of culture. Overcoming this crisis requires constant critical rethinking and redefinition of the ways of cultural representation. In a modern world characterized by mobility, pluralism, and information saturation, culture must be flexible, open, and responsive to the demands of different social groups, as the demand for diversity, inclusivity, and authenticity in representation increases.

Key words: culture, representation, crisis of representation, media, simulacra, society, information.

* © Петрова С.И., 2024.

О кризисе репрезентации в культуре и его причинах

Кризис репрезентации в культуре имеет ряд серьёзных социальных последствий. Отсутствие должного представительства различных социальных групп в культурных продуктах и медиапространстве ведёт к маргинализации и дискриминации. Люди, не видящие себя или своих опытов отражёнными в искусстве, литературе, кино, начинают ощущать себя невидимыми, неважными для общества. Это может приводить к снижению самооценки, утрате культурной идентичности, ощущению отчуждения. Более того, искажённое или недостаточное представление определённых групп формирует у широкой аудитории стереотипное и часто негативное восприятие этих групп. Это способствует укреплению предрассудков и дискриминационных практик в обществе. Кризис репрезентации также обедняет саму культуру, лишая её многообразия голосов и историй. Отсутствие разнообразия перспектив и опытов замедляет культурное развитие, препятствует появлению новых идей и форм художественного выражения. В целом, кризис репрезентации создаёт в обществе атмосферу неравенства и нетерпимости, препятствует социальной сплочённости и взаимопониманию.

Изучению проблемы кризиса репрезентации в культуре уделяли свое внимание многие зарубежные исследователи.

Жан Бодрийяр, французский философ и социолог, рассуждал о кризисе репрезентации в культуре в контексте постмодернизма. Он утверждал, что в современном обществе традиционные формы представления реальности утратили свою значимость, и вместо этого наблюдается распространение симулякров - знаков, которые не имеют отношения к какому-либо действительному оригиналу. Это приводит к

тому, что различия между реальностью и ее представлением стираются. В своей работе «Симулякры и симуляция» [3] Ж. Бодрийяр описывает четыре уровня репрезентации, начиная с простого отражения реальности и заканчивая симуляцией, которая не отражает ничего, кроме самой себя. Эта идея о симуляции подчеркивает, что современный человек живет в мире, где образы и символы препятствуют его восприятию, создавая новую реальность, в которой подлинность становится труднодостижимой.

Ж. Бодрийяр указывал на театрализованность повседневной жизни, где действия, связанные с производством образов, становятся более важными, чем сами объекты. Он критиковал общество потребления, в котором вещи и события становятся не более чем знаками, символизирующими что-то, но не имеющими своей изначальной ценности.

Таким образом, кризис репрезентации, по Ж. Бодрийяру, заключается в утрате связи между знаком и оригиналом, что создает проблему понимания и интерпретации реальности и приводит к тому, что общество живет в мире симуляций, где образ заменяет реальность. Этим он подчеркивает глубокие изменения в культуре, где реальное и вымышленное, а также истина и ложь становятся все более неразличимыми.

Фредрик Джеймисон, американский литературный критик и теоретик, активно обсуждал кризис репрезентации в своих работах, в контексте постмодернизма и капиталистической культуры [7]. Он утверждал, что в условиях постмодернистского общества происходит размывание границ между реальным и представляемым, что ведет к кризису репрезентации. Одним из ключевых моментов его анализа является то, что

В постмодернизме исчезают традиционные формы и структуры, которые раньше помогали нам осмысливать и представлять мир. Ф. Джеймисон подчеркивал, что в условиях капитализма и массовой культуры репрезентация становится поверхностной, а аутентичность утрачивается. Он отмечал, что в постмодернистских текстах часто прерываются связи между изображением и оригиналом, что приводит к «деконструкции» смыслов и значений.

Кризис репрезентации, по мнению Ф. Джеймисона, отражает широкий культурный и политический контекст. Он подчеркивал, что это не только эстетическая, но и социально-политическая проблема, связанная с тем, как мы понимаем реальность в условиях политики потребления и глобализации. В конечном итоге, Ф. Джеймисон призывал к переосмыслинию способа, которым мы создаем и интерпретируем культурные тексты, а также к поиску новых способов репрезентации, которые могут отразить многообразие и сложность современного мира. Ф. Джеймисон подчеркивал важность идеологии в этом процессе. Он был приверженцем идеи о том, что каждая репрезентация неизбежно связана с определенной идеологией, и в условиях постмодерната это может проявляться в виде различных форм манипуляции и контроля над восприятием.

Вальтер Беньямин, немецкий философ и культуролог, уделял особое внимание вопросам репрезентации и кризиса в культуре, особенно в контексте современных ему изменений, связанных с бурным развитием технологий, искусства и массовой культуры [2]. Его идеи на эту тему можно проследить в различных его трудах, включая знаменитую статью «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизво-

димости». В. Беньямин утверждал, что с развитием технологий, таких как фотография и кино, происходит утрата ауры оригинала. Он вводит понятие «aura» — уникального присутствия произведения искусства в пространстве времени, которое невозможно воспроизвести. Когда произведение искусства становится массово воспроизводимым, его аура разрушается, и это, по мнению В. Беньямина, ведет к кризису традиционных форм репрезентации. Он считал, что массовое искусство имеет потенциал для политизации — оно может быть использовано для распространения идеологий и социальной критики. Однако в этом процессе важно, как именно переплекаются эти два элемента: как искусство становится средством массовой коммуникации и как оно меняет отношения между обществом и индивидом.

В. Беньямин подвергал критике классические формы искусства, утверждая, что они способствуют сохранению элитарных позиций и изоляции. В противовес этим формулам, он подчеркивал важность искусства как средства социальной трансформации, а не только как объекта для эстетического наслаждения. Он исследовал, как искусство, становясь все более зависимым от технологий, теряет свою автономию. Это изменение приводит к тому, что произведения искусства начинают служить инструментами манипуляции, передавая идеологические конструкции, которые формируют восприятие реальности у массовой аудитории.

В. Беньямин предлагал переосмысливать концепции репрезентации в искусстве и культуре, размышляя о роли технологий, как в процессе создания, так и в восприятии произведений. Его идеи остаются актуальными и в наше время, когда продолжается обсуждение

о влиянии технологий на культуру, искусство и общественное сознание. Кризис репрезентации для Беньямина был не только проблемой эстетического характера, но и вызовом для понимания самой сути общества и его отношений.

Хэл Фостер - современный теоретик искусства и критик, который в своих работах уделяет большое внимание вопросам репрезентации в культуре [10]. Один из основных аспектов его анализа касается кризиса репрезентации, который, по его мнению, возник в результате различных социальных, политических и технологических изменений. Х. Фостер исследует, как традиционные формы репрезентации, которые исторически использовались для отображения реальности, становятся недостаточными в условиях постмодернистского мира. Этот кризис проявляется в том, что привычные способы изображения утрачивают свою связь с «истиной» или «реальностью». Вместо этого художники начинают экспериментировать с новыми формами и средствами выражения, которые подчеркивают фрагментарность, многозначность и пересечение различных культурных контекстов.

Важным аспектом работ Х. Фостера является внимание к тому, как медиа и технологии влияют на наше восприятие и аспект «видимого» в современном обществе. Он подчеркивает, что с развитием цифровых технологий и эстетики визуального контента, таких как реклама и популярные медиа, происходит смещение акцентов в искусстве, что приводит к переосмыслинию самого понятия репрезентации.

Х. Фостер также акцентирует внимание на политических аспектах репрезентации, указывая на то, что она может быть инструментом власти и контроля, а также способом сопротивления. В

этом контексте он рассматривает, как различные группы и индивидуумы используют репрезентацию для утверждения своей идентичности и борьбы с господствующими нарративами.

Таким образом, Х. Фостер поднимает вопросы о том, как современное искусство реагирует на кризис традиционных форм репрезентации, предлагая новые подходы и методы, которые более адекватно отражают сложность и многослойность современного опыта.

Стюарт Холл, один из ключевых теоретиков культурных исследований, отмечал важность репрезентации в понимании культуры и социальной жизни [13]. В его работах поднимался вопрос о том, как символы и дух времени формируют наше восприятие мира, а также о том, как различные группы представляются в медиа и культуре. С. Холл утверждал, что репрезентация — это не просто отражение реальности, а активный процесс, в котором формируются и пересматриваются идентичности, культурные значения и социальные отношения. Он подчеркивал, что кризис репрезентации возникает из-за неоднозначности и сложностей в том, как мы понимаем и интерпретируем эти символы. Это связано с тем, что, во-первых, различные культурные контексты могут приводить к разным интерпретациям одних и тех же образов, а во-вторых, сам процесс репрезентации включает в себя власть, которая может скрывать или искажать реальный опыт различных групп.

С. Холл писал о том, что в современном обществе, где медиа играют центральную роль, мы сталкиваемся с одним из результатов этого кризиса: разнообразием представлений, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными. Например, проблемы, связанные с расовыми, гендер-

ными и классными репрезентациями, показывают, как социальное неравенство продолжает воспроизводиться через культуру. Он подчеркивал важность критического подхода к репрезентации, который позволит анализировать, как власти и идеологии влияют на наши понимания и способы представления различных групп людей. Таким образом, С. Холл предостерегал от принятия репрезентации как фиксированного и неизменного процесса, подчеркивая его динамическую и контекстуальную природу. Для него кризис репрезентации - это вызов, который требует анализа и переосмыслиния существующих представлений о культуре, идентичности и власти в современном обществе.

Юрген Хабермас, немецкий социолог и философ, активно исследовал концепцию кризиса репрезентации в культуре, особенно в контексте модерности и поздней модерности [12]. Он обращал внимание на то, как изменения в общественном сознании и отношении к знаниям влияют на основы демократического общества и его институции. Кризис репрезентации, по Ю. Хабермасу, связан с утратой доверия к традиционным механизмам представительства и власти. В условиях постмодерна происходит размытие границ между истиной и мнением, что приводит к тому, что элементы репрезентации перестают выполнять свои функции в рамках социальной коммуникации. Ю. Хабермас поднимает вопрос о том, как эти изменения сказываются на демократических процессах и общественном взаимодействии в целом. Он выделял несколько ключевых аспектов, связанных с кризисом репрезентации. В качестве одного из них Ю. Хабермас называл то, что традиционные институты власти и представительства, такие как государство и политические партии, теряют

свою легитимность и общественное доверие. Люди начинают сомневаться в возможности этих институтов адекватно представлять их интересы. Потому, Ю. Хабермас акцентировал внимание на важности публичного обсуждения и критической рациональности. Он считал, что для того чтобы преодолеть кризис репрезентации, необходимо восстанавливать публичное пространство, где граждане могут обмениваться мнениями и критиковать властные структуры. В условиях кризиса важно развивать культуру диалога и открытости. Ю. Хабермас утверждал, что только через равноправное и беспристрастное общение можно восстановить доверие к репрезентационным институтам.

Ю. Хабермас критиковал постмодернистские теории, которые ставят под сомнение универсальные истины и рассказывают о множественности перспектив. Он настаивал на том, что это не должно приводить к релятивизму, что, в свою очередь, может усугублять кризис репрезентации. В целом, Ю. Хабермас подчеркивал, что кризис репрезентации в культуре является многогранным феноменом, требующим комплексного подхода. Он призывал к диалогу и совместному поиску решений, направленных на восстановление доверия и эффективности социальных институтов.

Ролан Барт, французский философ и культуролог, много внимания уделял вопросам репрезентации и их влиянию на культуру и восприятие [1]. Его идеи о кризисе репрезентации подчеркивают то, как символы и знаки, используемые в культуре, становятся все более сложными и многозначными, что приводит к определенным затруднениям в их интерпретации.

Один из ключевых моментов, который Р. Барт обсуждает, - это переход от «реальности» к «значению». Он указы-

вал на то, что в современном обществе вещи всё больше теряют свою «оригинальность» и «auténtичность». Вместо этого символы и знаки, используемые в массовой культуре, начинают существовать в контексте множества других символов, что затрудняет их однозначное восприятие. Р. Барт также поднимал вопросы о том, как языки и знаки влияют на наше понимание реальности. С его точки зрения, кризис репрезентации заключается не только в недостатке однозначности в интерпретации, но и в том, что зритель или читатель сам становится частью этой репрезентации, активно интерпретируя и создавая значение, а, не просто принимая готовые смыслы.

В своей работе «Система знаков» и в других текстах Р. Барт подчеркивает идею о том, что значение не является фиксированным и постоянным, а скорее динамичным и открытым для изменений. Это состояние приводит к тому, что все культурные продукты воспринимаются как часть более широкого дискурса, доступного для многозначной интерпретации. Таким образом, можно сказать, что Р. Барт описывал кризис репрезентации как состояние, в котором значение и реальность оказываются разъединенными, в результате чего зрители, читатели и участники культуры вынуждены искать новые способы понимания и интерпретации культурных объектов. Это приводит к переосмыслению роли символов в обществе и их способности к передаче значений.

Ги Дебор, французский историк, теоретик и один из основателей ситуационистского движения, глубоко анализировал кризис репрезентации в культуре, особенно в контексте современного общества и капиталистической экономики [4]. Его работы, в частности книга «Общество спектакля», освещают, как массовая культура и медиа создают искусственные образы и репрезентации, которые заменяют реальный опыт.

Г. Дебор утверждал, что в современном обществе люди становятся зрителями своего собственного существования, в то время как реальные взаимодействия и опыт жизни заменяются зреющим, которое подается через медиа. Это приводит к тому, что живой опыт вытесняется фикцией, а значительная часть жизни превращается в нечто подобное экранному спектаклю. В результате, репрезентация становится не просто отражением реальности, а скорее её заменой. Г. Дебор также исследовал проблему влияния рекламы, телевидения и других медиа на формирование сознания и потребительские желания, которые служат интересам капитала, а не настоящим человеческим потребностям что приводит к обезличенности, отчуждению и потере подлинного опыта, так как потребительская культура фокусируется на внешних атрибуатах и воображаемых идеалах.

Кризис репрезентации, согласно Г. Дебору, связан с утратой подлинности в общественной жизни и культурной практике. Он призывал к критическому осмысливанию этих процессов и к созданию новых форм художественного и социального выражения, которые могли бы восстановить связь между реальным опытом и его репрезентацией. Эти идеи остаются актуальными в современном дискурсе о медийной культуре и её влиянии на общество, а также в контексте важных социальных и культурных перемен, происходящих по всему миру.

Жиль Делёз, французский философ, известный своими работами в области философии, кино, литературы и искусства, поднимал вопросы репрезентации

в контексте различных кризисов культуры [5]. Он акцентировал внимание на том, что в современном обществе традиционные формы репрезентации становятся недостаточными для полного отражения реальности и опыта. Ж. Делёз критиковал классическую концепцию репрезентации, которая основана на идее того, что искусство или любой другой культурный продукт могут точно воспроизводить или отражать действительность. Ж. Делёз утверждал, что действительность и опыт глубже и сложнее, чем простое отображение, и что искажённые или неполные представления могут создавать более богатые и значимые взаимодействия с реальностью.

В своей книге «Кино - 1. Образ - движение» Ж. Делёз обсуждает, как кино как искусство может преодолевать ограничения традиционного повествования и представления. Он вводит концепцию «движущего изображения» и «временного образа», чтобы показать, как кино может передавать опыт и восприятие времени и движения, которые невозможно выразить через стандартные репрезентации. Также Ж. Делёз говорил о «многообразии» и «различии» как о противовесах традиционным моделям, основываясь на идеях того, что реальность не является статичной и единой, а гораздо более динамичной и многогранной. Он утверждал, что культура должна искать новые способы выразить это многообразие, как в искусстве, так и в философии.

Кризис репрезентации, по Ж. Делёзу, связан с необходимостью поиска новых форм и методов выражения, которые смогут уловить и передать сложность современного мира, избегая упрощений и стереотипов. Это требует от художников и мыслителей способности создавать и открывать новые смыслы

лы, новые формы взаимодействия с реальностью и друг с другом в условиях постоянных изменений.

Жак Деррида, французский философ и основатель деконструктивизма, высказывался о кризисе репрезентации в культуре в контексте своей работы над языком, текстом и значением [6]. Репрезентация, по Ж. Дерриде, всегда связана с вопросами о том, как мы понимаем и интерпретируем мир вокруг нас. Он утверждал, что традиционные способы представления реальности, такие как метафоры и знаки, не могут адекватно передать сущность объектов или идей. Ж. Деррида подчеркивал, что любое слово или изображение всегда несет в себе множество значений, которые могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от контекста. Это многообразие интерпретаций ставит под сомнение возможность точного и безусловного представления реальности. Он вводит термин «финитность» (финистический подход) для обозначения ограничений языка, который не может полностью охватить сложность человеческого опыта.

Кризис репрезентации, по Ж. Дерриде, связан с тем, что современная культура сталкивается с большими изменениями, порожденными глобализацией, цифровыми технологиями и новыми формами медиа. Эти факторы изменяют способы, которыми мы создаем и воспринимаем значения, и ставят под сомнение традиционные иерархии, такие как различие между автором и текстом, оригиналом и копией. Таким образом, для Ж. Деррида кризис репрезентации представляет собой фундаментальный вопрос о природе смысла и понимания, подрывающий уверенность в том, что мы можем достоверно представлять реальность через язык. Это приводит к необходимости пере-

смотреть наши подходы к интерпретации культурных текстов и символов, осознавая, что они всегда подвержены переменам и переосмыслинию.

Жан-Люк Нанси, французский философ, в своих работах часто обсуждал тему кризиса репрезентации в культуре [9]. Он акцентировал внимание на том, что репрезентация традиционно связана с попытками отразить реальность, однако в современном мире это становится все более сложной задачей. Ж.-Л. Нанси отмечал, что кризис репрезентации возникает из-за преобразований в общественном и культурном контексте, в частности, из-за глобализации, цифровизации и изменяющихся форм коммуникации. В традиционной репрезентации мы сталкиваемся с концепцией «одного истолкования» реальности, но современное общество требует множественных перспектив и интерпретаций. Кроме того, он критикует идею, что искусство и культура могут полностью воспроизвести действительность. Вместо этого, по его мнению, акцент следует делать на том, как репрезентация может создавать новые пространственные и временные отношения, открывающие возможности для диалога и взаимодействия. Ж.-Л. Нанси призывал принять многозначность и неопределенность как неотъемлемую часть культурного процесса, что позволяет расширить горизонты понимания и интерпретации. Его идеи также пересекаются с темой совместного существования (*etre-ensemble*), где важность не только репрезентации, но и взаимодействия между людьми становится центральным аспектом культурного опыта. В этом контексте кризис репрезентации можно рассматривать как вызов, который подталкивает к пересмотру традиционных способов понимания культуры и взаимодействия с ней. Таким

образом, Ж.-Л. Нанси предлагал переосмысление репрезентации как динамического процесса, направленного на создание новых форм общения и понимания, а не просто на воспроизведение реальности.

Жан-Франсуа Лиотар, французский философ и один из ключевых представителей постмодернизма, уделял значительное внимание концепции кризиса репрезентации в культуре [8]. В своей известной работе «Состояние постмодерна» (1979) Ж.-Ф. Лиотар обсуждает кризис метанarrативов - больших нарративов или общепринятых историй, которые претендуют на универсальность и объясняют человечество и его развитие. Он подчеркивает, что в условиях постмодернизма традиционные формы представления реальности теряют свою значимость и воздействие. С переходом к постмодернистскому состоянию возникает свежее понимание, что знания и истины становятся дестабилизованными, многообразными и контекстуальными. Ж.-Ф. Лиотар утверждает, что нет единого и универсального способа представления действительности, и различные группы, культуры и индивидуумы могут воспринимать мир по-разному.

Кризис репрезентации также связан с тем, что визуальные образы, символы и знаки становятся все более сложными и многонациональными. Это приводит к тому, что традиционные формы наррации и представления теряют свою связь с реальным опытом, что, в свою очередь, создает поле для недопонимания и фрагментации. Ж.-Ф. Лиотар акцентирует внимание на важности множества голосов и нарративов. Он считает, что вместо единой системы репрезентации, в которой все должны подчиняться общим стандартам, разнообразие и плюрализм

становятся необходимыми для адекватного отражения современного мира. В этом контексте кризис репрезентации служит не только знаком распада старых парадигм, но и возможностью для новых форм понимания и взаимодействия в сложном и динамичном культурном ландшафте.

Таким образом, идеи Ж.-Ф. Лиотара о кризисе репрезентации в культуре подчеркивают значимость разнообразия, контекстуальности и множества голосов, предлагая новый взгляд на способ, которым мы можем понимать и представлять наш опыт и реальность в условиях постмодернности.

Мишель Фуко, один из наиболее влиятельных философов и социологов XX века, касался темы репрезентации в различных своих работах, особенно в контексте власти, знания и культурных практик [11]. Хотя он не формулировал теорию «кризиса репрезентации» в узком смысле, его идеи можно интерпретировать в этом контексте. М. Фуко подчеркивал, что репрезентация - это не просто отражение реальности, а процесс, в котором знания и власти взаимосвязаны. Он утверждал, что любые попытки представить действительность неизбежно связаны с властью и идеологиями. В своей работе над историей дискурса М. Фуко анализировал, как разные социальные и культурные контексты формируют то, что считается истиной и нормой в обществе.

Кризис репрезентации можно рассматривать через призму фукоинских идей о том, как изменяются нормы и правила, определяющие, что именно считается допустимым или истинным представлением. В современном обществе, с его множеством визуальных и вербальных репрезентаций, традиционные структуры значений и иерархии начинают подвергаться сомнению. Этот

процесс может вызывать ощущение неопределенности и распада, что и можно назвать кризисом.

М. Фуко полагал, что культура производит и управляет субъектами, а эти субъекты, в свою очередь, участвуют в производстве своих собственных репрезентаций. В его работах отмечается, что с изменением культурных и социальных контекстов меняются и способы, которыми мы воспринимаем и интерпретируем различные явления. Это также говорит о том, что представления о реальности становятся многозначными, что может вызвать кризис идентичности и понимания в обществе.

Таким образом, подводя итог рефлексий зарубежный исследователей относительно кризиса репрезентации в культуре, можно утверждать, что кризис репрезентации в культуре является многогранным и многоуровневым, отражающим глубокие сдвиги и трансформации, происходящие в современном мире. Далее, кризис репрезентации - это не только проблема этики и справедливости, но и вопрос актуальности и жизнеспособности культуры. Преодоление этого кризиса требует постоянного критического переосмысливания и переопределения способов культурной репрезентации.

В современном мире, характеризующемся мобильностью, плюрализмом и информационной насыщенностью, культура должна быть гибкой, открытой и отзывчивой к запросам разных социальных групп, так как возрастает запрос на разнообразие, инклюзивность и аутентичность в репрезентации. Общество все громче требует более справедливого и равноправного представления различных идентичностей, историй и точек зрения. Только так культура сможет сохранить свою значимость и влияние.

Список литературы

- [1] Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
- [2] Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизведимости. Избранные эссе / Под. ред. Ю.А. Здорового – Москва: Медиум, 1996. 240 с.
- [3] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – Москва: Добросвет, 2000. 389 с.
- [4] Дебор Г. Общество спектакля Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. – Москва: Логос, 1999. 224с.
- [5] Делез Ж. Платон и симулякр // Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. – Томск: Водолей, 1998. 20 с.
- [6] Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. – Москва: Ad Marginem, 2000. 512 с.
- [7] Джеймсон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Пер. с англ. Москва; – Екатеринбург: Кабинетный учений, 2014. 414 с.
- [8] Люттар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко Москва: Институт экспериментальной социологии; – Спб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- [9] Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. – Минск: Логвинов, 2004. 272 с.
- [10] Фостер Х., Краусс Р. Искусство с 1900 Года. Модернизм, Антимодернизм, Постмодернизм. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. 816 с.
- [11] Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-cad, 1994. 406 с.
- [12] Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – Москва: Весь мир, 2003. 414 с.
- [13] Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices/ edited by Stuart Hall. Sage Publication. London. Thousand Oaks / New Delhi / The Open University, 1997. P. 1-11.
- Press, 2015. 816 p.
- [11] Foucault M. Words and things. Archaeology of the humanities. – SPb.: A-cad, 1994. 406 p.
- [12] Habermas J. Philosophical discourse on modernity. – Moscow: Ves' mir, 2003. 414 p.
- [13] Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices/ edited by Stuart Hall. Sage Publication. London. Thousand Oaks / New Delhi / The Open University, 1997. P. 1-11.

References

- [1] Barthes R. Selected Works: Semiotics. Poetics. – Moscow: Progress, 1989. 616 p.
- [2] Benjamin V. The Work of Art in the Age of its Technical Reproducibility. Selected Essays / Ed. by Yu. A. Zdorovy – Moscow: Medium, 1996. 240 p.
- [3] Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. – Moscow: Dobrosvet, 2000. 389 p.
- [4] Debord G. The Society of the Spectacle Trans. from French / Translated by S. Ofertas and M. Yakubovich. – Moscow: Logos, 1999. 224 p.
- [5] Deleuze J. Plato and the Simulacrum // Intentionality and Textuality. Philosophical Thought of France in the 20th Century. – Tomsk: Vodolay, 1998. 20 p.
- [6] Derrida J. On grammatology / Translated from French and added by N. Avtonomova. – Moscow: Ad Marginem, 2000. 512 p.
- [7] Jameson F. Marxism and the interpretation of culture / Translated from English. Moscow; – Ekaterinburg: Cabinet scientist, 2014. 414 p.
- [8] Lyotard J.-F. The state of postmodernism / Translated from French by N.A. Shmatko Moscow: Institute of Experimental Sociology; – St. Petersburg: Aleteia, 1998. 160 p.
- [9] Nancy J.-L. Being singular plural. – Minsk: Logvinov, 2004. 272 p.
- [10] Foster H., Krauss R. Art since 1900. Modernism, Anti-modernism, Postmodernism. – Moscow: Ad Marginem

Акишина Е.М.

Доктор педагогических наук, член-корреспондент
Российской академии образования, руководитель Центра совершенствования методик
преподавания дисциплин, Российской академия образования, г. Москва.

Олесина Е.П.

Кандидат педагогических наук, главный аналитик Центра совершенствования
методик преподавания дисциплин, Российской академия образования, г. Москва.

Овчинников Р.А.

Главный специалист лаборатории развития дополнительного
образования Российской академии образования, г. Москва.

Хоровое искусство как путь приобщения обучающихся к традициям российской культуры*

Аннотация. В статье актуализирован потенциал хорового искусства в приобщении обучающихся разного возраста к традициям российской культуры. С учетом анализа результатов современных исследований и эмпирических данных, определены условия и пути реализации потенциала хорового искусства в формировании у обучающихся эстетической и общей культуры личности.

Ключевые слова: хоровое искусство, хоровое пение, традиции российской культуры, музыкальная культура, эстетическая культура, обучающиеся, исполнительский репертуар, ценностное отношение к культуре, потенциал хорового искусства в развитии личности.

Akishina E.M.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education,
Head of the Center for Improving Methods of Teaching Disciplines of the Russian Academy of Education.*

Olesina E.P.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Analyst of the Center
for Improving Methods of Teaching Disciplines of the Russian Academy of Education.*

Ovchinnikov R.A.

*Chief Specialist of the Laboratory for the Development
of Additional Education of the Russian Academy of Education.*

Choral art as a way of introducing students to the traditions of Russian culture

Abstract. The article actualizes the potential of choral art in introducing students of different ages to the traditions of Russian culture. Taking into account the analysis of the results of modern

* © Акишина Е.М., Олесина Е.П., Овчинников Р.А., 2024.

Хоровое искусство как путь приобщения обучающихся к традициям российской культуры

research and empirical data, the conditions and ways of realizing the potential of choral art in the formation of students' aesthetic and general culture of personality are determined.

Key words: choral art, choral singing, traditions of Russian culture, musical culture, aesthetic culture, students, performing repertoire, value attitude to culture, potential of choral art in personal development.

Сегодня особенно важно понимать, что вне искусства невозможно освоение и присвоение детьми традиционных российских ценностей, становление подрастающих поколений как носителей российской культуры. Реализация потенциала искусства в приобщении обучающихся к традиционным российским ценностям может и должна рассматриваться как один из наиболее верных путей к созданию условий для формирования у детей и молодежи гражданской идентичности, патриотизма, любви к Родине. Ценности, смыслы, культурные коды воплощены в российских традициях музыкальной культуры, одной из которых является хоровое искусство, хоровое пение, что обуславливает актуальность заявленной темы.

Целью нашего исследования являлось методологическое обоснование хорового искусства как средства формирования у обучающихся ценностного отношения к российской культуре и выявление условий и методических основ приобщения обучающихся к традиционным российским ценностям средствами хорового пения.

Проведен междисциплинарный анализ научных исследований хорового искусства в области философии, культурологии, искусствоведения, социологии, психологии и педагогики за последние 25 лет (2000-2024 гг.) и анализ более 300 диссертационных исследований, связанных с детским хоровым пением, выполненных с 50-х годов XX века по настоящее время.

Проведенный междисциплинарный

анализ научных исследований хорового искусства позволяет выделить и сформулировать ряд методологических положений, которые определяют подходы к педагогической деятельности по приобщению детей и молодежи к традиционным российским ценностям средствами хорового искусства. Рассмотрим их с учетом выполненных ранее исследований.

Исследователи определяют русское хоровое пение как духовный феномен культуры (Шарипова А.Р. [1]), культурологический феномен, интегрирующий в себе «музыкальное искусство, массовое увлечение песней» и педагогическую практику (Касаткина З.А. [2]). Русская школа хорового исполнительства характеризуется как «художественно целостное явление отечественной культуры», которое имеет тысячелетнюю историю и обладает традициями, переходящими от поколения к поколению (Манько Т.В. [3]).

Методологическое значение имеют выделяемые в философских и культурологических исследованиях (Шарипова А.Р. [1], Касаткина З.А. [2] и др.) онтологические, аксиологические, религиозные характеристики и традиции хорового пения в российской культуре. В них интегрированы онтологические основы бытия, стремление человека к гармонии с окружающим миром, ценностные установки, идеалы, смыслы жизнедеятельности, вера, духовный опыт человека.

Рассматривая функции хорового пения, Шарипова А.Р. характеризует

его как способ общения, преобразования, гармонизации, духовного очищения, актуализирует коммуникативный потенциал, взаимосвязь с менталитетом народа, а также подчеркивает его огромный потенциал в духовно-нравственном воспитании, что связано как с общественной, коллективной сущностью, демократичностью жанра, так и с его взаимосвязью с истоками народной песенной культуры [1].

Анализ исследований в области детского хорового пения позволяет охарактеризовать общую тенденцию рассмотрения его как педагогического феномена, оказывающего существенное влияние на развитие личности растущего человека и выявить тенденцию возрастающего интереса ученых к потенциалу хорового пения в развитии личности.

Можно констатировать увеличение количества научных исследований в области музыкального, хорового искусства: в 1950-60-х годах – 45 диссертаций; в 1970-80-х годах – 68; в 1990-2000 годах – 76; в последние 20 лет – 101 диссертация. Конечно, эта динамика связана и с общим ростом количества научных исследований в области педагогики. Но все же интерес к проблеме – это хороший показатель для ее решения.

Если рассмотреть научные области, изучающие детское пение, то проявляется следующая тенденция: доминируют исследования по педагогике (47 работ); почти в 2 раза меньше работ по психологии (25 исследований) и по искусствоведению (19 диссертаций); по физиологии только 9 работ. Очевиден дефицит научных исследований по физиологии, хотя позитивное влияние пения на организм человека является общепризнанным фактом, требующим специального внимания в связи с актуализацией проблем здоровьесбереже-

ния подрастающих поколений в современных условиях.

В соответствии с поставленными нами целями и задачами исследования специального внимания требует педагогический ракурс рассмотрения хорового искусства, который характеризуется представлениями о нем как факторе инкультурации личности (Лежнева Т.М. [4]), обоснованием влияния вокально-хоровых занятий на формирование у обучающихся гуманистических ценностных ориентаций (Каримова Л.Н. [5]), эмоционально-чувственную и другие сферы и качества личности обучающихся (Ступлов И.Х. [6], Крупина О.А. [7], Малахова О.А. [8] и др.).

Лежнева Т.М. [4] отмечает наличие социализирующей и средоорганизующей функций хорового пения, рассматривает его как фасилитарное средство, способствующее вовлечение детей в коллективную деятельность, построению позитивных межличностных отношений, приобщение к гуманистическим ценностям и культурным традициям. Потенциал хорового искусства в приобщении обучающихся к гуманистическим ценностям Каримова Л.Н. [5] связывает с формирующейся в детском хоре атмосфере саторчества и сотрудничества, влиянием прочувствованного и проинтонированного участниками хорового пения образа мира на художественно-образное и ценностное отношение к действительности, формирование идеалов и смыслов жизнедеятельности.

В ракурсе поставленной нами научной проблемы приобщения обучающихся к российским культурным традициям средствами хорового пения представляют интерес выделенные Каримовой Л.Н. педагогические условия формирования у обучающихся

гуманистических ценностей в ходе вокально-хоровой деятельности. Наряду с обеспечением атмосферы сотворчества, сотрудничества участников коллективной хоровой деятельности особое значение отводится «аксиологизации» содержания хоровой деятельности, наполнения его такими художественными образами, которые способствуют личностному развитию, оказывают позитивное влияние на процесс освоения и присвоения обучающимися нравственных идеалов, норм, ценностей и смыслов российской культуры в процессе воплощения данных художественных образов в вокально-хоровой деятельности.

Несмотря на то, что практически всеми исследователями хоровое искусство, хоровое пение рассматривается как мощное средство развития личности, в направлениях исследований доминируют либо исторические темы – изучение истории хоровой культуры в России, либо дидактические методики обучения детей хоровому пению, работы с детским хоровым коллективом над воплощением музыкальных образов, интонированием и т.д. Внимание исследователей уделялось также вопросам профессиональной подготовки кадров для развития хоровой культуры в стране. Духовно-нравственному, гражданскому становлению личности, формированию патриотических чувств у детей и молодежи средствами хорового пения уделено намного меньше внимания, что открывает дефициты в рассматриваемом проблемном поле и позволяет определить актуальное направление научно-исследовательских работ на ближайшую перспективу.

Благодаря активной работе Всероссийского хорового общества сегодня можно говорить о возрастающем интересе к школьным хорам. Изучение

эмпирических данных, публикаций современных практиков, руководителей образовательных организаций, ряда современных исследований позволяет говорить, что с каждым годом все больше школ имеют хоровые коллективы. Согласно мониторингу дополнительного образования художественной направленности, проведенного Высшей школой экономики в 2021 году, в начале списка предпочтений школьников находится вокал, пение: желающих заниматься этим видом музыкального искусства, 435 тысяч 736 человек. В мониторинге вокал был определен как обобщающее слово для разных видов вокальной деятельности, т.е. деятельность хоров не выделялась отдельно. Важно, что большинство детей выбирает пение, важен факт наличия у детей потребности в самореализации музыкальном творчестве.

В 2021 году Всероссийский центр художественного творчества Министерства просвещения Российской Федерации провел социологическое исследование школьных хоров. По этим данным в 82 регионах в 6 тысячах 74 школах активно работают детские хоры. Это около 10 тысяч хоровых коллективов, объединяющих более 300 тысяч детей. В мониторинге выявлена положительная динамика роста количества школьных хоров в нашей стране: от 123 в 2011 году до 692 в 2020 году. Также мы можем увидеть наиболее активные в области хорового движения регионы: Свердловская, Белгородская области, Краснодарский край и др.

Мы сегодня являемся свидетелями уникального явления – возвращения хоровой культуры в общество. И, конечно, эта работа должна начинаться со школьной скамьи. Одним из важнейших процессов, которые сейчас происходят благодаря Всероссийскому

хоровому обществу, является работа по увеличению времени на хоровое пение в рамках общего образования.

Размышляя об условиях приобщения детей к российским традициям хорового искусства, попытаемся ответить на вопрос, как ребенок может выбрать для себя хоровую деятельность? Еще пятьдесят лет тому назад хором пели дома и на улице во время праздников. В стране существовала не просто традиция пения, а неофициальная система хоровой культуры: семейное пение, хоровое пение для всех в общеобразовательной школе и хоровые коллективы дополнительного образования, которые были направлены не только развитие ребенка, но и на глубокое изучение музыкального искусства. Сегодня эта система разрушена: дома практически не поют, в школе на уроке поют мало, в хоровые студии приходят только музыкально одаренные дети. В большинстве своем современные школьники представляют вокал только через медиа: телевидение, блоги, соцсети. Надо сказать, что примеры для подражания в этом случае не всегда положительны.

Поэтому особую миссию на себя должен принять урок музыки в школе, когда дети могут познакомиться с принципами хорового пения, с репертуаром, с конкурсными возможностями и т.п. Тогда школьный хор будет способствовать популяризации данного вида искусства среди подрастающего поколения. Сегодня возникает необходимость, которую диктует время, в изменении целостного подхода к уроку музыки и хоровой деятельности в общеобразовательной школе. В первую очередь этот процесс необходимо начинать с педагогов: изменения в учебных планах организаций высшего и среднего профессионального образования, занимающихся подготовкой преподавателей музыки;

введение специальностей, касающихся хоровой деятельности, в дополнительное профессиональное образование; появление в образовательных организаций новых специалистов, способных квалифицированно работать с детским и студенческим хором, таких как хормейстер, концертмейстер. Необходимы изменения системы подготовки учителей музыки, связанные с усилением аксиологических оснований профессионального образования, формирования у учителей готовности к приобщению обучающихся к традициям российской культуры.

Очевидна необходимость пересмотра образовательных программ по музыке, программ внеурочной деятельности и дополнительного образования, предлагаемых для изучения музыкальных произведений, специальной работы над исполнительским репертуаром для детей, для детских и молодежных хоровых коллективов.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к вопросам нравственного, духовного и патриотического воспитания подрастающего поколения средствами хорового искусства. Этот факт объясним тем, что хоровое пение имеет свою специфику, направленную не только на развитие музыкальной культуры, но и на духовно-нравственное становление человека. В процессе хорового пения происходит духовное единение поющих (их согласие и созвучие чувств), приобщение к миру нематериальных ценностей, развитие личности через приобщение к высокому искусству.

Анализ научных статей, выполненных в 2000-2024 гг. аспирантами, магистрантами, молодыми учеными свидетельствует о возрастающем внимании исследователей к вопросам влияния хорового пения, хорового искусства

на развитие личности. Так, в статьях Виноградовой В.Ф. [9], Фабричниковой О.А. и Елисеевой Е.В. [10] актуализирована значение хорового пения в духовно-нравственном и эстетическом воспитании детей. Мы разделяем позицию авторов данной статьи об особом воспитательном значении хорового репертуара, включая музыкальные произведения военно-патриотической тематики, народные песни, духовная музыка. Содержание таких произведений наполнено патриотическими, духовно-нравственными ценностями, идеалами и смыслами служения Отечеству, любви к Родине, верности историческим традициям, уважения к истории, старшим поколениям, их подвигам, трудовым достижениям, отражает народные традиции, нравственные нормы общения, воплощенные в обычаях, ритуалах, праздничной культуре, ценностное отношение к человеку, к жизни, к природе, религиозные традиции милосердия и прощения, кротости и незлобивости, смирения и покаяния. Отмечается эффект «эмоционального заражения» в хоровом пении, мотивирующей атмосфере эмоционального подъема, в которой осуществляется эмоциональное проживание ценностей и смыслов, обеспечивающее их присвоение личностью растущего человека.

В статье Виноградовой В.Ф. [9] на примере опытной работы с Младшим хором Первой московской школы искусств имени Л.Н.Оборина показана роль и значение хорового пения в духовно-нравственном воспитании обучающихся. Опыт педагога, по словам автора, убедительно доказывает, что «совместное участие в различных конкурсах и фестивалях («Салют Победы», «Хоровая весна», «Лейся, песня!», «Наш Пушкин», «VoiceFest», «Музикальная дружба», «Звонкие голоса»,

«Crescendo», «Виват, хор!»,) сплачивает хоровой коллектив, помогает детям найти друзей, учит их помогать и поддерживать друг друга, находить пути решения возникающих конфликтов, доваться за товарищей, разделять победу. Дети, которые поют в хоре несколько лет, обладают развитым чувством эмпатии и сопереживания, толерантностью, высоким культурным уровнем» [9]. Педагоги-практики и исследователи сходятся во мнении, что хоровое пение способствует приобщению детей к эстетическим, духовно-нравственным ценностям [9].

Подготовка высокопрофессиональных специалистов, которые смогут работать с современными детьми, увлекая их в удивительный мир хоровой культуры, - одно из первостепенных условий реализации потенциала хорового искусства в формировании новых поколений как носителей российской культуры. Научных исследований по проблеме подготовки кадров достаточно много, и они охватывают широкий круг проблем: от развития коммуникативных умений педагога, его активности в профессии до высокого уровня мастерства как музыкального, так и педагогического. При этом в общей массе диссертаций по музыке мало работ по становлению профессионального мастерства учителя как руководителя хорового коллектива, хормейстера и концертмейстера.

Результаты научных исследований лечебного и здоровьесберегающего воздействия пения на человека могут сегодня стать основой для популяризации хоровой культуры. Еще в 1834 году Евгений Баратынский писал: «Болящий дух врачует песнопение». Диссертации, касающиеся лечебной и здоровьесберегающей функции пения, имеют широкий диапазон тематики: от развития

дыхательной системы организма до понимания музыкального воспитания как «лечебной педагогики» и восприятие уроков музыки как способа формирования здорового образа жизни, в том числе, профилактика эмоционального выгорания педагогов. Отдельно надо сказать и о научных исследованиях в области использования музыки и пения в коррекционной педагогике. Интерес вызывают научные исследования, направленные на исследование влияния пения и музыки в целом на развитие умственной деятельности детей. Во время пения ребенок пространственно мыслит, манипулирует абстрактными звуковыми фигурами, запоминая нотный текст. Хоровое пение влияет на развитие мышления, речи, аналитических способностей, умения конкретизировать и обобщать. Не случайно абсолютное большинство Нобелевских лауреатов в детстве были окружены музыкой. Великие писатели, такие как Тургенев И.С., Стендаль (Мари-Анри Бейль), Пастернак Б.Л., Толстой Л.Н. и мн.др., неоднократно рекомендовали всем будущим литераторам и лингвистам заниматься музыкой и пением. А корпорация Microsoft предпочитает сотрудников сферы компьютерных технологий с обязательным музыкальным образованием.

Исследования влияния пения на когнитивные способности сегодня наиболее важны. Музыка как учебный предмет и дополнительное образование постепенно уходят на второй план на фоне стремления к достижению высоких баллов на экзаменах, поступлению в вузы и т.п. Все меньше родителей и детей выбирают хор или игру на музыкальном инструменте. Сегодня очень важно именно науке громко говорить о благотворном влиянии на развитие личности музыкального искусства в

целом и, в частности, хорового пения. Необходимы исследования, раскрывающие потенциал хорового пения в интеллектуальном и физическом развитии детей, что в совокупности будет способствовать укреплению российских хоровых традиций, формированию у обучающихся ценностного отношения к российской культуре. Необходимо обеспечение взаимодействия науки и практики для широкого охвата хоровой деятельностью обучающихся разного возраста. На основе изучения диссертаций можно сделать вывод о том, что, к сожалению, пока недостаточно научных исследований в области хорового пения, особенно связанных с психофизиологическими особенностями современных школьников; с методиками работы руководителей школьных хоровых коллективов; с различными аспектами профессиональной переподготовки и повышения квалификации учителей, желающих заниматься с детским хором. Развитие данных направлений научно-исследовательской работы будет способствовать укреплению человеческих ресурсов страны, обеспечению процесса социального наследования культуры.

В заключение определим потенциал хорового пения в развитии личности, который состоит в его особых возможностях в развитии у обучающихся музыкальной, эстетической и общей культуры личности; коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, позитивного взаимодействия, в мотивации обучающихся к самореализации, саморазвитию на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Условиями укрепления и реализации потенциала хорового пения являются: повышение социального статуса хоровых коллективов в российском обществе, самостоятельного

значения уроков пения и хоровых коллективов обучающихся в образовательных организациях как средства гармоничного развития личности; ресурсное обеспечение деятельности хоровых коллективов, прежде всего – кадровое и научно-методическое обеспечение, разработку программ, методик, педагогических технологий приобщения детей и молодежи к традиционным российским ценностям средствами хорового пения, популяризация хорового пения среди участников образовательных отношений и в целом в российском обществе.

Список литературы

- [1] Шарипова А.Р. Сущность русского хорового пения как духовного феномена культуры: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Казань, 2010. 18 с.
- [2] Касаткина З.А. развитие хорового искусства в художественной культуре России: Автореф. дисс... канд. культурологии. – СПб.: 2013. 24 с.
- [3] Манько Т.В. Русская школа хорового исполнительства: традиции и современность: Автореф. дисс... канд. искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2006. 31 с.
- [4] Лежнева Т.М. Хоровое искусство как фактор инкультурации личности: Автореф. дисс... канд. культурологии. – Чита, 2006. 23 с.
- [5] Каримова Л.Н. Формирование гуманистических ориентиров у учащихся детской музыкальной школы (на примере вокально-хоровых занятий). Автореф. дисс... канд. пед. наук. – Уфа, 2008. 24 с.
- [6] Ступов И.Х. формирование эмоционально-положительного отношения к процессу обучения хоровому пению (на материале работы со студентами музыкальных факультетов педагогических вузов): Автореф. дисс... канд. пед. наук. – Москва, 2009. 30 с.
- [7] Крупина О.А. Формирование певческих умений и навыков у участников любительских вокально-хоровых коллективов (начальный период обучения): Автореф. дисс... канд. пед. наук. – Москва, 2013. 26 с.
- [8] Малахова О.А. Вокально-хоровая деятельность как средство развития эмоционально-волевой саморегуляции у младших школьников: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2016. 23 с.
- [9] Виноградова В.Ф. Роль и значение хорового пения в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 5. С. 74-78
- [10] Фабричникова О.А., Елисеева Е.В. Роль хорового исполнительства в нравственно-эстетическом воспитании детей // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 8 (77). Том 4. С. 114-120.

References

- [1] Sharipova A.R. The Essence of Russian Choral Singing as a Spiritual Phenomenon of Culture: Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation. – Kazan, 2010. 18 p.

- [2] Kasatkina Z.A. Development of Choral Art in the Artistic Culture of Russia: Abstract of Cand. Sci. (Culturology) Dissertation. – St. Petersburg, 2013. 24 p.
- [3] Man'ko T.V. Russian School of Choral Performance: Traditions and Modernity: Abstract of Cand. Sci. (Art Criticism) Dissertation. – Rostov-on-Don, 2006. 31 p.
- [4] Lezhneva T.M. Choral Art as a Factor of Personality Enculturation: Abstract of Cand. Sci. (Culturology) Dissertation. – Chita, 2006. 23 p.
- [5] Karimova L.N. Formation of humanistic guidelines in students of children's music school (on the example of vocal and choral classes): Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation. – Ufa, 2008. 24 p.
- [6] Stulov I.Kh. Formation of emotionally positive attitude to the process of teaching choral singing (based on work with students of music faculties of pedagogical universities): Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation. – Moscow, 2009. 30 p.
- [7] Krupina O.A. Formation of singing skills and abilities in participants of amateur vocal and choral groups (initial period of training): Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation. – Moscow, 2013. 26 p.
- [8] Malakhova O.A. Vocal and choral activity as a means of developing emotional-volitional self-regulation in primary school students: Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation. sciences – Ekaterinburg, 2016. 23 p.
- [9] Vinogradova V.F. The role and significance of choral singing in the spiritual and moral education of the younger generation // New science: from idea to result. 2024. № 5. P. 74-78
- [10] Fabrichnikova O.A., Eliseeva E.V. The role of choral performance in the moral and aesthetic education of children // International scientific journal "Bulletin of Science". 2024. № 8 (77). Volume 4. P. 114-120.

Лю Шушэн

Аспирант, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Мартынова Н.В.

Кандидат педагогических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

О характере китайского акварельного искусства в контексте развития традиционного живописного языка Поднебесной*

Аннотация. В статье авторы раскрывают региональные особенности большой страны оказывающие влияние на развитие китайской акварели, основанной на наследовании традиционного живописного языка, философско-эстетических концепций и духовных интересов народа. Этот процесс положил начало формированию своеобразия китайской акварели, в котором авторы рассматривают как онтологический язык акварели, так и процесс изменения искусства акварельной живописи под влиянием китайской национальности, что значительно способствовало расцвету акварели в Китае, до постепенного совершенствования техники акварели и живописных материалов в наше время. Авторы подчёркивают факт того, что техника акварельной живописи, не была изначально сформирована в Китае, и не является родиной акварельных красок, как многие считают, а является внешним заимствованием, развивающимся видом искусства на благодатной почве традиционной китайской живописи на протяжении больше ста лет.

В отличие от других видов живописи, которые были вовлечены в историю Китая, акварель не была очень активна во все периоды китайской истории и представляет интерес в силу своей малой изученности. Процветание современной акварельной живописи основывается на исследованиях и инновациях поколений китайских художников-акварелистов, осваивавших изысканные техники западной акварельной живописи и формируя свой эстетический опыт, в котором очевидна интеграция восточной культуры и западных художественных концепций, что является приметами времени своей страны, отражёнными в их акварельных творениях.

В данной статье говорится об особенностях развитии искусства акварели с момента его появления в Китае, дается обзор периодов развития акварельного искусства в Китае в XX веке. Авторы дают анализ основных культурных и философских концепций, оказавших влияние на развитие китайского искусства акварели. В статье рассматриваются традиционные художественные практики, такие как, китайская живопись и каллиграфия, и их роль в формировании стиля и техник китайских акварелистов; язык формы современной акварельной живописи через изучение истории развития акварели в Китае, на примере работ известных мастеров; определяются тенденции развития акварельного искусства на современном этапе, основанные на мультикультурных инновациях времени.

В заключении сделан вывод о том, что характер современного акварельного искусства в Китае - это выражение подлинного опыта эмоций жизни в современном обществе, фокусирующееся на реализме, моделировании текстуры традиционной концепции живописи в соответствии с культурными идеями, эстетическими концепциями основанными на уникальности региональных характеристик, а также интерпретации языка живописной формы, разнообразного и постоянно меняющегося в соответствии с продвижением исторического развития страны, что значительно усилило аромат акварели в контексте национального колорита Поднебесной.

Ключевые слова: акварель, северо-восточные и южные школы акварельной живописи, культура, философские концепции, региональный и национальный колорит.

* © Лю Шушэн, Мартынова Н.В., 2024.

О характере китайского акварельного искусства в контексте развития традиционного живописного языка Поднебесной

Liu Shusheng

Postgraduate student, Vladivostok State University, Vladivostok.

Martynova N.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Vladivostok State University, Vladivostok.

About the character of Chinese watercolor art in the context of the development of the traditional painting language of the Celestial Empire

Abstract. The article discusses how regional characteristics have influenced the development of Chinese watercolor, including traditional painting language, philosophical concepts, and the people's spiritual interests. The authors highlight that watercolor painting was not originally from China but has been developed on the foundation of traditional Chinese painting. Unlike other types of painting that have been involved in Chinese history, watercolor has not been very active in all periods of Chinese history and is of interest because of its little study. The flourishing of contemporary watercolor painting is based on the research and innovation of generations of Chinese watercolor artists who have mastered the refined techniques of Western watercolor painting and shaped their aesthetic experience, in which the integration of Eastern culture and Western artistic concepts is evident, which is a hallmark of their country's times reflected in their watercolor creations. This article examines the distinctive characteristics of the evolution of watercolor art since its inception in China. It provides a comprehensive overview of the developmental phases of watercolor art in China during the 20th century. The authors provide an analysis of the principal cultural and philosophical concepts that have shaped the evolution of Chinese watercolor art. The article examines traditional artistic practices, such as Chinese painting and calligraphy, and their role in shaping the style and techniques of Chinese watercolorists. It also considers the language of the form of modern watercolor painting through an analysis of the history of the development of watercolor in China, with reference to the works of famous masters. Finally, it discusses the trends of watercolor art development at the present stage, in the context of multicultural innovations of the time.

It can be concluded that the character of contemporary watercolor art in China is the expression of the authentic experience of the emotions of life in modern society. This is achieved by focusing on realism, modeling the texture of traditional painting concepts in accordance with cultural ideas and aesthetic concepts based on the uniqueness of regional characteristics. Additionally, the interpretation of the language of painting form is diverse and constantly changing in accordance with the advancement of the historical development of the country. This has greatly enhanced the flavor of watercolor painting.

Key words: watercolor, northeastern and southern schools of watercolor painting, culture, philosophical concepts, regional and national color.

Введение

Актуальность данного исследования объясняется тем, что на данный момент происходит переоценка ценностей в художественной жизни Китая. Китайская акварельная школа по праву считается одной из самых сильных в мире, пото-

му как работа кистью и тушью, акварелью у китайцев буквально заложена в генетике. Акварель была востребована среди художников и ценителей искусства всегда, однако не являлась «соперником» западному искусству масляной живописи. Не искушённый зритель на выставке китайской акварели с одной стороны, наблюдает сходство техники

акварели и техники гохуа, что создает определенные трудности для их различения, с другой стороны, благодаря внешнему сходству возможно выявление и изучение внутренних особенностей китайского понимания искусства акварельной живописи в целом [1]. Акварель занимает переходное положение между живописью и графикой, совмещающая их особенности. Акварель самая капризная и непредсказуемая техника, которая основана на пигментах, растворённых в воде, образуют взвесь тонкого пигмента, создающего эффект воздушности и плавности цветовых переходов, которую не многим удаётся обуздовать.

Как выразительная техника, акварель, обычно относится к методам и дисциплинам живописи и творчества, включая приемы и опыт живописи. Техника воплощает в себе инновации и развитие средств живописи (кисти, медиумы, пигменты, средства для смешивания цветов) и так далее, а также включает в себя применение и развитие других средств и медиумов. Китайская акварельная живопись как и западная, характеризуется взаимодействием воды и цвета, изменениями реальности и действительности, а также уникальным колоритом, создаваемым сочетанием воды и цвета в процессе живописи, наряду с использованием различных комплексных материалов и различных выразительных техник и приемов. В том числе, влиянием китайской идеологии, культурных традиций и национальных чувств на творческие темы и духовный мир простого человека придало китайской акварели направление ярко-выраженной национальной тенденции [2, 3].

Акварельная живопись не статична, в разные периоды акварельного искусства она постепенно развивалась и на-

ходится в процессе непрерывной эволюции, расширяется и синтезируется на основе традиционной техники, что на микроуровне привело к формированию у каждого китайского акварелиста собственного уникального стиля и жанра, а на макроуровне - уникальный стиль акварельного языка сформировавшего визитную карточку Поднебесной, отражающего китайскую культуру (раскрывая национальные, исторические, политические и экономические темы).

Водно-растворимые пигменты появились в Китае более трехсот лет назад, и основанная на их использовании традиционная живопись, постепенно вбирала в себя духовный подтекст китайской культуры, а китайские художники параллельно осваивая проникшие в страну веяния западных техник акварельного искусства, установили свой неповторимый путь в живописи водно-растворимыми красками (в том числе иностранной акварелью). Подтверждением этому является творчество художника Линь Фэнмяня, который вернувшись в Китай после обучения в Европе смело внедрял инновации в живописную практику, выступая за «слияние Востока и Запада», воспитывая учеников, ставших прекрасными акварелистами, что стало большим прорывом в развитии китайского искусства в целом.

После реформы и открытия Китая развитие акварельного искусства вступило в активную стадию, стало появляться большое количество художественной информации, выставок произведений искусной акварельной техники в сочетании с традиционной культурой и жизненными темами, что естественным образом перешло в стадию обучения техникам акварельного письма в совершенно новом виде, ведь

Китай - огромная страна, со значительными различиями в окружающей среде и культуре, что сделало путь китайской акварельной живописи разнообразным и самобытным. По мере того, как влияние акварели продолжает расширяться, «лицо» акварельной живописи также «освежается» проведением большого количества как национальных, так и международных художественных выставок.

Для данного исследования нами был использован исторический метод, который позволил провести анализ исторических источников и документов, изучить эволюцию китайской акварели, выявить ключевые этапы развития и определить влияние культурных факторов на формирование данного художественного направления. Компаративный метод позволил сравнить китайскую акварель с другими художественными традициями и стилями внутри Китая. Эмпирический метод и экспертные интервью позволили получить мнения и точки зрения опытных художников, кураторов и исследователей китайской акварели, что способствовало лучшему пониманию процессов взаимодействия и влияния культурных факторов на искусство акварели.

Исследование научных публикаций, рецензий и критических статей о искусстве китайской акварели, помогло нам выявить основные тенденции в восприятии и оценке данного искусства. Комбинация этих методов позволила проанализировать уникальность региональных и национальных характеристик современного искусства акварели в Китае.

Анализ основных культурных и философских концепций, оказавших влияние на развитие китайского искусства акварели, включает рассмотрение нескольких ключевых аспектов:

1. Философию таоизма, с ее акцентом на гармонии с природой и спонтанности, оказала значительное влияние на китайское искусство в целом, в том числе на акварель. Акварелисты часто стремились выразить эту гармонию и естественность в своих работах, используя мягкие и плавные переходы цветов и форм.

2. Концепция Ци: В китайской философии «Ци» обозначает энергию или жизненную силу, пронизывающую все вещи. В акварельной живописи часто используются техники, которые позволяют создавать впечатление дыхания или живости, отражая эту концепцию.

3. Концепция пустоты и пространства: Китайское искусство акварели часто играет с понятием пустоты и пространства, оставляя часть композиции не заполненной, чтобы подчеркнуть важность пространства и тишины.

4. Учение о четырех достоинствах: Красота, элегантность, простота и скромность - это основные ценности, которые присущи китайскому искусству в целом, и акварельной живописи в частности. Эти качества отражаются в стиле, технике и выборе мотивов акварелистов.

Китай, имея обширную территорию, различия в географическом положении с разнообразным природным ландшафтом, большим и разнообразным населением со специфической гуманитарной и социальной средой, различиями в культурном образе жизни различных этнических групп и народностей, оказывает влияние на исторический процесс формирования акварельной живописи.

Большие различия формируют региональный художественный стиль в местных группах художников. Исследование влияния региональных художественных традиций на китайское

искусство акварели требует глубокого анализа различных региональных школ и стилей в Китае. Различные регионы имеют свои уникальные художественные традиции, которые оказывают влияние на развитие акварельной живописи. Например, школа гуашань в Сычуани была известна своими деревенскими пейзажами, в то время как школа Хань была специализирована на изображении цветов и птиц. Региональные особенности могли также проявляться в использовании определенных цветов, техник и композиционных приемов.

Работы с севера отличаются простотой и мягкостью, в то время как работы с юга - яркие, с водянистыми ритмами. Акварельная живопись школы Хунань - это категория акварельной живописи с сильными региональными характеристиками. После 1980-х годов художники из провинций Хунань и Хубэй усилили академические обмены и способствовали развитию акварели в обеих провинциях. Хунань имеет глубокое культурное наследие и является землей с дымчатыми далями и туманами, представляющими разнообразную и богатую форму искусства, которая взрастила большое количество отличных акварелистов, отражающих региональные особенности в своем творчестве. Среди хунаньских акварелистов центральное место занимают Хуан Тиешань, Чжан Цзюйи и Чжу Хуэй, работы которых пользуются широким влиянием не только в Хунани, но и в стране и за рубежом. Они сосредоточены на реалистичном выражении и реальной жизни, интуитивно передавая ощущение простого, мутного, водного потока и свежих, непрятательных образов.

Например, мастер китайской акварельной живописи Хуан Тиешань, представитель традиционного реали-

стического стиля посвятил акварели всю свою жизнь. Его работы аутентичны и поэтичны, излучают сильное «хунаньское чувство». За десятилетия своей творческой деятельности Хуан Тиешань получил множество наград и похвал. Его работа «Группа озера Дунтин» была собрана Национальным художественным музеем Китая, а его ученики, Лю Юнцзянь и Цзян Е, являются одними из ведущих фигур в китайской акварельной живописи. Лю Юнцзянь специализируется на фигуративной живописи и в своих работах активно использует акварельную живопись с китайской спецификой. Его шедевр «Место рождения» получил главный приз в рамках премии China Art Award на Девятой национальной выставке акварели и пастели [6].

Северный регион принял западное искусство позже, чем южные регионы - Гуанчжоу, Шанхай и Цзянсу. Пекин, столица Китая, является центром международного и внутреннего культурного обмена, и здесь художники-акварелисты открыты и смелы в своем творчестве, со своими собственными отличительными стилями. Например, творчество Лян Дуна - искреннее выражение жизни, а акварели Чжан Кэцзяня и Юй Жэня отличает свежесть и естественность, Ван Сюань пишет крупноформатные картины, в творчестве Гуань Вэйсина яркие и выразительные фигуры, акварели Цзян Чжинаня и Чжэн Шуфана отличает новизна, изменчивый свет и тень. Их работы отражают все аспекты жизни и вносят свой вклад в процветание акварельной живописи [1].

Северо-восточный регион представляет школу акварельной живописи, которая всегда придерживалась реалистического пути творчества и получила международное признание в европей-

ских странах. Старшее поколение акварелистов в этом регионе имеет прочную основу в моделировании, а плавность их кисти и четкость их картин сформировали характерные черты акварельной живописи на северо-востоке. В плане выражения они развивались от образного реализма к преувеличению, искажению и украшению. Акварельная живопись северо-востока изображает в основном пейзажи и ландшафт гор Чанбай, отражает обычай и людей гор, и этот тип региональной живописи пейзажной среды также популярен, а снег – его характерная черта и визитная карточка северо-востока. На Национальной выставке акварельной пастели 1995 года картина Гао Даньцая «Снег в Канто» получила Гран-при. С разных точек зрения на особенности севера и юга Китая, северяне смелы и открыты, а южане нежны и энергичны, и эти контрасты интуитивно ощущаются в картинах. Север в основном изображает пейзажи и людей в реалистичном и «грязном» стиле живописи; а юг в основном сочетает красоту Цзяннани с китайским стилем письма [2].

Независимо от региональных особенностей, все они придают колорит китайской акварельной живописи, и здесь мы также четко осознаем, что региональные характерные выражения имеют статус в искусстве, который нельзя игнорировать. Как видно из приведенных выше примеров, акварель в Китае представляет собой широкое разнообразие региональных особенностей. Развитие различных стилей и формирование современных школ живописи делает китайскую акварельную живопись более яркой и многообразной, что является лучшим доказательством непрерывных поисков на протяжении длительного периода времени, и великолепных результатов

подтверждающих их художественные достижения: растет разнообразие различных художественных стилей и стилей акварельной живописи. новизны и разнообразия сюжетов. С развитием науки и техники и прогрессом времени материальная жизнь людей становится все более и более совершенной, и требования художников к качеству своих работ при создании картин также очень строги, и большинство авторов в поисках собственных техник и стиля. В сочетании с тем, что художественная ценность акварельной живописи растет с каждым днем, крупные университеты открывают предмет акварели, тем самым улучшая возможности студентов в изучении акварельной живописи. С художественной точки зрения, акварель обладает уникальными эстетическими характеристиками, а случайные эффекты появляющиеся при создании картин выделяет ее среди многих других видов живописи. На социальном уровне китайская акварельная живопись также получает высокий статус и принимается с восторгом зрителем, появляется беспрецедентное количество коллекционеров и успешных предпринимателей, которые стали вкладывать деньги в акварельное искусство и спонсировать именитых художников. За время своего долгого развития и эволюции китайская акварель породила большое количество выдающихся акварелистов и прекрасных произведений искусства. Эти исторические картины отражают развитие китайской акварели и сохранились до наших дней. Подчеркнем факт того, что и в тематике акварельной живописи произошло много прорывов и изменений. Например, фигуративная и портретная живопись, являющаяся самым сложным предметом для понимания, представляет собой интуитивное отражение человеческого духа и

чувств художника. Гуань Вэйсин - один из акварельных художников, преодолевших эту трудность и получивших всемирное признание. В его фигурных картинах тематика очень широка. Такие портреты, как «Старик венского народа» и «Невеста, смотрящая вдаль», являются глубокими и убедительными произведениями искусства [5, 6].

На китайскую акварельную живопись оказала влияние традиционная китайская живопись, в которой почиталась не внешняя реалистичность окружающего мира, а одухотворенный ритм всего живого, сущность природы и ее гармония – основа природных явлений. Это говорит о том, что в основе китайского изобразительного искусства лежит линия и это одна из отличительных черт. Самыми простыми линиями китайские живописцы создали произведения высокого художественного совершенства. Образы создаются посредством линейного рисунка, в то время как в европейской живописи образы выражаются с помощью объемов и форм, цветом и светотенью. Реалистическое начало непосредственного наблюдения действительности сочетается в китайской живописи с рядом условных канонов. Её величавая простота и благородная строгость не исключают тонкости декоративных деталей. В традиционной китайской живописи устанавливались определенные жанры: пейзаж – «горы и воды», живопись – «цветов и птиц», портрет и анималистический жанр, которые перешли и в современную акварельную живопись. И тем не менее развиваясь, китайская национальная живопись и современная акварельная живопись сильно взаимосвязаны идвигают друг друга вперед.

Пейзаж, также как и в национальной китайской живописи, является одной из основных тем акварели, ухо-

дящей корнями в британскую акварель, которая с момента своего развития до пика популярности была преимущественно пейзажной. Традиционный способ пейзажной акварельной живописи основан на реалистическом стиле, который представляет собой форму живописи, правдиво отражающую объект на основе европейских канонов композиции и передачи световоздушной перспективы. Хуан Тиешань очень хорошо иллюстрирует эту тему, также как и «Дымчатый переулок с дождливой водой» Пэй Жунмина, «Зима прошла» Гу Юаня и «Зимний рынок» Ван Юньхэ, все они изображают акварельные пейзажи в самой изысканной манере и дают нам ощущение красоты. Например, в работе Тао Шиху «Косое солнце» используется очень тонкая экспрессия для реалистичного воспроизведения освещенной солнцем сельской местности после снегопада. Из работы мы видим, что толстые еще не растаявшие бока, следы машин, протискивающихся сквозь снег на дороге, и снег на сене – все это представлено на экране в разных формах. В этой работе мы даже не видим мазков кисти, что эту акварель можно назвать сюрреалистической [3, 4].

Натюрморты являются более часто представленными аспектами акварельной живописи. Например, работа Лю Чанмина «Рабочий стол учителя» получила золотую медаль в акварельной живописи на Седьмой национальной художественной выставке в 1989 году. Уми Фэн специализируется на изображении цветов в акварели, изображая большое количество выдающихся работ в характерном, ярком и привлекательном живописном стиле. Его работы «Петунии», «Пионы», «Водяные лилии» полны жизненной силы. Работы Ху Сачжан хорошо отражают

водный мир. Рыбы под его кистью ожидают в работах «Красноголовая золотая рыбка» и «Ты преследуешь меня», которые являются его известными репрезентативными работами [2].

В настоящее время китайская акварель вышла из узких рамок традиционной тематики, последовав за временем. Современные картины, наполнились новым содержанием, живым духом времени, ярко проявляющих тонкий художественный вкус и высокое мастерство художников Китая.

Художник Фань Хуэйган, который весьма искусен в создании акварелей, и его представительные работы включают «Чистое царство», которое, несомненно, оставляет глубокое впечатление абстрактной формой выражения. Новое поколение художников-акварелистов также богато и разнообразно: «Морской бриз» Цзян Юэ, «Вода уходит в небо» Лю И, «Воспоминания» Ли Пинцю, «Модели и скульпторы» Хуан Чжэнъяна - все они вызывают у нас визуальный шок, их работы уникальны и отличаются по стилю, открывая новый и широкий мир акварели.

Развитие искусства китайской акварели происходит в условиях быстрого развития интернет-коммуникации и усиления взаимовлияний различных культурных практик. Интернет-коммуникация и глобализация существенно влияют на развитие искусства китайской акварели, а также на взаимодействие различных культурных практик. Вот несколько ключевых аспектов, которые важно рассмотреть в этом контексте:

1. Глобальная доступность информации и обмен идеями: Интернет позволяет художникам из разных стран легко обмениваться идеями, техниками и опытом. Это способствует более широкому распространению и пониманию

китайской акварели за пределами Китая и стимулирует культурный обмен.

2. Влияние социальных сетей на художественное сообщество: Социальные сети предоставляют платформы для взаимодействия художников, галерей, коллекционеров и любителей искусства. Это способствует увеличению видимости китайских акварелистов и их работ, а также обогащает их творческий опыт.

3. Платформы для образования и обмена опытом: Интернет предоставляет доступ к онлайн-курсам, вебинарам, видеоурокам и другим образовательным ресурсам, которые способствуют повышению уровня мастерства художников китайской акварели и их обмену опытом. Это позволяет художникам учиться у мировых экспертов, изучать различные техники и находить новые идеи для творчества.

4. Продвижение и маркетинг искусства: Интернет предоставляет эффективные инструменты для продвижения и маркетинга искусства, включая создание персональных веб-сайтов, участие в онлайн-галереях и художественных сообществах, а также использование социальных медиа для распространения своих работ. Это помогает китайским акварелистам получить доступ к мировому рынку искусства и расширить свою аудиторию.

5. Исследование и инновации: Интернет также стимулирует исследования и инновации в области китайской акварели. Он предоставляет доступ к онлайн-ресурсам, базам данных, журналам и публикациям, что способствует обмену научными знаниями и стимулирует создание новых идей и подходов к искусству.

6. Глобальная публичность и признание: Интернет позволяет китайским акварелистам получить глобальную

публику и признание за свои работы. Благодаря возможностям интернета и социальных сетей, их творчество может быть оценено и оценено художественным сообществом по всему миру, что способствует укреплению их статуса и репутации в мировом искусстве.

В заключении можем сделать вывод, что китайская акварель сегодня является одним из ключевых жанров китайской живописи, сохранившая уникальные региональные и национальные характеристики, что придаёт ей значимость и контексте современных идей времени. Понимание ее истории, развития и влияния на другие виды искусства имеет важное значение для дальнейшего комплексного исследования, что будет отражено в материалах дальнейшего диссертационного исследования.

Список литературы

- [1] Лю Фуюань. Исследование разнообразия современной китайской акварельной живописи [D]. Шенъянский нормальный университет. 2013.
- [2] Мэн Сянъэ. Современная акварельная живопись в Китае: проблемы реализма и пути развития [J]. Изобразительное искусство. 2021. № 5. С. 136-137.
- [3] ЧжАО Лонг. Логика реальности: исследование современной китайской акварельной живописи [D]. Харбинский педагогический университет, 2015.
- [4] Чжоу Гань. Исследование акварельной живописи. Издательство Китайской академии изящных искусств, 2000.
- [5] Юань Чжэнъао. История китайской акварельной живописи. Shanghai Pictorial Press, 2000.

References

- [1] Liu Fuyuan. Research on the Diversity of Modern Chinese Watercolor Painting [D]. Shenyang Normal University. 2013.
- [2] Meng Xiande. Modern Watercolor Painting in China: Problems of Realism and Development Paths [J]. Fine Arts. 2021. № 5. P. 136-137.
- [3] Zhao Long. The Logic of Reality: A Study on Modern Chinese Watercolor Painting [D]. Harbin Normal University, 2015.
- [4] Zhou Gan. Research on Watercolor Painting. China Academy of Fine Arts Press, 2000.
- [5] Yuan Zhencao. History of Chinese Watercolor Painting. Shanghai Pictorial Press, 2000.

Шиндель С.В.

Кандидат культурологии, доцент. Энгельсский
технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Энгельс.

Шиндель В.В.

Магистрант. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Зона специальной военной операции как пространство военного и культурного противостояния*

Аннотация. В статье исследуется зона специальной военной операции (далее СВО) как пространство не только военного, но и культурного противостояния. И если военное противостояние во многом зависит от технического оснащения (дальнобойная артиллерия, использование дронов, запрещенных боеприпасов и т.п.) вооруженных сил противоборствующих сторон, то культурное формирует разницу менталитетов бойцов. Последнее проявляется в негативном отношении, как к «своим», так и к «чужим» (живым, мертвым, раненым, взятым в плен). Целью данной работы является анализ и констатация неразрывной связи материальной и культурной составляющих военного дела, особенно в предельно рискованной ситуации зоны СВО. Предполагается также выявить разницу в менталитетах участвующих в боевых действиях сторон, порожденную различиями военной и светской культур. Примером является тот факт, что российские военные, несмотря на значительные потери, в отличие от представителей украинских нацбатов не склонны к насилию, тем более садизму. Наши бойцы не расстреливают мирных жителей, не издеваются над пленными и не гонят вперед своих при помощи заградотрядов. Все эти особенности менталитета и военной культуры определяются спецификой общественного и культурного развития. Россия испокон была сильным централизованным государством со своей военной элитой – офицерством. Украина, находящаяся на территории Дикого Поля, изначально формировалась как вольница, но никак не государство. У вольных казаков, конечно, была достаточно своеобразная культура. В частности, авторы демонстрируют значимую роль религиозно-магических ритуалов в сознании представителей неформальных военизированных сообществ и в украинской культуре в целом.

Ключевые слова: техническое оснащение, беспилотники, духовная культура, казачество, Дикое Поле, государство, менталитет.

Shindel S.W.

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor.
Engels Technological Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Saratov State Technical University, Engels.*

Shindel W.W.

Master's student. Saratov State Law Academy, Saratov.

Special military operation zone as a space of military and cultural confrontation

* © Шиндель С.В., Шиндель В.В., 2024.

Зона специальной военной операции как пространство военного и культурного противостояния

Abstract. The article studies the zone of special military operation (hereinafter referred to as SMO) as a space of not only military but also cultural confrontation. And if the military confrontation largely depends on the technical equipment (long-range artillery, use of drones, prohibited ammunition, etc.) of the armed forces of the opposing sides, the cultural confrontation forms the difference in the mentality of the fighters. The latter is manifested in negative attitudes towards both "their own" and "strangers" (alive, dead, wounded, captured). The purpose of this paper is to analyze and state the inseparable connection between the material and cultural components of military affairs, especially in the extremely risky situation of the SMO zone. It is also intended to identify the differences in the mentalities of the combatants, caused by the differences between military and secular cultures. An example is the fact that the Russian military, despite significant losses, unlike representatives of the Ukrainian national battalions are not prone to violence, much less sadism. Our fighters do not shoot civilians, do not abuse prisoners and do not drive forward their own with the help of barrier troops. All these features of mentality and military culture are determined by the specifics of social and cultural development. Russia has long been a strong centralized state with its military elite - officers. Ukraine, located on the territory of the Wild Field, was originally formed as a free militia, but not as a state. The free Cossacks, of course, had quite a peculiar character. In particular, the authors demonstrate the significant role of religious-magical rituals in the consciousness of representatives of informal paramilitary communities and in Ukrainian culture in general.

Key words: technical equipment, drones, spiritual culture, Cossacks, Wild Field, state, mentality.

Введение

В настоящее время внимание мировых элит, а также обычных граждан во многом приковано к событиям, происходящим в зоне проведения СВО. Одних это пространство интересует по экономическим соображениям (выкачивание природных ресурсов, модернизация собственной военной техники и т.п.), других по соображениям политическим (давление на Россию с целью ее ослабления и замедления ее развития). Здесь сразу следует отметить, что в указанной зоне против России воюют не Украина и даже не США, фактически воюют весь западный мир. При этом если Россия в этой войне экономик использует, в основном, собственные ресурсы, то противоположная сторона целиком и полностью зависима от поддержки Запада. И если дотации и периодические поставки устаревшего вооружения прервутся, – что в ближайшее время, скорее, произойдет, режиму В. Зеленского придет неминуемый конец, начнется довольно длительный

период демилитаризации и денацификации.

События, развивающиеся в зоне специальной военной операции, освещаются практически во всех средствах массовой информации. Не только военные корреспонденты, но и непосредственные участники действий ведут собственные блоги, публикуют статьи в научной литературе. Например, боевой офицер, командующий 2-м армейским корпусом 8-й армии ЮВО МО РФ, А.А. Алаудинов отмечает: «В задачи входит освобождение не только Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, но и других территорий, поскольку в противном случае Россия не обеспечит себе стратегическую безопасность. Ключевые цели России в гибридном противостоянии с коллектививным Западом состоят в создании многополярного мира, в котором не будет доминирования США и их союзников-сателлитов» [1, С. 1735]. О стремлении США сохранить

глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические и моральные позиции заметно ослабли на фоне подъема новых центров силы размышляет В.А. Никанов [4], отмечая, что в российской и международной политике произошли тектонические изменения, трансформация современного миропорядка неизбежна. Деструктивная риторика некоторых представителей коллективного Запада, согласно которой Россия должна потерпеть стратегическое поражение на поле боя, с одной стороны – спровоцировала обострение противостояния, эскалацию конфликта, а с другой – способствовала объединению дружественных России партнеров. Так, исследование феномена СВО и ее соотношения с оборонной функцией Организации Договора о коллективной безопасности проводится в статье Н.А. Синяевой [7], оценке факторов как вовлечения, так и торможения стран НАТО в состояние прямой конфронтации с Россией посвящена работа П.Е. Смирнова [8].

Важно отметить, что любая война представляет собой не только экономическое, но также технико-технологическое и культурное противостояние. Последнее не сводится к противоборству идеологий, но, на наш взгляд, именно к столкновению менталитетов, порожденных спецификой традиционной культуры. Таким образом, анализ неразрывной связи материальной и культурной составляющих военного дела, особенно в условиях СВО, а также выявление разницы в менталитетах участвующих в боевых действиях сторон, определяемых различиями военной и светской культур представляется целесообразным и актуальным.

Поскольку в зоне СВО столкнулись не просто две военных силы, но два, исторически обусловленных способа

организации сознания, необходимо выявить исторические причины, определившие разницу в характере мышления, его ценностного содержания и обусловленных ими боевых действиях. Разумеется, выводить специфику современного украинского менталитета исключительно из характера традиционной культуры и образа жизни значит несколько упрощать картину. Но для того, чтобы оценить внешние детерминанты (например, влияние германского нацизма) необходимо находиться непосредственно внутри сложившейся ситуации, что авторам представляется даже технически невозможным.

Для России проведение указанной аналитической работы значимо по причине, с одной стороны, необходимости укреплять структуру общества и воспитывать новые поколения граждан в духе патриотизма. С другой стороны, это будет содействовать лучшему пониманию причин формирования националистической идеологии и ее распространения в масштабах целого государства.

Война как феномен, извечно сопутствующий развитию человечества, и по существу представляющий собой насилие, обладает своими четко сформулированными характеристиками. Например, В.А. Тишков, выявил следующие характерные особенности насилия:

«1) насилие по своей первичной природе, скорее, носит коллективистский, а не личностный характер;

2) оно социально, а не асоциально или антисоциально;

3) оно культурно конструируется и всегда культурно интерпретируется» [10, С. 11]. С третьей стороны, война легитимирована исторически сложившимися нормами и ценностями, бытующими внутри того или иного военного (и не только) сообщества, т.е. собственно военной культурой, в той или иной

мере периодически проникающей в культуру светскую.

Очевидно, что отношение к войне исторически неоднозначно. Например, Гегель утверждал, что она укрепляет «дух народа», и народ расслабляется, если войны нет более пяти лет. Но существуют и противоположные мировоззренческие позиции, одну из которых мы воспроизведем целиком и полностью: «Многочисленные культурные практики, предполагающие географическую экспансию и власть, ущемляют идентичность и свободу, генирируют насилие в семье, этническом сообществе, социальной группе, армии, тюрьме, школе, государстве в целом. Рост духа экстремизма и насилия можно наблюдать не только в политической сфере, но и в массовой культуре: книги, телевидение, пресса, вульгарные и пошлые эстрадные концерты утверждают отнюдь не гуманистический и толерантный стандарт поведения» [13, С. 29].

Вообще, исходя из реалий нашего времени, пора вообще запретить употребление понятия толерантности, как связанное с понятием социально сконструированного пола (гендера) и производной от него терпимостью ко всем социальным и культурным отклонениям. В противном случае в наших школах, как на Западе, появятся лотки с песком для детей, считающих себя животными. С гуманизмом ситуация более сложная, поскольку она напрямую зависит от того, в каких ситуациях (по отношению к представителю какой социальной группы) и в каких формах он проявляется. В целом, гуманизм – это хорошо, но он не должен приносить ущерба ни государству и обществу, ни самому субъекту.

Основная часть. Сравнительный анализ двух военных культур: про-

шлое и настоящее.

Прежде чем рассмотреть военную культуру (или ВКО – военную культуру общества), определимся с тем, что включает в себя данный термин. Наиболее полный список компонентов военной культуры, на наш взгляд, дает В.Н. Гребеньков: «ВКО включает в себя те элементы общественного сознания и духовной культуры страны или региона, которые связаны с военно-политическими институтами и процессами. Она представляет руководящие принципы поведения в военной сфере, нормы, идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций, придавая целостность и интегрированность военной сфере. В качестве составных элементов ВКО включает в себя сформировавшиеся в течение многих поколений традиции военной защиты общества, действующие нормы воинской деятельности, идеи, концепции и убеждения народа в отношении вооруженной защиты существующей политической системы и отечества в целом» [3, С. 85]. Конечно, данное описательное определение достаточно громоздко, но его безусловным достоинством является информативность.

Как любая культура, военная культура может быть разделена на материальную и духовную составляющие. Материальная – это техника и технологии, используемые в боевых действиях. Как правило, они отличаются от гражданских аналогов большей «продвинутостью» и новизной. Иначе говоря, новые техника и технологии чаще всего «обкатываются» на площадках реальных театров военных действий. Важно отметить, что материальная составляющая очень подвижна, и часто подвергается доработкам, улучшениям и другим, порой всесторонним модернизациям.

Некоторые из них «приживаются», некоторые снова идут на доработку.

Что касается духовной составляющей, то в основе ее лежит сформированная годами, а порой столетиями, военная культура. Последняя подразумевает под собой совокупность норм, правил и ценностей, имеющих как официальный, так и неофициальный характер. И если официальная культура, сложившись однажды, далее слабо зависит от течения времени, то неофициальная (неформальная) более гибка и зависит не только от соответствующей эпохи, но, скажем от специфики конкретного рода войск.

Прежде всего, рассмотрим материальную составляющую современной военной культуры обеих участвующих в военном противостоянии сторон, но сначала определим специфику современных военных действий в целом.

Если учесть интенсивность развития электронной техники и соответствующих ей технологий, современную войну можно вполне адекватно определить термином «война беспилотников». Данная ситуация имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, это значительно сокращает численность армий по всему миру и, следовательно, расходы на их содержание. С другой стороны, эта ситуация требует непрерывной модернизации самой техники и по меньшей мере некоторой перестройки системы военного образования, например, развития такой профессии как «оператор дронов».

Можно ли совершенно исключить из театра военных действий человека с его пресловутым человеческим фактором и полностью автоматизировать все происходящие в пространстве войны процессы? С некоторой долей уверенности мы можем дать утвердительный ответ: человек с его нервами, чувства-

ми, страхами уже на настоящее время оказывается слабым звеном. И когда говорят, что оператором дронов может стать любой подросток, владеющий на-выками компьютерных игр, позволим себе в этом усомниться.

Одно дело двигать джойстиком как придется, не ощущая никакой ответственности, а другое – делать это осмысленно, заранее просчитывая траектории, как своего, так и условно (пока условно) вражеского объектов. Во втором случае необходимо хорошо развитое аналитическое мышление, которое присутствует далеко не у всех.

Как бы то ни было, но, как показал анализ боевых действий в зоне СВО, танки и даже дальнобойная артиллерия постепенно уступают место реактивным системам залпового огня (далее РСЗО) и так называемым «дронам-камикадзе». Дело в том, что и танки, и артиллерийские расчеты на поверхку оказались едва ли не статическими мишенями (даже с учетом скорости движения танков и подвижности артиллерии). Но и без такового учета важно помнить, что на настоящее время основной враг танков – это банальный РПГ, а также все его модифицированные разновидности. Это показали, в частности, военные конфликты в ряде стран Ближнего Востока (например, в Афганистане), где даже с учетом кумулятивной брони танки оказались весьма уязвимыми. К тому же, и артиллерия, и танки лучше всего работают на открытых площадях, что далеко не всегда возможно при условии, что современная война чаще всего проходит в рамках пространственно локализованных городских территорий. К тому же, для танков лучше всего подходит твердая поверхность, и они, будучи достаточно тяжелыми, в межсезонье просто вязнут, скажем, в мягких малороссийских черноземах.

Осуществив тщательный анализ истории экономики, развития промышленности и военного дела аналитик Е. Гильбо [2, С. 50-51] справедливо задается вопросом: а что же представляют войска в этом веке? И отвечает: «В Германской армии поставлены полтора года назад¹ автоматические артиллерийские системы. Как выглядит процесс боя, в котором участвует часть нового типа? Над ТВД² несут дежурство несколько АБПЛА³. Они осуществляют артиллерийскую разведку, то есть занимаются целеуказанием. Это не ново, ново то, что они отслеживают все выстрелы, которые идут с той стороны. Словив две-три точки выпущенного с той стороны снаряда, они их передают на вычислитель, который мгновенно определяет траекторию и смотрит, куда упадет снаряд. Если он видит, что снаряд представляет собой угрозу какой-то из находящихся под управлением киберцентра артиллерийских установок, то кибер просто дает туда сигнал, и эта установочка просто отъезжает от своего места, пока снаряд еще летит». Далее делается вывод о том, что в современной войне ситуацию определяет наличие автоматических боевых систем, а отнюдь не наличие человека. В этом есть определенная доля правды, но существует и доля лукавства, поскольку на настоящее время мы не достигли такого уровня развития техники, чтобы совершенно положиться на автоматику. В этой связи особую роль может сыграть кооперация с дружественными партнерами против коллективного Запада в области наращивания нелинейных ответов проведения операций на поле боя и в цехах оборонных и ИКТ-компаний [12].

1 Речь идет о 2013 году.

2 Театром военных действий.

3 Беспилотники.

В классическом боксе, если не отвлекаться на описание конкретных техник, можно отметить два доминирующих типа «работы»: работа «по площадям» и осмысленно направленные удары (удары по локальным точкам). Вероятнее всего, современная война развертывается по тому же принципу: существуют, так называемые «ковровые бомбардировки» и противоположные им «точечные удары». Конечно, на этом вариативность огневого оснащения современной армии не заканчивается, но, скорее всего, целесообразно провести демаркационную линию именно здесь.

Как показали действия в зоне СВО, с обеих сторон наиболее результативной была работа реактивных систем залпового огня (далее РСЗО) и беспилотников. На наш взгляд, именно эти два вида оружия обеспечивают наличие отмеченной выше разницы: если РСЗО отвечают за удары «по площадям», то дроны – за точечные (или высокоточные). Разница заключается в пространстве, в пределах которого работают эти два вида: РСЗО могут прекрасно разрушать траншеи, блиндажи и укреп-районы вдали от мест массового скопления гражданских людей. Применение их в пределах населенных пунктов нежелательно по причине возможных потерь среди мирного населения или разрушения жилых районов, нарушения целостности инфраструктуры и т.п. Разумеется, РСЗО не работают вслепую, но их обслуживание требует наличия слаженной и профессионально подготовленной «команды». В данном аспекте они уязвимы, поскольку, выбивая даже один «элемент» системы мы, как минимум замедляем работу всех остальных. Вторым минусом данных систем является дороговизна даже единичного выстрела, не говоря о залпе. Впрочем, как показывают сводки с мест применения,

дороговизна никого не останавливает.

Дроны не обладают мощью РСЗО, но у них есть свои достоинства. Они, как уже было отмечено, работают точечно и могут быть применены в пределах городской черты. Их стоимость невелика в сравнении с РСЗО и тем более с самолетами. Их пилотирование не требует длительного, как у летчиков, обучения и командной работы. Наконец, они запускаются одним человеком и буквально «с руки».

Что касается операторов «дронов» то по мнению западных аналитиков основная проблема здесь заключается в том, правомерно ли награждать их боевыми наградами. Поскольку во время боя они находятся вне пределов непосредственного вооруженного противостояния, следовательно, награждать их боевыми орденами или медалями кощунственно по отношению к тем, кто реально участвует в боевых действиях. Но западное общество толерантно, и в нем каждый имеет право на медаль.

Особенно те, кто подвергается риску быть убитым: «Даже в асимметричной войне вроде тех, что США ведут в настоящее время, операторы беспилотных летательных аппаратов должны быть признаны в качестве потенциальных целей для действий противника. Например, если при вооруженных националистических переворотах, джихаде, и / или сопротивлении группам США, сражающимся в Пакистане, Сирии, Афганистане, Ираке, или в Северной Африке, противники совершили бы нападение с воздуха на одну военных баз США, из которых производится контроль над операциями беспилотников. Если эти группы имеют целью вербовку новобранцев на территории США или проникновение своих оперативников на территорию США, можно ожидать, что они будут пытаться атако-

вать операторов «дронов» [14, С. 390].

Вообще, если проявить здравомыслие, то станет ясно, что в зоне любых боевых действий каждый из участвующих в них подвергается опасности быть атакованным и, соответственно, убитым. Если учесть, что операторы дронов пространственно отдалены от зоны непосредственного конфликта, то, действительно, награждать их боевыми орденами только за то, что они принципиально могут стать мишенью кажется, как минимум не вполне справедливым.

Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что российская армия в достаточной мере оснащена новейшими видами отечественной военной техники, основными достоинствами которой, при непрерывном улучшении основных боевых характеристик традиционно являются относительная дешевизна, простота в обслуживании и «выносливость». По причине ограниченности объема статьи мы сознательно обошли стороной факты глубокой модернизации российских танков и зенитно-ракетных комплексов, а также эффективность действий отечественной военной авиации.

Относительно технического оснащения современной украинской армии отметим, что ее основу составляет устаревшая западная техника, плохо работающая в условиях украинского климата. Гаубицы не рассчитаны на длительные артиллерийские «дуэли» (они перегреваются, их заклинивает), а хваленые, но очень тяжелые американские «абрамсы» просто вязнут в мягкой украинской земле. На настоящее время собственной авиации у украинской стороны либо нет, либо ее действия малоэффективны. Единственной по-настоящему действенной техникой являются беспилотники, используемые для атак не только на военные объекты, но и на

мирные российские города, мины «лепестки», а также запрещенные кассетные боеприпасы и фосфорные бомбы. Применение трех последних видов оружения бесчеловечно, но ни украинскую сторону, ни ее западных «кураторов» это как будто не тревожит.

Теперь проанализируем культурную составляющую российской армии и отечественного менталитета. Само по себе понятие менталитета представляется спорным, и с течением времени обросло многочисленными определениями, некоторые из которых указывают на неоднозначность и полисемантичность данного термина: «1) ум, мышление; 2) благородумие, рассудительность; 3) сознание, совесть; 5) мнение, взгляд; 1. Духовная деятельность человека, его способность размышлять, составлять собственное мнение об объектах, свойствах и отношениях реально-го мира. 2. Склад ума, характер чувств и мышления»⁴ Суммируя, можно сказать, значительно проще: менталитет – это совокупность относительно устойчивых качеств, определяющих сущностные характеристики общественного и индивидуального сознания. Менталитет формируется в процессе жизнедеятельности (наиболее существенным результатом которой является развитие культуры) и, в свою очередь, продуцирует и закрепляет ее новые образцы.

Что касается культурного компонента армии России, то российское офицерство испокон служило образцом для подражания. Российские военные отличаются гуманным отношением к противнику, неприятием запрещенных средств ведения боя, способностью к самопожертвованию и готовностью к оказанию всесторонней помощи ми-

рным жителям подконтрольных терри-торий. Исторически сложилось, что эти качества прошли сквозь века вплоть до настоящего времени, что подтверждается корректным и самоотверженным поведением наших военных в зоне СВО⁵. Более того, благодаря всем этим качествам сложился специфический российский менталитет, к характери-стикам которого в период СССР (в силу его многонациональности) добавилось отвращение к национализму в любых его проявлениях.

Здесь следует принять во внимание и то, какой неоценимый вклад внесла Россия в мировую культуру. Художни-ков, писателей, поэтов и композито-ров, кажется, невозможно пересчитать. Ниже будет представлен вклад Украи-ны, и простой сравнительный анализ продемонстрирует их очевидную несо-поставимость.

По причине того, что украинская военная культура давно интересует ис-следователей, невозможно уместить их всех в рамки одной статьи⁶, перечислим лишь некоторых: Исследователи ка-зачьего фольклора: А.П. Митрофанов, А.М. Листопадов; всесторонние иссле-дования повседневности: М.А. Рыбло-ва; понятие Дикого Поля: Р.Г. Скрын-ников, А.Л. Станиславский; проблемы средневекового казачества: Н.А. Мин-ников, О.Ю. Куц. На становление каза-чества как своеобразного воинского со-словия исторически повлиял целый ряд факторов, и первый из них – простран-ственный. Само название «Украина», вероятно, производно от слова «окраи-

5 Единственное, в чем традиционно упрекали, скажем, гусар – это чрезмерное увлече-ние шампанским и азартными играми. Но это в мирное время.

6 Только в автореферате на соискание ученой доктора исторических наук М.А. Рыбло-вой содержится 47 источников. И это только ра-боты самой Рыбловой.

4 Менталитет// Универсальный словарь иностранных слов русского языка. – М.: Вече. 2000. 688 с. С. 345.

на», а любая окраина собирает в своем пространстве сообщества различных в этническом и культурном отношении маргинальных элементов. Это подтверждается тем, что изначально, казаками становились те, у кого не было дома и, соответственно, семьи («бездомовные»). Отмечая динамику развития донского казачества, М.А. Рыблова выделяет четыре последовательных этапа изменений социокультурной модели: «В этом процессе можно выделить четыре основных этапа:

- 1) «вольных братств» (мужских военизированных сообществ);
- 2) «военно-служильный» (формирование этносословия);
- 3) краха сословности и формирования этничности;
- 4) «казачьего возрождения» (этничность или сословность?)» [5, С. 61].

С учетом специфики данной работы остановимся на первом этапе социокультурных трансформаций. Если несколько упростить структуру раннего казачьего общества, то можно отметить наличие двух крупных социальных групп: «вольных» казаков и «хуторских». Хуторские вели крестьянский образ жизни: пахали, сеяли, имели семьи, растили детей, жили в традиционных избах. Вольные не занимались производительным трудом: большую часть года они добывали себе ресурсы грабежом и разбоем, а на зиму скрывались на донских островах в полуzemлянках и ямах с соломенной крышей («шишах»), именуемых М.А. Рыбловой «антижильем» [6, С. 161]. Семей не имели, к женщинам относились с презрением: вели маргинальный, волчий образ жизни. Согласно С.М. Соловьеву, в массе казаков «находилось много и таких, которые не хотели жить на чужих землях, в зависимости от чужих людей и предпочитали вести жизнь воинствен-

ную, опасную, но более привольную, разгульную жизнь в степи, на границах и далее, за границами государства [...]» [9, С. 304-305].

Чем в психологическом и культурном отношении отличаются маргиналы всех времен и народов? В психологическом аспекте они живут по принципу, согласно которому на чужой территории все дозволено, и пребывают в постоянной готовности к насилию. Зоны фронтира, каковым является пространство Дикого Поля, располагают к насилию, как минимум по двум причинам. Во-первых, они никому конкретно не принадлежат и, в связи с этим, являются зонами конкурентной борьбы за господство. Во-вторых, они открыты для любого вторжения со стороны, принципиально проницаемы, поэтому в их пределах, как правило, существуют и между собой, воюют несколько этнических или более мелких групп. Учитывая данное положение дел, едва ли можно назвать современных украинцев единым народом: скорее они представляют собой результат переплавки многочисленных этносов в котле Дикого Поля⁷

Если рассматривать культурный аспект в контексте современности, зададимся вопросом: каков вклад Украины в мировую культуру? «Вышиванка» не считается, поскольку это традиционная одежда, распространенная только на Украине. Песни мелодичны и хороши, то большинству непонятны ввиду незнания языка. Много ли мы можем назвать писателей и поэтов? Единицы. От литературного наследия великого Н.В. Гоголя, украинцы как будто отказались. Остап Вишня⁸ не в счет, в силу того, что на настоящее время никто не

7 История донского казачества: учебник. – Ростов н/Д. Изд-во ЮФУ. 2008. 464 с.

8 Вишня О. Избранные произведения в 3 тт. М. Библиотека «Огонек». Изд-во «Правда». 1967.

знает его произведений. Пожалуй, остается один Т. Шевченко ... Вот и получается, что никакой самостоятельной культуры у украинцев нет, не считая «народной», порождающей неоправданную гордость и презрение к другим народам и национальностям. Это может показаться странным, но вышитые рубахи, песни и танцы оказались достаточным основанием для развития национализма. Все остальное содержание современной украинской идеологии было наскоро сфабриковано псевдоисториками.

В целом следует признать, что культурный уровень представителей маргинальных сообществ всегда оставлял желать лучшего, если вообще не приближался к нулю. Кроме того, они этически индифферентны, что позволяло и позволяет им вести боевые действия и достигать определенных результатов любыми доступными средствами, в том числе и в зоне СВО. Ум, честь и совесть, как нравственные категории, остаются где-то далеко в стороне. А веками культивируемая склонность к насилию и ненависть ко всему «иному» порождают жестокость как в отношении «своих», так и «чужих». Жестокость по отношению к врагу в целом объяснима, хотя не характерна для российского менталитета. А вот жестокость украинцев по отношению к своим объяснима исторически: «Как поступало (российское – прим. авт.) государство издавна с татарами, принимая их в службу и употребляя против враждебных себе соплеменников их, так точно поступало оно и с козаками, заставляя верных себе козаков преследовать козаков непокорных или воровских» [10, С. 280]. Загадотряды из бойцов батальона «Азов» как бы повторяют историю, но только приказы поступают сегодня отнюдь не от рус-

ского царя, а от украинского генералиста и непосредственно В. Зеленского. «Воровскими» же казаками оказываются ни в чем не повинные украинцы, силой загнанные на передовую.

Характерной чертой современного украинского менталитета являются не только воинственность и необоснованная жестокость, но также дешевый мистицизм, исторически характерный для маргинальных военизированных сообществ. Основой его представляется совокупность молитв и ритуалов, призванных обеспечить удачу в бою. Вообще, чем неформальнее воинское объединение, чем менее образовано общество в целом, тем более рельефно проявляется зависимость входящих в него бойцов или мирных обывателей от религиозных или магических процедур. Последние призваны обеспечить коллективную или личную безопасность, воинскую удачу и, в конечном счете, победу в бою⁹ Доказательством глубокой погруженности украинского менталитета в мистицизм является неоспоримый факт: именно современная Украина дала миру (и, к сожалению России) некоторое число известных колдунов, экстрасенсов и магов (братья Кандыба, Кашпировский, Чумак, Гробовой и т.д.).

Заключение.

В представленной статье осуществлен анализ неразрывной связи материальной и культурной составляющих военного дела, особенно в предельно напряженной ситуации зоны проведения специальной военной операции. Сделан вывод о том, что российская армия в достаточной мере оснащена

⁹ Вероятно, в современной военной культуре отголоском данного положения является обозначение наемников термином «солдаты удачи».

новейшими видами отечественной военной техники, что делает ее независимой от военного экспорта. Выявлена разница в менталитете участвующих в боевых действиях сторон, порожденная различиями традиционных военной и светской культур. Рассмотрен духовный компонент отечественной военной культуры, сформировавший менталитет российского офицерства. Основные качества последнего в той или иной мере проецировались на менталитет всего российского и, позже, советского общества. Данный компонент включает в себя такие качества, как самопожертвование во имя Родины или боевых товарищей (советское: «сам погибай, а товарища выручай»); ведение боевых действий по правилам и неприятие запрещенных средств уничтожения; гуманное отношение к противнику и помочь мирному населению; исключение жестокого обращения с пленными и полное неприятие национализма.

Анализ материального компонента украинской военной культуры показал полную зависимость от экспорта западной техники, которая слабо приспособлена к жестким условиям эксплуатации. Отмечается отсутствие в зоне конфликта украинской военной авиации. Духовная составляющая украинской ВКО, в свою очередь, в основных чертах определена пространственным положением Украины, которое с древних времен являлось пространством Дикого поля. Именно здесь формировалась когда-то культура вольного казачества, жизнеспособныеrudименты которой сохранились в неизменном виде вплоть до наших дней. Данная культура, на наш взгляд, явилась основанием менталитета современных украинцев с его весьма специфическими чертами. К последним относятся склонность к насилию и ненависть ко всему «ино-

му», подозрительность, жестокость и сфабрикованный ангажированными теоретиками и доморощенными магами мистицизм. В результате проведения сравнительного анализа вклада Украины и России в мировую культуру делается вывод о том, что у Украины практически нет собственной культуры, помимо народной, и эти вклады несопоставимы. Народная же культура также сформирована жизненным укладом свободного казачества и служит основой современного национализма. Конечно, россияне тоже гордятся своей культурой, но не ставят ее в центр культуры мировой (хотя, это было бы более обоснованно).

Список литературы

- [1] Алаудинов А.А. Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. Том 14. № 5 (105). С. 1735-1745. – DOI 10.35775/PSI.2024.105.5.022.
- [2] Гильбо Е. Постиндустриальный переход и Мировая война: Лекции по введению в социологию и геополитику современности. – Тенерифе. 2013. 97 с.
- [3] Гребеньков В.Н. Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях // Вестник Российской государственной университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2009. № 12. С. 83-89.
- [4] Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 7-34. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-7-34.
- [5] Рыблова М.А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 158-174.
- [6] Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков – Волгоград, Издательство Волгоградского гос. ун-та. 2002. 242 с.
- [7] Синяева Н.А., Шоет Ш.Р. Специальная военная операция на Украине как основание изменения правовых основ архитектуры региональной безопасности организации Договора о коллективной безопасности // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 62-68.
- [8] Смирнов, П.Е. Специальная военная операция России на Украине и усиление восточного фланга НАТО: факторы роста напряженности // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 6. – DOI 10.18254/S207054760029553-5.
- [9] Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 5-6. История России с древнейших времен – М.: «Мысль», 1989. 783 с.
- [10] Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 3. Т. 7-8. История России с древнейших времен. – М.: «Мысль», 1989. 783 с.

- [11] Тишков В.А. Теория и практика насилия. // Антропология насилия. – СПб.: «Наука», 2001. С. 7-38.
- [12] Харланов А.С. Выстраивание критической структуры эффективных ответов на поле боя и внутри российской оборонной промышленности: тенденции и требуемые решения // Высшая школа: научные исследования: Материалы Междувузовского международного конгресса, Москва, 18 августа 2023 года. – Москва: Инфинити, 2023. Том 2. С. 89-95.
- [13] Ярская В.Н. Противостоит ли нация насилию? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 24-38.
- [14] Sparrow R. Drones, Courage, and Military Culture // Drones, courage, and military culture. In George R. Lucas, Jr. (ed.) Routledge Handbook of Military Ethics. Oxford and New York: Routledge. 2015. P. 380-394.
- [15] Alaudinov A.A. Russia's Goals and Objectives in the Special Military Operation in Ukraine and in the Hybrid War with the Collective West // Questions of Political Science. 2024. Vol. 14, № 5 (105). P. 1735-1745. – DOI 10.35775/PSI.2024.105.5.022.
- [2] Gilbeau E. Post-industrial Transition and World War: Lectures on Introduction to Sociology and Geopolitics of Our Time. – Tenerife. 2013. 97 p.
- [3] Grebenkov V.N. Methodological Potential of the Concept of "Military Culture of Society" in Historical and Political Research // Bulletin of the I. Kant Russian State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2009. № 12. P. 83-89.
- [4] Nikonorov V.A. Special military operation and the new world order // Public administration. Electronic bulletin. 2023. № 99. P. 7-34. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-7-34.
- [5] Ryblova M.A. Don Cossacks: on the issue of "origins" and socio-cultural transformations // Ethnographic review. 2010. № 6. P. 158-174.
- [6] Ryblova M.A. Traditional settlements and dwellings of the Don Cossacks – Volgograd, Publishing House of the Volgograd State University. 2002. 242 p.
- [7] Sinyayeva N.A., Shov Sh.R. Special military operation in Ukraine as a basis for changing the legal foundations of the regional security architecture of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of Military Law. 2022. № 4. P. 62-68.
- [8] Smirnov, P.E. Russia's special military operation in Ukraine and the strengthening of NATO's eastern flank: factors of increasing tension // Russia and America in the 21st century. 2023. № 6. – DOI 10.18254/S207054760029553-5.
- [9] Soloviev S.M. Works. In 18 books. Book 3. Vol. 5-6. History of Russia from ancient times – M.: "Mysl", 1989. 783 p.
- [10] Soloviev S.M. Works. In 18 books. Book 3. Vol. 7-8. History of Russia since ancient times. – M.: "Mysl", 1989. 783 p.
- [11] Tishkov V.A. Theory and practice of violence. // Anthropology of violence. – St. Petersburg: "Nauka", 2001. P. 7-38.
- [12] Kharlanov A.S. Building a critical structure of effective responses on the battlefield and within the Russian defense industry: trends and required solutions // Higher school: scientific research: Proceedings of the Interuniversity International Congress, Moscow, August 18, 2023. – Moscow: Infinity, 2023. Vol. 2. P. 89-95.
- [13] Yarskaya V.N. Does the nation resist violence? // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. № 1. P. 24-38.
- [14] Sparrow R. Drones, Courage, and Military Culture // Drones, courage, and military culture. In George R. Lucas, Jr. (ed.) Routledge Handbook of Military Ethics. Oxford and New York: Routledge. 2015. P. 380-394.

References

- [1] Alaudinov A.A. Russia's Goals and Objectives in the Special Military Operation in Ukraine and in the Hybrid War with the Collective West // Questions of Political Science. 2024. Vol. 14, № 5 (105). P. 1735-1745. – DOI 10.35775/PSI.2024.105.5.022.
- [2] Gilbeau E. Post-industrial Transition and World War: Lectures on Introduction to Sociology and Geopolitics of Our Time. – Tenerife. 2013. 97 p.
- [3] Grebenkov V.N. Methodological Potential of the Concept of "Military Culture of Society" in Historical and Political Research // Bulletin of the I. Kant Russian State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2009. № 12. P. 83-89.
- [4] Nikonorov V.A. Special military operation and the new world order // Public administration. Electronic bulletin. 2023. № 99. P. 7-34. – DOI 10.24412/2070-1381-2023-99-7-34.
- [5] Ryblova M.A. Don Cossacks: on the issue of "origins" and socio-cultural transformations // Ethnographic review. 2010. № 6. P. 158-174.
- [6] Ryblova M.A. Traditional settlements and dwellings of the Don Cossacks – Volgograd, Publishing House of the Volgograd State University. 2002. 242 p.
- [7] Sinyayeva N.A., Shov Sh.R. Special military operation in Ukraine as a basis for changing the legal foundations of the regional security architecture of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of Military Law. 2022. № 4. P. 62-68.
- [8] Smirnov, P.E. Russia's special military operation in Ukraine and the strengthening of NATO's eastern flank: factors of increasing tension // Russia and America in the 21st century. 2023. № 6. – DOI 10.18254/S207054760029553-5.
- [9] Soloviev S.M. Works. In 18 books. Book 3. Vol. 5-6. History of Russia from ancient times – M.: "Mysl", 1989. 783 p.
- [10] Soloviev S.M. Works. In 18 books. Book 3. Vol. 7-8. History of Russia since ancient times. – M.: "Mysl", 1989. 783 p.
- [11] Tishkov V.A. Theory and practice of violence. // Anthropology of violence. – St. Petersburg: "Nauka", 2001. P. 7-38.
- [12] Kharlanov A.S. Building a critical structure of effective responses on the battlefield and within the Russian defense industry: trends and required solutions // Higher school: scientific research: Proceedings of the Interuniversity International Congress, Moscow, August 18, 2023. – Moscow: Infinity, 2023. Vol. 2. P. 89-95.
- [13] Yarskaya V.N. Does the nation resist violence? // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. № 1. P. 24-38.
- [14] Sparrow R. Drones, Courage, and Military Culture // Drones, courage, and military culture. In George R. Lucas, Jr. (ed.) Routledge Handbook of Military Ethics. Oxford and New York: Routledge. 2015. P. 380-394.

Тактические подходы к развитию российской киноиндустрии путем привлечения «runaway productions»*

Аннотация. В контексте процессов трансформации глобальной экономики и кризиса современной международной системы актуальность комплексной научной оценки состояния российской киноиндустрии отражает необходимость развития национального кино в России, как стране, обладающей богатыми и самобытными традициями в области искусства кино.

Очевидно, что производство кинофильмов мирового уровня требует постоянного развития интегрированной инфраструктуры, а также совместной материально-технической базы и наличия инвестиционных фондов для создания и реализации совместных кинопродуктов.

Также для развития киноиндустрии применяется метод, имеющий название «Сбежавшее производство». Этот термин используется американской голливудской индустрией для обозначения кино- и телепродукции, предназначенный для первоначального выпуска/выставки или телевизионной трансляции в США, но фактически снятой за пределами непосредственного района Лос-Анджелеса (включая Голливуд), будь то в другой стране, другом штате США или в другой части Калифорнии.

Цель статьи – охарактеризовать тактические подходы к развитию российской киноиндустрии путем привлечения «Runaway productions».

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработка подходов к развитию российской киноиндустрии может повлиять на повышение ее эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: российская киноиндустрия, тактические подходы, пути привлечения, «Runaway productions».

Sinelshchikova O.D.

Producer, AN Media.

Tactical approaches to the development of the Russian film industry through the involvement of runaway productions

Abstract. In the context of the processes of global economic transformation and the crisis of the modern international system, the relevance of a comprehensive scientific assessment of the state of the Russian film industry reflects the need to develop national cinema in Russia, as a country with rich and distinctive traditions in the art of cinema.

It is obvious that the production of world-class films requires the continuous development of an integrated infrastructure, as well as a joint material and technical base and the availability of investment funds for the creation and realization of joint film productions.

A method called «runaway production» is also used to develop the film industry. This term is used by the U.S. Hollywood industry to refer to film and television productions intended for initial

* © Синельщикова О.Д., 2024.

Тактические подходы к развитию российской киноиндустрии путем привлечения «runaway productions»

release/exhibition or television broadcast in the United States, but actually filmed outside the immediate Los Angeles area (including Hollywood), whether in another country, another U.S. state, or another part of California.

The purpose of the article is to characterize tactical approaches to the development of the Russian film industry through the involvement of Runaway productions.

The practical significance of the study lies in the fact that the development of approaches to the development of the Russian film industry can affect the improvement of its efficiency and competitiveness.

Key words: Russian film industry, tactical approaches, ways to attract Runaway productions.

Introduction

The problem of the crisis in the film industry has taken on a global scale and has affected not only the interests of filmmakers, but all audiences without exception. As a result, there is a need to develop a common strategy related to the achievement of competitive advantages by Russian film companies in the context of globalization [1].

The development of Russian cinema as part of the global film business can proceed according to various scenarios, including the involvement of «Runaway productions».

Materials and methods of research

The development of the Russian film industry and ways of its development are investigated in the article with the use of methods: study of theoretical aspects of the topic, discourse analysis, analysis of practical directions of the film industry development, including through the involvement of «Runaway productions».

Results and discussion

The processes of market globalization, developing against the backdrop of intensive scientific and technological progress, have led to the production of film products that are universal in nature, becoming more highly technological but less diverse [2].

Appearing at all stages of the film process, globalization has the following most significant aspects of influence on the film industry (figure 1).

Investment globalization relates to the involvement of entrepreneurs in film production and reflects the increasing number of film producers around the world.

The globalization of film consumption is mainly related to changing patterns of audience interest, shaped by global consumer preferences for films aimed, for example, at children or comic book fans.

Globalization of production is manifested in expensive and innovative film projects created with the participation of business structures from different countries [3].

Figure 1. Aspects of globalization affecting the film industry.

The globalization of the organization of film production involves the development of global organizational and legal forms of film business, and the widespread use of transnational corporations.

Russian cinema has been going through a difficult time in recent years. For example, during the pandemic, cinemas were closed or operated with restrictions, resulting in huge financial losses. Later, as of March 2022, many major Western film companies announced their withdrawal from the Russian market. Universal Pictures, Walt Disney Pictures, Warner Bros., Sony Pictures, and Paramount Pictures, the major film giants of Hollywood, no longer show their films in Russia [4].

Below is an analysis of the box office receipts of Russian cinemas over the past few years (figure 2).

In 2021, before the departure of foreign companies, box office collections amounted to 40.7 billion rubles, which was 78% higher compared to 2020. Box office collections in 2021 gradually returned to pre-pandemic values, but did not reach them yet. They were 26% lower compared to the 2019 figure. It is worth noting that

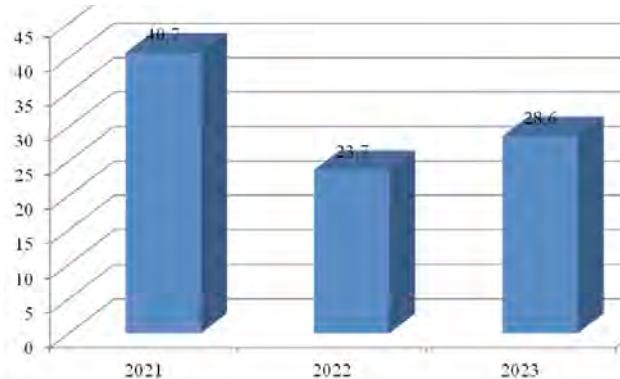

Figure 2. Dynamics of cash collections, bln. rub.

the share of Russian-made films in box office receipts amounted to only 25.5%.

In 2022, after the withdrawal of foreign companies, the share of Russian movies naturally increased. There was an increase

Figure 3. Russian cinema films.

in the indicator from 25.5% to 52%. However, total box office collections fell sharply from last year's values to RUB 23.7 billion. The drop amounted to almost 42%. Therefore, in physical terms, the growth in Russian film box office receipts was insignificant: from RUB 10.4 billion to RUB 12.3 billion. Because of this situation, the number of cinemas decreased by more than 11% during 2022.

During this time, many quality films were released, which collected not such a huge, but also quite a large box office: «Nuremberg», «Righteous», «Poehavshaya» and others (figure 3).

But there are problems in Russian cinematography. Among them - the lack of personnel, first of all, good screenwriters. They are simply not prepared in the country in the right quantity and high qualifications. There are problems with cameramen and other technical specialists [5]. There are not enough directors. The problems of Russian cinematography are reflected in figure 4.

It takes at least five years of work at different schools to train and educate a new generation of the right specialists. But good movies are not made quickly: writing a script, filming, and post-production take a lot of time, often several years. Neither a

series, nor a quality movie to shoot in three months or six months can not. Therefore, the domestic cinematography and television needs time.

One of the main problems faced by domestic film distribution was the absence of a blockbuster season in the summer. As practice shows, it is only possible to lure mass audiences to cinemas at this time of year with loud titles and high-budget premieres [6].

Previously, Hollywood was successfully responsible for solving this problem, but now, as the majors are leaving Russia, this niche is empty.

Domestic productions lacked the capacity to fill it, and producers reasonably preferred safer and more proven dates for their multimillion-dollar releases. For comparison: before the pandemic, in the summer of 2019, collections amounted to 12.6 billion rubles, and the number of viewers who came to see new releases - more than 51 million, in 2020 bo most of the time cinemas were closed, and in 2021, during the fight against the coronavirus, collections were almost halved from the pre-pandemic level, amounting to 7.8 billion rubles, as well as the number of viewers - 30 million.

In 2022, after the majors left Russia,

Problems of Russian Cinematography		
lack of qualified personnel (scriptwriters, cameramen, directors, technicians)	the lack of a blockbuster season in the summertime	growth in movie budgets

Figure 4. Problems of Russian cinematography.

the decline continued: collections - 3.3 billion rubles, viewers - 13 million. But in the summer of 2023, the trend changed slightly: the collections increased to 5.6 billion rubles, and the number of viewers - almost 20 million [7].

There is also the problem of increasing the budget of films. For example, the budget of Russian films has recently increased on average from 40% to 70%, depending on the script. Whereas two years ago the production cost of films ranged from 50 million to 70 million rubles, today 70 million is already the minimum for such a project. The upper limit, in turn, can now reach 120 million. Obviously, the growth of costs in the spectacular cinema segment, where production is much more technically complex, will be even higher.

«Runaway productions» can help solve some of the problems of Russian cinema (figure 5).

Thus, there are many advantages to shooting films abroad, one of them being the opportunity to significantly reduce production costs. Foreign subsidies provided to film companies are one of the key factors in reducing the cost of producing a movie. Because of this, the budget of the movie is slightly reduced, allowing the money to be saved and invested in other aspects of production.

The Runaway productions approach is one solution that can alleviate some of the financial problems facing the Russian film industry. This term describes shooting movies in locations with more favorable conditions for production, helping to save on costs and ensure a high quality picture. This practice can not only reduce costs, but also open up new opportunities for filmmakers and screenwriters to find interesting locations and unusual settings for their projects [8].

In addition, coproduction and international distribution of films shot abroad can significantly increase their budgets. For example, films coproduced from different countries usually have a greater chance of successful worldwide distribution. This opens up new opportunities for international audiences, increasing the potential profits and popularity of the movie.

Consequently, choosing a location for filming a movie is an important strategic step that can determine the success of the project and its financial efficiency. A suitable strategy of cooperation with foreign partners can be the key to budget growth and commercial success of the film.

This approach also contributes to the development of the local film and television industry, as local crews, actors, managers and assistant directors gain valuable

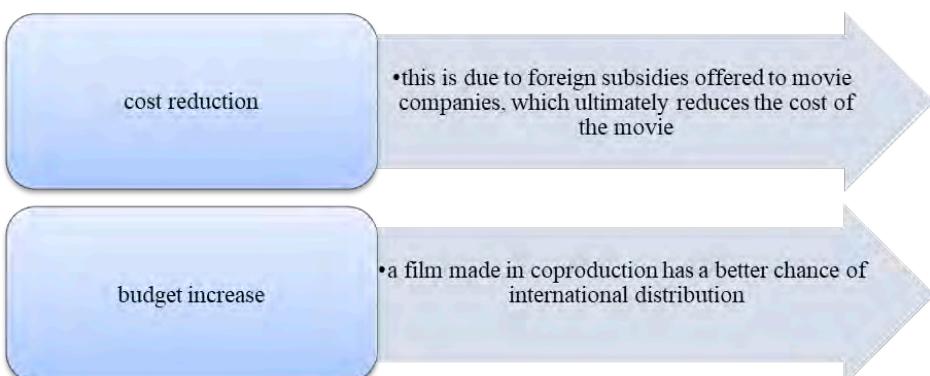

Figure 5. Problems solved with Runaway productions.

experience and become more attractive to other producers [9].

Conclusions

At present, the Russian film industry is faced with the fact that creating high-quality content requires not only talent, but also careful training of specialists. There is a problem of a shortage of personnel in Russia, primarily qualified scriptwriters, technical specialists and directors.

A serious obstacle stands in the way of creating a new generation of outstanding specialists. It takes not only time for training and education, but also a huge effort on the part of educational institutions to produce new quality cinema.

Script writing, filming, post-production - all these stages require time and careful approach [10].

The art of cinema has always been one of the most sought-after arts, attracting the attention of a wide audience. Nevertheless, one of the serious problems faced by movie makers is the constant increase in budgets. This applies not only to Hollywood pictures, but also to domestic cinematography. Recently, the budgets of Russian films have increased by 40-70%, depending on the complexity of the script and requirements.

Thus, «Runaway productions» represent an important tool to promote the development of Russian cinematography and increase the competitiveness of its products on the world stage. The introduction of this practice may become the key to creating more high-quality and interesting films that attract the attention of audiences and contribute to the flourishing of the Russian film industry [11].

Список литературы / References

[1] Kolobova E. Yu. Formation of the competitiveness management system of economic entities of film exhibition // St. Petersburg Economic Journal. 2017. № 2. P. 155-164.

- [2] Ogurchikova P.K. Mastery of the producer of cinema and television / P.K. Ogurchikova, V.V. Padeisky, V.I. Sidorenko - Moscow: UNITIDANA, 2018. 863 p.
- [3] Novikova A.A. A. Hybridity as a defining feature of the television format // Bulletin of Moscow University. Journalism. 2020. № 10. P. 53-58.
- [4] Ten main results of 2023 for film distribution. Trends whose impact on the industry can be assessed as early as this year // Film Distribution Bulletin. 2024. № 50 // URL: http://www.ki_nometro.ru/analytics/show/name/10_summary_ru_boxoffice_9884.
- [5] Problems of modern cinema // URL: <https://technopolis.susu.ru/en/component/k2/4273/проблемы-современного-кинематографа>.
- [6] Federal Fund for Social and Economic Support of National Cinematography // URL: <http://www.fondkino.ru>.
- [7] Film Industry of Russia // URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/09/15/1173122290/Киноиндустрия%20России%202024.pdf>.
- [8] Diorio, L. 'Politicians focus on runaway production.' Hollywood Reporter, 25 June 2017.
- [9] Ulich, Pamela Conley, Simmons, Lance. 'Film Production: To Run or Stay Made in the USA.' Loyola of Los Angeles Entertainment Law Review, 2018. Vol. 21. P. 357.
- [10] Freeman, Gregory, Kaiser, Jack, Sidhu, Nancy, Huang, George, Montoya, Michael. What is the cost of runaway manufacturing? Jobs, wages, economic output and state tax revenues are at risk when film production leaves California. Los Angeles: Los Angeles County Economic Development Corporation, August 2015.
- [11] Centre for Entertainment Research and Data. The Migration of Feature Film Production from the United States to Canada and Beyond, Production Report 2021. Los Angeles, 2022.

Саратовский С.В.

Аспирант. Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

Интерпретация социальных концептов архетипа дороги в современных жанрах малой прозы*

Аннотация. Статья исследует значимость архетипа дороги в контексте современных литературных трендов. В условиях растущего интереса к этому символу и динамичного развития малой прозы статья анализирует, как архетип дороги, как каркасный элемент человеческого существования, продолжает отражать темы самопознания, поиска смысла жизни и преодоления трудностей. Отмечается, что в условиях глобализации и высокой социальной мобильности понятие «пути» претерпевает метафорические изменения, что влечет за собой новое восприятие внутреннего мира человека и его социального контекста. Основная цель исследования заключается в анализе интерпретаций архетипа дороги современными авторами, выявлении изменений в его символическом содержании и функциональной роли. Методологически статья опирается на сравнительный и герменевтический анализ, а также структурный анализ художественных образов, что позволяет глубже понять взаимодействие дороги с личной и социальной идентичностью. Примеры из произведений современных писателей показывают, как дорога является многослойным символом, который отражает сложность существования в современном мире.

Ключевые слова: архетип дороги, социальные концепты, малая проза, самопознание, поиск смысла жизни, глобализация, современная литература, мифология, литературоведение, интерпретация, символика, литературный анализ, экзистенциальные темы.

Saratovsky S.V.

Postgraduate student, Saratov National Research State University.

Interpretation of the social concepts of the archetype of the road in modern genres of short prose

Abstract. The article explores the importance of the archetype of the road in the context of modern literary trends. In the context of growing interest in this symbol and the dynamic development of small prose, the article analyzes how the archetype of the road, as a frame element of human existence, continues to reflect the themes of self-knowledge, the search for the meaning of life and overcoming difficulties. It is noted that in the context of globalization and high social mobility, the concept of "path" undergoes metaphorical changes, which entails a new perception of the inner world of a person and his social context. The main purpose of the study is to analyze the interpretations of the archetype of the road by modern authors, to identify changes in its symbolic content and functional role. Methodologically, the article is based on comparative and hermeneutic analysis, as well as structural analysis of artistic images, which allows for a deeper understanding of the interaction of the road with personal and social identity. Examples from the works of modern writers show how the road is a multi-layered symbol that reflects the complexity of existence in the modern world.

Key words: archetype of the road, social concepts, small prose, self-knowledge, search for the meaning of life, globalization, modern literature, mythology, literary criticism, interpretation, symbolism, literary analysis, existential themes.

* © Саратовский С.В., 2024.

Интерпретация социальных концептов архетипа дороги в современных жанрах малой прозы

Интерпретация социальных концептов архетипа дороги в современных жанрах малой прозы представляет актуальное направление литературоведческого исследования, обусловленное как возросшим интересом к самому архетипу дороги, так и динамичным развитием малой прозы в современном литературном поле. Выбор данной темы продиктован несколькими факторами. Во-первых, архетип дороги, уходящий корнями в глубокую древность и присутствующий во множестве мифологических и литературных текстов, продолжает оставаться символом, отражающим фундаментальные аспекты человеческого существования: путь к самопознанию, поиск смысла жизни, преодоление трудностей, стремление к новому опыту и неизведанному. Устойчивая актуальность также обусловлена тем, что экзистенциальные вопросы остаются вечными спутниками человечества, обретая новые смысловые оттенки в контексте каждого исторического периода и конкретной социокультурной среды. Во-вторых, современная действительность, характеризующаяся высокой степенью социальной мобильности, глобализацией и ускоряющимся темпом жизни, приводит к переосмыслению самого понятия «пути». Физические перемещения в пространстве тесно переплетаются с метафорическими путешествиями во внутреннем мире личности, социальными переменами и трансформацией идентичности. В-третьих, возрастающая популярность малой прозы, таких жанров как рассказ, новелла, эссе [1], обеспечивает богатый материал для анализа социальных концептов. Компактность формы, фокусировка на конкретной проблеме или событии, высокая степень метафоричности и символизма делают малую прозу исключительно пригодной для

исследования сложных и многозначных символов, таких как архетип дороги. В отличие от обширных эпических произведений, малая проза позволяет сосредоточиться на нюансах описания пути, на внутреннем мире персонажей и их взаимодействии с окружающей действительностью.

Цель настоящего исследования – проанализировать, как современные авторы малой прозы интерпретируют архетип дороги для отражения сложной картины социокультурной действительности, выявляя при этом изменения в его символическом наполнении и функциональной роли в художественном тексте. В данной статье будут использованы следующие методологические подходы: сравнительный анализ, позволяющий выделить общие и специфические черты в интерпретациях архетипа разными авторами; герменевтический подход, ориентированный на понимание текста в его культурно-историческом контексте; структурный анализ, позволяющий выделить ключевые компоненты и структурные элементы художественных образов дороги; анализ художественных образов, направленный на раскрытие символического значения образов и их функций в контексте произведения.

«Архетип дороги», в контексте данной работы, понимается как универсальная, глубинная структура психики, описываемая К.Г. Юнгом как первообразный образ, присутствующий в коллективном бессознательном [4]. Юнг рассматривал архетипы как психические структуры, проявляющиеся в символических формах [4]. Дорога, как архетип, символизирует жизненный путь, процесс развития личности, поиск смысла и цели, переход из одного состояния в другое. Мифологические параллели подтверждают эту интерпре-

тацию: дорога в мифах часто выступает как путь героя, ведущий к испытаниям и самопознанию (например, путь Одиссея, путь Будды). Литературоведческие исследования демонстрируют широкое использование этого архетипа в художественной литературе, где дорога может быть метафорой времени, жизненного цикла, духовного поиска или социального перемещения. Важно отметить, что архетип дороги не является статичным символом; его семантика варьируется в зависимости от контекста произведения, культурного кода и авторской интерпретации. В рамках данной статьи нас будет интересовать не столько первоначальная, «чистая» семантика архетипа, сколько его трансформации и переосмыслиения в современных условиях, отражённые через призму социальных концептов.

Изначально, в архаических культурах, дорога выступала как связующее звено между мирами – земным и потусторонним, реальностью и трансцендентностью. Мифы о загробных путешествиях, вроде египетского пути души к Осирису или греческих мифов об Одиссее, демонстрируют архетип дороги как путь инициации, требующий от героя преодоления множества препятствий, столкновения со сверхъестественным и самопознания. Символическое значение дороги варьируется в зависимости от культурного контекста. В восточных традициях, путь часто ассоциируется с духовным просветлением – «путь к нирване», «путь Будды», предполагающий самосовершенствование, аскезу и отречение от мирских благ. В западной культуре дорога может представлять собой путь героя, как в «Илиаде» Гомера, где путешествие Ахилла и других героев к Трое является не только военным походом, но и метафорой борьбы с внутренни-

ми демонами, испытанием мужества и силы. Образ дороги в «Божественной комедии» Данте приобретает более глубокий смысл: путь Данте через Ад, Чистилище и Рай – аллегория духовного очищения, постепенного преодоления грехов и достижения божественного просветления. Здесь дорога становится не просто географической траекторией, а аллегорией внутреннего пути человека к Богу.

Глобализация стирает границы, создавая иллюзию сжатия мира и упрощения перемещения. Однако, параллельно с этим, возникает ощущение потери уникальности локальных культур и идентичностей, что находит отражение в образе дороги как пути, ведущего к обезличенной, стандартизированной среде. Развитие технологий, в особенности транспортных, трансформирует само понятие дороги. Урбанизация, сосредотачивая население в мегаполисах, превращает дорогу в часть урбанистического ландшафта, часто лишенную романтизма и мифологического значения. Бетонные джунгли, пробки, торопливые люди – все это контрастирует с традиционным представлением о дороге как символе свободы и приключений. Виртуальный мир добавляет еще один слой к архетипу дороги, представляя его как сетевые маршруты в цифровом пространстве, где перемещение происходит без физических затрат, но сохраняет свою символическую значимость в поиске информации, связи и самоидентификации.

Современные жанры малой прозы представляют благодатную почву для интерпретации измененного архетипа дороги. Лаконизм и концентрация на ключевых моментах позволяют авторам передать сложную символику дороги, фокусируясь на эмоциональном и психологическом аспектах путешествия.

Ограничения жанра малой прозы в своем роде стимулируют поиск новых художественных приемов, помогают сосредоточиться на глубине образа, а не на его развертывании. Рассмотрим как реализуются социальные концепты в лирическом рассказе И. Клёсова «Дорожные очерки».

Текст структурирован в три части, каждая из которых отражает определенный этап путешествия, но в целом повествование выстроено не по принципу строгой хронологической последовательности, а по ассоциативному, раскрывая многогранность переживаний автора. Начинается повествование с момента непосредственного погружения в путешествие, — «Ещё вчера я восторженным взглядом провожал колонну байкеров, ещё вчера хотел быть одним из них. А сегодня — мчусь по трассе, вдыхая ветер... тот самый Ветер Свободы, который можно встретить только здесь» [2]. Начинается погружение в само состояние движения, в переживание свободы и единения с дорогой. Автор использует образ «Ветра Свободы» — яркий метафорический образ, символизирующий желанное освобождение от рутины и обретение себя.

Ключевой образ рассказа — дорога, которая предстает символом жизненного пути, поиска смысла и самопознания. Выбор мотоцикла как средства передвижения не случаен. Клёсов подчеркивает принципиальную разницу между поездкой на автомобиле и на мотоцикле: «Есть существенная разница между ездой в автомобиле и на мотоцикле. На байке становишься частью дороги, а не просто наблюдателем через лобовое стекло машины. И словно лешишь, только низко-низко, чуть касаясь земли» [2]. Автомобиль — средство отчуждения, дистанцирующее от мира, мотоцикл — средство слияния с ним, что

в контексте анализа архетипа дороги указывает на стремление к аутентичному опыту, к первозданности ощущений.

Социальные концепты, раскрываемые через архетип дороги, связаны с темами свободы, самопознания и межличностного взаимодействия. Дорога становится пространством, где стираются социальные границы, и случайные встречи приобретают глубокий смысл: «Разговор с барменом, поваром или официанткой превращается в некий ритуал. Мы общаемся, словно хорошие товарищи и прощаемся, как будто так, ненадолго. И в этих случайных знакомствах, коротких встречах тоже есть что-то особенное, что-то интригующее» [2]. Краткие контакты на пути — важная часть путешествия, позволяющие автору вступать в диалог, находить взаимопонимание с окружающими, подтверждая, что дорога не просто физическое перемещение, но и метафора социального взаимодействия.

Во второй части автор обращается к теме воспоминаний и рефлексии. Путешествие становится поводом для осмыслиения пройденного жизненного пути: «Оставшись по-настоящему наедине с собой, вы никогда не знаете, какие мысли начнут вас атаковать. Вспоминаю взлёты и падения, встречи и расставания...» [2]. Образ «костра» выступает как символ уюта и единства, контрастирующего с суетой современного мира. Таким образом, социальный концепт «общества» представлен как контраст к индивидуальному опыту путешественника, высвечивая его стремление к определенному виду интимности и саморефлексии.

В третьей части образ дороги вновь преображается, становясь символом единения и солидарности: «Периодически поглядывая в зеркала, я смотрю на сзади едущих мотобратьев. Потом

смотрю на тех, которые едут впереди меня. И становится как-то теплее внутри... У каждого мотоциклиста своя история, как он попал в мир двух колёс, но объединяет всех одно – жажды к свободе» [2]. Здесь дорога выступает как объединяющая сила, связывающая людей, разделяющих общие ценности. Описание заката, яркая художественная деталь, усиливает символизм: закат – завершение пути, но и надежда на продолжение, символ цикличности жизни и бесконечности дороги. Завершение рассказа возвращает нас к начальному вопросу: с чего начинается дорога? Ответ автора – «с желания. С желания отправиться в путь» [2].

Сборник рассказов Любови Шифнер «Пути-дороги наши» [3] представляет собой мемуарное повествование, фокусирующееся на опыте российских немцев, переживших репрессии советского периода и последующую депатриацию в Германию. Архетип дороги, центральный для данного текста, выступает, прежде всего, временным и метафорическим символом, отражающим сложный и трагический жизненный путь целого народа. Путь этот предстает многоуровневым, включающим в себя как физические перемещения, так и духовные искания, переломные моменты истории и личной биографии автора.

Начальный эпизод, описывающий попытку открыть банку пива перед поездкой в немецкое посольство («Кутить, так кутить!»), служит лишь своеобразной завязкой, ярко контрастирующей с последующим повествованием о трагической судьбе российских немцев. Небольшая сцена выступает своеобразным фокусом, подчеркивающим резкий переход от беззаботного ожидания лучшей жизни к горькому осознанию исторической правды. Символическое открытие банки ключом можно интер-

претировать как предвосхищение трудностей на пути к достижению цели, а сам ключ – как инструмент преодоления препятствий, хотя и не всегда очевидных.

Основное повествование сосредотачивается на историческом опыте российских немцев, начиная с периода их прибытия в Россию и заканчивая депатриацией в Германию. Дорога здесь предстает в своем самом трагическом измерении: это дорога в ссылку, дорога в «неизвестность», дорога в «телячих вагонах», символизирующая лишение прав, насилия и страдание. Описание депортации наполнено жестокими деталями: «...в течение двадцати четырёх часов надо было собраться, бросив свой дом, и с детьми на руках шагать в «неизвестность»... «телячий вагоны» и поездка по необъятным просторам Советского Союза... охрана, элементарные удобства отсутствовали, воды и еды не было» [3, с. 9].

Образ дороги в рассказе тесно связан с социальными концептами репрессий, несправедливости и геноцида. Дорога становится метафорой изгнания, лишения родины, потери достоинства и прав. Автор не лишена иронии и сарказма при описании «щедрот» советской власти, контрастирующих с благотворительной помощью Екатерины II предшествующим поколениям немцев. Описание поселения бывших репрессированных на бывшем ядерном полигоне служит ярой иллюстрацией циничного отношения властей к судьбе этого народа. Художественные приемы, используемые автором, подчеркивают трагизм ситуации. Реалистичное описание бытовых деталей, эмоциональные отступления, контраст между начальным и основным сюжетом – все это служит для более глубокого раскрытия темы. Отсутствие сентиментальности и

прямое называние вещей своими именами делают рассказ еще более убедительным и впечатляющим.

В проведенном исследовании интерпретации архетипа дороги в современных жанрах малой прозы, было установлено, что данная символика, будучи одним из фундаментальных архетипов коллективного бессознательного (Юнг), проявляется в современных текстах не в виде прямого повторения мифологических или литературных прототипов, а претерпевает значительную трансформацию, отражая изменения в социокультурном контексте. Гипотеза о том, что архетип дороги в современной малой прозе будет функционировать как метафора жизненного пути, получила частичное подтверждение. Действительно, анализируемые произведения демонстрируют использование дороги как аллегории становления личности, поиска смысла жизни, преодоления внутренних и внешних препятствий. Однако простое отождествление дороги с линейным процессом развития оказалось несостоительным. В исследуемых текстах путь героя часто предстает фрагментарным, нелинейным, с множеством тупиков и неожиданных поворотов, отражая неопределенность и сложность современной реальности. Например, в рассказах сборника «Пути-дороги наши» Л. Шифнер — образ дороги используется не столько для иллюстрации прямолинейного движения к цели, сколько для создания атмосферы потери и дезориентации. Здесь архетип дороги функционирует как символ экзистенциального кризиса, отражая чувство безысходности и отсутствия четкой жизненной перспективы.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить эволюцию архетипа дороги в современной малой прозе. Вместо традиционной символи-

ки прямолинейного движения к цели, на первый план выходит образ дороги как символа сложной, многогранной, часто непредсказуемой реальности, что отражает изменение социокультурного контекста, рост индивидуализма, усиление чувства неопределенности и нестабильности. Научная значимость работы заключается в расширении представлений о функционировании архетипов в современной литературе, а практическая — в возможности использования полученных результатов в литературоведческом анализе и преподавании.

Список литературы

- [1] Как современные сборники рассказов формируют новую литературную реальность, 15.10.2024 // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/319748-kak-sovremenneye-sborniki-rasskazov-formiruyut-novuyu-literaturnuyu-realnost> (Дата обращения: 12.11.2024).
- [2] Клёсов И. Дорожные очерки. 2017. // URL: <https://proza.ru/2017/09/28/956> (Дата обращения: 12.11.2024).
- [3] Шифнер Л. Пути-дороги наши. Сборник рассказов // Издательские решения, 2018. 120 с.
- [4] Юнг К.Г.. Архетип и символ / К.Г. Юнг; сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. — Москва: Ренессанс, 1991. 304 с.

References

- [1] How modern collections of short stories form a new literary reality, 10/15/2024 // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/319748-kak-sovremenneye-sborniki-rasskazov-formiruyut-novuyu-literaturnuyu-realnost> (12.11.2024).
- [2] Klesov I. Road essays. 2017. // URL: <https://proza.ru/2017/09/28/956> (12.11.2024).
- [3] Shifner L. Ways are our roads. Collection of short stories // Publishing solutions, 2018. 120 p.
- [4] Jung K.G. Archetype and symbol / K.G. Jung; comp. and the introductory article by A.M. Rutkevich. — Moscow: Renaissance, 1991. 304 p.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Кочесоков Р.Х.

Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Бижева А.П.

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Майрова М.З.

Ассистент кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Уровни идеологии*

Аннотация. В статье отмечается, что в российской (советской) философской традиции принято различать идеологию как уровень общественного сознания и политическую идеологию как форму общественного сознания, а в западной философской традиции идеология фактически сводится к политической идеологии. Проведен сравнительный анализ этих двух подходов. Делается вывод о том, что правомернее рассматривать идеологию как особую форму общественного сознания (сферу духовной жизни), в которой следует выделять два уровня: (1) общенациональную идеологию и (2) идеологии различных социальных групп. Показаны общее и различия двух уровней идеологии.

Ключевые слова: философия, идеология, уровни общественного сознания, духовная жизнь, наука.

Kochesokov R.K.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Bizheva A.P.

PhD, Senior Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Mairova M.Z.

Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Levels of ideology

Abstract. The article notes that in the Russian (Soviet) philosophical tradition it is customary to distinguish ideology as a level of social consciousness and political ideology as a form of social consciousness, while in the Western philosophical tradition ideology is actually reduced to political ideology. A comparative analysis of these two approaches was carried out. It is concluded that it is more correct to consider ideology as a special form of social consciousness (sphere of spiritual life),

* © Кочесоков Р.Х., Бижева А.П., Майрова М.З., 2024.
Уровни идеологии

in which two levels should be distinguished: (1) national ideology and (2) ideologies of various social groups. The common and differences of the two levels of ideology are shown.

Key words: philosophy, ideology, levels of social consciousness, spiritual life, science.

В нашей стране периодически вспыхивают жаркие дискуссии о необходимости разработки государственной (общенациональной) идеологии [1; 2; 3; 7; 9]. Некоторые ученые и политические деятели настаивают на недопустимости введения государственной идеологии, ссылаясь при этом, в том числе, и на Конституцию России. Их оппоненты утверждают, что государство (общество) не может нормально функционировать без государственной (общенациональной) идеологии. Представляется, что расхождения между сторонами вызваны прежде всего различными интерпретациями понятия «идеология». В данной статье ставится целью внести некоторую ясность в эту проблему.

Как известно, термин «идеология» был введен на рубеже XVIII–XIX вв. французским философом А. Дестют де Траси, который вместе со своими единомышленниками намеревался создать особую науку об идеях, в соответствии с которыми можно было бы управлять обществом [12]. Однако практически с самого начала понятия «идеология» и «идеолог» приобрели уничтожительный характер, и использовались преимущественно для обозначения ученых, разрабатывающих политические учения, которые были далеки от реальности [12]. Не случайно и К. Маркс стал определять идеологию как «ложное сознание», имея в виду идеалистический характер этих учений [8].

В западной политической и научной традиции идеология вскоре была сведена, по сути, к *политической* идеологии. Типичной является трактовка,

имеющаяся в «Стэнфордской философской энциклопедии»: «Сегодня под идеологией обычно понимают не науку об идеях, а сами идеи, причем идеи особого рода. Идеологии — это идеи, цель которых не эпистемологическая, а политическая. Таким образом, идеология существует для того, чтобы отстаивать определенную политическую точку зрения, служить интересам определенных людей или выполнять функциональную роль по отношению к социальным, экономическим, политическим и правовым институтам» [13].

Более того, *политическая* идеология была сведена к *партийной* идеологии. Иными словами, утверждалось, что нет и не может быть единой общенациональной (государственной) идеологии, а могут быть только идеологии отдельных социальных групп.

Такая ситуация сложилась следующим образом. Эпоха буржуазно-демократических революций – это эпоха вытеснения веры (религиозного мировоззрения) разумом. Первоначально философы, революционеры полагали, что вера (религия) будет вытеснена разумом (наукой), что и проявилось в появлении самого термина «идеология». Однако на самом деле место веры заняла не наука, а идеология, представляющая собой своеобразную светскую веру. Дело заключается в том, что религия является гораздо более сложным, комплексным явлением и выполняет больше функций, чем наука. Поэтому наряду с наукой в Новое время идеология складывается как новая и особая сфера духовной жизни, не сводимая ни

к религии, ни к науке [4].

При этом идеология утверждается в виде *либеральной* идеологии. Именно она смогла четче и ярче сформулировать идеалы и ценности нового общества. Лозунг «свобода, равенство и братство», принцип народного суверенитета, идея демократии и др. в равной степени привлекали всех представителей «третьего сословия». По этому поводу К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на то обстоятельство, что «всякий новый класс, который ставит себя на место класса, господствовавшего до него, уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые. Класс, совершающий революцию, — уже по одному тому, что он противостоит другому классу, — с самого начала выступает не как класс, а как представитель всего общества; он фигурирует в виде всей массы общества в противовес единственному господствующему классу. Происходит это оттого, что вначале его интерес действительно ещё связан более или менее с общим интересом всех остальных, негосподствующих классов, не успев ещё под давлением отношений, существовавших до тех пор, развиться в особый интерес особого класса. Поэтому многим индивидам из других классов, которые не могут достигнуть господства, победа этого класса также идёт на пользу, но лишь постольку, поскольку она ставит этих индивидов в положение, позволяющее им подняться в ряды господствующего класса» [8, с. 47]. Уместно напомнить, что в СССР Французскую революцию именовали как Великую, подчеркивая ее общечеловеческую значимость. Так или иначе,

понятия «идеология» и «либеральная идеология» становятся синонимами. Возникшие в ту же эпоху социалистические (утопические) идеологии не получили широкого распространения в силу своей оторванности от реальности. Другие же идеологии возникают позже как своеобразные реакции на либеральную идеологию.

Таким образом, в Новое время господствующей (общенациональной, государственной) становится фактически либеральная идеология. Ее ключевые, фундаментальные принципы — естественные права и свободы человека и гражданина, разделение властей, частная собственность, рынок и т.п. — были законодательно, конституционно закреплены. В этих условиях не было необходимости формально провозглашать какую-либо идеологию как государственную. Либеральная идеология предстала как «естественная» и единственно допустимая идеология. А в качестве политических идеологий стали выступать на самом деле *партийные* идеологии. Иными словами, все легально функционирующие политические течения разделяли одни и те же фундаментальные ценности и принципы и расходились лишь по их трактовкам, интерпретациям. Другие же идеологии провозглашались нелегитимными, «противоестественными».

Указанное обстоятельство очень четко проявилось в период «холодной войны». В этот период под идеологической борьбой понималось именно противостояние между либерализмом (капитализмом) и марксизмом (социализмом). А борьба политических партий внутри самих капиталистических стран воспринималась как нечто вроде партийного, а не идеологического противостояния.

Несколько иначе протекали собы-

тия в СССР. В советской (марксистской) философской традиции было принято различать общественную идеологию (идеологию вообще) и политическую идеологию [6]. К примеру, А.Г. Спиркин рассматривал идеологию как частичный аналог теоретического сознания, «в котором с позиций определенного класса, партии дается систематизированная оценка социальной действительности», а политическую идеологию (политическую форму сознания) как «совокупность идей, которые выражают коренные интересы классов, наций и государства» [10, с. 652-654].

Здесь важно понять, почему же в советской философии имело место различение общественной идеологии и политической идеологии. К. Маркс полагал, что новое общество должно управляться наукой, а не идеологией [5]. Однако его последователи, социал-демократы, на опыте своей практической деятельности убедились в том, что рабочий класс «автоматически» не осознает свои классовые интересы. Для этого необходима идеологическая работа с ним. Тем самым они начинают различать научную (социалистическую, марксистскую) и ненаучную (буржуазную, либеральную) идеологии. Эту позицию разделял и В.И. Ленин.

Кроме того, марксисты всегда подчеркивали, что ключевые интересы всегда носят классовый характер, но буржуазии удается выдавать свои интересы за общенациональные. Марксисты никогда не скрывали, что их целью является защита интересов конкретного класса – пролетариата. Но при этом подчеркивалось, что реализация интересов пролетариата в конечном итоге соответствует интересам и всех остальных классов, точнее – интересам всех людей, так как целью является со-

здание бесклассового общества. После Октябрьской революции в России идеологический фактор открыто подчеркивается во всем, начиная с названия государства и кончая конкретными документами.

Постепенно складываются два типа государств: социалистические государства, открыто придерживающиеся определенной (социалистической) идеологии, и капиталистические государства, которые формально не носят идеологического характера.

Как уже говорилось, советские философы считали необходимым различать общественную идеологию и политическую идеологию. С гносеологической точки зрения советская традиция признания и различия общественной (общенациональной, государственной) идеологии и политической идеологии отдельных классов была более корректной, чем западная традиция, утверждавшая, что нет общественной (общенациональной, государственной) идеологии, а есть только политические идеологии различных классов. Дело в том, что на самом деле не может быть общества современного типа, в котором нет общественной (общенациональной, государственной) идеологии. Но с политической точки зрения западная традиция оказалась более эффективной, привлекательной, так как создавала иллюзию отсутствия «навязываемой» общественной (государственной) идеологии.

Вместе с тем советские философы столкнулись со сложной теоретической задачей различия общественной идеологии и политической идеологии.

Во-первых, из работ классиков марксизма-ленинизма не совсем ясно было, что входит в идеологию. Некоторые их определения позволяли предельно широко интерпретировать иде-

ологию и фактически сводить ее ко всей духовной жизни. Напомним, что даже И. Сталину пришлось включиться в эти споры и подчеркнуть неправомерность включения языка в надстройку (идеологию). Такая ситуация не только дискредитировала понятие идеологии, но и придавала социалистическому обществу весьма непривлекательный образ.

Во-вторых, опять же из работ классиков марксизма-ленинизма не совсем ясно было, в чем разница между общественной идеологией и политической идеологией. После Октябрьской революции новая власть открыто провозгласила политическую идеологию рабочего класса в качестве государственной. Однако с утверждением социалистического (общенародного) государства актуализировалась необходимость различия общегосударственной и классовой идеологий. Поэтому, рассматривая общественную идеологию, советские философы, по сути, ограничивались предельно общими определениями, не позволяющими четко понять содержание общественной идеологии и отличать ее от политической идеологии. Чисто внешне понятие «общественная идеология» представляло, выражаясь языком формальной логики, как собирательное понятие, но фактически оно было пустым понятием.

Неопределенность в этих вопросах приводила к следующей ситуации. Общественная (общенациональная, государственная) идеология сводилась к политической идеологии, а она, в свою очередь к партийной идеологии, причем идеологии одной партии. Складывалась иллюзия ложной альтернативы: либо введение официальной (общегосударственной) идеологии и диктатура одной идеологии, либо недопустимость введения официальной (общегосударственной) идеологии. Но это ложная

альтернатива, некорректная постановка вопроса.

Прежде всего, следует констатировать, что не может быть современного (рационально управляемого) общества, в котором нет – явно или латентно – общенациональной идеологии. Современный тип государства и идеология неразрывно связаны между собой и возникают в Новое время.

Как известно, в традиционном обществе государство рассматривается как нечто вечно существующее, незыблное, не подлежащее преобразованиям. А люди рассматриваются как от рождения «принадлежащие» этому государству. Различные мнения могут быть только относительно соответствия государства «природе вещей», традициям; причем борьба мнений ограничивается очень небольшим кругом философов, которые практически не оказывали никакого влияния на общественное сознание. В современном, индустриальном обществе утверждается тезис о производности государства от общества, от народа. Следовательно, народ может по своему усмотрению преобразовать государство – это его «естественное право». Для рассматриваемой нами проблемы здесь важно подчеркнуть, что главным критерием самоидентификации людей является не социальное происхождение, не религиозные и прочие критерии, а именно политическая идентичность. Современное государство возникает как результат осознания идеи политического (государственного) единства определенной группы людей. Следовательно, их объединяют некоторые схожие представления и убеждения о государстве, его предназначении и функциях, об основных направлениях его развития и т.п., т.е. общая идеология.

При этом в идеологии, как мы уже

отмечали в одной из своих статей на страницах журнала «Миссия конфесий», правомерно выделить *два уровня*: (1) общенациональную (общественную, государственную) и (2) идеологии различных социальных групп [4]. Здесь можно провести аналогию с культурой, в которой принято различать общенациональную (доминирующую) культуру и субкультуры.

Общенациональную (общественную, государственную) идеологию образуют фундаментальные политические идеи, о которых говорилось чуть выше. Здесь необходимо пояснить соотношение понятий «общественная», «общенациональная», «государственная» идеология. Философы и ученые, как правило, несколько опережают общественное сознание. Иными словами, они видят чуть дальше, чем обыватель. Они осмысливают обозначающиеся тенденции социальных изменений, разрабатывают контуры будущего общества. Задача идеологов заключается в том, чтобы, когда эти тенденции становятся явью, адаптировать философские теории к реалиям данного общества, популяризировать их, сделать привлекательными и настроить общество на их реализацию. После того, как эти теории (идеи, принципы, ценности и т.п.) укореняются в общественном сознании, они становятся общественной или общенациональной идеологией. Понятие «общественная» подчеркивает, что идеология укоренена в общественном сознании, а понятие «общенациональная» подчеркивает, что идеология разделяется большинством общества. Понятие «государственная идеология» означает, что государство призвано защищать и отстаивать укоренившиеся в общественном сознании основы идеологии.

В идеале понятия «общественная идеология», «общенациональная идео-

логия» и «государственная идеология» должны выражать различные аспекты одного и того же явления. Было бы большой ошибкой противопоставлять их. Никакое государство не может «придумать» идеологию - если она не выражает глубинные интересы общества, она не укоренится. Точно так же никакое общество само по себе не способно сформулировать идеологию. Как уже говорилось, основы любой идеологии первоначально формулируются философами, учеными, затем адаптируются и популяризируются идеологами.

Основные положения общенациональной идеологии в периоды революционных преобразований могут быть отражены в некоторых документах, типа французской «Декларации прав человека и гражданина». Но чаще всего они закрепляются в конституциях: в ее преамбуле и основных статьях. Составить общенациональную идеологию в виде отдельного документа вряд ли возможно, так как она включает в себя множество разноуровневых и разнoprавленных положений. К тому же это не имеет принципиального значения, так как сила общенациональной идеологии заключается не в наличии определенного документа, а в ее укорененности в общественном сознании.

Следует констатировать, что фундаментальные идеологические ценности современного типа общества *универсальны*. К примеру, идеи и принципы народного суверенитета, демократии, политических и гражданских прав и свобод человека и гражданина и др. признаются во всех современных государствах. Поэтому может возникнуть вопрос о том, а чем же тогда идеология одного общества отличается от идеологии другого общества? Еще раз подчеркнем, что эти идеи и принципы должны укорениться в общественном

сознании. Не трудно догадаться, что они по-разному укореняются в различных обществах. К примеру, в обществах с сильным монархическим сознанием демократия может утвердиться в виде парламентарной монархии, а в обществах с сильным республиканским сознанием – в виде президентской или парламентарной республики.

Примерно так же обстоит дело и внутри отдельно взятых обществ. Признание определенных идеологических положений в качестве общенациональных вовсе не означает единства социальных групп в их интерпретациях. На наш взгляд, *второй уровень идеологии* как раз и составляют политические идеологии этих групп. К примеру, в обществах с сильным республиканским сознанием некоторые социальные группы могут предпочитать президентскую форму правления, а другие – парламентарную.

Возникает вопрос, а может ли в современном обществе не быть общественной идеологии? Конечно, если речь идет о новообразованных государствах. (Здесь абстрагируемся от традиционных обществ, в которых нет идеологии в современном смысле слова). Например, после распада СССР все бывшие советские республики столкнулись с необходимостью разработки собственной общественной (общенациональной) идеологии. В таких случаях первоначально проблема решается выдвижением определенной идеологии, что в принципе нетрудно сделать. Как уже говорилось, фундаментальные идеологические положения и ценности современного общества универсальны. Но проблема заключается в том, чтобы адаптировать их к реалиям данного общества и укоренить их в общественном сознании. А это далеко не простая задача. В этом плане можно различать госу-

дарства (общества), в которых определенная идеология уже укоренилась, и государства (общества), где пока этого не удалось сделать.

Следует принять во внимание и то обстоятельство, что идеология не есть нечто статичное, она исторически эволюционирует. Как уже говорилось выше, идеологии в современном смысле слова возникают только в Новое время. Первоначально понятия «идеология» и «либеральная идеология», по сути, были синонимами. После распада СССР некоторыми учеными был сделан поспешный вывод об окончательной победе либеральной идеологии [11]. Это глубоко ошибочный вывод. Многие фундаментальные положения классического либерализма носили декларативный и противоречивый характер, что привело к возникновению многих альтернативных идеологий. Закономерным итогом стало сближение идеологий. В настоящее время нет ни одной страны, где господствовала бы «чистая» либеральная идеология. Составной частью идеологического арсенала любого современного развитого государства являются не только либеральные идеи и ценности (правовое государство, разделение властей и т.п.), но и социал-демократические (социальное государство, социальный рынок и т.п.). В наши дни актуализируется проблема задействования определенных консервативных идей и ценностей. В этом плане иногда даже нелегко сказать, какие идеологические (либеральные или социал-демократические) идеи и ценности преобладают в идеологиях тех или иных стран.

Из факта сближения идеологий неправомерно делать вывод о «конце идеологической борьбы». Идеологическая борьба не может завершиться, пока есть государства и различные социальные группы.

Список литературы

- [1] Бородин В.В., Фурман Ф.П., Фурман Т.Г. Необходимость существования идеологии в государстве и невозможность права существовать без идеологии // Социология и право. 2021. № 3 (53). С. 45-52.
- [2] Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6-20.
- [3] Кальной И. И. Статус идеологии в Конституции Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 2. С. 9-14.
- [4] Кочесоков Р. Х., Бижева А.П., Майрова М.З. Идеология как особое явление духовной жизни // Миссия конфесий. 2024. Том 13. Часть 6. (№ 79). С. 14-22.
- [5] Кочесоков Р.Х., Бижева А.П. Учение К. Маркса об идеологии // Тенденции развития науки и образования. № 112, Август 2024 (Часть 4) – Изд. Научный центр «Ljournal», Самара, 2024. С. 181-185.
- [6] Кочесоков Р.Х., Майрова М.З. Особенности советской традиции исследования идеологии // Наукосфера. 2024. № 7 (1). С. 189-195.
- [7] Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 34-40.
- [8] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. С. 7-544.
- [9] Неверов А.Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 4. С. 107-115.
- [10] Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. 736 с.
- [11] Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, история. 1990. № 5. С. 134-148.
- [12] The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: http://uop.edu.pk-ocontents/Book/The_Oxford_Handbook_of... (Дата обращения: 12.05.2024).
- [13] Sypnowich, Christine, "Law and Ideology", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), forthcoming // URL <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/law-ideology/> (Дата обращения: 05.05.2024).

References

- [1] Borodin V.V., Furman F.P., Furman T.G. The Necessity of the Existence of Ideology in the State and the Impossibility of the Right to Exist without Ideology // Sociology and Law. 2021. № 3 (53). P. 45-52.
- [2] Goncharenko L.N., Avakova E.B. On the Issue of State Ideology of Modern Russia // Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies. 2020. Vol. 31. P. 6-20.
- [3] Kalnoy I.I. The Status of Ideology in the Constitution of the Russian Federation // Russian Journal of Legal Research. 2020. Vol. 7. № 2. P. 9-14.
- [4] Kochesokov R.Kh., Bizheva A.P., Mairova M.Z. Ideology as a Special Phenomenon of Spiritual Life // Mission of Confessions. 2024. Volume 13. Part 6. (№ 79). P.14-22.
- [5] Kochesokov R.Kh., Bizheva A.P. The doctrine of K. Marx on ideology // Trends in the development of science and education. № 112, August 2024 (Part 4) – Publ. Scientific

- ic center "LJournal", Samara, 2024. P. 181-185.
- [6] Kochesokov R.Kh., Mairova M.Z. Features of the Soviet tradition of studying ideology // Naukosphere. 2024. № 7 (1). P. 189-195.
- [7] Krizhanovskaya G.N. On the need for state ideology // The world of politics and sociology. 2019. № 9. P. 34-40.
- [8] Marx K., Engels F. German Ideology // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 3. P. 7-544.
- [9] Neverov A.Ya. State Ideology in the Russian Federation: Constitutional and Legal Foundations // Bulletin of Tyumen State University. Social, Economic and Legal Research. 2016. Vol. 2. № 4. P. 107-115.
- [10] Spirkin A.G. Philosophy: Textbook. – 2nd ed. – Moscow: Gardariki, 2002. 736 p.
- [11] Fukuyama F. The End of History? // USA: Economics, Politics, History. 1990. № 5. P. 134-148.
- [12] The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: http://uop.edu.pk-ocontents/Book/The_Oxford_Handbook_of... (12.05.2024).
- [13] Sypnowich, Christine, "Law and Ideology", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), forthcoming // URL <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/law-ideology/> (05.05.2024).

Коробицина О.А.

Член Российской Союза Писателей, член Союза Писателей Северной Америки, член Международного Союза Писателей, член Международного Союза Русскоязычных Писателей.

Техника написания литературного произведения в направлении философская лирика*

Аннотация. Проявление философии в литературе чаще всего усматривают в наличии проблем человека и мира, представляющих большой профессиональный интерес не только для литератороведов, но и для философов-теоретиков, которые в такой объективации общезначимых идей видят формы проявления философии в эстетических феноменах. Отмечая это, важно подчеркнуть, что литературное творчество является средством, способом нетеоретического философствования, при котором во всей полноте раскрывается огромный познавательный потенциал искусства. Но «онтологический статус» художественного произведения - это качественная характеристика только тех феноменов творчества, которые в полной мере отвечают критериям художественности. Для писателей, создающих такие произведения, свойственно ощущение «философской сущности мира». Специфические способы бытования смыслов в теоретических и нетеоретических формах философствования в последнее время становится предметом сравнительного изучения как в западной, так и в отечественной гуманитарной науке. Для написания литературного произведения писателям необходимо изучать теорию для того, чтобы стать более компетентным специалистом в этой области. В рамках этой статьи предоставим технику написания литературного произведения в направлении философская лирика для того, чтобы помочь авторам улучшить свои навыки, что, в свою очередь, приведет к появлению более качественной литературы.

Ключевые слова: философская лирика, литературное произведение, техника написания стихотворения, литература.

Korobitsina O.A.

Member of the Russian Union of Writers, member of the Writers Union of North America, member of the International Union of Writers, member of the International Union of Russian-Speaking Writers.

Technique of writing a literary work in the direction of philosophical lyrics

Abstract. The manifestation of philosophy in literature is most often seen in the presence of problems of man and the world, which are of great professional interest not only for literary scholars, but also for theoretical philosophers, who see forms of manifestation of philosophy in aesthetic phenomena in such objectification of generally significant ideas. Noting this, it is important to emphasize that literary creativity is a means, a way of non-theoretical philosophizing, in which the enormous cognitive potential of art is fully revealed. But the “ontological status” of a work of art is a qualitative characteristic of only those phenomena of creativity that fully meet the criteria of artistry. For writers who create such works, a sense of the “philosophical essence of the world” is characteristic. Specific ways of existence of meanings in theoretical and non-theoretical forms of philosophizing have recently become the subject of comparative study in both Western and domestic humanities. To write a literary work, writers need to study theory in order to become more

* © Коробицина О.А., 2024.

Техника написания литературного произведения в направлении философская лирика

competent specialists in this field. In this article, we will provide a technique for writing a literary work in the direction of philosophical lyrics in order to help authors improve their skills, which, in turn, will lead to the emergence of higher quality literature.

Key words: philosophical lyrics, literary work, technique of writing poetry, literature.

Введение

Влияние литературных произведений на людей очень велико. В современном мире, где общество подвержено негативному влиянию информатизации, литературные произведения остаются тем связующим звеном, которое объединяет все культурное многообразие мира и человека, формируя в нем высшие человеческие качества, способность самостоятельно мыслить, анализировать и коммуницировать с окружающим социумом с позиции высокоорганизованной личности.

Уже много сотен лет писатели создают литературные произведения в разных жанрах, используя разные направления, одним из которых является философская лирика.

Философская лирика (философская поэзия) - направление литературного произведения, показывающее философское осмысление мира и человека и являющееся проявлением философских взглядов лирического героя. Стихотворения, написанные в этом направлении обладают характерными чертами: художественная установка на познание сущностных проблем бытия, времени и пространства, превалирование логизированных обобщенных образов, специфическое укрупнение мысли, тяжести художественного времени и художественного пространства до максимального расширения, онтологический конфликт и дуализм мысли и чувства, подведение видовых понятий под родовое, постижения и переживания кардинальных бытийных оппозиций, единство прошлого, насто-

ящего и будущего времен, чувственная конкретизация и образное доказательство определенной мысли или истины, большая роль собственно творческого опыта (Овчинникова, 2024).

В философской лирике ощущаются заостренные вопросы жизненного выбора. Раскрытие идейного замысла в основном базируется на ассоциативном воздействии. Произведения, написанные в стиле философской лирики не дают окончательных ответов и формул. Они является воплощением совершенно особого восприятия мира, которые не укладываются в рамки логического осознания познания. Философские произведения часто выступали как форма неофициальной философии, специфически анализируя проблемы смерти и бессмертия, неповторимости духовного мира. В отличие от философии, философская лирика передает пережитое миропознание. При всей универсальности философская лирика отражает также и фундаментальные черты национального мировоззрения. В философских произведениях сталкиваются иррациональность искусства и стремление философски рационализировать мир, тем не менее, большинство исследователей философской лирики отмечают гармоничное сосуществование рационального и эмоционального начала в ней.

Материалы и методы исследования

Что такое философия? Особый способ познания мира, который вырабатывает свою систему понятий, выражающей отношение к бытию. Понятия

можно назвать концептами, определением, которое возникло в философии в XX веке. И из этого вытекает другое определение этой формы знания. «Философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты».

Главной проблемой философии с древности было то, как люди мыслят. Мудрецы с античных времен были теми, кто помогал людям узнавать и объяснять концепты.

Философ как никто другой разбирается в концептах. Он знает, какие концепты будут существовать долгое время, а какие не способны продержаться даже довольно короткий срок. Ведь он создает их и работает с ними. Друг – концепт, становится предпосылкой к мысли. Мыслители находятся в зависимости от концептов, которые и формируют философию, как способ творчества, в целом.

Концепты становятся искусством только тогда, когда рядом есть человек, способный его раскрыть в полной мере.

Ницше видел так: «Философы должны не просто принимать данные им концепты, чтобы чистить их и наводить на них лоск, следует прежде всего снимим их производить, творить и убеждать людей ими пользоваться».

Например, Платон считал, что человек, находясь в мире идей созерцает, а затем падает в мир вещей, забывая все знания. В данном случае концептом является идея. Получается, что сначала он должен создать самостоятельно эти концепты, а затем всю жизнь вспоминать их уже в мире вещей.

Вся жизнь человека – это познание концептов, так называемое высшее нравственное предназначение каждого.

По Канту концепт идей говорит о мутных понятиях. То есть концепт можно раскрыть только тогда, когда известно, что оно адекватно предмету. Объективность не существует, все наши

ощущения и представления носят лишь субъективный характер. Примером такой оценки можно представить понятие справедливости, которое входит в концепт категорического императива Канта. Благодаря справедливости жизни людей становятся ценностями. Справедливость должна быть в основе любого государства (Кожевникова, 2020).

Из этого можно сделать вывод, чем же все-таки является философия. Философия – это всегда творчество и ее задача – найти ту точку, где соприкасается умение творить и концепты. Она не рефлексия, не исследование, не созерцание. Она не находит места для единой точки зрения. Философия помогает познать самого себя, научиться мыслить. Из этого и формируются концепты, которые помогают в дальнейшем учиться и постигать истину.

На протяжении долгого времени концепты создавались самостоятельно, а философы, художники и писатели интерпретировали их по своему. В зависимости от времени, в которое они жили и, конечно, взглядов, которых придерживались.

Философия и литература очень тесно связаны между собой.

Философию и литературу как деятельность по созданию художественных текстов сближает то обстоятельство, что «философская работа связана с интегративными генеральными образами», а словесно оформленные художественные образы играют конституирующую роль в литературном творчестве (Вишневский, 2021).

В целом художественная литература как совокупность определенных текстов, закрепленных посредством письма, позволяет выражать и транслировать неспециализированные образцы «действия, чувствования, отношения к различным символическим объектам».

там». Любые стороны общественного и личностного бытия могут получить определенное освещение в литературных текстах. Но существует некоторая грань, за которой литературное повествование перестает быть таковым и превращается в научное или философское исследование, политическую декларацию или медицинские, технико-технологические рекомендации и наставления, решающие специальные вопросы познания или практической деятельности (Ильин, 2021).

Грань эта связана, прежде всего, с художественной образностью произведений литературы. Литературный художественный образ, как и философская либо научная понятийная система, тоже существует в словесной форме. Данная форма, однако, не требует здесь обязательной понятийно-логической строгости и позволяет соединять общность и, так сказать, фундаментальность отставляемой автором идеи с неповторимой конкретностью, индивидуальной определенностью ее реализации, поскольку идею, как правило, олицетворяют определенные образы или персонажи (Бекбоев, 2023).

Талантливо обрисованный образ интегрирует многообразный жизненный опыт и, вместе с тем, привлекает к себе внимание заинтересованных читателей, порождает у них множество ассоциаций, позволяя по отдельным частям представлять или восстанавливать целое, не вообразимое в абстрактно-обобщенном виде (Михайлова, 2023).

Литературные образы и сюжеты способны концентрировать огромный объем нередко весьма разнородной и поэтому не вполне концептуализируемой информации, оказывать глубокое и разностороннее воздействие на духовный мир людей, пробуждая не только мысли, но и чувства, непосредствен-

но влияя на убеждения и ценностные ориентации читателя (Яныбина, 2020). Не будучи носителями узко специализированного знания или профессионального опыта, эти образы и сюжеты, тем не менее, могут выступать схемами истолкования и одновременно поучительными примерами, с которыми читатели соотносят реальные жизненные события и действия, делая важные для себя мировоззренческие выводы (Котова, 2023).

Тем самым, хорошо написанные стихотворения в направлении философская лирика своими специфическими средствами решают в определенной степени аналогичные задачи.

Техника написания литературного произведения в направлении философская лирика

Литературное произведение, написанное в направлении философская лирика, другими словами, называют философской поэзией. Это стихотворения, основное содержание которых - размышления поэта о предельно общих вещах: вечных ценностях, смысле жизни, устройстве мира, бытии человека и т.д. Философская мысль становится мыслью поэта, и она не существует вне художественного выражения, вне образной ткани стихотворения. Философская поэзия не создает новых концепций - все ее открытия в области искусства. Поэзия, как таковая, нацелена на воплощение живого, частного, случайного, телесно-пластического, а философская поэзия не чужда миру отвлеченных идей, ее предмет - всеобщее, родовое, субстанциальное. В концентрированной форме, в художественных образах она выражает самосознание эпохи, соединяет общее и конкретное. Однако философская поэзия (или «поэзия мысли»), в отличие от «научной»,

не тяготеет к рациональной заданности, трактатности.

При написании стихотворений в направлении философской лирика необходимо помнить о целевой аудитории. Иногда ценностнонормативные системы автора и читателя не совпадают, что и отражается в литературе, ориентированной на разные читательские круги и предлагающей «своим» читателям не только интересующие их сюжеты, но и определенные модели поведения и схемы оценки происходящего. Узнавая в литературных персонажах и их действиях то, что признается не просто интересным, но и приемлемым и важным для жизни, читатель как бы заново утверждается в правильности определенных взглядов и оценок - как своих личных, так и принятых в той социальной общности, к которой он принадлежит (Мошкина, 2022). Об этом нужно помнить при написании литературного произведения. Другими словами, нужно понимать на какую целевую аудиторию вы пишите.

Также немаловажным элементом является выбор темы произведения. Литературоведы отмечают, что базовых и типичных тем литературных произведений в принципе не так уж и много. Все они выражают некоторые ключевые стороны бытия человека в социуме или даже в мире в целом и связанные с этим глубокие мировоззренческие проблемы. Одна из них раскрывается, например, через интегральную тему семьи, любви, взаимоотношения полов и всего того, что социологи правомерно характеризуют как функционирование репродуктивной системы общества. Функционирование этой системы, в свою очередь, связывает повседневную жизнь людей с общим ходом истории, характеризующимся сменой поколений, изменением ценностных ориентаций и т. д. Столь же

значима для культуры и социума в целом проблема своеобразия разных этапов жизненного цикла человека, которая проявляется в изменениях внутреннего мира образующейся личности, а также в трансформации социальных связей, ролей и статусов в процессе ее становления и развития. В качестве самостоятельной и весьма широкой темы литературного творчества выступает проблема взаимоотношения личности и социума, культуры, имеющая множество ответвлений и подразделений (Трубникова, 2020).

Необходимо писать стихотворения на те темы, которые эмоционально затронут читателя. Ведь первоначальной задачей писателя является помочь в идентификации эмоциональных переживаний человека. Взаимоотношение автора литературного произведения и читателя можно характеризовать как эмоциональное косвенное общение.

Выбрав тему, необходимо заложить в нее смысл. В данном случае речь идет не просто о смысловом сюжете, а о более широком замысле. При создании такого произведения автор должен заложить в него глубинный смысл, который послужит инструментом в формировании личностных качеств читателя.

Далее нужно выбрать жанр, в котором вы будете писать.

Философская лирика проявляется в различных жанрах: сонеты, эссе, этюды, элегия и т.д.

После этого необходимо наполнить произведение художественными средствами. Нужно помнить, что в стихотворениях, написанных в направлении философской лирика обычно среди художественных средств преобладают яркие метафоры. Также часто применяется прием антитезы, т.е. противопоставления (Подъячева, 2021).

Также, для целостного восприятия произведения нужно создать подтексто-

вый смысл прочтения и соблюдать единую динамику, т.е. «живой» сюжет» и быстрое развитие темы и смену образов.

Естественно, написанное произведение должно быть самостоятельным. Под этим подразумевается то, что читая такое произведение читатель видит личность самого автора, улавливает его стилистику, образы и ритмы, которые он использует. Т.е. автор не должен подражать кому-либо, нужно иметь свой художественный почерк, создать образ и стремится сделать открытие для читателя.

Заключение

Подводя итог можно сделать вывод о том, что литература и философия - это не различные формы одного и того же содержания, а скорее общая форма, рассказанная по-разному, и в содержательном, и в формальном отношении. Настоящая литература, отвечающая критериям художественности, как и философия, обращена к познанию бытия, жизни, мира, природы, человека, что в её концептосфере находятся основополагающие онтологические понятия. А писатели при написании литературного произведения в направлении философская лирика способны и призваны осуществлять своего рода исследовательский поиск, проблематизируя многоплановый и разноуровневый мир человеческого бытия, выраженный в специфической форме художественных повествований и поэтических произведений. Ведь литература не ограничивается простым комбинированием традиционных тем и сюжетов, а ставит новые и порой весьма драматичные вопросы об устойчивости и гармоничности нашего общественного и личного бытия, о судьбе человека и культуры в стремительно меняющемся мире. Заново препарируя огромный материал,

относящийся к сфере человеческих ценностей, к правилам и нормам человеческой жизни.

Философская лирика или философская поэзия - направление литературного произведения, направленный на философское осмысление мира и человека и являющаяся проявлением философских взглядов лирического героя. Стихотворения, написанные в этом направлении обладают характерными чертами: художественная установка на познание сущностных проблем бытия, времени и пространства, превалирование логизированных обобщенных образов, специфическое укрупнение мысли, тяжести художественного времени и художественного пространства до максимального расширения, онтологический конфликт и дуализм мысли и чувства, подведение видовых понятий под родовое, постижения и переживания кардинальных бытийных оппозиций, единство прошлого, настоящего и будущего времен, чувственная конкретизация и образное доказательство определенной мысли или истины, большая роль собственно творческого опыта (Головко, 2022).

При написании стихотворений в направлении философская лирика авторам необходимо следовать следующей техники написания:

1. Анализ целевой аудитории. Для возможности предлагать «своим» читателям не только интересующие их сюжеты, но и определенные модели поведения и схемы оценки происходящего.

2. Тема. Автор заранее определяет ключевую тему произведения, которая будет поднимать проблему существующую в реальном мире.

3. Философия. В произведении заложен глубокий смысл, позволяющий задуматься о проблемах бытия.

4. Лирика. Предполагается некий

лиризм, пробуждающий в читателе чувство прекрасного.

5. **Динамика.** Нужно делать быструю смену образов, сюжет «живым», имеющим развитие.

6. **Самостоятельность.** В произведение необходимо вложить стиль автора, его почерк написания.

При соблюдении вышеуказанной техники написания литературного произведения в направлении философской лирика получится качественная литература, эмоционально затрагивающая читателя.

Список литературы

- [1] Бекбоев А.А., Карабукаев К.Ш. Философская сущность художественного образа. // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2023. № 3. С. 33-39.
- [2] Вишневский М.И. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и литературы. // В книге: Романовские чтения - 15. сборник статей Международной научной конференции. - Могилев, 2021. С. 150-151.
- [3] Головко В.М. Философский модус литературно-художественного произведения как проблема теоретической поэтики. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 4 (307). С. 52-62.
- [4] Ильин В.В., Хайруллин А.Г., Хайруллин Б.А., Шаура Е.К. Философия и литература: два типа самосознания человечества (статья 1). // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (55). С. 7-16.
- [5] Кожевникова А.А. Понятие концепта в философии и литературе. // В сборнике: история, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты. Сборник статей по материалам XXXVII международной научно-практической конференции. - Новосибирск, 2020. С. 45-49.
- [6] Котова Н.А. Взаимодействие философии и литературы. // Студенческий вестник. 2023. № 1-7 (240). С. 46-49.
- [7] Михайлова Л.В., Винокурова И.Ж. Функции антагониста в художественной литературе. // В сборнике: Молодежь и научно-технический прогресс в современном мире. Сборник материалов XII-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Москва, 2023. С. 201-205.
- [8] Мошкина Е.В. Сеттинг как средство создания соответствующей атмосферы в произведениях художественной литературы. // В сборнике: Грань науки 2022. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону - Мадрид, 2022. С. 234-236.
- [9] Овчинникова А.В. Философия литературы. // В сборнике: Философия и политология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Липецк, 2024. С. 43-45.
- [10] Подьячева Е.А. Средства создания образа героя в художественной литературе. // В сборнике: Наука молодых. сборник научных статей участников XIV Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Напалков, науч. ред. В.В. Глебов, Т.Т. Шчелина. Арзамас-Балахна-Нижний - Новгород, 2021. С. 397-401.
- [11] Трубникова А.Ю. Принципы и приемы интерпретации художественного текста на экране. // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2020. № 2 (18). С. 17.
- [12] Янабина А.П., Бурцева Е.А. Приемы создания художественного образа в литературе. // В сборнике: Язык и литература в поликультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. С. 124-129.

References

- [1] Bekboev A.A., Karabukaev K.Sh. Philosophical essence of the artistic image. // Scientific research in the Kyrgyz Republic. 2023. № 3. P. 33-39.
- [2] Vishnevsky M.I. Some issues of the relationship between philosophy and literature. // In the book: Romanov Readings - 15. collection of articles of the International Scientific Conference. - Mogilev, 2021. Pp. 150-151.
- [3] Golovko V.M. Philosophical mode of a literary work of art as a problem of theoretical poetics. // Bulletin of Adyge State University. Series 2: Philology and Art Criticism. 2022. № 4 (307). P. 52-62.
- [4] Ilyin V.V., Khairullin A.G., Khairullin B.A., Shaura E.K. Philosophy and Literature: Two Types of Human Self-Awareness (Article 1). // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2021. № 1 (55). P. 7-16.
- [5] Kozhevnikova A.A. The concept of concept in philosophy and literature. // In the collection: history, political science, sociology, philosophy: theoretical and practical aspects. Collection of articles based on the materials of the XXXVII international scientific and practical conference. Novosibirsk, 2020. P. 45-49.
- [6] Kotova N.A. Interaction of philosophy and literature. // Student Bulletin. 2023. № 1-7 (240). P. 46-49.
- [7] Mikhailova L.V., Vinokurova I.Zh. Functions of the antagonist in fiction. // In the collection: Youth and scientific and technological progress in the modern world. Collection of materials of the XII All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists. - Moscow, 2023. P. 201-205.
- [8] Moshkina E.V. Setting as a means of creating an appropriate atmosphere in works of fiction. // In the collection: The Edge of Science 2022. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-Don - Madrid, 2022. P. 234-236.
- [9] Ovchinnikova A.V. Philosophy of literature. // In the collection: Philosophy and political science: topical issues. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. - Lipetsk, 2024. P. 43-45.
- [10] Podyacheva E.A. Means of creating the image of a hero in fiction. // In the collection: Science of the young. collection of scientific articles by participants of the XIV All-Russian scientific and practical conference. Responsible editors S.V. Napalkov, scientific editors V.V. Glebov, T.T. Shchelina. Arzamas-Balaхna-Nizhny - Novgorod, 2021. P. 397-401.
- [11] Trubnikova A.Yu. Principles and techniques for interpreting fiction text on the screen. // Science in a Megapolis. 2020. № 2 (18). P. 17.
- [12] Yanybina A.P., Burtseva E.A. Techniques for creating an artistic image in literature. // In the collection: Language and literature in a multicultural space. Proceedings of the International scientific and practical conference. 2020. P. 124-129.

Боженъкина С.А.

Кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 3236-2379

Марухно В.М.

Кандидат юридических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 9596-2984

Триандафилова С.С.

Студент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 3796-9353

Диалог в медицине, или подходы к построению взаимоотношений между врачом и пациентом*

Аннотация. Цель данного исследования — определить, отличается ли подход к построению взаимоотношений врач-пациент, который врач использует в работе с пациентами и который он предпочитает, находясь в роли пациента. В статье рассматриваются результаты социологического исследования, в ходе которого были опрошены 488 респондентов. Вопросы, поднятые в статье, помогут практикующим специалистам подобрать вид взаимоотношений между врачом и пациентом ведущий к созданию наиболее продуктивного терапевтического союза. Было выявлено, что подход, используемый большинством врачей во время приёма, отличается от подхода, который врач предпочитает, находясь в роли пациента. Общаясь с пациентом, врач стремится прибегнуть к более патерналистской модели, однако, занимая роль пациента самостоятельно, врач старается построить равное взаимодействие.

Ключевые слова: врач, пациент, равное взаимодействие, патерналистская модель, медицинская этика, терапевтический союз, медицинская необходимость, биоэтика.

Bozhenkina S.A.

PhD in Philosophy Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

Marukhno V.M.

Candidate of Law, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

Triandafilova S.S.

5th year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

* © Боженъкина С.А., Марухно В.М., Триандафилова С.С., 2024.

Диалог в медицине, или подходы к построению взаимоотношений между врачом и пациентом

Dialogue in medicine: approaches to building relationships between doctors and patients

Abstract. The purpose of this study is to determine whether the approach to building a doctor-patient relationship differs among doctors and the patients. This article examines the results of a sociological interrogation in which 488 respondents were interviewed. Questions posed in the article help medical practitioners to choose the type of relationship between doctor and patient leading to the creation of the most productive therapeutic alliance. It was found that most doctors use a different approach during an appointment than they prefer when acting as a patient. In communication with patients, doctors are prone to a certain pattern of behavior, a more paternalistic approach, but when acting in their own role, they tend to establish equal interaction.

Key words: doctor, patient, equal interaction, paternalistic model, medical ethics, therapeutic union, medical necessity, bioethics.

Особенности врачебной профессии требуют от специалиста не только больших познаний в области медицины, но и готовности к частой и интенсивной коммуникации с другими людьми [1]. Большую часть этих людей составляют пациенты, вместе с которыми врачу предстоит бороться с болезнью. При этом характеры всех людей отличаются друг от друга. Это значит, что каждому пациенту присущ собственный взгляд на мир и индивидуальные представления о грядущем лечении. Вследствие этого возникает ряд вопросов: «Как врачу стоит общаться с пациентом?», «Кто должен принимать решения при составлении лечебного плана?», «Кто несет ответственность за принятые решения?». Рассуждениям на эти темы посвящена данная работа.

В современном мире медицинская этика претерпевает новый этап развития. Довольно актуальны вопросы о том, какой вид взаимоотношений следует выстраивать пациенту и врачу для формирования наиболее продуктивного терапевтического союза и как найти баланс между желаниями пациента и медицинской необходимостью [2].

Данная работа призвана определить мнение населения о вышеупомянутых вопросах и проанализировать получен-

ные результаты.

Целью работы авторов было определить, отличается ли подход к построению взаимоотношений врач – пациент, который врач использует в работе с пациентами и который он предпочитает, находясь в роли пациента.

Таким образом мы сможем установить насколько обоснованы требования современной медицинской этики по преимущественному использованию принципа автономии пациента вместо более авторитарных моделей построения взаимоотношений [3], [4].

Исследуя проблему, авторы использовали такие методы как социологическое исследование через анкетирование и опрос. В ходе исследования были созданы 2 анкеты (анкета №1 – для людей, не имеющих медицинского образования; анкета №2 – для практикующих врачей). В опросе участвовали лица, относящиеся к возрастной группе от 25 лет и старше. Опрос был прошёл дистанционно с использованием Google Forms. В анкетировании приняли участие 135 врачей и 353 человека без медицинского образования. Исследование проводилось анонимно.

Работая над вопросами, авторы изучили материалы, посвящённые вопросам современной биомедицинской

этики, деонтологии и построению продуктивного терапевтического союза между врачом и пациентом [4], [5], [6].

В ходе первого этапа исследования 353 респондента без медицинского образования ответили на 11 вопросов анкеты №1 (2 вопроса направлены на сбор информации о респонденте; 9 определяют взгляд респондентов на взаимоотношения врача и пациента с точки зрения пациента). В ходе второго этапа 135 респондентов, являющихся практикующими врачами, ответили на 21 вопрос анкеты №2 (4 вопроса направлены на сбор информации о респонденте; 9 вопросов определяют, какие взаимоотношения предпочитают выстраивать респонденты, находясь в роли пациента; 8 вопросов дают понимание, какой тип взаимоотношений предпочитают респонденты, находясь в роли врача). Далее приведено сравнение ответов респондентов двух групп на одинаковые вопросы анкет, а также анализ ответов респондентов анкеты №2 на специфичные для этой анкеты вопросы.

По результатам исследования было выявлено, что большинство респондентов анкеты №1 считают, что за здоровье взрослого человека ответственен сам человек (92,9%). Эти показатели сходны с результатами ответов респондентов анкеты №2 (97%), различие между показателями составляет 4,1%. Однако при ответе на вопрос об ответственности за здоровье совершеннолетнего пациента большинство респондентов анкеты №1 указали, что она возлагается на врача (58,4%; пациента ответственным за здоровье считают 36,5%). Этот показатель значительно отличается от того, который мы можем наблюдать среди респондентов анкеты №2 (76,3% считают, что ответственность лежит на пациенте; 20% считают – на враче). В данном случае можно полагать, что

среди людей без медицинского образования количество респондентов, отделяющих понятие «взрослый человек» от «совершеннолетний пациент» больше, чем среди практикующих врачей.

Исследуя вопрос, авторы выявили, что как респонденты анкеты №1 (66,3%), так и респонденты анкеты №2 (74,8%) в большинстве склонны считать, что принимать решение о выборе конкретного метода лечения должен пациент после предоставления ему полной информации о всех возможных методиках лечения его болезни и осложнениях, которые могут возникнуть. Кроме того, довольно значительную группу в обоих случаях составили респонденты, считающие, что это решение должен принимать врач (26,1% в анкете №1 и 23% в анкете №2). Несмотря на то, что общие закономерности распределения голосов в обеих анкетах схожи, в анкете №1 респондентов, считающих, что такое решение должен принимать врач больше, чем в анкете №1. При ответе на вопрос, на кого следует возложить ответственность за возможные осложнения, если таковые не являются врачебной ошибкой большинство респондентов обеих групп считают, что ответственность не лежит ни на ком (однако процентное соотношение таких респондентов различно: 48% для анкеты №1 и 65,2% для анкеты №2). Если проанализировать распределение голосов среди других вариантов ответов, можно выявить интересную закономерность: среди респондентов группы №1 второе место частоте выбора занимает ответ «следует возложить ответственность на врача» (35,1%), а среди респондентов анкеты №2 – «следует возложить ответственность на пациента» (21,5%). Таким образом, мы видим, что, хотя большинство врачей и пациентов имеют схожее мнение о

степени участия врача и пациента в выборе метода лечения и распределении ответственности за принятые решения, значительная часть респондентов анкет №1 и №2 имеют полярные мнения.

Анализ ответов респондентов анкеты №2 на её вторую часть (специфичную для анкеты №2) показал – большинство врачей считают, что: при работе с пациентом следует учитывать не только совокупность симптомов, но и немедицинские аспекты его жизни (88,9%); важно строить с пациентом тёплые личностные отношения (77%); следует создать доверительную атмосферу, чтобы расположить пациента к активной роли в обсуждении вариантов лечения (59,3%). Однако большинство врачей также утверждает, что: врач должен занимать доминантную позицию при общении с пациентом (54,8%, при этом 43,7% высказались за взаимодействие на равных); стоит переубедить пациента, если он выберет из возможных методов лечения тот, который врач сочтёт менее эффективным (88,9%). Можно предположить, что несмотря на стремление построить тёплые и доверительные отношения с пациентом, большинство врачей стремится занять доминантную патерналистскую позицию при общении.

Проанализировав весь собранный материал, авторы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, мнение врачей, находящихся в роли пациента, часто сходится со мнением людей без медицинского образования, находящихся в той же позиции. К примеру, обе группы респондентов считают, что решение о выборе метода лечения должен принимать пациент, после предоставления ему наиболее полной информации. Однако результаты исследования обеих групп имеют ряд различий. Врачи более

склонны сепарировать понятия «взрослый человек» и «совершеннолетний пациент». Также среди группы врачей показатель респондентов, считающих что пациент ответственен за возможные осложнения, не связанные с врачебной ошибкой, выше, чем у респондентов без медицинского образования (среди этой группы более распространено мнение, что ответственность следует возложить на врача). Таким образом, авторы полагают, что в роли пациента врач и человек без медицинского образования будут стремиться к построению сходных моделей взаимоотношений врач – пациент. По своим признакам они близки к модели равного взаимодействия и принципу автономии пациента.

Во-вторых, занимая позицию врача, респонденты анкеты №2 чаще всего в своих анкетах показывали стремление построить тёплые взаимоотношения с пациентом и создать доверительную атмосферу. При этом большинство врачей также стремились занять доминантную позицию и повлиять на решения, принятые пациентом. Анализируя эти признаки, мы можем заключить, что большинство врачей предпочитают использовать патерналистскую модель «направление и коопeração», подразумевающая неравный диалог между врачом и пациентом, во время которого врач (с позиции ментора) должен подтолкнуть пациента к принятию лучшего решения (при этом врач должен прислушиваться к желаниям пациента и действовать ему на благо).

Опираясь на результаты исследования, вторы полагают, что подход, используемый большинством врачей во время приёма, отличается от подхода, который врач предпочитает, находясь в роли пациента. В первом случае, общаясь с пациентом, врач стремится прибегнуть к более патерналистской

модели, однако занимая роль пациента самостоятельно, врач, как и большинство респондентов 1 анкеты, старается построить равное взаимодействие.

В заключение мы хотели бы привести цитату Терезы Хеллин, автора работы «Отношения врач — пациент: недавние перемены и развитие»: «Чтобы помогать людям, врач должен обладать не только научными познаниями и технологическими возможностями, но и пониманием человеческой натуры. Пациент — это не просто набор симптомов, повреждённых органов. Пациент — это живой человек, который одновременно и обеспокоен, и полон надежды. Он находится в поиске помощи, доверия и облегчения страданий. Важность доверительных взаимоотношений между пациентом и врачом нельзя переоценить, так как в большинстве случаев точность диагностики, как и эффективность лечения, зависит от особенностей этих отношений» [7].

Список литературы

- [1] Биомедицинская этика: учебник и практикум для вузов / И.В. Силюянова – М.: Издательство Юррайт, 2018. 312 с.
- [2] Носачев Г.Н. Эффективное общение и предупреждение конфликтов в системе «Врач – пациент». Научно – практическое пособие / Г.Н. Носачев. – М: Инфра, 2015. 53 с.
- [3] Гуртовцев А. Врач и пациент – этика общения. // URL: <https://samolit.com/books/92706/> (Дата обращения: 27.09.2024)
- [4] AMA Principles of Medical Ethics // URL: <https://www.ama-assn.org/about/publications-newsletters/ama-principles-medical-ethics> (Дата обращения: 15.11.2024)
- [5] Философия: учебник / А.В. Апоплонов, В.В. Васильев, Ф.И. Гиренок [и др.]; под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. 672 с.
- [6] Kaba R, Sooriakumaran P. The evolution of doctor-patient relationship. International Journal of Surgery. 2007. № 5. Р. 57-65.
- [7] Hellin T. The Physician-patient relationship: recent developments and changes. Haemophilia, 2002.

References

- [1] Biomedical Ethics: Textbook and Workshop for Universities / I.V. Siluyanova – M.: Yurait Publishing House, 2018. 312 p.

- [2] Nosachev G.N. Effective Communication and Conflict Prevention in the Doctor-Patient System. Scientific and Practical Manual / G.N. Nosachev. – M.: Infra, 2015. 53 p.
- [3] Gurtovtsev A. Doctor and Patient – Ethics of Communication. // URL: <https://samolit.com/books/92706/> (27.09.2024)
- [4] AMA Principles of Medical Ethics // URL: <https://www.ama-assn.org/about/publications-newsletters/ama-principles-medical-ethics> (15.11.2024)
- [5] Philosophy: textbook / A.V. Apollonov, V.V. Vasilev, F.I. Girenok [et al.]; edited by A.F. Zotov, V.V. Mironov, A.V. Razin. - 6th ed., revised. and additional. – Moscow: Prospect, 2020. 672 p.
- [6] Kaba R, Sooriakumaran P. The evolution of doctor-patient relationship. International Journal of Surgery. 2007. № 5. Р. 57-65.
- [7] Hellin T. The Physician-patient relationship: recent developments and changes. Haemophilia, 2002.

Любомудров А.А.

Кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

О возможном подходе к коррекции климата на планете Земля: философский анализ*

Аннотация. Целью работы является оценка возможности коррекции климата на планете Земля с целью установления благоприятных климатических условий для существования человека на планете. Для достижения поставленной цели в работе применяется метод исследования, предполагающий проведение исследований с совместным применением положений естественных наук и Священного Писания. При применении этого метода исследований определён предполагаемый физический фактор, под воздействием которого в XX веке средняя температура приземного слоя воздуха на планете Земля увеличилась приблизительно на 1° С, а в последние десятилетия упомянутого века наблюдалось уменьшение общего содержания озона в атмосфере планеты. Этим фактором явилось наличие на планете Земля некоторой малоизученной формы жизни, жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества с сопутствующими тепловыделениями в недрах планеты. Знание о наличии на планете упомянутой формы жизни и её свойствах, указанных в Священном Писании, позволило сформировать практически приемлемый подход к коррекции климата на планете. Согласно этому подходу для формирования наиболее благоприятного климата для существования человека на планете достаточно, чтобы в одной или нескольких странах Мирового сообщества организация жизни человека наиболее полно соответствовала положениям Священного Писания.

Ключевые слова: планета Земля, глобальное потепление климата, разрушение озона-вого слоя, естественные науки, Библия, формы жизни, синтез атомно-молекулярного вещества, подход к коррекции климата.

Lyubomudrov A.A.

PhD in Technics, Associate Professor, National Research Nuclear University.

On a possible approach to correcting the climate of planet Earth: philosophical analysis

Abstract. The purpose of the work is to assess the possibility of climate correction on planet Earth in order to establish favorable climatic conditions for human existence on the planet. To achieve this goal the research method is used in the work which involves conducting research with the joint application of the provisions of natural sciences and Holy Scripture. When applying this research method, an assumed physical factor was determined under the influence of which in the twentieth century the average temperature of the surface air layer on the planet Earth increased by about 1° С and in the last decades of this century a decrease in the total ozone content in the atmosphere of the planet was observed. This factor is the presence on planet Earth of some little-studied form of life, the vital activity of which is accompanied by the synthesis of atomic-molecular substance with concomitant heat release in the bowels of the planet. The knowledge of the existence of the mentioned life form on the planet and its properties indicated in the Holy Scriptures allowed

* © Любомудров А.А., 2024.

О возможном подходе к коррекции климата на планете Земля: философский анализ

us to form a practically acceptable approach to correcting the climate on the planet. According to this approach, in order to create the most favorable climate for human existence on the planet, it is enough that in one or more countries of the World Community, the organization of human life most fully corresponds to the provisions of the Holy Scriptures.

Key words: planet Earth, global climate warming, depletion of the ozone layer, natural sciences, Bible, life forms, synthesis of atomic and molecular matter, approach to climate correction.

1. Введение

В настоящее время наблюдается глобальное потепление климата на планете Земля, которое проявляется в повышении средней температуры приземного слоя воздуха. Температура воздуха у поверхности планеты повышалась неравномерно, а именно, повышалась с 1920 по 1940 и с 1975 по 2000 годы. До 1920 года, а также с 1940 до 1975 года средняя приземная температура не возрастила [8, 14, 22]. В первых двух десятилетиях XXI века повышение средней приземной температуры резко замедлилось, и приземная температура воздуха оставалась практически постоянной [5, 6]. В целом к концу второго десятилетия XXI века по отношению к началу XX века средняя температура приземного слоя воздуха на суше увеличилась на $1.3 - 1.4^{\circ}\text{C}$, а над акваториями океанов на $0.7 - 0.8^{\circ}\text{C}$ [18].

При выявлении причин потепления климата такие причины как повышение солнечной активности и влияние тепловых потоков из тела планеты исключались. Это было обусловлено тем, что в последнем десятилетии XX века, в котором средняя температура приземного слоя воздуха увеличилась на 0.5°C , интенсивность коротковолновой солнечной радиации была понижена [30]. А тепловые потоки из недр планеты, средняя величина которых составляет $5.0 \cdot 10^{-2} \text{ Дж/ м}^2$ [11], в силу принятого представления о том, что они порождаются распадом радиоактивных элемен-

тов [21], должны отличаться стабильностью и независимостью от внешних факторов во времени. Из этого следовало, что изменение климата некоторым образом взаимосвязано с человеком, организация жизни которого в XX веке претерпела заметные изменения.

Соответственно, в качестве основной гипотезы для объяснения глобального потепления была принята гипотеза парникового эффекта, который обусловлен повышением концентрации парниковых газов, а именно, углекислого газа и метана в атмосфере планеты. Однако эта гипотеза обладает малой убедительностью. Малая убедительность обусловлена тем, что относительная объёмная концентрация углекислого газа в атмосфере планеты имеет величину $\mu \approx 3 \cdot 10^{-4}$ [1], а техногенная составляющая, посредством которой согласно гипотезе обусловлен парниковый эффект, в этом количестве составляет приблизительно 1% [9]. Поэтому маловероятно, что углекислый газ, газ неядовитый, газ без цвета и запаха и с исключительно малой относительной объёмной концентрацией является первопричиной глобального потепления климата на планете. Относительная объёмная концентрация парникового газа метана в атмосфере планеты имеет ещё меньшую величину, а именно, $\mu \approx 2 \cdot 10^{-6}$ [1]. Таким образом, причина повышения средней температуры приземного слоя воздуха не ясна [16, 20].

Также с середины 70-х годов до середины 90-х годов XX века наблю-

далось существенное уменьшение общего содержания озона в атмосфере планеты Земля. Это проявлялось как в появлениях озоновых дыр, т.е. областей в атмосфере планеты с аномально низким содержанием озона, так и в уменьшении общего содержания озона над различными регионами планеты. Так, с 1978 по 1993 годы в кольцах широт от 32.5° до 57.5° тренды уменьшения общего содержания озона в Северном и Южном полушариях, согласно спутниковым данным, имели величины - 0.34% в год и - 0.4% в год, соответственно [19]. В целом же убыль общего содержания озона в атмосфере планеты Земля с середины $70^{\text{х}}$ до середины $90^{\text{х}}$ годов XX века составила около 20 DU (единиц Добсона) [2]. Столь значительное сокращение общего содержания озона в атмосфере планеты Земля в указанный период времени было неожиданным, так как антропогенными факторами возможно объяснить не более 10% от указанной величины [2].

К середине 90-х годов XX века сокращение общего содержания озона в атмосфере планеты замедлилось и с 1997 года общее содержание озона в атмосфере планеты стало возрастать [24, 27].

Здесь обращает на себя внимание то, что интервал времени с 1975 по 1995 годы сокращения общего содержания озона в атмосфере планеты в первом приближении совпадает с интервалом времени с 1975 по 2000 годы, в котором наблюдалось интенсивное повышение средней приземной температуры воздуха на планете. Из этого следует, что в природе, предположительно, существует некоторый фактор, обладающий свойством воздействия на температуру приземного слоя воздуха и на концентрацию озона в атмосфере планеты Земля.

Целью статьи является установление физической природы упомянутого фактора, принципа его действия и оценки принципиальной возможности оказания влияния на этот фактор со стороны человека.

Актуальность работы обусловлена тем, что при положительном решении проблемы у человека появляется возможность осуществлять коррекцию климата с целью достижения наиболее благоприятных условий для существования человека на планете.

Объяснение глобального потепления климата и уменьшение общего содержания озона в атмосфере планеты в XX веке с позиций современных научных знаний, как отмечалось выше, затруднено. В силу этого в работе применяется метод исследования, допускающий при проведении исследований выход за пределы предметных областей естественных наук. Этот метод предполагает при решении сложных проблем применение положений естественных наук и, при необходимости, положений Священного Писания (Библии) [12].

Целесообразность применения при решении сложных проблем положений Священного Писания обусловлена тем, что достоверность многих положений Писания подтверждается их хорошим согласованием с положениями естественных наук [10, 15, 12], а также тем, что Оно дано человеку, как отмечается в самом Писании, от наивысшего уровня жизни во Вселенной, а сами положения Писания соответствуют истине. Отец Мой (т.е. Бога Сына Иисуса Христа. – Прим.) ... больше всех [Иоан. 9: 29]. Слово же, которое вы (т.е. люди. – Прим.) слышите есть не моё (т.е. Бога Сына Иисуса Христа. – Прим.), но пославшего Меня Отца [Иоан. 14: 24]. ... Слово Твоё (т.е. Бога Отца. – Прим.) есть истина [Иоан. 17: 17]. Очевидно,

что знания о свойствах Вселенной, которыми обладает наивысший уровень жизни, существенно пре-восходят текущие знания современного человека.

2. Решение проблемы

Для установления физической природы фактора, оказывающий влияние на температуру приземного слоя воздуха и на концентрацию озона в атмосфере планеты, а также для оценки возможности влияния на этот фактор со стороны человека, обратимся к положениям естественных наук.

Рассматривая с позиций естественных наук динамику развития тела планета Земля, мы получаем, что средний радиус планеты Земля увеличивается во времени. На это указывают специфика системы разломов (рифтов) на дне океанов и конфигурация материков [17], палеонтологические данные [7], наблюдаемые подъёмы во времени достаточно крупных участков поверхности планеты [3, 23, 29], непосредственно наблюдаемое с помощью средств космической геодезии увеличение во времени объёма и, соответственно, среднего радиуса Южного полушария планеты [28]. В целом величина увеличения среднего радиуса планеты согласно [13] имеет величину порядка одного - двух миллиметров в год и, соответственно, десяти-двадцати сантиметров за столетие.

Специфика расширения тела планеты, при котором приподнимаются крупные участки суши, а также отжимаются литосферные плиты с расположенным на них горными массивами, однозначно указывает, что расширение планеты Земля обусловлено синтезом атомно-молекулярного вещества в недрах планеты. Этот синтез, согласно [12], с достаточно высокой вероятностью сопровождается тепловыделениями в недрах с сопутствующим прогревом тела планеты и прилегающих к

поверхности планеты слоёв воздуха.

Одновременно в естественных науках принято положение, согласно которому материальной средой для синтеза атомно-молекулярного вещества являются среды физического вакуума [4, 25, 26]. Это те среды, из которых при определённых условиях возникают виртуальные частицы, и которые (виртуальные частицы) исчезают через малые промежутки времени, опять же преобразуясь в упомянутые среды физического вакуума. Однако, несмотря на упомянутое положение, с позиций естественных наук синтез атомно-молекулярного вещества на основе сред физического вакуума невозможен. Это обусловлено тем, что основными составляющими в построении атомно-молекулярного вещества являются такие частицы как электроны и протоны, обладающих электрическим зарядом. Формирование электронов и протонов, обладающих электрическим зарядом, без дополнительных селективных воздействий на электрически нейтральные среды физического вакуума невозможно. Это формирование запрещено законом сохранения электрического заряда. Справедливость этого положения подтверждается тем, что при проведении множества физических экспериментов, включая ядерные, ни в одном из экспериментов формирование атомно-молекулярного вещества или его составляющих не наблюдалось.

Таким образом, в области естественных наук возникло ярко выраженное противоречие. С одной стороны, с позиций естественных наук синтез атомно-молекулярного вещества в природе очевиден. Атомно-молекулярное вещество наблюдаемо и широко представлено в природе и его синтез с высокой вероятностью происходит в местах его накоплений, а именно, в недрах звёзд

и планет. С другой стороны, опять же с позиций естественных наук, упомянутый синтез невозможен.

Возможным подходом к снятию упомянутого противоречия является допущение о наличии в Природе механизмов селективного воздействия на среды физического вакуума. Действительно, механизмы селективного воздействия на уровне сред атомно-молекулярного вещества наблюдаются и широко представлены в Природе. Этими механизмами обладают все живые организмы системы белково-нуклеиновой формы жизни. Посредством этих механизмов в упомянутых организмах выполняется анализ сред атомно-молекулярного вещества, выборка из этих сред материальных носителей с требуемыми свойствами и перемещение выбранных носителей в заданные точки пространства. Поэтому ожидаемо, что подобные механизмы существуют и на более глубоких уровнях построения материи, а именно, на уровне сред физического вакуума и принадлежат некоторой малоизученной форме жизни, присутствующей в Природе.

Таким образом, анализ подводит к принятию положения о наличии в Природе некоторой малоизученной формы жизни, тесно взаимосвязанной с телом планеты Земля, жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества с сопутствующими синтезу тепловыделениями. Эти тепловыделения прогревают тело планеты и повышают температуру прилегающих к поверхности планеты слоёв воздуха. В силу тесной взаимосвязи с атомно-молекулярным веществом ожидаемо, что эта форма жизни может оказывать влияние и на воздушные среды, например, на концентрацию озона в атмосфере.

Таким образом, тем искомым фак-

тором, порождающим глобальное потепление и оказывающим влияние на общее содержание озона в атмосфере планеты, является, предположительно, малоизученная форма жизни, тесно взаимосвязанная с телом планеты и жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества.

Оказывая соответствующие воздействия на интенсивность жизнедеятельности этой формы жизни, и, как следствие, на интенсивность синтеза атомно-молекулярного вещества, человек может оказывать влияние на прогрев тела планеты и прилегающих к поверхности планеты слоёв воздуха и, что не исключено, на общее содержание озона в атмосфере планеты.

Таким образом, естественные науки позволяют определить предполагаемую физическую природу фактора, оказывающего при определённых условиях влияние и на температуры слоёв воздуха, прилегающих к поверхности планеты, и на концентрацию озона в атмосфере планеты.

До начала XX века на планете Земля наблюдался баланс во взаимодействиях белково-нуклеиновой формы жизни, включающей человека, и малоизученной формы жизни. Однако в XX веке баланс был нарушен. Причинами нарушения баланса, с позиций естественных наук, могли являться механические воздействия на тело планеты при добывче полезных ископаемых и энергоносителей, возрастающая напряжённость электромагнитных полей в атмосфере планеты, а также возрастающие загрязнения окружающей среды. Однако устранение этих факторов, предположительно негативно влияющих на малоизученную форму жизни, затруднено. Затруднение обусловлено сложностями организационного плана. Влияние этих

факторов должно устраняться во всех странах Мирового сообщества одновременно, что трудно реализуемо.

С целью нахождения приемлемых методов влияния на малоизученную форму жизни обратимся к положениям Священного Писания.

Священное Писание сообщает человеку о наличии на планете Земля некоторой формы жизни, отличной от белково-нуклеиновой формы. [...] Ибо идет князь мира сего, и во Мне (т.е. Боге Сыне Иисусе Христе. – Прим.) не имеет ничего] (Иоан. 14: 30). Особенностью этой формы жизни, согласно Священному Писанию, является безоговорочное подчинение её составляющих, например, бесов, Богу Отцу и Богу Сыну. Так, например, без разрешения со стороны Бога Сына бесы не могут войти даже в стадо свиней (Мар. 5: 12).

Согласно положениям Священного Писания человек может обращаться к наивысшим уровням жизни с просьбами и рассчитывать на исполнение просьб. При этом вероятность исполнения просьб согласно Писанию достаточно высока. [Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Мое-го Небесного] (Матф. 18: 20). [Бог ли не защитит избранных своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что по-даст им защиту вскоре] (Лук. 18: 7 - 8). [Просите и дано будет вам] (Матф. 7: 7). Таким образом, обращаясь к наивысшим уровням жизни с просьбой о соответствующей коррекции климата на планете, человек может рассчитывать на её исполнение. В данном случае выполнение упомянутой просьбы будет, предположительно, выполняться посредством соответствующего влияния со стороны наивысших уровней жизни

на малоизученную форму жизни.

Косвенным подтверждением возможности влияния человека на климат планеты является следующее. Временными интервалами, в которых прекращалось глобальное потепление климата, а также совместно прекращались глобальное потепление климата и уменьшения общего содержания озона в атмосфере планеты являются, как отмечалось выше, соответственно интервалы с 1940 года по 1975 год и с 2000 года до конца второго десятилетия текущего столетия. Обращает на себя внимание то, что началом этих интервалов времени со стабильным климатом на планете, а именно, 1940 и 2000 годам, предшествовало существенное повышение духовности народа самой крупной христианской страны, а именно, России. Повышение духовности проявилось, в частности, в существенной активизации обращений населения России к более высокоорганизованным уровням жизни (т.е. Богу) и в активизации работы Православной Церкви. Это было естественной реакцией российского сообщества на факторы, угрожающие самому существованию сообщества. Этими факторами являлись начало Великой Отечественной Войны и, соответственно, распад Советского Союза с возможностью последующего распада России. Из этого следует, что настройка благоприятных климатических условий для жизни человека с учётом положений Священного Писания в практическом плане достижима.

Таким образом, для коррекции климата на планете с последующим сохранением его стабильности достаточно, чтобы в одной или нескольких странах организация жизни человека наиболее полно соответствовала положениям Священного Писания, включая такой необходимый элемент как примат ду-

ховной над материальной составляющей в организации жизни человека. [...] Не можете служить Богу и мамоне] (Матф. 6: 24; Лук. 16: 13). Здесь уместно отметить, что эти страны в силу предполагаемой возможности влияния на климат планеты представляют особенную ценность для Мирового сообщества и, соответственно, не должны подвергаться военной агрессии. Агрессия против этих стран равносильна агрессии против всего Мирового сообщества в целом, включая и сами страны-агрессоры.

3. Результаты

Основным результатом работы является рассматриваемый в работе подход к коррекции климата на планете Земля. Этот подход предполагает соответствующие воздействия со стороны человека, в соответствии с положениями Священного Писания, на малоизученную форму жизни, жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества и сопутствующими синтезу тепловыделениями и прогревом тела планеты.

4. Заключение

Для решения проблемы о возможности коррекции климата на планете Земля в работе применяется метод исследования, предполагающий совместное применение положений естественных наук и Священного Писания. Дополнительное применение положений Священного Писания позволило проводить исследования, при необходимости, за пределами предметных областей естественных наук, и, соответственно, довести исследования до получения конечного практически приемлемого результата.

При проведении исследований установлен фактор, предположительно

оказывающий влияние на температуру приземного слоя воздуха и на концентрацию общего содержания озона в атмосфере планеты. Этим фактором является наличие на планете Земля малоизученной формы жизни, жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества с сопутствующими синтезу тепловыделениями в недрах планеты.

Знание свойств упомянутого фактора, наличие которого на планете подтверждается Священным Писанием, позволило предложить практически приемлемый подход к влиянию человека на интенсивность жизнедеятельности малоизученной формы жизни с последующей ожидаемой коррекцией климата на планете. Основной подхода являются организация жизни одного или нескольких сообществ в соответствии с положениями Священного Писания.

В силу высокой практической значимости метод решения проблемы и полученные результаты могут представлять существенный интерес для исследователей глобального потепления климата и общего содержания озона в атмосфере планеты Земля.

Список литературы

- [1] Атмосфера стандартная. Параметры. ГОСТ 4401-1981. – М.: Изд-во стандартов, 1981.
- [2] Бекорюков В.И., Глазков В.Н., Кокин Г.А. Долговременные изменения глобального озона // Известия РАН. Физика атмосферы и океана. 2009. Т. 45. № 5. С. 607-610.
- [3] Богданов В.И., Каккури Й. Измерение высот скальных марок XVIII – XIX столетий относительно уровней Балтийского моря и Ладожского озера // Известия Русского географического общества. 1998. № 3. С. 58-65.
- [4] Веселов К.Е. Проблема рождения новой инертной массы // Сб. научных трудов. Гравитация и фундаментальные взаимодействия. – М.: 1988. С. 132-135.
- [5] Володин Е.М., Грицун А.С. О природе замедления глобального потепления в начале XXI в. // Докл. РАН. 2018. 482, № 3. С. 315-318.
- [6] Жеребцов Г.А., Коваленко В.А. Основные физические процессы и механизмы, ответственные за изменения климата в XX – XXI // Оптика атмо-сферы

- и океана. Физика атмосферы: 21 Международный симпозиум, Томск, 22–26 июня 2015: Тезисы докладов. Томск. 2015. С. 9.
- [7] Иордан П. Геофизические следствия гипотезы Дирака // Сб. статей. Гравитация и топология. Актуальные проблемы. – М.: 1966. С. 293–301.
- [8] Клименко В.В. Почему замедляется глобальное потепление? // До-клады академии наук. 2011. Т. 440. № 4. С. 536–539.
- [9] Крейнин Е.В. и Карасёв А.М. Парниковый эффект: гипотезы, Ки-отский протокол, технические рекомендации. – М.: ООО «ИРЦ Газпром», 2007. С. 27.
- [10] Лопухин А.П. Толковая Библия: Бетхий и Новый Завет. – М.: 2018. С. 5.
- [11] Любимова Е.А. Тектонофера Земли. – М.: 1978 // В кн. Физиче-ски величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова. – М.: Энергоатомиздат, 1991. С. 1188.
- [12] Любомудров А.А. О возможной причине глобального потепления климата на планете Земля // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. С. 201–207.
- [13] Любомудров А.А. Оценка приращений массы и среднего радиуса планеты Земля с учётом гипотезы И.О. Ярковского // Мониторинг. Наука и технологии. 2024. № 1 (59). С. 12–16.
- [14] Мадрид К. Бабочка и ураган. Теория хаоса и глобальное потепление // Мир математики в 40 томах. Т. 32. – М.: 2014. С. 108.
- [15] Макдаэлл Д. Неоспоримые свидетельства: (Ист. свидетельства, факты, документы христианства). – М.: 1992. С. 13, 59, 77.
- [16] Малинин В.Н., Войновский П.А. О причинах первого потепления Арктики в XX столетии // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического ун-та. 2018. № 53. С. 34–35.
- [17] Нейман В.Б. Расширяющаяся Земля. – М.: 1962. С. 33.
- [18] Ранькова Э. Я., Самохина О.Ф., Антипина У.И. Особенности тем-пературного режима у поверхности Земли // Фундаментальная и прикладная климатология. 2022. Т. 8. № 2. С. 258–290.
- [19] Степанова А.П., Кашкин В.Б., Рублёва Т.В. Исследование трендов общего содержания озона Северного и Южного полушарий по спутниковым данным // Решетневские чтения: Материалы 11 Международной науч-ной конференции, посвящённой памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск: СиБГАУ, 2007. С. 99–100.
- [20] Шестаков Б.Г. Внешние факторы и дальние асинхронные связи в климатической системе как основа для прогноза природных колебаний тем-пературы воздуха на три десятилетия // Глобальные климатические изменения: региональные эффекты, модели, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию факультета географии, геоэкологии и туризма ВГУ. Т. 1. Ин-т геогр. РАН. Воронеж. 2019. С. 4853–4868.
- [21] Jacobs J.B. The Earth Interior. Encycl. of Physics. Ed. E.S. Flugge. Berlin: Springer Verlag, 1956. Vol. 47 // В кн. Физические величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова. – М.: Энергоатомиздат, 1991. С. 1188.
- [22] Jones P.D. Global and hemispheric temperature anomalies-land and marine instrumental records // CDIAC Commun. 2002. № 29. P. 4–5.
- [23] Kaftan V.L., Kuznetsov In.G. Anomalous land uplift and seismicity in Caucasus // Pap. 21th Gen. Assem. Eur. Geophys. Soc., The Hagul, Febr., 1996: Abstr. Book, Pt. 1. Annals of Geophysics. 1996. Vol. 14. № 1. Pt. 1. P. 251.
- [24] Kane R.P. Is ozone depletion really recovering? J. Atmos. and Sol.-Terr. Phys. 2008. Vol. 70. № 11–12. P. 1455–1459.
- [25] Lio Liao, Fan Li, Huang Chao-Guang. The universe created from vacuum in the quantum-gravity interpretation of Brans-Dicke's theory // Nuovo Cim B. 1989. Vol. 104. № 4. P. 467–473.
- [26] Mc Guigan Michael. Universe creation from the third-quantized vacuum // Physical Review D. 1989. Vol. 39. № 8. P. 2229–2233.
- [27] Randel W.J. and Wu F. A stratospheric ozone profile data set for 1979 – 2005: Variability, trends, and comparisons with column ozone data. J. Geophys. Res. D. 2007. Vol. 112. № 6. P. D06313/1 – D06313/12.
- [28] Shuanggen J., Wenya Z. Quantitative analysis of the slowing expansion of the south hemisphere. Proceedings of the International Seminar «On the Use of Space Techniques for Asia-Pacific Regional Crustal Movements Studies» (Project: Asia-Pacific Space Geodynamics), Irkutsk, 5 – 10 Aug., 2002: APSG-Irkutsk 2002. – Moscow, 2003. P. 154–161.
- [29] Spicer R.A., Harris Nigel B.W., Widdowson M., Herman A.B., Guo S., Voldes P.J., Wolfe J.A. and Kelley S.P. Constant elevation of southern Tibet over the past 5 million years // Nature (Gr. Brit.). 2003. Vol. 421. № 6923. P. 622–624.
- [30] Wild M., Ohmura A. and Gilgen H. On the consistency of trends in radiation and temperature records and implications for the global hydrological cycle // Geophys. Res. Lett. 2004. Vol. 31. № 11. P. L11201/1 – L11201/4.

References

- [1] Standard atmosphere. Parameters. GOST 4401-1981. – Moscow: Publishing house of standards, 1981.
- [2] Bekoryukov V.I., Glazkov V.N., Kokin G.A. Long-term changes in global ozone // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Physics of the atmosphere and ocean. 2009. Vol. 45. № 5. P. 607–610.
- [3] Bogdanov V.I., Kakkuri I. Measuring the heights of rock marks of the 18th – 19th centuries relative to the levels of the Baltic Sea and Lake Ladoga // Bulletin of the Russian Geographical Society. 1998. № 3. P. 58–65.
- [4] Veselov K.E. The problem of the birth of new inert mass // Collection of scientific papers. Gravity and fundamental interactions. – M.: 1988. P. 132–135.
- [5] Volodin E.M., Gritsun A.S. On the nature of the slowdown in global warming at the beginning of the 21st century // Reports of the Russian Academy of Sciences. 2018. 482, № 3. P. 315–318.
- [6] Zherebtsov G.A., Kovalenko V.A. The main physical processes and mechanisms responsible for climate change in the 20th – 21st centuries // Optics of the atmosphere and ocean. Physics of the atmosphere: 21st International Symposium, Tomsk, June 22–26, 2015: Abstracts of reports. Tomsk. 2015. P. 9.
- [7] Jordan P. Geophysical consequences of the Dirac hypothesis // Collection of articles. Gravity and topology. Actual problems. – M.: 1966. P. 293–301.
- [8] Klimenko V.V. Why is global warming slowing down? // Reports of the Academy of Sciences. 2011. Vol. 440. № 4. P. 536–539.
- [9] Kreyinin E.V. and Karasev A.M. Greenhouse effect: hypotheses, Kyoto Protocol, technical recommendations. – M.: ООО ИРЦ Газпром, 2007. P. 27.
- [10] Lopukhin A.P. Explanatory Bible: Old and New Testaments. – M.: 2018. P. 5.

- [11] Lyubimova E.A. Tectonosphere of the Earth. – M.: 1978 // In the book. Physical quantities. Handbook. Ed. by I.S. Grigorieva and E.Z. Meilikhova. – M.: Energoatomizdat, 1991. P. 1188.
- [12] Lyubomudrov A.A. On the possible cause of global warming on planet Earth // Innovations and Investments. 2018. № 10. P. 201-207.
- [13] Lyubomudrov A.A. Estimation of increments of mass and average radius of planet Earth taking into account the hypothesis of I.O. Yarkovsky // Monitoring. Science and Technology. 2024. № 1 (59). P. 12-16.
- [14] Madrid K. Butterfly and hurricane. Chaos theory and global warming // The world of mathematics in 40 volumes. Vol. 32. – M.: 2014. P. 108.
- [15] McDowell D. Irrefutable Evidence: (Historical Evidence, Facts, Documents of Christianity). – M.: 1992. P. 13, 59, 77.
- [16] Malinin V.N., Voynovsky P.A. On the Causes of the First Arctic Warming in the Twentieth Century // Scientific Notes of the Russian State Hydrometeorological University. 2018. № 53. P. 34-35.
- [17] Neiman V.B. The Expanding Earth. – M.: 1962. P. 33.
- [18] Rankova E. Ya., Samokhina O.F., Antipina U.I. Features of the Temperature Regime at the Earth's Surface // Fundamental and Applied Climatology. 2022. Vol. 8. № 2. P. 258-290.
- [19] Stepanova A.P., Kashkin V.B., Rubleva T.V. Study of trends in total ozone content in the Northern and Southern hemispheres based on satellite data // Reshetnev readings. Proceedings of the 11th International scientific conference dedicated to the memory of the general designer of rocket and space systems, academician M.F. Reshetnev. – Krasnoyarsk: SibSAU, 2007. P. 99-100.
- [20] Shestakov B.G. External factors and long-range asynchronous connections in the climate system as a basis for forecasting natural air temperature fluctuations for three decades // Global climate changes: regional effects, models, forecasts. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Faculty of Geography, Geocology and Tourism of Voronezh State University. Vol. 1. In-t geogr. RAS. Voronezh. 2019. P. 4853-4868.
- [21] Jacobs J.B. The Earth Interior. Encycl. of Physics. Ed. E.S. Flugge. Berlin: Springer Verlag, 1956. Vol. 47 // В кн. Физические величины. Справочник. Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова. – М.: Энергоатомиздат, 1991. С. 1188.
- [22] Jones P.D. Global and hemispheric temperature anomalies-land and marine instrumental records // CDIAC Commun. 2002. № 29. P. 4-5.
- [23] Kaftan V.L., Kuznetsov In.G. Anomalous land uplift and seismicity in Caucasus // Pap. 21th Gen. Assem. Eur. Geophys. Soc., The Hagul, Febr., 1996: Abstr. Book, Pt. 1. Annals of Geophysics. 1996. Vol. 14. № 1. Pt. 1. P. 251.
- [24] Kane R.P. Is ozone depletion really recovering? J. Atmos. and Sol-Terr. Phys. 2008. Vol. 70. № 11-12. P. 1455-1459.
- [25] Lio Liao, Fan Li, Huang Chao-Guang. The universe created from vacuum in the quantum-gravity interpretation of Brans-Dicke's theory // Nuovo Cim B. 1989. Vol. 104. № 4. P. 467-473.
- [26] Mc Guigan Michael. Universe creation from the third-quantized vacuum // Physical Review D. 1989. Vol. 39. № 8. P. 2229-2233.
- [27] Randel W.J. and Wu F. A stratospheric ozone profile data set for 1979 – 2005: Variability, trends, and comparisons with column ozone data. J. Geophys. Res. D. 2007. Vol. 112. № 6. P. D06313/1 – D06313/12.
- [28] Shuanggen J., Wenyao Z. Quantitative analysis of the slowing expansion of the south hemisphere. Proceedings of the International Seminar «On the Use of Space Techniques for Asia-Pacific Regional Crustal Movements Studies» (Project: Asia-Pacific Space Geodynamics), Irkutsk, 5 – 10 Aug., 2002: APSG-Irkutsk 2002. – Moscow, 2003. P. 154-161.
- [29] Spicer R.A., Harris Nigel B.W., Widdowson M., Herman A.B., Guo S., Voldes P.J., Wolfe J.A. and Kelley S.P. Constant elevation of southern Tibet over the past 5 million years // Nature (Gr. Brit.). 2003. Vol. 421. № 6923. P. 622-624.
- [30] Wild M., Ohmura A. and Gilgen H. On the consistency of trends in radiation and temperature records and implications for the global hydrological cycle // Geophys. Res. Lett. 2004. Vol. 31. № 11. P. L11201/1 – L11201/4.

Рябова Е.Ю.

Аспирант кафедры философии,
ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. SPIN-код 6180-8100

Этика потребления: философское осмысление ответственостей и выбора^{*}

Аннотация. Статья исследует актуальные вопросы этики потребления в современном обществе, подчеркивая взаимосвязь между индивидуальными выборами, стилем жизни и последствиями для общества и окружающей среды. Анализируется философское осмысление потребительской этики, выявляющее ценности и принципы, формирующие основание потребительских практик. Вопросы о том, что значит быть «этичным» потребителем и какие моральные обязательства возникают в процессе выбора товаров и услуг, обсуждаются через призму литературы авторов как зарубежной, так и отечественной. Рассматриваются проблемы потребления как явления, возникшего в условиях современного общества, когда процесс потребления стал целью, а не средством достижения выживания. Статья также фокусируется на роли этики в потребительских решениях, отмечая, что компании вынуждены учитывать этические аспекты, внедряя концепции корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: этическое потребление, социальная инновация, потребительское поведение, шкала потребления, ценности, социальные и экологические факторы, общество потребления, социальная ответственность.

Ryabova E.Y.

Postgraduate student of the Department of Philosophy, Ogarev Mordov State University.

Ethics of consumption: philosophical understanding of responsibilities and choices

Abstract. The article explores current issues of consumer ethics in modern society, emphasizing the relationship between individual choices, lifestyle and consequences for society and the environment. The philosophical understanding of consumer ethics is analyzed, revealing the values and principles that form the basis of consumer practices. Questions about what it means to be an “ethical” consumer and what moral obligations arise in the process of choosing goods and services are discussed through the prism of literature by authors both foreign and domestic. The problems of consumption are considered as a phenomenon that arose in the conditions of modern society, when the process of consumption became a goal, not a means of achieving survival. The article also focuses on the role of ethics in consumer decisions, noting that companies are forced to take ethical aspects into account when implementing corporate social responsibility concepts.

Key words: ethical consumption, social innovation, consumer behavior, consumption scale, values, social and environmental factors, consumer society, social responsibility.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167
// URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>*

^{*} © Рябова Е.Ю., 2024.

Этика потребления: философское осмысление ответственостей и выбора

Введение

В современном обществе понятие этики потребления становится все более актуальным, отражая связь между жизненным стилем, индивидуальными выборами и их последствиями для общества и окружающей среды. Потребительские решения влияют не только на экономические показатели, но и на социальные и экологические факторы, формируя тем самым ответственность каждого из нас.

Философское осмысление потребительской этики представляет собой важный аспект, так как оно помогает определить, какие ценности и принципы должны лежать в основе потребительских практик. Вопросы о том, что значит быть «этичным» потребителем, какие моральные обязательства возникают у индивидов в процессе выбора товаров и услуг, и как эти выборы влияют на окружающий мир, требуют внимательного анализа и обсуждения.

Исследование этики потребления необходимо не только для понимания индивидов как потребителей, но и для формирования более устойчивых и справедливых экономических систем.

Проблемы и духовные истоки общества потребления рассмотрены в литературе у Ж.-М. Доменаша, А. Лефевра, Ж. Бодрийяра, З. Баумана, Ж. Липовецки и др. через призму гедонизма, индивидуализма, эгоизма и других этических принципов с негативной направленностью. В отечественной литературе эти вопросы рассматривались с учетом российской специфики в работах Н.В. Гончарова, А.Н. Ильина, Н. Леденцова, С.М. Малыцевой и др. Вопросы этического консюмеризма анализировались в трудах таких исследователей как Дж. Бринкманн, К. Пити, С. Дж. Витель, Дж. Манси, М.А. Шабановой и др.

Потребление – необходимое условие выживания и залог существования как индивида, так и социума. Однако в Новое время потребление из средства для достижения целей выживания постепенно превратилось в цель саму по себе, что привело к формированию особого явления, концептуализированного во второй половине XX столетия в понятии общества потребления.

По мнению В. Беккерса, потребление помогает людям выделяться, особенно через культурные или спортивные увлечения [1]. Большинство социологов думают, что это больше социальная активность, чем просто действие одного человека [2]. Кроме того, сейчас этика играет важную роль в том, как мы потребляем: люди все больше учитывают моральные аспекты при покупках и решениях. Поэтому многие компании стараются учитывать этические вопросы, внедряя концепцию корпоративной социальной ответственности, которая обращает внимание на социальные и экологические проблемы. Интерес компаний к социальной ответственности частично объясняется тем, что потребители стали больше задумываться об этике.

Этическое потребление включает в себя устойчивое потребление, которое не обязательно подразумевает учет этических соображений. Мотивы устойчивого потребления могут быть, например, чисто экономическими. Несколько исследований были посвящены этическим вопросам в науках об управлении, но большинство из них были сосредоточены на управлении и стратегии компаний через корпоративную социальную ответственность [3]. Т. Брандсен объясняет, что «этика, подразумеваемая в понятии КСО, имеет тенденцию уважать индивида в отношении всех его измерений: потребителя, гражданина,

акционера и т. д.» [4]. Речь идет о том, чтобы компании согласовывали свои экономические интересы с социальными и экологическими показателями. В этом исследовании сосредоточимся на потребителях, которые ищут смысл в своем покупательском поведении.

К. Семиллер отмечает, что человечество должно задуматься о своих моделях потребления и приобрести понимание, которое может прийти только в результате образования, уважающего культурное разнообразие планеты, а также ее биоразнообразие [5]. Этичное потребление можно рассматривать как ответ на это размышление. Оно определяется как поведение, осуществляемое потребителями, обеспокоенными экологическими и социальными проблемами [6]. Несколько исследований были посвящены этой концепции: некоторые из них связаны с индивидуальными ценностями и мотивами покупки этичной одежды [1]; другие - с эмоциями в справедливом потреблении [7]. Кроме того, этика в потреблении рассматривается с разных, но взаимодополняющих углов, таких как бойкот справедливой торговли, социально ответственное потребление и экологическое потребление [8]. Однако все эти исследования сконцентрированы на конкретных аспектах и не охватывают вопрос этичного потребления в целом. Ни одно из них не дает целостной оценки концепции этичного поведения потребителей. Поэтому цель данного исследования состоит в том, чтобы, во-первых, переопределить понятие «этичное потребление», а во-вторых, создать надежную и удобную шкалу измерения, которая будет хорошо подходить для изучения потребительского поведения.

Обзор литературы

Термин «социальные инновации»

впервые появился в социальной психологии в 1970 году и изначально использовался для изучения технических и технологических новшеств. Однако концепция социальных инноваций до сих пор редко применяется в исследовании потребительского поведения. Среди немногих работ на эту тему можно выделить исследования Барнетта, Кафаро и Ньюхолма, которые рассматривают справедливую торговлю как пример социальной инновации [8]. Эти авторы акцентируют внимание на том, как происходит процесс создания социальной инновации и какие препятствия возникают на её пути к распространению. Они считают, что распространение социальных инноваций происходит от производителей (например, компаний, занимающихся экологически чистыми продуктами) к потребителям (индивидуумам) и предлагают модель, которая учитывает как индивидуальные препятствия, так и сложности, связанные с сопротивлением со стороны производителей. Тем не менее, исследователи обнаруживают, что даже при устранении обычных барьеров (таких как доступность, информация и цена) продукты справедливой торговли не вызывают значительного интереса у потребителей.

В то же время, есть важный момент, который показывает, что люди могут рассматривать потребление товаров как способ поддержать определённые идеи или дела. В результате некоторые потребители, которых называют ответственными, стали «этичными потребителями». Исследователи В.Р. Белк, Т. Девинни и Г. Экхардт утверждают, что мы наблюдаем возникновение новой формы социальных инноваций, которую они называют «обратными социальными инновациями» [9]. Эта концепция, по данным В.Р. Белка, ак-

центрирует внимание на ответственности потребителей и их роли в улучшении условий жизни производителей. В отличие от традиционных социальных инноваций, которые начинаются от производителей и идут к потребителям, обратные социальные инновации меняют это направление и идут от потребителя к производителю. Однако вклад В.Р. Белка в эту тему ограничен, так как он сосредоточен только на новых технологиях, не охватывая более широкая концепцию.

Ответственное потребление в основном основано на трех аспектах. Оно включает в себя либо сокращение потребления, которое может включать в себя другие виды поведения, такие как повторное использование, переработка, утилизация отходов, энергоэффективность и т. д., либо потребление экологически ответственного продукта или услуги: потребление продуктов или услуг с высоким экологическим или социальным вкладом, либо потребление продукта или услуги.

В литературе выделяют два взаимосвязанных аспекта этики и потребления. Первый аспект — это потребительская этика, которая рассматривает моральные аспекты всей капиталистической системы производства [10]. Это понимание этики особенно заметно в обсуждениях об экологических проблемах и устойчивом потреблении. Здесь потребление оценивается с моральной точки зрения, чтобы контролировать или даже сократить его общий объем. Второй аспект — этическое потребление, которое видит потребление не как объект моральной оценки, а как способ морального и политического действия. Это актуально в случаях потребительских бойкотов, этического аудита, корпоративной социальной ответственности и кампаний за справедливую

торговлю. В этом контексте этическое потребление не всегда подразумевает снижение общего уровня потребления [8]. Важно отметить, что эти два аспекта не являются полностью противоположными. Например, последовательные кампании по этичному потреблению могут в итоге привести к снижению потребления.

Некоторые авторы определяют этическое потребление как осознанный выбор, основанный на личных ценностях и рассматривающий экологические проблемы и этические вопросы, такие как использование детского труда и испытания на животных. В.Р. Белк, Т. Девинни, Г. Экхардт говорят о «сознательном потреблении, которое учитывает здоровье, общество и природную среду, основанное на личных моральных убеждениях» [7]. Этическое потребление возможно лишь тогда, когда компании предлагают этические продукты. За последние десятилетия производители начали внедрять этические принципы в свои стратегии, начиная с закупок и заканчивая конечными товарами. Например, компания Benetton известна своей социальной ответственностью. Большие розничные сети, такие как Leclerc, Carrefour и Casino, предлагают товары с маркировкой Max Havelaar, чтобы показать свою приверженность принципам справедливости, хотя сами они не производят органические продукты. Это также касается некоторых транснациональных компаний, таких как Coca Cola Life, чья зеленая упаковка связана с более здоровым напитком, или McDonald's, чей логотип во Франции стал зеленым, чтобы подчеркнуть свою заботу об окружающей среде.

Потребители больше не удовлетворены просто качеством или ценой продукции, а ищут более сложные критерии, связанные с поведением компа-

ний, условиями производства и составом продуктов, которые они покупают.

Исследования показывают, что число людей, занимающихся этичным потреблением, постоянно растет, хотя существует множество барьеров [10]. Мотивы для такого этичного потребления многочисленны и разнообразны. Это то, что обосновывает диапазон возможного этичного потребительского поведения.

Л. Корниш показывает, что потребление этичных продуктов не всегда мотивировано этическими соображениями, иногда оно отражает эгоизм индивидов [12]. Действительно, «стремление к здоровью», безусловно, является наиболее частым и является основной мотивацией к покупке. Это относится к покупке органических продуктов (фруктов и овощей), которые считаются полезными и более питательными. «Страх перед болезнью» — это связанная (обратная) мотивация, которая связана с химическими рисками, присутствующими во многих повседневных продуктах. «Стремление к качеству» относится к тому факту, что потребители покупают органические фрукты и овощи или кофе, произведенный в соответствии с принципами справедливой торговли, в основном потому, что они воспринимаются как более качественные. И, наконец, «стремление к добродетели», где этический атрибут является катализатором, позволяющим инициировать принятие решения. Автор приходит к выводу, что потребление этичных продуктов мотивировано не столько альтруизмом, сколько личными интересами. Конечно, если у них есть выбор между двумя продуктами с сопоставимыми материальными характеристиками, этичные потребители в первую очередь выберут этичный продукт.

Когда у потребителей есть реальные этические мотивы, возникает ряд трудностей, которые необходимо преодолеть. Можно отметить препятствия на пути к социально ответственному потреблению в: недостаток информации о практике компании, дополнительные финансовые затраты, но высокая цена этих продуктов также усиливает восприятие потребителями превосходного качества, отсутствие доступности данного вида продукции, что требует исследовательских усилий, устойчивые или этичные продукты часто имеют низкую гедонистическую ценность, социально ответственное потребление воспринимается во всем мире как слишком ограничивающее в повседневной жизни, и потребителю трудно понять, что такое «правильное» поведение. Эти препятствия могут быть перенесены на этичное потребление с ограничением. Действительно, этичные потребители часто высоко мотивированы, они ищут релевантную информацию о компаниях, являются частью преданных групп (например, Greenpeace) и часто готовы платить больше. Таким образом, первое препятствие, связанное с недостатком информации, в данном контексте вызывает сомнения.

Насколько известно, не существует глобальной шкалы для измерения этичного потребительского поведения. Однако в литературе встречаются шкалы измерения, которые хоть и отличаются, но близки к нашему представлению. Ф. Де Ферран изучает этический аспект «покупки» местных продуктов (например, «Я покупаю местные продукты, потому что они натуральные»), местную поддержку (например, «Я покупаю местные продукты, потому что они поддерживают местные продукты»), устойчивая этика (например, «Я покупаю местное, потому что оно эко-

логически чистое») и преимущества покупки (например, «Я покупаю местное, потому что чувствую себя виноватым, если я этого не делаю»). Такой масштаб сводит сферу этичного потребления к закупке местных продуктов [10].

Шкала потребительской этики К. Барнетта и Т. Ньюхолма является наиболее надежной и широко используемой на сегодняшний день [11]. С точки зрения своей применимости, некоторые пункты не отражают сегодняшнюю действительность. Это относится, например, к «записи фильма по телевидению» или «скачиванию музыки из Интернета вместо того, чтобы покупать ее». Сегодня эти действия юридически возможны. Другие пункты не обязательно этичны, например, «примерять одежду в течение часа и ничего не покупать», или зависят от внешних возможностей, таких как «утилизация бутылок, банок или газет». Наконец, масштаб ограничивается отношениями между покупателями и продавцами и пренебрегает другими решениями о покупке.

В рамках исследования считаем потребителя активным, и все его поведение должно быть добровольным и подкрепленным этическими мотивами. Более того, в условиях глобализации торговли этика больше не может ограничиваться локальным или региональным измерением.

Шкала социально ответственных закупок и утилизации К. Брунка состоит из трех измерений: закупки, основанные на результатах деятельности компании с точки зрения корпоративной социальной ответственности, переработка и отказ от продукта (или ограниченное использование) в зависимости от их воздействия на окружающую среду [13]. Переработка продукции является критерием оценки ее воздействия на окружающую среду. Шкала абстра-

гирует термины, которые могут позволить этичным потребителям быстро дифференцировать продукты, когда им не хватает опыта или информации. Например, отсутствуют обозначения «справедливой торговли» и «экологическая или органическая маркировка».

Такое большое разнообразие шкал для измерения этичного поведения делает границы этичного потребления довольно размытыми. Авторы подходят к нему с разных сторон, не особо заостряя внимание на самом понятии. Это свидетельствует о пробеле в определении этичного потребления и его измерительных инструментах. В статье представлен подход, используемый для получения общей шкалы для измерения этичного поведения потребителей.

Методология исследования

Чтобы лучше понять концепцию этичного поведения потребителей, мы провели полуструктурированные интервью. В выборку вошли люди, которые участвуют в различных инициативах, связанных с этикой. Сбор данных по таким вопросам требует внимательности, так как респонденты могут стремиться предоставить социально приемлемые ответы. Чтобы уменьшить этот эффект, мы выбрали проведение индивидуальных интервью лицом к лицу, продолжительность которых составляла 30 минут, вместо использования фокус-групп.

Результаты исследования

В этом разделе результаты представлены в двух частях. Первая касается различных аспектов этичного потребления; вторая связана с его определением. Каждое утверждение проиллюстрировано с помощью глаголов, которые являются единицами элементарного контекста. Этика потребителя

проявляется в его действиях и потребительском выборе. Этичное потребление основано на вдумчивом и расчетливом подходе к потребительскому выбору.

«Для меня это и есть этичное поведение, это уважение к людям и уважение к земле, на которой мы живем, [...] Я пытаюсь передать это своим детям и внукам, я стараюсь! (Женщина, 58 лет).

Анализ качественных интервью позволяет подразделить этичное потребление на три основных измерения: социальное, политическое и экологическое.

Социальное измерение учитывает солидарность, щедрость, интерес к другим, альтруизм, который проявляется в потреблении общих продуктов, справедливой торговле, пожертвовании и покупке региональных продуктов или у мелких производителей. Этичное потребление – это еще и способ совместной жизни. Это создает социальные связи между индивидами, когда потребители склонны замыкаться в себе.

«Я стараюсь покупать как можно больше фруктов и овощей на рынке, напрямую у производителя, поэтому я знаю, что деньги, которые я плачу, идут производителю, а крупным торговцам, которые и так зарабатывают слишком много». (Женщина, 38 лет).

Политическое измерение – это желание потребителя быть активным, что-то менять, добиваться большей справедливости и использовать свою покупательскую способность для поощрения инициатив в этом направлении. С другой стороны, они бойкотируют определенные бренды, которые, по их мнению, не соответствуют их системе ценностей.

«В супермаркетах, как я уже сказал, я стараюсь не покупать [...] Потому что в супермаркетах они зарабатыва-

вают деньги, но их работникам и производителям плохо платят, с плохим обращением. (Женщина, 38 лет)

Экологический аспект фокусируется на озабоченности потребителей окружающей средой и рисками для будущего нашей планеты: климатические проблемы, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, производство огромного количества отходов и т. д. Это направление находит свое применение в развитии органического земледелия, возобновляемых источников энергии, поиске большей простоты в повседневной жизни, переработке отходов и т. д.

«Если игрушка сделана из дерева, я предпочту ее той, которая полностью сделана из пластика» (женщина, 36 лет). «Леса вырубаются, чтобы освободить место для разведения крупного рогатого скота, и потребитель, который покупает это мясо, косвенно усугубляет глобальные проблемы человечества». (Мужчина, 33 года).

Размерность этичного потребления представлена на рисунке 1.

После этого качественного исследования определяется этичное потребительское поведение как способ приобретения и использования продуктов и услуг, которые максимально поддерживают моральные принципы и ценности человека. Другими словами, это готовность принимать во внимание

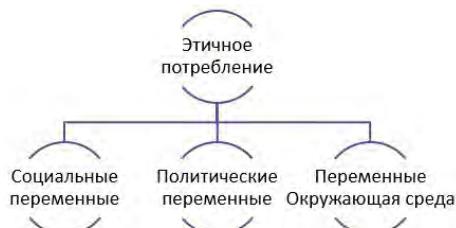

Рисунок 1. Размерность этичного потребления.

этические соображения при покупке и потреблении товаров и услуг.

В связи с этим представляется необходимым предложить новую шкалу «этичного потребительского поведения», которая учитывала бы глобальный характер этого этического потребления через три политических, социальных и экологических измерения.

Заключение

Данная статья открывает интересные перспективы для исследований новых способов потребления, в частности, этичного потребления. Исследование показывает, что последнее не может быть сведено только к социальным и экологическим проблемам. Этика потребления в современном обществе становится важным аспектом, определяющим взаимосвязь между личными выборами, социальной ответственностью и экологической устойчивостью. Понимание этой этики не ограничивается только индивидуальными решениями, но отражает более широкий контекст экономических и социальных систем, формируя качественно новые подходы к потребительскому поведению. Несмотря на то, что потребление исторически было связано с удовлетворением базовых нужд, в эпоху современного общества оно все чаще рассматривается как способ самовыражения и способствования общественным изменениям.

Литературные исследования, проведенные как в зарубежном, так и в отечественном контексте, раскрывают сложные философские и этические аспекты, связанные с потреблением. В условиях, когда компании все более активно включают корпоративную социальную ответственность в свою стратегию, потребители оказываются в центре внимания, поскольку их моральные вы-

боры становятся важными для формирования устойчивого рынка.

Таким образом, этика потребления не просто помогает осознать приоритеты и ценности индивидов, но и представляет собой необходимый фактор для формирования более ответственного и человечного подхода к потреблению. Понимание роли этических принципов в потребительских практиках является основой для перехода к более справедливой и устойчивой экономической системе, что позитивно скажется на будущих поколениях и окружающей среде.

Статья открывает важные перспективы в исследовании связей, которые могут существовать между этикой человека и его потребительским поведением. Концептуально шкала ЭПП включает в себя различные аналитические рамки трех шкал, изученных в обзоре литературы.

Предлагаемая шкала соответствует проблемам, которые становятся все более распространенными в современном обществе, и может быть инструментом измерения, который может быть использован специалистами по маркетингу и консалтинговыми компаниями.

С управленческой точки зрения предлагаемый в статье инструмент измерения может быть полезен для менеджеров, чтобы различать текущих или потенциальных покупателей своей продукции, тех, кто покупает по этическим соображениям.

Список литературы

- [1] Bekkers V.J., Tummers L.G., Voorberg W.H. From public innovation to social innovation in the public sector: A literature review of relevant drivers and barriers. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam. 2013.
- [2] Bromley P., Meyer J. W. Hyper-management: Neoliberal expansions of purpose and leadership // Organization Theory. 2021. № 2 (3).
- [3] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика // М.: Астрель. 2006.
- [4] Branden T., Verschueren B., Steen T. Co-production and

- co-creation. London: Routledge. 2018.
- [5] Семиллер К., Грейс М. Поколение Z: столетие в процессе становления. Нью-Йорк: Рутледж. 2018.
- [6] Сингх, А. Вызовы и проблемы поколения Z. IOSR Journal of Business and Management, 2014. № 7 (16). С. 59-63.
- [7] Белк В. Р., Девинни Т., Экхардт Г. Потребительская этика в разных культурах, Потребление, рынки и культура, 2020. Том 8. № 3. С. 275-289.
- [8] Барнетт К., Кафаро., Ньюхолм Т. Философия и этическое потребление, в Харрисон Р., Ньюхолм Т., Шоу Д., Ред., Этичный потребитель, Лондон, Sage, 2005. С. 138-153.
- [9] Белк В.Р., Девинни Т., Экхардт Г. Потребительская этика в разных культурах, Потребление, рынки и культура, 2020. Том 8. № 3. С. 275-289.
- [10] Де Ферран Ф. Чувствительность и мотивация к потреблению этических продуктов: применение в области продуктов справедливой торговли, 2-е Дни потребителей в Нормандии, Кан. 2022. 280 с.
- [11] Барнетт К., Кафаро., Ньюхолм Т. Философия и этическое потребление, в Харрисон Р., Ньюхолм Т., Шоу Д., Ред., Этичный потребитель, Лондон, Sage, 2005. С. 138-153.
- [12] Корниш Л. Этическое потребление или потребление продуктов? Исследовательский анализ мотивации, стоящей за покупкой этических продуктов, Advances in Consumer Research, 2021. Том 41. С. 337-341.
- [13] Брунк К.Х. Исследование истоков этичного восприятия компаний / бренда: ответ на комментарии Ши и Коня, Журнал бизнес-исследований, 2020. Том 12. № 63. С. 1364-1367.
- [14] Шумпетер Й. Теория экономического развития // М.: Прогресс. 1982.

References

- [1] Bekkers V.J., Tummers L.G., Voorberg W.H. From public innovation to social innovation in the public sector: A literature review of relevant drivers and barriers. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam. 2013.
- [2] Bromley P., Meyer J. W. Hyper-management: Neoliberal expansions of purpose and leadership // Organization Theory. 2021. № 2 (3).
- [3] Sorokin P.A. Social and cultural dynamics // М.: Astrel. 2006.
- [4] Brandsen T., Verschueren B., Steen T. Co-production and co-creation. London: Routledge. 2018.
- [5] Semiller K., Grace M. Generation Z: A Century in the Making. New York: Routledge. 2018.
- [6] Singh, A. The Challenges of Generation Z. IOSR Journal of Business and Management, 2014. № 7 (16). P. 59-63.
- [7] Belk W. R., Devinney T., Eckhardt G. Consumer Ethics Across Cultures, Consumption, Markets and Culture, 2020. Vol. 8. № 3. P. 275-289.
- [8] Barnett K., Cafaro., Newholme T. Philosophy and Ethical Consumption, in Harrison R., Newholme T., Shaw D., eds., The Ethical Consumer, London, Sage, 2005. P. 138-153.
- [9] Belk W.R., Devinney T., Eckhardt G. Consumer Ethics Across Cultures, Consumption, Markets and Culture, 2020. Vol. 8. № 3. P. 275-289.
- [10] De Ferran F. Sensitivity and Motivation to Consume Ethical Products: An Application to Fairtrade Products, 2nd Normandy Consumer Days, Cannes. 2022. 280 p.
- [11] Barnett K., Cafaro., Newholme T. Philosophy and Ethical Consumption, in Harrison R., Newholme T., Shaw

- D., eds., The Ethical Consumer, London, Sage, 2005. P. 138-153.
- [12] Cornish L. Ethical Consumption or Food Consumption? An Exploratory Analysis of the Motivations Behind the Purchase of Ethical Products, Advances in Consumer Research, 2021. Vol. 41. P. 337-341.
- [13] Brunk K.H. Exploring the Origins of Ethical Company / Brand Perceptions: A Response to Shi and Kohn's Comments, Journal of Business Research, 2020. Vol. 12. № 63. P. 1364-1367.
- [14] Schumpeter J. The Theory of Economic Development // Moscow: Progress. 1982.

Салимгареев Д.В.

Кандидат философских наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), г. Казань.

Солодухо М.Н.

Кандидат философских наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), г. Казань.

Проблема идеологии в духовной культуре современной России в период перехода от постмодерна к пост-постмодерну*

Аннотация. Авторы обосновывает необходимость идеологической консолидации в России в условиях геополитических трансформаций. Подчёркивается важность использования умственного и творческого потенциала ее населения для развития и процветания страны.

В тексте выделяется экзистенциальная проблема качества геополитического сознания в России, которое должно соответствовать стратегическим целям страны. Даётся оценка возникшей информационной войны, направленной на умы россиян.

Авторы полагают, что в условиях глобальных геополитических изменений существует необходимость переосмысливания внутреннего образа России как государства-цивилизации с ее глубоким культурным значением, уникальными социальными традициями, духовными ценностями и богатым историческим наследием.

В тексте рассматривается проект «ДНК России», который, по его мнению, ставит задачу формулирования общности методологии мультидисциплинарного взгляда на Россию.

Делается вывод, что современные вызовы требуют решения сложной задачи - создания единой национальной идеологии, которая четко определит свои общеноциональные контуры, соответствуя современным реалиям и многовековому историческому опыту России. Новая идеология должна описываться тремя ключевыми вопросами: «Что такое Россия как цивилизация?», «Что такое российское общество?» и «Какое государство мы хотим?».

Ключевые слова: пост-постмодерн, устойчивое развитие страны, ментальные ресурсы российской молодежи, образовательная среда, традиционные духовно-нравственные ценности, гуманитарный суверенитет России, образовательные технологии, гражданская идентичность.

Salimgareev D. V.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan.*

Solodukho M. N.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan.*

Russian ideology in cultural and educational practices of modern Russia during the transition from postmodern to post-postmodern

* © Салимгареев Д.В., Солодухо М.Н., 2024.

Проблема идеологии в духовной культуре современной России в период перехода от постмодерна к пост-постмодерну

Abstract. The authors substantiate the need for ideological consolidation in Russia in the context of geopolitical transformations. The importance of using the mental and creative potential of its population for the development and prosperity of the country is emphasized.

The text highlights the existential problem of the quality of geopolitical consciousness in Russia, which must correspond to the strategic goals of the country. An assessment is made of the emerging information war aimed at the minds of Russians.

The authors believe that in the context of global geopolitical changes, there is a need to rethink the internal image of Russia as a state-civilization with its deep cultural significance, unique social traditions, spiritual values and rich historical heritage.

The text discusses the project "DNA of Russia", which, in his opinion, poses the task of formulating a common methodology for a multidisciplinary view of Russia.

It is concluded that modern challenges require the solution of a complex task - the creation of a unified national ideology that will clearly define its national contours, corresponding to modern realities and the centuries-old historical experience of Russia. The new ideology should be described by three key questions: "What is Russia as a civilization?", "What is Russian society?" and "What kind of state do we want?".

Key words: post-postmodern, sustainable development of the country, mental resources of Russian youth, educational environment, traditional spiritual and moral values, humanitarian sovereignty of Russia, educational technologies, civic identity.

Введение

В эпоху геополитических перемен, когда Россия оказала сопротивление натиску недружественных ей стран, становится критически важным объединить усилия национального менталитета как исключительно ценного актива для развития и процветания отечественной общественности и государственности. В условиях, когда наша страна сталкивается с экономическими, политическими и идеологическими вызовами, усиленными международными санкциями со стороны коллективного Запада, наиболее актуальной задачей является определение и решение важнейших экзистенциальных вопросов, связанных с качеством культурно-идеологического сознания. Это требует глубокого осмысления и переосмысления национальных ценностей, идентичности и стратегий культурного развития, чтобы обеспечить устойчивость и со противляемость внешним давлениям.

Действия России последних лет подтолкнули к мировой социально-политической трансформации, характе-

ризующейся глобальным переходом от постмодерна к пост-постмодерну, что фактически означает эпохальный разворот в циклическом развитии человечества к образцам классического и модернистского периода межкультурной коммуникации, о чем писали русские мыслители Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, И.Н. Ильин и др. Если следование постмодерну привело коллективный запад к развитию либерального тренда в сторону крайних проявлений демократизма, к межкультурному смешению народов, социально-политической зависимости и неустойчивости в однополярном мире, то переход к пост-постмодерну предполагает консервативный тренд эволюции сложившихся культур в рамках независимых национальных цивилизаций в многополярном мире.

В условиях информационной войны против россиян применяется высокоточное когнитивное оружие в средах современного массмедиийного сетевого пространства, кинематографа, музыки, что может быть вполне эффективным

средством, особенно в ситуации культурных разрывов между разными социальными группами россиян [1].

В этой связи возникла потребность переосмысления внутреннего имиджа России как государства-цивилизации с глубокой культурой мирового значения, уникальными социальными традициями и духовными ценностями, неповторимым историческим наследием, устойчивыми политico-правовыми параметрами, соответствующими национальному менталитету, а также национальными достижениями современности.

Материалы и методы

В данной статье глобальное понимание эпохи связывается с представлением о мировой трансформации от постмодерна к пост-постмодерну с виртуально-цифровыми коммуникациями [2], а также учитывается широкий методологический подход экономических циклов Н.Д. Кондратьева. В решении внутренних проблем России используется метод индуктивного анализа. На первом этапе проведен сбор информации, которая относится к объекту нашего исследования, в том числе Указы президента РФ, а также научные статьи, содержащие в себе предметный анализ интересующего нас исследовательского ракурса. Далее мы применили анализ имеющихся текстов, выделяя в них ключевые аспекты. Это в свою очередь привело нас к стадии описания рассматриваемых процессов и явлений исследования. На основе обнаруженных данных мы приступили формулированию гипотезы, описывающей наблюдаемые явления. На этапе интерпретация мы пришли к объяснению значения обнаруженных нами аспектов исследования.

Литературный обзор. Первоначально, научные дискуссии в области тео-

рии идеологии акцентируют внимание на работах таких мыслителей, как Луи Альтюссер, Антонио Грамши, Карл Мангейм, Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Эти авторы видели в идеологии уникальную систему взглядов и концепций, тесно связанных с интересами и восприятием различных социальных коллективов. Поэтому считают, что в идеологии как в продукте общественного сознания отражаются интересы различных социальных субъектов, стремящихся обосновать свои амбиции к доминированию с рациональной точки зрения.

Второй ряд исследований подходит к анализу идеологии как к уникальному культурному явлению, осмысливаемому как дискурс, генерирующий смысловые общественные константы (работы Д.М. Балкиной, Питера Бергера, Пьера Бурдье, Роберта Даггера, Славоя Жижека, Клиффорда Гирца, Томаса Лукмана, Бернарда Теренса, Мишеля Фуко). В этих научных трудах делается акцент на том, что идеология не является лишь рациональной системой идей, направленной на защиту интересов доминирующих слоев и обман подчиненных групп, а представляет собой особую систему знаков, воздействующую на сознание людей через язык и обусловленную культурными символами.

Третий ряд исследований, представлен такими авторами как Энтони Гидденс, Сеймур Мартин Липсет и Фрэнсис Фукуяма. Они изучают идеологию как явление, исчерпавшее свои социальные функции. Эти исследователи утверждают, что усиление роли научного знания в контексте современного индустриального общества неизбежно приводит к снижению значимости идеологических структур.

В то же время, анализ имеющейся научной литературы в контексте ис-

следуемой проблемы, связанной с формированием российской идеологии в культурных и образовательных практиках современной России в период перехода от постмодерна к пост-постмодерну, привел нас к выводу, что данная проблема не исследовалась.

Важным источником для данной статьи стали важнейшие политico-идеологических установления, которые в разное время определил президент Российской Федерации В.В. Путина. Так в 2021 г. возникла действующая Стратегия национальной безопасности [3]. В 2022 подписан и обнародован Указ № 809 «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. В декабре 2022 года на заседании Госсовета, президент России огласил идею появления во всех вузах страны нового обязательного, общеобразовательного курса «Основы российской государственности» [5]. Приведенные выше нормативно-правовые акты обосновывают ключевой тезис суверенности России как государства-цивилизации, имеющего право отстаивать свои национальные и культурные интересы, всеми необходимыми для этого средствами [5, с. 254].

В этой связи перед интеллектуальной российской элитой стоит проблема необходимости найти общий понятийный фундамент единого взгляда на исторические и современные проблемы российской государственности, ее природу [6, с. 424]. Инициативу в этом вопросе взяли на себя организаторы общероссийского проекта «ДНК России», в рамках которого на нескольких ресурсных площадках сформулированы важнейшие тезисы мультидисциплинарного взгляда на Россию, содержательная структура которых, весьма вероятно, должна стать определяющей

на многие годы.

Перед инициаторами данной концепции предстал огромный объем экспертических знаний, который вносит значительные сложности в формирование необходимого единства подходов к определению сущности России. В данных условиях выработка стратегии социального движения среди экспертов обеспечила возможность преодолеть ограничения традиционных взглядов и разногласия в концептуальных описаниях национального государства. Особенно сложным оказался вопрос выработки общего понимания культуры российских регионов. В ходе разработки универсальных методологических подходов к структуре новой идеологической парадигмы столкнулись с проблемой неоднородности и асимметрии современного российского общества, что естественно усложнило процесс достижения консенсуса.

В России население характеризуется многообразием мировоззренческих установок, что обусловлено воспитанием в различные исторические периоды. Граждане современной России представляют собой субъекты социального действия с различными уровнями восприятия и ответа на современные жизненные вызовы. Это разнообразие мировоззрений подчеркивает интеллектуальное и идеологическое многообразие нации. Современное молодое поколение, выросшее в эпоху новых медиальных технологий, формирует свое отношение к реальности под влиянием сетевого пространства коммуникации, что порождает специфический взгляд на социальную действительность, зачастую примитивный в идеологическом плане. В результате многие современные подростки оказываются отчужденными от традиций старшего поколения, воспитанного в условиях СССР, и по-

труженены в свою уникальную субкультурную среду. Это приводит к разрыву между разными поколениями и субкультурами, каждая из которых следует своим уникальным социальным и интеллектуальным практикам, отличающимся от практик других групп.

В современных условиях, когда молодежь все больше погружается в индивидуализированный мир электронных средств коммуникации и активно потребляет массовую культуру, включая продукцию, происходящую из стран, не всегда дружественно настроенных к нашему государству, российское общество сталкивается с определенными вызовами. Это особенно заметно в контексте имеющегося влияния со стороны интернет-ресурсов на молодежь, для которой блогеры и другие представители массовой культуры нередко обладают большим авторитетом, чем традиционные источники власти и знания, такие как управленцы, учителя, преподаватели высших учебных заведений и ученые, мыслители. Таким образом, эти новые медийные фигуры могут в значительной степени формировать восприятие молодыми людьми, возможно даже большинством из них, окружающего мира, что представляет собой существенный вызов для сохранения и передачи традиционных ценностей и взглядов.

Обсуждение. Основываясь на личных наблюдениях, можно сделать вывод, что социальная среда российских преподавателей, являющихся частью интеллектуальной элиты, сталкивается с определенными ограничениями. Эти ограничения проявляются в первую очередь в области научно-педагогической квалификации, а также в мировоззренческой и идеологической убежденности, что влияет на их способность анализировать и интерпретировать

такие комплексные концепции, как государство-цивилизация. Несмотря на идеологическую разнородность преподавательского сообщества, оно, тем не менее, демонстрирует лояльность к политическому режиму на сегодняшний день. В процессе наблюдения за экспертными дискуссиями, возникшими на конференциях, посвященных новому междисциплинарному курсу «Основы российской государственности» у автора, возникло ощущение, что имеется четкий, системный вектор на творческое и открытое осмысливание ключевых методических подходов к пониманию цивилизационной и государственной природы России.

Здесь необходимо обратить внимание на связь и различие трех аспектов проблемы российской идеологии, о которой мы говорим: с учетом России как цивилизации, как государства и как страны. Если выразить кратко отличия между этими ипостасями, то они сводятся к следующему. В понятие цивилизация вкладывается целостное, системное видение России – во всех ее взаимосвязанных аспектах и качественной уникальности. Говоря о России как государстве, акцент делается на ее социально-политической специфике. Россия как страна – это необъятная и могучая родина граждан с их нравственными установками и патриотическими интенциями, где, собственно, и следует искать корни общей идеологии.

Отметим, так же что в современном научном дискурсе принципиальной когнитивной установкой является тезис, что в основе конструирования современной идеологии находится пространство смыслов [7]. Именно в нем происходит генерация конкретной идеологической системы координат, где все виды коммуникации необходимо производить сначала на уровне онтолог-

гии. Это так же предполагает контакт с картиной мира оппонентов как с чужой реальностью, а значит, вероятнее всего, чужой нам [8].

Результаты. Мы предполагаем, что способность формировать гражданскую позицию по отношению к ключевым аспектам российской идентичности возможна лишь при одном условии: основываясь на представлении, что всякое познание мира должно кульминировать в этическом осмыслении и действии. Сущность и значимость актуальной отечественной идеологии, которую российские интеллектуалы генерируют сегодня, не заключается в ее способности исчерпывающе объяснить сущность России на различных уровнях ее существования. Важность нового взгляда определяется его способностью укреплять социальную функциональность индивида, связывая его мировоззрение с его непосредственными действиями.

Заключение

На протяжении веков Россия, как государство, страна и цивилизация, создавала уникальные смыслы, черпая их из своих глубинных истоков и распространяя через религию, литературу, культуру и образование. Современные вызовы порождают задачу разработки единой российской идеологии, которая должна выразить четкие национальные идеалы, учитывая при этом современные условия и многовековой исторический опыт России, не вступая в конфликт с ними. Это представляет собой сложную задачу синтеза традиционных ценностей и современных реалий в поисках идеологического единства, которое бы отражало широкий спектр российской жизни и ее исторического наследия. Идеологема нового взгляда на нашу страну и зиждется на трех

фундаментальных вопросах: “Что такое Россия как цивилизация?”, “Что такое российское общество?” и “Какое государство мы хотим?”

Следовательно, формирование актуальной российской идентичности должно опираться на глубокую концептуализацию разнообразного исторического опыта нашего многонационального и многоконфессионального общества. Это включает в себя учет и воспитание уважения к устоявшимся традициям и ценностям, лежащим в основе нашей духовной и культурной жизни. Новый подход к пониманию российской государственности должен способствовать этому процессу, акцентируя внимание на богатом наследии и уникальности России. В современных условиях отсутствие стремления к осознанию своей национальной самобытности может поставить под угрозу само существование России как уникального государства-цивилизации.

Список литературы

- [1] Герасимов Г.И. Импортозамещение либеральных идей идеологией национальных интересов: к новому проекту будущего // Идеология будущего 2022. № 5 С. 62-68.
- [2] Митрошенков О.А. Что придет на смену постмодернизму? // URL: <https://metamodernizm.ru/chtot-pridet-na-smenu-postmodernizmu/>. (Дата обращения: 24.02.2024).
- [3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lo-109u0qpf255260393. (Дата обращения: 14.02.2024)
- [4] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (Дата обращения: 19.02.2024).
- [5] Заседание Государственного Совета от 22 декабря 2023 года, которое провел Президент РФ В.В. Путин, где обсудил молодежную политику // Российская газета. 2023. №8939.
- [6] Потеряева О.Б. Коммуникативные и ценностные аспекты методики преподавания курса «основы российской государственности» // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 254-257.
- [7] Сорокина А.И., Мальцева А.С. Формирование основ

- российской государственности в вузах // Ангарский государственный технический университет. 2023. № 20. С. 423-427.
- [8] Муза Д.Е. Ценностный антагонизм Запада и России в историко-философском измерении // Идеология будущего. 2022. № 5. С. 34-41.

References

- [1] Gerasimov G.I. Import substitution of liberal ideas with the ideology of national interests: towards a new project of the future // Ideology of the future 2022. № 5. P. 62-68.
- [2] Mitroshenkov O.A. What will replace postmodernism? // URL: <https://metamodernizm.ru/cto-pri-det-na-smenu-postmodernizmu/>. (02/24/2024).
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of 07/02/2021 № 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lor9u0qpf255260393. (14.02.2024)
- [4] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (19.02.2024).
- [5] Meeting of the State Council of December 22, 2023, chaired by Russian President V.V. Putin, where he discussed youth policy // Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 8939.
- [6] Poteryaeva O.B. Communicative and value aspects of the methodology of teaching the course “Fundamentals of Russian statehood” // Problems of modern pedagogical education. 2023. № 81-3. P. 254-257.
- [7] Sorokina A.I., Maltseva A.S. Formation of the foundations of Russian statehood in universities // Angarsk State Technical University. 2023. № 20. P. 423-427.
- [8] Muza D.E. Value antagonism of the West and Russia in the historical and philosophical dimension // Ideology of the future. 2022. № 5. P. 34-41.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Данакин Н.С.*Доктор социологических наук, профессор.**Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.***Конев И.В.***Доктор социологических наук, профессор.**Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Жизнеустройство детей-сирот: состояние и проблемы*

Аннотация. В статье раскрываются состояние и проблемы жизнеустройства детей-сирот в современной России. Выделены и описаны основные формы жизнеустройства, их особенности. Внимание акцентировано на тенденциях интеграции моделей и форм жизнеустройства детей-сирот. Даётся характеристика условий проживания и воспитания в детских социальных учреждениях. Выделены и рассмотрены три базовые технологии управления жизнеустройством: превентивная технология, технологии реинституционализации и постинтернатного сопровождения.

Ключевые слова: жизнеустройство детей-сирот, проблемы жизнеустройства, основные формы жизнеустройства, модели жизнеустройства: превентивная, патронатная, восстановительная, партнерская; превентивная технология, реинституционализация, постинтернатное сопровождение.

Danakin N.S.*Doctor of Sociological Sciences,**Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.***Konev I.V.***Doctor of Sociological Sciences,**Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.*

Life arrangement of orphans: status and problems

Abstract. The article reveals the state and problems of life arrangement of orphans in modern Russia. The main forms of life arrangement, their features are identified and described. Attention is focused on the trends of integration of models and forms of life arrangement of orphans. The characteristics of living and upbringing conditions in children's social institutions are given. Three basic technologies of life arrangement management are identified and considered: preventive technology, re-institutionalization technologies and post-boarding school support.

Key words: life arrangement of orphans, life arrangement problems, main forms of life arrangement, life arrangement models: preventive, foster, restorative, partnership; preventive technology, re-institutionalization, post-boarding school support.

* © Данакин Н.С., Конев И.В., 2024.

Жизнеустройство детей-сирот: состояние и проблемы

В современной России используются три основные формы жизнеустройства детей-сирот: семейная (усыновление, опека и попечительство), государственно-общественная (приемная семья, патронатная семья), государственная (дом ребенка, центр развития и социализации детей, школа-интернат, приют). К настоящему времени определились сравнительные достоинства и недостатки этих форм, стала актуальной необходимость их обновления. Достоинства государственных учреждений: обеспечение социальной защищенности детей; своевременное осуществление медико- и психолого-реабилитационной работы с нуждающимися; возможность с наименьшими затратами обеспечить минимальную прожиточную норму наибольшему числу детей; безальтернативная востребованность отдельными категориями детей. Вместе с тем, содержание и воспитание детей в социальных учреждениях приводит к задержке психического социального развития, их своеобразной «резервации», формированию социального иждивенчества. В международном и российском законодательстве закреплена приоритетность семейного жизнеустройства. Семья позволяет ребенку овладеть базовыми социальными ролями. Ее отличают высокие компенсаторные возможности последствий депривации, экономичность, доступность психологическому сопровождению и вовлечение широких слоев населения. В практике семейного жизнеустройства имеется также ряд недостатков и ограничений, связанных, прежде всего, с отсутствием релевантной организационно-управленческой структуры, негативными тенденциями, недостаточной социальной и психологической компетентностью родителей.

Очевидна тенденция к интеграции различных моделей и форм жизнеу-

стройства детей-сирот, и это – основная тенденция в развитии теории и практики жизнеустройства, рассмотрение которой заслуживает особого внимания. Инновационные процессы, происходящие в образовательных учреждениях интернатного типа, свидетельствуют об активизации как внутренних, структурно-организационных основ их деятельности, так и внешних – привлечение всего общества к проблемам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Интеграция моделей жизнеустройства детей-сирот осуществляется в различных вариантах. Их анализ позволяет выделить четыре базовых варианта: превентивный, патронатный, восстановительный, партнерский.

Превентивный вариант. Этот вариант жизнеустройства ориентирован на сохранение и воспитание детей-сирот в биологических семьях, оказание им адресной помощи. И только если это объективно нереально, нужно решать проблему ребенка, не помещая его в государственное учреждение, а подобрать ему замещающую семью, приемных родителей или усыновителей. Положительная динамика в использовании превентивного варианта наблюдается в ряде регионов, в частности, в Москве¹.

Патронатный вариант – это новая форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя при обязательном условии разграничения прав и обязанностей по защите прав и законных интересов этого ребенка между уполномоченной службой по патронатному воспитанию и патронатным воспитателем. Таким образом, патронатный ва-

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

риант жизнеустройства предусматривает временную передачу детей в семьи граждан с целью приобретения компетенций, необходимых для успешной социализации после выхода из интерната. Определение на патронатное воспитание детей-сирот, оставшихся без попечения родителей в сельской местности, имеет свои особенности: более высокий уровень взаимной осведомленности, интенсивные межличностные контакты, готовность к взаимопомощи и др.²

Восстановительный вариант предполагает активную работу социальных учреждений с кровными семьями. Небезынтересен опыт работы детских домов г. Томска. В них используется два типа работы с кровными семьями. Первый тип – поддержание родственных связей, который, по мнению экспертов, носит полуофициальный характер³. Второй тип работы с кровной семьей – это восстановление родительских прав. Благодаря этой работе, которая ведется под патронажем и при содействии подразделения по опеке и попечительству, дети возвращаются в кровные семьи.

Партнерский вариант реализован во взаимоотношениях Разуменского «Центра развития и социализации ребёнка» и Белгородского завода ЖБК-1. В основу этой модели положена идея создания эффективной системы трудового воспитания и профессионального самоопределения воспитанников

² Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве // Социальное обслуживание. 2020. № 2; Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 3 (78). С. 146-1510.

³ Воронина Т.Д., Рыкун А.Ю., Южанинов К.М. Соблюдение прав детей-сирот, развитие форм их семейного жизнеустройства, форм и уровня социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений (опыт регионального мониторинга) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 1 (9). С. 54-84.

детского дома, способствующей их последующей успешной социализации. Построена реальная система обучения профессии воспитанника ещё до выхода из детского дома с присвоением рабочей квалификации⁴.

Судя по результатам эмпирического исследования, проведенного в детских социальных учреждениях Белгородской области, условия проживания и воспитания в них по-разному оцениваются: родственниками детей (более критично), сотрудниками (более лояльно). Больше всего неудовлетворенных общеобразовательной подготовкой воспитанников и их взаимоотношениями. В оценке успешности социализации и адаптации детей-сирот преобладает отрицательное мнение. Явное предпочтение отдается семейной форме жизнеустройства. Невысок уровень чувствительности к оценке эффективности помощи со стороны органов социальной защиты. Достаточно высоко оценивается работа по социально-правовой защите детей-сирот, в частности, по реализации их жилищных прав. Большая часть воспитанников мотивирована к учебе, но испытывает определенные трудности. Сравнительно более высок воспитательный эффект положительных, нежели отрицательных оценок. Большинство педагогов и воспитателей социальных учреждений удовлетворены своей работой, кроме таких позиций, как организация труда, его оценка и оплата. Основные жизнен-

⁴ Негомодзянов А.Г. В жизнь – с профессией! Опыт работы Разуменского детского дома Белгородской области (одного из победителей Всероссийского конкурса инновационных проектов по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Каким должен быть детский дом сегодня?») по трудовому воспитанию и начальной профессиональной подготовке воспитанников // Социальная педагогика. 2011. № 5. С. 76-82.

ные ценности воспитанников – «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком». Несколько ниже значение ориентаций «иметь хороших, верных друзей», «иметь материальный достаток», «стать хорошим специалистом». Дети избегают, прежде всего, вредных привычек, неприятных контактов и болезней. Наибольшую радость доставляют им общение с родными и близкими, успехи в учебе, мир на Земле, перспективы в жизни. Огорчения возникают, чаще всего, из-за неважного здоровья, неблагополучия в семье и трудностей в учебе. Наибольший «дефицит» у детей – родительская забота, к которой более восприимчивы девочки. Наиболее распространенные виды досуговой деятельности – «слушание музыки», «просмотр телепередач», «общение с родными, друзьями». Из желательных личностных качеств предпочтение отдается уму, образованности, здоровью, общительности, целеустремленности, порядочности. Преобладают две референтные ориентации: «быть не хуже других» и «быть как все». Дети отдают предпочтение субъектным моделям достижения жизненного успеха, в которых успех зависит исключительно или в основном от самого человека. В проблемной ситуации сравнительно чаще преобладают варианты поведения «разобраться в ситуации», «обратиться за советом, помощью к другим», «мobilизовать собственные ресурсы». За помощью обращаются, чаще всего, к родным, друзьям, знакомым. Большая часть воспитанников удовлетворена своим пребыванием в социальном учреждении, высок уровень удовлетворенности отношениями с другими воспитанниками. Большая часть детей «с надеждой смотрит в будущее».

Управление жизнеустройством детей-сирот охватывает все этапы жиз-

ни данной категории детей. Исходя из этого, выделены три базовые технологии: превентивная технология жизнеустройства (не допустить социального неблагополучия детей, их социального сиротства), технология реинституционализации (подготовить воспитанников социальных учреждений к самостоятельной жизни), технология постинтернатного сопровождения (помочь выпускникам социальных учреждений сделать первые уверенные шаги к самостоятельной жизни).

Превентивная технология жизнеустройства детей-сирот, разработанная и внедренная в Белгородской области, представляет собой определенную систему, в которой выделяются четыре подсистемы: 1) направления, 2) субъекты, 3) ресурсы, 4) субтехнологии. В числе основных направлений профилактики жизнеустройства детей-сирот выделены: ранняя профилактика семейного благополучия, оказание помощи пострадавшим детям, оздоровление детей, профилактика повторной подростковой преступности, профилактика безнадзорности и правонарушений, социальное сопровождение подростков группы риска. Превентивная профилактика жизнеустройства детей-сирот осуществляется многими субъектами, и ее эффективность зависит во многом от организации межсубъектного взаимодействия. Выделены две группы субъектов превентивной профилактики: органы государственного и муниципального управления (органы управления социальной защиты, образованием, здравоохранением, органы внутренних дел).

Технология реинституционализации жизнеустройства детей-сирот социальных учреждений включает несколько блоков: целевой, структурно-функциональный, инструменталь-

ный, нормативно-технологический, операционно-процедурный. Целевой блок ориентирован на формирование социальной компетентности воспитанников и выпускников социальных учреждений; структурно-функциональный блок – на реструктуризацию действующих моделей жизнеустройства, их структурную дифференциацию, регионализацию и функциональное обновление; нормативно-технологический – на соблюдение принципов системности, интеграции, моделирования, семейной имитации, социального партнерства, а также нормативного, селективного, социально-ролевого принципов. Инструментальный блок предполагает проведение мониторинга, экспертизы, оценки и контроля, инноваций. Операционно-процедурный блок реализован в практике профессионально-трудового самоопределения воспитанников и выпускников социальных учреждений на основе их партнерства и взаимодействия с промышленными предприятиями.

Инновационный проект «Создание региональной системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху», разработанный и реализованный в Белгородской области, получил одобрение на федеральном уровне и рекомендован для распространения в других российских регионах. Анализ данного Проекта позволил определить его системообразующие признаки, выделенные в несколько подсистем – стратегическую, институциональную, организационную, диагностическую, технологическую, обучающую.

Стратегия постинтернатного сопровождения включает: разработку модели региональной системы сопровождения по Белгородской области и поддержку по внедрению компонентов

сопровождения; обучение специалистов, осуществляющих индивидуальное сопровождение; методическую поддержку специалистов и руководителей, осуществляющих сопровождение и социальную поддержку; передачу комплекса методик по технологиям сопровождения; софинансирование проектов.

Институциональная подсистема связана с нормативно-правовым обеспечением ее функционирования. В Белгородской области действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие решение вопросов постинтернатного сопровождения выпускников детских социальных учреждений.

Организационная подсистема включает, прежде всего, государственное бюджетное учреждение «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». Созданы территориальные отделения Центра в муниципальных районах и городских поселениях (всего их 22), функциональные отделения в Центрах социализации и развития детей (социальные гостиницы и др.).

Информационно-аналитическая подсистема включает информационную систему «Выпускник Плюс». По всем выпускникам в базу введены «Социальные карты выпускников», включающие сведения о получении ими образования, обеспечения их услугами по социальному (постинтернатному) сопровождению и занятости.

Диагностическая подсистема проводится по нескольким направлениям. Во-первых, анализ жизненных ситуаций выпускников за период реализации Проекта (2018-2020 гг.) выявил 5353 факта и обстоятельства, имеющих значение для планирования, организации и оценки деятельности по их сопровождению. Наибольшее количество

фактов и обстоятельств отмечено по разделам «Жилье», «Поведение», «Образование», «Трудоустройство». Отмечается тенденция роста значимых жизненных ситуаций. Наибольший рост значимых жизненных ситуаций произошел по позициям «дети», «трудоустройство», «источники доходов», «жилье». Вместе с тем, по позиции «поведение» произошло уменьшение количества значимых ситуаций.

В технологической подсистеме выделено несколько процедур и методов: мониторинг, консультирование, проведение консилиумов, установление первичных контактов, психологическая коррекция, социально-психологическая профилактика, юридическая помощь, реализация проекта «Формула успеха: хочу, могу, делаю».

Обучающая подсистема предусматривает проведение практикумов, семинаров в целях повышения профессиональной компетенции специалистов, работающих в службах сопровождения, овладение эффективными социальными технологиями.

Выводы. К настоящему времени в современной России определились три основные формы жизнеустройства детей-сирот: семейная (усыновление, опека и попечительство), государственно-общественная (приемная семья, патронатная семья), государственная (дом ребенка, центр развития и социализации детей, школа-интернат, приют). Каждая из них имеет сравнительные достоинства и недостатки.

Очевидна тенденция к интеграции различных вариантов жизнеустройства детей-сирот, в том числе превентивного, патронатного, восстановительного и партнерского.

Воспитанники детских учреждений и их родители в целом удовлетворены условиями их проживания и воспита-

ния в детских социальных учреждениях. Воспитанники социальных учреждений ориентируются, прежде всего, на следующие жизненные ценности – «иметь хорошую семью» и «стать хорошим человеком».

В управлении жизнеустройством детей-сирот выделяют три базовые технологии: превентивная технология жизнеустройства, технология реинституционализации и постинтернатного сопровождения.

Список литературы

- [1] Абашина А.Д., Маслова Н.Ф. Социальное сиротство как проблема современного общества // Социальная педагогика. 2017. № 4-5. С. 51-60.
- [2] Акбашева Э.М. Социальное сиротство как актуальная проблема современности: пути ее решения // Актуальные проблемы сохранения и развития социально-трудового потенциала России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2020. С. 76-85.
- [3] Аланис Д.А. Сущность социального сиротства и его профилактика в государственном управлении // Актуальные исследования. 2020. № 6 (9). С. 65-70.
- [4] Бессчетнова О.В., Волкова О.А. Проблема сиротства в регионах: специфика управления социальными рисками // Социология и право. 2016. № 2 (32). С. 29-36.
- [5] Бессчетнова О.В., Волкова О.А. Проблема сиротства в современном российском обществе (региональный контекст) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. № 1. С. 135-137.
- [6] Бессчетнова О.В., Волкова О.А. Проблема сиротства в современном российском обществе (региональный контекст) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 1. С. 123-129.
- [7] Бондаренко К.Д., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю. Социальное сиротство современной России: состояние, основные тенденции и проблемы профилактики // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-4. С. 103-107.
- [8] Воронина Т.Д., Рыкун А.Ю., Южанинов К.М. Соблюдение прав детей-сирот, развитие форм их семейного жизнеустройства, форм и уровня социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений (опыт регионального мониторинга) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 1 (9). С. 54-84.
- [9] Зуева Д.А. Проблема социального сиротства в РФ // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2019. № 2 (7). С. 18-24.
- [10] Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве // Социальное обслуживание. 2020. № 2.
- [11] Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 3 (78). С. 146-151.

- [12] Лукина А.О., Трифонова В.И. Социальное сиротство как феномен современного общества // Академия профессионального образования. 2018. № 12. С. 46-51.
- [13] Манерова О.А., Маркина А.Ю. Современное состояние социального сиротства в России: факторы и условия его формирования // Дневник казанской медицинской школы. 2018. № 3 (21). С. 153-158.
- [14] Наберушкина Э.К. Обзор проблем социального сиротства, инвалидности и паллиативной помощи // Человек. Общество. Инклюзия. 2022. № 3 (51). С. 9-17.
- [15] Негомодзянов А.Г. В жизнь – с профессией! Опыт работы Разуменского детского дома Белгородской области (одного из победителей всероссийского конкурса инновационных проектов по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Каким должен быть детский дом сегодня?») по трудовому воспитанию и начальной профессиональной подготовке воспитанников // Социальная педагогика. 2011. № 5. С. 76-82.
- [16] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [17] Хадуева Я.А. Проблема социального сиротства в современной России // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 5 (21). С. 273-276.
- Russian Federation // Issues of socio-economic development of regions. 2019. № 2 (7). P. 18-24.
- [10] Karpunina A.V. Post-boarding school patronage: specifics of the organization in Moscow // Social services. 2020. № 2.
- [11] Karpunina A.V. Post-boarding school patronage: specifics of the organization in Moscow // Domestic journal of social work. 2019. № 3 (78). P. 146-151.
- [12] Lukina A.O., Trifonova V.I. Social orphanhood as a phenomenon of modern society // Academy of professional education. 2018. № 12. P. 46-51.
- [13] Manerova O.A., Markina A.Yu. The current state of social orphanhood in Russia: factors and conditions of its formation // Diary of the Kazan medical school. 2018. № 3 (21). P. 153-158.
- [14] Naberushkina E.K. Review of the problems of social orphanhood, disability and palliative care // Man. Society. Inclusion. 2022. № 3 (51). P. 9-17.
- [15] Negomodzyanov A.G. Into life - with a profession! Experience of the Razumensky orphanage of the Belgorod region (one of the winners of the All-Russian competition of innovative projects to improve the activities of organizations for orphans and children left without parental care "What should an orphanage be like today?") in labor education and initial vocational training of pupils // Social pedagogy. 2011. № 5. P. 76-82.
- [16] On the National Strategy of Actions in the Interests of Children for 2012-2017: Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 № 761. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
- [17] Khadueva Ya.A. The Problem of Social Orphanhood in Modern Russia // Alley of Science. 2018. Vol. 6. № 5 (21). P. 273-276.

References

- [1] Abashina A.D., Maslova N.F. Social orphanhood as a problem of modern society // Social pedagogy. 2017. № 4-5. P. 51-60.
- [2] Akbasheva E.M. Social orphanhood as a pressing problem of our time: ways to solve it // Actual problems of preserving and developing the social and labor potential of Russia: Interuniversity collection of scientific papers. Ufa, 2020. P. 76-85.
- [3] Alania D.A. The essence of social orphanhood and its prevention in public administration // Current research. 2020. № 6 (9). P. 65-70.
- [4] Besschetnova O.V., Volkova O.A. The problem of orphanhood in the regions: the specifics of social risk management // Sociology and Law. 2016. № 2 (32). P. 29-36.
- [5] Besschetnova O.V., Volkova O.A. The problem of orphanhood in modern Russian society (regional context) // Bulletin of St. Petersburg University. Management. 2015. № 1. P. 135-137.
- [6] Besschetnova O.V., Volkova O.A. The problem of orphanhood in modern Russian society (regional context) // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2015. № 1. P. 123-129.
- [7] Bondarenko K.D., Gorbunova V.V., Grazhdankina L.Yu. Social orphanhood in modern Russia: state, main trends and problems of prevention // Trends in the development of science and education. 2020. № 66-4. P. 103-107.
- [8] Voronina T.D., Rykun A.Yu., Yuzhaninov K.M. Observance of the rights of orphans, development of forms of their family life arrangement, forms and level of social adaptation of pupils and graduates of boarding institutions (experience of regional monitoring) // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2010. № 1 (9). P. 54-84.
- [9] Zueva D.A. The problem of social orphanhood in the

Конев И.В.

Доктор социологических наук, профессор.

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Знахарчук Ф.Р.

Аспирант. Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Интернет коммуникации в сфере территориального общественного самоуправления*

Аннотация. В статье исследуется состояние готовности руководства и общественных активистов города Белгорода к использованию интернет-технологий как средства коммуникации между Советами территории и населением. Даётся оценка необходимости и эффективности использования различных каналов информационного взаимодействия.

Ключевые слова: институты общественного управления, информированность граждан, каналы коммуникации, Интернет-технологии, Советы территорий, городская управа, социальные сети, мессенджеры, факторы эффективности он-лайн взаимодействия.

Konev I.V.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Znakharchuk F.R.

Postgraduate student of the Belgorod State National Research University.

Internet communications in the sphere of territorial public self-government

Abstract. The article examines the state of readiness of the leadership and public activists of the city of Belgorod to use Internet technologies as a means of communication between the Councils of the territory and the population. An assessment is given of the need and effectiveness of using various channels of information interaction

Key words: public administration institutions, citizen awareness, communication channels, Internet technologies, territorial councils, city government, social networks, messengers, factors of online interaction efficiency.

Цель предлагаемой статьи – социологическая оценка роли интернет коммуникаций в повышении вовлеченности населения в деятельность инсти-

тутов местного самоуправления. Инструментарий исследования – анкеты, которые соответствуют опрашиваемым целевым группам:

* © Конев И.В., Знахарчук Ф.Р., 2024.

Интернет коммуникации в сфере территориального общественного самоуправления

- 1) репрезентативная выборка населения города Белгорода (N=499);
- 2) активисты советов территорий города Белгорода, включая председателей – депутатов городского совета, а также работников городской администрации, бюджетных и коммерческих организаций (N=147).

Очевидно, что значимым фактором повышения информированности граждан об институтах общественного самоуправления является совершенствование каналов связи. В связи с этим активистам советов территорий было предложено ответить на вопрос о целе-

сообразности расширения использования Интернет-технологий для организации коммуникации между Советами территории и населением.

Таким образом, на сегодняшний день подавляющим большинством активистов советов территорий Интернет-каналы признаются важным средством повышения информированности населения о деятельности общественного самоуправления, о чём говорит индекс, равный +0,69.

Примером Интернет-каналов являются группы управ в социальных сетях. Так, в социальной сети «В контакте»

Таблица 1; рис. 1. Мнение активистов о потенциале Интернет-технологий как средства коммуникации между Советами территории и населением, % от числа опрошенных.

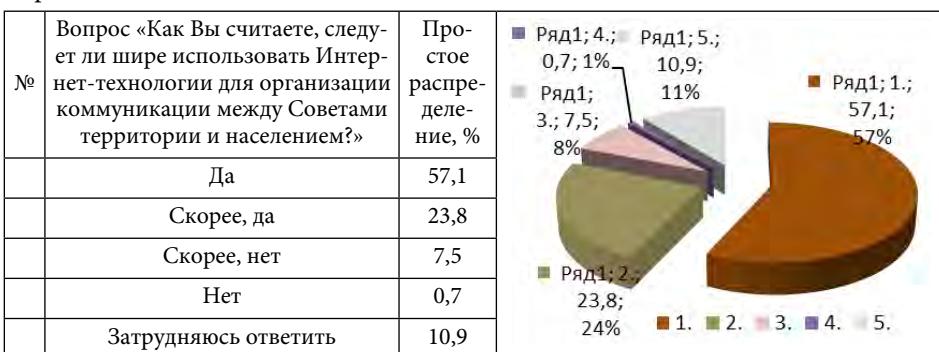

Таблица 2. Мнение активистов о потенциале Интернет-технологий как средства коммуникации между Советами территории и населением с учетом подвыборок респондентов.

№	Вопрос «Как Вы считаете, следует ли шире использовать Интернет-технологии для организации коммуникации между Советами территории и населением?»	Простое распределение, %	Подгруппа председателей советов территории	Подгруппа 30-59 лет	Подгруппа 60 лет и старше
	Да	57,1	68,2	56,8	66,7
	Скорее, да	23,8	13,6	22,9	20,8
	Скорее, нет	7,5	18,2	9,3	4,2
	Нет	0,7	0	0	0
	Затрудняюсь ответить	10,9	0	11,0	8,4
	ИНДЕКСЫ	0,69	0,65	0,67	0,79

созданы 27 групп, согласно числу городских управ. В группах публикуются новости, актуальные для жителей конкретных внутригородских территорий, дана контактная информация официальных представителей управ.

Если раньше старшее поколение недооценивало Интернет-коммуникации, то теперь вполне признает их решающее значение, о чем говорит повышенный индекс +0,79 в данной выборке.

Особый параметр исследования был направлен на то, чтобы выяснить мнение активистов советов территорий о предпочтительных каналах коммуникации для взаимодействия советов территории с населением.

В качестве наиболее эффективного канала взаимодействия органов обще-

ственного самоуправления с населением активисты отметили телефонную связь: доступные номера сотового и служебного телефонов представителей совета территории.

Срединные позиции в рейтинге эффективности каналов коммуникации занимают группы в социальных сетях, электронная почта и группы в мессенджерах. При этом лишь небольшая часть опрошенных признают важность и необходимость функционирования специального веб-сайта совета территории.

Хотя все управы имеют свои группы в сети «В Контакте», число их подписчиков в большинстве (59,3%) случаев не превышает 100 человек при порядке 10 тысяч населения старше 18 лет на ка-

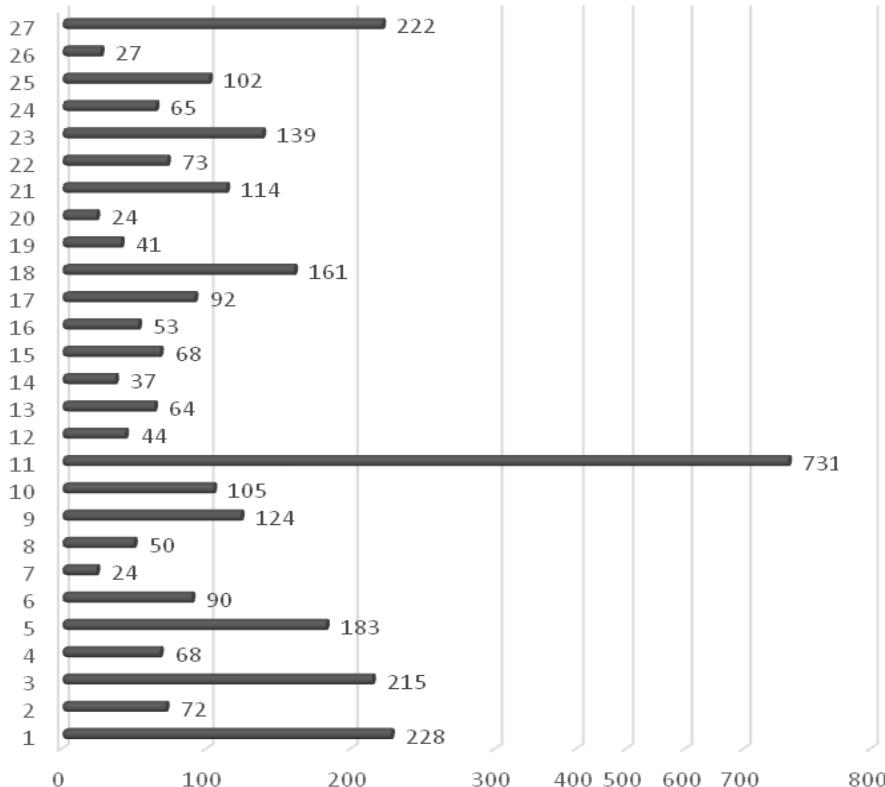

Рис. 2. Число подписчиков официальных групп управ в социальной сети «В Контакте» (по состоянию на 10.07.2021).

Таблица 3. Оценки активистами необходимости и эффективности использования различных каналов взаимодействия советов территорий с населением, % от числа опрошенных.

№	Вопрос «Оцените необходимость и эффективность использования различных каналов взаимодействия Вашего Совета территории с населением»	Имеется и активно используется	Имеется, но активно не используется	Не имеется, но это нужно	Не имеется и не считают его нужным	Затр. отв.	ИНД.
1.	Специальный Веб-сайт	28,6	21,1	12,9	10,9	26,5	+0,24
2.	Группы в соцсетях	46,9	25,2	11,6	0	16,3	+0,57
3.	Группы в мессенджерах	35,4	25,2	10,2	4,1	25,2	+0,43
4.	Электронная почта совета территории	36,7	27,9	10,2	6,1	19	+0,44
5.	Номер служебного телефона представителя совета территории	68,0	15,0	4,8	1,4	10,9	+0,74
6.	Доступный номер сотового телефона представителя совета территории	62,6	23,1	4,1	1,4	8,8	+0,75

Таблица 4. Оценки активистами необходимости и эффективности использования различных каналов взаимодействия советов территории с населением в подвыборке председателей СТ.

№	Вопрос «Оцените необходимость и эффективность использования различных каналов взаимодействия Вашего Совета территории с населением»	ИНДЕКС в целом по выборке	ИНДЕКС в подгруппе председателей СТ
1.	Специальный Веб-сайт	+0,24	-0,32
2.	Группы в соцсетях	+0,57	+0,50
3.	Группы в мессенджерах	+0,43	+0,19
4.	Электронная почта совета территории	+0,44	+0,10
5.	Номер служебного телефона представителя совета территории	+0,74	+0,65
6.	Доступный номер сотового телефона представителя совета территории	+0,75	+0,85

Таблица 5. Оценки выраженнойности факторов, препятствующих эффективному он-лайн взаимодействию Советов территорий с населением, % от числа опрошенных.

№	Вопрос «Оцените степень выраженности ряда факторов, препятствующих эффективному он-лайн взаимодействию Советов территорий с населением»	Да, выражен	Скорее, выражен	Скорее, не выражен	Не выражен	Запр. отв.	ИНД.
1.	Качество связи, отсутствие у ряда социальных групп населения гаджетов либо навыков работы с ними	15,6	40,8	19,0	14,3	10,2	+0,18
2.	Слабая информированность о существующих каналах коммуникации	17,0	31,3	28,6	13,6	9,5	+0,05
3.	Недоверие населения к он-лайн коммуникации с Советом территории	8,2	20,4	29,9	32	9,5	-0,31
4.	Отсутствие у населения времени на общественную деятельность	17,0	39,5	20,4	16,3	6,8	+0,15

Таблица 6. Оценки выраженнойности факторов, препятствующих эффективному он-лайн взаимодействию Советов территорий с населением, с учетом под выборок.

№	Вопрос «Оцените степень выраженности ряда факторов, препятствующих эффективному он-лайн взаимодействию Советов территорий с населением»	ИНДЕКС в целом по выборке	ИНДЕКС предс-датели СТ	ИНДЕКС 30-59 лет	ИНДЕКС 60 и более лет
1	Качество связи, отсутствие у ряда социальных групп населения гаджетов либо навыков работы с ними	+0,18	+0,14	+0,15	+0,26
2	Слабая информированность о существующих каналах коммуникации	+0,05	+0,32	+0,05	+0,11
3	Недоверие населения к он-лайн коммуникации с Советом территории	-0,31	-0,33	-0,34	-0,15
4	Отсутствие у населения времени на общественную деятельность	+0,15	+0,23	+0,14	+0,17

ждой внутригородской территории.

Председатели советов территорий большое значение придают коммуникации через телефон и гораздо меньшую роль отводят электронной почте и группам в мессенджерах, отрицая необходимость ведения специального веб-сайта.

Иные используемые каналы связи, обозначенные в ответах на открытый вопрос: личные контакты, личные аккаунты депутатов в социальных сетях.

В рамках опроса активистов советов территорий мы также пытались выяснить, какие факторы препятствуют эффективному он-лайн взаимодействию Советов территории с населением.

Среди факторов, препятствующих эффективному он-лайн взаимодействию советов территорий с населением, активисты советов территорий выделяют, прежде всего, отсутствие у ряда социальных групп технических возможностей, а также недостаток свободного времени. При этом многие активисты признают в целом достаточную информированность граждан о существующих каналах коммуникации и отрицают проблему недоверия населения к он-лайн коммуникации.

Председатели советов территорий ставят на первое место проблему слабой информированности населения о существующих каналах коммуникации, на второе – нехватки у населения свободного времени на общественную деятельность и на третье – качество связи. При этом он-лайн каналы коммуникации сами по себе не рассматриваются как вызывающие недоверие.

Список литературы

- [1] Балашов С. Маленький ТОС в большом городе // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 2 (115). С. 28-30.
- [2] Беляева Д.О. Социологический анализ практики развития территориального общественного самоуправления в городском округе «город Белгород» // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 113-117.
- [3] Кобыльников В.П. Территориальное общественное самоуправление: ресурс развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 441-447.
- [4] Михайлов С.Е. Актуальный взгляд на территориальное общественное самоуправление // Вестник Российской университета кооперации. 2023. № 2 (52). С. 110-113.
- [5] Старостова Е.А. Оценка информированности городского населения о территориальном общественном самоуправлении // Теория и практика общественного развития. 2022. № 10 (176). С. 57-61.

References

- [1] Balashov S. Small TOS in a Big City // Self-Government. 2019, Vol. 1. № 2 (115). P. 28-30.
- [2] Belyaeva D.O. Sociological Analysis of the Practice of Development of Territorial Public Self-Government in the Urban District "Belgorod City" // Science alley. 2019. Vol. 3. № 6 (33). P. 113-117.
- [3] Kobylnikov V.P. Territorial Public Self-Government: Development Resource // Bulletin of Udmurt University Series Economics and Law. 2019. Vol. 29. № 4. P. 441-447.
- [4] Mikhailov S.E. Current View of TerritorialPublic Self-Government // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2023. № 2 (52). P. 110-113.
- [5] Starostova E.A. Assessment of awareness of the urban population about territorial public self-government // Social development: theory and practice. 2022. № 10 (176). P. 57-61.

Кравченко В.И.

Доктор философских наук, профессор, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет космического приборостроения.

Пазовский А.М.

Кандидат социологических наук, доцент.

Новосибирский государственный педагогический университет.

Профайлинг и верификация как инструменты в системе обеспечения информационной надежности массмедиа*

Аннотация. В статье с позиций анализа социально-психологического и медиапсихологического подходов рассматривается проблема преодоления кризиса современной профессиональной журналистики и СМИ, обусловленного влиянием глобальных потоков постправды в характерных ее проявлениях – манипулятивной и фейковой журналистики. В качестве одного из возможных вариантов преодоления упадка отечественной журналистики авторы предлагают внедрение комплексной системы информационной безопасности СМИ, созданной на основе как известных уже, апробированных методов аргументации достоверности информации и фактчекинга как технологии проверки фактической точности сообщений, с одной стороны, и новых, еще не освоенных в качественных массмедиа техник оперативного распознавания ложной информации на этапе полевой работы журналиста.

Ключевые слова: аргументация, верификация, достоверность, постправда, манипуляция, профайлинг, фейк, фейковая журналистика, фактчекинг.

Kravchenko V.I.

Doctor of Philosophy, Associate Professor. Saint Petersburg State University of Space Instrumentation.

Pazovsky A.M.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Novosibirsk State Pedagogical University.

Profiling and verification as tools in the system of ensuring information reliability of mass media

Abstract. The article examines the problem of overcoming the crisis of modern professional journalism and the media due to the influence of global flows of post-truth in its characteristic manifestations – manipulative and fake journalism from the standpoint of the analysis of socio-psychological and media psychological approaches. As one of the possible options for overcoming the decline of domestic journalism, the authors propose the introduction of a comprehensive media information security system created on the basis of already well-known, proven methods of argumentation of information reliability and fact-checking as a technology for verifying the actual accuracy of messages, on the one hand, and new, not yet mastered in high-quality mass me-

* © Кравченко В.И., Пазовский А.М., 2024.

Профайлинг и верификация как инструменты в системе обеспечения информационной надежности массмедиа

dia techniques for the rapid recognition of false information at the stage field work of a journalist.

Key words: argumentation, verification, authenticity, post-truth, manipulation, profiling, fake, fake journalism, factchecking.

Введение

Современная журналистика, в том числе и наша отечественная, в условиях цифровизации общества, переживает не лучшие времена. В этом, пожалуй, сегодня мало кто сомневается, включая самих журналистов, которые вместе со своей, как правило любимой, профессией переживают это недужное состояние. Аналитики и от науки, и от самой журналистики, как зарубежные, так и российские, как на глобальном, так и на локальном уровне, собирая и анализируя анамнез – историю течения болезни, ее проявление, характерные признаки, называют достаточное количество социальных, политических, технологических, психологических, социокультурных (в том числе и цивилизационных), факторов, которые влияют на состояние медиасфера в целом и журналистики, как ее видовой составляющей, в частности. Результатом такого анализа должен бы стать диагноз, позволяющий определить формы, методы и инструменты для проведения, выработки стратегии и тактики, направленных на выход из кризиса. Однако пока, по нашему мнению, мы имеем дело с констатацией фактов того, что средства массовой информации и коммуникации энергично трансформируются в какого-то иного социального субъекта. Последнее наводит нас на мысль о том, что, долгое время журналистская элита по-разному интерпретировала происходящие процессы, но к участию в них неизменно подходила с утилитарно-прагматических позиций. В рамках данной парадигмы можно обозначить

ряд мнений как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Содержание

Современная история свидетельствует о том, что представители зарубежной медиа науки, в частности, медиапсихологии, считают, что сами СМИ, а также их использование будут всецело сориентированы на развлечения. Р. Vorderer увязывает тенденцию к углублению развлекательности СМИ с такими понятиями, как «уход от реальности», «установки» и «возбуждение». Он считает, что восприятие сообщений СМИ развлекательного характера часто служит уходом от реальности, позволяет пользователю переживать альтернативные формы реальности в ограниченный промежуток времени [1, С. 243]. Рассматривая влияние СМИ на эмоции, чувства, интер- и интрапersonальные, в том числе и парасоциальные отношения – страх, радость, эмпатию, юмор, сексуальное возбуждения, управление настроением и т.д., S.G. Mestrovic полагает, что использование массовых коммуникаций, ориентированное на развлечение, приводит к «макдональдизации эмоций» [2, С. 98]. То есть, массмедиа за счет стимулирования эмоций навязывают своему потребителю серийность контента и стандартизацию элементов интерфейса, что, в свою очередь, рассматривается как стремление приучить пользователя к шаблонам самопрезентации, внушить ему иллюзию ее оригинальности в контексте *итеративности*, то есть многократного повторения однообразных практик в

виртуальной среде повседневности [3, Т. 2. С.164].

Из анализа и обзора многочисленных медиапсихологических, и не только, тем, гипотез и концепций, рассматривающих состояние и дальнейшую судьбу массмедиа, П. Вантерхоф-Шпурх приходит к выводу, что ориентир на развлечение – это и есть самое вероятное для современных СМИ направление развития. Он полагает, что даже те программы, которые раньше никак не были связаны с развлечением – новостные, информационные, политические дебаты, образовательные передачи станут развлекательными, потому что развлечение становится не просто популярным, но коммерчески выгодным [4, С. 234]. И далее делается весьма интересная попытка укрыться в тени научного авторитета. «По-видимому, в будущем, – пишет Питер Вантерхоф-Шпурк, – правомерной все-таки окажется гипотеза Адорно, сформулированная в 1977 году (выделено ред.). Мы можем говорить об этом, основываясь на том, что уже сказали раньше» [4, С. 245]. А затем, не понятно толи приводится самопицтата, толи цитата Теодора Адорно: «Люди не только верят в обман, когда он доставляет им мимолетные удовольствия. Они хотят обмана, на который они сами охотно соглашаются. Они судорожно закрывают глаза и, унижая себя, одобряют то, что с ними происходит, и что, как они знают, искается, фабрикуется специально. Не сознаваясь себе в этом, они считают, что их жизнь станет невыносимой, если они перестанут «цепляться» за удовольствия, которые на самом деле удовольствиями не являются» [4].

К анализу признаков сокрытия информации и создания фейка в последнем абзаце (что, в принципе, и есть ве-

рификация в процессе фактчекинга, т.е. распознание сокрытия информации, но в процессе не психологического наблюдения, а фактологического анализа поведения создателей контента). К этому мы еще вернемся при рассмотрении конкретных примеров. А пока обратим внимание лишь на некоторые детали, которые, на наш взгляд, смещают акценты и нуждаются в определенной рефлексии.

Как известно, сама по себе тенденция СМИ ориентироваться на развлечения не противоречит основным функциям базового, можно сказать материнского сегмента медиасферы, который от корней, исторически, называется журналистикой. Но это лишь в том случае, если развлекательная функция не подавляет главное, истинное предназначение журналистики как социального института – нести своим аудиториям правдивую весть, формировать тем самым информационную повестку, объективную картину мира. Если же развлекательность как коммерческий стимул подавляет функцию информирования, то журналистика утрачивает свое фундаментальное предназначение, а, стало быть, и статус воплощаемого ею социального института по определению. При этом понятия *удовольствие, развлечение*, на наш взгляд, объединять в один понятийный ряд с понятием *обман* некорректно, потому что *обман* не есть ни причина, ни следствие, ни обязательное условие *удовольствия и развлечения*. Но субъекты, зацикленные на потреблении *удовольствий от развлечений*, потенциально могут стать объектом воздействия «темной триады» – *обмана, провокаций, манипуляций* в силу своего повышенного или, наоборот, пониженного психоэмоционального состояния, когда у потребителя креа-

тивного продукта заторможены рефлексивные процессы и критическое мышление.

В конъюнктуре неразвитых рыночных отношений, когда факт-контроль практически отсутствует, а профессиональные этические нормы обусловлены и размыты исключительно материальными и финансовыми стимулами, новая «журналистика» создает благодатные условия для вбросов темной триады. И это фиксируют многие аналитики. Например, О.Р. Самарцев, не без оснований считает, что *манипулятивный фактор* в настоящее время влияет на журналистику масштабно и деструктивно. Новые медиа формируют виртуальную среду, в которой информация – это не только и уже не столько «достоверные сведения о произошедшем», а любые сведения, вплоть до дезинформации, «фейка» или «смоделированной реальности». Репутационная журналистика печатной эпохи в этой среде заранее проигрывает новым медиа и растворяется в разнородной контентной массе, *теряя исключительное право на обеспечение общества информацией* [5, С. 8].

Сам собой напрашивается вопрос: можно ли социальных субъектов, обозначенных здесь понятием «новые медиа», причислять к журналистике как социальному институту, который сформировался и работает в рамках действующего законодательства, буквально выстраданной с конца 80-х годов прошлого столетия, но попираемой и игнорируемой в настоящее время «новыми медиа» модели профессиональной этики, и наработанных (тоже в серьезных, а под час и трагических перипетиях) принципов взаимодействия с властью, с источниками информации, с аудиториями, с коллегами?

Принципиальный и очень резонный

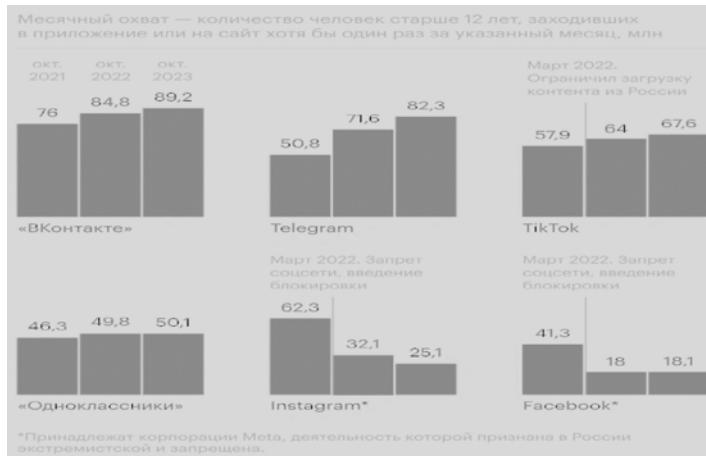
ответ на этот вопрос дает С.Н. Ильченко. Он считает, что персональный прозивол журналистов применительно к информации привел не только к репутационному кризису в отношениях общества и медиа, но и вынудил последних активно задействовать принципы обращения с информацией, которые получили справедливое определение «фейковой журналистики», или «журналистики неправды». Фейк, – по его мнению, – имеет прямое отношение к такому глобальному явлению, как шоу-цивилизация, имитирующая действительность путем создания виртуальной реальности в электронных СМИ» [6, С. 30-31].

Если бы эта виртуальная реальность оставалась вещью в себе, предметом персонального выбора, сделанного человеком на рынке развлечений и удовольствий, то об аспектах такого явления мы и рассуждали бы совсем в иной плоскости. Однако виртуальная реальность, успешно мимикирует сегодня под реальную действительность, и «охотники» за сенсациями, а вернее изобретатели сенсаций (не способные в скоростном режиме интернет-конкуренции обеспечить поток поступления и оперативную идентификацию на достоверность впечатляющей и эпатажной информации) ловят рыбку в мутной воде. Общественное мнение формируется на базе ложных данных, слухов и домыслов [7, С. 151].

Анализ того, как изменилась российская аудитория крупнейших соцсетей за три года, приводит проект «РБК Тренды» в апреле 2024 г. (рис.1).

Основатель креативной редакции «Рыба» Алексей Рожков отмечает, что адекватные маркетологи понимают, что постоянная польза – бред. Люди в интернете отдыхают, а проблемы, о которых все пишут в медиа, актуальны

Рис. 1. Как изменилась российская аудитория крупнейших социальных сетей за три года.

для них два раза в год. По этой причине компании снижают градус серьезности, добавляют больше развлекательного контента, не боятся шутить, делать смешные курсы и спецпроекты. Вернется ли тренд на повальную пользу? Скорее, трансформируется [8].

Практический вред, который наносит подобная «журналистика» обществу, фиксируют сегодня и социологи, и психологи, и педагоги. Их мнение кардинально отличается от подходов «адекватных маркетологов» к организации информационного контента. Привокационную роль, что случалось не раз во время чрезвычайных ситуаций, «фейковая журналистика» играет, распространяя слухи, нагнетая обстановку, обвиняя невиновных, усиливая страхи от ожидания неприятностей, трагедии, неизбежности. Практикующий экстримальный психолог Л. В. Трубицына делится своими наблюдениями за работой журналистов в условиях ЧС: «Очень редко просматривается цель — помочь людям пережить травму, справиться с ситуацией, **чаще мы видим желание потрясти, удивить, напугать и т.д.** Быть может, сегодня, когда СМИ стали частью жизни практически всех людей, вопрос о целях каждой конкретной ра-

боты журналиста уже нельзя просто игнорировать» [9].

Выступая на заседании Научного совета ВЦИОМ в декабре 2022 г., обсуждавшего тему «Российская арена информвойны: новые тренды в медиасфере», президент Ассоциации специалистов по информационным операциям, руководитель антифейкового проекта «Вбросам.нет», профессор МГУ А.В. Мануйло отметил, что есть определенные проблемы переизбытка информации, из которых каждая претендует на какой-то инсайт и эксклюзивность. И действительно бывает невозможно понять, где инсайт более весомый, а где не весомый. И есть дефицит информации правдивой. Поэтому запрос на правду стоит во всех опросах на одном из первых мест, отражает тот самый дефицит [10].

Таким образом, конкурентная борьба двух журналистик — «журналистики правды» и «журналистики постправды», или «фейковой журналистики» за свои приоритеты в медийном пространстве, за влияние на массовые аудитории создала явную проблему «фейкизации» современной системы СМИ. И нельзя не согласиться с профессором Ильченко в том, что требованием времени

является выработка теоретического и практического инструментария для создания альтернативы действующим элементам фейковой журналистики [6, С. 63]. В рамках заданной парадигмы, можно предположить, что современной системе СМИ нужна информационная безопасность, и в медийном, и в научном дискурсах уже достаточно долго происходит, а в последние годы, в связи с ужесточением государственной политики в сфере массовых коммуникаций, обостряется горячая дискуссия. Предметом ее обсуждения, как показывают многочисленные публикации статей, интервью, круглых столов в авторитетных рецензируемых изданиях, а также записей трансляции вебинаров, мастер-классов на столь же серьезных медийных площадках, по-прежнему остаются вопросы образа и содержания журналистики правды, ее дезорганизации внедрением «новых медиа». В понятие образа в первую очередь входят морально-этические, деонтологические аспекты журналистской деятельности, которые в силу взаимодействия многих факторов, включая давление вынужденной коммерциализации, что, с одной стороны, является средством существования СМИ, а с другой – основным каналом продвижения постправды. Какая журналистика, какие СМИ необходимы для того, чтобы отвечать запросам общества распространением значимой для него, достоверной информации?

Нельзя не согласиться с Е.Л. Вартановой: особую актуальность имеет системное изучение российской модели профессионально-этического регулирования журналистской деятельности, выступающего как форма саморегулирования, – осознанной деятельности представителей журналистского сообщества, направленной на повыше-

ние качества журналистской работы и укрепление пошатнувшегося доверия к журналистике не только аудитории, но и общества в целом [11, С. 11]. Это одна сторона проблемы.

Другая сторона, менее обсуждаемая, но, на наш взгляд, не менее важная и достаточно сложная с точки зрения pragmatики разработки и осуществления – это создание устойчивой системы информационной безопасности СМИ, которая должна стать надежным иммунитетом не только к фейковой журналистике как таковой, но и к другим атрибутам, инструментам и инфопродуктам всепроникающей, как вирусная эпидемия, шоу-цивилизации – будь то способы топить правду во лжи, манипуляции фактами, скрытие общественно важной информации, диффамация, формирование исключительно негативной информационной повестки дня и картины мира, выдаваемой за правдивое отражение действительности. В фокусе решения данных задач надо очень четко определиться и с вопросами отношения журналистики к политической пропаганде.

Многие элементы этой системы давно осмыслены и описаны. Например, более 30 лет назад академик Г.А. Брутян в «Очерке теории аргументации» проследил логическую последовательность верификации высказываний [12]. Через 13 лет схему верификации Брутяна процитировал А.И. Приходько применительно к СМИ [13, Вып. 27. С. 27]. А затем через несколько лет со ссылкой на Приходько повторил профессор А.А. Тертычный. Он пишет: «Стремясь добить точную и правдивую информацию, авторы публикаций в СМИ могут применять те или иные методы её проверки. Вот, например, какими они могут быть:

1. Самый простой способ верифи-

кации - непосредственно сопоставить высказывание с реальными событиями. Но это чаще всего невозможно (событие уже завершилось и зафиксировано). В СМИ это происходит особенно часто.

2. Второй способ – сопоставление высказывания с другими высказываниями, принадлежащими другим участникам, наблюдателям или толкователям события, которых мы считаем объективными и (или) компетентными.

3. Третий способ – доказательство, заключающееся в приведении дополнительных данных, свидетельствующих об истинности высказывания. Такова, например, проверка его истинности по архивам.

4. Четвертый способ – сопоставление информации из нескольких независимых и не связанных друг с другом источников. Это, например, принцип работы разведки: сведения считаются фактом, если они идентичны в сообщениях разных источников» [14, Т. 37. С. 100-101].

Не так давно в арсенале информационной безопасности российской журналистики появился новый термин «фактчекинг» – метод объективизации информации при помощи проверки ее достоверности и правдивости, ставший ответом на усиление «фейкового» вызова. Здесь надо уточнить, что понятие «фактчекинг» как проверка на достоверность появилось в США в 20-е годы прошлого века, инновация принадлежала издателям журнала *Time*. В настоящее время в связи с тем, что потоки фейков, подделок под правдивую информацию возросли неимоверно, технологии фактчекинга стали использовать во всем мире, и Россия не исключение. Но для того, чтобы отдельить факт от его интерпретации (фактоида), необходима грамотная редакционная политика, высокие профессиональные

стандарты и критический анализ контента как со стороны СМИ, так и со стороны пользователей [15, С. 100].

В качестве очень простого, но наглядного примера, проведенного нами фактчекингового анализа, как и обещали, вернемся к факту искажения и скрытия информации в очень профессиональном, серьезном, научном труде П. Ванттерхофа-Шпурка «Медиапсихология. Основные принципы». Разобъем данный фрагмент на части.

1. «По-видимому, в будущем, – сказано в книге, – правомерной все-таки окажется гипотеза Адорно, сформулированная в 1977 году (выделено ред.).

2. Мы можем говорить об этом, основываясь на том, что уже сказали раньше».

3. Дальше – цитата: «Люди не только верят в обман, когда он доставляет им мимолетные удовольствия. Они хотят обмана, на который они сами охотно соглашаются. Они судорожно закрывают глаза и, унижая себя, одобряют то, что с ними происходит, и что, как они знают, искажается, фабрикуется специально. Не сознаваясь себе в этом, они считают, что их жизнь станет невыносимой, если они перестанут «цепляться» за удовольствия, которые на самом деле удовольствиями не являются» [4, С. 245].

Итак, рассмотрим все по порядку.

1. Гипотеза Теодора Адорно, сформулированная в 1977 году. Не какой-нибудь другой Адорно, именно труд Теодора Адорно указан в списке литературы (Adorno, Th. W. (1977). *Kulturkritik und Gesellschaft I. Frankfurt: Suhrkamp, S.?* – ред.) и, как ни странно, без указания страницы цитирования. Так вот в 1977 году Т. Адорно (годы жизни 1903 – 1969) не мог сформулировать уже никакой гипотезы. Не полная библиографическая ссылка, вернее всего относится

к изданию Собрания сочинений классика немецкой социологии, одного из основателей Франкфуртской школы (Том 10, Выпуск 1), действительно осуществленного издателем Зуркампом в 1977 г. Таким образом, мы имеем дело с ложной ссылкой, не подкрепленной исчерпывающими библиографическими данным, что можно расценивать как скрытие информации. После того, как цитируемая книга Ванттерхофа-Шпурка вышла в свет, нам, читателям, по сути дела не важно – это ошибка автора, недоработка переводчика, редактора? Мы имеем дело с фактом публикации фейковой информации.

2. А что раньше было сказано в связи с гипотезой Адорно? Автор всего один раз, именно в приведенной цитате, ссылается в данной книге на классика немецкой социологии. Поэтому определить смысловую нагрузку данного высказывания не представляется возможным. В данном случае вводится избыточный элемент для отвлечения внимания от основной информации. Можно проштудировать всю книгу (хорошо, что есть идентичная электронная версия в pdf формате – это значительно облегчает задачу контекстуального и частотного поиска). Но что искать? Что хотел автор сказать? И почему прямо не сформулирован предмет, о котором «уже сказали раньше»?

3. Закавыченную цитату надо рассмотреть особо. Во-первых, не понятно, кого цитирует автор? Если говорить о цитировании Т. Адорно, то в указанном произведении (Adorno, Th. W. (1977). *Kulturkritik und Gesellschaft I*. Frankfurt: Suhrkamp) ни дословной, ни близкой по смыслу цитаты нет ни в издании на немецком языке, ни в русском его переводе. Не потому ли ни в анализируемом нами фрагменте, ни в списке литературы, где указана

отсылка на конкретное издание труда классика, не указана страница цитирования. Первый вывод из всего сказанного: мы имеем дело с фейковой информацией в ее чистом виде.

Во-вторых, нам больше не надо разбираться причем здесь Адорно, зачем здесь понятие «обман», используемое дважды в одной цитате и больше ни разу во всей довольно объемной книге не рассматриваемое. Мы просто знаем и показали на примере проведенного внешнего фактчекинга, что даже в серьезном научном труде, каковым и является «Медиапсихология» Ванттерхофа-Шпурка, при недоработке внутреннего фактчекинг-контроля, могут создаваться фейки, подмены понятий и смещения смыслов. Хотелось бы надеяться, что при очередном издании этой нужной и важной книги, данные нелепые недоработки издателями будут устранены.

Сегодня разрабатываются и внедряются компьютерные системы фактчекинга, позволяющие оценивать степень достоверности информации, выявлять различного рода неточности в больших информационных потоках. И это хорошо. Научно-технический прогресс работает на оздоровление журналистики правды. Но создание системы информационной безопасности СМИ не ограничивается только ее техническим обеспечением на этапе контроля надежности подготовленных материалов. Тем более, что в прямом эфире на радио или телевидении, например, предотвратить вброс фейков, ошибок, неточностей технически пока еще просто невозможно. Человеческий фактор остается альфой и омегой всего процесса создания достоверной массовой информации. И на каждом его этапе – сбора фактов, общения с ньюсмейкерами, экспертами, очевидцами; потом обработки, форми-

рования фактической базы и создания самого материала для публикации; а дальше – взаимодействие с окружением, которое будет готовить материал к выпуску в свет, в эфир, в сетевое пространство; и вот финал – взаимодействие с аудиторией...

А как повести себя в прямом эфире, если журналист замечает что-то неладное в поведении своего визави? Можно ли определить и скорректировать или предотвратить некорректное поведение информатора, вывести его на откровенный разговор тогда, когда журналист понимает, что общественно значимую информацию от него пытаются скрыть, оповестить об этом свою аудиторию?

Как будут складываться эти процессы зависит и от психологической подготовки журналиста. Такую подготовку надо рассматривать как один из важных элементов создаваемой системы информационной безопасности журналистики и СМИ. Сегодня, на наш взгляд, необходимо вести речь не только о практиках обнаружения недостоверной, сомнительной информации, технических инновациях, направленных на их выявление в подготовленных материалах, что само по себе очень важно и ценно.

Однако же наблюдается определенный крен в сторону технических средств обеспечения безопасности, причем, отдается приоритет техническим средствам охраны, – отмечает А.В. Мануйло, создавший и возглавляющий в настоящее время антифейковый проект. Он рассматривает информационную безопасность как достаточно емкую систему, которая обеспечивает практически все аспекты жизнедеятельности и развития любой структуры, выделяя информационно-психологическую безопасность как психологическую обеспеченность функционирования

системы безопасности [16, С. 144].

Сегодня, безусловно, нужна системная работа, направленная, перефразируя тезис В.В. Тулупова, на обучение и воспитание медиаграмотного гражданина [17, С. 20]. Добавим: прежде всего журналиста, способного определять, образно говоря, «инфографы и мели» на этапе сбора материалов – проведении интерактивов с ньюсмейкерами, экспертами, другими носителями информации. А когда появляются сомнения в достоверности сообщаемого, уметь оперативно принимать необходимые решения, как управлять коммуникацией в непростой ситуации, чтобы получить как можно больше четкой достоверной информации, по возможности минимизировать агрессивное или некорректное поведение участников коммуникации. А неординарные обстоятельства и инциденты, как показывает практика, случаются довольно часто и не всегда успешно журналисты из них выходят.

В этой связи, нельзя не обратить внимание на новые психотехнологии, появившиеся в системе информационной безопасности СМИ, не смотря на то, что говорить о психологической подготовке, использовании новых психотехнологий в работе журналиста у нас как-то не принято. В отечественной профессиональной среде сложилось отношение к психологии как к захватывающей, но несколько отвлеченной дисциплине. В рекламе, в PR, не говоря уже о таком «искусстве разводить массы» как политтехнологии [18, С. 142] давно используют и опираются в работе на понятия «психотип», «метопрограмма», «субдоминирующая акцентуация» и другие, разработанные в современном профайлинге – относительно новом направлении психологии. Но это все не журнали-

стика, а именно те самые способы манипуляции общественным мнением, и в результате – управления массовым сознанием, которые, проникая все глубже и глубже в СМИ, оттесняют журналистику с ее законно занятых высот и территорий. Идет конкуренция за ресурсы. И в этой конкуренции побеждает тот, кто овладел и активно использует новые технологии работы с людьми, в том числе и технологии влияния, потому что в массовых коммуникациях люди – это те же ресурсы. И «фейкмейкеры» научились эффективно использовать технологии манипулирования, провокаций, подтасовок, диффамации, из пальца высосанных сенсаций для захвата аудиторий, получения социальных статусов, финансов, известности.

А в журналистике, как мы ее называем правды, до сих пор считается некорректным использовать психологические техники и приемы коммуникации для получения необходимой информации, для создания в определенных ситуациях интриги или по крайней мере осознания того, что общественно важную информацию от тебя утаивают и, по возможности, донести это до своей аудитории... И здесь, на наш взгляд, в определенной мере кроется одна из причин капитуляции журналистики перед технологичными «фейкмейкерами».

Создатель отечественной методики профайлинга «7 радикалов» В. В. Пономаренко считает, что рациональное поведение человека в окружающей его социальной среде невозможно без достаточно высокого уровня психологической компетентности. «Психология сегодня ищет (и находит!) средства и способы управлять поведением человека для достижения максимальных результатов в его деятельности, в об-

щении, в саморазвитии. А ведь в этом заинтересованы все, без исключения» [19. С. 4].

Тем не менее, на вопрос о профайлинге и верификации среди коллег-журналистов, в том числе руководителей изданий, случалось услышать такой «киношный» ответ:

- Так это как в сериале «Обмани меня»?.. Прикольно!

Сериалом информация практически исчерпывается.

Мы провели поиск и в библиотечных каталогах, и в глобальной сети по запросам «профайлинг в журналистике», «верификация лжи в журналистике». Нашли. Целую главу «Как сделать так, чтобы вами не манипулировали. Доверяй, но проверяй» в книге С. Н. Ильченко, Д. Г. Пучкова «Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией» [6. С. 303 - 310]. И все.

При огромном обилии литературы по теории и практике профайлинга и верификации, темы адаптации этих методик в систему информационной безопасности журналистики и СМИ, организации обучения им журналистов – пока остаются открытыми. Это вовсе не значит, что методы профайлинга и безинструментальной детекции лжи журналисты не используют вообще никак. Но они пока остаются досягаемым саморазвития лишь единиц. Целенаправленно этому, к сожалению, не обучаю ни в процессе профильной базовой подготовки, ни в системе повышения квалификации журналистов.

Обратимся к фактам.

Журналиста, творческое, интеллектуальное, инновационное развитие которого идет по возрастающей вверх, аудитория выделяет многомилицонными подписками. Популярный журналист, блогер – иностранный агент – Ю. Дудь (аудитория 10 миллионов подписчи-

ков на YouTube), умеет и очень тонко использует приемы и провокативной психологии, и методы профайлинга. В процессе своих интервью выстраивает взаимодействие с респондентом таким образом, чтобы дать в полной мере раскрыться своему собеседнику. Даже тогда, когда позиция визави противоречит позиции журналиста, блогера, чужда его мировосприятию, он создает такую психологическую атмосферу, чтобы человек раскрылся полностью. Возьмем, например, интервью Дудя с Оскаром Кучерой (16 января 2023 г.). Разговор вызвал большой резонанс в Сети. Только за первые двое суток ролик собрал около 12 млн просмотров.

Кучера, комментируя нападки со стороны зрителей, отметил, что, возможно, нужно было «встать и уйти», но он увлекся диалогом¹.

Дудь зовет к себе в шоу для открытого разговора Т. Канделаки, но ведущая категорически отказывается, ссылаясь на то, что у них не получится конструктивный диалог. И это тоже позиция одного из известных российских журналистов.

У многих телеведущих не складываются « конструктивные диалоги» с киноактером Н. Кологривым. Приглашенный в передачу на правах гостя, респондента или эксперта Кологривый стремится, и, кстати, довольно-таки успешно, навязывать свои принципы коммуникации, взаимодействия даже опытным модераторам. И это позволяет ему, как говорится, успешно «хайпануть», создать сенсационный повод, повысить свой рейтинг. А шоумены, как ни странно, пасуют в таких ситуациях, из журналистов-коммуникаторов, способных получить интересную информацию, иное мнение из иного

поведения, иной взгляд, дать человеку самому полностью раскрыть свою картину мира, как говорится позволить самому раскрыть свое истинное лицо, – вместо этого «хозяева в студии» показывают своей аудитории, «кто есть кто», превращаясь из журналистов-коммуникаторов в амбициозных начальников. И это тоже проявление интеллектуального журналистского потенциала. Конфликт в студии 6 февраля 2024 г. – наглядный тому пример².

И таких примеров, к сожалению, сегодня много, гораздо больше, чем примеров освоения и умелого владения технологиями влияния, взаимодействия и с источниками информации, и с аудиториями.

Психологическая подготовка журналистов, умение оперативно использовать приемы профайлинга и верификации, или безинструментальной детекции лжи, в комплексе с методами аргументации достоверности полученной информации и фактчекингом могут составить вполне надежную современную систему информационной безопасности СМИ.

Методы аргументации и фактчекинга, о которых мы писали, – это латентные формы анализа, и они дадут наиболее адекватные результаты после сбора информации в открытом интерактивном режиме. Будет это при личной встрече, по телефону или через компьютерную связь, во время проведения фокус-групповой дискуссии или беседы за круглым столом, в популярном сегодня на телевидении жанре ток-шоу не имеет значения. В любом случае – это процесс открытого взаимодействия. И качество полученной информации будет зависеть от того, насколько правильная тактика общения

1 <https://24smi.org/celebrity/5414-iurii-dud.html>

2 <https://www.youtube.com/watch?v=3Jvho9yY10>

будет избрана. Именно от этого зависит исход и самой коммуникации.

Журналисту часто приходится в считанные секунды принимать решение о том, какие слова подобрать, какую интонацию использовать, т.е. как выстраивать общение с конкретными людьми – устно и письменно, вербально и невербально. Как правило – это незнакомые люди, которых видишь впервые. Вот тут и приходит на помощь профайлинг. В интерпретации Ю. Чаловой – методика определения психологического профиля человека, позволяющая оценить его намерения, «прочесть» мотивы его поведения и вообще разобраться в том, кто же стоит перед нами [20. С.9]. А определить, насколько этот незнакомый визави передает правдивую, искаженную или откровенно ложную информацию, журналисту поможет освоение методов верификации.

Профайлинг и оперативная детекция в качестве элементов системы безопасности сегодня используются практически во всех коммуникационных структурах – в бизнесе, в работе с кадрами, на транспорте, в маркетинге, в связях с общественностью. Специалисты служб безопасности и работающих с персоналом в структурах подбора кадров специально обучают этим методикам и тренируют, как использовать их на практике.

В журналистике это до сих пор – дело частного выбора. И благо, что образовательные структуры, в которых можно получить базовые знания и навыки, обучаясь у профессионалов с большим практическим опытом, и в нашей стране, и за рубежом есть и немало.

Участвуя в различных вебинарах Международной академии исследования лжи (далее МАИЛ), Академии профайлинга Алексея Филатова, Академии

влияния Александра Петрова, мы неоднократно задавали спикерам вопросы:

- Почему методы профайлинга и верификации не продвигаются в СМИ?

- Как можно с помощью профайлинга и верификации повысить барьеры на пути потоков ложной информации в массовые аудитории?

На первый вопрос получали, практически, однозначный ответ: нет запроса на них от СМИ. Если журналисты приходят на обучение, то получают весь объем знаний и навыков в общем потоке подготовки.

Изменения, которые может внести профайлинг как элемент системы информационной безопасности в организацию работы СМИ, мы обсуждали с опытными специалистами профайлерами-верификаторами, авторами монографий и методических разработок в данной области Л.М. Мартыновой, М.В. Атамась – ведущими специалистами и преподавателями МАИЛ. Для группы новосибирских журналистов – представителей разных СМИ, создавших независимую исследовательскую лабораторию информационной безопасности (НИЛИБ), на базе новосибирского представительства МАИЛ были проведены специализированные очные тренинги.

Резюмируем результаты этих бесед.

1. Практически все специалисты, с кем нам довелось беседовать, рассматривают профайлинг как научно доказанную, рациональную, практико-ориентированную методику, позволяющую на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро определять личностные характеристики, привычки, ценности, мотивы и убеждения, спрогнозировать поведение человека в определенных ситуациях.

2. С точки зрения информационной безопасности социальной структуры профайлинг делят на внутренний и внешний.

3. Внутренний профайлинг – это один из методов в системе подбора кадров, формирования слаженных работоспособных команд, в том числе и творческих, ориентированных на решение поставленных задач или разработку и осуществление какого-либо проекта. Инновационные, венчурные проекты – не исключение.

4. Подбор и расстановка кадров в конкретных направлениях деятельности коллектива с учетом психотипов сотрудников, границ возможностей конкретной личности решать те или иные задачи, исходя из ее акцентуации (т.е. профиля, или психотипа).

5. Методики внутреннего профайлинга позволяют определять границы надежности сотрудника, его способностьвольно или невольно использовать недостоверную, непроверенную информацию; раскрыть доступную ему корпоративную, коммерческую тайну, другую закрытую информацию, а также ситуации, в которых он это может сделать.

6. Внешний профайлинг направлен на определение характеристик, или акцентуаций личности, каждого конкретного источника информации, с которым представитель структуры вступил в деловую коммуникацию; склонности источника преднамеренно или непреднамеренно утаивать, искажать или фабриковать информацию,вольно (преднамеренно) или невольно (случайно, по ошибке или некомпетентности) вводить в заблуждение.

7. Оперативное определение акцентуаций личности источника позволяет выбрать верную тактику общения, от которой во многом и зависит результат коммуникации.

8. А насколько достоверные данные и факты сообщает наш визави, есть в его информации элементы умолчания или искажения, каковы мотивы такого поведения, определяют методами оперативной верификации, безинструментальной детекции лжи.

Но все это общие направления, базовые практики, используемые сегодня в силовых структурах, в подборе и работе с персоналом, на транспорте, в практической консультационной психологии и психотерапии. Их применение в журналистике, включение в арсенал инструментов и методов системы информационной безопасности СМИ требует пересмотра и конкретизации уже наработанных практик с учетом специфики массовой коммуникации. Сегодня это необходимость, обусловленная развитием социальной ситуации в стране, глобальной военно-политической конфронтацией и обострением на этом фоне информационных и гибридных войн, что уже само по себе интенсифицирует потоки недостоверной, фейковой информации, пропаганды, деформирующих в массовом сознании картину мира и представления об объективной реальности.

Возможности использования профайлинга непосредственно в журналистике мы обсуждали во время дистанционных встреч членов НИЛИБ с создателем Академии влияния А.В. Петровым – опытным профайлером и андрогогом, последователем известного отечественного психолога, автора широко используемой методики «7 радикалов» В.В. Пономаренко. Проведен анализ и расписаны основные направления деятельности, а также вероятные риски, которые могут быть связаны в ней с представителями различных акцентуаций – истероидной, эпилептоидной, паранойяльной,

эмотивной, шизоидной, гипертимной, тревожной в информационной сфере.

Гипотетически рассматривались ситуации, в которых личности с тем или иным доминирующим радикалом наиболее эффективны в творческом процессе, а чем им лучше не заниматься и почему. Так, представители с доминирующей *истероидной* акцентуацией больше подходят для работы в качестве ведущих, *гипертим* – прирожденный репортер-оперативник, а в случае необходимости может заменить истероида в качестве ведущего и это вполне может быть его смежная специализация. Но ни в коем случае – ни то, ни другое не дело *шизоида*, для которого самое лучшее место в редакции – это научное, научно-популярное и аналитическое направления. И так по каждому из 7 радикалов, представленных в методике В.В. Пономаренко [21].

Варианты и модели расстановки сил в журналистике, обсуждаемые в ходе онлайн встреч и консультаций с профайлерами и верификаторами, носят по большей части пока еще умозрительный, схематичный характер. Но это только начало интересной исследовательской работы.

Коллеги-журналисты, участвующие в разработках НИЛИБ, после очных тренингов по профайлингу в Новосибирском представительстве МАИЛ, начинают внедрять новые методы получения достоверной информации в свою работу. Уже появились интересные практики в использовании профайловых методов при выборе тактики поведения журналиста, направленного на снижение градуса агрессии со стороны информатора в определенных сложных ситуациях. Журналисты учатся этому, накапливают собственный опыт на основе оперативного определения нюансов профиля информатора.

Есть интересные случаи верификации и раскрытия обмана и попыток скрытия общественно значимой информации должностными лицами в ответах на запросы СМИ. Идет накопление эмпирической информации для дальнейшего анализа и разработки практических методов использования профайлинга и верификации как инструментов получения достоверной правдивой информации для дальнейшего распространения своим читателям, зрителям, слушателям, посетителям.

Мы исходим из того, что про лживость и манипулятивность СМИ уже говорено много. Пришло времяставить действенные практические барьеры и заслоны на пути проникновения и распространения лжи, фейков, манипуляции и дезинформации в журналистике.

Выводы

1. Современные технические достижения в области массовых коммуникаций позволили «создателям» сенсаций, обеспечивать потоки сомнительной, эпатажной, вымышенной информации, успешно фальсифицировать реальную действительность в виртуальной реальности, обеспечивая тем самым, как правило, решение своих политических, имиджевых и финансовых задач. Таким образом общественное мнение сегодня в достаточно большой мере формируется на базе ложных данных, слухов и домыслов. На основе лживой информации многие люди принимают навеянные им массмедиа решения.

2. Наблюдается усиление конкурентной борьбы двух журналистик – «журналистики правды» и «журналистики постправды», или «фейковой журналистики». Это массмедиальное противостояние, обусловленное насту-

пающей по всему фронту фейкизацией современной системы СМИ, создает серьезную общественную проблему: в массовом сознании формируется искаженная картина мира.

3. Многие исследователи, медиа аналитики как у нас в стране, так и за рубежом, обеспокоены развитием проблем укрепления фейковой журналистики, ее продвижением и захватом ею все большего и большего медийного пространства. Сегодня актуальна и требует решения необходимость создания системы информационной безопасности качественных СМИ, перекрывающей поступление в них недостоверной информации.

4. Используемые сегодня в журналистике методы верификации информации, разрабатываемые и внедряемые компьютерные системы фактчекинга не снимают проблемы «нашествия» развлекательного контента – суррогата правды и вымысла. Результативная система информационной безопасности СМИ не может ограничиваться только ее техническим обеспечением на этапе контроля достоверности уже подготовленных материалов. Человеческий фактор остается альфой и омегой всего процесса создания честной журналистики.

5. Авторы приходят к выводу, что психологическая подготовка современных журналистов нуждается в определенной модернизации с учетом новых технологий, разработанных в области прикладной психологии. Умение оперативно использовать приемы профайлинга и верификации в комплексе с методами аргументации достоверности полученной информации и фактчекингом можно рассматривать как вполне надежную современную систему информационной безопасности качественной журналистики.

Список литературы

- [1] Vorderer P. Action, Spannung, Rezeptionsgenu. In M. Charlton & S. Schneider Rezeption sforschung. Opladen. 1997. P. 241-253.
- [2] Mestrovic S.G. Postemotional society. London: Sage. 1997. P. 98, 150.
- [3] Щекотуров А.В. «Макдональдизация» российского подростка: эффект социальных медиа // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой учений: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 159-172.
- [4] Винтерхорфф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. / Пер. с немецкого. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр». 2016. 268 с.
- [5] Самарцев О.Р. Цифровая реальность. Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы перспективы. – М.: Издательские решения. 2020. 59 с.
- [6] Ильченко С.Н., Пучков Д.Г. Как нас обманывают СМИ. – СПб.: Питер. 2019. 320 с.
- [7] Мельник Г.С., Михайлов С.А. Сокрытие информации как отсутствие культуры безопасности // Гуманистарный вектор. 2013. № 3. С. 145-153.
- [8] Квандадзе Т. Переупаковка и персонализация: что изменилось в медиапотреблении за 5 лет // РБК Тренды. 24.04.24 г. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/662899239a794767274cb077> (Дата обращения: 19.07.2024)
- [9] Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма // Проблемы медиапсихологии. Материалы секции «Медиапсихология» Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития», – Москва, МГУ, 2001. // URL: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (Дата обращения: 11.06.2024).
- [10] Российская арена информвойны: новые тренды в медиасфере // Заседания Научного совета ВЦИОМ. 1 декабря 2022 г. Выступление Манойло А.В. // URL: https://vk.com/wciompage?z=video-28944118_456239296%2Fvideos-28944118%2Fpl_-28944118_-2 (Дата обращения: 19.07.2024)
- [11] Вартанова Е.Л. К вопросу о важности теоретического осмыслиения профессиональной этики журналиста // Медиа-альманах. 2019. № 3. С. 8-12.
- [12] Брутян Г.А. Очерк теории аргументации. Ереван: Изд-во АН Армении. 1992. 299 с.
- [13] Приходько А.И. Специфические черты аргументации в медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 18 (215). Выпуск 27. С. 25-30.
- [14] Тертычный А.А. Объективность информации в СМИ: достихи ли она? // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 1. С. 98-104.
- [15] Зверева Е.А. Проявление объективности и субъективности в журналистской практике: История и современность // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 99-102.
- [16] Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. 388 с.
- [17] Тулупов В.В. Медиаобразование в эпоху «постправды» // Вопросы журналистики. 2020. №8. С. 16-26.
- [18] Пронина Е.Е. Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантомы // Сб. Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: Изд-во МГУ. 2011. С. 105-150.
- [19] Пономаренко В.В. Методика 7 радикалов: практическая психология. – М.: Изд-во АСТ. 2022. 576 с.

- [20] Чалова Ю. Практический профайлинг: искусство прогнозировать мотивы тех, кто рядом с вами. – СПб.: ИГ «Весь», 2023. 240 с.
- [21] Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В.В. Пономаренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. 252 с.

References

- [1] Vorderer P. Action, Spannung, Rezeptionsgenu. In M. Charlton & S. Schneider Rezeption sforschung. Opladen. 1997. P. 241-253.
- [2] Mestrovic S.G. Postemotional society. London: Sage. 1997. P. 98, 150.
- [3] Shchekoturov A.V. “McDonaldization” of the Russian teenager: the effect of social media // The Digital Scholar: Philosopher’s Lab 2019. Vol. 2, № 1. P. 159-172.
- [4] Winterhoff-Spurk P. Media psychology. Basic principles. / Trans. from German – Kharkiv: Publishing House “Humanitarian Center”. 2016. 268 p.
- [5] Samartsev O.R. Digital reality. Journalism of the information age: transformation factors, perspective problems. - M.: Publishing solutions. 2020. 59 p.
- [6] Ilchenko S.N., Puchkov D.G. How the media deceives us. – St. Petersburg: Peter. 2019. 320 p.
- [7] G.S. Melnyk, S.A. Mykhaylov. Hiding information as the absence of a safety culture // Humanitarian vector. 2013, № 3. P. 145-153.
- [8] Kvanadze T. Repackaging and personalization: what has changed in media consumption in 5 years // RBC Trends. 04/24/24 // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/662899239a794767274cb077> (07.19.2024)
- [9] Trubtysna L.V. Mass media and psychological trauma // Problems of media psychology. Materials of the “Mediapsychology” section of the International Scientific and Practical Conference “Journalism in 2000: Realities and Development Forecasts”, Moscow, Moscow State University, 2001. // URL: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (11.06.2024).
- [10] The Russian arena of information wars: new trends in the media sphere // Meeting of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences. December 1, 2022 Performance by Manoilov A.V. // URL: https://vk.com/wciompage?z=video-28944118_456239296%2Fvideos-28944118%2Fpl_-28944118_-2 (07.19.2024)
- [11] Vartanova E.L. To the question about the importance of the theoretical understanding of the journalist’s professional ethics // Медиа@альманах. 2019. № 3. P. 8-12.
- [12] Brtyan G.A. An outline of the theory of argumentation. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Armenia. 1992. 299 p.
- [13] Prykhodko A.I. Specific features of argumentation in the media // Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Humanities series. 2015. № 18 (215). Issue 27. P. 25-30.
- [14] Tertychny A.A. Objectivity of information in mass media: is it achievable? // Scientific Bulletins. Humanities series. 2018. Vol. 37. № 1. P. 98-104.
- [15] Zvereva E.A. Manifestation of objectivity and subjectivity in journalistic practice: History and modernity // Herald of VGU. Philology series. Journalism. 2021. № 3. P. 99-102.
- [16] Manoilov A.V. State information policy in special conditions: Monograph. - M.: MYFI, 2003. 388 p.
- [17] Tulupov V.V. Media education in the “post-truth” era // Voprosy jurnalistik. 2020. № 8. P. 16-26.
- [18] Pronina E.E. Categories of media psychology: facts, phe-
- nomena, phantoms // Sat. Man as a subject and object of media psychology. - M.: Moscow State University Publishing House. 2011. S. 105-150.
- [19] Ponomarenko V.V. Methodology of 7 radicals: practical psychology. - M.: Izd-vo AST. 2022. 576 p.
- [20] Chalova Yu. Practical profiling: the art of predicting the motives of those who are close to you. – St. Petersburg: IG “Ves”. 2023. 240 p.
- [21] Ponomarenko V.V. Practical characterology with elements of forecasting and behavior control (“seven radicals” methodology) / V.V. Ponomarenko. - Rostov n/a: Phoenix, 2006. 252 p.

Глазкова Л.А.

Кандидат социологических наук, доцент.

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук, профессор.

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Управление постинтернатным сопровождением воспитанников социальных учреждений*

Аннотация. Постинтернатное сопровождение выпускников социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлено на социализацию выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования (не достигших 18-летнего возраста, не способных в силу несформированности социальных навыков самостоятельного проживания, испытывающих трудности с устройством на работу, получением жилья, обустройством своего быта). Подготовка воспитанников социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение выпускников – одно из основных направлений социальной политики государства.

Ключевые слова: постинтернатное сопровождение, региональная система, воспитанники, детские социальные учреждения, адаптация детей-сирот, мониторинг, консультирование, проведение консилиумов, установление первичных контактов, психологическая коррекция, социально-психологическая профилактика, юридическая помощь.

Glazkova L.A.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Belgorod State Technological University.

Danakin N.S.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Belgorod State Technological University.

Management of post-boarding school support for pupils of social institutions

Abstract. Post-boarding school support for graduates of social institutions for orphans and children left without parental care is aimed at socializing graduates of primary and secondary vocational education institutions (under 18 years of age, unable to live independently due to the lack of social skills, experiencing difficulties in finding a job, obtaining housing, and arranging their daily life). Preparing pupils of social institutions for orphans and children left without parental care for independent life and post-boarding school support for graduates is one of the main areas of the state's social policy.

Key words: post-boarding school support, regional system, pupils, children's social institutions, adaptation of orphans, monitoring, consulting, holding consultations, establishing primary contacts, psychological correction, social and psychological prevention, legal assistance.

* © Глазкова Л.А., Данакин Н.С., 2024.

Управление постинтернатным сопровождением воспитанников социальных учреждений

В российских регионах все больше утверждается практика постинтернатного сопровождения детей-сирот. Особый интерес представляет pilotный проект по постинтернатной адаптации детей-сирот, рассчитанный на воспитанников, уже достигших 18-летия, и нацеленный на защиту их прав и обязанностей. Первый Центр социальной постинтернатной адаптации открылся в московском районе Западное Дегунино. Это самый обычный жилой дом, в котором проживают выпускники сиротских учреждений, в том числе дети-инвалиды, колясочники. До 23 лет они должны сопровождаться воспитателями и психологами, что будет способствовать решению проблемы вторичного сиротства. Суть в том, что большинство из них очень рано женятся, заводят детей, а потом отдают их в детский дом. Специалисты должны сделать все, чтобы не допустить этого¹.

Внимания заслуживает проект «Создание региональной системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху», который разработан и успешно реализован в Белгородской области. Данный проект получил одобрение на федеральном уровне и рекомендацию для распространения в других российских регионах. В связи с этим целесообразным является анализ данной системы, выделение и обобщение ее значимых элементов, которые могут получить дальнейшее развитие и быть распространеными на другие регионы.

Для описания системы выделим и рассмотрим ее подсистемы – стратегическую, институциональную, организа-

ционную, диагностическую, технологическую, обучающую.

Стратегическая подсистема. Стратегия является обобщенной моделью долгосрочных действий по управлению объектом, необходимых для достижения намеченных целей. Стратегия (стратегическая подсистема) относительно постинтернатного сопровождения выпускников социальных учреждений выражает смысл этой деятельности, направленной на оказание помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в решении проблем адаптации и социализации, навыков самостоятельной жизни, выбора профессии, в реализации интересов и прав, с применением технологий индивидуального сопровождения.

Институциональная подсистема. Данная подсистема региональной системы постинтернатного сопровождения (РСПС) связана с нормативно-правовым обеспечением ее функционирования. Так, в Белгородской области действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие решение вопросов постинтернатного сопровождения выпускников детских социальных учреждений.

В целях развития региональной системы в адрес глав муниципальных образований области были направлены письма о создании в территориях муниципальных служб постинтернатного сопровождения и образец типового нормативного акта (положения) для принятия в муниципальных образованиях.

Организационная подсистема. Организационная подсистема включает, прежде всего, государственное бюджетное учреждение «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». Созданы территориальные отделения Центра в муниципальных районах и городских

¹ Стукалова А.В. Политика государственной поддержки социального сиротства и развития системы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (опыт Москвы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 1. С. 84-88.

поселениях (всего их 22), функциональные отделения в Центрах социализации и развития детей (социальные гостиницы и др.).

В ходе реализации регионального проекта «Создание системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху» образовано государственное бюджетное учреждение «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». Цель деятельности данного Центра – создание и развитие региональной системы сопровождения выпускников, предоставление им услуг по социальному сопровождению.

Приоритетные направления деятельности Центра:

1. Ресурсно-методическое обеспечение функционирования сопровождения Выпускников в муниципальных районах и городских округах, входящих в Систему сопровождения.

2. Оказание комплексной помощи специалистам сопровождения, выпускникам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

3. Систематизация, анализ информации и мониторинг социальной адаптации выпускников Белгородской области.

В ходе реализации Проекта были открыты специальные службы сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей во всех 22 муниципальных районах и городских округах, внедрена информационная система «Выпускник +», осуществлено обучение специалистов организаций для детей-сирот, координаторов и специалистов по сопровождению из вновь открытых служб, разработана программа подготовки выпускников к самостоятельной жизни «Шаг в будущее».

Информационно-аналитическая

подсистема. В Центре подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» проведены семинары и индивидуальные занятия с сотрудниками Центра, специалистами муниципальных служб сопровождения по обучению ведения информационной системы «Выпускник Плюс». В ходе занятий специалисты муниципальных служб сопровождения обучились сбору, хранению и обновлению данных о выпускниках. По всем выпускникам в базу введены «Социальные карты выпускников», включающие сведения о получении ими образования, обеспечения их услугами по социальному (постинтернатному) сопровождению и занятости.

Диагностическая подсистема. Диагностика в системе постинтернатного сопровождения проводится по некоторым направлениям.

Диагностика применяется не только с целью выявления значимых жизненных ситуаций и проблем выпускников интернатных учреждений, но и с целью выявления их готовности к самостоятельной жизни. Специалистами Центра осуществлена диагностика готовности к самостоятельной жизни воспитанников (9, 11-х классов) детских социальных учреждений Белгородской области. В ходе обработки данных были получены следующие результаты:

– у воспитанниц Прохоровского центра развития и социализации ребёнка выявлен средний уровень готовности к самостоятельной жизни (5,54);

– воспитанники Прохоровского православного центра развития и социализации ребенка имеют средний уровень готовности к самостоятельной жизни (6,03);

– воспитанники Белгородского центра развития и социализации ребёнка «Южный» имеют уровень готов-

Рисунок 1. Технологическая подсистема региональной системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху».

ности к самостоятельной жизни выше среднего (6,3);

– у воспитанников Разуменского детского дома средний уровень готовности к самостоятельной жизни (5,6);

– воспитанники Ровеньского центра развития и социализации ребенка имени Российского детского фонда имеют средний уровень готовности к самостоятельной жизни (5,1);

– у воспитанников Старооскольского центра развития и социализации детей физкультурно-спортивной направленности «Старт» очень низкий уровень готовности (3,6).

Общий уровень готовности к самостоятельной жизни среди девочек – ниже среднего (4,9). Общий уровень готовности у мальчиков – средний (5,4). Это указывает на недостаточную подготовку воспитанников к самостоятельной жизни.

Остановимся более подробно на *технологической подсистеме*, которая включает несколько процедур и методов (рисунок 1).

1. *Мониторинг*. Представляется целесообразным проведение мониторинга постинтернатных траекторий жизнеустройства детей-сирот, которые рассчитаны на краткосрочный (3-5 лет) и среднесрочный (7-10 лет) периоды. Такой мониторинг поможет выявить

дезадаптированных и адаптированных воспитанников, а также определить обстоятельства, препятствующие или, напротив, способствующие постинтернатной адаптации².

2. *Консультирование*. В целях улучшения функционирования системы

сопровождения специалисты Центра исполняют функции консультантов. Консультанты оказывают содействие координаторам в диагностике жизненных ситуаций и проблем выпускников. Консультируют по вопросам заполнения социальных карт жизненных ситуаций на всех выпускников с тем, чтобы избежать ошибок при заполнении, исключения противоречий.

3. *Проведение консилиумов*. Специалистами Центра ежеквартально в каждой муниципальной службе сопровождения проводится консилиум. При проведении консилиумов рассматриваются жизненные ситуации каждого выпускника, находящегося на сопровождении, его успехи и достижения, обсуждается участие привлеченных специалистов к поиску решения проблем. Основной задачей консилиума является совместный анализ сложившейся ситуации и поиск путей решения существующих проблем и трудностей,

² Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 260-262; От чего нужно защищать современных детей? // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 182-183; Равенство в семье: от деклараций – к реальности? // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 352-353.

выявленных при сопровождении выпускников, а также планирование сопровождения выпускников на следующий квартал.

4. *Установление первичных контактов.* С целью установления таких контактов специалистами Центра проводятся:

– дни открытых дверей «Знакомство с системой сопровождения», в ходе которого выпускники знакомятся с деятельностью Центра, с кураторами, которые в дальнейшем сопровождают их. Тем самым устанавливается первый контакт между выпускником и специалистом сопровождения;

– региональные конкурсы «Старт-баттл», «Путешествие в жизнь» с целью подготовки выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни с использованием практико-ориентированного подхода и содействия их социальной адаптации;

– «дни правовых знаний» – комплекс мероприятий, направленный на ознакомление выпускников с правами, обязанностями, льготами в области жилищного права³.

5. *Психологическая коррекция*, которая проводится, как правило, педагогом-психологом для выпускников и включает тренинговые занятия, направленные на коррекцию агрессивного поведения; индивидуальные беседы с выпускниками о постановке жизненных целей⁴.

6. *Социально-психологическая профилактика* проводится среди социальных педагогов стационарного отделения «Социальная гостиница для

3 Береговая Н.Ю., Лукина А.К. Городской проект «Я нужен миру. мир нужен мне» как средство профилактики социального сиротства // Социальная педагогика. 2020. № 1. С. 23-31.

4 Беличева С.А. Проблемы становления отечественной психосоциальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 3 (86). С. 93-98.

проживания выпускников»⁵ и включает:

- разработку рекомендаций по взаимодействию с выпускниками Центра;
- оказание методической помощи (информационные материалы) по взаимодействию с выпускниками;
- проведение курса занятий, направленного на групповое сплочение коллектива, а также на профилактику синдрома эмоционального выгорания;
- профилактику синдрома профессионального выгорания⁶.

7. *Юридическая помощь*, которая проводится юрисконсультом Центра и включает: оформление наследства, получение дубликата свидетельства о рождении, переоформление банковских документов, сбор документов для прохождения медицинско-хозяйственной экспертизы, установление опеки над сестрой, приватизацию закрепленного жилья, регистрацию ребенка выпускницы по месту жительства, взыскание алиментов в пользу выпускницы, вселение в закрепленное жилое помещение, получение СНИЛС, постановку на жилищный учет, заключение договоров с коммунальными и другими службами⁷.

Обучающая подсистема. В целях повышения уровня профессиональной компетенции специалистов, работающих в службах сопровождения, обучению их технологиям эффективного осуществления сопровождения выпускников специалистами Центра организованы и проведены:

- практические семинары для ко-

5 Арпентьева М.Р. Семейная академия в структуре социально-психологической помощи замещающим семьям // Социальное обслуживание. 2018. № 13. С. 95-107.

6 Гвоздев С.В. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников психоневрологического интерната // Работник социальной службы. 2022. № 4. С. 134-141.

7 Мартынова Е.В. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология. 2022. № 5. С. 126-134.

ординаторов и специалистов сопровождения муниципальных служб сопровождения «Искусство договариваться», направленные на оказание помощи специалистам по выработке путей решения проблем в организации взаимодействия с выпускником;

– семинары для специалистов вновь созданных муниципальных служб сопровождения Белгородской области «Становление муниципальной службы сопровождения», направленные на знакомство новых специалистов с системой постинтернатного сопровождения, с алгоритмом становления муниципальной службы сопровождения и обучение правильному ведению Социальных карт и карт оценки жизненной ситуации;

– семинары «Жилищно-правовые гарантии выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

– семинары «Повышение эффективности работы муниципальных служб сопровождения выпускников, профилактика профессионального выгорания специалистов».

В продолжение обратимся еще к одному региональному проекту «Формула успеха: хочу, могу, делаю». Цели проекта:

– формирование устойчивой мотивации достижения успеха у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа;

– помочь выпускникам в самостоятельном жизнеустройстве и принятии конструктивных решений при возникновении проблем;

– содействие развитию профессионально важных качеств выпускников;

– вовлечение выпускников в позитивную досуговую деятельность.

В рамках реализации этого проекта с выпускниками были проведены:

– анкетирование по выявлению мо-

тивационной направленности личности на достижение успеха в различных сферах жизнедеятельности;

– анализ результатов проведенного анкетирования выпускников по выявлению мотивационной направленности личности на достижение успеха в различных сферах жизнедеятельности;

– цикл мероприятий (занятий, встреч): «На пути к жизненному успеху», «Как добиться успеха?», «Первые шаги в профессиональную деятельность», «Секреты успеха счастливой семьи».

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие *выводы*.

1. Представленный проект создания региональной системы постинтернатного сопровождения «Вместе к успеху» успешно реализован в Белгородской области и рекомендован для распространения в других российских регионах. Представленные элементы данной системы могут получить дальнейшее развитие в других регионах.

2. Для описания системы выделены и рассмотрены ее подсистемы – стратегическая, институциональная, организационная, диагностическая, технологическая, обучающая.

3. В технологической подсистеме выделены несколько процедур и методов: мониторинг, консультирование, проведение консилиумов, установление первичных контактов, психологическая коррекция, социально-психологическая профилактика, юридическая помощь, обучение персонала, реализация проекта «Формула успеха: хочу, могу, делаю».

4. Обучающая подсистема предусматривает проведение практикумов, семинаров в целях повышения профессиональной компетенции специалистов, работающих в службах сопровождения, овладение эффективными социальными технологиями.

Список литературы

- Арпентьева М.Р. Семейная академия в структуре социально-психологической помощи замещающим семьям // Социальное обслуживание. 2018. № 13. С. 95-107.
- Беличева С.А. Проблемы становления отечественной психосоциальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 3 (86). С. 93-98.
- Береговая Н.Ю., Лукина А.К. Городской проект «Я нужен миру. Мир нужен мне» как средство профилактики социального сиротства // Социальная педагогика. 2020. № 1. С. 23-31.
- Гвоздев С.В. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников психоневрологического интерната // Работники социальной службы. 2022. №4. С. 134-141.
- Мартынова Е.В. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология. 2022. № 5. С. 126-134.
- Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 260-262.
- От чего нужно защищать современных детей? // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2022. №3. С. 182-183.
- Равенство в семье: от декларации – к реальности? // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Экономические и социальные перемены. 2018. №2. С. 352-353.
- Стукалова А.В. Политика государственной поддержки социального сиротства и развития системы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (опыт Москвы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 1. С. 84-88.
- Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Альманах «Казачество». 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. РОЛЬ Фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации – современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

- Arpentyeva M.R. Family Academy in the Structure of Social and Psychological Assistance to Foster Families // Social Services. 2018. № 13. P. 95-107.
- Belicheva S.A. Problems of Formation of Domestic Psychosocial Work // Domestic Journal of Social Work. 2021. № 3 (86). P. 93-98.
- Beregovaya N.Yu., Lukina A.K. City Project “The World Needs Me, I Need the World” as a Means of Preventing Social Orphanhood // Social Pedagogy. 2020. № 1. P. 23-31.
- Gvozdev S.V. Prevention of emotional burnout of employees of a neuropsychiatric boarding school // Social Service Worker. 2022. № 4. P. 134-141.
- Martynova E.V. Implementation of housing rights of orphans and children left without parental care // Sociology. 2022. № 5. P. 126-134.
- Dysfunctional families: who is to blame and what to do? // Public opinion monitoring (VCIOM): Economic and social changes. 2018. № 4. P. 260-262.
- What should modern children be protected from? // Monitoring of public opinion (VCIOM): Economic and social changes. 2022. № 3. P. 182-183.
- Equality in the family: from declarations to reality? // Monitoring of public opinion (VCIOM): Economic and social changes. 2018. № 2. P. 352-353.
- Stukalova A.V. The policy of state support of social orphanhood and the development of the system of family placement of orphans and children left without parental care (Moscow experience) // News of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. 2016. Vol. 16. № 1. P. 84-88.
- Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Almanac “Cossacks”. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Kultura Mira. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political and Cross-Cultural Significance of Hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Contemporary Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool of dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Барковский Е.С.

Аспирант. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Жизнеустройство детей-сирот: проблемы и технологии разрешения*

Аннотация. В статье представлены социальные технологии, ориентированные на разрешение проблем жизнеустройства детей-сирот. Выделены и рассмотрены технологии диагностики, социального патронажа, контроля, мониторинга, социального сопровождения, экстренной помощи, а также учетная, программно-целевая, реабилитационная, антикризисная технологии. Системное использование данных технологий является гарантом успешного разрешения проблем жизнеустройства детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, жизнеустройство, технологии, проблемы, мониторинг, социальное сопровождение, диагностика, реабилитация, патронаж, учет.

Barkovskii E.S.

Postgraduate Student. Belgorod State Technological University.

Life arrangement of orphans: problems and technologies of resolution

Abstract. The article presents social technologies aimed at solving problems of life placement of orphans. Technologies of diagnostics, social patronage, control, monitoring, social support, emergency assistance, as well as accounting, program-targeted, rehabilitation, anti-crisis technologies are identified and considered. Systematic use of these technologies is a guarantee of successful resolution of problems of life placement of orphans.

Key words: orphans, life arrangements, technologies, problems, monitoring, social support, diagnostics, rehabilitation, patronage, registration.

Статья подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в социальных центрах для детей Белгородской области. Опрос проводился среди воспитанников социальных интернатов и их родственников.

Приступая к рассмотрению превентивной технологии профилактики социального сиротства, обратимся к методам превентивного (профилактического) воздействия. Таких способов довольно много, поэтому будет полезным их объединение в соответствующие виды: учетная технология,

диагностика, социальный патронаж, програмно-целевая технология, мониторинг, антикризисная технология, реабилитационная технология, технология социального сопровождения, технология контроля, технология экстренной помощи.

1. Учетная технология. Органы социальной защиты населения Белгородской области осуществляют статистический учёт детей и семей, которые проживают на территории муниципальных районов и городских округов, находятся в разной степени социального неблаго-

* © Барковский Е.С., 2024.

Жизнеустройство детей-сирот: проблемы и технологии разрешения

получия. Отметим, что по результатам профилактических мероприятий наблюдается некоторая динамика уменьшения количества неблагополучных семей.

Практика показывает, что своевременное выявление признаков семейного неблагополучия дает больше шансов сохранить ребенку семью. В связи с этим в Белгородской области действует система выявления и учета семей с признаками неблагополучия. Территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав на постоянной основе формируются и ведутся банки данных семей, находящихся в социально опасном положении, сведения в которые поступают из всех заинтересованных органов и учреждений системы профилактики, из администраций сельских поселений, граждан.

2. *Технология диагностики.* Задачи диагностики в процессе профилактики социального сиротства являются многочисленными и разнообразными. В ходе проведенного нами социологического исследования ставились три диагностические задачи: 1) выявление трудностей семейного воспитания детей; 2) выявление недостатков в семей-

ной социализации и развитии детей; 3) определение уровня востребованности помощи при семейном воспитании.

Отвечая на вопрос о трудностях воспитания детей, респонденты указали на следующее (см. таблицу 1).

У респондентов вызывают беспокойство, прежде всего: трудности переходного возраста, материальные трудности, недостатки мотивации к учебе, трудный характер ребенка, его неуверенность в себе, закомплексованность. Некоторые из респондентов акцентируют внимание на неправильном использовании ребенком свободного времени и, соответственно, нехватке времени, а также на семейных разногласиях.

Респондентам-родственникам было предложено также ответить на вопрос о том, чего не хватает им для обеспечения нормального развития ребенка (см. таблицу 2).

Четыре позиции оказались наиболее «уязвимыми» для опрошенных: психологические знания (отметили 35,2%); время для полноценного ухода за ребенком, его воспитания (28,4%); педагогические знания (23,9%); финансовые средства (23,3%). Каждый седьмой из опрошен-

Таблица 1. Трудности воспитания детей в оценке их родственников.

№ п.п.	Варианты ответа	ВСЕ
1.	Трудности переходного возраста	25,0
2.	Материальные трудности	23,9
3.	Недостаток мотивации к учебе	18,8
4.	Неуверенность ребенка в себе, закомплексованность	15,9
5.	Трудный характер ребенка	15,3
6.	Бытовые неурядицы	10,8
7.	Нехватка времени	8,5
8.	Ограниченные возможности здоровья у ребенка	8,0
9.	Семейные разногласия	7,4
10.	Неправильное использование ребенком свободного времени	6,8
11.	Отсутствие должного контакта с педагогами, воспитателями	3,4
12.	Другое	2,8
13.	Нет ответа	1,7

Таблица 2. Распределение ответов респондентов-родственников на вопрос: «Чего не хватает Вам для обеспечения нормального развития ребенка (детей)?»

№ п.п.	Варианты ответа	ВСЕ
1.	Психологических знаний.	35,2
2.	Времени для полноценного ухода за ребенком, его воспитания	28,4
3.	Педагогических знаний.	23,9
4.	Финансовых средств.	23,3
5.	Умения устанавливать и поддерживать контакт с ребенком.	13,6
6.	Помощи со стороны государства.	6,3
7.	Благоприятной семейной атмосферы.	5,7
8.	Другое	4,0
9.	Нет ответа	0,6

Таблица 3. Нуждаешься ли в помощи при воспитании ребенка (детей)?

№	Варианты ответа	ВСЕ
1.	Да	44,3
2.	Нет	39,2
3.	Затрудняюсь ответить	15,9
4.	Нет ответа	0,6

ных указал также на недостаток умения устанавливать и поддерживать контакт с ребенком. Сравнительно меньшие опрошенных указали на отсутствие благоприятной семейной атмосферы (5,7%) и помощи со стороны государства (6,3%). Почти половина опрошенных заявила (44,3%), что они нуждаются в помощи при воспитании ребенка, причем сравнительно больше нуждающихся оказалось среди близких родственников.

Невысокий уровень восприимчивости к заданному вопросу проявили другие группы родственников (см. таблицу 3).

Как и следовало ожидать, наиболее востребованной оказалась помощь психолога (указали 25,6% опрошенных) и педагогов (15,3%). Сравнительно меньше востребована помощь органов социальной защиты (6,3%) (см. таблицу 4).

Таблица 4. Если на предыдущий вопрос ответили «да», то в чьей помощи Вы нуждаетесь?

№	Варианты ответа	ВСЕ
1.	Помощь психолога	25,6
2.	Другое	17,0
3.	Помощь педагогов	15,3
4.	Помощь родственников, друзей	6,3
5.	Помощь органов социальной защиты	6,3
6.	Нет ответа	0,6

Опыт других регионов подтверждает важность диагностики как исходной процедуры в технологии профилактики социального сиротства. Обратим внимание, в этой связи, на поучительный опыт раннего выявления социального неблагополучия в Алтайском крае¹. В ходе проведенного исследования были выявлены основные трудности на каждом этапе реализации инновационной социальной практики (всего было выделено пять этапов). Так, на этапе «открытие случая, назначение куратора и диагностика проблем семьи» были выявлены следующие профессиональные и организационные трудности:

– профессиональные трудности: не-

¹ Чудова С.Г. Инновационные модели профилактики социального сиротства: опыт Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4 (4). С. 127-131.

достаточная компетентность специалистов по установлению контакта с семьей, формирование мотивации на сотрудничество; неумение вычленять и анализировать проблемы, которые спровоцировали жестокое обращение с ребенком; неспособность разграничивать личное отношение и профессиональную позицию;

– *организационные трудности*: недостаточное количество обученных кураторов, высокая текучесть кадров в социальной сфере.

Указанные трудности были учтены при разработке и реализации планов социальной реабилитации.

3. *Социальный патронат*. На практике была доказана успешность данного вида работы по профилактике социального сиротства, подразумевающего регулярное наблюдение органами опеки и попечительства за такими семьями. Проводится обследование жилищно-бытовых условий проживания семей, диагностируются их проблемы, осуществляется консультирование по предоставлению мер социальной поддержки. После тщательного изучения семейной атмосферы составляется комплексный план индивидуальной профилактической работы, включающий в свой состав мероприятия, направленные на оказание материальной, психологической и медицинской помощи детям и родителям, трудуоустройству, обеспечению учебного процесса. По мнению экспертов, необходимо проработать введение социального патроната во всех субъектах РФ, в том числе закрепить их законодательно².

2 Долгих И.Е., Ластовская Г.С. Об организации работы социальной службы «Микрореабилитационный центр» в Белгородской области // Социальное обслуживание. 2021. № 10. С. 24-32; Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организаций в г. Москве// Социальное обслуживание. 2020. № 2; Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организаций в г. Москве // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 3 (78). С. 146-151.

4. *Программно-целевая технология* нашла достаточно полное применение в практике профилактики социального сиротства во многих российских регионах, в том числе в Белгородской области, в Алтайском крае. Программно-целевая технология, внедренная в Алтайском крае, направленная на обеспечение благополучия в семьях социального риска, включает пять этапов: 1) этап выявления жестокого обращения и сообщения о нем; 2) проведение расследования, выезд рабочей группы; 3) открытие случая, назначение куратора и диагностика проблем семьи; 4) разработка реабилитационного плана и организация работы межведомственного консилиума; 5) реализация реабилитационных планов и отслеживание результатов³. В рамках реализации программно-целевой технологии принципиально меняются полномочия и задачи структур и учреждений на каждом этапе работы с кризисными семьями (выявление, где ключевую роль играют учреждения образования и здравоохранения, оценка безопасности ребенка, оценка риска жестокого обращения с ребенком, разработка плана безопасности, разработка и реализация реабилитационного плана). Этапы регламентированы новыми первичными учетными и отчетными документами, вводится новый функционал специалистов – «куратор случая», новые организационные образования: «рабочая группа», «межведомственный консилиум»; в телефон доверия для подростков включается звено выявления жестокого обращения с детьми, формируется ко-

3 Батынова Г.Х. Программно-целевой подход в организации работы с семьями и детьми в учреждениях социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Социальное обслуживание. 2021. № 5; Богуцкая М.В., Тихонова Т.Г. Программный подход к трудовому воспитанию детей в социально-реабилитационном центре // Социальное обслуживание. 2021. № 1. С. 95-108.

мандный стиль работы на межведомственной основе, внедряются инновационные семейно-ориентированные формы работы (социальная гостиная в учреждениях образования, низкопороговые клубы, средовая реабилитация, группы само- и взаимопомощи, группы поддержки и т. п.)⁴.

5. **Мониторинг.** Органами социальной защиты населения муниципальных образований Белгородской области не реже 2-х раз в год осуществляется мониторинг количества семей различных категорий, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении. Органы социальной защиты населения получают информацию о семьях от субъектов профилактики, в первую очередь, администраций сельских поселений, а также собирают сведения в период проведения рейдовых мероприятий и межведомственных профилактических операций («Подросток», «Каникулы», «Досуг»). Осуществляется анализ поступающей информации, организуются комиссионные выезды в семьи. В случае подтверждения фактов неблагополучия для каждой семьи разрабатываются программы индивидуально-профилактической работы, которые обсуждаются и утверждаются на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В реализации указанных программ принимают участие все заинтересованные органы и учреждения системы профилактики территории⁵.

6. Технология контроля. Мониторинг

4 Чудова С.Г. Инновационные модели профилактики социального сиротства: опыт Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4 (4). С. 127-131.

5 Комарова Н.Ю. Социологический мониторинг в оптимизации системы управления социальным обслуживанием населения мегаполиса (на примере г. Москвы) (Краткое изложение результатов исследования) // Социальное обслуживание. 2019. № 11. С. 34-48.

становится основой для проведения социального контроля, который включает, как правило, три составные части: 1) определение состояния контролируемого объекта; 2) оценка состояния контролируемого объекта; 3) применение санкций к контролируемому объекту.

Осуществление контрольных функций связано, прежде всего:

- с организацией межведомственных проверок исполнения законодательства, направленного на обеспечение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение алиментов в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также профессиональных образовательных организациях;

- с выездами в муниципальные образования области по различным вопросам, связанным с организацией работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- с организованным проведением межведомственных комплексных профилактических операций «Каникулы» и «Подросток»;

- с проведением рейдов по проверке в вечернее и ночное время компьютерных салонов, интернет-кафе, дискотек, досуговых учреждений, в целях выявления фактов нарушений прав несовершеннолетних.

7. **Технология социального сопровождения.** В Белгородской области в соответствии с распоряжением губернатора области от 10 апреля 2014 года № 174-р «О системе межведомственного взаимодействия в организации воспитательно-профилактического и социального сопровождения подростков, вступивших в конфликт с законом, на территории Белгородской области» индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними, осужденными без лишения свободы, осуществляется

в рамках регламента взаимодействия субъектов системы профилактики, а также утвержденного алгоритма взаимодействия по социальному сопровождению подростков, вступивших в конфликт с законом на этапе исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы⁶.

Эффективное взаимодействие между органами и учреждениями системы профилактики муниципальных районов и городских округов области позволяет уже с момента совершения подростком преступления проводить в отношении его весь комплекс мероприятий юридического, социального, педагогического, психологического и медицинского характера, который направлен на предупреждение повторных преступлений, реабилитацию и ресоциализацию подростка, поддержку его семьи.

8. Антикризисная технология. Данная технология направлена на оказание необходимой помощи детям и их семьям, попавшим в кризисную ситуацию. Вследствие этого, в муниципальных районах созданы социальные общежития для размещения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и семей, проходящих реабилитацию. Здесь дети и родители получают социальную, юридическую, психологическую помощь. Вокруг семьи формируется социосберегающая среда, а также специалисты работают над повышением уровня ответственности родителей за воспитание детей. Эта форма позволяет избежать иждивенчества родителей, способствует повышению мотивации к сохранению семьи. Решается

⁶ Замараева З.П., Иванова Е.А. Социальное сопровождение современной российской семьи с учетом применения ресурсных технологий // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 4 (83). С. 140-146; Мельтишинова О.А. Системный подход в социальном сопровождении семей с детьми // Работник социальной службы. 2022. № 4. С. 42-46.

также задача помочь семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помочь родителям стать более компетентными в вопросах воспитания детей, в налаживании детско-родительских отношений.

9. Реабилитационная технология. В Белгородской области создана сеть социально-реабилитационных учреждений по оказанию специализированной помощи детям и семьям с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию, которая включает в себя 13 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних⁷. За 2022 год число несовершеннолетних, прошедших реабилитацию на базе этих учреждений, составило 600 детей, из них 516 детей (86%) возвращены в родные семьи. По данным ежегодных реабилитационных мероприятий, количество возвратов детей в родные семьи по-прежнему остается высоким.

В социально-реабилитационных учреждениях проводится индивидуальная работа с несовершеннолетними и их семьями.

На базе социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и органов социальной защиты населения территориальных образований области создаются выездные мобильные службы для работы с семьей в целях предотвращения изъятия ребенка из семьи при получении первичной информации о признаках неблагополучия. Специалисты центра выезжают в семью, совместно с субъектами профилактики разрабатывают межведомственную программу оказания помощи семье и осуществляют сопровождение семьи до стабилизации положения в ней.

⁷ Долгих И.Е., Ластовская Г.С. Об организации работы социальной службы «Микрореабилитационный центр» в Белгородской области // Социальное обслуживание. 2021. № 10. С. 24-32.

Если же невозможно пребывание ребенка в семье, он определяется в центр, специалистами осуществляется социальный патронаж родителей с целью последующего возврата ребенка в семью.

10. *Технология экстренной помощи.* В настоящее время с целью представления воспитаннику экстренной специализированной помощи созданы центры временного содержания. Эта помощь актуальна в случаях, когда детей в срочном порядке забирают из семьи, в связи с чем появляется необходимость в организации срочной психолого-педагогической или социальной помощи. Основным направлением деятельности данных учреждений является осуществление коррекционно-реабилитационных мероприятий. Наиболее часто соответствующие центры внедряются органами социальной защиты населения и общественными организациями⁸.

Таким образом, успешная профилактика социального сиротства возможна при условии системного использования методов превентивного воздействия, а именно технологий диагностики, социального патронажа, контроля, мониторинга, социального сопровождения, экстренной помощи, а также учетной, программно-целевой, реабилитационной и антикризисной технологий.

Список литературы

- [1] Батынова Г.Х. Программно-целевой подход в организации работы с семьями и детьми в учреждениях социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Социальное обслуживание. 2021. № 5.
- [2] Башкатова Е.В. Экстренная помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации как важнейшая педагогическая технология в сфере социальной защиты // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 5. С. 82-85.
- [3] Богуцкая М.В., Тихонова Т.Г. Программный подход к трудовому воспитанию детей в социально-реабилитационном центре // Социальное обслуживание. 2021. № 1. С. 95-108.
- [4] Долгих И.Е., Ластовская Г.С. Об организации работы социальной службы «Микрореабилитационный центр» в Белгородской области // Социальное обслуживание. 2021. № 10. С. 24-32.
- [5] Замараева З.П., Иванова Е.А. Социальное сопровождение современной российской семьи с учетом применения ресурсных технологий // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 4 (83). С. 140-146.
- [6] Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве// Социальное обслуживание. 2020. № 2.
- [7] Карпунина А.В. Постинтернатный патронат: специфика организации в г. Москве // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 3 (78). С. 146-1510.
- [8] Комарова Н.Ю. Социологический мониторинг в оптимизации системы управления социальным обслуживанием населения мегаполиса (на примере г. Москвы) (Краткое изложение результатов исследования) // Социальное обслуживание. 2019. № 11. С. 34-48.
- [9] Мельтешинова О.А. Системный подход в социальном сопровождении семей с детьми // Работник социальной службы. 2022. № 4. С. 42-46.
- [10] Чудова С.Г. Инновационные модели профилактики социального сиротства: опыт Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4 (4). С. 127-131.

References

- [1] BatynovaG.Kh. Program-targeted approach to organizing work with families and children in social service institutions of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra // Social services. 2021. № 5.
- [2] Bashkatova E.V. Emergency assistance to children in difficult life situations as the most important pedagogical technology in the field of social protection // Scientific Review. Series 2: Humanities. 2011. № 5. P. 82-85.
- [3] Bogutskaya M.V., Tikhonova T.G. Program approach to laboreducation of children in a social rehabilitation center // Social service. 2021. № 1. P. 95-108.
- [4] Dolgikh I.E., Lastovskaya G.S. On the organization of the work of the social service "Microrehabilitation center" in the Belgorod region // Social services. 2021. № 10. P. 24-32.
- [5] Zamaraea Z.P., Ivanova E.A. Social supportof a modern Russian family taking into account the use of resource technologies // Domestic journal of social work. 2020. № 4 (83). P. 140-146.
- [6] Karpunina A.V. Post-boarding school patronage: specifics of the organization in Moscow // Social services. 2020. № 2.
- [7] Karpunina A.V. Post-boarding school patronage: specifics of the organization in Moscow // Domestic journal of social work. 2019. № 3 (78). P. 146-1510.
- [8] Komarova N.Yu. Sociological monitoring in optimization of the social services management system for the population of a metropolis (using Moscow as an example) (Summary of research results) // Social services. 2019. № 11. P. 34-48.
- [9] Melteshinnova O.A. Systems approach in social support of families with children // Social service worker. 2022. № 4. P. 42-46.
- [10] Chudova S.G. Innovative models of prevention of social orphanhood: experience of Altai region // Sociology in the modern world: science, education, creativity. 2012. № 4 (4). P. 127-131.

8 Башкатова Е.В. Экстренная помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации как важнейшая педагогическая технология в сфере социальной защиты // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 5. С. 82-85.

Блинникова А.В.

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет», г. Иркутск. ORCID: 0000-0001-8553-2679

Межрегиональный анализ туристских продуктов Иркутской области и Республики Бурятия: адаптация к изменяющейся социальной реальности*

Аннотация. Социальный институт туризма рассматривается в контексте концепций «социология эмоций», «экономика впечатлений», развитие которых пришлось на конце прошлого века, а к настоящему времени они получили широкий отклик по всему миру. Теоретическая концептуализация указанных направлений продолжается в связи с меняющейся общей системой экономического потребления, получая развитие в конкретных отраслях, например, управление эмоциональным дизайном мероприятий в сфере туризма. Туристский продукт двух регионов, граничащих с озером Байкал, таких как Иркутская область и Республика Бурятия, рассматривается преимущественно с помощью контент-анализа, синтеза и обобщения. В статье систематизирована информация о крупных событиях, привлекающих в регионы и на Байкал туристов. Кратко описаны фестивали и мероприятия Иркутской области и Республики Бурятия. К сожалению, оба региона не имеют событийных календарей, информация о проведении мероприятий разрознена. Государственных или общественных структур, координирующих мероприятия, обобщающих информацию нет.

Ключевые слова: социология эмоций, управление эмоциями, управление в туризме, социология регионов, путешествия, туризм, зимний туризм, фестиваль, Сибирь, Байкал, психологическая разгрузка, экономика впечатлений.

Blinnikova A.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk.

Comparative analysis of tourism products of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia: adaptation to the changing social reality

Abstract. The social institution of tourism is considered in the context of the concepts of “sociology of emotions” and “economy of impressions”. The development of these concepts happened at the end of the last century, by now they have received a wide response all over the world. The theoretical conceptualization of the mentioned directions continues in connection with the changing general system of economic consumption. The sociology of emotions and the economics of impressions are reflected in the management of emotional design of events in the institutionalization of tourism. Irkutsk region and the Republic of Buryatia border Lake Baikal. Information from these regions is examined through content analysis, generalization, synthesis and analysis. The article systematizes information about major events that attract tourists to the regions and Baikal. Festivals and events of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia are briefly described. Both regions do not have event calendars, information about the events is scattered. There are no state or public structures coordinating events and summarizing information.

Key words: sociology of emotions, emotion management, management in tourism, sociology

* © Блинникова А.В., 2024.

Межрегиональный анализ туристских продуктов Иркутской области и Республики Бурятия:
адаптация к изменяющейся социальной реальности

of regions, travel, tourism, winter tourism, festival, Siberia, Baikal, psychological unloading, economy of impressions.

Введение. Туризм традиционно ассоциируется с индустрией услуг, однако его вклад в современное общество невозможно ограничить одним лишь экономическим аспектом. Туризм, как социальный институт, способствует укреплению культуры толерантности, снижению культурных и социальных напряжений, способствует межнациональному диалогу, используется для снятия психологической напряженности. В период социальных изменений особенно актуальны исследования, касающиеся роли туризма в социально-структурных трансформациях. В обществе, переживающем период трансформаций, туризм выполняет важные функции: ознакомительную, адаптационную, социализирующую, коммуникативную и другие. С развитием его потенциала усиливается социальная направленность туризма, подчеркивая его значимость не только в экономическом, но и в социальном контексте.

Иркутская область и Республика Бурятия расположены рядом с озером Байкал, которое является ключевым элементом регионального бренда. Это уникальный природный объект, крупнейший резервуар пресной воды в мире, который был включён в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 году. Именно близость к этому знаменитому природному памятнику во многом формирует восприятие культурного ландшафта региона: культурные объекты и мероприятия часто воспринимаются как второстепенные по сравнению с озером, многие культурные события проходят в непосредственной близости от Байкала или предполагают последующие выезды на

природу, что позволяет туристам наслаждаться комплексным предложением, объединяющим культурные мероприятия и природные красоты.

Материалы и методы исследований

Компаративный анализ возможностей Иркутской области и Республики Бурятия в контексте развития событийного туризма на Байкале требует больших усилий, поскольку для полного понимания картины необходимо рассмотреть многослойную информацию, в том числе программы развития на федеральном и региональном уровнях, данные официальных веб-сайтов, а также специализированные публикации. В начальной фазе исследования осуществляется сбор и систематизация различных подходов к изучению социологии эмоций в контексте экономики впечатлений. Однако, мы сталкиваемся с ограничениями, обусловленными отсутствием унифицированной методики и расходящимися стратегиями оценки эффективности событийного туризма. Дальнейшая часть работы посвящена контент-анализу для исследования мероприятий, проводимых в Иркутской области и Республике Бурятия, их привлекательности для туристов. Нередко из-за отсутствия стандартизованных методов многие данные остаются за пределами внимания исследователей, что может привести к неоптимальным решениям в сфере туристического планирования. Мы фокусируемся на изучении масштабных событий, повышающих привлекательность Байкала для путешественников. Важно понимать, что любое значимое мероприятие в этих регионах, будь то культурный фестиваль, спортивные состязания или научные съезды,

может стать ключевым стимулом к посещению уникальной природной зоны.

Существует множество исследований, посвященных развитию событийного туризма, однако изменения в приоритетах туристов, вызванные девальвацией рубля, присоединением Крыма и ростом интереса к внутреннему туризму, а также наличие в России значительного туристско-рекреационного и историко-культурного потенциала, изменили направление развития туризма в сторону событийного. Все это создает новые задачи для российских организаторов, которым необходимо адекватно реагировать на значительные изменения как во внешней, так и во внутренней среде. К сожалению, исследования в этой области остаются фрагментарными и не обеспечивают комплексного подхода к управлению, развитию и созданию конкурентных условий для событийного туризма в России в современных экономических условиях.

Цель данной работы заключается в анализе формирующегося рынка событийного туризма на озере Байкал и его особенностей в Иркутской области и Республике Бурятия. Материал исследования – информация официальных сайтов, публикации; основные методы исследования: сбор и систематизация информации, тематический контент-анализ.

Результаты и обсуждения.

Эмоциональный поворот в социальном институте туризма

С начала 2019 года вопрос развития туризма в России стал все более значимым, в своем послании Федеральному Собранию в феврале 2019 года президент В.В. Путин отметил важность этого сектора для отечественной экономики. В сентябре того же года была принята Стратегия развития туризма в стране до 2035 года [16]. В декабре 2020 года президент объявил о создании новой госу-

дарственной структуры, которая будет заниматься исключительно внутренним туризмом. В конце 2021 года утверждена государственная программа «Развитие туризма» и стартовал Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [3]. В 2022 году Федеральное агентство по туризму ликвидировано, а его функции переданы Министерству экономического развития с целью изменения подходов к управлению этой сферой и обновления государственных функций в области туризма. Увеличенный интерес к туризму со стороны высших органов власти объясняется значимостью этой отрасли, которая способствует развитию отдельных кластеров и регионов, а также всей страны в целом, создавая социально-экономическую инфраструктуру, новые рабочие места, стимулируя спрос и увеличивая доходы бюджетов всех уровней, а также улучшая уровень и качество жизни населения. Одним из актуальных трендов является постковидная перезагрузка в сфере туризма, основанная на экономике впечатлений [1].

Экономика впечатлений акцентирует внимание на эмоциональной и чувственной стороне товаров и услуг, придающей ценность потребительскому опыту. Она считает впечатления вполне сопоставимым «товаром» по сравнению с традиционными товарами и услугами. В этой концепции основное внимание уделяется созданию памятного опыта через образование, эстетику, развлечения и возможность для эскаризма. Впечатление оказывается многогранным понятием, охватывающим отпечатки в сознании человека, влияние на индивида и субъективную оценку опыта [8].

В рамках современной экономики особенно важной становится роль эмоций и чувств в экономических взаимодействиях, которые значительно

влияют на рыночные процессы и решения потребителей. Исследование поведенческих факторов, включая наследие работ Канемана и Тверски, расширяет понимание того, как впечатления и эмоциональные переживания формируют экономическое поведение людей. Эта информация становится ценным ресурсом в маркетинге и управлении для более эффективного взаимодействия с потребителями [9].

В современном мире происходит значительный сдвиг интересов от владения материальными благами к стремлению за нематериальными ценностями и уникальными переживаниями. Такое изменение предпочтений уменьшает зависимость от физических товаров и формирует новый культурный контекст. Данная парадигма акцентируется на доступности культурного многообразия и эмоциональном богатстве, предоставляемая приоритет переживаниям и впечатлениям над материальным владением.

А.Я. Флиер затрагивает эту уникальность культуры в его научных работах, подчеркивая её изменчивость и адаптивность. Он обращает внимание на культурные запросы, исходящие непосредственно от сообщества, его тягу к самовыражению и поиск новых форм удовлетворения культурных потребностей. Разбор данной тематики требует комплексного исследования — исследования эволюции культуры, которая становится ориентиром на нематериальные ценности и исключительные опыты [18].

И.А. Черников выделяет новые направления культурной политики в условиях экономики впечатлений, которая охватывает как Россию, так и зарубежные страны. Изменения в общественных ценностях можно рассматривать не только как изменение потребительских привычек, но и как культурную революцию, открывающую новый этап

в развитии культурных практик. В этом контексте социология эмоций становится важным инструментом анализа социальных явлений и переосмыкает понятие социального действия [23].

В. Пекар предлагает способы формирования положительных эмоций через привлекательность бренда, дизайн, театрализацию взаимодействия с клиентами и удовлетворение их потребностей. Эмоции играют ключевую роль в социальных и культурных процессах и требуют учета различных факторов. Эмоциональная работа включает управление реакциями и поддержание социальных норм на уровне индивидов и групп. Эмоции тесно связаны с когнитивными процессами, и их переживания могут варьироваться по интенсивности и длительности [11, 12, 13, 16].

В социологии важным является термин «коллективные эмоции», который исследуется с конца 1970-х годов, начиная с работы Т. Шеффа о роли эмоций в социальных ритуалах. В английском языке часто используется термин «collective emotions», который может быть непонятен без уточнений, поэтому иногда говорят о «shared collective emotions». В русскоязычном контексте это понятие может быть неправильно истолковано как массовое безумие. Социология эмоций охватывает более широкий спектр, включая анализ совместного умиротворенного действия, например, групповую работу художников. Для избегания недопонимания вводится термин «разделяемый аффект», который часто используется наряду с «эмоциями» и «чувствами» в международных исследованиях [4].

Современный туризм значительно влияет на экономику впечатлений, предлагая уникальные переживания, которые влияют на психологическое благополучие человека. В условиях

стресса и информационной перегрузки туризм служит эффективным способом психологического восстановления, помогая снять напряжение и восстановить внутреннюю гармонию. Он открывает новые горизонты, способствуя самопознанию и обостряет чувства.

Перед началом пандемии коронавируса в 2019 г. исследователи из Нидерландов и Великобритании, Ян Сеймур Йоман и Уна МакМахон-Битти, выделили ключевые тенденции в туризме и гостеприимстве в рамках экономики впечатлений. Основные тенденции включают стремление туристов повторно переживать полученные впечатления на более высоком уровне, желание эксклюзивных и уникальных впечатлений, а также предпочтение активного отдыха и самосовершенствования. Туристы ищут аутентичные продукты, связанные с местной культурой, и появляются «гибридные» туристы, отказывающиеся от классового деления и выбирающие персонализированные услуги. Также наблюдается интерес к уникальным ежедневным впечатлениям через участие в местных событиях, при этом акцент смещается с материальных ценностей на эмоциональные воспоминания [8].

Таким образом, управление эмоциями при проектировании массовых мероприятий в качестве турпродукта является важным инструментом для создания успешной и продуктивной атмосферы, способствующей развитию отношений, коммуникации и общего благополучия в практике регионального туризма.

Событийный туризм на озере Байкал

Иркутская область, с административным центром в Иркутске, славится историческими достопримечательностями и природной красотой, предлагаая туристам исследовать Листвянку, остров Ольхон и Байкальский национальный парк. Республика Бурятия,

популярная среди путешественников, сохраняет традиции бурятского народа, а её столица Улан-Удэ известна буддийскими храмами и культурными мероприятиями. Байкал, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1996 года, играет ключевую роль в культурном облике региона. В 2023 г. туризм в Иркутске вырос почти на 30%, а в первой половине 2024 г. – на 26% по сравнению с предыдущими годами. Байкал занимает 4-е место по туристической привлекательности для россиян, при этом более половины туристов составляют жители Иркутской области и Бурятии [2, 17, 21].

Иркутская область

Контент-анализ статей и сайтов, генерирующих информацию о туризме в Иркутской области, обобщим перечень наиболее известных массовых мероприятий, привлекающих внимание местного населения и туристов.

Множество музыкальных фестивалей проходит в Иркутске и на берегах Байкала. Ежегодным стал Международный музыкальный фестиваль «Звезды на Байкале», основанный пианистом Д. Мацуевым в 2004 г. Фестиваль объединяет таланты со всего мира, предлагая уникальное сочетание классической музыки и джаза, а также поддерживает молодых музыкантов через концерты, мастер-классы и благотворительные акции. С 2006 года активно развивается фестиваль «Джаз на Байкале», художественным директором которого является А. Филиппов. Он привлекает внимание к джазовой музыке и предоставляет платформу для молодых исполнителей.

В 2011 г. стартовал Международный фестиваль оперной музыки «Дыхание Байкала», инициированный И. Лапиньшем. Он объединяет поклонников оперы и включает мастер-классы, лекции и камерные концерты, поддерживая молодых талантов. С 2029 г. на открытой

сцене Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» проходят оперные постановки. С 2012 г. проходит Всероссийский фестиваль «Байкальские струны», организованный профессором А. Горбачевым. Он отмечает многообразие народной музыки, от казачьих хоров до баллад, и способствует популяризации народной культуры. Фестиваль «Байкал-Шаман» собирает поклонников рока на уникальной сцене у озера, предлагая четыре дня музыки от рок-групп до бардов. Фестиваль «Baikal Live» – это арт-фестиваль, ежегодно собирающий любителей хорошей музыки и поэзии в самом загадочном месте Байкала, недалеко от сакрального острова Ольхон. «Live» в названии фестиваля – это не только обозначение формата (здесь приветствуется только живой звук), но и все то «живое», что есть в природе и в людях – творчество, вдохновение, неподдельные эмоции [7, 17].

С 2004 г. каждые два года проходит Международный театральный фестиваль современной драматургии имени А. Вампилова, организованный Иркутским академическим драматическим театром, который демонстрирует новаторские работы драматургов и способствует диалогу между зрителями и критиками.

Блок спортивных мероприятий: зимой Байкал становится ареной для «Зимниады», спортивного фестиваля с лыжными гонками, хоккеем и культурными программами, который привлекает любителей активного отдыха. Байкальский ледовый фестиваль «Сарминский шквал» на базе туристического комплекса «Ковчег Байкала» предлагает разнообразные спортивные и культурные мероприятия, включая конькобежный забег, ледолазание и конкурсы. Grand Baikal Fest ежегодно привлекает сотни бегунов к берегам Байкала, поддерживая здоровый образ

жизни. Многодневная гонка на собачьих упряжках «Baikal Race» позволяет участникам развивать стратегические навыки, проходя более 500 км и сталкиваясь с собственными слабостями.

В г. Байкальске на берегу озера каждый июль проходит «Клубничный фестиваль «Виктория», где посетители наслаждаются вкусом местной ягоды и участвуют в гастрономических и культурных мероприятиях, включая огромный ягодный пирог.

Историко-культурный комплекс «Тальцы» представляет собой наследие сибирских деревянных построек и является центром празднования традиционных русских праздников. Здесь гости могут участвовать в обрядах и развлечениях, погружаясь в культуру предков. Празднования на берегу Ангары привлекают любителей культуры со всей России.

Международный фестиваль парковой скульптуры «Лукоморье на Байкале» собирает скульпторов со всего мира, которые создают уникальные работы из сосны, украшающие парк и привлекающие туристов.

Ледовые фестивали на Байкале занимают особое место, проводясь в короткий зимний период, когда лед образуется с января по апрель. Тысячи туристов стремятся посетить лед Байкала, ежегодно около 50 тысяч, из которых 10% – иностранцы. Фестиваль «Живи на Байкале» уже десять лет собирает любителей зимнего искусства. В 2024 году он стал международной встречей скульпторов на льду, привлекая участников из России и зарубежья. Инициативы «#ЖивинаБайкале» превратились в движение, подчеркивающее зимнюю красоту Байкала и привлекающее более 150 тысяч посетителей через разнообразные культурные события.

Остров Ольхон, протянувшийся на

80 километров по Байкалу и известный своими природными красотами, стал центром зимнего туризма. Хужир, крупнейшее поселение на острове, является отправной точкой для путешествий по этому охраняемому объекту. С 2020 года здесь проходит фестиваль «Olkhon Ice Fest», где художники со всего мира создают ледяные скульптуры, вдохновленные мифами северных народов. Скульптуры располагаются вдоль берега и формируются не только из льда, но и на заледеневших скалах, гармонично вписываясь в ландшафт.

Непосредственно в Иркутске в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуется проект Ледового города «Счастье чистой воды», финансируемый из различных бюджетов и при поддержке компаний, таких как Еп+. Проект ежегодно развивается: в 2022 г. мастера представили двухсотфунтовое сердце из байкальского льда, а в 2023 г. ледяные скульптуры украсили маршрут «Зеленая линия» и сквер имени Кирова. Ледовый город вызывает у посетителей широкий спектр эмоций – от восхищения до ностальгии. Каждая скульптура уникальна [7, 17].

Это лишь часть фестивальных событий Иркутской области, которые уже стали традиционными и продолжают развиваться, привлекая внимание к зимнему отдыху на Байкале со стороны Иркутской области.

Республика Бурятия

Чтобы понять душу народа, нужно побывать на его празднике. Бурятская культура глубже, чем любой фестиваль, но каждый из них помогает приблизиться к пониманию удивительной степной души. Буряты отмечают три Новых года, среди которых Сагаалган – самый значимый, объявленный выходным в Республике Бурятия. Праздник начинается с посещения хурала, после

чего следуют традиции гостеприимства и обмена хадаками – символами дружбы. Летний праздник Сурхарбан отмечает завершение посевных работ и связан с древними бурятскими играми, такими как стрельба из лука и борьба.

С 2000 года в Ольхонском районе проходит международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры», объединяющий участников из России и зарубежья. В 2013 году он получил статус ЮНЕСКО и стал победителем конкурса событийного туризма. Главным событием фестиваля является обрядовый танец Ёхор, а также представлены музыка, танцы, ремесла и кулинария народов Сибири и Дальнего Востока, создавая платформу для культурного обмена. Ольхонский район – административно территория Иркутской области, однако буряты считают «своими» все мероприятия происходящие на этой территории.

Фестиваль «Алтаргана», названный в честь кустарника, родом из Монголии, появился в 1994 году как событие, посвящённое национальной песне. Со временем он стал международным фестивалем, проходящим каждые два года в Бурятии, Иркутской области, Забайкальском крае и Монголии. Программа включает спортивные состязания, конные скачки, борьбу и ритуалы, а также концерты и научные конференции.

Фестиваль «Голос кочевников» за почти десять лет стал выдающимся музыкальным событием, проходя на различных площадках Улан-Удэ и обретя постоянное место в комплексе «Степной Кочевник». Он объединяет традиции и будущее, представляя участников из России, Китая, Монголии и США, а также бурятский рок с уникальным горловым пением.

В 2024 г. Республика Бурятия принимала II Международный буддийский

форум объединил знатоков буддизма.

Фестиваль «Байкальский ветер» продемонстрировал водные спортивные состязания. «Байкальская рыбалка» – крупнейшее соревнование по подлёдной рыбалке с рекордами по количеству участников, проводится ежегодно в марте-апреле в четырёх районах озера Байкал с целью популяризации рыболовного спорта и туризма.

Кульминацией культурных шоу можно считать «Балет на Байкале», мероприятие, сдвигающее границы творчества.

В республике проходят гастрономические фестивали, среди которых выделяется фестиваль боргойской баранины, а районные ярмарки преобразились в оригинальные фермерские фестивали.

На бурятском берегу Байкала проходят спортивные соревнования «Байки на Байкале» и «Байкальская миля». Мероприятие «Байкальский ветер» сочетает водные виды спорта и отдых на Байкале, привлекая любителей активного отдыха.

В 2023 г. проведен конкурс на господдержку событийных мероприятий, в результате чего прошло 5 тематических фестивалей в разных районах республики. Эти события, привлекшие более 11 тыс. участников, способствуют привлечению туристов в межсезонье [14, 15].

Эвристический потенциал компаративного межрегионального анализа позволил нам в результате рассмотрения параллельно событийных мероприятий двух соседних Сибирских регионов (Иркутская область и республика Бурятия) выявить как преимущества, так и сравнительно слабые моменты в организации туристского продукта.

В Иркутской области туризм разнообразен благодаря богатому культурному наследию, природным красотам и уникальным достопримечательностям. Здесь развиты культурный и исторический туризм, с множеством музеев, ар-

хитектурных памятников и культурных мероприятий. Экологический туризм также популярен, особенно в Байкальском национальном парке, где можно наслаждаться пешими прогулками и наблюдением за дикой природой. Приключенческий туризм включает активные виды отдыха, такие как пешие и велосипедные маршруты, рафтинг и зимние виды спорта, популяризируются благодаря «Зимниаде». Уникальны ледовые фестивали, организованные на территории региона, поскольку такого прозрачного льда с голубоватым оттенком в других водоемах нет.

В Республике Бурятия развиты различные виды туризма благодаря особенностям культурного наследия и природным красотам, особо популярны этнический и религиозный туризм, которые позволяют познакомиться с традициями бурятского народа, посетить буддийские монастыри (самый известный – Иволгинский дацан), а также участвовать в культурных фестивалях. Экологический туризм в Бурятии предлагает живописные ландшафты, включая озеро Байкал и горные районы, где туристы могут заниматься пешими прогулками и наблюдением за природой. Сельский туризм предлагает возможность познакомиться с традиционным образом жизни бурят, попробовать местные блюда и участвовать в мастер-классах по ремеслам, на что сейчас делает упор республика.

Выводы. В целом, культурный ландшафт Иркутской области и Республики Бурятия вполне насыщен мероприятиями, уже завоевавшими популярность и отличающимися прочно установившимися традициями. Специфика туристских продуктов отличается регионализацией: описанные выше фестивали и мероприятия ярко иллюстрируют местную специфику, но и обладают значи-

тельным потенциалом для будущего развития. Более полную информацию о фестивалях, праздниках и мероприятиях Иркутской области можно найти на ресурсе «Популярные фестивали России», который является каталогом ведущих событий, имеющих большое значение для развития культурного потенциала регионов. Бурятия данным ресурсом не пользуется. Стоит отметить, что собственного событийного календаря у анализируемых регионов нет, единый ресурс о событиях в регионах и на озере Байкал отсутствует, государственных или общественных структур межрегионального партнерства в сфере туризма не создано, что лишает туристов возможности поиска информации.

Возвращаясь к вопросу эмоционального поворота в туризме, можно сказать, что чувственное восприятие культурных событий играет ключевую роль в формировании и обогащении впечатлений туристов, положительные эмоции в процессе участия в значительной степени определяют оценку и восприятие уникальности и значимости культурных традиций, представленных в туристских продуктах. Более того, такие эмоции могут открыть людей для новых знаний и культур, обогатить их внутренний мир. Осознание влияния различных элементов мероприятия на эмоциональное состояние участников позволяет более эффективно организовать событие, учитывая факторы, способствующие положительному эмоциям и удовлетворенности аудитории.

По оценкам разных источников туристический поток на Байкал в зимний период возрос на 10-30% за последний год, следовательно, несмотря на суровые погодные условия, в Иркутской области и Республике Бурятия есть возможность путешествовать, получать положительные эмоции и в зимнее время

года. Отрасли экономики впечатлений, в том числе институт туризм, наиболее пострадавшие от коронакризиса, также претерпевают изменения за счет персонификации услуг, большого вовлечения цифровых технологий в процесс производства и оказания услуг, поиска новых средств коммуникации с потребителями, оказывающих психологическое воздействие. В условиях ограничений на международные поездки многие туристы ищут альтернативные способы провести время и получить новые впечатления, а зимний Байкал с его уникальной природой, ледовыми фестивалями, изучением этнических и религиозных особенностей коренных народов Сибири может стать именно таким уникальным и запоминающимся опытом.

Список литературы

- [1] Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К. В. Развитие туризма в Российской Федерации // Гуманистические, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 7.
- [2] Большещеровская М.В., Фальковская Т.Ю., Блинникова А.В. Экономика впечатлений и зимний креативный туризм на Байкале: постковидная перезагрузка. В сборнике: Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 371-378.
- [3] Государственная программа «Развитие туризма». Утверждена постановлением Правительства от 24 декабря 2021 года №2439 // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/899/events/>
- [4] Даева М. От индивидуального к разделяемому аффекту: постдоркгейманская традиция в социологии эмоций // Социологическое обозрение. 2010. № 2. // URL: <https://sociologica.hse.ru/2010-9-2/27371779.html>
- [5] Ефремова Д.В. Трансформации института туризма в обществе потребления на фоне пандемии коронавируса 2020 // ИСОМ. 2021. № 1.
- [6] Карицкая И.М. Туризм как социальный институт // Идеи и идеалы. 2011. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-sotsialnyy-institut>
- [7] Крупные мероприятия. Министерство культуры Иркутской области // URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/vsemegoriyatiia/>
- [8] Лебедева С.А. Экономика впечатлений и туризм: постковидная перезагрузка в контексте социально-экономической безопасности страны // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 2. С. 729-748.
- [9] Лутанская Е.В. Генезис туризма как социального института // Общество и право. 2012. № 2 (39). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-turizma-kak-sotsialnogo-instituta>

- [10] Муртазина Г.Ф., Коба А.В., Харитонова Ю.М. Экономика впечатлений: новая социально-экономическая ступень общества в мировой теории и практике // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 1-1. // URL: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-98-116>
- [11] Осокин В.М. Концепция экономики впечатлений в развитии туризма и гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 3 (50).
- [12] Пекар В. Введение в экономику впечатлений. – [Москва, 2011] // Management.com.ua // URL: <http://www.management.com.ua/marketing/mark212>
- [13] Пыркин В.О., Лиханова В.В. Туристический потенциал Республики Бурятия. в сборнике: проблемы развития индустрии туризма материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чита, 2021.
- [14] Самбуева Н.Б. Анализ развития туризма в Республике Бурятия // Science Time. 2019. № 9 (69). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ravzitiya-turizma-v-respublike-buryatiya>
- [15] Симонова О.А. Симонова О.А. «Эмоциональный поворот» в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2016. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-03-016-simonova-o-a-emotsionalnyy-povorot-v-sotsiologii-ravzitiye-teorii-i-otdelnyh-issledovatelskih-oblaster-analiticheskiy-obzor>
- [16] Стратегия развития туризма в России до 2035 года. Распоряжение от 20 сентября 2019 года №2129-р // URL: <http://government.ru/docs/37906/>
- [17] Falkovskaya T.Yu., Blinnikova A.V., Культурный ландшафт сибирских регионов: объекты, субъекты, инструменты развития. Монография. – Иркутск, 2024. 97 с.
- [18] Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический. Проект, 2000. 496 с.
- [19] Черников И.А. экономика впечатлений в динамике современной культуры // Вестник МГУКИ. 2020. № 4 (96).
- [20] Kahneman D. Thinking, fast and slow. Farrar, Straus and Giroux. 2011.
- [21] Bloom D.E. Infectious Disease Threats in the Twenty-First Century: Strengthening the Global Response / D.E. Bloom, D. Cadarette // Frontiers in Immunology. 2019. № 10.
- [22] The Travel & Tourism Competitiveness Report 2021. // URL: <https://www.weforum.org/publications/travel-and-tourism-development-index-2021>
- [23] Hall C.M. Biological invasion, biosecurity, tourism, and globalization // Handbook of globalization and tourism. 2020. P. 114-125.

References

- [1] Averin A.N., Ponedelkov A.V., Stepanov K. IN. Development of tourism in the Russian Federation // Humanitarian, social, economic and public sciences. 2024. № 7.
- [2] Bolshedvorskaya M.V., Falkovskaya T.Yu., Blinnikova A.V. Impressed economy and winter creative tourism on Baikal: a post-covid reboot. In the collection: Creative strategies and creative industries in the economic, social and cultural spaces of the region. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2024. P. 371-378.
- [3] State program "Development of tourism". Approved by Government Resolution dated December 24, 2021 № 2439 // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/899/events/>
- [4] Deeva M. From individual to separable affect: the post-Durkheimian tradition in the sociology of emotions // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2010. № 2. // URL: <https://sociologica.hse.ru/2010-9-2/27371779.html>
- [5] Efremova D.V. Transformations of the tourism institute in the consumer society against the background of the 2020 coronavirus pandemic // ISOM. 2021. № 1.
- [6] I.M. Karitskay. Tourism as social institution // Ideas and ideals. 2011. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-sotsialnyy-institut>
- [7] Large events. Ministry of Culture of the Irkutsk Region // URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/semepriyatiya/>
- [8] Lebedeva S.A. The economy is impressed and tourism: the post-covid reboot in the context of the country's social and economic security // Economic security. 2023. Volume 6. № 2. P. 729-748.
- [9] Luhanskaya E.V. The genesis of tourism as a social institution // Society and law. 2012. № 2 (39). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-turizma-kak-sotsialnogo-instituta>
- [10] Murtazina G.F., Koba A.V., Kharitonova Yu.M. The economy impressed by the new social and economic stage of society in world theory and practice // New impulses of development: questions of scientific studies. 2020. № 1-1.
- [11] Osokin V.M. The concept of economy impressed in the development of tourism and hospitality // Service in Russia and abroad. 2014. № 3 (50).
- [12] Pekar V. Introduction to economics impressed. – [Moscow, 2011] // Management.com.ua // URL: <http://www.management.com.ua/marketing/mark212>
- [13] Pyrkin V.O., Lykhanova V.V. Tourist potential of the Republic of Buryatia. in the collection: problems of the development of the tourism industry, materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Chita, 2021.
- [14] Sambueva N.B. Analysis of the development of tourism in the Republic of Buryatia // Science Time. 2019. № 9 (69). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ravzitiya-turizma-v-respublike-buryatiya>
- [15] Simonova O.A. Simonova O.A. "Emotional turn" in sociology: development of the theory and individual research areas. (analytical review) // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: Referential journal. 2016. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-03-016-simonova-o-a-emotsionalnyy-povorot-v-sotsiologii-ravzitiye-teorii-i-otdelnyh-issledovatelskih-oblaster-analiticheskiy-obzor>
- [16] Strategy for the development of tourism in Russia until 2035. Order dated September 20, 2019 #2129 // URL: <http://government.ru/docs/37906/>
- [17] Falkovskaya T.Yu., Blinnikova A.V., Cultural landscape of Siberian regions: objects, subjects, tools of development. Monograph. – Irkutsk, 2024. 97 p.
- [18] Flier A.Ya. Culturology for culturologists: A textbook for master's and postgraduate students, doctoral students and applicants, as well as teachers of cultural studies. – Moscow: Academic. Project, 2000. 496 p.
- [19] Chernikov I.A. the economy impressed in the dynamics of modern culture // Herald of Moscow State University. 2020. № 4 (96).
- [20] Kahneman D. Thinking, fast and slow. Farrar, Straus and Giroux. 2011.
- [21] Bloom D.E. Infectious Disease Threats in the Twenty-First Century: Strengthening the Global Response / D.E. Bloom, D. Cadarette // Frontiers in Immunology. 2019. № 10.
- [22] The Travel & Tourism Competitiveness Report 2021. // URL: <https://www.weforum.org/publications/travel-and-tourism-development-index-2021>
- [23] Hall C.M. Biological invasion, biosecurity, tourism, and globalization // Handbook of globalization and tourism. 2020. P. 114-125.

Герасимова О.Ю.

Кандидат биологических наук, доцент. ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный медицинский университет, кафедра клинической психологии, г. Челябинск.

Конфликт врача и пациента в современной системе здравоохранения*

Аннотация. Общение врача с пациентом при оказании медицинской помощи сопряжено с эмоциональным и психологическим напряжением, что может приводить к конфликтам.

Несмотря на то, что в данной ситуации не только пациент может нуждаться в защите своих прав, но пострадавшей стороной может оказаться и медицинский работник, последние редко обращаются в правоохранительные органы за защитой своих прав. Причинами этого являются недоверие к правоохранительным органам, их бездействие, безнаказанность конфликтного пациента, отказ в принятии заявления, отказ в возбуждении уголовного или административного дела.

Юристы и медицинская общественность говорят о создании новых законов и об ужесточении наказания для конфликтных пациентов. Вместе с тем, медицинские работники, являясь такими же гражданами Российской Федерации, как и пациенты, защищены рядом статей в УК РФ, ГК РФ, КоАП РФ.

Выявлены основные причины конфликтов и факторы, влияющие на агрессивное поведение пациентов в отечественном здравоохранении. Ситуация усугубляется реформами здравоохранения, падением престижа профессии врача, распространением самолечения, расширением платных медицинских услуг. Кроме того, врачи не владеют психологическими и коммуникативными методами и тактиками, не знают медицинское право.

Все факторы, влияющие на возникновение конфликтов в современном здравоохранении можно разделить на управляемые, условно управляемые и неуправляемые на сегодняшний день.

Ключевые слова: конфликт, врач, пациент, физическое и психическое насилие, честь и достоинство личности, клевета.

Gerasimova O.Y.

PhD in Biology, Associate Professor. Institution of Higher Education South Ural State Medical University, Department of Clinical Psychology, Chelyabinsk.

Conflict between doctor and patient in the modern healthcare system

Abstract. Communication between a doctor and a patient when providing medical care is associated with emotional and psychological stress, which can lead to conflicts. The article examines conflicts that arise between medical workers and patients, analyzes the causes of conflicts and factors that influence the patient's behavior, causing aggression directed at the medical worker. Despite the fact that in this situation not only the patient may need to protect his rights, but the injured party may also be a medical worker, the latter rarely turn to law enforcement agencies for the protection of their rights. The reasons for this are distrust of law enforcement agencies, their inaction, impunity of the conflicting patient, refusal to accept the application, refusal to initiate a criminal or administrative case. Lawyers and the medical community are talking about the cre-

* © Герасимова О.Ю., 2024.

Конфликт врача и пациента в современной системе здравоохранения

ation of new laws and tougher punishment for conflicting patients. At the same time, medical workers, being the same citizens of the Russian Federation as patients, are protected by a number of articles in the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The main causes of conflicts and factors influencing aggressive behavior of patients in domestic healthcare have been identified. The situation is aggravated by healthcare reforms, the decline in the prestige of the medical profession, the spread of self-medication, and the expansion of paid medical services. In addition, doctors do not have psychological and communicative methods and tactics, and do not know medical law. All factors influencing the emergence of conflicts in modern healthcare can be divided into manageable, conditionally manageable, and unmanageable today.

Key words: conflict, doctor, patient, physical and mental violence, honor and dignity of the individual, slander.

Введение

В последнее время в системе здравоохранения Российской Федерации отмечены участившиеся случаи конфликтов между врачами и пациентами. К этой проблеме сегодня приковано внимание как общественности, так и государства [6,11]. От пациентов всё больше исковых заявлений поступает не только в правоохранительные органы, но и в Роспотребнадзор, Росздравнадзор. Вместе с тем, если бы врач своевременно спросил пациента, что именно его не устраивает, то многих проблем, возможно, можно было бы избежать [4].

Согласно результатам исследований М.Л. Чернышевой [12], доминирующей причиной конфликта является неудовлетворённость пациентов качеством и доступностью медицинской помощи.

Врачи, обладая большим объёмом профессиональных знаний, не владеют навыками бесконфликтного общения с пациентами и их родственниками, не знают медицинского права, не умеют защитить себя и редко обращаются в правоохранительные органы [9, 10]. Кроме того, врачи не защищены законодательно.

Несмотря на то, что в УК РФ, в ГК РФ, в Кодексе об административных правонарушениях есть статьи, защи-

щающие медицинского работника как гражданина Российской Федерации, они не работают в отношении врачей.

Вероятно, с одной стороны, следует ужесточить наказания конфликтного пациента за причинение вреда здоровью медицинского работника, а также восстановить доверие медицинских работников к правоохранительным органам, с другой, - выяснить основные причины и факторы, провоцирующие конфликтную ситуацию.

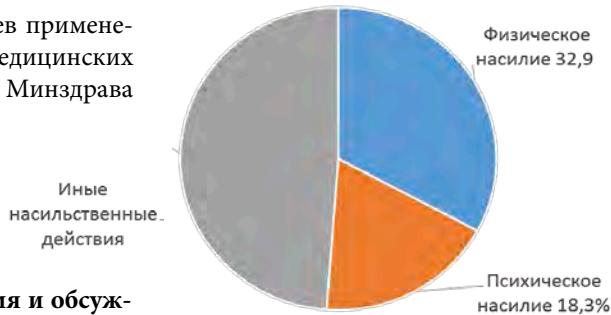
Важность проведения данных исследований в системе здравоохранения обусловлена тем, что с одной стороны, необходимо сохранить жизнь и здоровье пациента, а с другой стороны, медицинская деятельность – это источник повышенной опасности, поскольку риску подвергаются жизнь и здоровье пациента.

Рост конфликтов между врачами и пациентами требует выяснения причин таких конфликтов, способов устранения или минимизации этих причин и разработки мер профилактики.

Методы исследования

Использован метод анализа публикаций, выступлений чиновников различного уровня и анализ действующего законодательства в сфере охраны здоровья.

Рис. 1. Структура случаев применения насилия в отношении медицинских работников (по данным Минздрава РФ).

Результаты исследования и обсуждение

Результаты мониторинга, проведённого Министерством здравоохранения Российской Федерации, показали, что только за первое полугодие 2023 года против медицинских работников было совершено более 800 противоправных действий, структура которых представлена на рисунке 1.

За весь 2023 год совершено 1,7 тыс. нападений - пишет издание «Медвестник» со ссылкой на главу Комитета Госдумы по охране здоровья Башанкаева Б.

Опрос, который провёл «Справочник врача» (всего опрошено 3098 медиков со всей России) свидетельствует, что только 19,1% опрошенных медицинских работников не приходилось выслушивать оскорблений. Сталкивались с оскорблением 60,9% и с различными видами насилия – 20,0%.

По мнению сопредседателя профсоюза медицинских работников «Действие» А. Коновалова, это десятая часть преступлений, но только один из пяти пострадавших медицинских работников обращается в правоохранительные органы.

Причины, по которым медицинские работники не обращаются за защитой своих прав представлены на рисунке 2.

Данные, представленные на предыдущем рисунке, подтверждаются результатами обращения медицинских

Рис. 2. Причины, по которым медицинские работники не обращаются в правоохранительные органы (по данным опроса «Справочник врача»).

работников в правоохранительные органы (рис. 3).

Данные, приведённые в «Справочнике врача», свидетельствуют (на 100 опрошенных), что для защиты от конфликтного пациента предлагается ужесточить наказание (88), установить тревожную кнопку (45,0), установить камеры для записи бесед врача с пациентами (44,0), усилить охрану в больницах (25).

Каковы причины противоправных действий пациентов, по мнению чиновников?

Председатель Совета молодых врачей РОО «Врачи СПб» А. Сонин счита-

ет, что нападения на врачей происходят по двум причинам: безнаказанность пациента и отношение в обществе к медицинским работникам изменилось в худшую сторону.

Глава думского комитета по охране здоровья считает, что причинами нападения пациентов на медработников являются: слабая законодательная база, бездействие правоохранительных органов и нежелание местных МЗ выносить «сор из избы».

Профессиональный сервис «Акцион Медицина» опросил 500 медработников с целью узнать, какие меры помогут удержать их в профессии. Выяснилось, что 67,0% врачей считают необходимым наделить их правом неприкосновенности, как сотрудников полиции и военных.

Результаты исследования, проведённого Общероссийским народным фронтом при содействии «Национальной медицинской палаты», в котором приняли участие более 8 тыс. человек

показали, что большинство (78,0%) респондентов выступают за ужесточение уголовной ответственности для пациентов [3].

Однако не всё так однозначно и просто.

Что касается безнаказанности, и юристы, и медицинская общественность говорят о создании новых законов, ужесточающих наказание за противоправные действия против медицинских работников. Однако, имеющаяся законодательная база Российской Федерации вполне могла бы защитить медицинских работников.

Так за причинение телесных повреждений предусмотрена ответственность по КоАП РФ ст. 6.1.1. «Побои», в УК РФ ст. 116. «Побои».

Право на защиту профессиональной чести и достоинства предусмотрено ст. Конституции № 21, и это право отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите

Рис. 3. Результат обращения медицинского работника в полицию после нападения пациента (на 100 опрошенных медицинских работников) (по данным опроса «Справочник врача»).

чести и достоинства граждан...»

Честь, доброе имя и деловую репутацию защищают ст. 150 и 152 ГК РФ. Ответственность за оскорбление прописана в ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». Ответственность за клевету предусмотрена в УК РФ ст. 128.1. «Клевета». Статьёй 133 УПК РФ предусмотрено право на реабилитацию.

В 2019 году в УК РФ появилась статья предусматривающая ответственность за воспрепятствование деятельности медработников (максимальное наказание – до 4 лет лишения свободы). Но ответственность наступает только в том случае, если из-за действий нападавшего врач не смог оказать помочь пациенту, и его состояние ухудшилось. Жизнь и здоровье самого медика эта статья не охраняет.

Необходимо не просто ужесточить наказание за противоправные действия пациентов, а рассмотреть и найти причины их агрессивного поведения.

Основной причиной, по мнению Николаева В.Г. и Руженковой В.А. с соавт. [5, 8], явилась реформа здравоохранения, которая и породила проблемы.

Аналогичной точки зрения придерживаются Гуренко – Вайцман М.Н. с соавт. [2], считая, что появление такого большого количества конфликтов между пациентами и медицинскими работниками связано с одной причиной – реформированием системы здравоохранения, в результате чего появилось множество проблем, связанных с ухудшением доступности медицинской помощи, особенно специализированной, большой загруженностью врача, сокращением времени врачебного приёма и др.

Факторы, которые приводят к конфликтным ситуациям и, в конечном итоге, к конфликтам, можно разделить на субъективные (управляемые) зависи-

сящие от человека, и те, которые от него лично не зависят, но их можно устранить либо минимизировать на уровне организации (условно управляемые) и неуправляемые. Хотя следует подчеркнуть, что конфликты в медицине носят социальный характер [1, 2].

Конфликты в системе здравоохранения с одной стороны, могут быть связаны с врачом и в целом с системой здравоохранения, с другой стороны, – связанные с пациентом.

Что касается первой группы, то основной причиной здесь является: колоссальная нагрузка на систему здравоохранения в связи с сокращением количества больниц и специалистов. Врач не обладает психологическими знаниями и не умеет применять психологические методики, речевые модули, которые направлены на минимизацию или предотвращение конфликта, пренебрегает принципами этики и нормами морали в отношении пациентов, не знает медицинского права. Ну и, наконец, врач законодательно не защищён.

Агрессивное поведение со стороны пациента, вероятно, можно объяснить, во-первых, тем, что человек в состоянии болезни не терпелив, не соблюдает дисциплину и помнит только о своих правах, часто не зная свои обязанности.

Во-вторых, в соответствие с системой обязательного медицинского страхования медицина в России бесплатная, а реально люди сталкиваются с перегруженными и уставшими врачами и необходимостью платить.

Следует подчеркнуть, что сегодня встречаются пациенты, целью которых является не столько получение необходимой медицинской помощи, сколько получение социальной и психологической выгоды, возмещения нанесённого

врачом, по их мнению, физического и морального вреда.

Заключение и выводы

Рост количества конфликтов между пациентами и медицинскими работниками связан с реформированием системы здравоохранения, в результате чего ухудшились доступность медицинской помощи, а, следовательно, и медицинская эффективность.

Факторы, которые приводят к конфликтным ситуациям и, в конечном итоге, к конфликтам, можно разделить на три группы: управляемые на уровне личности, условно управляемые, то есть которые от него лично не зависят, но их можно устраниить либо минимизировать на уровне организации и неуправляемые.

К субъективным (управляемым) факторам, которые могут снизить уровень конфликтности в медицинской среде, можно отнести применение принципов профессиональной этики и медицинской деонтологии по отношению к пациенту и его родственникам.

Условно управляемые, то есть управляемые на уровне организации – повышение правовой грамотности медицинских работников, включая студентов медицинских вузов, уровня знаний по психологии и коммуникативным техникам.

Инструментом, который может снизить риск возникновения конфликтов в медицинской организации, являются «Правила внутреннего трудового распорядка». В силу требований, установленных ч.3 ст. 27 ФЗ от 21.11.2011 № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», он должен быть в медицинской организации, и о нём должны знать не только медицинские работники, но и пациенты [7].

И, наконец, неуправляемые факто-

ры, влияющие на высокий уровень конфликтности в системе здравоохранения на сегодня - это государственный уровень – повышение доступности медицинской помощи.

Таким образом, необходимо убрать основную причину конфликтов, а именно, повысить доступность медицинской помощи, а дальнейшее реформирование сферы здравоохранения должно проходить с учётом соблюдения прав и пациентов, и медицинских работников, а также принятия во внимание риска появления новых проблем, которые и вызовут новые конфликты.

Список литературы

- [1] Гуренко - Вайцман М.Н. Конфликтогенность медицинской деятельности: философско-правовой аспект / М.Н. Гуренко - Вайцман, Ю.Ю. Сутробова, А.В. Юриста // Крымский терапевтический журнал. Симферополь, 2016. № 4 (31). С. 55-61.
- [2] Гуренко - Вайцман М.Н. Проблематика конфликтов в социо-культурном пространстве современного отечественного здравоохранения / М.Н. Гуренко - Вайцман, Ю.Ю. Сутробова, А.В. Юриста // Таврический медико-биологический вестник. 2017. Т. 20. № 2. С. 202-207.
- [3] Интернет-ресурсе Крымского информационного агентства // URL: <https://kianews24.ru/news/opros-on-pokazal-chto-medrabotniki-i-p/>
- [4] Кашка Д.А. Причины конфликтов в медицине и перспективы медиации для их взаимовыгодного урегулирования // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 318-320. // URL: <https://moluch.ru/archive/391/86135/> (дата обращения: 09.10.2024).
- [5] Николаев В.Г. Реформа российского здравоохранения и ценностные конфликты профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4 (13). С. 611-626.
- [6] Новикова С.Г. Конфликтный больной на врачебном приёме. Как решить возникшие проблемы? // Хирургическая практика. 2019. №1 (37). С. 48-57.
- [7] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 N 323-ФЗ.
- [8] Руженкова В.А. Реформа здравоохранения, которая и породила новые проблемы / В.А. Руженкова, Я.А. Чернева // Медицинская конфликтология: Учебное пособие. – Белгород, 2011. 143 с.
- [9] Симонян Р.З. О совершенствовании подготовки врачей по медицинскому праву. Правовая грамотность как средство защиты профессиональной деятельности врача // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5-1. С. 136-138. // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9200> (Дата обращения: 17.11.2024).

- [10] Симонян Р.З. О юридических аспектах врачебных дел // Евразийское научное объединение. 2019. Т. 3. №1.(47). С. 160-162.
- [11] Хубулава Г.Г. Феномен конфликта между пациентом и врачом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 12 (90). С. 51-57.
- [12] Чернышева М.Л. Управление конфликтами в медицине: формирование специфических компетенций в процессе подготовки организаторов здравоохранения / М.Л. Чернышева, А.В. Чернышев, Л.А. Горностаева // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т.9, № 12. С. 348-352.

References

- [1] Gurenko - Vaitzman M.N. Conflictogenicity of Medical Activity: Philosophical and Legal Aspect / M.N. Gurenko - Vaitzman, Yu.Yu. Sugrobova, A.V. Yurista // Crimean Therapeutic Journal. Simferopol, 2016. № 4 (31). P. 55-61.
- [2] Gurenko - Vaitzman M.N. Problems of Conflicts in the Socio-Cultural Space of Modern Domestic Healthcare / M.N. Gurenko - Vaitzman, Yu.Yu. Sugrobova, A.V. Yurista // Tavrichesky Medico-Biological Bulletin. 2017. Vol. 20. № 2. P. 202-207.
- [3] Internet resource of the Crimean Information Agency // URL: <https://kianews24.ru/news/opros-onf-pokazal-chto-medrabotniki-i-p/>
- [4] Kashka D.A. Causes of conflicts in medicine and prospects for mediation for their mutually beneficial settlement // Young scientist. 2021. № 49 (391). Pp. 318-320. // URL: <https://moluch.ru/archive/391/86135/> (09.10.2024).
- [5] Nikolaev V.G. Reform of Russian healthcare and value conflicts of professionalism // Journal of Social Policy Research. 2015. № 4 (13). P. 611-626.
- [6] Novikova S.G. Conflict patient at a doctor's appointment. How to solve the problems that have arisen? // Surgical practice. 2019. № 1 (37). P. 48-57.
- [7] On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 N 323-FZ.
- [8] Ruzhenkova V.A. Healthcare Reform, Which Gave Birth to New Problems / V.A. Ruzhenkova, Ya.A. Cherneva // Medical Conflictology: Textbook. - Belgorod, 2011. 143 p.
- [9] Simonyan R.Z. On Improving the Training of Doctors in Medical Law. Legal Literacy as a Means of Protecting the Professional Activities of a Doctor // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 5-1. P. 136-138. // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9200> (11.17.2024).
- [10] Simonyan R.Z. On the legal aspects of medical cases // Eurasian Scientific Association. 2019. Vol. 3. № 1. (47). P. 160-162.
- [11] Khubulava G.G. The phenomenon of conflict between a patient and a doctor // Ethnosociety and interethnic culture. 2015. № 12 (90). P. 51-57.
- [12] Chernysheva M.L. Conflict management in medicine: formation of specific competencies in the process of training healthcare organizers / M.L. Chernysheva, A.V. Chernyshev, L.A. Gornostaeva // Socio-economic phenomena and processes. 2014. Т.9, № 12. P. 348-352.

Глазкова Л.А.*Кандидат социологических наук, доцент.**Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.***Старостова Е.А.***Главный редактор медиа-центра, соискатель кафедры,**Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Состояние и проблемы развития территориального общественного самоуправления*

Аннотация. В данной статье представлены результаты выборочного социологического опроса, проведенного среди населения города Белгорода, а также активистов советов территорий, работников городской администрации, бюджетных и коммерческих организаций. Проведенное исследование позволило выделить: состояние информированности населения о действующей в городе системе общественного самоуправления, направлениях ее повышения. Выявлены также предпосылки социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ. Представлены практические рекомендации по развитию системы общественного самоуправления в г. Белгород, которые могут представить интерес для руководства и общественного актива других городов.

Ключевые слова: ТОС (территориальное общественное самоуправление), активность населения, вовлеченность, гражданское участие, стратегическое развитие, советы территорий, местные сообщества.

Glazkova L.A.*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Belgorod State Technological University.***Starostova E.A.***Editor-in-chief of the media center, applicant, Belgorod State Technological University.*

The state and problems of development of territorial public self-government

Abstract. This article presents the results of a selective sociological survey conducted among the population of the city of Belgorod, as well as activists of territorial councils, employees of the city administration, budgetary and commercial organizations. The conducted research made it possible to identify: the state of awareness of the population about the system of public self-government operating in the city, directions for its improvement. The prerequisites for social involvement of the population in the affairs of local communities are also identified. Practical recommendations for the development of the public self-government system in Belgorod are presented, which may be of interest to the leadership and public activists of other cities.

Key words: TOS (territorial public self-government), population activity, involvement, civic participation, strategic development, territorial councils, local communities.

* ©Глазкова Л.А., Старостова Е.А., 2024.

Состояние и проблемы развития территориального общественного самоуправления

В предлагаемой статье представлены результаты социологического исследования о востребованности и эффективности системы общественного самоуправления, с одной стороны, жителей города Белгорода, а с другой, активистов советов территорий. Инструментарий исследования – анкеты, которые соответствуют опрашиваемым целевым группам:

1) репрезентативная выборка населения города Белгорода (N=499);

2) активисты советов территорий города Белгорода, включая председателей – депутатов городского совета, а также работников городской администрации, бюджетных и коммерческих организаций (N=147).

Отметим, прежде всего, что уровень информированности населения о действующей в городе системе общественного самоуправления остается достаточно низким. Данное утверждение основывается на том, что лишь небольшая часть граждан знает, чем занимаются ТОСы, советы территории и управы в городе, а также идентифицирует свое место жительства с конкретной внутригородской территорией и с конкретным ТОСом при наличии такового. Вместе с тем, активисты советов территорий имеют завышенные ожидания относительно осведомленности жителей о работе институтов общественного и местного самоуправления. Отсюда можно говорить о том, что хотя информация об организации и деятельности ТОСов и иных институтов общественного самоуправления регулярно размещается в местных СМИ, органами местного самоуправления уделяется недостаточное внимание вопросам мотивации жителей к самостоятельному, активному поиску информации о возможностях преобразования среды проживания посредством участия в де-

ятельности ТОСов, советов территорий и городских управ.

При этом, повышению информированности населения об общественном самоуправлении может способствовать выстраивание современных каналов коммуникации между ТОСами, советами территорий, управами и органами местного самоуправления, с одной стороны, и жителями, с другой. Хотя все управы имеют свои группы в сети «В Контакте», число их подписчиков в большинстве случаев не превышает 100 человек из потенциальных 10 тысяч жителей каждой внутригородской территории старше 18 лет. Как выяснилось в ходе исследования, эффективному он-лайн взаимодействию советов территорий с населением препятствуют отсутствие у ряда социальных групп технических возможностей для такого взаимодействия, а также недостаток свободного времени. В целом слабая информированность жителей об общественном самоуправлении является, с одной стороны, причиной недостаточно активного гражданского участия в делах местного сообщества, а с другой, его следствием.

В качестве предпосылок социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ указываются качество отношений с соседями и удовлетворенность состоянием среды проживания. В целом люди в настоящее время держатся изолированно от соседей, хотя, по сравнению концом 2000-х годов, более выражено стремление к более тесному соседскому взаимодействию. За прошедшие годы существенно выросла удовлетворенность жителей состоянием подъезда и двора. При этом удовлетворенность состоянием микрорайона, двора, дома и подъезда значительно ниже, чем состоянием города в целом.

Активисты советов территорий

отмечают уверенную положительную динамику развития общественного самоуправления в городе Белгороде за последние годы, полагая, что наложенная работа органов местного самоуправления с общественностью обеспечивает эффективную самоорганизацию местного сообщества. По их мнению, население успешно взаимодействует с управами, советами территорий, ТОСами, а также органами местного самоуправления. Вместе с тем, массовый опрос показал, что развитию общественного самоуправления препятствует низкая социальная вовлеченность населения в решение проблем и задач местного сообщества. Жители признают, что они недостаточно активно участвуют в мероприятиях по улучшению своей среды проживания. При этом выявлен довольно высокий показатель потенциальной готовности к участию в таких мероприятиях. Из этого следует, что населению не хватает внешней организующей силы, каковой могли бы как раз стать органы общественного самоуправления. Точно так же большинство жителей не участвуют в общих собраниях собственников многоквартирного дома. Виртуальное участие в делах микрорайона и города в целом через интернет-портал «Народная экспертиза» практикуют, по их словам, всего 3,4% горожан.

Проведенный нами социологический опрос показал, что большинство жителей не готово входить в актив своего ТОСа и представлять интересы двора в Совете территорий. Среди факторов, препятствующих развитию общественного самоуправления, активисты советов территорий отмечают, прежде всего, пассивность и неорганизованность жителей, признавая в то же время недостаточное финансовое обеспечение данного направления работы.

В свою очередь, участники массового опроса ставят на первое место проблему нехватки свободного времени, которая относится, скорее, к особенностям нынешних социально-трудовых и семейных отношений, нежели к сфере общественного самоуправления. Среди мотивов участия в общественном самоуправлении жители выделяют, в первую очередь, желание улучшить состояние территории.

По мнению актива советов территорий, местное сообщество вполне осознает потребность в дальнейшем развитии общественного самоуправления. При этом около половины жителей не считают, что создание ТОС в их дворе либо микрорайоне будет способствовать сплочению соседей вокруг решения общих проблем. Тем самым по факту отмечается, что достичь заданных количественных характеристик развития системы общественного самоуправления недостаточно; необходимо, чтобы эта система реально работала на повышение качества жизни населения.

Активисты советов территорий отмечают, что, среди проблем и задач, стоящих перед общественным самоуправлением, их органы должны заниматься, прежде всего, определением направлений благоустройства дворов, а также планированием перспективного развития своей внутригородской территории. При этом намного меньше тех, кто видит роль советов территорий также в сплочении жителей и посредничестве при разрешении конфликтных ситуаций. Анализ ответов на открытый вопрос о задачах советов территорий на перспективу показал, что многие активисты не отделяют перспективные задачи от текущих. Также возможно, что в силу особенностей работы различных советов территорий одна и та же задача

– например, координация благоустройства – для одних видится повседневной, а для других – лишь планом на будущее.

Значимым фактором развития общественного самоуправления могли бы стать разработки местных ученых в рамках парадигмы региональной и муниципальной науки – т.е. практико-ориентированные социальные технологии. На данный момент взаимодействие специалистов по общественному самоуправлению с местными учеными самими активистами оценивается достаточно высоко, однако результативность такого взаимодействия по факту сложно подтвердить примерами из практики.

Активисты советов территорий высоко оценивают роль Стратегии развития города Белгорода на период до 2025 года в развитии города, отмечая в большинстве случаев, что Стратегия реально действует, с ней сверяются все ключевые управленческие решения и благодаря ей развиваются отдельные направления жизнедеятельности города.

Стратегическому развитию общественного самоуправления в городе будет способствовать кардинальная переориентация деятельности советов территорий и управ с преимущественно текущих вопросов на повышение качества жизни населения.

Проведенное социологическое исследование, а также изучение нормативно-правовых актов и аналитических материалов о деятельности ТОС позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций для органов местного самоуправления.

1. Провести стратегическую сессию с участием органов местного самоуправления, актива советов территорий и ТОСов, а также экспертов, посвященную перспективам развития территориального общественного са-

моуправления в городе Белгороде в современных условиях. В рамках данной сессии должна быть, прежде всего, определена миссия и цель деятельности системы общественного самоуправления, а также предложены концепция развития и план ключевых мероприятий по его реализации.

2. С учетом рекомендаций по итогам стратегической сессии, в Положении о территориальном общественном самоуправлении на территории городского округа «Город Белгород» (утв. решением Совета депутатов г. Белгорода от 23.05.2006 №288; с изм. от 22.10.2019) может быть пересмотрена формулировка цели создания органов ТОС. В строгом смысле слова, целью ТОС не может быть «решение вопросов местного значения, за исключением вопросов, отнесенных законодательством к компетенции органов местного самоуправления», поскольку круг вопросов местного значения органов местного самоуправления четко описан в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ, а перечень иных ВМЗ не установлен. Целями ТОС может быть повышение гражданской активности населения по месту жительства, формирование устойчивых соседских сообществ.

3. Для разъяснения гражданам сущности ТОС предлагается, наряду с закрепленной в законодательстве формулировкой «самоорганизация граждан по месту жительства», использовать понятие «территориальная община», которое на данный момент широко используется в украинской науке и практике.

4. Следует повышать субъективную значимость внутригородских территорий в массовом сознании жителей, что

позволит ТОСам предметно реализовывать функцию патриотического воспитания. Этому может способствовать, в частности, проведение творческих конкурсов (поэзии, прозы, живописи, а также фото, видео и т.д.).

5. Необходимо предусмотреть возможность проведения собрания (конференции) граждан по вопросам создания и обеспечения деятельности ТОС в заочной форме, а также с использованием видеоконференцсвязи.

6. Наряду с участием в благоустройстве территории (наиболее частотная функция) и реализации ряда других видов деятельности (содействие в охране общественного порядка, культурно-массовые и спортивные мероприятия, благотворительные акции), ТОСы должны быть интегрированы в иные самые разнообразные сферы общественной жизни, включая образование (формирование социального заказа на образовательные услуги) и экономические отношения (энергосбережение, коллективные закупки, потребительская кооперація, артели).

7. В Положении о территориальном общественном самоуправлении могут быть более четко прописаны контрольные полномочия ТОС, как, например, общественный контроль качества уборки территории, вывоза мусора, благоустройства; общественный земельный контроль; контроль за соблюдением правил индивидуальной застройки; контроль за деятельностью организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами; сбор доказательств административного правонарушения.

8. В раздаточных материалах, посвященных деятельности ТОС, рекомендуется описать лучшие практики функционирования ТОС как управляющих компаний, а также привести пошаговое

описание реализации данной функции.

9. В рамках популяризации деятельности ТОС следует раскрыть вопрос о направлениях взаимодействия общественных активистов с местными предпринимателями, в частности, по реализации совместных проектов в сфере социального предпринимательства.

10. Следует донести до общественных активистов тезис о возможном создании сложносоставных конструктов общественного самоуправления, деятельность которых позволит пользоваться мерами государственной и иной поддержки по различным каналам (например, регистрация ТОСа – юрлица как СОНКО, затем включение организации в деятельность СОНКО – исполнителей общественно-полезных услуг).

11. Следует обеспечивать участие общественных активистов в актуализации Стратегии развития города Белгорода. По итогам общественных обсуждений и консультаций с экспертами необходимо в данную Стратегию добавить раздел о реализации пространственного потенциала городского округа, отразив в нем перспективы развития каждой внутригородской территории.

Следование данным рекомендациям позволит повысить не столько качество информирования, которое и сегодня проводится довольно интенсивно и по многим каналам, сколько заинтересованность жителей в получении данной информации.

В конечном счете, ТОСы должны стать не только способом решения социально-бытовых проблем, но также источником успешной социализации и самореализации молодежи, инструментом согласования интересов различных групп средневозрастного населения, залогом активного долголетия для пенсионеров.

Список литературы

- [1] Аюшenkova O.N., Haцкeвич H.YU. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) как инструмент становления гражданского общества в современной России // Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 129-132.
- [2] Балашов С. Маленький ТОС в большом городе // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 2 (115). С. 28-30.
- [3] Беляева Д.О. Социологический анализ практики развития территориального общественного самоуправления в городском округе «город Белгород» // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 113-117.
- [4] Братцева Е.А. Территориальное общественное самоуправление - самостоятельный и автономный общественный институт // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 40-44.
- [5] Бродникова Е.Г., Родионова Д.Н. Территориальное общественное самоуправление: проблемы и пути решения // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 35-41.
- [6] Глинкин Е.Г. Актуальность территориального общественного самоуправления в современной России и его основные проблемы // Академическая публицистика. 2020. № 10. С. 210-215.
- [7] Давыдов А.А. Развитие территориального общественного самоуправления: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 5. С. 115-125.
- [8] Кравец А.А. Влияние идей общественного самоуправления на современное понимание и организацию территориального общественного самоуправления // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 6. С. 12-32.
- [9] Наумова Д.В. Современные тенденции развития территориального общественного самоуправления в Воронежской области // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 111-115.
- [10] Прозоровская А.Р., Гаркавцева А.С. ТОС как механизм развития местного самоуправления в современный период // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2021. № 4. С. 62-67.
- [11] Фомин А.Н. Полномочия органов территориального общественного самоуправления в сфере организации общественного обсуждения вопросов местного значения // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2016. № 3. С. 62-65.
- [12] Шагалов И.Л., Рубин А.Ю. Территориальное общественное самоуправление: предпосылки, функции, оценка // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 103-121.
- [13] Шеина И.Н. Содержание понятия «территориального общественного самоуправления»: исторические аспекты // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2020. № 3. С. 18-22.
- of developing territorial public self-government in the urban district "Belgorod" // Alley Science. 2019. Vol. 3. № 6 (33). P. 113-117.
- [4] Bratseva E.A. Territorial public self-government - an independent and autonomous public institution // State power and local self-government. 2019. № 5. P. 40-44.
- [5] Brodnikova E.G., Rodionova D.N. Territorial public self-government: problems and solutions // Bulletin of science. 2019. Vol. 1. № 12 (21). P. 35-41
- [6] Glinkin E.G. Relevance of territorial public self-government in modern Russia and its main problems // Academic journalism. 2020. № 10. P. 210-215.
- [7] Davydov A.A. Development of territorial public self-government: historical and legal analysis // Bulletin of Moscow University. Series 11: Law. 2021. № 5. P. 115-125.
- [8] Kravets A.A. Influence of ideas of public self-government on the modern understanding and organization of territorial public self-government // NB: Questions of Law and Politics. 2014. № 6. P. 12-32.
- [9] Naumova D.V. Modern trends in the development of territorial public self-government in the Voronezh region // Modern trends in science and technology. 2016. № 5-5. P. 111-115.
- [10] Prozorovskaya A.R., Garkavtseva A.S. TOS as a mechanism for the development of local self-government in the modern period // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2021. № 4. P. 62-67.
- [11] Fomin A.N. Powers of territorial public self-government bodies in the sphere of organizing public discussion of local issues // Scientific Bulletin of VAPA. Series: Political Science and Sociology. 2016. № 3. P. 62-65.
- [12] Shagalov I.L., Rubin A.Yu. Territorial public self-government: prerequisites, functions, assessment // Questions of Economics. 2019. № 5. P. 103-121.
- [13] Sheina I.N. The content of the concept of "territorial public self-government": historical aspects // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2020. № 3. P. 18-22.

References

- [1] Anyushenkova O.N., Khatskevich N.Y. Territorial public self-government (TOS) as a tool for the formation of civil society in modern Russia // Self-government. 2021. № 2 (124). P. 129-132.
- [2] Balashov S. Small TOS in a big city // Self-government. 2019. Vol. 1. № 2 (115). P. 28-30.
- [3] Belyaeva D.O. Sociological analysis of the practice

Горский А.А.

Старший преподаватель, Российской государственный
университет имени А.Н. Косыгина. ORCID: 0000-0003-1905-4191

Благотворительные организации как элемент гражданского общества и их социальная значимость*

Аннотация. Благотворительные организации играют важную роль в системе гражданского общества, выполняя функции посредников между государством, бизнесом и населением. Их деятельность направлена на решение социальных проблем, устранение неравенства и поддержку уязвимых групп населения. Благотворительные организации способствуют развитию добровольчества, стимулируют перераспределение ресурсов, создают рабочие места и инвестируют в человеческий капитал, что оказывает значительное влияние на социальную сплоченность и экономическую стабильность. Они также укрепляют третью сферу экономики, способствуют развитию гражданских инициатив и обеспечивают платформу для взаимодействия между секторами общества. Однако для максимизации их потенциала необходимо преодоление ряда вызовов, включая обеспечение прозрачности, устойчивости финансирования и равномерного распределения ресурсов. Усиление партнерств с государством, бизнесом и гражданами станет основой для построения более инклюзивного и устойчивого общества.

Ключевые слова: благотворительность, гражданское общество, социальная справедливость, добровольчество, человеческий капитал, экономическое неравенство, прозрачность, финансовая устойчивость.

Gorsky A.A.

Senior Lecturer at the A.N. Kosygin Russian State University.

Charitable organizations as an element of civil society and their social significance

Abstract. Charitable organizations play an important role in the civil society system, acting as intermediaries between the state, business and the public. Their activities are aimed at solving social problems, eliminating inequality and supporting vulnerable groups of the population. Charitable organizations promote volunteerism, encourage the redistribution of resources, create jobs and invest in human capital, which has a significant impact on social cohesion and economic stability. They also strengthen the third sector of the economy, promote the development of civic initiatives and provide a platform for interaction between sectors of society. However, in order to maximize their potential, it is necessary to overcome a number of challenges, including ensuring transparency, sustainability of financing and an even distribution of resources. Strengthening partnership with the government, business and citizens will become the basis for building a more inclusive and sustainable society.

Key words: charity, civil society, social justice, volunteerism, human capital, economic inequality, transparency, financial sustainability.

* © Горский А.А., 2024.

Благотворительные организации как элемент гражданского общества и их социальная значимость

Благотворительные организации являются неотъемлемой частью гражданского общества, выполняя уникальную функцию посредников между государством, бизнесом и населением. Они способствуют решению социальных проблем, укрепляют общественные связи и развиваются гражданские инициативы. Их роль в современном обществе многогранна, включая как оказание прямой помощи, так и формирование общественного сознания и поддержку демократических процессов¹.

Гражданское общество представляет собой совокупность институтов, организаций и инициатив, функционирующих вне рамок государственного контроля и направленных на реализацию общественных интересов. В этой системе благотворительные организации занимают особое место, так как их деятельность непосредственно ориентирована на улучшение качества жизни людей и устранение социальных неравенств.

Благотворительные организации часто являются инициаторами и исполнителями программ, направленных на поддержку социально уязвимых групп населения, таких как дети-сироты, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями и бездомные. Эти программы охватывают широкий спектр вопросов — от предоставления базовых услуг до реализации долгосрочных образовательных и медицинских проектов. Таким образом, благотворительность служит важным звеном в системе социальной защиты, дополняя и усиливая государственные меры поддержки.

1 Аксенова Л.А. Социально ориентированные некоммерческие организации в развитии благотворительной деятельности. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021». – Гатчина, 2021. С. 224-226.

Кроме того, благотворительные организации активно содействуют развитию добровольчества. Волонтерская деятельность, организуемая этими структурами, укрепляет социальные связи, способствует формированию чувства солидарности и вовлеченности у граждан. Это не только помогает решать насущные проблемы, но и укрепляет основы гражданского общества, делая его более активным и устойчивым.

Одной из ключевых особенностей благотворительных организаций является их способность работать в партнерстве с государственными структурами и частным сектором². Это сотрудничество реализуется в форме совместных проектов, обмена ресурсами и знаний, а также внедрения инновационных социальных программ.

Государство, признавая значимость благотворительности, нередко создает условия для ее развития. Среди таких мер — налоговые льготы для доноров, грантовая поддержка и развитие механизмов социального заказа³. Эти инструменты позволяют благотворительным организациям расширять свою деятельность, а государству — более эффективно реализовывать социальную политику.

С другой стороны, благотворительные организации выступают важным партнером бизнеса в реализации программ корпоративной социальной ответственности (КСО). Такие пар-

2 Сойфер Т.В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 64-74.

3 Иващенко Н.Н., Пятакова Е.Н., Янкевич К.А. Грантовые программы как инструмент развития третьего сектора // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 105-119.

тнерства способствуют объединению ресурсов, повышению социальной значимости бизнеса и укреплению его репутации. Компании, сотрудничающие с благотворительными фондами, могут оказывать значительное влияние на развитие локальных сообществ, поддерживая образовательные, экологические и культурные проекты.

Важной функцией благотворительных организаций в системе гражданского общества является осуществление общественного контроля. Они анализируют эффективность государственных социальных программ, выявляют пробелы в их реализации и предлагают пути улучшения. Кроме того, такие организации часто становятся инициаторами общественных дискуссий по ключевым социальным вопросам, способствуя формированию более справедливой и инклюзивной политики.

Через механизмы мониторинга и анализа благотворительные организации также повышают прозрачность и подотчетность как государственных структур, так и частного сектора. Это создает дополнительные гарантии соблюдения прав граждан и предотвращения злоупотреблений.

Несмотря на значимость, благотворительные организации сталкиваются с рядом проблем. Среди них можно выделить недостаток финансовой устойчивости, ограниченный доступ к ресурсам и зависимость от внешнего финансирования⁴. Эти факторы могут ограничивать их возможности для реализации долгосрочных инициатив и стратегического планирования.

Еще одним вызовом является недо-

статок доверия со стороны общества. Это связано с непрозрачностью некоторых организаций, отсутствием эффективной отчетности и случаев злоупотребления средствами. Повышение уровня открытости, внедрение современных методов управления и акцент на социальной ответственности являются ключевыми мерами для преодоления этих проблем.

Значение благотворительных организаций в формировании активного гражданского общества сложно переоценить. Благотворительные организации способствуют развитию активного гражданского общества, вовлекая население в процессы принятия решений и формируя культуру социальной ответственности. Они играют роль катализатора изменений, инициируя новые подходы к решению социальных проблем и внедряя инновационные модели взаимодействия между различными секторами.

Система благотворительности также формирует платформу для взаимодействия между гражданами, государством и бизнесом, укрепляя механизмы социальной интеграции. Это способствует повышению уровня социальной сплоченности, улучшению качества жизни и созданию условий для устойчивого развития.

Благотворительные организации играют ключевую роль в современном обществе, оказывая помощь наиболее уязвимым группам населения, поддерживая развитие социальных инициатив и способствуя смягчению социального неравенства. Их деятельность имеет как социальные, так и экономические последствия, которые оказывают значительное влияние на общественное развитие и устойчивость экономики.

Одним из важнейших социальных

4 Водолазова Ж.М. Управление развитием социально-ориентированных некоммерческих организаций в условиях становления гражданского общества. // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). С. 44-48.

эффектов деятельности благотворительных организаций является повышение уровня социальной сплоченности. Благотворительная помощь способствует устранению барьеров между различными социальными группами, создавая условия для взаимной поддержки и солидарности. Это особенно важно в условиях растущего социального неравенства и экономической нестабильности, когда уязвимые группы населения сталкиваются с трудностями в доступе к базовым услугам и ресурсам.

Благотворительные организации активно участвуют в решении проблем здравоохранения, образования, социальной защиты и экологии. Например, поддержка образовательных программ способствует повышению уровня грамотности и доступности знаний для населения, что в долгосрочной перспективе ведет к формированию более конкурентоспособной рабочей силы. В области здравоохранения благотворительность обеспечивает доступ к медицинским услугам для тех, кто иначе был бы лишен возможности их получения, снижая таким образом уровень заболеваемости и улучшая качество жизни.

Важной составляющей является также поддержка гражданских инициатив. Благотворительные фонды нередко финансируют проекты, направленные на развитие локальных сообществ, повышение уровня правовой грамотности населения и реализацию культурных программ⁵. Такие меры способствуют формированию активного гражданского общества, укрепляя демократические процессы и усиливая влияние общества на принятие решений.

Благотворительная деятельность

также способствует социальной реабилитации уязвимых групп населения, включая людей с ограниченными возможностями, бездомных и пожилых граждан. Предоставление поддержки этим группам позволяет им интегрироваться в общество и участвовать в общественной и экономической жизни, что, в свою очередь, повышает общую социальную стабильность.

Помимо социальной значимости, благотворительные организации достигают своей деятельностью и определенных экономических эффектов.

Деятельность благотворительных организаций оказывает значительное влияние на экономику как на макро-, так и на микроуровне. Во-первых, благотворительность стимулирует перераспределение ресурсов, направляя их на решение социальных проблем. Это позволяет смягчить последствия экономического неравенства и повысить уровень благосостояния общества.

Благотворительные организации создают рабочие места, как непосредственно через собственные структуры, так и косвенно через поддержку социальных предпринимательских инициатив. Это особенно актуально для регионов с высоким уровнем безработицы, где благотворительность может стать важным фактором экономической активности.

Инвестиции в развитие человеческого капитала через финансирование образовательных и медицинских программ способствуют повышению производительности труда и созданию долгосрочных предпосылок для экономического роста. Улучшение уровня здоровья и образования населения снижает нагрузку на государственные социальные программы, тем самым освобождая бюджетные средства для других

⁵ Манаенкова Ю.Н. Филантропические практики как акторы влияния в формировании политики. // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4 (117). С. 41-45.

приоритетных направлений⁶.

Благотворительные организации играют важную роль в развитии третьего сектора экономики. Их деятельность способствует укреплению некоммерческих организаций, увеличению объема добровольных пожертвований и волонтерской активности⁷. Это, в свою очередь, способствует диверсификации экономической деятельности и созданию дополнительных источников финансирования для решения общественно значимых задач.

Благотворительная деятельность также имеет мультиплективный эффект, стимулируя сопутствующие сектора экономики. Например, реализация проектов в области экологии, строительства или здравоохранения нередко сопровождается увеличением спроса на товары и услуги, что способствует росту локальных экономик.

Несмотря на значительные положительные эффекты, деятельность благотворительных организаций сталкивается с рядом вызовов. Среди них можно выделить недостаток прозрачности и отчетности, что снижает доверие к благотворительности со стороны населения и потенциальных доноров. Также существует проблема неравномерного распределения ресурсов, когда помочь оказывается преимущественно в крупных городах, в то время как сельские и удаленные регионы остаются без поддержки.

Еще одним важным аспектом является зависимость благотворительных организаций от внешнего финансиро-

6 Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в период распространения новой коронавирусной инфекции: рестрикции и механизмы их преодоления. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 27-39.

7 Рарова Е.С. Виды некоммерческих организаций в России. // Трибуна ученого. 2022. № 1. С. 232-236.

вания. Экономические кризисы и изменения в налоговой политике могут негативно сказаться на объемах пожертвований, что затрудняет устойчивое функционирование организаций.

Благотворительные организации занимают ключевую позицию в системе гражданского общества, оказывая значительное влияние на социальные, экономические и политические процессы. Их деятельность направлена на реализацию принципов солидарности, социальной справедливости и равенства. Однако для укрепления их роли необходимо преодоление существующих вызовов, включая обеспечение финансовой устойчивости, повышение прозрачности и развитие партнерств. Только в условиях активного взаимодействия с государством, бизнесом и обществом благотворительные организации смогут полностью реализовать свой потенциал, способствуя построению инклюзивного и устойчивого общества.

Социальные и экономические эффекты деятельности благотворительных организаций имеют широкий спектр влияния, затрагивая как отдельные социальные группы, так и общество в целом. Они способствуют сокращению социального неравенства, повышению уровня жизни, развитию человеческого капитала и укреплению гражданского общества. Однако для максимального использования их потенциала требуется повышение уровня прозрачности, улучшение координации с государственными структурами и развитие новых моделей финансирования. Только в условиях активного взаимодействия всех заинтересованных сторон возможно создание устойчивой системы, способной эффективно реагировать на социальные и экономические вызовы.

Список литературы

- [1] Аксенова Л.А. Социально ориентированные некоммерческие организации в развитии благотворительной деятельности. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021». – Гатчина, 2021. С. 224-226.
- [2] Водолазова Ж.М. Управление развитием социально-ориентированных некоммерческих организаций в условиях становления гражданского общества. // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). С. 44-48.
- [3] Ивашиненко Н.Н., Пятакова Е.Н., Янкелевич К.А. Грантовые программы как инструмент развития третьего сектора // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 105-119.
- [4] Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в период распространения новой коронавирусной инфекции: рострикции и механизмы их преодоления. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 27-39.
- [5] Манаенкова Ю.Н. Филантропические практики как акторы влияния в формировании политики. // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4 (117). С. 41-45.
- [6] Рарова Е.С. Виды некоммерческих организаций в России. // Трибуна ученого. 2022. № 1. С. 232-236.
- [7] Сойфер Т.В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 64-74.

References

- [1] Aksanova L.A. Socially oriented non-profit organizations in the development of charitable activities. Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference “Actual problems of science and practice: Gatchina Readings–2021. Gatchina, 2021. P. 224-226.
- [2] Vodolazova Zh.M. Management of the development of socially oriented non-profit organizations in the context of the formation of civil society. // Theory and practice of social development. 2021. № 7 (161). P. 44-48.
- [3] Ivashinenko N.N., Pyatakova E.N., Yankelevich K.A. Grant programs as a tool for the development of the third sector // Sociological science and social practice. 2022. Vol. 10. № 2 (38). P. 105-119.
- [4] Kosygina K.E. The non-profit sector during the spread of the new coronavirus infection: restrictions and mechanisms for overcoming them. // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2021. № 2. P. 27-39.
- [5] Manaenкова Yu.N. Philanthropic practices as actors of influence in policy formation. // Society: politics, economics, law. 2023. № 4 (117). P. 41-45.
- [6] Rarova E.S. Types of non-profit organizations in Russia. // Tribune of the Scientist. 2022. № 1. P. 232-236.
- [7] Soyfer T.V. Charitable organizations: problems of civil status in the context of the development of relations on the collective use of goods and services. // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. № 2 (54). P. 64-74.

Иванов М.С.

Соискатель. Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва.

Направления трансформации государственной миграционной политики в России*

Аннотация. В данной статье рассматриваются концепции государственной миграционной политики в постсоветский период. Целью является разработка предложений по совершенствованию государственной миграционной политики Российской Федерации. На основе сравнительного метода проведен краткий анализ нормативно-правовых основ миграционной политики современной России, выявлены особенности Концепций государственной миграционной политики, сформулированы предложения по совершенствованию миграционной политики РФ.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, Концепция государственной миграционной политики.

Ivanov M.S.

Applicant. Institute of Demographic Studies of the Federal Scientific Research Sociological Research Institute center of the Russian Academy of Sciences.

Directions of transformation of state migration policy in Russia

Abstract. This article examines the concepts of state migration policy in the post-Soviet period. The goal is to develop proposals for improving the state migration policy of the Russian Federation. On the basis of the comparative method, a brief analysis of the normative and legal foundations of the migration policy of modern Russia was carried out, the peculiarities of the concepts of the state migration policy were revealed, and proposals for improving the migration policy of the Russian Federation were formulated.

Key words: migration, migration processes, migration policy, Concept of state migration policy.

Миграция является демографическим процессом, который изучается в демографической науке на одном уровне с рождаемостью, смертностью, брачностью и разводимостью. Миграция представляет собой процесс переселения граждан через административные границы регионов, государств, с целью проживания или трудовой деятельно-

сти. Для упорядочивания миграционных потоков, государственный аппарат наделен инструментарием для достижения поставленных целей в области экономики, демографии и политики, связанных с освоением вновь освобожденных территорий, недопущением социальной напряженности, установлением межнационального мира и ме-

* © Иванов М.С., 2024.

Направления трансформации государственной миграционной политики в России

жрелигиозной терпимости. «Непродуманная миграционная политика ведет к увеличению доли незаконной миграции, росту преступности, наркомании, коррупции, созданию напряженной обстановки в обществе»¹.

Проблема формирования и реализации миграционной политики в современном научном мире и политических кругах страны достаточно широко обсуждается, корректируется нормативно-правовая база. Существует необходимость в научном исследовании упорядочивания процессов миграции, с целью обеспечения притока экономически необходимой дешевой рабочей силы и демографических поступлений.

Цель работы состоит в глубоком анализе преобразований и видоизменений государственной политики в области миграции России, для приближения к которой поставлены задачи:

- анализ законотворчества современной политики России в области миграции;
- выявление влияния упорядоченного действия Концепций политики в области миграции на регулирование потоков миграции в РФ;
- сформулировать принципы улучшения и совершенствования политики в области миграции в России.

Миграционные отношения являются сегодня составной частью народонаселенческого развития государства, согласно Концепции, не основным, но дополнительным источником компенсации уровня смертности населения, покрытия недостатка в рабочей силе. Еще в 1973 г. профессор Б.С. Хорев высказывался о необходимости иметь концепцию движения народонаселе-

ния. «Политика в области переселений – это совокупность обстоятельств, множество аспектов и принципов управления движением населения, для освоения новых территорий»².

Исторически в Российском государстве использовался потенциал иностранных мастеров, колонизации окраин и т.д. Привлечение иностранцев особенно практиковалось во времена Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II, в период когда страна развивалась быстрыми темпами и достигла пика своего могущества. В дореволюционный период иностранцы занимали высокие посты в государстве, внесли огромный вклад в процветание и величие России. В советский отрезок времени граждане многонационального государства были привлечены на всесоюзных стройках, что привело к всемирным достижениям XX века в культуре и науке. Опыт России показывает, что роль государства в решении проблем переселения должна быть основополагающей на всех трех стадиях процесса переселения (Рыбаковский Л.Л.), но начинать работу с потенциальными переселенцами в период «подготовки к принятию решения о переезде», когда они находятся в своем государстве.

Главные направления в работе по регулированию потоков миграции в постсоветский период были впервые сформированы в 1991 году в Акте «Миграция»:

- интересы коренных граждан защищены прежде всего;
- контроль над выездом, заездом в РФ, над миграцией;
- интеграция иностранцев в местное общество.

1 Дмириев А.В. «Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы»//Социологическая наука и социальная практика. 2015. №1 (9). С. 27.

2 Хорев Б.С., Чапек В.Н. «Проблемы изучения миграции населения», Москва, Издательство Мысль, 1978.

Федеральная служба миграции с 1992 года координировала работу с гражданами, желающими въехать в Россию, заключающуюся в подготовке юридических инструментария в области миграции, работа с беженцами, контроль миграции, работа с иностранными гражданами, желающими трудиться в России.

Основа: Конституция РФ, федеральные законы: ФЗ№115 «О правилах по которым иностранцы находятся в РФ», ФЗ№138«О российском гражданстве», «О помощи беженцам», «Об установлении порядка въезда и выезда в Россию», «О политике государства по привлечению в Россию соотечественников из-за границы» «Концепции политики государства в области переселений в РФ от 2003, 2012, 2018 годов», и др.

С марта 2003 года в обиход введена «карта мигранта». Каждый въезжающий в Россию иностранец, получает ее на три месяца. В карте указываются личные данные, ФИО, пол, возраст, цель въезда, сроки нахождения в государстве. Продлеваются сроки карты мигранта в случае, если иностранный гражданин приобрел патент, получил разрешение на занятие трудовой деятельностью на территории российского региона, заключил трудовой договор, подал документы на разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство РФ, поступил на обучение в учебное и др.

Миграционная концепция 2012 года является следующим важным периодом в анализе нормативно-правовой обстановки миграционных взаимоотношений России. В документе приезд иностранных граждан впервые рассматривается не как угроза, но как необходимый ресурс для развития демографии и экономических взаимоотношений. На высоком уровне признано, что «ми-

грация в Россию является положительно влияющим фактором на рост числа населения и всестороннего развития»³. Цель российского государства, состоит в «охране благосостояния и заботы о гражданах России, повышение численности населения, удовлетворение экономики в резервах трудовых для развития экономики»⁴. Впервые «признается важное направление деятельности государства в направлении интеграции иностранных граждан в общество, для снижения напряженности, изучение иностранными русского языка, правил быта, которые установлены в нашем социуме»⁵. Признается тот факт, что образовательная миграция положительно влияет на развитие страны, это источник роста экономики, источник опытных работников, интегрированных в русскую общественность. Привлечение источников финансовых инвестиций и бизнесменов в Россию положительно влияет на будущую экономику России.

Современная российская стратегия в области миграции 2018 года гласит: «Естественный прирост населения является основой современного демографического роста, миграционная политика как источник повышения уровня населения признана второстепенной. Основная цель - содействие общественному, экономическому потенциалу России, устранение демографических проблем, повышение жизненного уровня, защита коренных жителей, взаимный учет интересов в межэтническом, межконфессиональном общежитии в российском социуме, распространение русского языка

³ Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г. (пункт 7, раздел II).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

и культуры»⁶. В концепции дано видение миграционной привлекательности России. «в связи с экономическими проблемами, спецификой экономики страны, понижением курса рубля, продолжается миграционный отток из государства, привлекать в страну мы можем только граждан стран СНГ»⁷. В области привлечения миграционных потоков мы можем расчитывать только на рабочую силу из стран Средней Азии, плохо знающие язык, без специализированного образования для выполнения низкоквалифицированного труда.

Необходимо повышение юридического качества законов, углубление интеграции граждан, привлечение в российское образование студентов-иностранцев, педагогов, содействие пространственному перераспределению в государстве, борьба с нелегальной миграцией, заключающаяся пресечении преступлений миграционного характера, деятельность в области гуманитарного права -прием беженцев. В области инструментария должны присутствовать: ясность, открытость, внятность, доступ в страну для оформления виз, содействие переселению соотечественников, получение права на вид на жительство, вступление в гражданство РФ.

Приняты законы для привлечения проживающих за границей граждан освобожденных украинских областей в Указе Президента РФ № 342. Скорректирован процесс приобретения иностранцами статусов для временного пребывания на территории России, постоянного проживания, приобретения гражданства РФ. Основаниями

⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы от 31.10.2018 г.

⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы от 31.10.2018 г.

выступает наличие детей, родителей – обладающих российским гражданством. Также двери открыты для высококлассных работников, граждан Молдовы, Республики Казахстан, Белорусской Республики, Украины, зарубежным обучающимся и др. К концу 2024 года в России будут созданы регистры иностранных граждан, содержащие данные отпечатков пальцев, фотографии, медицинские анализы. Поставлены четкие цели: привлечение миграционных ресурсов из-за границы для повышения уровня населения России, внедрение информатизации, изучение иностранцами русского языка, культуры и быта, сохранение социальных норм, характерных нашему обществу, рекламировать русский язык и образование за границей, уточнить потребность российских регионов в иностранных трудовых резервах, совершенствование системы регистрации данных, противодействие созданию районов с плотным проживанием мигрантов какой-либо национальности.

Согласно Распоряжение Правительства РФ от 16 января 2024 г., №30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024-2025 годы предполагается формирование «цифрового портфеля» иностранных граждан, въезжающих в РФ, сбор биометрических материалов, усовершенствование экзаменирования по языку всех въезжающих, организация наглядных пособий о порядке жизни в России.

Выходы

Проанализировав нормативную базу, монографии и научные статьи можно прийти к выводу: в России происходит ужесточение комплекса мер по регулированию миграционных потоков. Стране необходим резкий экономический подъем, который без де-

шевой рабочей силы невозможен. Но для начала необходимо определить, в каком количестве трудовых резервов, какой специальности для каких отраслей экономики, нуждаются российские регионы. Важно разработать прогноз развития миграционных отношений, параллельно прогнозу развития экономики страны. Должен быть сформирован позитивный стратегический взгляд на значимую роль переселения из вне для роста России.

Согласно статистическим данным, переселение в Россию происходит из постсоветских, в основном среднеазиатских стран. Для переселенцев характерна неграмотность, незнание языка, неспособность элементарно объяснить о цели своего приезда. Исследования показывают, что серьезно изменяется социально-демографический, этнический и образовательный состав мигрантов.

От российских регионов и отраслей экономики необходим четкий количественный и качественный запрос на иностранную рабочую силу, определение количества квот за каждым национальным работодателем. Важно усовершенствование систем учета и фиксирования миграции, от коррупционной практики «уведомлений о прибытии» необходимо отказаться, так как основная цель «регистрации» контроль фактического пребывания граждан по адресу регистрации недостижима. Прежде всего, нужно создать единую информационную систему учета миграции.

Усиление экономического наказания в области контроля за исполнением миграционного законодательства, не следует все ужесточать и запрещать. Согласно мировому опыту, это приведет к росту нелегальной миграции. Максимально жесткий контроль за ис-

полнением миграционного законодательства является единственным способом борьбы с незаконной миграцией и нерегистрируемым трудоустройством мигрантов. Сопровождать проведение миграционной политики необходимо путем проведения культурно массовых мероприятий, объясняющих поступательные шаги в данной области развития общественных связей, оформление адекватного психологического климата в социуме, для избежания социальной напряженности.

Нововведения необходимо отразить в новом основополагающем, важном акте – Стратегии политики в области миграции. Планируется ввести нормативные коррекции: а области проверки у иностранцев знаний по языку, обязательным будет устный экзамен, для граждан оформляющих патент, утвердить четкие параметры к качеству привлекаемых мигрантов, введение режима «контролируемого нахождения», запрет на прием в школы детей иностранцев, не знающих язык, не привлекать иностранцев в сферу здравоохранения и обучения, борьба с заключением фиктивных браков, переход от беспорядочного ввоза к организованному набору.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации от (Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31.
- [2] Федеральный закон №109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014) // Российская газета - Федеральный выпуск № 0 (4122), опубликован 20.07.2006 г.
- [3] Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31.10.2018 г.
- [4] Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. №1855-р (О новых правилах подачи уведомления о подтверждении проживания в РФ).
- [5] Постановление Правительства РФ N246 от 07.03.2019 г. о внесении изменений в правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

- [6] Постановление правительства от 15 сентября 2020 г. № 1428 «О принимаемых приглашающей стороной мерах по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации.
- [7] Приказ МВД РФ N533 от 30.07.2020 (рег. 28.09.2020 г.) «Об утверждении форм заявлений, представляемых в связи с оформлением разрешения на работу иностранному гражданину, его продлением, выдачей его дубликата или внесением изменений в сведения».
- [8] Приказ МВД РФ N641 от 14.09.2020 (рег. 30.09.2020 г.) «Об утверждении формы уведомления об убытии иностранного гражданина из места пребывания, перечня сведений, требований к оформлению, порядка направления в орган миграционного учета».
- [9] Приказ МВД N 514 от 30.07.2019 «Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, форм заявлений, уведомлений».
- [10] Аризева Н.Т. Концепция «Плавильного тигеля» как модель этнического развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук 2019 г.
- [11] Большой Энциклопедический словарь, Москва. 2000.
- [12] Вокуев М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: Автограф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Вокуев. – Ростов-на-Дону, 2016. 38 с.
- [13] Волох В.А. Миграционная политика: учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению. – М.: ГГУ, 2017. 156 с.
- [14] Воробьева О.Д., Рубина А.Е. Подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 4. С. 591-601.
- [15] Воробьева О.Д., Топилин А.В., Хроленко Т.С., Ниродзе Г.В. Рынок труда, миграционные процессы, социальное государство в условиях демографического старения в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. № 4. С. 153-164.
- [16] Воробьева О.Д., Рязанцев С.В. Возможное влияние мер на привлечение миграционного потенциала и наращивание человеческого потенциала России // Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С.В. Рязанцев, В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С.В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. С. 126-129.
- [17] Подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 4. С. 591-601.
- [18] Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.С. Прудникова, М.Л. Тюркина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2019. 480 с.
- [19] Гришанова А.Г. Миграционная ситуация в России: типовые и региональные особенности / А.Г. Гришанова, Е.П. Сигарева, Н.В. Тарасова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2015. 289 с.
- [20] Денисенко М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. – М.: ИЭПП, 2017. 314 с.
- [21] Дмириев А.В. «Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы» // Социологическая наука и социальная практика 2015. № 1 (9).
- [22] Ерекешева Л. Миграция в Центральной Азии: закономерности и особенности // Азия и Африка сегодня. 2015. № 6. С. 23-27.
- [23] Жакевич В.Д. Миграционные настроения в странах СНГ (по итогам международного исследования) // СоцИс: Соц. исслед. 2018. № 10. С. 88-96.
- [24] Золин И.Е. Международная трудовая миграция: теория и государственная политика // Гос. служба. 2018. № 4. С. 131-135.
- [25] Ивахнюк И.В. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски / И. В. Ивахнюк, Р. Дауров // Миграция и национальная безопасность. 2018. № 11. С. 11-12.
- [26] Ивахнюк И.В. Комментарии к Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., – Москва. 2018.
- [27] Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии 2035 // Внешняя политика и безопасность, Центр стратегических разработок, – сентябрь, 2017.
- [28] Катаева О.В. «Факторы обуславливающие миграцию в Российскую Федерацию» // Вестник ВГУ. 2017. № 1.
- [29] Миграция населения: учебное пособие для вузов / под ред. Л.Л. Рыбаковский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.
- [30] Миграционная политика России. Учебное пособие для вузов под ред. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., издательство Юрайт, Москва. 2020.
- [31] Хорев Б.С., Чапек В.Н. «Проблемы изучения миграции населения», Москва, Издательство Мысль, 1978.

References

- 1] Constitution of the Russian Federation (adopted by a popular vote on December 12, 1993) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 31.
- [2] Federal Law № 109 "On Migration Accounting of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation" (edited on 22.12.2014) // Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue № 0 (4122), published on 20.07.2006
- [3] Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" dated October 31, 2018
- [4] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2019 № 1855 (On new rules for submitting notification of confirmation of residence in the Russian Federation).
- [5] Resolution of the Government of the Russian Federation N246 of March 7, 2019 about making changes to the rules for the implementation of migration accounting of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation.
- [6] Government Resolution of September 15, 2020 № 1428 "On the measures taken by the inviting party to ensure compliance by the invited foreign citizen or stateless person with the order of stay (residence) in the Russian Federation.
- [7] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 533 of 07/30/2020 (reg. 09/28/2020) "On the approval of application forms submitted in connection with the issuance of a work permit to a foreign citizen, its extension, issuance of a duplicate or the introduction of changes to information."

- [8] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 641 dated 14.09.2020 (reg. 30.09.2020) "On approval of the form of notification of the departure of a foreign citizen from the place of residence, a list of details, requirements for registration, order of referral to the migration accounting body."
- [9] Order of the Ministry of Internal Affairs № 514 dated July 30, 2019 "On the approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the provision of state services for the implementation of migration records of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, the forms declared, notified".
- [10] Arzieva N.T. The concept of the "Melting Crucible" as a model of ethnic development // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2019.
- [11] Bolshoi Encyclopedic Dictionary, Moscow. 2000
- [12] Vokuev M.R. Migration law of modern Russia: theoretical and legal analysis: Author's abstract. thesis .cand. law of Science / I.V. Vokuev – Rostov-on-Don, 2016. 38 p.
- [13] Voloh V.A. Migration policy: a textbook for the preparation of bachelors on the subject. – M.: GUU, 2017. 156 p.
- [14] Vorobeva O.D., Rubina A.E. Approaches to assessing the contribution of labor migrants to the economy of the host country // Level of life of the population of regions of Russia. 2023. Vol. 19. № 4. P. 591-601.
- [15] Vorob'eva O.D., Topylin A.V., Khrolenko T.S., Nyordadze G.V. The labor market, migration processes, the social state in the conditions of demographic aging in Russia // DEMYS. Demographic studies. 2023. № 4. P. 153-164.
- [16] Vorobyeva O.D., Ryazantsev S.V. The possible influence of measures on attracting migration potential and increasing the human potential of Russia // Demographic development of Russia: tendencies, forecasts, measures. National Demographic Report - 2020 / S.V. Ryazantsev, V.N. Arkhangelsky, O.D. Vorobyov [and others]; Opening ed. S.V. Ryazantsev – M.: OOO "United Edition", 2020. P. 126-129.
- [17] Approaches to assessing the contribution of labor migrants to the economy of the host country // Level of life of the region of Russia. 2023. Vol. 19. № 4. S. 591-601.
- [18] Gosudarstvenno-pravovye basis of migration of the population in the Russian Federation: textbook / under the editorship. A.S. Prudnykova, M.L. Turkina. – M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2019. 480 p.
- [19] Gryshanova A.G. Migration situation in Russia: typical and regional features / A.G. Grishanova, E.P. Sygareva, N.V. Tarasov – M.: RYTS ISPY RAS, 2015. 289 p.
- [20] Denysenko M.B. Immigration policy in the Russian Federation and Western countries / M.B. Denysenko, O.A. Kharayeva, O.S. Chudinovsky – M.: IEPP, 2017. 314 p.
- [21] Dmytriev A.V. "Conflictogenicity of migration: theoretical and practical problems" // Sociological science and social practice 2015. № 1 (9).
- [22] Erekhesheva L. Migration in Central Asia: patterns and features // Aziya i Afrika segodnya. 2015. № 6. P. 23-27.
- [23] Zhakevich V.D. Migratory moods in the CIS countries (according to the results of international studies) // Soc. Sci. Soc. research 2018. № 10. P. 88-96.
- [24] Zolin I.E. International labor migration: theory and state policy // Gos. service. 2018. № 4. P. 131-135.
- [25] Ivakhnyuk I.V. Illegal migration and security in Russia: threats, challenges, risks / I. Ivakhniuk, R. Daurov // Migration and national security. 2018. № 11. P. 11-12.
- [26] Ivakhnyuk I.V. Comments on the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025, - Moscow. 2018.
- [27] Ivakhnyuk I.V. Proposals for the migration strategy 2035 // Foreign policy and security, Strategic Development Center, September, 2017.
- [28] Kataeva O.V. "Factors determining migration to the Russian Federation" // Herald of VSU. 2017. № 1.
- [29] Migration of the population: textbook for universities / Ed. L.L. Rybakovsky. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.
- [30] Migration policy of Russia. Textbook for universities under the editorship. Vorob'eva O.D., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L., Yurayt publishing house, Moscow. 2020.
- [31] Khorev B.S., Chapek V.N. "Problems of studying population migration", Moscow, Izdatelstvo Mysl, 1978.

Колодка Л.В.

Заведующий кафедрой. Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко.

Межконфессиональная миссия средств массовой информации в условиях глобальных конфликтов: социологический аспект*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации межконфессиональной миссии СМИ в межрелигиозном офлайн и онлайн диалоге. Анализируются ключевые направления осуществления межконфессиональной миссии, в том числе, просвещения, формирования общекультурной идентичности, предупреждения радикализации и экстремизма, содействия сотрудничеству наднациональных структур, привития ценностей гражданского общества, воспитания социальной ответственности, создания позитивного образа будущего. Обосновывается важность реализации межконфессиональной миссии СМИ для социализации молодежи и формирования общественного мнения у пожилых людей.

Ключевые слова: средства массовой информации, религия, конфессия, межконфессиональная миссия, общество, глобальные конфликты.

Kolodka L.V.

Head of the Department of Advertising and Public Relations of the Pridnestrovian State University.

Interconfessional mission of the mass media in the conditions of global conflicts: sociological aspect

Abstract. The article examines the features of the implementation of the interfaith mission of the media in offline and online interreligious dialogue. The key areas of implementation of the interfaith mission are analyzed, including education, the formation of a common cultural identity, the prevention of radicalization and extremism, promoting cooperation between supranational structures, instilling the values of civil society, instilling social responsibility, creating a positive image of the future. The importance of implementing the interfaith mission of the media for the socialization of youth and the formation of public opinion among older people is substantiated.

Key words: media, religion, confession, interfaith mission, society, global conflicts.

Исследования особенностей современного межконфессионального диалога в прошлом и в настоящее время чаще всего ограничивались рассмотрением опыта и перспектив организации и проведения личных встреч представ-

ителей различных религий¹. Однако потенциал таких научных исследований может быть значительно шире за

¹ Tsuria R. The space between us: considering online media for interreligious dialogue // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 437-454. <https://doi.org/10.1080/0048721X.2020.1754598>.

* © Колодка Л.В., 2024.

Межконфессиональная миссия средств массовой информации в условиях глобальных конфликтов: социологический аспект

счет расширения изучаемого пространства таких неконфликтных межрелигиозных взаимодействий. В частности, в данной статье ставится вопрос расширения возможностей конфессий по развитию нравственно и этически сбалансированных контактов между представителями современных религий.

Речь идет о потенциале, который заложен в современных СМИ. В условиях не прекращающихся в настоящее время глобальных и локальных конфликтов СМИ может играть ключевую роль в осуществлении дружественной межконфессиональной миссии. Среди таких современных СМИ, которые обладают огромным потенциалом, имеется большое коммуникативное пространство различных интерактивных медиа, которые нацелены на формирование конструктивного и взимовыгодного диалога между представителями различных политических и идеологических сил, существующих в современном мире.

Многие СМИ в своих повседневных сообщениях ориентируются на представление конкретных событий, которые чаще всего касаются какой-либо одной конфессии. Однако есть и другие примеры, которые характерны для журналистов и ведущих, которые время от времени предпринимают попытки освещения тех событий и встреч, которые происходят вне какой-либо единственной конфессии². Такие репортажи и передачи способствуют представлению религий не как отдельных человеческих сообществ, а как элементов единой системы.

Больше всего внимание уделяется тем новостям, в которых освещаются визиты религиозных деятелей, кото-

рые они проводят. Это могут быть посещения глав правительств, крупных организаций и др. Кроме того, в новостях представляются сведения о посещении духовными лицами различных культурных или социальных мероприятий³, где одновременной на одной площадке встречаются приверженцы самых разных религиозных и культурных традиций.

Вместе с тем существуют отдельные научные работы, в которых ученые пишут об особенностях виртуальных взаимодействий представителей разных конфессий⁴. Таких работ в научном мире относительно немного, но они отражают современные тенденции, заключающиеся в развитии интернет-коммуникаций людей, проживающих на удаленном территориальном расстоянии друг от друга. Это могут взаимодействия между представителями одной религии, проживающими в разных населенных пунктах или даже странах. Или же это контакты между людьми, придерживающимися различных верований. Подобные исследования проводятся на базе каки-либо виртуальных площадок, которые в наибольшей степени открыты для изучения и тем самым доступны для проведения анализа.

В частности, одной из таких удачных попыток являются работы, ученых, которые уделяют внимание анализу содержания сообщений на Facebook. В частности, исследователи обращают свой исследовательский фокус не только на особенностях общения во внутри

³ Neumaier A. The big friendly counter-space? Interreligious encounter within social media // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 392-413. DOI: 10.1080/0048721X.2020.1754605.

⁴ Casavecchia A., Carbone C., Canta A.F. Living Interfaith Dialogue during the Lockdown: The Role of Women in the Italian Case. 2023. Religions Vol. 14 (2). P. 252-260. DOI: 10.3390/rel14020252.

² Klinkhammer G. Interreligious dialogue groups and the mass media // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 336-352. DOI: 10.1080/0048721X.2020.1754604.

религиозных виртуальных группах, но и в тех Интернет-сообществах, которые являются межконфессиональными. Так, большой потенциал состоит в обращении внимания на контакты между интернет-пользователями в межрелигиозных группах, например, на площадке Facebook. Ученые могут проводить конструктивный анализ сообщений, которые представлены в текстовом или визуальном формате. А одновременно исследователи могут брать в качестве единиц количественного расчета или качественного анализа текста контенты, которые представлены на Интернет-досках, а также в разделах комментариев к виртуальным сообщениям⁵.

Однако следует отметить, что таких работ пока немного, в особенности в тех научных областях, которые являются наиболее перспективными для осуществления такого конструктивного анализа. Речь идет о таких современных научных дисциплинах как социология религии, социология коммуникаций, социальная психология, политология, социальная философия, теология, религиоведение.

Такой подход будет во многом способствовать активизации проведения новых исследовательских попыток не только сортировки научных областей исследования межрелигиозного диалога, но и объединения ученых (представителей различных дисциплинарных направлений) в коллективы, которые могут осуществлять комплексный анализ межконфессиональных взаимодействий в СМИ, а также в социальных сетях⁶.

⁵ Neumaier A., Klinkhammer G. Interreligious contact and media: introduction // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 321-335. DOI: 10.1080/0048721X.2020.1756061.

⁶ Masood M. Facebook interfaith contact and social distance toward religious minorities // Asian Journal of Communication. 2024. Vol. 34 (1). P. 73-88. DOI: 10.1080/01292986.2023.2287745.

В этом случае дальнейшее конструктивное развитие современных СМИ (как региональных и национальных, так и международных) будет включать одним из своих ключевых содержательных направлений просветительской деятельности реализацию межконфессиональной миссии, которая является крайне сложной в условиях сохранения старых и появления новых глобальных конфликтов.

И СМИ (цели функционирования которых базируются на реализации межконфессиональной миссии в условиях глобальных конфликтов), будут в этом случае оказывать свое однозначно позитивное влияние на осуществление гармоничных взаимодействий представителей разных конфессий как в офлайновом (очном) межрелигиозном диалоге, так и онлайновом (виртуальном, посредством сети Интернет).

Для этого современным исследователям (в частности, работающим в дискурсивных рамках социологии религии и социологии коммуникаций) целесообразно сконцентрировать свой исследовательский фокус на подготовке систематизирующего междисциплинарного обзора существующих в современной науке исследований очных межрелигиозных встреч, а также контактов в виртуальных социальных сетях.

Здесь важным является выявление наиболее важных, ключевых вопросов (которые обсуждаются в контактах представителей разных религий), а также выявление основных проблем, которые обсуждаются на подобных межрелигиозных площадках.

И представители государственных органов власти, а также участники межнациональных структур будут иметь возможность знакомиться с данными тематических научных исследований с целью учета новых знаний в разработке

стратегических направлений по урегулированию межрелигиозных ситуаций и также для принятия научно обоснованных дальнейших политически важных решений⁷.

Обозначим направления функционирования СМИ, которые они реализуют при выполнении своей межконфессиональной миссии, являющейся максимально сложной в условиях глобальных и локальных конфликтов. Так, СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и могут оказывать значительное влияние на восприятие современных событий и явлений представителями различных социальных групп, включая религиозные сообщества.

В условиях глобальных и локальных конфликтов деятельность СМИ становится особенно важной для поддержания мира и взаимопонимания между различными конфессиями. Перечислим несколько конструктивных направлений, которые СМИ могут реализовывать для осуществления своей межконфессиональной миссии.

1. Информирование аудитории. В данное направление деятельности входят: а) объективная подача новостей, поскольку СМИ должны предоставлять имеющуюся информацию о событиях, связанных с религией, без какой-либо предвзятости и без искажений, что поможет избежать поддержания и даже более широкого дальнейшего распространения ложных стереотипов и мифов); б) представление достижений разных религиозных общин, так как освещение позитивного опыта взаимодействия представителей разных вероисповеданий может способствовать укрепле-

нию доверия и уважения между ними.

2. Просвещение и образование, в том числе самообразование. Это направление включает в себя: а) просветительскую работу (в том числе понятное населению разъяснение исторических и культурных основ различных религий, их традиций и обычаяев, что способствует лучшему пониманию и уважению людей по отношению к другим культурам и верованиям); б) организация круглых столов и других мероприятий (в частности это может быть организация и проведение встреч, на которых представители разных конфессий могут обсудить актуальные для себя вопросы и найти общие точки соприкосновения.

3. Развитие диалога и сохранение примирения. В этом направлении конструктивными являются такие действия; а) создание очных и виртуальных платформ для межконфессионального диалога (подготовка и организация форумов, конференций и других мероприятий, направленных на обсуждение каких-либо широких или узких проблем, возникающих между представителями разных религий); б) поддержка инициатив по миротворчеству (сотрудничество священнослужителей и представителей СМИ для тиражирования информации о деятельности религиозных организаций и отдельных лиц, работающих над установлением мира и согласия между разными конфессиями).

4. Борьба с экстремизмом и радикализацией. Это направление работы подразумевает следующее: а) массовое освещение случаев религиозной нетерпимости (привлечение внимания прогрессивной общественности к актам насилия и дискриминации, возникающим на почве религии); б) разоблачение манипулятивных стратегий экстремистских группировок (подробный анализ и конструктивная критика подобных

7 Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура Мира. 2023. Т. 11. № 30 (1). С. 89-102.

идеологий, использующих какую-либо официальную традиционную религию для оправдания собственного насилия и ненависти).

5. Формирование взаимного уважения. Данное направление работы включает в себя такие действия: а) публикацию материалов, представляющих в позитивном ключе уважение к разным культурным и религиозным традициям (подразумевается создание контента, подчеркивающего наличие общечеловеческих ценностей и гуманных стремлений людей, независимо от их веры); б) продвижение идеи культурного многообразия (освещение положительных примеров сосуществования представителей разных религий в одном обществе – как в прошлом, так и в современности).

6. Критический анализ и научно-практическая рефлексия. Данное направление деятельности заключается в следующем: а) экспертный и исследовательский анализ причин конфликтов (изучение ключевых исторических и современных причин сегодняшних конфликтов, связанных с религией, и поиск конструктивных путей их дальнейшего разрешения); б) рефлексия на тему позитивной роли СМИ в межконфессиональных отношениях (самоанализ учредителей СМИ, руководителей отделов и конкретных авторов репортажей, самооценка представителями СМИ того, насколько объективно и конструктивно они освещают вопросы, касающиеся религии и позитивного межконфессионального диалога).

7. Сотрудничество с международными организациями. Такое направление предполагает проведение следующих действий: а) налаживание контактов с религиозными сообществами и другими международными наднациональными структурами (к примеру, сотруд-

ничество с ЮНЕСКО, которая, помимо других видов деятельности, занимается вопросами межкультурного и межрелигиозного диалога); б) обмен позитивным опытом и лучшими коммуникативными практиками, в частности изучение и практическое внедрение наиболее эффективных способов работы СМИ в других странах по развитию межрелигиозного диалога и укреплению межконфессионального мира).

Такие направления деятельности будут способствовать тому, что СМИ будут совершенствовать выполнение своей миссии по формированию общественного сознания, способствующего миру и согласию между представителями разных конфессий.

Межконфессиональная миссия СМИ играет ключевую роль в процессе социализации молодежи, которая в процессе своей социализации подвержена воздействию СМИ⁸. Информационные сообщения формируют у молодых людей представления об окружающем мире, культурных и религиозных ценностях, а также влияет на их мировоззрение и поведение юношей и девушек. Рассмотрим подробнее, каким образом эта межконфессиональная миссия СМИ реализуется и какие аспекты социализации молодежи затрагивает.

1. Формирование общекультурной идентичности. Дело в том, что молодые люди наиболее активно, чем представители других поколений, активно ищут ответы на вопросы о своем месте в обществе, своих исторических корнях и принадлежности к определенной культуре. Так, межконфессиональная миссия, осуществляемая СМИ, способствует тому, что поступаемая информация позволяет юношам и девушкам уз-

⁸ Волкова О.А. Молодежь и профессиальный труд // Человек и труд. 2006. № 10. С. 41-42. EDN HVKRZT.

нать больше о различных религиозных традициях, их истории и современном значении. Это помогает молодым людям сформировать устойчивое чувство культурной идентичности и усваивать позитивные способы ведения межнационального диалога.

2. Развитие уважения к другим культурам. В условиях усиливающейся глобализации молодежь разных стран сталкивается с разнообразием культур и религий. При этом разноуровневые СМИ, выполняющие свою межконфессиональную миссию, способствуют развитию у молодых людей уважительного отношения к представителям других вероисповеданий. Позитивные информационные сюжеты показывают примеры мирного сосуществования различных религиозных сообществ, подчеркивают важность уважения к собственным и к чужим убеждениям и традициям.

3. Предупреждение радикализации. СМИ могут играть важную позитивную роль в предотвращении радикализации среди молодежи. Посредством освещения негативных последствий проявления экстремизма и массового распространения идей мира и сотрудничества, СМИ помогают формировать у молодых людей критическое мышление и устойчивость к влиянию негативных радикальных идеологий.

4. Привитие ценностей гражданского общества. Межконфессиональная миссия СМИ направлена на формирование у молодежи понимания важности таких общечеловеческих ценностей как свобода, равенство перед законом, самореализация. Эти принципы являются основой гражданского общества, и их усвоение молодыми людьми способствует их успешной интеграции в международную социальную жизнь.

5. Воспитание социальной ответственности. СМИ (как аффилирован-

ные с государством, так и независимые) могут стимулировать у молодежи развитие искреннего интереса к социальным проблемам, связанным с межконфессиональными отношениями. Например, освещение вопросов дискриминации или насилия на религиозной почве и современных способов борьбы за права этнокультурных меньшинств побуждает молодых людей к активному участию в общественной жизни и проявлению собственной гражданской позиции. Просветительские телевизионные программы и печатные материалы, посвященные различным религиям и культурам, помогают молодым людям расширить свой кругозор и получить всесторонние знания, необходимые для осознанного участия в межконфессиональном диалоге. Это способствует развитию у юношей и девушек аналитических способностей и критического мышления.

6. Создание позитивного образа будущего. Так, позитивные примеры межконфессионального сотрудничества, представленные в СМИ, дают молодым людям понимание возможностей и способов построения более гармоничного и справедливого общества в будущем. Это мотивирует юношей и девушек стремиться к достижению подобных позитивных целей в своей собственной жизнедеятельности.

Так, отметим, что межконфессиональная миссия СМИ может оказывать глубокое воздействие на процесс социализации молодежи, формируя у нее важные социальные навыки, ценности и установки. Такая работа СМИ способствует созданию атмосферы взаимопонимания и уважения между молодыми представителями разных конфессий, что является необходимым условием для устойчивого развития общества в будущем.

Реализация межконфессиональной миссии СМИ содействует не только позитивной социализации молодежи, но и оказывает положительное воздействие на формирование общественного мнения у пожилых людей⁹, в особенности на верующих. А это способствует гармонизации не только межрелигиозных, но и межпоколенческих взаимоотношений среди населения разных стран.

Так, СМИ при осуществлении своей межконфессиональной миссии способствуют позитивному изменению общественного мнения у пожилых людей. Дело в том, что положительная психоэмоциональная представленность слушаев межкультурного и межрелигиозного диалога во многом способствует снижению уровня социальной напряженности и недопущению дальнейшего массового распространения радикально окрашенных стереотипов и предрассудков. Для старшего поколения, зачастую обладающего более консервативными взглядами, чем молодежь, такие медиа могут стать источником объективной информации, помогающей лучше понимать и благосклоннее принимать существующее в современном мире культурное разнообразие.

Такой междисциплинарный анализ может в дальнейшем осуществляться в рамках таких научных дисциплин как теология, религиоведение, социология религии, социология коммуникаций, социальная психология, социальная философия, политология. всесторонний анализ может быть полезен для разработки перечней мер по урегулированию межполитических или межрелигиозных конфликтов.

⁹ Ананченкова П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – Москва: АТиСО, 2019. 175 с. EDN KNJDES.

А в результате такие научные исследования будут давать почву для практической реализации обоснованных и адекватных современности способов установлению сбалансированных взаимоотношений между представителями разных конфессий, основанных на давних культурно-исторических традициях и существующих в современном сложном и многополярном мире.

Международная политика и внутренняя социальная политика государств, расположенных на различных континентах, может учитывать результаты таких исследований. А представители органов власти государств и регионов могут принимать во внимание существование огромного потенциала СМИ по реализации их межконфессиональной миссии в условиях сохранения множественных как глобальных, так и социальных межгосударственных и внутристранных конфликтов.

Список литературы / References

- [1] Ананченкова П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – Москва: АТиСО, 2019. 175 с.
- [2] Волкова О.А. Молодежь и профессиональный труд // Человек и труд. 2006. № 10. С. 41-42.
- [3] Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура Мира. 2023. Т. 11. № 30 (1). С. 89-102.
- [4] Casavecchia A., Carbone C., Canta A.F. Living Interfaith Dialogue during the Lockdown: The Role of Women in the Italian Case. 2023. Religions Vol. 14 (2). P. 252-260.
- [5] Klinkhammer G. Interreligious dialogue groups and the mass media // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 336-352.
- [6] Masood M. Facebook interfaith contact and social distance toward religious minorities // Asian Journal of Communication. 2024. Vol. 34 (1). P. 73-88.
- [7] Neumaier A. The big friendly counter-space? Interreligious encounter within social media // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 392-413.
- [8] Neumaier A., Klinkhammer G. Interreligious contact and media: introduction // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 321-335.
- [9] Tsuria R. The space between us: considering online media for interreligious dialogue // Religion. 2020. Vol. 50 (3). P. 437-454.

Кравченко В.И.

Доктор философских наук, профессор, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Социальные сети как инструмент переоценки ценностей в рамках пирамиды Маслоу*

Аннотация. Дано краткое описание влияния социальных сетей на молодежь и их традиционные мировоззренческие ценности. Описаны изменения в процессе социализации молодежи, вызванные диджитализацией и использованием социальных медиа. Рассмотрены роль инфлюенсеров, проблемы информационных пузырей и поляризации мнений, а также влияние на потребительскую культуру и политическую активность. Предложены пути решения возникающих проблем для минимизации негативных последствий через развитие медиаграмотности, критического мышления и разумности потребления.

Ключевые слова: молодежь, интернет, социальные сети, ценности, медиа, мировоззрение, ценности.

Kravchenko V.I.

Doctor of Philosophy, Associate Professor. Lecturer.

Saint-Petersburg State University of Aerospace Engineering.

Social networks as a tool for re-evaluating values within the framework of Maslow's pyramid

Abstract. A brief description of the impact of social networks on young people and their traditional ideological values is given. Changes in the process of socialization of young people caused by digitalization and the use of social media are described. The role of influencers, the problems of information bubbles and polarization of opinions, as well as the impact on consumer culture and political activity are considered. Ways to solve emerging problems to minimize negative consequences through the development of media literacy, critical thinking and reasonable consumption are proposed.

Key words: youth, internet, social networks, values, media, worldview, values.

Введение.

Современное общество переживает эпоху цифровой революции, в которой интернет и социальные сети играют одну из ведущих ролей. Преобразования, вызванные этой революцией, охватывают все сферы жизни, от коммуникаций и образования до формирования

социальных норм и идентичностей. Молодежь, как наиболее активный пользователь социальных сетей, становится центральным объектом изучения с точки зрения изменения их ценностных ориентаций под влиянием цифровых медиа. Неоднозначность влияния социальных сетей на молодежь вызывает

* © Кравченко В.И., 2024.

Социальные сети как инструмент переоценки ценностей в рамках пирамиды Маслоу

интерес к изучению этой проблемы [1].

Традиционные формы социализации, такие как семья, школа, религиозные и культурные институты, долгое время были основными источниками формирования мировоззрения и ценностных установок молодежи. В этих условиях личные встречи и непосредственное взаимодействие играли ключевую роль в передаче ценностей и норм поведения от одного поколения к другому. Однако в XXI веке социальные сети постепенно заняли центральное место в процессе социализации, предоставляя молодежи не только возможность коммуникации, но и богатый массив информации, который активно формирует их восприятие мира.

Современная диджитализация общественной системы привела к тому, что молодые люди все больше времени проводят в социальных сетях, что приводит к перемещению значительной части их социального взаимодействия в виртуальное пространство. Для молодежи оно стало территорией, где апробируются новые культурные практики, новые типы общения, новые типы сообществ [2]. Это значительно изменило сам процесс социализации: молодежь получает информацию через медиаканалы, а их восприятие окружающего мира, социальных норм и ценностей формируется под влиянием медиаконтента, представленного в виде текстов, изображений и видео. Более того, процесс социализации стал более глобализированным, поскольку социальные сети предоставляют доступ к мировому контенту и позволяют молодежи взаимодействовать с людьми из других культур и стран. Таким образом, социализация через социальные сети носит как локальный, так и глобальный характер, что может приводить к конфликтам между традиционными цен-

ностями, привитыми семьей и школой, и современными идеалами, транслируемыми через интернет.

Содержание.

Социальные сети информационного века играют важную роль в процессе удовлетворения потребностей, выступая в качестве платформ, где современный человек находит возможности для реализации как базовых, так и более сложных потребностей, описанных в пирамиде Маслоу. Интернет предоставляет людям не только доступ к информации, но и широкий спектр инструментов для удовлетворения физиологических, социальных и личностных потребностей.

Современная молодежь использует социальные сети как пространство для самовыражения, общения и поиска новых форм взаимодействия. Диджитализация общества привела к тому, что значительная часть жизни переместилась в виртуальный мир, создавая новые формы социализации и самореализации.

Концепция удовлетворения потребностей в интернете, опирающаяся на пирамиду Маслоу, представляет собой глубокий анализ того, как люди используют виртуальную среду для достижения личных и социальных целей. В.А. Плещаков рассматривает, каким образом интернет и современные технологии становятся инструментом для как реального, так и квазиудовлетворения потребностей. В его представлении квазиудовлетворение — это не настоящее, мнимое решение потребностей, которое может создать иллюзию удовлетворения, но не всегда соответствует истинным нуждам человека.

Физиологические потребности, согласно Маслоу, являются основой пирамиды потребностей. Это базовые нужды, которые связаны с выживанием:

потребность в еде, воде, отдыхе, дыхании и сексуальном удовлетворении. В современном мире интернет стал эффективным инструментом для решения этих задач. Например, с помощью сервисов доставки еды, таких как «Яндекс. Еда», «Delivery Club», «Uber Eats», пользователи могут быстро и удобно заказывать еду с доставкой на дом. Это позволяет людям не только экономить время на приготовлении пищи, но и удовлетворять свои потребности без необходимости покидать дом. Такой подход особенно популярен в условиях современного ритма жизни, где время часто становится самым ценным ресурсом.

В сфере сексуальных потребностей интернет также играет важную роль. Различные ресурсы эротического содержания позволяют пользователям удовлетворить потребности, связанные с половым влечением. Платформы для общения, такие как чаты или видеосервисы, предлагают возможность виртуального взаимодействия, создавая иллюзию близости и интимности, что может частично восполнить потребность в физическом контакте.

Однако стоит отметить, что многие из этих виртуальных решений предлагают лишь временное или неполное удовлетворение. Хотя заказ еды через интернет может решить проблему голода, он не восполняет потребность в здоровом питании и сбалансированном рационе. Точно так же виртуальное сексуальное взаимодействие не заменяет настоящие эмоциональные и физические связи, которые являются важной частью полноценного удовлетворения половых потребностей.

На следующем уровне пирамиды Маслоу находятся экзистенциальные потребности, которые связаны с желанием человека чувствовать безопасность и стабильность. Виртуальный мир, по

мнению Плещакова, также активно участвует в удовлетворении этих потребностей. Например, анонимные форумы и чаты позволяют людям делиться своими переживаниями и проблемами, не раскрывая своей личности. Это помогает избежать страха осуждения или нападок со стороны других людей, что может происходить в реальной жизни.

Технологический прогресс также способствует созданию чувства безопасности. Современные интернет-платформы предлагают возможности для постоянного контакта с близкими, независимо от местоположения. Мобильные приложения для связи, такие как WhatsApp, Telegram, Zoom, делают коммуникацию мгновенной и доступной в любое время, что позволяет человеку ощущать стабильность в своей социальной жизни.

Появление облачных технологий и повсеместного доступа к информации также создают ощущение стабильности и комфорта. Пользователи могут хранить свои данные в облачных сервисах, таких как Google Drive или iCloud, что гарантирует их безопасность и доступность в любое время. Даже если физическое устройство пользователя выйдет из строя, он всегда может восстановить свои данные из облачного хранилища. Это создает дополнительное чувство уверенности в стабильности жизнедеятельности, так как доступ к необходимым данным и ресурсам можно получить из любой точки мира.

Социальные потребности занимают важное место в иерархии Маслоу. Люди стремятся к установлению и поддержанию социальных связей, хотят чувствовать себя частью определённой группы или сообщества. Интернет предлагает бесчисленные возможности для этого. Социальные сети, такие как «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter, пре-

доставляют платформы для общения, обмена информацией и поддержания контактов с друзьями, родственниками и коллегами. Эти платформы также позволяют заводить новые знакомства, находить единомышленников по интересам и увлечениям.

Особое место в удовлетворении социальных потребностей занимают онлайн-игры. Виртуальные игровые сообщества, такие как те, что формируются вокруг игр типа World of Warcraft или Fortnite, позволяют пользователям взаимодействовать друг с другом в реальном времени, объединяться для достижения общих целей, координировать действия и поддерживать связь через голосовые чаты и мессенджеры. Эти взаимодействия создают чувство принадлежности к группе, что особенно важно для людей, которые могут испытывать социальную изоляцию в реальной жизни.

В то же время виртуальное общение имеет свои ограничения. Несмотря на все преимущества, социальные связи в интернете могут быть более поверхностными и менее стабильными, чем в реальном мире. Виртуальные друзья могут исчезнуть так же быстро, как и появились, а отсутствие физического контакта и неверbalного общения может затруднить формирование глубоких и устойчивых отношений.

На следующем уровне пирамиды находятся престижные потребности, которые связаны с уважением, признанием и самоуважением. Интернет предоставляет множество возможностей для того, чтобы человек мог проявить себя, показать свои достижения и получить одобрение от других пользователей. Социальные сети, такие как Instagram и TikTok, являются прекрасными платформами для демонстрации личных достижений, творчества и профессио-

нальных успехов. Количество лайков, подписчиков и комментариев становится мерилом успеха и признания.

Профессиональные сети, такие как LinkedIn, предоставляют возможность не только наладить деловые контакты, но и получить признание в профессиональной сфере. Пользователи могут делиться своими карьерными достижениями, рекомендовать друг друга, участвовать в обсуждениях на профессиональные темы. Это способствует повышению уровня самоуважения и позволяет пользователям почувствовать себя успешными и значимыми в глазах других.

Однако виртуальное признание имеет свои подводные камни. Оно часто основывается на внешних атрибуатах успеха, таких как количество подписчиков или лайков, что может не всегда отражать истинные способности и достижения человека. Кроме того, зависимость от внешнего признания в интернете может привести к снижению самооценки в случае негативных комментариев или недостатка внимания.

На вершине пирамиды находятся духовные потребности, связанные с самореализацией и стремлением к развитию своих способностей. Интернет открывает огромные перспективы для саморазвития и самовыражения. Платформы, такие как Coursera, Udemy и Skillshare, позволяют людям осваивать новые навыки, углублять знания и развивать интеллект.

Примером цифрового пространства, где человек может раскрыть свои способности, становятся онлайн-игры. В них пользователи могут пробовать себя в принятии решений, достижении целей, риске, взятии ответственности и руководстве, прокачивая качества, важные для личностного роста [4]. Виртуальная среда становится местом, где

можно воплотить свои идеи и мечты, не сталкиваясь с реальными рисками или ограничениями.

Кроме того, интернет предоставляет множество платформ для творчества. Художники, писатели, музыканты и фотографы могут делиться своими работами с широкой аудиторией через такие платформы, как DeviantArt, SoundCloud, YouTube. Это даёт им возможность самовыражаться и получать обратную связь от других пользователей, что является важной частью процесса самоактуализации.

Плешаков отмечает, что интернет превратился в полноценное сообщество, где пользователи создают свои правила и нормы. Это виртуальное пространство становится важной частью повседневной жизни человека, формируя его привычки, стиль жизни и круг интересов. Интернет не просто дополняет реальную жизнь, но иногда заменяет её, становясь основным пространством для общения и взаимодействия.

Виртуальная среда не только способствует социализации, но и формирует новые социальные нормы и ценности. Современные пользователи интернета соотносят своё поведение с определёнными правилами и законами, существующими в виртуальном мире. Социальные сети, блоги, форумы становятся пространствами, где формируются новые модели взаимодействия, новые способы общения и новые формы социального контроля.

Одним из важнейших аспектов киберсоциализации является влияние новых медиа. М. Корнев отмечает, «новые медиа – темпоральная характеристика, которая отражает не противопоставление прежним форматам, а означает, что эти медиа находятся на переднем крае технологий и социальной актуальности» [5].

Новые медиа включают в себя социальные сети, блог-платформы, микроблоги и интернет-СМИ, такие как Facebook, «ВКонтакте», Twitter, Blogger, и оказывают влияние на социализацию личности.

Новые медиа – это не просто современный способ передачи информации, но и важный элемент, который одновременно отражает реальность и создаёт её. Они представляют собой уникальный инструмент, который позволяет людям взаимодействовать, социализироваться и формировать новые социальные нормы. М. Корнев утверждает, что новые медиа не являются полной заменой или противостоянием традиционным форматам коммуникации, а скорее представляют собой их эволюционное продолжение. В отличие от классических средств массовой информации, которые имеют строгие рамки и форматы, новые медиа обладают гибкостью и адаптивностью, позволяя решать социальные и культурные задачи, которые постоянно изменяются вместе с обществом. Новые медиа, по мнению Корнева, играют важную роль в обществе благодаря своей способности использовать передовые технологии, а также своей уникальной социальной значимости, которая проявляется в возможностях быстрого обмена информацией, вовлечения аудитории и создания виртуальных сообществ. Именно эти черты делают новые медиа важным элементом современной жизни, где быстрая адаптация к изменениям становится необходимостью.

С. Г. Носовец дополняет это определение и рассматривает новые медиа как пространство, включающее в себя различные платформы, каждая из которых вносит свой вклад в формирование медиасреды. Он рассматривает такие платформы, как социальные сети

(«ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники»), где пользователи могут поддерживать связи, обмениваться информацией и участвовать в дискуссиях. Блоги, такие как LiveJournal и Blogger, дают возможность пользователям вести личные или тематические дневники, высказывая свои мысли и привлекая аудиторию. Микроблоги, включая Twitter и Tumblr, предоставляют формат для коротких, емких сообщений, позволяя делиться актуальной информацией и быстро реагировать на происходящее. Помимо этого, Носовец упоминает интернет-СМИ и поисковые системы (например, Google, Yandex, Yahoo!), которые стали неотъемлемыми элементами цифрового мира, предоставляя доступ к актуальным новостям и возможностям поиска нужной информации. Он подчеркивает, что новые медиа позволяют не просто обмениваться данными, но и участвовать в процессах социализации, внедряя новые установки и нормы, формируя таким образом систему отношений и личностных ценностей современного человека.

Носовец также выделяет несколько ключевых признаков, которые отличают новые медиа от традиционных СМИ:

Цифровая среда. Первым и, пожалуй, самым значимым признаком является то, что новые медиа существуют в пространстве Интернета и используют исключительно цифровую форму. Это делает возможным передачу информации в режиме реального времени, а также её моментальный доступ для аудитории. Как утверждает Корнев, отличительная черта новых медиа заключается в их прямой связи с цифровыми технологиями, что позволяет им быть максимально мобильными и гибкими. Новые медиа не ограничиваются онлайн-пространством: например, сервис

BlaBlaCar помогает пользователям находить попутчиков и организовывать совместные поездки, что показывает, как цифровая среда может оказывать влияние на взаимодействие и в офлайн-мире.

Интерактивность. Еще одним важным отличием новых медиа является их интерактивность, которая позволяет пользователям не только получать информацию, но и активно взаимодействовать с ней, а также с другими пользователями. В традиционных СМИ, таких как телевидение, радио и печатные издания, коммуникация имеет односторонний характер, где информация передается от источника к потребителю. В новых медиа этот процесс кардинально меняется: благодаря Интернету, пользователи могут комментировать, делиться, обсуждать и редактировать контент, превращая процесс коммуникации в двусторонний или даже многовекторный. Это позволяет вовлекать аудиторию на глубоком уровне, делая её частью создания и распространения контента.

Это значительно расширяет возможности общения и обмена информацией. Более того, интерактивность предполагает разнообразие форм коммуникации. В то время как традиционные СМИ предлагают ограниченные формы взаимодействия, новые медиа позволяют осуществлять взаимодействие в полилоговом режиме, то есть сразу между несколькими пользователями. В интернет-СМИ часто применяются интерактивные форматы, позволяющие пользователям активно участвовать в процессе обсуждения и оценки материалов. Пользователи могут, например, принимать участие в опросах, голосованиях и обсуждениях контента. Комментарии и форумы стали популярными площадками,

где аудитория может коллективно обмениваться мнениями, давать оценки, оставлять отзывы и делиться ссылками.

И.Д. Фомичева выделяет четыре основные модели интерактивного общения в рамках новых медиа:

Один к одному — личная переписка между двумя людьми. Один ко многим — когда один пользователь распространяет информацию для широкой аудитории. Многие к одному — обсуждение одной темы несколькими людьми или обращение к конкретному человеку.

Многие ко многим — массовая коммуникация, характерная для обсуждений с участием большого числа людей.

Мультимедийность. Еще одна важная характеристика новых медиа — их мультимедийность. Это свойство, которое позволяет объединять в одном контенте различные виды информации: текстовую, звуковую, видеоматериалы и изображения. Это является их уникальной чертой, которая отличает их от традиционных медиа, таких как радио, телевидение и печатные издания. Новые медиа не только включают все существующие формы мультимедиа, но и комбинируют их в разных форматах, создавая сложные мультимедийные проекты. Мультимедийность позволяет пользователю взаимодействовать с контентом через различные сенсорные каналы, что значительно повышает степень вовлеченности. Это также открывает новые горизонты для контента, например, с использованием дополненной и виртуальной реальности, что погружает пользователя в совершенно новые ощущения и эмоции, ранее недоступные традиционным медиа.

С развитием технологий возможности мультимедийности становятся всё более перспективными. Согласно закону Мура, каждые 18 месяцев IT-технологии совершают качественный скачок,

что открывает новые возможности для гипермединости. Современные тренды, такие как дополненная реальность, виртуальная реальность и смешанная реальность, становятся всё более актуальными и предлагают новые формы взаимодействия с информацией. Эти технологии позволяют пользователям более глубоко погружаться в цифровую среду и получать опыт, который не был доступен в эпоху традиционных СМИ.

Доступность. Доступность новых медиа является ещё одним ключевым аспектом, который отличает их от традиционных СМИ. Технологическое развитие сделало доступ к информации возможным практически в любое время и в любом месте. С развитием мобильных устройств и мобильного интернета пользователи получили возможность пользоваться новыми медиа вне зависимости от своего местоположения. Это радикально изменило способы потребления информации. Если ранее для получения новостей нужно было включить телевизор или прочитать газету, то сейчас доступ к информации возможен через смартфон или планшет в любой точке мира.

Мобильные устройства стали основным средством доступа к интернету. Согласно опросам ВЦИОМ, около 52% респондентов предпочитают использовать смартфоны как основной способ подключения к интернету. Это указывает на то, что новые медиа становятся наиболее доступным каналом для получения информации, так как мобильные устройства обеспечивают постоянный доступ к сети. Такая доступность делает новые медиа особенно привлекательными для молодёжи и активных интернет-пользователей. Современные мобильные технологии и развитая интернет-связь позволили новым медиа охватить все уголки повседневной жизни.

ни, что кардинально изменило структуру и динамику коммуникаций.

Мгновенность — ещё одна отличительная черта новых медиа. В наше время получение и передача информации происходят почти моментально, часто за секунды, что даёт возможность быстро реагировать на события и участвовать в дискуссиях в реальном времени. С каждым годом появляется всё больше сервисов, специально адаптированных для мобильного и мгновенного использования. Такие платформы, как Instagram и Periscope, позволяют пользователям вести прямые трансляции и делиться происходящим с аудиторией здесь и сейчас, буквально в режиме реального времени, предоставляя доступ к информации максимально быстро и просто.

Таким образом, мобильность и мгновенность становятся основополагающими признаками, отличающими новые медиа от традиционных. Возможность мгновенно подключаться к интернету, делиться событиями и общаться без задержек обеспечивает современные медиа уникальными свойствами, делая их незаменимым инструментом для пользователя. Отдельного внимания заслуживает феномен инфлюенсеров, которые, обладая большой аудиторией в социальных сетях, могут оказывать значительное влияние на взгляды и ценности своих подписчиков. В отличие от традиционных медиа, где редакторы и издатели контролируют содержание, социальные сети предоставляют отдельным личностям возможность напрямую влиять на миллионы людей. Это делает инфлюенсеров мощными агентами социализации. Например, инфлюенсеры в области фитнеса, моды, музыки или бизнеса часто транслируют своим подписчикам определенные идеалы успеха, красоты, самодостаточности и

мотивации. Эти идеалы могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на молодых людей. С одной стороны, успешные инфлюенсеры могут вдохновлять своих подписчиков на саморазвитие и работу над собой. С другой стороны, стремление к подражанию виртуальным кумирам может приводить к искаженному восприятию реальности и формированию ложных идеалов, основанных на поверхностных признаках успеха, таких как количество подписчиков, лайков или материальные ценности.

Одним из ключевых вызовов для молодежи является осознание того, что образ, транслируемый через социальные сети, часто не соответствует реальной жизни. Это создает у молодых людей ложное представление о том, что успех может быть достигнут без серьезных усилий, что приводит к фрустрации и снижению мотивации к долгосрочной работе и саморазвитию. К тому же чрезмерное внимание к внешним аспектам жизни, таким как внешний вид, количество подписчиков и лайков, может способствовать развитию нарциссизма и снижению эмпатии.

Алгоритмы социальных сетей играют ключевую роль в формировании информационной повестки каждого пользователя. Основная задача таких алгоритмов — предоставить пользователю контент, который ему понравится и который повысит его вовлеченность. Однако этот подход создает так называемые «информационные пузьри», когда пользователи видят только те материалы, которые подтверждают их уже существующие взгляды и убеждения. Молодежь, находясь в таких информационных пузьриях, может становиться менее открытой к альтернативным точкам зрения и мнениям, что усиливает поляризацию в обществе. Этот фено-

мен особенно заметен в политической и социальной сферах, где молодежь формирует свои убеждения на основе ограниченного круга источников информации, что приводит к усилению радикальных настроений и затрудняет конструктивный диалог между различными группами.

Поляризация, вызванная информационными пузырями, также способствует формированию у молодежи дихотомического мировоззрения, когда сложные социальные и политические вопросы воспринимаются в черно-белых категориях. Это препятствует развитию критического мышления и способности к аналитическому восприятию информации, что, в свою очередь, делает молодежь более восприимчивой к манипуляциям со стороны политических и коммерческих структур. Одной из наиболее ярких черт, которые усиливаются под влиянием социальных сетей, является потребительская культура. Молодежь, ежедневно сталкиваясь с рекламой, постами инфлюенсеров и контентом, направленным на создание желания обладать теми или иными товарами, постепенно формирует свои ценности вокруг идеи потребления. Социальные сети активно подталкивают молодых людей к приобретению модной одежды, гаджетов, косметики и других товаров, создавая у них ощущение, что обладание этими вещами является мерилом их успеха и статуса.

Особенно заметно это в таких сетях, как Instagram и TikTok, где визуальный контент играет ключевую роль. Постоянный поток изображений «идеальной» жизни с красивыми вещами, путешествиями и вечеринками создает у молодежи желание соответствовать этим стандартам. Это не только усиливает потребительское поведение, но и приводит к накоплению долгов,

стрессу и снижению самооценки у тех, кто не может себе позволить следовать таким стандартам. Результатом происходящего становится либо депрессия, либо состояние человека, когда он целиком уходит в виртуальные сети, отгораживаясь от мира [3]. Однако здесь же проявляются и противоположные тенденции. Социальные сети становятся площадкой для развития антипотребительских движений, таких как минимализм, осознанное потребление, экологический активизм. Эти движения, популяризируемые через блогеров и активистов, обращают внимание на необходимость бережного отношения к ресурсам планеты и сокращения избыточного потребления. Таким образом, социальные сети представляют собой одновременно платформу как для усиления потребительских ценностей, так и для их критики и трансформации.

Социальные сети играют важную роль в формировании политической и социальной активности среди молодежи. В условиях, когда традиционные формы политической социализации теряют свою актуальность, социальные сети становятся основным источником информации о политических процессах. Через платформы, такие как Twitter, Facebook и TikTok, молодежь может не только узнавать о текущих событиях, но и участвовать в обсуждениях, выражать свое мнение и даже организовывать массовые акции. Одним из наиболее ярких примеров использования социальных сетей для мобилизации молодежи является движение «Fridays for Future», инициированное Гретой Тунберг. Этот пример показывает, как социальные сети могут стать мощным инструментом для привлечения внимания к глобальным проблемам и вовлечения молодых людей в активные действия. Подобные движения подчеркивают

важность социальных сетей как платформы для формирования у молодежи чувства социальной ответственности и желания изменить мир к лучшему. Однако, несмотря на положительные примеры, социальные сети могут также стать ареной для распространения радикальных и экстремистских идей. Молодежь, не обладающая достаточным уровнем критического мышления и медиаграмотности, может стать жертвой дезинформации и манипуляций со стороны экстремистских группировок, что делает необходимым разработку программ по повышению медиаграмотности и критического мышления.

Выводы.

1. Социальные сети играют двоякую роль в жизни молодежи: с одной стороны, они предоставляют уникальные возможности для саморазвития, обмена опытом, формирования гражданской активности и распространения положительных ценностей. С другой стороны, чрезмерная зависимость от виртуальной реальности, давление со стороны общества потребления и манипуляции сознанием могут привести к утрате традиционных ценностей и развитию негативных тенденций в поведении молодежи.

2. Для того чтобы минимизировать негативное влияние социальных сетей на ценностные ориентации молодежи, необходимо разрабатывать комплексные стратегии, направленные на развитие медиаграмотности, критического мышления и осознанного потребления.

3. Важную роль в этом процессе должны играть как образовательные учреждения, так и сами социальные сети, которые могут внедрять механизмы защиты пользователей от дезинформации и негативного контента.

Список литературы

- [1] Судич Ю.В. Роль социальных сетей в жизни молодёжи // Научное сообщество студентов ХХI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 14. // URL: [https://sibac.info/archive/social/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/social/8(11).pdf) (Дата обращения: 08.10.2024).
- [2] Асеева О.В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 6 (14). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnoy-seti-internet-na-razvitiye-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (Дата обращения: 08.10.2024).
- [3] Зорина О.А. Влияние социальных сетей на духовно-нравственное воспитание молодежи // Образование Ямала. Ежеквартальный информационно-методический журнал // URL: <https://yamal-obl.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setejj-na-dukhovno-n/> (Дата обращения: 09.10.2024).
- [4] Плешаков В.А. Особенности виртуальной компьютерной социализации личности // Проблемы педагогического образования: Сб. науч. статей. Вып. 25. / Под ред. В.А. Сластина, Е.А. Левановой. – М.: МПГУ – МОСПИ, 2006. С. 23-25.
- [5] Корнев М.С. «Новые медиа» и «гуманитарное»: пересечение терминов и понятий // Новые медиа в гуманистическом образовании: электронный сборник статей к научно-практической конференции. – М.: 2013. // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/118076276> (Дата обращения: 09.10.2024).

References

- [1] Yu.V. Sudych The role of social networks in the life of young people // Scientific community of students of the XXI century. Social Sciences: Sat. Art. according to math. XIV International study scientific and practical conf. № 14. // URL: [https://sibac.info/archive/social/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/social/8(11).pdf) (08.10.2024).
- [2] Aseeva O.V. The influence of the Internet social network on the development of social activity among youth // Contemporary research on social problems (electronic scientific journal). 2012. № 6 (14). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnoy-seti-internet-na-razvitiye-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (08.10.2024).
- [3] Zoryna O.A. The influence of social networks on the spiritual and moral education of youth // Education Yamala. Quarterly informational and methodological magazine // URL: <https://yamal-obl.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setejj-na-dukhovno-n/> (09.10.2024).
- [4] Pleshakov V.A. Features of virtual computer socialization of personality // Problems of pedagogical education: Sat. science articles issue 25. / Ed. V.A. Slastenina, E.A. Levanova. – M.: MPSU - MOSPY, 2006. P. 23-25.
- [5] Kornev M.S. "New media" and "humanitarian": the intersection of terms and concepts // New media in humanitarian education: an electronic collection of articles for a scientific and practical conference. – M.: 2013. // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/118076276> (09.10.2024).

Лузгина Е.Н.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры.
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Влияние социального пространства на карьерные планы выпускников вузов (на примере Республики Карелия)*

Аннотация. Статья представляет собой анализ формирования и воплощения карьерных амбиций выпускников вузов Республики Карелия, в условиях стремительных перемен на современном рынке труда. Исследование раскрывает влияние уникальных региональных факторов, таких как природный потенциал, культурное наследие и исторические обстоятельства, на стратегические карьерные устремления молодежи. Определяются ключевые проблемы: ограниченные возможности труда, разрыв между квалификацией выпускников и ожиданиями работодателей, а также недостаточная профориентация студентов. Работа предлагает всесторонний анализ воздействия местной среды на выбор профессии и подчеркивает необходимость реформировать образовательные программы, систему карьерного консультирования и налаживание тесного сотрудничества между вузами и работодателями. Эти меры способствуют успешной интеграции молодых специалистов в профессиональные круги и содействуют экономическому развитию региона. В статье использованы статистические данные и эмпирические исследования, касающиеся карьерных предпочтений выпускников Республики Карелия.

Ключевые слова: молодежь, социальное пространство, карьерные планы, трудоустройство, Республика Карелия.

Luzhina E.N.

Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer. Petrozavodsk State University.

The impact of social space on career aspirations of university graduates in the Republic of Karelia

Abstract. This article analyzes the formation and realization of career aspirations among graduates of universities in the Republic of Karelia, within the context of rapid changes in the contemporary labor market. The study explores the influence of unique regional factors, such as natural resources, cultural heritage, and historical context, on the strategic career aspirations of young professionals. Key challenges are identified, including limited employment opportunities, a gap between graduate qualifications and employer expectations, and insufficient career guidance for students. The paper provides a comprehensive analysis of the regional environment's impact on career choices and emphasizes the necessity for reforms in educational programs, career counseling systems, and strengthened partnerships between universities and employers. These measures are crucial for successful professional integration of young professionals and regional economic development. The article utilizes statistical data and empirical research focused on career preferences among graduates of Karelian universities.

Key words: youth, social space, career plans, employment, Republic of Karelia.

* © Лузгина Е.Н., 2024.

Влияние социального пространства на карьерные планы выпускников вузов (на примере Республики Карелия)

Введение

В условиях стремительно меняющегося рынка труда, создание и воплощение карьерных замыслов студентов и выпускников вузов становятся ключевыми в их успешной интеграции в профессиональное сообщество. Республика Карелия, с ее уникальным сочетанием экономических, социальных и культурных особенностей, вызывает особый интерес к изучению этих процессов. Понимание того, каким образом местные реалии с их региональными нюансами переформатируют карьерные устремления молодёжи, позволит выявить актуальные вопросы и предложить эффективные решения для их преодоления.

При изучении карьерных стратегий студентов в Карелии необходимо учитывать множество влияющих факторов, от которых зависят их профессиональные предпочтения. Богатство природных ресурсов, культурная самобытность и традиции Карелии играют здесь значительную роль. Сталкиваясь с вызовами и новыми перспективами, карельская молодёжь выстраивает свои амбиции учитывая локальные ресурсы и глобальные тренды.

Несмотря на наличие учебных заведений и специализированных программ подготовки, молодые выпускники сталкиваются с множеством преград на пути к трудуоустройству. Отсутствие разнообразия вакансий, скромные зарплаты в ряде отраслей и недостаток синергии между университетами и работодателями выстраивают нелегкий путь. В результате многие талантливые специалисты вынуждены покидать регионы в поисках работы или пересматривать свои карьерные ориентиры, что способствует ослаблению региональной экономики и потере кадров.

Еще одна значимая проблема за-

ключается в диссонансе между ожиданиями работодателей и компетенцией выпускников. Общество развивается стремительными темпами, что диктует постоянное обновление технологий и стандартов, требуя синхронизации учебных программ с этими изменениями. Тесное сотрудничество университетов и работодателей является залогом поддержания актуальности образования, что позволит студентам обретать знания и навыки, ответственные на запросы современного рынка труда.

Следует кардинально пересмотреть подход к карьерному консультированию в университетах. Часто студенты не имеют достаточных знаний о разнообразии карьерных путей и обстановке на рынке труда. Усиление программ профориентации, проведение карьерных ярмарок и встреч с потенциальными работодателями и успешными выпускниками помогут студентам сделать осознанный выбор жизненного пути, получив более реальное представление о требуемых навыках и условиях их будущей профессии.

Целью данной статьи является анализ социального пространства, в котором формируются и воплощаются карьерные замыслы выпускников вузов Республики Карелия и определение факторов, влияющих на эти процессы, и разработку рекомендаций для улучшения сложившейся ситуации. В стремлении достичь этой цели были намечены следующие задачи:

1. Определить и классифицировать факторы, влияющие на формирование и реализацию карьерных планов выпускников, такие как экономические условия, социальные сети, образовательные программы и культурные аспекты.

2. Провести анализ экономической, образовательной и социальной среды

Республики Карелия.

3. Выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты и выпускники при трудоустройстве.

4. Оценить влияние местных условий на выбор карьерных стратегий.

Постановка проблемы исследования и выбор методов

В процессе исследования был обобщён и систематизирован массив информации, включающий статистические данные и эмпирические исследования карьерных планов выпускников в Республике Карелия. Работа опирается на данные из открытых интернет-источников и материалов официального интернет-портала Республики Карелия: «Статистический сборник: Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2023 года (по итогам обследования рабочей силы)»; данные Министерства труда и социальной защиты РФ: информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации; прогноз потребности рынка труда Республики Карелия в подготовке кадров для экономики и социальной сферы; статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы); краткий статистический сборник «Россия в цифрах».

Постановка проблемы исследования заключается в проведении анализа и оценки факторов, определяющих выбор карьерных планов выпускников в Республике Карелия. В условиях стремительно меняющегося рынка труда и эры информационного общества, понимание профессиональных предпочтений и влияющих на них аспектов становится крайне важным для создания действенных образовательных программ и поддержки молодежной занятости. Особое внимание уделяется

исследованию влияния социально-экономических и культурных факторов.

Изученность проблемы

В контексте исследования формирования карьерных устремлений представляется интерес теория социального капитала П. Бурдье. По его мнению, социальный капитал — это «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе»¹. Исследования экспертного коллектива Высшей школы экономики выявили особенности формирования социального капитала: в России социальный капитал находится на низкой отметке, особенно среди пожилых людей и жителей регионов². Этот феномен формирует новые представления о будущем, тем самым меняя карьерные стремления молодежи. Взаимодействие с новыми людьми и социальными институтами формирует путь к новым возможностям, а степень доверия к этим институтам определяет профессиональный выбор. Концепция человеческого капитала Т. Шульца и Г. Беккера играет ключевую роль в карьерном планировании молодежи, поскольку предполагает осознанные инвестиции в образование и развитие навыков. Эти инвестиции рассматриваются как стратегические,

¹ Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье; пер. М.С. Добрякова // Экономическая социология: электрон. науч. журн. 2002. Т. 3. № 5 С. 66. Электрон. текстовые дан. // URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf.

² Социальный капитал российского общества и его влияние на экономику: структура, функции, методы оценки [Электронный ресурс] / Рук. Н.М. Лебедева; Исследовательский проект Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. дан. [Москва], 2007. // URL: <https://www.hse.ru/org/projects/13950173>.

создавая фундамент для будущих возможностей и обеспечивая устойчивый рост индивидуального потенциала. В современном обществе, характеризующемся высокой динамичностью экономических процессов и изменениями в технологии, молодежь должна быть готова адаптироваться и постоянно обновлять свои знания и умения, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

Особое внимание в рамках этой концепции уделяется обучению и профессиональной подготовке в юношеском возрасте. Здесь важную роль играют программы наставничества, стажировки и другие формы практической подготовки, которые позволяют молодым людям не только приобрести необходимые профессиональные навыки, но и сформировать осознание своих карьерных предпочтений и целей. Так, стратегическое планирование карьеры становится неотъемлемой частью личностного развития, а ориентация на приобретение актуальных навыков становится первоочередной задачей³. Таким образом, важность непрерывного образования становится очевидной в условиях быстро меняющейся экономики и технологического прогресса. Современные условия требуют от работников не только базовых знаний и навыков, приобретенных в ходе формального образования, но и постоянной актуализации навыков. Образовательные системы мира, включая российскую, должны адаптироваться к этим изменениям, предоставляя возможность для переподготовки и повышения квалификации в течение всей жизни человека.

³ Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения, 2005. № 4 (78). С. 46.

Эта тенденция к пожизненному обучению приводит к смещению акцентов в образовательных стратегиях. В то время как ранее акцент делался на получении диплома как официального подтверждения знаний, сегодня возрастает значимость разработки и внедрения программ, способствующих приобретению прикладных навыков и гибких компетенций. Такие программы открывают доступ к новому знанию и навыкам, необходимым в различных сферах и отраслях, где внедряются инновационные технологии. Как отмечает Д.Л. Константиновский, «образование, представляющее собой процесс обретения знаний и навыков и рассматриваемое как беспрестанное накопление человеческого капитала, не завершается с вручением диплома, а входит в неотъемлемую ткань всей жизненной траектории»⁴.

Результаты исследования

Современные выпускники вузов сталкиваются с рядом серьезных вызовов при попытке построить успешную карьеру. Изменение структуры занятости и увеличение доли так называемых нестабильных и временных форм работы делают трудоустройство менее предсказуемым. Молодежь часто оказывается вынуждена принимать временные или нерегулярные рабочие места в условиях отсутствия стабильных возможностей труда, что затрудняет планирование профессионального будущего и ограничивает возможности карьерного роста. В то же время, высокие требования со стороны работодателей по квалификации и опыту услож-

⁴ Константиновский Д.Л. Молодежь России на рубеже ХХ–ХХI веков: образование, труд, социальное самочувствие: монография / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко. – М.: ЦСП и М, 2014. С. 260.

няют конкурентную борьбу на рынке труда для молодых специалистов.

Повышенный уровень технологической адаптации современных отраслей экономики предъявляет новую планку для профессиональных навыков молодежи. Современные предприятия все чаще отдают предпочтение сотрудникам с навыками в области цифровых технологий и способностью быстро адаптироваться к технологическим изменениям. Это требует от выпускников постоянного самообразования и освоения новых компетенций, что, в свою очередь, накладывает дополнительную нагрузку на личные и финансовые ресурсы молодого поколения. Старые модели карьерного роста становятся менее применимыми, и молодым людям приходится самостоятельно разрабатывать индивидуальные стратегии достижения профессиональных целей в условиях высокой неопределенности. В этой ситуации возрастает роль государственной и социальной поддержки, направленной на создание условий для успешной интеграции молодежи в рынок труда⁵.

Социальное пространство представляет собой сложную систему связей, структур и учреждений, формирующих фон человеческих взаимодействий. Эта система отношений охватывает все уровни общественного устройства — от отдельной личности до групп, сообществ и институтов, в том числе социальные статусы и роли, так и нормы и ценности.

Критерии анализа социального пространства:

1. Экономические факторы: уровень безработицы, динамика занятости и

5 Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкина. – М.: ЦСПиМ, 2011. С. 34.

возможности трудоустройства в регионе; условия для развития и функционирования предпринимательства; уровень заработной платы, доступ к кредитам и инвестициям, а также характер налоговой политики.

2. Образовательная инфраструктура: соответствие образовательных стандартов запросам рынка труда; сотрудничество университетов с работодателями; система дополнительного и непрерывного образования.

3. Социальные факторы: уровень жизни и доступность социальных благ, культурные особенности, влияющие на карьерные устремления и миграционные процессы, качество жизни.

4. Политическая и правовая среда: поддержка молодежи через гранты и субсидии; защита прав работников, направления государственной молодежной политики.

Социальное пространство Республики Карелия:

1. Географическое положение: удаленность от крупных центров и сложности транспортной доступности.

2. Экономика: лесная, целлюлозно-бумажная промышленности, туризм и сельское хозяйство, но при этом проблема низкого уровня заработной платы.

3. Культура: богатая история и культура Карелии привлекает студентов, увлеченных этнографией, историей, архитектурой. Традиции и наследие региона влияют на профессиональный выбор, ориентированный на экологию и охрану культурного достояния.

4. Наиболее важными в природно-ресурсном потенциале Республики Карелия являются лесные, минерально-сырьевые, водные, рекреационные ресурсы. Более 60 % территории Карелии покрыто лесом. Общие запасы лесных ресурсов составляют 943 млн.

куб. метров. Почти 25 % территории республики составляет водная поверхность. В состав минерально-сырьевой базы Карелии входят разведанные месторождения твердых полезных ископаемых, торфяных месторождений, месторождения подземных вод хозяйствственно-питьевого назначения, минеральных вод и 1 месторождение лечебных грязей.

5. В состав республики входят 124 муниципальных образований, в том числе 16 муниципальных районов, 2 городских округа, 106 поселений. Столица республики - город Петрозаводск. Это крупный промышленный, туристический, научный и культурный центр Северо-Западного региона России. Расстояние от Петрозаводска до Москвы — 1091 км, до Санкт-Петербурга — 412 км. Расстояние до Финляндии не более 300 км.

6. Население: во всех районах Карелии фиксируется убыль молодёжи: за обозначенный период в республике численность молодёжи в возрасте 14-35 лет сократилась на 20,6%. Активнее теряют молодёжь арктические и северные районы Карелии, в которых её численность уменьшилась на 30,3 и 28,8% соответственно. В остальных районах объёмы сокращения молодежи меньше, но не менее масштабны: в южных районах — 23,6%, в районах, приближенных к центру, — 22,8%, в Петрозаводске — 17,7%.

Таким образом, социокультурное пространство Карелии может оказывать влияние на карьерные ориентации студентов и выпускников. Учитывая сокращение численности молодежи в арктических и северных районах Карелии, где это сокращение является особенно значительным, и в остальных районах республики, где тоже отмечается уменьшение численности молодежи, становится важным понимание роли общественных организаций в

поддержке и развитии молодежной политики. Это подчеркивает значимость внимания к разнообразию общественных организаций, занятых в данной сфере, которые могут играть важную роль в адаптации и поддержке молодежи в условиях постоянно изменяющегося социально-экономического положения⁶.

Стоит обратить внимание на социальные институты рынка труда, такие как центры содействия трудоустройства, которые играют важную роль в поддержке молодых специалистов, предоставляя обширные возможности для практики. Они способствуют развитию навыков подготовки резюме и ведения профессиональных переговоров, что усиливает конкурентоспособность выпускников.

Не менее значимо сотрудничество с работодателями, где университеты организуют карьерные ярмарки, позволяющие студентам наладить контакты с потенциальными работодателями. Это формирует сети контактов и адаптацию к требованиям рынка труда. Активное взаимодействие с промышленностью делает трудоустройство более успешным для всех участников⁷. Например, в Петрозаводском государственном университете создан региональный центр поддержки выпускников, который помогает студентам и выпускникам находить работу и поддерживает работодателей в привлечении молодых специалистов.

Современный рынок труда в России и Карелии предъявляет молодым

6 Симакова А.В., Степунь И.С. Образовательная миграция выпускников Карелии: арктическая специфика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 247-264.

7 Трудоустройство выпускников: методология, мониторинг и анализ / под. ред. А.В. Воронина, В.А. Гуртова, Л.М. Серовой. – Москва: Экономика, 2015. С. 140.

профессионалам высокие требования. Ключевым фактором является релевантное образование и навыки. Образование в престижных вузах и специализированные курсы дают преимущества, а цифровые навыки становятся критически важными.

Особенность трудового рынка Карелии, как и других регионов России, требует адаптации к местной экономической и культурной среде. Владение иностранными языками может стать преимуществом, особенно в развивающихся туризме и гостеприимстве. Гибкость и готовность к смене работы и отраслей важны в условиях технологических изменений и глобализации, поскольку меняются запросы к специальностям. Ранее доминировавшая обрабатывающая промышленность уступает место торговле, открывая новые возможности. Уменьшение занятости в сельском хозяйстве объясняется рядом факторов, среди которых наиболее существенными являются развитие технологий и автоматизация, значительно сокращающие долю нужды в физическом труде. Современные аграрные системы требуют меньшего, но более квалифицированного персонала. К тому же, сельская местность испытывает демографическое старение и исход молодёжи в города, где они стремятся к более обещающим карьерным перспективам.

Образование также подвергается воздействию демографических и технологических перемен. В отдельных регионах уменьшается число школьников, что ведет к закрытию школ и сокращению преподавательского состава. Одновременно с этим меняется профиль спроса на образовательные услуги: более востребованы специалисты по онлайн-обучению и созданию цифровых ресурсов, что частично компенсирует общее сокращение рабочих мест.

В горнодобывающей отрасли занятость сокращается под влиянием колебаний мирового спроса на сырье и стремления к устойчивому развитию. Множество компаний переходит на более экологически чистые технологии, что, несмотря на повышение производительности, требует меньшего числа рабочих мест. В то же время появляются новые возможности в секторах возобновляемой энергетики и вторичной переработки, которые становятся альтернативными источниками трудоустройства для высвободившихся работников из традиционной добычи⁸. «С точки зрения распределения рабочей силы по отраслям доминирующим сектором российской экономики выступает сегодня сфера услуг, где сосредоточено две трети всех занятых»⁹. Структура рабочих мест отображает социальную мобильность: ежегодно множество вакансий перемещается между организациями и компаниями, а также пересекает границы различных отраслей. При этом частный сектор проявляет большую динамичность по сравнению с государственным¹⁰. Торговля и строительство по-прежнему доминируют в динамике изменения количества рабочих мест, открывая и закрывая вакансии, тогда как здравоохранение и образование служат показателем трудовой стабильности¹¹.

«Спрос на рабочую силу – важнейшая составляющая экономических отношений, основанных на рыночных принципах. По своему экономическому

⁸ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, С.Ю. Рошина, Р.И. Капелюшникова. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. С. 48-49.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 67-68.

¹¹ Гимпельсон В.Е. Указ. соч. С. 27. // URL: https://www.hse.ru/data/2014/04/14/1320874545/WP3_2014_02_fff.pdf

содержанию он характеризует объем и структуру общественной потребности в рабочей силе, обеспеченную реальными рабочими местами, фондом оплаты труда и жизненных средств»¹². Анализ потребности в рабочей силе Республики Карелия требует учета многочисленных факторов, влияющих на рынок труда. Одним из ключевых аспектов является динамика демографической ситуации, которая напрямую воздействует на доступность трудовых ресурсов. В последние годы наблюдается тенденция к сокращению численности населения, что ставит перед Управлением труда и занятости задачу не только количественного, но и качественного восполнения кадрового резерва. Необходимо учитывать, что отток молодежи в другие регионы в поисках возможностей для обучения и работы также продолжает оставаться значимым вызовом.

Особое внимание следует обратить на инвестиционные проекты, которые реализуются на территории региона. Такие инициативы могут существенно изменить структуру спроса на рабочую силу, создавая новые рабочие места и требуя различных навыков и квалификаций. Например, развитие инфраструктуры или запуск крупных промышленных объектов будет влиять на потребности в специалистах технического и инженерного профиля. Важно заблаговременно определить стратегии по подготовке и переподготовке кадров, чтобы обеспечить их соответствие новым требованиям экономики¹³.

12 Фролова Е.Е. Что ждет работодатель от службы занятости? / Е.Е. Фролова. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2016. // URL: https://mintrud.karelia.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/документы/аналитические%20материалы/доклады%20на%2025летие%20сзи/доклад%20заместителя%20министра%20фроловой%20e.e.pdf.

13 Прогноз потребности рынка труда Республики Карелия в подготовке кадров для экономики и социальной сферы [Электронный

Перспективная потребность в кадрах на 2025-2029 годы суммарно составляет 41 298 человек, из них потребность в квалифицированных рабочих и специалистах составляет 39 270 человек. Наиболее востребованными в регионе останутся работники со средним профессиональным образованием – 47,92% от всей заявленной потребности в квалифицированных кадрах. Отрасли: «Обрабатывающие производства» – 21,4%, «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» – 933 человека 11,5%, «Образование» – 9,4%, «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» – 6,1%, «Добыча полезных ископаемых» – 448 человек 5,5%, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 405 человек 5,0%. Существенное различие в потребностях между Петрозаводском и остальными районами обусловлено не только количеством организаций и населения, но и процессами реорганизации и слияния разнообразных структур в единый центр – крупнейший город Республики. Это влечет за собой формальное снижение кадровых требований в районах и рост этих показателей в Петрозаводске.

Основные тенденции в развитии кадровой структуры остаются необратимо стабильными из года в год. В условиях современного рынка труда эта диспропорция в квалификациях является одним из главных вызовов для обеспечения стабильного экономического роста. Многие компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, внедряя программы для повышения квалификации своих сотрудников или привлекая специалистов из других регионов // Центр обучения и мониторинга трудовых ресурсов. Электрон. дан. [Петрозаводск], 2023. // URL: <http://ucentr.karelia.ru/monitoring/prognoz-potrebnosti-v-podgotovke-kadrov/>.

гионов. Но не все предприятия могут позволить себе такие меры, что приводит к снижению производительности и упущенными возможностям для экономического развития.

Организации образования и профессиональной подготовки играют ключевую роль в сдерживании этой проблемы. Важно фокусироваться на развитии программ, которые соответствуют текущим и будущим потребностям регионального рынка труда. Задача заключается не только в подготовке студентов с глубокими теоретическими знаниями, но и в оснащении их практическими навыками, соответствующими востребованным профессиям. Укрепление связей между образовательными учреждениями и бизнесом может обеспечить более точное определение необходимых компетенций и сократить разрыв между спросом и предложением на рынке труда.

Кроме того, для решения проблемы необходимы активные меры государственной политики, направленные на поддержку профессионального образования и переподготовки специалистов. Государственные программы, гранты и субсидии могут стимулировать компании инвестировать в повышение квалификации работников, а также поддерживать образовательные учреждения в модернизации учебных планов. Создание стимулов для молодых людей выбирать профессии, которые наиболее востребованы, также может сыграть ключевую роль в стабилизации ситуации на рынке труда¹⁴.

В Республике Карелия заработные платы учитывают северные надбавки, составляющие 50% или 80% в зависимости от закрепленной территориальной

категории: районы Крайнего Севера и приравненные к ним. Молодым специалистам, лишённым официального трудового стажа, приходилось ждать 2,5 года для получения полной зарплаты с северными надбавками, несмотря на работу в тех же условиях и наряду с более опытными коллегами. Такая система не содействовала привлечению молодых людей в Карелию. Стремясь исправить несправедливое распределение доходов и стимулировать молодёжь к работе в регионе, глава Карелии А.О. Парfenчиков и председатель Законодательного собрания Э.В. Шандалович предложили законопроект, который разрешает специалистам до 30 лет получать северные надбавки независимо от стажа. Этот законопроект был принят 27 марта 2020 года¹⁵.

Рынок труда требует адаптации, как со стороны образовательных учреждений, так и со стороны работодателей. Учебные заведения должны чутко и быстро откликаться на колебания экономики и новейшие веяния времени, предлагая программы, которые формируют не только теоретическую базу, но и навыки, применимые в практике. В то же время работодателю стоит вкладывать больше средств в молодёжь, предлагая стажировки и программы наставничества. Это не только сократит разрыв между ожиданиями компаний и способностями выпускников, но и создаст более живую и продуктивную атмосферу труда.

15 О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О гарантиях и компенсациях для отдельных категорий лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях на территории Республики Карелия» [Электронный ресурс]: Закон Республики Карелия от 27. 03. 2020 г. № 2464 - ЗРК: принят Законодательным Собранием 19 марта 2020 г. // Кодекс. Техэксперт: програм. комплекс: ООО «Кодекс ИТ». Электрон. дан. [Россия], сор. 2020. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/465423719>

14 Прогноз потребности рынка труда... // URL: <http://ucentr.karelia.ru/monitoring/prognoz-potrebnosti-v-podgotovke-kadrov/>.

Не следует забывать и о гибкости на рынке труда. Современные технологии всё более расширяют возможности работы вне офиса, обеспечивая выполнение самых разнообразных задач удалённо. Поэтому выпускники, умеющие самодисциплинированно работать в цифровой среде, обретают значительное преимущество. Это открывает перед теми, кто только начинает карьеру, новые горизонты, позволяя находить своё место и вне традиционного офисного пространства.

Заключение. Ключевым аспектом в повышении эффективности образовательной политики в Республике Карелия выступает укрепление сотрудничества между образовательными учреждениями и локальными работодателями. Это взаимодействие может проявляться через совместные образовательные программы, стажировки и практические занятия, что позволяет студентам приобретать непосредственный опыт работы в реальных условиях. Вовлечение работодателей в разработку учебных планов и определение необходимых навыков существенно повышает актуальность образования и его соответствие требованиям регионального рынка труда.

Особое внимание следует уделить развитию навыков в области цифровизации и управления информацией, ведь эти компетенции становятся все более востребованными в современном обществе. Образовательным учреждениям следует интегрировать элементы ИТ-образования и цифровой грамотности в свои программы, подготавливая выпускников к жизни в условиях цифровой экономики и удаленной занятости. Это обеспечит молодым специалистам соответствие современным требованиям и повысит их конкуренто-

способность на международной арене, расширяя их мобильность и профессиональные возможности.

Также необходимо поддерживать предпринимательскую инициативу среди молодежи. Введение курсов по предпринимательству и помочь стартовым проектам стимулируют создание новых рабочих мест в регионе и способствуют инновационному развитию. Учреждение бизнес-инкубаторов и центров поддержки молодых предпринимателей поможет выпускникам воплощать свои идеи и проекты с уверенностью, получая необходимую консультативную и финансовую поддержку.

Таким образом, формирование благоприятных условий для успешного карьерного старта выпускников в Республике Карелия требует комплексного подхода и сотрудничества заинтересованных сторон. Эффективное содействие молодежной занятости должно включать развитие образовательных программ, адаптированных к современным условиям, а также меры поддержки предпринимательства и инноваций. Поддержка молодых специалистов становится решающим шагом к устойчивому социально-экономическому развитию региона, содействуя формированию прогрессивного и конкурентоспособного общества.

Список литературы

- [1] Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье; пер. М.С. Добрякова // Экономическая социология: электрон. науч. журн., 2002. Т. 3. № 5 С. 60-75. // URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_15.pdf.
- [2] Вердюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ, 2013. Сер. 5. № 1. С. 25-32.
- [3] Гимпельсон В.Е. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика / В.Е. Гимпельсон, О.Б. Жихарева, Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 46 с. // URL: https://www.hse.ru/data/2014/04/14/1320874545/WP3_2014_02_fff.pdf.
- [4] Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России:

- еволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. 2005. № 4 (78). С. 46-54
- [5] Константиновский Д.Л. Молодежь России на рубеже ХХ-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие: монография / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко. – М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.
- [6] О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О гарантиях и компенсациях для отдельных категорий лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях на территории Республики Карелия» [Электронный ресурс]: Закон Республики Карелия от 27. 03. 2020 г. № 2464 - ЗРК: принят Законодательным Собранием 19 марта 2020 г. // Кодекс. Техэксперт: програм. комплекс: ООО «Кодекс ИТ». Электрон. дан. [Россия], cop. 2020. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/465423719>
- [7] Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкина. – М.: ЦСПиМ, 2011. 296 с.
- [8] Прогноз потребности рынка труда Республики Карелия в подготовке кадров для экономики и социальной сферы // Центр обучения и мониторинга трудовых ресурсов. Электрон. дан. [Петрозаводск], 2023. // URL: <http://ucentr.karelia.ru/monitoring/prognoz-potrebnosti-v-podgotovke-kadrov>.
- [9] Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // Под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, С.Ю. Роцина, Р.И. Капелюшникова. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. 148 с.
- [10] Социальный капитал российского общества и его влияние на экономику: структура, функции, методы оценки / Рук. Н.М. Лебедева; Исследовательский проект Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. дан. [Москва], 2007. // URL: <https://www.hse.ru/org/projects/13950173>.
- [11] Трудоустройство выпускников: методология, мониторинг и анализ / под. ред. А.В. Воронина, В.А. Гуртова, Л.М. Серовой. – Москва: Экономика, 2015. 372 с.
- [12] Фролова Е.Е. Что ждет работодатель от службы занятости? 2016. // URL: https://mintrud.karelia.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/документы/аналитические%20материалы/доклады%20на%2025летие%20сзн/доклад%20заместителя%20министра%20фроловой%20е.е.pdf.
- [13] Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник ННГУ. 2008. № 5. С. 329-335.
- [14] Швец Л.П., Ильина Н.Н. Будущее сквозь призму жизненных планов молодежи: притязания и препятствия. // Молодежь Карелии в начале ХХI века: монография / Н.В. Предтеченская, Л.П. Швец. ГОУВПО «КППУ». – Петрозаводск, 2004. С. 39-49.
- R.I. Hatter; National research "Higher School of Economics" University. Electron. text. dan – M.: Izd. house of the Higher School of Economics, 2014. 46 p. // URL: https://www.hse.ru/data/2014/04/1320874545/WP3_2014_02_fff.pdf.
- [4] Kapelyushnikov R.I. Human capital of Russia: evolution and structural features // Bulletin of public opinion, 2005. № 4 (78). P. 46-54
- [5] Konstantinovsky D.L. Youth of Russia at the turn of XX-XXI centuries: education, work, social self-esteem: monograph / D.L. Konstantinovsky, E.D. Voznesenskaya, G.A. Cherednychenko. – M.: TsSP and M, 2014. 548 p.
- [6] On amending the Law of the Republic of Karelia "On guarantees and compensation for certain categories of persons living in the regions of the Far North and localities equivalent to them in the territory of the Republic of Karelia": Law of the Republic of Karelia dated March 27, 2020. № 2464 - ZRK: adopted by the Legislative Assembly on March 19, 2020 // Code. Technical expert: programs. complex: Codex IT LLC. Electron. dan [Russia], cop. 2020. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/465423719>
- [7] Education and life trajectories of youth: 1998–2008 / D.L. Konstantinovsky, E.D. Voznesenskaya, G.A. Cherednychenko, F.A. Khokhlyushkina. – M.: TSSPyM, 2011. 296 p.
- [8] Forecast of the needs of the labor market of the Republic of Karelia in the training of personnel for the economy and social sphere // Center of training and monitoring of labor resources. Electron dan [Petrozavodsk], 2023. // URL: <http://ucentr.karelia.ru/monitoring/prognoz-potrebnosti-v-podgotovke-kadrov>.
- [9] Russian labor market: trends, institutions, structural changes // Pod obsch. ed. V.E. Himpelson, S.Yu. Roschyna, R.I. Kapelyushnikova – Moscow: Center for Strategic Development, 2017. 148 p.
- [10] Social capital of the Russian society and its influence on the economy: structure, functions, evaluation methods / Hand. N.M. Lebedeva; Research project of the National research "Higher School of Economics" University. Electron dan [Moscow], 2007. // URL: <https://www.hse.ru/org/projects/13950173>.
- [11] Employment of graduates: methodology, monitoring and analysis / sub. ed. A.V. Voronina, V.A. Gurtova, L.M. Serova. – Moscow: Ekonomika, 2015. 372 p.
- [12] E.E. Frolova. What does the employer expect from the employment service? 2016. // URL: https://mintrud.karelia.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/документы/аналитические%20материалы/доклады%20на%2025летие%20сзн/доклад%20заместителя%20министра%20фроловой%20е.е.pdf.
- [13] Chernyavskaya O.S. Social space: a review of theoretical interpretations // Herald of NNSU. 2008. № 5. P. 329-335.
- [14] Shvets L.P., Ilyina N.N. The future through the prism of young people's life plans: claims and obstacles. // Youth of Karelia at the beginning of the 21st century: monograph / N.V. Predtechenkaya, L.P. Cobbler; "KGPU" State Educational Institution. – Petrozavodsk, 2004. P. 39-49.

References

- [1] Bourdieu P. Forms of capital / P. Bourdieu; trans. M.S. Dobryakova // Economic sociology: electronic. science Journal, 2002. Vol. 3. № 5 P. 60-75. // URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf.
- [2] Verdyuk O.V. Instability of employment: theoretical foundations and estimation of scales in Russia // Vestnik SPbGU, 2013. Ser. 5. № 1. P. 25-32.
- [3] Himpelson V.E. The movement of workplaces: what Russian statistics say / V.E. Himpelson, O.B. Zhikhareva,

Лукманов А.Х.

Доктор исторических наук, профессор. Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Кризис современного исторического образования*

Аннотация. Современное историческое образование находится на пересечении глубоких институциональных, социально-экономических и технологических изменений. В статье рассматриваются основные аспекты кризиса исторического образования, включая снижение интереса к дисциплине, проблемы адаптации образовательных программ к новым условиям, влияние цифровизации и глобализации, а также вызовы, связанные с социальной и политической значимостью истории. На основе теоретического анализа и эмпирических данных выявляются ключевые причины кризиса и предлагаются пути его преодоления, включая реформирование учебных программ, развитие цифровых инструментов и усиление междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: историческое образование, глобализация, цифровизация, политизация, социальные изменения, академическая свобода, реформирование программ, гуманитарные дисциплины.

Lukmanov A.H.

Doctor of Historical Sciences, Professor. National Research University “MEI”.

The crisis of modern historical education

Abstract. Modern historical education is at the intersection of profound institutional, socio-economic and technological changes. The article examines the main aspects of the crisis of historical education, including a decrease in interest in the discipline, the problems of adapting educational programs to new conditions, the impact of digitalization and globalization, as well as challenges related to the social and political significance of history. Based on theoretical analysis and empirical data, the key causes of the crisis are identified and ways to overcome it are proposed, including reforming curricula, developing digital tools and strengthening an interdisciplinary approach.

Key words: historical education, globalization, digitalization, politicization, social change, academic freedom, program reform, humanities.

Историческое образование на протяжении веков играло фундаментальную роль в формировании коллективной памяти, гражданской идентичности и мировоззрения общества. Однако в условиях стремительных изменений, вызванных цифровизацией, глобализа-

цией и трансформацией экономических приоритетов, историческое образование переживает кризис. Современные образовательные системы сталкиваются с проблемами снижения интереса к гуманитарным дисциплинам, сокращения финансирования, несоответствия

* © Лукманов А.Х., 2024.

Кризис современного исторического образования

учебных программ ожиданиям студентов и новым требованиям общества. Вопрос о том, насколько историческое образование способно сохранять свою значимость и адаптироваться к современным вызовам, становится особенно актуальным.

Ключевые аспекты кризиса современного исторического образования:

1. Снижение интереса к историческому образованию.

Согласно исследованиям, интерес студентов к историческим дисциплинам продолжает снижаться. В России на исторических специальностях обучается лишь около 0,4% студентов, что свидетельствует о значительном падении популярности этой дисциплины¹. Аналогичная тенденция наблюдается и в других странах. Например, в США за последние три десятилетия число студентов, получающих степень по истории, сократилось более чем на 30%². Это объясняется изменением карьерных ожиданий молодёжи, которая ориентируется на экономически выгодные и практически применимые специальности, такие как информационные технологии, медицина и инженерия.

2. Проблемы адаптации образовательных программ.

Современные образовательные программы по истории часто критикуют за статичность и отсутствие инновационного подхода. Студенты отмечают, что изучение истории часто сосредоточено на хронологическом изложении событий, лишённом контекста современных

вызовов и потребностей. Многие программы не учитывают новые методы преподавания, такие как использование цифровых инструментов, мультимедиа и интерактивных технологий³. Это создаёт разрыв между ожиданиями студентов и предлагаемыми методами обучения.

3. Влияние цифровизации.

Цифровизация представляет собой как вызовы, так и возможности для исторического образования. С одной стороны, доступ к цифровым архивам, интерактивным платформам и виртуальным музеям открывает новые горизонты для изучения истории. С другой стороны, цифровизация вызывает проблемы, связанные с качеством информации, ростом дезинформации и снижением значимости традиционных источников знаний. Студенты всё чаще обращаются к непроверенным источникам, таким как социальные сети и популярные блоги, что подрывает фундаментальные принципы академической исторической науки.

4. Глобализация и её вызовы.

Глобализация стимулирует формирование глобальной истории, что ставит под сомнение традиционные национальные нарративы, доминировавшие в образовательных программах XX века. Однако переход от национальной к глобальной истории вызывает противоречия, связанные с сохранением культурной идентичности и интеграцией различных исторических перспектив. Это приводит к политизации исторического образования, когда история используется как инструмент идеологической борьбы.

Причины кризиса исторического

¹ Астапенкова Т. Один историк на тысячу россиян: в стране может возникнуть дефицит кадров в этой сфере. // URL: <https://ug.ru/odin-istorik-na-tysyachu-rossiyan-v-strane-mozhet-nastupit-deficxit-kadrov-v-etoj-sfere/> (Дата обращения: 1.09.2024)

² Kohn R.H. The Future of the Historical Profession. // URL: <https://www.historians.org/perspectives-article/the-future-of-the-historical-profession/> (Дата обращения: 1.09.2024)

³ Андрухина Н.В. К вопросу о кризисе исторического образования: записки преподавателя СПО. Региональное образование: современные тенденции. 2019. № 3 (39). С. 112-115.

образования лежат в социально-экономической, политической и культурологической плоскостях.

Современное общество всё больше ориентируется на прикладные науки и технологии, что снижает значимость гуманитарных дисциплин, в том числе истории. В условиях рыночной экономики выпускники исторических факультетов сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, что делает эту специальность менее привлекательной для абитуриентов.

Изменение социально-экономических приоритетов оказывает значительное влияние на кризис исторического образования, трансформируя его роль и значимость в обществе. Современные общества, особенно в условиях глобализации и цифровизации, ориентированы на развитие прикладных наук, технологий и инженерии, которые непосредственно связаны с экономическим ростом и инновациями. В этом контексте гуманитарные дисциплины, включая историю, начинают восприниматься как менее значимые с точки зрения их практической пользы.

Одним из ключевых проявлений такого влияния является снижение спроса на историческое образование среди студентов. Молодёжь, стремящаяся к профессиональной самореализации и финансовой стабильности, выбирает направления, которые обещают более высокие зарплаты и перспективы карьерного роста, такие как ИТ, медицина, инженерия и бизнес. Историческое образование, напротив, часто ассоциируется с ограниченными карьерными возможностями, что делает его менее привлекательным для абитуриентов. В результате наблюдается сокращение числа студентов, поступающих на исторические факультеты, как это видно из статистики в России, где на историче-

ские специальности приходится лишь 0,4% всех студентов.

Кроме того, изменение социально-экономических приоритетов влияет на финансирование образовательных учреждений. Гуманитарные факультеты, в том числе исторические, получают меньше ресурсов по сравнению с техническими и естественно-научными направлениями, которые считаются ключевыми для экономического развития. Это приводит к сокращению числа преподавателей, уменьшению исследовательских проектов, ограничению доступа к образовательным материалам и снижению качества подготовки студентов.

Рынок труда также претерпевает изменения, отражающие новые социально-экономические приоритеты. Автоматизация и цифровизация снижают спрос на профессии, связанные с аналитикой и интерпретацией исторических данных, что способствует маргинализации выпускников исторических факультетов. Многие из них вынуждены работать в сферах, не связанных с их специальностью, что снижает престиж исторического образования и формирует негативное отношение к нему среди абитуриентов.

Социальное восприятие значимости истории также претерпевает изменения. В условиях, когда успех измеряется экономическими показателями, гуманитарные дисциплины, в том числе история, оказываются на периферии общественного внимания. Это сужает горизонты коллективной памяти и гражданского самосознания, поскольку история как академическая дисциплина утрачивает свою роль в формировании критического мышления, общественной идентичности и нравственных ориентиров.

В результате изменение социально-экономических приоритетов усу-

губляет кризис исторического образования, подрывая его значимость как академической и практической дисциплины. Для преодоления этих вызовов необходимо пересмотреть место истории в образовательных системах, интегрировать её с прикладными направлениями, развивать междисциплинарные подходы и создавать новые карьерные возможности для выпускников. Это позволит восстановить баланс между экономическими и культурными аспектами образования, сохранив ключевую роль истории в формировании развитого и осознанного общества.

Многие университеты сокращают расходы на гуманитарные факультеты, что приводит к уменьшению числа преподавателей, ухудшению качества программ и сокращению исследовательских проектов. Это особенно заметно в развивающихся странах, где приоритет отдаётся техническим и естественно-научным направлениям.

Недостаток финансирования оказывает серьёзное влияние на кризис исторического образования, затрагивая его качество, доступность и престиж в современном обществе. Финансовые ограничения создают препятствия для развития образовательных программ, научных исследований и подготовки квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, усугубляет структурные проблемы, с которыми сталкиваются исторические факультеты и образовательные учреждения.

Во-первых, недостаток финансирования приводит к сокращению кадрового состава на исторических факультетах. Многие университеты вынуждены сокращать количество преподавателей, что увеличивает нагрузку на оставшихся сотрудников и снижает качество обучения. Ограниченные ресурсы препятствуют внедрению новых методов

преподавания, таких как использование цифровых технологий, интерактивных инструментов и междисциплинарных подходов. Это снижает привлекательность исторического образования для студентов, которые всё чаще предпочитают направления, обеспечивающие лучшие условия обучения и более конкурентоспособные перспективы.

Во-вторых, нехватка финансирования приводит к сокращению исследовательских проектов в области истории. Без должной поддержки снижается возможность проведения полевых исследований, работы с архивами, публикации научных работ и участия в международных конференциях. В результате вклад исторического образования в научное сообщество уменьшается, что подрывает его значимость как академической дисциплины. Это особенно важно в контексте глобализации, когда конкурентоспособность образовательных систем зависит от их вклада в научные исследования.

В-третьих, ограниченные финансовые ресурсы снижают доступность исторического образования для студентов. Во многих странах сокращение государственных расходов на образование приводит к росту стоимости обучения, что ограничивает возможности социально незащищённых групп. В результате наблюдается усиление социального неравенства, которое ограничивает доступ к историческому образованию и снижает его роль как механизма социальной мобильности.

Кроме того, недостаток финансирования часто сопровождается сокращением образовательных программ по истории в школах и университетах. Это приводит к снижению общего уровня исторической грамотности в обществе, что ослабляет критическое мышление,

гражданскую идентичность и способность анализировать современные события в их историческом контексте. В долгосрочной перспективе это может привести к деградации коллективной памяти и снижению способности общества осмыслять и преодолевать сложные социальные и политические вызовы.

Финансовые ограничения также усиливают разрыв между гуманитарными и техническими науками. Историческое образование часто воспринимается как менее приоритетное по сравнению с техническими и естественно-научными направлениями, которые получают большую поддержку из-за их прямой связи с экономическим развитием. Это формирует стереотип о «ненужности» гуманитарных дисциплин, что ещё больше подрывает их престиж и роль в обществе⁴.

Таким образом, недостаток финансирования усугубляет кризис исторического образования, снижая его качество, доступность и значимость в образовательной системе. Для решения этих проблем необходимы целенаправленные меры, включая увеличение государственных инвестиций, привлечение частного сектора и разработку программ поддержки образовательных и научных инициатив в области истории. Только обеспечив стабильное финансирование, можно сохранить историческое образование как важный элемент интеллектуального и культурного развития общества.

Историческое образование становится полем для идеологических конфликтов. В некоторых странах

учебные программы подвергаются политическому контролю, что ограничивает академическую свободу и приводит к односторонней интерпретации исторических событий. Это вызывает у студентов недоверие к объективности преподавания истории.

Политизация истории оказывает существенное влияние на кризис исторического образования, подрывая его академическую независимость, объективность и роль как инструмента формирования критического мышления и гражданского сознания. Политизация заключается в использовании истории для достижения политических целей, что выражается в контроле над содержанием образовательных программ, интерпретацией исторических событий и внедрением идеологических нарративов в образовательный процесс. Этот феномен усугубляет кризис исторического образования посредством нескольких взаимосвязанных механизмов.

Во-первых, политизация истории ограничивает академическую свободу и независимость образовательных учреждений. Исторические программы становятся инструментом идеологического влияния, что сужает возможности для объективного и многоаспектного изучения прошлого. Вместо того чтобы обучать студентов критическому анализу и интерпретации исторических событий, образовательные системы часто навязывают односторонние интерпретации, соответствующие текущим политическим интересам. Это приводит к утрате академической целостности и снижению доверия к историческому образованию как научной дисциплине.

Во-вторых, использование истории в политических целях усиливает её конфликтогенный потенциал. Преподавание истории становится ареной

⁴ Кох О.Б. Историческое образование в контексте времени. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. Т. 228. С. 16-22.

идеологических споров, в которых различные группы пытаются утвердить свои версии исторических событий. Это особенно заметно в странах с высоким уровнем этнического, культурного или политического разнообразия, где различные группы по-разному интерпретируют одни и те же исторические факты⁵. В результате молодёжь сталкивается с фрагментарной и противоречивой картиной прошлого, что подрывает их способность формировать собственное мнение и ориентироваться в сложных социальных и политических реалиях.

В-третьих, политизация истории ослабляет её образовательный потенциал как инструмента формирования гражданской идентичности. Вместо того чтобы способствовать осознанию общих ценностей и исторического опыта, история используется для разделения и манипулирования. Это может приводить к формированию негативных стереотипов, националистических настроений или этнической неприязни, что усиливает социальные конфликты и поляризацию в обществе. Историческое образование перестаёт быть механизмом социального объединения и превращается в инструмент идеологической борьбы.

Кроме того, политизация истории влияет на снижение её популярности среди студентов. Молодёжь, сталкиваясь с явно идеологизированным содержанием, воспринимает историческое образование как средство пропаганды, а не как инструмент познания и анализа. Это снижает интерес к изучению истории и приводит к потере её привлекательности как академической дис-

5 Careers in history. // URL: <https://arts.unimelb.edu.au/school-of-historical-and-philosophical-studies/discipline-areas/history/careers> (Дата обращения: 1.09.2024)

циплины. В условиях, когда молодёжь ищет объективные и универсальные знания, политизированные исторические программы не соответствуют их ожиданиям, что усиливает отток студентов с исторических факультетов.

Наконец, политизация истории затрудняет международное сотрудничество в сфере образования. Различия в интерпретации исторических событий между странами препятствуют созданию общих стандартов преподавания и разработке международных учебных программ. Это снижает конкурентоспособность национальных образовательных систем на глобальном уровне и ограничивает возможности для межкультурного взаимодействия.

Таким образом, политизация истории существенно усугубляет кризис исторического образования, ограничивая его академическую свободу, снижая качество преподавания и подрывая доверие к дисциплине. Для преодоления этих проблем необходимо укреплять независимость образовательных учреждений, внедрять многоаспектный подход к преподаванию истории и избегать идеологического давления на содержание образовательных программ.

Молодое поколение, выросшее в цифровую эпоху, испытывает трудности с восприятием традиционных методов преподавания, которые кажутся им устаревшими и непривлекательными. Это вызывает необходимость пересмотра педагогических подходов и внедрения новых форматов обучения⁶.

Социальные и культурные изменения оказывают значительное влияние

6 Халявин Н.В. Несколько слов о проблемах преподавания истории в высшей школе (из опыта преподавателя отечественной истории). Историко-культурное наследие славянских народов Камско-Вятского региона. 2015. № 1 (1). С. 154-158.

на кризис исторического образования, трансформируя ожидания общества, восприятие дисциплины и способы её преподавания. Эти изменения затрагивают как содержание исторического образования, так и его роль в формировании мировоззрения и ценностей молодёжи, создавая новые вызовы для образовательных систем.

Во-первых, современные социальные изменения, связанные с цифровизацией и глобализацией, привели к трансформации способов восприятия и потребления информации. Молодое поколение, выросшее в условиях широкого доступа к цифровым технологиям, привыкает к быстрым, визуально насыщенным и интерактивным форматам получения знаний. Традиционные методы преподавания истории, основанные на академическом чтении и лекциях, начинают восприниматься как устаревшие и недостаточно эффективные. Это приводит к снижению интереса к изучению истории и делает её менее привлекательной для студентов.

Во-вторых, глобализация усиливает потребность в межкультурной коммуникации и знании мировой истории. Однако традиционные программы исторического образования во многих странах по-прежнему сосредоточены на национальных нарративах, часто игнорируя глобальные процессы и взаимосвязи. В результате у студентов возникает ощущение, что изучаемый материал не соответствует реалиям современного мира, что снижает их мотивацию к изучению дисциплины. Более того, акцент на национальной истории может способствовать формированию узкой, ограниченной перспективы, что противоречит требованиям глобализированного общества.

В-третьих, культурные измене-

ния, связанные с ростом плюрализма и мультикультурализма, усложняют преподавание истории. Современные общества становятся всё более разнообразными, что требует включения в образовательные программы историй различных социальных, этнических и культурных групп. Однако включение этих элементов вызывает споры и разногласия, особенно в контексте противоречивых интерпретаций прошлого. Попытки представить историю с учётом различных точек зрения могут быть восприняты как ревизия устоявшихся национальных нарративов, что вызывает сопротивление со стороны консервативных кругов.

Социальные изменения также меняют ожидания студентов от исторического образования. Молодёжь всё чаще воспринимает образование как инструмент для достижения конкретных карьерных целей. Историческое образование, которое традиционно делает акцент на теоретическом анализе и критическом мышлении, оказывается в невыгодном положении по сравнению с более прикладными дисциплинами, такими как информационные технологии или бизнес. Это приводит к снижению популярности истории как академической дисциплины и сокращению числа студентов, выбирающих её в качестве основной специальности.

Культурные изменения, связанные с ростом индивидуализма и изменениями в системе ценностей, также влияют на восприятие исторического образования. Коллективная память и историческое сознание, которые ранее играли ключевую роль в формировании идентичности, теряют свою значимость для значительной части молодёжи. Индивидуальные интересы и прагматичные подходы начинают преобладать над потребностью в осмыслиении общего исто-

рического наследия, что снижает интерес к глубокому изучению истории.

Влияние социальных сетей и цифровых платформ усугубляет кризис исторического образования. Молодёжь всё чаще обращается к непроверенным источникам информации, блогам и популярным медиаканалам, где исторические события интерпретируются упрощённо или тенденциозно. Это подрывает авторитет академического образования и затрудняет формирование у студентов критического мышления и навыков работы с первоисточниками.

Таким образом, социальные и культурные изменения создают серьёзные вызовы для исторического образования, меняя его восприятие, содержание и методы преподавания. Чтобы преодолеть эти вызовы, необходимо адаптировать образовательные программы к новым реалиям, используя цифровые технологии, междисциплинарные подходы и ориентированные на студентов форматы обучения. Историческое образование должно найти баланс между сохранением своих традиционных ценностей и адаптацией к современным требованиям, чтобы оставаться значимым и востребованным в условиях быстро меняющегося мира.

Мы видим следующие пути преодоления кризиса исторического образования:

1. Реформирование образовательных программ. Необходимо адаптировать историческое образование к современным вызовам, делая его более актуальным и практикоориентированным. Это включает в себя интеграцию междисциплинарных подходов, таких как сочетание истории с экономикой, политологией и социологией. Программы должны быть направлены на развитие аналитического и критического мышления, что сделает выпуск-

ников конкурентоспособными на рынке труда.

2. Развитие цифровых технологий. Использование цифровых инструментов, таких как виртуальные музеи, онлайн-архивы и интерактивные карты, может сделать изучение истории более увлекательным и доступным. Кроме того, важно обучать студентов навыкам критического анализа информации, чтобы они могли отличать достоверные источники от фейковых.

3. Усиление академической свободы. Историческое образование должно быть свободным от политического давления. Это требует создания условий для объективного и критического изучения истории, где различные точки зрения представлены сбалансированно и непредвзято.

4. Повышение привлекательности профессии историка. Необходимо расширить карьерные возможности выпускников исторических факультетов, интегрировав их в сферы, связанные с культурным наследием, журналистикой, аналитикой и управлением проектами. Это позволит сделать профессию историка более востребованной и престижной.

Кризис современного исторического образования является следствием множества факторов, включая снижение интереса к гуманитарным дисциплинам, недостаток финансирования, влияние цифровизации и глобализации, а также политизацию учебных программ. Однако этот кризис можно рассматривать не только как проблему, но и как возможность для трансформации системы образования. Реализация предложенных мер, включая реформирование учебных программ, использование цифровых технологий и укрепление академической свободы, позволит адаптировать историческое

образование к современным вызовам и сохранить его значимость для формирования будущих поколений.

Список литературы

- [1] Андрюхина Н.В. К вопросу о кризисе исторического образования: записки преподавателя СПО. Региональное образование: современные тенденции. 2019. № 3 (39). С. 112-115.
- [2] Астапенкова Т. Один историк на тысячу россиян: в стране может возникнуть дефицит кадров в этой сфере. // URL: <https://ug.ru/odin-istorik-na-tysyachu-rossiyan-v-strane-mozhet-nastupit-deficxit-kadrov-v-etoj-sfere/> (Дата обращения: 1.09.2024).
- [3] Кох О.Б. Историческое образование в контексте времени. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. Т. 228. С. 16-22.
- [4] Халявин Н.В. Несколько слов о проблемах преподавания истории в высшей школе (из опыта преподавателя отечественной истории). Историко-культурное наследие славянских народов Камско-Вятского региона. 2015. № 1 (1). С. 154-158.
- [5] Careers in history. // URL: <https://arts.unimelb.edu.au/school-of-historical-and-philosophical-studies/discipline-areas/history/careers> (Дата обращения: 1.09.2024 г.).
- [6] Kohn R.H. The Future of the Historical Profession. // URL: <https://www.historians.org/perspectives-article/the-future-of-the-historical-profession/> (Дата обращения: 1.09.2024).

References

- [1] Andryukhina N.V. To the question of the crisis of historical education: notes of a teacher of secondary school. Regional education: modern trends. 2019. № 3 (39). P. 112-115.
- [2] Astapenкова Т. One historian for a thousand Russians: there may be a shortage of personnel in this field in the country. // URL: <https://ug.ru/odin-istorik-na-tysyachu-rossiyan-v-strane-mozhet-nastupit-deficxit-kadrov-v-etoj-sfere/> (09.1.2024).
- [3] Koch O.B. Historical education in the context of time. Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2023. Vol. 228. P. 16-22.
- [4] Khalyavin N.V. A few words about the problems of teaching history in higher education (from the experience of a teacher of national history). Historical and cultural heritage of the Slavic peoples of the Kama-Vyatka region. 2015. № 1 (1). P. 154-158.
- [5] Careers in history. // URL: <https://arts.unimelb.edu.au/school-of-historical-and-philosophical-studies/discipline-areas/history/careers> (09.1.2024).
- [6] Kohn R.H. The Future of the Historical Profession. // URL: <https://www.historians.org/perspectives-article/the-future-of-the-historical-profession/> (09.1.2024).

Малинович Е.В.

Соискатель кафедры. Национальный научно-исследовательский институт имени Н.А. Семашко. ORCID: 0009-0008-4279-8440

Макарова К.К.

Аспирант. АНО ВО «Московский гуманитарный университет». ORCID: 0009-0002-6335-1898

Ананченкова П.И.

Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой Экономики и социологии здравоохранения. Национальный научно-исследовательский институт имени Н.А. Семашко. ORCID: 0000-0003-3683-5168

Восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста: обзор зарубежных исследований*

Аннотация. Современные технологии, в том числе искусственный интеллект (ИИ), оказывают значительное влияние на образование. Однако внедрение новых технологий в образовательный процесс и процесс научных исследований встречает ряд барьеров, особенно среди преподавателей пожилого возраста. Понимание их отношения к ИИ и готовности использовать технологии в своей работе становится важной задачей для создания инклюзивной научно-образовательной среды.

Учитывая разнообразие применений ИИ, важно рассмотреть вопрос о том, можно ли, как и в какой степени использовать технологию ИИ для оказания помощи научным и научно-педагогическим работникам в преодолении трудностей, с которыми они сталкиваются в своей профессиональной деятельности.

Данная статья исследует факторы, влияющие на восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста, а также определяет основные барьеры и перспективы их использования в образовательной практике. Работа представляет собой обзор эмпирических исследований, проведенных зарубежными авторами, и опубликованными в открытых научно-рецензируемых изданиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), научные и научно-педагогические работники (ННПР), образовательный процесс, цифровая грамотность, восприятие технологий, административная нагрузка, индивидуализация обучения.

Malinovich E.V.

Candidate of the Department at the N.A. Semashko National Research Institute.

Makarova K.K.

Postgraduate student of the ANO VO “Moscow University of the Humanities”.

Ananchenkova P.I.

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A. Semashko National Research Institute.

* © Малинович Е.В., Макарова К.К., Ананченкова П.И., 2024.

Восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста: обзор зарубежных исследований

The perception of artificial intelligence technologies by older scientists and teachers

Abstract. Modern technologies, including artificial intelligence (AI), have a significant impact on education. However, the introduction of new technologies into the educational and research process faces a number of barriers, especially among older teachers. Understanding their attitude to AI and their willingness to use technology in their work is becoming an important task for creating an inclusive scientific and educational environment.

Given the variety of applications of AI, it is important to consider whether, how, and to what extent AI technology can be used to assist researchers and teaching staff in overcoming the difficulties they face in their professional activities.

This article examines the factors influencing the perception of artificial intelligence technologies by older scientists and teachers, and identifies the main barriers and prospects for their use in educational practice. The work is a review of empirical studies conducted by foreign authors and published in open scientific and peer-reviewed publications.

Key words: artificial intelligence (AI), scientific and scientific teaching staff, educational process, digital literacy, technology perception, administrative burden, individualization of learning.

Термин искусственный интеллект (ИИ) используется для описания вычислительных методов, которые позволяют компьютерам имитировать процесс принятия решений человеком¹. С конца 1970-х годов исследователи изучали, как искусственный интеллект может быть использован в образовании, например, в интеллектуальных системах обучения (ITSS) и компьютерном обучении (CAI)². Методы искусственного интеллекта были использованы для создания компьютерного обучения, которое могло бы клонировать человека преподавателям в том, как они модифицировали уроки с учетом уровня знаний учащегося³, или в стилях обучения, которые являются интерактивными и позволяют учиться на практике⁴. В кон-

тексте научных и научно-педагогических работников, преподавателей высших учебных заведений искусственный интеллект может использоваться в качестве инструмента, помогающего создавать учебные и научные мероприятия и тактику разработки дизайна и построения каркасов занятий, а также повышать осведомленность преподавателей, предоставляя данные об активности и успеваемости студентов⁵. Кроме того, искусственный интеллект используется для облегчения анализа и отображения информации об учащемся, а также для предоставления указаний по различным вопросам, связанным с обучением, включая успеваемость, когнитивное сознание, аффективный компонент, познание и метапознание.

Согласно исследованиям, разработка инструментов, улучшенных с помощью ИИ, требует использования методов участия. Holstein K., Hong G., Tegene M., McLaren B.M. и Aleven V., на-

1 McCarthy J. What is artificial intelligence? 1998.

2 Nwana H.S. Intelligent tutoring systems: an overview. *Artificial Intelligence Review*. 1990;4:251–277.

3 Corbett A.T., Koedinger K.R., Anderson J.R. Intelligent tutoring systems. *Handbook of human computer interaction*. Elsevier.1997. P. 849-874.

4 Papert S. *Mindstorms*. New York: Basic Books. 1980. P. 607.

5 Roll I., Wylie R. Evolution and revolution in artificial intelligence in education" *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2016;26:2:582–599.

пример, использовали идею «сверхспособностей» как инструмент для выявления трудностей, с которыми обычно сталкиваются ННПР с при проведении собеседований⁶. При разработке инструментов для работы с преподавателями в режиме реального времени важно учитывать фундаментальные вопросы, возникающие в ходе выполнения ННПР профессиональных функций, например, необходимость наблюдать за когнитивными процессами учащихся, способность определять, какие из них погружены в процесс, способность подражать самим себе и пр.. Это демонстрирует необходимость участия ННПР на всех этапах проектирования и реализации образовательного и исследовательского процесса, чтобы понять уникальные требования обучающихся и молодых исследователей к визуализации данных, а также к статистике в реальном времени и ожиданиям.

Пожилой возраст характеризуется специфическими когнитивными, психологическими и социальными особенностями, которые могут влиять на восприятие технологий. Исследования показывают, что преподаватели, научные и научно-педагогические работники (далее – ННПР) пожилого возраста часто сталкиваются с:

- недостатком цифровой грамотности;
- сложностями адаптации к новым технологиям;
- склонностью к сохранению традиционных подходов к обучению.

С другой стороны, пожилые преподаватели обладают богатым професси-

ональным опытом, который позволяет им критически оценивать технологии и их влияние на образовательный процесс. Это делает их важной группой для изучения.

Говоря о профессиональной деятельности научных и научно-педагогических работников, необходимо подчеркнуть, что она неразрывно связана с коммуникациями с молодым поколением: студентами, аспирантами, соискателями, молодыми учеными. Многие из них уже используют различные инструменты искусственного интеллекта, и, по сравнению со своими старшими наставниками, молодые люди более восприимчивы к ИИ⁷. Поэтому

ННПР обязаны использовать инструменты искусственного интеллекта или, по крайней мере, быть осведомленными об их существовании и возможностях, чтобы не отставать от своих слушателей.

Таким образом, отношение научных и научно-педагогических работников к ИИ очень важно, когда речь заходит о внедрении ИТ в научно-исследовательский и образовательный процесс, в науку и образование в целом.

Искусственный интеллект (ИИ) открывает перед преподавателями и научными работниками новые возможности, включая, индивидуализацию обучения, упрощение административных задач, доступ к аналитическим данным о процессе обучения. Однако такие аспекты, как опасения по поводу потери контроля над процессом обучения, сложность освоения новых инструментов и вопросы этики, могут сдерживать преподавателей от активного использования ИИ.

⁶ Holstein K., Hong G., Tegene M., McLaren B.M., Aleven V. The classroom as a dashboard: co-designing wearable cognitive augmentation for k-12 teachers. Proceedings of the 8th international conference on learning Analytics and knowledge. 2018. P. 79-88.

⁷ Zhang K., Aslan A.B. AI technologies for education: Recent research & future directions. Computers and Education: Artificial Intelligence. 2021;2:100025.

Kim N.Y., Cha Y., Kim H.S., обнаружили, заявили, что корейские преподаватели считают, что искусственный интеллект может революционизировать как общество, так и образование⁸.

Большинство исследованных ими представителей университетских профессорско-преподавательских составов были готовы к внедрению платформы обучения на основе искусственного интеллекта, поскольку это может привести к индивидуализации образовательных траекторий, уменьшению административной нагрузки на педагогов, поддержке детей, испытывающих трудности, и улучшению общения с родителями.

Nazaretsky T., Cukurova M., Ariely M. и Alexandron G. заявили, что предвзятое отношение ННПР к технологии, основанной на ИИ, проявляется в их нежелании принимать рекомендации, вытекающие из этой технологии, когда они вступают в противоречие с тем, что они уже знают о своих студентах и аспирантах⁹. Когда дело доходит до оценки образовательных и научных достижений, преподаватели и научные сотрудники требуют, чтобы искусственный интеллект был на 100% точен при оценке открытых вопросов. Персонализированное обучение – это то, в чем, по мнению преподавателей, могут помочь технологии, основанные на искусственном интеллекте, но они не уверены в своей способности эффективно использовать эти инструменты, поскольку им потребуется внести существенные корректизы в свои текущее

8 Kim N.Y., Cha Y., Kim H.S. Future English learning: Chatbots and artificial intelligence. *Multimedia-Assisted Language Learning*. 2019;22(3).

9 Nazaretsky T., Cukurova M., Ariely M., Alexandron G. Confirmation bias and trust: Human factors that influence teachers' attitudes towards AI-based educational technology. In *CEUR Workshop Proceedings*. 2021. Vol. 3042.

методы работы. Многие научные и научно-педагогические работники считают, что интеграция ИИ значительно изменит как общество, так и сферу науки и образования.

Alpona Shirin провел исследование восприятия технологий ИИ научными и научно-педагогическими работниками университетов Республики Бангладеш. Согласно полученным результатам, в целом, ННПР хорошо осведомлены о цифровых технологиях обучения и о том, как внедрять их в учебный процесс. Результаты этого исследовательского исследования показали, что большинство университетских работников считают свое понимание искусственного интеллекта ограниченным (50% участников) или базовым (42% участников).

С другой стороны, когда респондентов спрашивали об основных идеях искусственного интеллекта, большинство из них давали ответы, которые были точны в среднем на 60%. Эти результаты частично согласуются с результатами предыдущего исследования, в котором преподаватели Бангладеш заявляли, что они хорошо осведомлены об искусственном интеллекте¹⁰.

Опрошенные положительно отнеслись к применению искусственного интеллекта в образовании. Они рассматривали его как инструмент, помогающий им находить образовательные ресурсы, планировать свои занятия и оценивать домашние задания. Хотя это типичная критика использования искусственного интеллекта на рабочем месте за то, что он заменит работников и приведет к потерии рабочих мест,

10 Alpona S., Tanni S.A., Chowdhury S.A. Learning Achievement and Satisfaction in Online versus Face-to-Face Mathematics Classes: Primary Education in Bangladesh Perspective. *Journal of Primary Education*. 2022;11;1:122–131.

у бангладешских университетских преподавателей были лишь минимальные сомнения по этому поводу¹¹.

Участники, однако, выразили свою обеспокоенность по поводу того, сколько времени и усилий потребуется им, чтобы научиться использовать искусственный интеллект надлежащим образом использовать технологию и о любых возможных проблемах с доверием, которые могут возникнуть в результате использования ИИ. Например, несколько участников заявили, что не доверили бы ИИ выполнение своих обязанностей в полном объеме.

Кроме того, участники выразили обеспокоенность тем, что ИИ может препятствовать социальным элементам обучения и нарушать контакты между людьми. Дополнительно, ННПР хотели бы постоянно следить за учебными и научными достижениями своих слушателей и молодых ученых и оценивать не только их успеваемость, но и мотивацию и эмоциональное состояние.

Ряд исследователей обнаружили, что внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс не получило полного признания из-за большого числа преподавателей и научных сотрудников старших возрастных групп, которые по-прежнему негативно относятся к технологии и предпочитают не использовать ее^{12,13}. Причины

включают беспокойство ННП по поводу использования новых технологий¹⁴ и их предпочтение оставаться в своей зоне комфорта, используя те же материалы и методики, с которыми они уже знакомы¹⁵, а также препятствуя усилиям по внедрению технологий на местах¹⁶.

Исследование Luckin R., Holmes W., Griffiths M. и Forcier L.B., изучающее общее восприятие преподавателями искусственного интеллекта, показало, что на них сильно влияет концепция искусственного интеллекта, распространяемая через средства массовой информации и научную фантастику, что заставляет их рассматривать искусственный интеллект как профессиональную угрозу, которая скорее заменит их работу, чем будет использоваться для улучшения процесса обучения¹⁷. Однако недавнее исследование Panigrahi C.M.A. способствовало повышению ожиданий ННПР в отношении значительных изменений в сфере образования, таких как внедрение искусственного интеллекта в различных образовательных учреждениях¹⁸. В свете этого была введена новая концепция: Искусственный интеллект в образовании (AIED), охватывающая все аспекты использования ИИ в научно-образовательном пространстве, а его восприятие научными и научно-педагогическими

11 Holstein K., McLaren B.M., Aleven V. Intelligent tutors as teachers' aides: exploring teacher needs for real-time analytics in blended classrooms. Proceedings of the seventh international learning analytics & knowledge conference. 2017. P. 257-266.

12 Kaban A.L., Ergul I.B. Teachers' attitudes towards the use of tablets in six EFL classrooms. Examining the Roles of Teachers and Students in Mastering New Technologies, ed. P. Eva (Pennsylvania: IGI Global). 2020. P. 284-298.

13 Istenic A., Bratko I., Rosanda V. Pre-service teachers' concerns about social robots in the classroom: a model for development. Education and Self Development. 2021;16:60-87.

14 Zimmerman J. Why some teachers resist change and what principals can do about it. NASSP Bulletin. 2006;90:238-249.

15 Tallvid M. Understanding teachers' reluctance to the pedagogical use of ICT in the 1: 1 classroom. Educ. Inf. Technol. 2016;21:503-519.

16 Hébert C., Jenson J., Terzopoulos T. Access to technology is the major challenge: teacher perspectives on barriers to DGBL in K-12 classrooms. E-Learning Digital Media. 2021;18:307-324.

17 Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L.B. Intelligence unleashed: An argument for AI in education. London: Pearson Education. 2016

18 Panigrahi C.M.A. Use of artificial intelligence in education. Manage Account. 2020;55:64-67.

работниками систем AIED варьируется в зависимости от их исследовательских и педагогических убеждений, опыта преподавания, предшествующего опыта использования образовательных и научно-исследовательских технологий, а также эффективности и необходимости конкретной технологии, что может повлиять на их готовность внедрять новые технологии в образовательную и научную практику.

Несколько исследований, посвященных изучению восприятия научными и научно-педагогическими работниками AIED, показали, что они обычно ожидали, что искусственный интеллект сможет:

- обеспечить более эффективный процесс преподавания и обучения за счет оцифрованного учебного материала и мультимодального взаимодействия человека и компьютера¹⁹;

- решить различные трудности в обучении, с которыми сталкивается каждый учащийся, удовлетворяя их потребности, несмотря на большой размер класса²⁰.

Более того, исследования показали, что AIED может значительно снизить административную нагрузку на ННПР, взяв на себя выполнение простых и повторяющихся задач²¹.

Несмотря на позитивные ожидания этих работников от AIED, исследователи указывают, что, прежде чем внедрять искусственный интеллект в науч-

19 *Jia J., He Y., Le H. A multimodal human-computer interaction system and its application in smart learning environments. International Conference on Blended Learning. Cham: Springer, 2020:3–14.*

20 *Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial intelligence in Education. Boston: Center for Curriculum Redesign. 2019.*

21 *Qin F., Li K., Yan J. Understanding user trust in artificial intelligence-based educational systems: evidence from China. British Journal of Educational Technology. 2020;51:1693–1710.*

но-образовательный процесс, научным и научно-педагогическим работникам сначала необходимо научиться использовать технологию и, самое главное, успешно интегрировать ее в свои образовательные и исследовательские практики. Они также должны понимать важность искусственного интеллекта и те возможности, которые он может предоставить в обучении и науке, чтобы быть открытыми для интеграции передовых технологий в свою профессиональную деятельность. Кроме того, многие научные и научно-педагогические работники, а также чиновники от образования и науки еще не сталкивались с поддержкой профессиональной деятельности на основе искусственного интеллекта и могут просто воспринимать его как несколько более продвинутую образовательную технологию, что может привести к недооценке роли искусственного интеллекта в научно-исследовательской работе. Следовательно, прежде чем успешно применить систему поддержки искусственного интеллекта в обучении и науке, ННПР необходимо сначала самим использовать ее, чтобы они могли полностью понять, как она может помочь в тех, или иных сферах своей работы.

В заключении необходимо подчеркнуть, что восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста зависит от уровня их цифровой грамотности, опыта работы и поддержки со стороны образовательных и научных учреждений, в которых они осуществляют свою профессиональную деятельность. Для успешного внедрения ИИ в научно-образовательный процесс необходимы обучение, создание благоприятной среды и учет специфических потребностей пожилых преподавателей.

Список литературы / References

- [1] Alpona S., Tanni S. A., Chowdhury S. A. Learning Achievement and Satisfaction in Online versus Face-to-Face Mathematics Classes: Primary Education in Bangladesh Perspective. *Journal of Primary Education*. 2022. № 11;1. P. 122-131.
- [2] Corbett A.T., Koedinger K.R., Anderson J.R. Intelligent tutoring systems. *Handbook of human computer interaction*. Elsevier. 1997. P. 849-874.
- [3] Hébert C., Jenson J., Terzopoulos T. Access to technology is the major challenge: teacher perspectives on barriers to DGBL in K-12 classrooms. *E-Learning Digital Media*. 2021. № 18. P. 307-324.
- [4] Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial intelligence in Education. Boston: Center for Curriculum Redesign. 2019.
- [5] Holstein K., Hong G., Tegene M., McLaren B.M., Alevin V. The classroom as a dashboard: co-designing wearable cognitive augmentation for k-12 teachers. *Proceedings of the 8th international conference on learning Analytics and knowledge*. 2018. P. 79-88.
- [6] Holstein K., McLaren B.M., Alevin V. Intelligent tutors as teachers' aides: exploring teacher needs for real-time analytics in blended classrooms. *Proceedings of the seventh international learning analytics & knowledge conference*. 2017. P. 257-266.
- [7] Istenic A., Bratko I., Rosanda V. Pre-service teachers' concerns about social robots in the classroom: a model for development. *Education and Self Development*. 2021. № 16. P. 60-87.
- [8] Jia J., He Y., Le H. A multimodal human-computer interaction system and its application in smart learning environments. *International Conference on Blended Learning*. Cham: Springer, 2020. P. 3-14.
- [9] Kaban A.L., Ergul I.B. Teachers' attitudes towards the use of tablets in six EFL classrooms. Examining the Roles of Teachers and Students in Mastering New Technologies, ed. P. Eva (Pennsylvania: IGI Global). 2020. P. 284-298.
- [10] Kim N.Y., Cha Y., Kim H.S. Future English learning: Chatbots and artificial intelligence. *Multimedia-Assisted Language Learning*. 2019. № 22 (3).
- [11] Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L.B. Intelligence unleashed: An argument for AI in education. London: Pearson Education. 2016
- [12] McCarthy J. What is artificial intelligence? 1998.
- [13] Nazaretsky T., Cukurova M., Ariely M., Alexandron G. Confirmation bias and trust: Human factors that influence teachers' attitudes towards AI-based educational technology. In *CEUR Workshop Proceedings*. 2021. Vol. 3042.
- [14] Nwana H.S. Intelligent tutoring systems: an overview. *Artificial Intelligence Review*. 1990. № 4;4. P. 251-277.
- [15] Panigrahi C.M.A. Use of artificial intelligence in education. *Manage Account*. 2020. № 55. P. 64-67.
- [16] Papert S. Mindstones. New York: Basic Books. 1980. P. 607.
- [17] Qin F., Li K., Yan J. Understanding user trust in artificial intelligence-based educational systems: evidence from China. *British Journal of Educational Technology*. 2020. № 51. P. 1693-1710.
- [18] Roll I., Wylie R. Evolution and revolution in artificial intelligence in education" *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2016. № 26;2. P. 582-599.
- [19] Tallvid M. Understanding teachers' reluctance to the pedagogical use of ICT in the 1: 1 classroom. *Educ. Inf. Technol.* 2016. № 21. P. 503-519.
- [20] Zhang K., Aslan A.B. AI technologies for education: Recent research & future directions. *Computers and Education*: Artificial Intelligence. 2021. № 2. P. 100025.
- [21] Zimmerman J. Why some teachers resist change and what principals can do about it. *NASSP Bulletin*. 2006. № 90. P. 238-249.

Моряков С.В.

Адъюнкт кафедры социологии, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Тенденции изменений культуры управления военнослужащих в условиях неопределенности: эмпирический анализ*

Аннотация. В статье в обобщенном виде, на основе эмпирических данных, приводится анализ тенденций изменения культуры управления военнослужащих в условиях неопределенности. Как оказалось, приспособление к ней, делает максимально выраженным запрос на умение создавать и сохранять «человеческие отношения» при выполнении задач, сопряженных с опасностью. Индивиды в значительно меньшей степени готовы терпеть неуважительное отношение, например, оскорблений, переход на личности. Происходит трансформация ценностей, убеждений, норм. Это воспринимается как важное условие поддержания эффективности управленческих воздействий. Во многом это обусловлено практикой использования малых автономных групп в условиях современных боевых действий. Нормы и правила взаимовлияния в таких группах делают актуальным именно такой вариант культуры управления, как наиболее функциональный и целесообразный.

Ключевые слова: культура управления, неопределенность, ценности, человечность, профессионализм.

Moryakov S.V.

Post graduate sociology chair. Military University named Prince Alexander Nevsky Ministry of Defense of the Russian Federation.

Trends of changes in military personnel's management culture under conditions of uncertainty: an empirical analysis

Abstract. The article provides a generalized analysis of trends in the change of the military personnel management culture in conditions of uncertainty based on empirical data. As it turned out, adaptation to it makes the request for the ability to create and maintain "human relations" when performing tasks associated with danger as pronounced as possible. Individuals are much less willing to tolerate disrespectful attitudes, such as insults, personal attacks. There is a transformation of values, beliefs, and norms. This is perceived as an important condition for maintaining the effectiveness of management influences. This is largely due to the practice of using small autonomous groups in modern combat situations. The norms and rules of mutual influence in such groups make this particular version of the management culture relevant, as the most functional and appropriate.

Key words: management culture, uncertainty, values, humanity, professionalism.

Введение

Проанализировав множество под-

ходов к определению культуры управления (Косторнова 2001; Митин 2002,

* © Моряков С.В., 2024.

Тенденции изменений культуры управления военнослужащих в условиях неопределенности: эмпирический анализ

Пряхин 2008, Королева 2010; Бикметов 2014)¹, мы склонны придерживаться концепции социального реализма, исходя из которой данное явление может быть представлено как система внутриличностных ожиданий индивидов, обусловленных их ценностным набором, убеждениями, нормами, которые они интериоризировали в ходе социализации, и которые находят выражение в уровне управленческого професионализма, коммуникации и поведения, в процессе исполнения ролей как управляющего, так и управляемого. Такой подход к пониманию и определению культуры управления, с одной стороны поддерживает преемственность наработок многих авторов², вбирает в себя основные сущностные моменты изучаемого

1 Косторнова Л.А. Культура управления как проблема философско-антропологического исследования: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 154 с. С. 42.; Митин А.Н. Культура управления в системе взаимоотношений персонала организации: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2002. 400 с. С. 28.; Пряхин Г.Н. Методологические основы культуры управления в социально-экономических системах: дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2008. 340 с. С. 104, 109.; Королева Н.А. Культура управления и принцип комплексности в разработке ее функционирования // Аналитика культурологии. 2010. № 3 (18). С. 167-181.; Бикметов Е.Ю. Культура управления как объект социологического знания // Социологические исследования. 2014. № 9 (365). С. 69-72.

2 Филимонов О.В., Маматков С.А. Влияние управленческой культуры на содержание культуры управления в органах внутренних дел России // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 8-11; Проказина Н.В. Управление в условиях неопределенности: новые подходы к развитию управленческой культуры // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 5. С. 89-97; Сабуров А.В. Управленческая культура в информационном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 130-135; Ерохин Е.Г. Управленческая культура офицера в воинском подразделении Вооруженных сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - М.: 2020. 23 с.; Ладатко Л.В. Этика и культура управления. Ростов-на-Дону. 2006. 317 с.

феномена, с другой обеспечивает большую методологическую ясность и определенность, которые важны для условного вычленения культуры управления как отдельного теоретико-методологического конструкта.

Носителями культуры управления в нашем исследовании являются военнослужащие мотострелковых подразделений российской армии. С использованием метода формализованного опроса мы провели анкетирование в местах их постоянной дислокации и в районах, приближенных к местам ведения боевых действий. Опрос проводился в летний период 2023 года. В настоящей статье мы сфокусируем внимание на тенденциях изменений некоторых, преимущественно ценностных компонентов культуры управления в связи с появлением фактора неопределенности.

Фактор неопределенности наблюдается во всех сферах человеческой деятельности. Он связан с пониманием настоящего, прогнозированием будущего и принятием решений, как относительно крупных и важных, так и в социальном смысле незначительно определяющих жизнедеятельность отдельного человека. Неопределенность, как правило, связана с информацией и воспринимается негативно, индивиды с трудом ее переносят и стараются всячески минимизировать.

В повседневных условиях неопределенность существует на привычном, обыденном уровне. Ее рутинная представленность не особо замечается индивидами. Оставив привычные места расположения, они быстро начинают замечать недостаток информации, ее нечеткость и противоречивость. Основа принятия решений перестает быть прочной, начинает ощущаться рискованность происходящего. Оттал-

киваясь от результатов исследования рассмотрим какова направленность изменений культуры управления военнослужащих, оказавшихся в условиях неопределенности.

Основные тенденции изменений культуры управления

Факт появления неопределенности мы фиксировали в том случае, когда условия функционирования подразделений не только отклоняются от обычных, но на это обстоятельство начинают обращать внимание подавляющее большинство членов организации. Ситуацию, возникшую на территории, близкой к местам боестолкновений, мы определяем как расплывчатую неопределенность³. Расплывчатость обусловлена ее относительностью, в рамках которой индивиды неоднозначно истолковывают большинство происходящих событий.

Неопределенность значительно выходящая по своей выраженности за пределы «фоновой нормальности», приводит к тому, что культура управления начинает трансформационное движение от условно эталонного состояния, когда отклонения привычны, обычны, типичны, предсказуемы, – уровень организованности понятен, эффективность функционирования определена, в сторону такого состояния, когда структурные компоненты культуры управления должны так видоизмениться, дополниться, чтобы адаптироваться к новым условиям решения организационных задач.

Неопределенность, то есть резкий отход от эталонного состояния процесса социального управления, без

обозначения новых границ порядка, проявляется во множестве различных вариантов, из которых в последующем будет сплетаться новая нормальность социального.

Например, военнослужащие, оказавшись в зоне выполнения боевых задач столкнулись с неопределенностью в плане быта, отношений, ценностей, геополитических перспектив и многое другое. В когнитивном плане, индивиды в новых условиях пытаются найти подходящую логику объяснения происходящих процессов чтобы снова восстановить осмыслинность, способность принимать осознанные решения, вернуть контроль над ситуацией.

В ситуации военных действий, организация на микроуровне привычного, относительно стабильного повседневного мира, социально обрамленного войсковым товариществом и боевым братством, заметным образом трансформируется. Более 70% военнослужащих, считают, что культура управления в подразделениях Сухопутных войск изменилась после того, как их функционирование стало происходить вблизи мест ведения боев. Наступление неопределенности в 20% случаев лишило военнослужащих, а в 45% резко снизило их уверенность в возможности прогнозировать предстоящие периоды времени. Это сопровождается еще большей тревогой, если предстоит принимать решения не только для себя, но и для других. Особенно если эти решения сопряжены с множественными рисками и опасностями, в том числе для жизни и здоровья. Исследование показало, что для индивидов неопределенность находит выражение в повышенной опасности, прежде всего для жизни и здоровья, внезапности, неожиданных изменениях обстановки, дефиците информации или в ее противоречивости, новизне,

³ Моряков С.В. Трансформация культуры управления военной организации в условиях неопределенности. Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 112-116.

которая напрямую связана с наличием боевого опыта у военнослужащих, увеличением темпа боевых действий, и как следствие недостатка времени.

Как у командиров, так и у подчиненных возникают условия форсированного изменения основных компонентов их культуры управления. Рассмотрим наиболее общие и максимально выраженные компоненты культуры управления.

По мнению военнослужащих, находящихся вблизи линии боевого соприкосновения, наиболее важным условием поддержания эффективности управлеченческих воздействий является умение создавать и сохранять «человеческие отношения». В этом убеждены более 60% опрошенных из числа рядового и сержантского состава. Среди военнослужащих находящихся в обычных условиях мест повседневной дислокации таких респондентов существенно меньше примерно в два раза.

В условиях неопределенности, заметным образом возрастает значение такого проявления культуры управления как нетерпимость к публичным «разносам» и в целом неуважительному отношению к подчиненным, например, оскорбления, переход на личности.

Управленческий профессионализм как содержательный элемент культуры управления в мотострелковых подразделениях тесно связан с коммуникацией в процессе управления. К сожалению, в обычных условиях в большинстве воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации использование обсценной лексики в процессе управления считается нормой поведения. «В глазах общественного мнения именно военные являются носителями «традиций» ненормативной лексики: известно шуточное выражение про разговорную практику в во-

енной среде «Я матом не ругаюсь, я на нем разговариваю». На чистоту языка влияют различные обстоятельства: социально-экономические, социализационные, поколенческие и др. Так, изменение социально-экономической ситуации в стране (рост безработицы, в том числе и латентной, вынужденная смена работы, снижение защитных возможностей в трудовых отношениях, отставание роста зарплаты от роста цен и т. п.) неминуемо повышает социально-психологическую напряженность и, как следствие, «градус» коммуникативного дискурса⁴. Однако в условиях специфики ведения боевых действий военнослужащие практикуют матерные выражения, прежде всего для эмоциональной разрядки, но тщательнее дифференцируют использование ненормативной лексики как средства передачи информации и как способа управлеченческих воздействий, затрагивающих личность военнослужащих.

Обратим внимание на распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из личностных качеств, на ваш взгляд, являются главными для командира?». Общие результаты выборов, сделанных военнослужащими отражены в таблице 1.

Широкий кругозор, под ним же понимается опытность, во взаимосвязи с профессионализмом стоит на первом месте, вне зависимости от наличия состояния неопределенности. В то время как способность умело коммуницировать с подчиненными (14,9%), находить к ним нужный подход, учитывая сложную обстановку и многозадачность, и при этом осуществлять этот процесс в целях эффективного и оперативно-

⁴ Филимонов О.В. Инвективная лексика в управленческом дискурсе в силовых ведомствах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 4 (853). С. 153-160.

го решения поставленной задачи, при дефиците информации, остается значимым командирским качеством. Это перекликается с запросом на «человеческие отношения».

Также, большое количество выборов получили такие управленические качества как способность обеспечить результат (12,8%) и умение командиров брать ответственность на себя (14,2%). В условиях неопределенности эти качества играют важную роль, в контексте военно-социального управления.

Сопоставим результаты исследова-

ния и посмотрим на культуру управления в условиях неопределенности со стороны ценности личностных качеств (таблица 2).

Заметим, что снова преобладают качества связанные с человекоцентричностью в процессе совместной деятельности. Проведя анализ полученных количественных данных в части касающейся оценки состояния структурных компонентов культуры управления и добавив к ним качественную информацию, полученную в ходе проведения полуформализованных интервью, мы

Таблица 1. Мнения респондентов о приоритетности личных качеств командиров в условиях неопределенности.

Личные качества командира	Процент ответов
1.Широкий кругозор, професионализм	24,5%
2. Упорство, уверенность в себе и преданность делу	16,1%
3. Ответственность за деятельность и за принятые решения	14,2%
4. Готовностью к переменам, гибкость и легкая приспособляемость к изменениям, коммуникабельность	11,7%
5. Нестандартное мышление, способность генерировать идеи	9,4%
6. Умение предвидеть результат, чувство успеха	6,0%
7. Способность увидеть, выделить существенное	5,3%
8. Ситуационное лидерство и энергия личности	4,8%
9. Психологические способности влиять на людей	4,6%
10. Способность и умение рисковать	3,4%

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За что вы цените своего командира?».

За что вы цените своего командира?	Процент ответивших
Опыт	19,1%
Найти подход к подчиненным	14,9%
Умение брать ответственность	14,2%
Обеспечить результаты	12,8%
Принципиальность	8,5%
Честность	8,5%
Нестандартное мышление	7,8%
Защита интересов	7,1%
Объективность	6,4%
Другое	7%

можем сформировать портрет грамотного, высокопрофессионального, умеющего организовать работу с подчиненными, не боящегося брать на себя ответственность и способного обеспечить результат, командира подразделения (войсковой части) в условиях ведения боевых действий. Основываясь на данных полевого исследования и личных наблюдениях автора, в подразделениях под руководством командиров, обладающих вышеперечисленным набором личных характеристик степень проявления профессионализма, качество коммуникации и адекватность поведения оптимальны. Со слов военнослужащих, они чувствуют, что в бою, даже при наличии фактора неопределенности, у них есть настоящий опытный командир, готовый и способный оперативно принять ответственное решение придерживаясь принципа выполнения боевой задачи с минимальными потерями.

Неизвестность и опасности повышают убежденность военнослужащих относительно того, что командовать – значит, по-настоящему нести ответственность, не только дисциплинарную, административную, уголовную, но и в значительной степени нравственную.

Условия неопределенности во многом лишают военных руководителей возможности переложить ответственность на кого-то другого. Также пропадает надежда на затягивание решений, откладывания их на более поздний срок. Современный характер ведения боевых действий отличается особой динамичностью и стремительностью. В таких условиях оперативность, как характеристика управления становится частью культуры управления военнослужащих.

Управленческая коммуникация в

ценностном аспекте в условиях неопределенности строится на большей свободе выбора, большем доверии, и понимании взаимосвязанного единства всех членов подразделения, или, например, экипажа боевой машины. Такие привычные для условий повседневности стремления военнослужащих передать, «делегировать» свободу выбора, надеяться на указания извне, в условиях неопределенности делаются неприемлемыми.

Заключение

Во многом, все вышеописанное тесно связано с вынужденной фрагментацией крупных подразделений в условиях возможного применения современных средств поражения. По-видимому, обнаруженные тенденции изменения культуры управления являются изначально, следствием неопределенности, приспособление к которой приводит к использованию малых автономных групп, нормы и правила взаимовлияния в которых, делают актуальным именно такой вариант культуры управления.

Ход социальных взаимодействий в процессе военных действий подавляет индивидуализм, усиливает потребность в сплоченности, культивирует коллективизм на микроуровне, ценность единения против общей угрозы, повышает важность морального фактора. При этом по-прежнему остается востребованной профессиональная подготовленность в условиях узкой специализации в коллективе из небольшого числа индивидов.

Исследование обнаружило что, степень свободы подчиненных принимать собственные решения в процентном выражении не изменилась, однако содержательная сторона этой переменной стала другой. В обычных условиях мест

постоянной дислокации, свобода подчиненного ограничена и детерминирована волей и властью командира, в то время как в условиях неопределенности также свобода остается не большой, но ограничена она становится коллективом, интересами подразделения, боевого расчета, экипажа.

Культура управления военнослужащих Сухопутных войск ВС РФ в условиях неопределенности порождает и обуславливает особый тип управленческих взаимодействий в воинских коллективах, который приобретает свойства самостоятельности и создает особый тип социокультурной реальности, который функционален и позволяет решать задачи по предназначению.

Список литературы

- Бикметов Е.Ю. Культура управления как объект социологического познания // Социологические исследования. 2014. № 9 (365).
- Ерохин Е.Г. Управленческая культура офицера в воинском подразделении Вооруженных сил Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М.: 2020. 23 с.
- Королева Н.А. Культура управления и принцип комплексности в разработке ее функционирования // Аналитика культурологии. 2010. № 3 (18).
- Косторнова Л.А. Культура управления как проблема философско-антропологического исследования: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 154 с.
- Ладатко Л.В. Этика и культура управления. – Ростов-на-Дону. 2006. 317 с.
- Митин А.Н. Культура управления в системе взаимоотношений персонала организации: дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2002. 400 с.
- Моряков С.В. Трансформация культуры управления военной организации в условиях неопределенности. Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1.
- Проказина Н.В. Управление в условиях неопределенности: новые подходы к развитию управленческой культуры // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 5.
- Прихин Г.Н. Методологические основы культуры управления в социально-экономических системах: дис. ... д-ра экон. наук. – Челябинск, 2008. 340 с.
- Саблюков А.В. Управленческая культура в информационном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846).
- Филимонов О.В. Инвективная лексика в управленческом дискурсе в силовых ведомствах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 4 (853).
- Филимонов О.В., Маматков С.А. Влияние управлен-

ческой культуры на содержание культуры управления в органах внутренних дел России // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5.

References

- Bykmetov E.Yu. Management culture as an object of sociological knowledge // Sociological studies. 2014. № 9 (365).
- Erokhin E.G. Administrative culture of an officer in a military unit of the Armed Forces of the Russian Federation: autoref. thesis ... candidate sociol. of science – M.: 2020. 23 p.
- Koroleva N.A. Management culture and the principle of complexity in the development of its functioning // Analytics of culture. 2010. № 3 (18).
- Kostornova L.A. Management culture as a problem of philosophical and anthropological studies: dissertation. ... candidate philosophy of science Rostov-on-Don, 2001. 154 p.
- Ladatko L.V. Management ethics and culture. - Rostov-on-Don, 2006. 317 p.
- Mytin A.N. Management culture in the system of interrelated personnel of the organization: thesis. ... Dr. Econ. of science – Yekaterinburg, 2002. 400 p.
- Moriakov S.V. Transformation of the management culture of a military organization in the conditions of uncertainty. Social and humanitarian knowledge. 2024. № 1.
- Prokazina N.V. Management in the conditions of uncertainty: new approaches to the development of management culture // Srednerussky vestnik public sciences. 2022. № 5.
- G.N. Pryakhin Methodological foundations of management culture in social and economic systems: diss. ... Dr. Econ. of science – Chelyabinsk, 2008. 340 p.
- Sablukov A.V. Administrative culture in the information society // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2022. Issue 1 (846).
- Filimonov O.V. Invective vocabulary in management discourse in law enforcement agencies // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2023. № 4 (853).
- Filimonov O.V., Mamatkov S.A. The influence of management culture on the content of management culture in internal affairs bodies of Russia // Social-humanitarian knowledge. 2022. № 5.

Ткаченко Е.Н.

Кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Образование в современном обществе: социальный лифт или потерянное время?*

Аннотация. Текст посвящён анализу современного образования как инструмента социальной мобильности, его роли и вызовам, с которыми оно сталкивается в условиях цифровизации, глобализации и автоматизации. Образование традиционно рассматривается как механизм достижения социального и экономического успеха, однако в современных реалиях его значение трансформируется. Рассматриваются основные теоретические подходы, включая концепцию меритократии и теорию социального обмена, которые объясняют процессы взаимодействия в образовательной сфере. Особое внимание уделяется проблеме несоответствия образовательных систем требованиям рынка труда, перенасыщению рынка выпускниками с высшим образованием и росту социального неравенства в доступе к образованию. Предлагаются рекомендации по реформированию образовательных систем для адаптации к новым экономическим и социальным условиям, включая развитие цифровых технологий, переквалификацию и повышение доступности образования для социально уязвимых групп. Автор подчеркивает необходимость трансформации системы образования для сохранения её роли как эффективного социального лифта.

Ключевые слова: образование, социальная мобильность, цифровизация, социальное неравенство, теория социального обмена, рынок труда, переквалификация, реформы образования.

Tkachenko E.N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Education in modern society: social elevator or lost time?

Abstract. The text is devoted to the analysis of modern education as a tool of social mobility, its role and the challenges it faces in the context of digitalization, globalization and automation. Education is traditionally considered as a mechanism for achieving social and economic success, but in modern realities its importance is being transformed. The main theoretical approaches are considered, including the concept of meritocracy and the theory of social exchange, which explain the processes of interaction in the educational sphere. Special attention is paid to the problem of the discrepancy between educational systems and the requirements of the labor market, the glut of the market with graduates with higher education and the growth of social inequality in access to education. Recommendations are offered on reforming educational systems to adapt to new economic and social conditions, including the development of digital technologies, retraining and increasing access to education for socially vulnerable groups. The author emphasizes the need to transform the education system in order to preserve its role as an effective social elevator.

Key words: education, social mobility, digitalization, social inequality, theory of social exchange, labor market, retraining, education reforms.

* © Ткаченко Е.Н., 2024.

Образование в современном обществе: социальный лифт или потерянное время?

Образование традиционно рассматривалось как один из ключевых инструментов социальной мобильности. Оно давало возможность выбраться из бедности, сделать карьеру и достичь высокого социального статуса. Однако в условиях стремительных изменений в экономике, вызванных цифровизацией, глобализацией и автоматизацией, система образования сталкивается с критикой, связанной с несоответствием её целей и реальных возможностей. Возникает вопрос: является ли образование по-прежнему эффективным социальным лифтом или оно теряет свою актуальность как средство достижения личных и профессиональных целей?

Образование как социальный лифт связано с концепцией меритократии, согласно которой успех индивида зависит от его способностей и усилий, а не от социального происхождения¹. Согласно теории социального обмена образование выступает в роли инвестиции, которая должна приносить экономическую и социальную отдачу.

В рамках теории социального обмена образование рассматривается как процесс социального взаимодействия, основанный на принципах взаимного обмена ресурсами, выгодами и обязательствами. Эта теория, разработанная Джорджем Хомансом, Питером Блау и Ричардом Эмерсоном, акцентирует внимание на том, что социальные отношения в сфере образования формируются посредством рационального расчёта ожидаемых выгод и затрат. Образование понимается как процесс обмена ресурсами, в ходе которого учащиеся, преподаватели, родители, образовательные учреждения и общество в целом взаимодействуют, обменива-

ясь знаниями, усилиями, финансами, социальным признанием и другими ресурсами. Таким образом, студенты вкладывают время, усилия и материальные средства в ожидании получения знаний, навыков и повышения своего социального статуса, а преподаватели, передавая знания и опыт, получают зарплату, профессиональное признание и социальный авторитет.

Образовательные учреждения, в свою очередь, предоставляют доступ к образовательным услугам, предполагая, что студенты будут соблюдать установленные правила, успешно сдадут экзамены и внесут свой вклад в развитие общества. Государство также играет важную роль, финансируя образовательные системы для формирования образованных граждан, которые впоследствии будут способствовать социальному и экономическому развитию. В этом контексте образование становится важным инструментом социальных инвестиций, где учащиеся рассматривают образовательный процесс как вложение, нацеленное на получение будущих выгод, таких как высокий доход, социальное признание или доступ к ресурсам.

Кроме того, образование обеспечивает индивидам символический и социальный капитал, укрепляя их положение в обществе. Дипломы и учёные степени становятся символами, которые служат «валютой» в процессе взаимодействия с другими социальными субъектами. Однако негативный опыт образовательного взаимодействия также имеет место, когда затраты на образование — временные, интеллектуальные и финансовые — не оправдывают ожидаемых результатов, что может привести к неудовлетворённости и разрыву взаимодействия с образовательной системой. Социальные сети, формируемые в процессе обуче-

1 Нурмухаметова В.В. Девальвация образования как социального лифта. NovaUm.Ru. 2018. № 14. С. 103-104.

ния, играют важную роль, поскольку они становятся инструментом обмена информацией, поддержки и ресурсами в профессиональной деятельности выпускников. Таким образом, теория социального обмена позволяет рассматривать образование как сложную систему взаимовыгодных отношений, в которой индивиды и социальные структуры взаимодействуют, стремясь достичь личных и общественных целей.

Современные исследования подтверждают, что образование остаётся важным фактором социальной мобильности². Высшее образование повышает шансы на трудоустройство, обеспечивает доступ к более высоким доходам и престижным профессиям. Например, в странах ОЭСР молодёжь с высшим образованием зарабатывает в среднем на 30–40% больше, чем их сверстники без диплома³.

Образование продолжает оставаться важным фактором социальной мобильности, однако в современных условиях его влияние становится всё более сложным и неоднозначным. Исторически образование играло ключевую роль в обеспечении вертикальной мобильности, предоставляя людям доступ к знаниям и квалификации, которые открывают возможности для профессионального роста, повышения доходов и улучшения социального статуса. В обществах с рыночной экономикой дипломы и учёные степени долгое время служили главным показателем профессиональной квалификации, позволяя преодолевать социальные барьеры и

² Свадьбина Т.В., Немова О.А. Высшее образование как «социальный лифт»: оценка эффективности. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (53). С. 111–118.

³ Бедные профессионалы: доходы квалифицированных специалистов в России. // URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bednye-professionaly/> (Дата обращения: 12.10.2024)

обеспечивая доступ к престижным профессиям. Однако в условиях ускоряющейся цифровизации, глобализации и автоматизации значимость традиционного образования как единственного пути к успеху снижается

Несмотря на это, статистические данные свидетельствуют о том, что уровень образования по-прежнему тесно связан с доходами и занятостью. Более высокий уровень образования зачастую открывает доступ к высокооплачиваемым профессиям, связанным с меньшими рисками автоматизации и большими перспективами карьерного роста. Тем не менее, социальное неравенство, связанное с доступом к образованию, продолжает оказывать значительное влияние на возможности мобильности. Экономические барьеры, территориальные различия в качестве образовательных услуг, а также нехватка ресурсов для получения высшего образования снижают шансы социально уязвимых групп на выход из низших слоёв общества. В этих условиях образование, хотя и остаётся инструментом мобильности, становится доступным преимущественно для тех, кто уже обладает определёнными ресурсами.

Кроме того, инфляция образовательных квалификаций, наблюдаемая в последние десятилетия, снижает значимость дипломов как показателей компетентности и трудоспособности. В результате работодатели всё чаще оценивают профессиональные навыки и опыт, полученные вне формальных образовательных учреждений. Это приводит к парадоксу: несмотря на формально высокий уровень образования, многие выпускники сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, что подрывает их перспективы социальной мобильности. В то же время развитие новых образовательных форматов,

таких как онлайн-курсы, программы переквалификации и сертификация узкоспециализированных навыков, открывает возможности для мобильности, особенно в цифровых и быстро меняющихся отраслях экономики.

Таким образом, образование остаётся важным фактором социальной мобильности, но его роль меняется в условиях новых социально-экономических реалий. Традиционные способы повышения социального статуса путём получения высшего образования всё чаще дополняются альтернативными формами обучения и профессионального развития. При этом сохраняются значительные барьеры для равного доступа к образовательным ресурсам, что ограничивает его трансформационный потенциал для менее привилегированных слоёв населения. В современных условиях успешная социальная мобильность всё больше зависит от способности адаптироваться к изменениям, осваивать новые навыки и эффективно использовать доступные образовательные и профессиональные ресурсы.

Расширение доступа к образованию, особенно с помощью онлайн-курсов и массовых открытых образовательных платформ (МООК), создаёт условия для вовлечения большего числа людей в процесс получения знаний. Это особенно важно для социально незащищённых групп и жителей отдалённых регионов.

Проблемы и вызовы системы образования:

1. Разрыв между образованием и рынком труда. Согласно отчёту Всемирного экономического форума, к 2030 году около 50% рабочих мест потребуют навыков, которые не предоставляет традиционная система образования⁴. Это создаёт проблему не-

соответствия между знаниями выпускников и потребностями рынка труда.

2. Перенасыщение рынка труда выпускниками с высшим образованием. Повышение доступности образования привело к перенасыщению рынка труда специалистами с высшим образованием. Многие выпускники сталкиваются с трудностями при поиске работы, не связанной с их квалификацией. Например, исследования показывают, что до 20% молодых специалистов в странах ЕС работают на низкоквалифицированных должностях⁵.

Проблема перенасыщения рынка труда выпускниками с высшим образованием становится всё более актуальной в современных условиях, приводя к значительным социальным, экономическим и институциональным последствиям. Одной из ключевых проблем является несоответствие между уровнем образования выпускников и потребностями рынка труда. Высшее образование, которое раньше считалось гарантией трудоустройства и карьерного роста, теряет свою уникальную ценность из-за массовости и инфляции образовательных квалификаций. Всё больше молодых специалистов сталкиваются с трудностями при поиске работы, соответствующей их уровню подготовки, что приводит к феномену «избыточного образования» — ситуации, когда квалификация работника превышает требования занимаемой должности. Это, в свою очередь, снижает мотивацию выпуск-

2030, 1 billion people will be equipped with the skills of the future. // URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-by-2030-1-billion-people-will-be-equipped-with-the-skills-of-the-future/> (Дата обращения: 12.10.2024)

5 Share of European workforce working in low-skilled occupations in 2020-2030, by selected countries. // URL: <https://www.statista.com/statistics/1171328/low-skilled-occupations-european-workforce/> (Дата обращения: 12.10.2024)

⁴ The Reskilling Revolution is upon us — by

ников, способствует профессиональной неудовлетворённости и приводит к неэффективному использованию их потенциала.

Экономические последствия перенасыщения рынка труда выпускниками с высшим образованием включают рост скрытой безработицы и неполной занятости. Многие молодые специалисты вынуждены работать в сферах, не требующих их квалификации, что снижает их продуктивность и приводит к недополучению экономических выгод обществом. Кроме того, усиливается конкуренция за ограниченное число высококвалифицированных рабочих мест, что усиливает социальное напряжение и вызывает разочарование среди выпускников, которые ожидали, что их образовательные достижения будут оценены по достоинству. Такая ситуация усугубляет социальное неравенство, поскольку привилегированные группы, имеющие доступ к дополнительным ресурсам, таким как связи, стажировки или престижные университеты, сохраняют конкурентные преимущества на рынке труда.

Проблема также усугубляется недостаточной адаптацией образовательных систем к потребностям быстро меняющейся экономики. Учебные программы часто остаются неизменными и не успевают за изменениями в технологиях и структуре рынка труда, что приводит к выпуску специалистов с навыками, не востребованными в новых экономических условиях. В условиях глобализации и цифровизации рынок труда становится всё более требовательным к гибкости, междисциплинарным знаниям и практическим навыкам, в то время как традиционное высшее образование зачастую делает акцент на теоретической подготовке, что увеличивает разрыв между ожиданиями выпускников

и реальностью.

Социальные последствия перенасыщения рынка труда выпускниками включают изменение общественного восприятия высшего образования. Оно больше не воспринимается как универсальный механизм социальной мобильности и гарант стабильного будущего, что подрывает доверие к образовательным системам. В то же время семьи продолжают вкладывать значительные ресурсы в получение детьми высшего образования, часто сталкиваясь с неоправданными ожиданиями. Это создаёт замкнутый круг, в котором всё больше людей стремятся получить высшее образование, несмотря на снижение его экономической отдачи, что только усугубляет проблему перенасыщения.

В условиях перенасыщения рынка труда выпускниками с высшим образованием возникает потребность в реформировании образовательных систем и стратегии занятости. Необходимо развивать профессиональное образование, переквалификацию и навыки, соответствующие современным требованиям. Усиление роли цифровых технологий, онлайн-обучения и гибких форматов получения образования может стать ключевым элементом решения проблемы. Также важным направлением является содействие сотрудничеству между университетами и работодателями для формирования программ, ориентированных на конкретные запросы рынка труда.

Таким образом, перенасыщение рынка труда выпускниками с высшим образованием порождает широкий спектр проблем, связанных с экономической неэффективностью, социальным неравенством и кризисом доверия к образовательным системам. Решение этой проблемы требует системного подхода, направленного на адаптацию образования к современным вызовам

и стимулирование разнообразия путей профессионального развития.

3. Образование как источник разочарования. Для некоторых студентов образование становится «потерянным временем», поскольку ожидания не соответствуют реальным результатам. Высокие затраты на обучение, кредиты и отсутствие гарантий трудоустройства усиливают разочарование и скептицизм по отношению к системе образования⁶.

Современные технологии открывают возможности для персонализированного и непрерывного обучения. Искусственный интеллект, виртуальная реальность и платформы с адаптивным контентом позволяют создавать гибкие образовательные программы, адаптированные к индивидуальным потребностям.

Образование должно оставаться инструментом сокращения социального неравенства. Для этого необходимы программы, направленные на поддержку малообеспеченных слоёв населения, повышение доступности качественного образования и развитие компетенции и квалификации.

Система образования нуждается в реформах, направленных на развитие навыков XXI века, таких как критическое мышление, эмоциональный интеллект, навыки работы с цифровыми технологиями. Эти изменения помогут учащимся адаптироваться к новым требованиям рынка труда.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что образование в современном обществе сохраняет свою роль важнейшего механизма социальной мобильности, однако сталкивается с серьёзными вызовами, связанными с

⁶ Акмалов А.Ф. Преимущества дуального образования как социального лифта для молодежи. Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2014. № 8. С. 101-106.

изменениями в экономике и обществе. Для того чтобы образование оставалось эффективным социальным лифтом, необходимо адаптировать его к новым реалиям с помощью цифровизации, реформирования образовательных программ и обеспечения равного доступа. Только в этом случае образование сможет продолжать выполнять свою ключевую функцию — способствовать развитию личности и общества.

Список литературы

- [1] Акмалов А.Ф. Преимущества дуального образования как социального лифта для молодежи. Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2014. № 8. С. 101-106.
- [2] Бедные профессионалы: доходы квалифицированных специалистов в России. // URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bednye-professionaly/> (Дата обращения: 12.10.2024)
- [3] Нурмухаметова В.В. Девальвация образования как социального лифта. NovaUm.Ru. 2018. № 14. С. 103-104.
- [4] Свадьбина Т.В., Немова О.А. Высшее образование как «социальный лифт»: оценка эффективности. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (53). С. 111-118.
- [5] Share of European workforce working in low-skilled occupations in 2020-2030, by selected countries. // URL: <https://www.statista.com/statistics/1171328/low-skilled-occupations-european-workforce/> (дата обращения: 12.10.2024)
- [6] The Reskilling Revolution is upon us — by 2030, 1 billion people will be equipped with the skills of the future. // URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-by-2030-1-billion-people-will-be-equipped-with-the-skills-of-the-future/> (Дата обращения: 12.10.2024)

References

- [1] Akmalov A.F. Advantages of dual education as a social elevator for young people. Scientific works of the Center for Prospective Economic Studies. 2014. № 8. P. 101-106.
- [2] Poor professionals: income of qualified specialists in Russia. // URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bednye-professionaly/> (12.10.2024)
- [3] Nurmukhametova V.V. Devaluation of education as a social elevator. NovaUm.Ru. 2018. № 14. P. 103-104.
- [4] Svadbyna T.V., Nemova O.A. Higher education as a "social elevator": evaluation of effectiveness. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2018. № 2 (53). P. 111-118.
- [5] Share of European workforce working in low-skilled occupations in 2020-2030, by selected countries. // URL: <https://www.statista.com/statistics/1171328/low-skilled-occupations-european-workforce/> (12.10.2024)
- [6] The Reskilling Revolution is upon us — by 2030, 1 billion people will be equipped with the skills of the future. // URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/04/growth-summit-2023-by-2030-1-billion-people-will-be-equipped-with-the-skills-of-the-future/> (10.12.2024)

Шоисматуллоев Ш.Ш.

Доктор социологических наук, профессор,

Институт философии политологии и права имени А. Баховаддинова

Национальной Академии Наук Республики Таджикистан. ORCID: 0009-0002-6641-8314

Субхонов А.И.

Кандидат экономических наук, профессор, Институт экономики
и демографии Национальной Академии Наук Республики Таджикистан.

Активное долголетие стареющих поколений как цель социально-демографической политики государства*

Аннотация. Старение населения является одной из ключевых демографических тенденций XXI века, требующей пересмотра государственной социально-демографической политики. В статье исследуется концепция активного долголетия, направленная на сохранение здоровья, социальной активности и безопасности пожилых людей. Проанализированы её теоретические основы, основные направления реализации и зарубежный опыт, включая примеры Японии, Скандинавских стран и Канады. Особое внимание уделено роли государства в создании условий для активного долголетия через развитие здравоохранения, поддержку трудовой активности, образовательные программы и обеспечение безопасности пожилых граждан. Рассмотрены основные вызовы внедрения концепции, включая финансовые ограничения, культурные барьеры и недостаточную информированность населения. Сделаны выводы о значении активного долголетия для устойчивого социального и экономического развития общества, укрепления социальной стабильности и улучшения качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: активное долголетие, социальная политика, здоровье, трудовая активность, социальная интеграция, государственная поддержка, устойчивое развитие.

Shoismatulloev S.S.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, A.Bakhovaddinov Institute
of Philosophy of Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Subkhonov A.I.

Candidate of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics
and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Active longevity of aging generations as a goal of the socio-demographic policy of the state

Abstract. The aging of the population is one of the key demographic trends of the 21st century, requiring a review of the state socio-demographic policy. The article explores the concept of active

* © Шоисматуллоев Ш.Ш., Субхонов А.И., 2024.

Активное долголетие стареющих поколений как цель социально-демографической политики государства

longevity, aimed at preserving the health, social activity and safety of the elderly. Its theoretical foundations, main directions of implementation and foreign experience are analyzed, including examples from Japan, Scandinavian countries and Canada. Special attention is paid to the role of the state in creating conditions for active longevity through the development of healthcare, support for labor activity, educational programs and ensuring the safety of senior citizens. The main challenges of implementing the concept are considered, including financial constraints, cultural barriers and lack of awareness among the population. Conclusions are drawn about the importance of active longevity for the sustainable social and economic development of society, strengthening social stability and improving the quality of life of the elderly.

Key words: active longevity, social policy, health, labor activity, social integration, government support, sustainable development.

Старение населения является одной из ключевых демографических тенденций XXI века, что требует значительных изменений в государственной политике и подходах к управлению обществом. Активное долголетие становится важной концепцией, направленной на обеспечение качественной жизни граждан старшего возраста и сохранение их социальной и экономической активности. Это не только вопрос социальной справедливости, но и способ минимизации экономических и демографических вызовов, связанных с увеличением доли пожилых людей в структуре населения.

Целью данной статьи является анализ концепции активного долголетия как ключевого аспекта социально-демографической политики государства, рассмотрение стратегий и инструментов её реализации, а также оценка её значения для обеспечения устойчивого развития общества.

Теоретические основы активного долголетия.

Активное долголетие определяется Все-

мирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как процесс оптимизации возможностей для сохранения здоровья, участия в общественной жизни и обеспечения безопасности с целью повышения качества жизни людей пожилого возраста. Концепция опирается на три ключевых компонента: здоровье, участие и безопасность (рисунок 1).

Концепция «активное долголетие» представляет собой современный подход к осмыслению роли и места пожилого человека в обществе. В её основе лежит идея о том, что старость не долж-

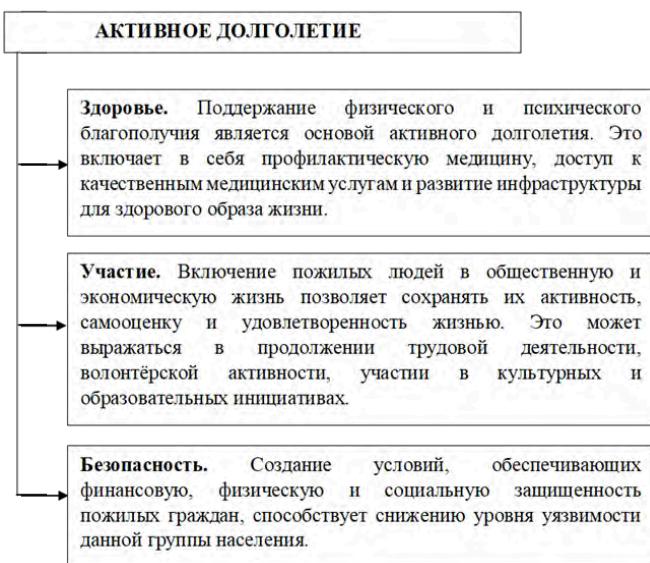

Рисунок 1. Составляющие концепции активного долголетия.

на быть ассоциирована исключительно с упадком и пассивностью. Напротив, активное долголетие предполагает создание условий, при которых граждане старших возрастных групп могут не только сохранять здоровье и социальную активность, но и продолжать вносить свой вклад в общественную, экономическую и культурную жизнь¹. Этот подход выходит за рамки традиционной социальной помощи пожилым людям и направлен на их всестороннюю интеграцию в жизнь общества, что делает его важной частью социально-демографической политики государства.

Активное долголетие основано на трех ключевых принципах: здоровье, участие и безопасность. Здоровье в данном контексте подразумевает не только физическое благополучие, но и психическое, социальное и эмоциональное здоровье. Пожилым людям предоставляются возможности для профилактики заболеваний, реабилитации и ведения здорового образа жизни. Это включает доступ к медицинским услугам, занятия физической активностью, а также поддержку ментального здоровья через социальные связи и участие в общественной жизни. Сохранение здоровья рассматривается как основа для других аспектов активного долголетия.

Принцип участия подчеркивает важность включенности пожилых людей в жизнь общества. Это может выражаться через их участие в трудовой деятельности, волонтёрских проектах, образовательных инициативах и культурных мероприятиях. Вовлеченность в эти процессы помогает пожилым людям чувствовать себя востребованными, улучшает их самооценку и обеспечивает эмоциональное благополучие.

1 Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашико Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ИД АТиСО, 2019.

Кроме того, активное участие пожилых людей в жизни общества позволяет использовать их накопленный опыт и знания, что способствует социальному развитию и укреплению межпоколенных связей.

Принцип безопасности акцентирует внимание на необходимости создания условий, которые обеспечивают пожилым людям чувство защищенности. Это касается как финансовой стабильности, связанной с пенсиями и социальными выплатами, так и безопасности в физическом и социальном смысле. Безопасность включает доступ к качественному жилью, адаптированной городской среде, безопасному транспорту и защищённости от дискриминации по возрастному признаку. Кроме того, принцип безопасности направлен на защиту пожилых людей от экономической уязвимости, одиночества и социальной изоляции.

Концепция активного долголетия имеет междисциплинарный характер и требует комплексного подхода к её реализации. Она затрагивает такие сферы, как здравоохранение, социальная политика, образование, культура и экономика. Успешная реализация концепции возможна только при условии взаимодействия государства, гражданского общества и частного сектора. Программы активного долголетия должны учитывать потребности и интересы пожилых людей, быть гибкими и адаптироваться к изменениям, связанным с демографическими, экономическими и технологическими факторами.

Особенностью подхода активного долголетия является его ориентация на долгосрочную перспективу. Это не только реакция на текущие проблемы стареющего общества, но и проактивный подход, направленный на предотвращение потенциальных рисков.

Внедрение этой концепции позволяет не только повысить качество жизни пожилых людей, но и снизить нагрузку на системы здравоохранения и социальной защиты за счёт профилактики и поддержания активности.

Кроме того, активное долголетие вносит вклад в социальное развитие, укрепляет межпоколенческие связи и способствует формированию более инклюзивного общества. Оно помогает преодолеть стереотипы о старении, изменяет восприятие пожилых людей как пассивной и зависимой группы, превращая их в активных участников социального процесса. Эта концепция также поддерживает развитие новых форм социальной активности, таких как волонтёрство, наставничество, обучение и участие в цифровой трансформации.

Таким образом, активное долголетие представляет собой ключевой элемент современного подхода к решению демографических вызовов. Оно направлено на обеспечение достойного качества жизни пожилых людей, поддержку их активности и участие в общественной жизни. Концепция активного долголетия укрепляет социальную стабильность, улучшает общественное благополучие и способствует устойчивому развитию.

Социально-демографическая политика государства в контексте активного долголетия.

Современная социально-демографическая политика направлена на интеграцию пожилых людей в общество, что требует системного подхода и межсекторного взаимодействия. Основными направлениями государственной политики являются:

- Развитие системы здравоохранения. Государство обязано обеспечивать доступность и качество медицинских

услуг для пожилых людей, включая профилактику и лечение хронических заболеваний, реабилитацию и палиативную помощь. Важным направлением является развитие телемедицины и использование цифровых технологий в здравоохранении.

- Продление трудовой активности. Поддержка занятости пожилых людей способствует не только повышению уровня их доходов, но и сохранению их социального статуса и самооценки. Государство должно стимулировать работодателей к трудоустройству пожилых сотрудников через налоговые льготы и программы профессионального обучения.

- Социальная инклюзия. Пожилые люди должны иметь возможность участвовать в жизни общества через культурные, образовательные и спортивные мероприятия. В этом контексте важна роль местных сообществ и общественных организаций, а также создание доступной инфраструктуры.

- Обеспечение безопасности. Финансовая защищенность пожилых людей достигается через устойчивую пенсионную систему, а физическая безопасность — через адаптацию городской среды к их потребностям (например, создание безбарьерной инфраструктуры).

Социально-демографическая политика государства в контексте активного долголетия представляет собой стратегический инструмент, направленный на решение комплексных задач, связанных с изменениями в возрастной структуре населения, увеличением продолжительности жизни и улучшением качества жизни пожилых граждан. Эта политика ориентирована на создание условий, способствующих активной и достойной жизни пожилых людей, а также на снижение социальных и эко-

номических рисков, вызванных старением общества.

Основные направления социально-демографической политики, направленной на стимулирование активного долголетия:

- Создание благоприятной социальной инфраструктуры. Государство играет ключевую роль в создании среды, которая способствует реализации принципов активного долголетия. Это включает адаптацию городской инфраструктуры для нужд пожилых людей, улучшение доступности общественного транспорта, обеспечение безбарьерного доступа к учреждениям и развитию цифровой инфраструктуры. Программы благоустройства должны учитывать потребности людей старшего возраста, включая установку удобных скамеек, адаптацию дорожных покрытий и создание зон отдыха.

- Развитие здравоохранения. Успешная реализация активного долголетия невозможна без качественной системы здравоохранения. Политика в этой области должна быть направлена на укрепление профилактической медицины, включая регулярные скрининги и раннюю диагностику хронических заболеваний; развитие геронтологии и гериатрии как специализированных направлений медицины; обеспечение доступности медицинских услуг, лекарственных препаратов и технологий; обучение медицинских работников работе с пожилыми пациентами, включая повышение их квалификации и знаний о возрастных особенностях здоровья.

- Продление трудоспособного возраста. Современные тенденции в сфере занятости направлены на создание возможностей для пожилых людей, которые хотят и могут продолжать работать. В данном аспекте государственная политика должна способствовать соз-

данию гибких условий труда, включая частичную занятость и удалённую работу; развитию программ переквалификации и повышения профессиональных навыков; снижению дискриминации по возрастному признаку на рынке труда; предоставлению налоговых льгот для работодателей, нанимающих работников старшего возраста.

- Образование и просвещение. Одним из ключевых аспектов политики является обеспечение пожилых людей возможностями для непрерывного образования. Это включает развитие программ обучения цифровым навыкам, которые становятся необходимыми для интеграции в современное общество; создание образовательных центров и курсов для пожилых людей, включая программы университетов третьего возраста; популяризацию знаний о здоровом образе жизни, финансовой грамотности и адаптации к современным технологиям.

- Укрепление социальной сплочённости. Поддержание активного долголетия требует укрепления межпоколенческих связей и вовлечения пожилых людей в социальные и культурные процессы. Государство может поддерживать программы наставничества, где пожилые люди делятся опытом с молодёжью; способствовать участию пожилых людей в волонтёрских инициативах; развивать культурные, спортивные и социальные мероприятия, ориентированные на пожилых граждан.

- Финансовая безопасность. Финансовая стабильность пожилых людей является важным условием для их активного долголетия. Политика в этом направлении должна обеспечивать достойный уровень пенсий и социальных выплат, индексируемых с учётом инфляции; развитие программ накопительного пенсионного страхования;

создание инструментов финансовой грамотности для пожилых людей, чтобы они могли эффективно управлять своими ресурсами.

- Поддержка семей, заботящихся о пожилых людях. Многие пожилые люди нуждаются в помощи со стороны своих семей. Государственная политика может предоставлять налоговые льготы для семей, которые ухаживают за пожилыми родственниками; развивать систему социальных услуг, таких как дневные центры и службы сиделок; внедрять программы психологической поддержки для родственников, ухаживающих за пожилыми людьми.

Для достижения поставленных целей государство использует различные инструменты, включая законодательные инициативы, бюджетное финансирование, межведомственное взаимодействие, партнёрство с негосударственными организациями и частным сектором. Также важную роль играют информационные кампании, направленные на изменение общественного восприятия пожилого возраста и популяризацию ценностей активного долголетия.

Мировой опыт реализации инициатив в области активного долголетия.

Многие страны успешно реализуют концепцию активного долголетия в рамках своей социально-демографической политики.

Япония, сталкиваясь с быстрым старением населения, разработала комплексную стратегию для поддержки активного долголетия своих граждан. По данным на 1 сентября 2024 года, в стране проживало 95 119 человек в возрасте 100 лет и старше, что на 2980 больше, чем в предыдущем году². Женщины

составляют 88,3% этой группы, что отражает общую тенденцию к более высокой продолжительности жизни среди женщин. Средняя продолжительность жизни в Японии составляет 85 лет для женщин и 81 год для мужчин³.

Такие показатели обусловлены сочетанием факторов, включая здоровое питание, регулярную физическую активность и доступ к качественной медицинской помощи. В префектуре Сидзуока зафиксирована самая высокая ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни: 73,75 года для мужчин и 76,68 года для женщин.

Старение населения создаёт серьёзные вызовы для экономики и социальной сферы. По данным на 2023 год, около 29,1% японцев старше 65 лет. Для компенсации сокращения рабочей силы страны активно внедряет автоматизацию, искусственный интеллект и робототехнику. Кроме того, пожилые японцы всё чаще продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию, что способствует их социальной активности и финансовой стабильности. Японское правительство также развивает систему медико-социальной поддержки граждан старше 65 лет, финансируемую за счёт их страховых отчислений и государства⁴. Эта модель обеспечивает пожилым людям доступ к

www.nippon.com/ru/japan-data/h02131/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)

3 Продолжительность жизни в Японии в 2023 году: данные о средней продолжительности жизни и прогноз на будущее. // URL: <https://japan-portal.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-yaponii-v-2023-godu-dannye-o-sredneye-prodolzhitelnosti-zhizni-i-prognoz-na-budushee> (Дата обращения: 10.09.2024)

4 Колосникова В. Япония считается «перстареющей державой»: кто и как заботится о долгожителях в Стране восходящего солнца. // URL: https://www.vademec.ru/article/yaponiya_schitaetsya_superstareyushchey_derzhavoy_kto_i_kak_zabotitsya_o_dolgozhitelyakh_v_strane_v/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)

² Старение населения в Японии: количество перешагнувших столетний рубеж достигло нового рекордного уровня. // URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h02131/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)

необходимым услугам и поддерживает их качество жизни.

Таким образом, Япония демонстрирует комплексный подход к поддержке активного долголетия, сочетая медицинские, социальные и технологические меры для обеспечения высокого качества жизни своих пожилых граждан.

Скандинавские страны, включая Швецию, Норвегию, Данию и Финляндию, известны своими успешными стратегиями в области активного долголетия, что отражается в высоких показателях продолжительности жизни и качества жизни пожилых людей. По данным ООН, за последние пятьдесят лет ожидаемая продолжительность жизни в этих странах увеличилась примерно на 8,5 лет, достигнув в 2021 году 81,4–83 лет, что превышает среднеевропейские показатели⁵.

Одним из ключевых элементов их политики является развитая система социальной защиты и поддержки пожилых граждан. В этих странах государственное бюджетное финансирование систем социальной поддержки населения и расходы на социальное страхование приблизительно равны, формируя значительные финансовые ресурсы, достигающие 30% и более от ВВП⁶. Такая система обеспечивает доступ к качественным медицинским услугам, программам реабилитации и социальному обслуживанию, что способствует поддержанию здоровья и ак-

5 Семейная политика Скандинавских стран: Реакция на демографические вызовы. // URL: https://vcot.info/blog/semeynaa-politika-skandinavskih-stran-reakcia-na-demograficheskie-vyzovy?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)

6 Кулакова Е.А. Зарубежный опыт социальной помощи и защиты населения // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – М.: 2023.

тивности пожилых людей.

Кроме того, в Скандинавии активно развиваются программы, направленные на вовлечение пожилых людей в общественную жизнь и продление их трудовой активности. Это включает в себя возможности для обучения на протяжении всей жизни, гибкие условия труда и поддержку волонтерской деятельности среди старшего поколения. Такие меры способствуют не только экономической стабильности, но и повышению самооценки и удовлетворенности жизнью среди пожилых граждан.

Интересно отметить, что, несмотря на высокие показатели продолжительности жизни, в этих странах продолжается работа по улучшению условий для активного долголетия. Например, в Швеции и Дании реализуются инициативы по созданию «умных» жилых пространств, адаптированных под потребности пожилых людей, а также программы по борьбе с одиночеством среди старшего поколения.

Таким образом, опыт скандинавских стран демонстрирует, что комплексный подход, включающий развитую систему социальной защиты, поддержку активного участия пожилых людей в обществе и постоянное совершенствование инфраструктуры, способствует достижению высоких показателей активного долголетия и может служить примером для других государств.

Канада активно внедряет концепцию активного долголетия, стремясь обеспечить своим гражданам старшего возраста высокое качество жизни, участие в общественной жизни и доступ к необходимым услугам. По данным на 2023 год, доля пожилых людей в Канаде составляет более 17% и продолжает расти, что подчеркивает актуальность разработки и реализации соответствую-

ющих программ и инициатив⁷.

Одним из ключевых элементов канадской политики в области активного долголетия является программа «Новые горизонты для пожилых людей» (New Horizons for Seniors Program). В 2023 году в рамках этой программы было выделено 71,27 млн канадских долларов на поддержку проектов, направленных на здоровое старение и улучшение жизни пожилых граждан по всей стране⁸. Канада также предлагает разнообразные пособия и льготы для пожилых людей. Программа Old Age Security (OAS) предоставляет финансовую поддержку гражданам, достигшим пенсионного возраста, обеспечивая им стабильный доход⁹.

В стране развита инфраструктура для пожилых людей: во всех крупных городах функционируют некоммерческие культурно-развлекательные центры, предлагающие социальные, культурные, образовательные и развлекательные программы для людей старшего возраста. Такие центры способствуют социальной активности и вовлеченности пожилых граждан в общественную жизнь.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, Канада сталкивается с определенными вызовами. Ожидаемая продолжительность жизни в стране снижается третий год подряд: с 82,3 года в 2019 году до 81,3 года в 2022 году. Кроме того, Канада заняла восьмое ме-

7 Доля пожилых людей в Канаде — статистика, тренды и проблемы. // URL: https://kanadainfo.online/dolya-pozhilyh-lyudey-v-kanade-statistik/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024).

8 New Horizons for Seniors Program. // URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/new-horizons-seniors.html> (Дата обращения: 10.09.2024)

9 Old Age Security. // URL: <https://www.canada.ca/en/services/benefits/publicpensions/cpp-old-age-security.html> (Дата обращения: 10.09.2024)

сто из 11 по уровню обслуживания пожилых людей, опередив только Францию, Великобританию и Швецию, что указывает на необходимость улучшения качества ухода за старшим поколением.

В ответ на эти вызовы правительство Канады продолжает разрабатывать и внедрять новые инициативы, направленные на поддержку пожилых граждан, улучшение их качества жизни и продвижение концепции активного долголетия. Это включает в себя как финансовую поддержку, так и развитие социальных программ и услуг, способствующих здоровому и активному старению.

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что политика активного долголетия способствует улучшению качества жизни пожилых людей, укреплению социальной стабильности и уменьшению межпоколенческих конфликтов. Она позволяет обществу эффективно использовать потенциал стареющего населения, поддерживает устойчивое развитие и способствует формированию инклюзивного общества, где каждый человек, независимо от возраста, имеет возможность жить полноценной жизнью.

Несмотря на очевидные преимущества концепции активного долголетия, её реализация сталкивается с рядом вызовов:

- Финансовые ограничения. Увеличение расходов на здравоохранение, пенсии и социальные услуги требует значительных финансовых ресурсов. В условиях экономической нестабильности государства сталкиваются с проблемами дефицита бюджета.

- Недостаточная осведомленность населения. Многие пожилые люди не осознают возможности, которые предоставляются им в рамках программ активного долголетия, что снижает уро-

вень их участия в таких инициативах.

- Культурные барьеры. В ряде обществ пожилые люди воспринимаются как пассивные члены общества, что препятствует их интеграции и полноценному участию в общественной жизни.

- Нехватка кадров. Для реализации программ активного долголетия требуется квалифицированный персонал, включая врачей, социальных работников, педагогов, что создаёт дополнительную нагрузку на систему образования и профессиональной подготовки.

В заключение следует отметить, что активное долголетие является неотъемлемой частью социально-демографической политики государства и ключевым элементом обеспечения устойчивого развития общества. В условиях старения населения важно не только продлить продолжительность жизни, но и обеспечить её качество. Реализация концепции активного долголетия требует межсекторного взаимодействия, вовлечения всех заинтересованных сторон и создания условий, способствующих социальной, экономической и культурной интеграции пожилых граждан. Успешное внедрение этой концепции позволит не только улучшить жизнь пожилых людей, но и укрепить социальную стабильность и экономическую устойчивость государства в целом.

Список литературы

- [1] Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйдизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: ИД АТиСО, 2019.
- [2] Доля пожилых людей в Канаде — статистика, тренды и проблемы. // URL: https://kanadainfo.online/dolya-pozhilyh-lyudey-v-kanade-statistik/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)
- [3] Колосникова В. Япония считается суперстареющейся державой: кто и как занимается о долгожителях в Стране восходящего солнца. // URL: https://www.vademec.ru/article/yaponiya_schitaetsya_superstareyushchey_derzhavoy_kto_i_kak_zabotitsya_o_dolgozhitelyakh_v_strane_v/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)
- [4] Куликова Е.А. Зарубежный опыт социальной помощи и защиты населения // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – М.: 2023.
- [5] Продолжительность жизни в Японии в 2023 году: данные о средней продолжительности жизни и прогноз на будущее. // URL: [https://japan-portal.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-yaponii-v-2023-godu-dannye-o-sredneye-prodolzhitelnosti-zhizni-i-prognoz-na-buduschee](https://japan-portal.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-yaponii-v-2023-godu-dannye-o-sredneye-prodolzhitelnosti-zhizni-i-prognoz-na-budushee) (Дата обращения: 10.09.2024)
- [6] Семейная политика Скандинавских стран: Реакция на демографические вызовы. // URL: https://vcot.info/blog/semejnaya-politika-skandinavskikh-stran-reakcija-na-demograficeskie-vyzovy?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)
- [7] Старение населения в Японии: количество перешагнувших столетний рубеж достигло нового рекордного уровня. // URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h02131/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 10.09.2024)
- [8] New Horizons for Seniors Program. // URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/new-horizons-seniors.html> (Дата обращения: 10.09.2024)
- [9] Old Age Security. // URL: <https://www.canada.ca/en/services/benefits/publicpensions/cpp/old-age-security.html> (Дата обращения: 10.09.2024)

References

- [1] Ananchenkova P.Y., Volkova O.A., Pashko T.Yu. Ageism. aging A dignified old age. Monograph. – M.: ID ATySO, 2019.
- [2] The fate of the elderly in Canada — statistics, trends and problems. // URL: https://kanadainfo.online/dolya-pozhilyh-lyudey-v-kanade-statistik/?utm_source=chatgpt.com (10.09.2024)
- [3] Kolesnikova V. Japan is considered a super-aging country": who and how cares for the elderly in the Land of the Rising Sun. // URL: https://www.vademec.ru/article/yaponiya_schitaetsya_superstareyushchey_derzhavoy_kto_i_kak_zabotitsya_o_dolgozhitelyakh_v_strane_v/?utm_source=chatgpt.com (10.09.2024)
- [4] Kulikova E.A. Foreign experience of social assistance and protection of the population // Materials of the XIV International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". – M.: 2023.
- [5] Life expectancy in Japan in 2023: data on average life expectancy and forecast for the future. // URL: <https://japan-portal.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-yaponii-v-2023-godu-dannye-o-sredneye-prodolzhitelnosti-zhizni-i-prognoz-na-buduschee> (10.09.2024)
- [6] Family policy of the Scandinavian countries: Response to demographic challenges. // URL: https://vcot.info/blog/semejnaya-politika-scandinavskikh-stran-reakcija-na-demograficeskie-vyzovy?utm_source=chatgpt.com (10.09.2024)
- [7] Japan's aging population: the number of people over the age of 100 has reached a new record level. // URL: https://www.nippon.com/ru/japan-data/h02131/?utm_source=chatgpt.com (10.09.2024)
- [8] New Horizons for Seniors Program. // URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/new-horizons-seniors.html> (09.10.2024)
- [9] Old Age Security. // URL: <https://www.canada.ca/en/services/benefits/publicpensions/cpp/old-age-security.html> (09.10.2024)

Кравченко В.И.

Доктор философских наук, профессор, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет космического приборостроения.

Роль социальных сетей в формировании традиционных семейных ценностей*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования института семьи и брака, его эволюцию от первобытных общин до современных семейных структур. Анализируются изменения в социальных, экономических и культурных условиях, которые влияли на развитие семейных отношений, включая переход от группового брака к моногамии и патриархальным моделям. Также рассматриваются функции семьи в различных исторических контекстах, влияние социальных сетей на брак и изменения в восприятии семейных ценностей в современном обществе, включая появление новых форм отношений и стремление к равенству между партнёрами.

Ключевые слова: Социальные сети, эмоциональная связь, институт брака и семьи, системная модель мировоззрения.

Kravchenko V.I.

Doctor of Philosophy, Associate Professor. Saint Petersburg State University of Space Instrumentation.

The role of social media in shaping traditional family values

Abstract. The article discusses the formation of the institution of family and marriage, its evolution from primitive communities to modern family structures. Changes in social, economic and cultural conditions that influenced the development of family relationships are analyzed, including the transition from group marriage to monogamy and patriarchal models. It also discusses the functions of the family in various historical contexts, the impact of social networks on marriage and changes in the perception of family values in modern society, including the emergence of new forms of relationships and the desire for equality between partners.

Key words: social networks, emotional connection, institution of marriage and family, system model of worldview.

Введение.

Актуальность темы исследования института семьи и брака заключается в том, что семья является основным социальным институтом, который оказывает значительное влияние на развитие общества и его культурные мировоззренческие ценности. В условиях со-

временной цифровой эпохи развития, понимание эволюции семейных отношений становится особенно важным в плане формирования мировоззрения человека. Исследование позволяет выявить, как исторические и культурные факторы формируют современные модели семьи и брака, а также как они

* © Кравченко В.И., 2024.

Роль социальных сетей в формировании традиционных семейных ценностей

адаптируются к новым условиям. Кроме того, актуальность темы подчеркивается необходимостью изучения влияния социальных сетей на семейные отношения, что позволяет понять как положительные, так и отрицательные аспекты их воздействия. Эти знания могут помочь в разработке рекомендаций по укреплению семейных связей и преодолению конфликтов, что особенно важно в современном мире, где эмоциональная поддержка и взаимопонимание становятся ключевыми для успешного функционирования института семьи и брака.

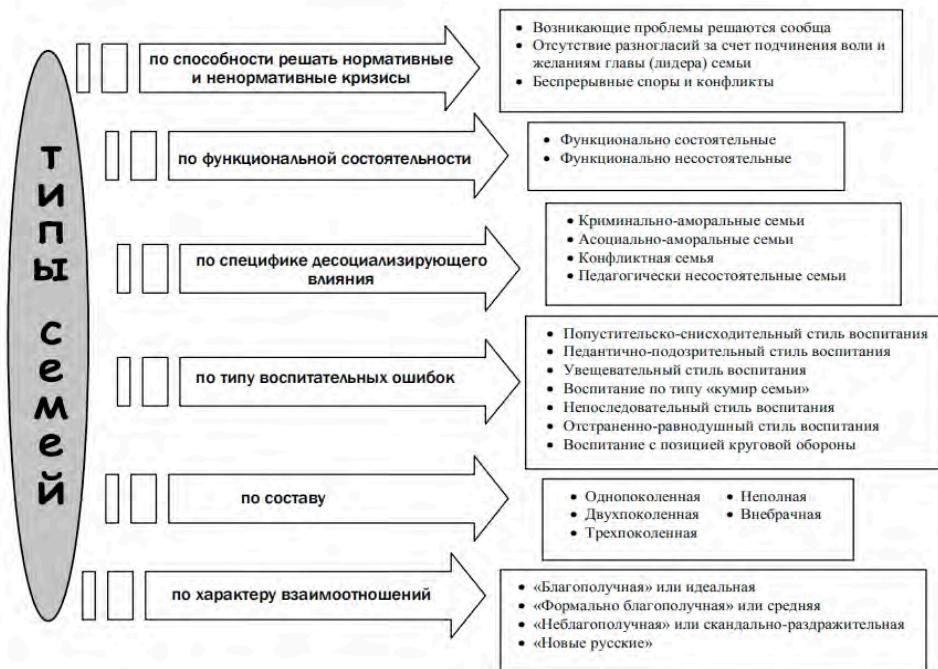
Содержание.

Формирование института семьи является важным этапом в истории человечества, который начался с первобытных общин и продолжился через различные цивилизации, включая Древнюю Грецию и Русь. Этот процесс отражает изменения в социальных структурах, экономических условиях и культурных традициях. В ранних человеческих обществах семья существовала в форме группового брака, где целые группы мужчин и женщин имели взаимные брачные связи, что обеспечивало стабильность и безопасность в условиях постоянной борьбы за выживание. Постепенно, с развитием общества, произошел переход к более узким формам семейных отношений, таким как многомужество и, позже, моногамия.

С возникновением патриархата и формированием более сложных социальных структур возникли новые модели семьи. В таких обществах, как Древняя Греция, брак стал рассматриваться как важный социальный институт, который регулировался священными законами и традициями, подтверждая свою значимость для общества. Брак не

только объединял семьи, но и служил основой для воспроизведения рода. В Древней Греции брак часто заключался родителями или с помощью профессиональных свах, что подчеркивало его общественный характер. Целью всех браков было воспроизведение потомства, что делало его вопросом общественного интереса.

Семья в древности выполняла множество функций: она была основным элементом социальной структуры, обеспечивая защиту своих членов и способствуя передаче культурных ценностей. В таких обществах, как Древний Рим и Спарта, брак также имел патриархальный характер, где власть принадлежала мужчине. Женщины часто рассматривались как собственность мужчин и не имели права на наследство или свободный выбор супруга. Это создавало условия для жесткой регламентации семейных отношений и контроля над репродуктивными правами женщин. Дальнейшее развитие формирования института семьи прошло через несколько ключевых этапов, отражая изменения в социальных, экономических и культурных условиях. С переходом от первобытного общества к более сложным социальным структурам институт семьи стал приобретать новые формы и функции, адаптируясь к требованиям времени. В раннем Средневековье семья продолжала развиваться под влиянием римских традиций, варварских укладов жизни. Римская семья была автократичной, где глава семьи (paterfamilias) обладал почти абсолютной властью над всеми членами. Однако с приходом христианства начались изменения: церковь начала внедрять свои идеалы, что привело к усилению патриархального уклада и ограничению прав женщин. В это время брак становился не

Рис. 1 Типы семей².

только личным делом, но и важным социальным институтом, который регулировался церковными нормами и светскими законами. Современная семья в большинстве своем демонстрирует отказ от традиционных патриархальных структур и стремление к переоценке базовых семейных ценностей, к равенству между партнёрами. Появление различных моделей семьи — от однополых союзов до совместного проживания без официального брака — свидетельствует о значительных изменениях в восприятии семейных ценностей. Таким образом, развитие института семьи прошло долгий путь от простых групповых связей до сложных социальных структур, отражая изменения в обществе и его ценностях. Современная семья остается важным социальным институтом, выполняющим множество функций — от воспитания детей до обеспечения эмоцио-

нальной поддержки своих членов¹.

При этом общемировоззренческая функция любой семьи остается главной при создании системной модели мировоззрения человека. Само же мировоззрение и его структура обычно рассматривается как форма интеллектуально - практического освоения человеком окружающего его мира как социальной среды.

В историческом контексте, семья изначально формировалась на основе практических и экономических соображений, таких как выживание и продолжение рода. Однако с течением времени акцент сместился на эмоциональную связь между партнёрами, что привело к более глубоким и сложным отношениям. С развитием общества и изменением социальных норм, чувства любви и

1 https://scepsis.net/library/id_6.html

2 https://fppd.msu.by/info/faculty/children/kaf_ped/rod_univer/toppr/sem_kak_soc_institut.pdf

привязанности стали играть ключевую роль в формировании семьи. В отличие от ранних моделей брака, где основное внимание уделялось экономическим аспектам, современные пары начали ценить эмоциональную поддержку, доверие и взаимопонимание. Эта трансформация была вызвана несколькими факторами, а именно: изменение культурных норм, увеличение значимости личного счастья, повышения уровня интеллектуальности, социальные изменения и др. Наличие такого рода изменений, привело к усилению эмоциональной составляющей в семейных отношениях, что сделало психологию семейных отношений важной областью, помогающей парам справляться с трудностями. Психологи начали осознавать, что успешные отношения требуют не только любви, но и навыков общения, понимания и поддержки. В этом контексте они предлагают методы для улучшения коммуникации между партнёрами, помогают выявлять и решать конфликты, а также развивать эмоциональную близость, что является важным для предотвращения разочарований и кризисов в отношениях. Важной частью работы семейного психолога является создание безопасного пространства для открытого обсуждения проблем. Согласно данным, представленным в статье о профессии «Семейный психолог», спрос на услуги таких специалистов растет: в 2024 году он увеличился на 63% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о том, что все больше людей осознают необходимость профессиональной помощи в решении семейных конфликтов. Согласно материалам, представленным в статье о семейной психотерапии, Миррэй Боэн, американский психиатр и психоаналитик, разработал восемь концепций, которые описывают

функционирование семейной системы и одновременно служат «инструментом» исследования внутренней политики семейных отношений.

1. *Дифференциация «Я».* Эта концепция отражает степень индивидуальности и самостоятельности участников семьи. Чем выше уровень дифференциации, тем больше человек может сохранять свою индивидуальность внутри системы, не поддаваясь влиянию эмоциональных напряжений и тревог других членов семьи.

2. *Эмоциональный треугольник.* Эмоциональный треугольник — это процесс, при котором конфликт между двумя людьми переносится на третьего. Это может сделать третьего участника миротворцем или жертвой семейных конфликтов. Боэн утверждал, что такие треугольники могут негативно влиять на динамику взаимоотношений в семье, создавая дополнительные напряжения и усложняя разрешение конфликтов.

3. *Проективные процессы.* В этом случае участники проецируют свои эмоции, ожидания и нерешённые проблемы на родственников. Проективные процессы способствуют возникновению конфликтов и деструктивных паттернов поведения в семье. Например, один из членов семьи может ожидать от других определённых реакций или поведения, основываясь на своих собственных переживаниях, что может привести к недопониманию и обидам.

4. *Процесс передачи негативных паттернов от поколения к поколению.* По мнению Боэна, негативные эмоциональные модели и конфликты передаются из поколения в поколение, создавая циклические проблемы в семье. Это связано с непроработанными эмоциями, неудовлетворёнными потребностями и нерешёнными конфликтами.

Понимание этого процесса помогает семьям осознать корни своих проблем и работать над их решением.

5. *Эмоциональный разрыв.* В некоторых случаях кто-то из родственников отстраняется от интенсивных эмоций и конфликтов. Эмоциональный разрыв часто проявляется в виде дистанцирования или избегания обсуждения важных тем.

6. *Сиблиングовая позиция.* Эта позиция отражает роль и статус члена семьи в контексте гендерных различий и возрастных отношений между братьями и сёстрами. Боуэн считал, что сиблиングовая позиция оказывает влияние на взаимоотношения и роли взрослых в семье. Например, старшие братья или сёстры могут брать на себя ответственность за младших, что формирует динамику власти и поддержки внутри семьи.

7. *Социально-эмоциональный процесс.* Этот процесс отражает влияние общественной среды и культурных факторов на семейную систему. Боуэн подчеркивал взаимосвязь семьи и общества, а также влияние социальных норм, ценностей и ожиданий на функционирование этой системы. Социально-эмоциональные факторы могут как поддерживать семью, так и создавать дополнительные стрессы.

8. *Эмоциональный процесс ядерной семьи.* Процесс описывает взаимодействия и коммуникацию между супругами. Он включает в себя эмоциональную поддержку, регулирование напряжения и выражение чувств, которые могут создавать основу для развития здоровых отношений. Эмоциональное взаимодействие между супругами критически важно для формирования стабильной семейной среды³. Практическая значимость та-

кого рода концепций, на наш взгляд, заключается в том, что все они легко укладываются в существующую парадигму системно-мировоззренческой модели человека. Последняя, при этом, предлагает рассмотрение человека в контексте сложных взаимосвязей между его *индивидуальностью, семейными отношениями, обществом, государством и страной*. С точки зрения философии человек как личность представляет собой совокупность общественных отношений. Он является основной единицей, которая составляет общество. При этом Человек обладает свободой выбора и самостоятельно формирует свое мировоззрение. Он вступает в различные социальные отношения, присущи определенному социуму. Будучи в центре модели, сам человек в результате взаимодействия с внутренними и внешними факторами, накапливает знания и формирует личностные качества как основу субъективного мировоззрения. Причем, внутренние черты личности, такие как характер, мотивации и ценности, взаимодействуют с внешними факторами, предоставляя основу для взаимодействия в других социальных сферах. Для того чтобы знания стали смысловой основой мировоззрения, они должны пройти сквозь личностные фильтры. Поэтому в процессе выработки мировоззрения человек понимает и осознает свои знания, соотносит их с интересами, потребностями, чувствами, желаниями. В этом процессе осознания и переоценки ценностей, у человека формируется следующий, более высокий слой мировоззрения, состоящий из оценочных суждений. Таким образом, структура мировоззрения с точки зрения процесса его формиро-

3 <https://blog.smart-inc.ru/semeynaya-psihoterapiya-kak-podderzhivat-otnosheniya-mezhdu-samymi-blizkimi/>

вания может быть представлена цепочкой оценочных компонентов: *знания — оценки — поступки (действия)*. Смыслообразующим фундаментом мировоззрения являются ценности, которые отражают связь человека как познающего субъекта с объектами социальной среды.

Особенностью современной социально-цифровой среды XXI века стало появление разнообразных социальных сетей, которые не только видоизменили взаимоотношения человека и общества (среды), но и породили искусственный интеллект, как инструмент этих отношений. Все это не могло не отразиться на формировании традиционных семейных ценностях. Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и их влияние на людей, планирующих семью, проявляется как в положительном, так и в отрицательном аспектах. В статье «На семейной психологической сессии психолог помогает наладить семейные взаимоотношения» подчеркивается, что социальные медиа открывают новые возможности для общения и поддержания связей с близкими, однако они также могут стать источником конфликтов и недопонимания. Одним из основных положительных аспектов является улучшение коммуникации. Сегодня социальные медиа предоставляют дополнительные каналы общения для пар, позволяя им поддерживать связь на расстоянии. Это особенно актуально для молодых семей или пар, находящихся в длительных отношениях, где возможность обмена сообщениями, фотографиями и видео помогает сохранить близость. Более того, использование видеозвонков и мессенджеров позволяет парам не только общаться текстом, но и видеть друг друга, что усиливает эмоциональную связь и по-

могает преодолевать физическое расстояние. Обмен опытом и интересами через платформы социальных сетей также способствует укреплению отношений. Пары могут делиться важными моментами своей жизни, публиковать совместные фотографии и делиться успехами и радостями. Это создает ощущение общности и поддержки, что особенно важно в периоды стресса или неопределенности. Кроме того, такие публикации могут вдохновлять других на позитивные изменения в их собственных отношениях, создавая атмосферу взаимопомощи и мотивации. Социальные сети могут служить источником поддержки и общения с сообществом. Они позволяют людям находить советы от друзей, семьи и специализированных групп. Например, будущие родители могут получить полезные рекомендации по воспитанию детей или обсудить проблемы с другими родителями, что помогает им чувствовать себя менее одинокими в своих переживаниях. Такие сообщества могут стать важным ресурсом для решения проблем, с которыми сталкиваются пары на разных этапах своей жизни.

С другой стороны, использование социальных сетей также связано с рядом негативных последствий. Согласно исследованию, проведенному факультетом коммуникаций университета Ускюдар, 48% респондентов считают, что интернет способствует разводам и изменам. Более того, 59,1% людей проверяют, чем занимается их партнер в интернете, а 70,9% не одобряют встречи своих партнеров с бывшими любовниками в социальных сетях. Эти цифры подчеркивают уровень недоверия и ревности, который может возникнуть из-за активности в социальных медиа. Психологические проблемы также могут возникать из-за зависти и сравне-

ний. Люди часто видят посты о красивых отпусках или успешных детях у других семей и начинают сравнивать свою жизнь с идеализированными образами в интернете. Это может привести к снижению самооценки и ухудшению эмоционального состояния. В статье отмечается, что 30% людей используют смартфоны для общения со своими любимыми через соцсети вместо того, чтобы поговорить с ними лично, что приводит к разрывам в реальных отношениях.

Еще одним аспектом является время, которое люди проводят в интернете. Прекращение общения в реальной жизни в пользу виртуальных связей может создать разрывы в отношениях внутри семьи. В статье подчеркивается важность установления правил о том, что можно публиковать в соцсетях и выделения времени для совместных активностей вне интернета⁴. В этой связи современная наука предлагает ряд рекомендаций по управлению влиянием социальных сетей на семейные отношения.

1. *Определение индивидуальных границ пользователя* поможет установить правила использования социальных сетей, (что можно публиковать о своих отношениях и какие темы являются личными).

2. *Выделять время для общения* - вне интернета, что поможет укрепить эмоциональную связь между партнерами.

3. *Обсуждать чувства* - открытое обсуждение чувств по поводу активности в социальных сетях может помочь избежать недопонимания и конфликтов.

4. *Избегать сравнений*, - помнить о том, что посты в социальных сетях ча-

сто показывают лишь идеализированные моменты жизни других людей и не отражают реальность.

5. *Находить авторитетную поддержку*, а именно, при возникновении проблемы из-за использования социальных медиа, обращаться к психологу для получения профессиональной помощи.

Справедливости ради, следует заметить, что представленные рекомендации не гарантируют укрепление семейных отношений, однако применение такого рода рекомендаций дает попытку каждому человеку попробовать себя в роли испытуемого ради создания семейного благополучия.

Заключение – выводы.

1. Социальные сети играют двойственную роль в жизни современных семей. Они могут как способствовать укреплению связей между партнерами, так и создавать новые источники конфликтов и недопонимания. Чтобы минимизировать негативное влияние социальных медиа на отношения, важно устанавливать границы их использования и поддерживать открытое общение между партнерами.

2. Успешное использование социальных медиа требует от партнеров осознанности и готовности к совместной работе над отношениями, а также способности находить баланс между виртуальным общением и реальной жизнью. Пары могут также рассмотреть возможность выделения времени для «цифрового детокса», когда они отключаются от технологий и сосредотачиваются на взаимодействии друг с другом без отвлекающих факторов.

3. Не менее важно, развивать навыки детского эмоционального интеллекта, чтобы лучше понимать чувства и потребности во взаимоотношениях

⁴ <https://npistanbul.com/ru/bolsaia-cast-obshhestva-proveriaet-svoix-partnerov-v-socialnyx-setiakh> <https://www.b17.ru/article/469480/>

родителей и детей. Это поможет предотвратить недопонимания и конфликты, возникающие из-за неправильного истолкования сообщений или публикаций в социальных сетях.

4. В конечном счете, формирование ценностно-мировоззренческой модели человека с использованием социальных медиа может привести к более глубокому взаимопониманию и укреплению отношений, что станет основой для счастливой и гармоничной семейной жизни.

Список литературы

- [1] Брак и семья: возникновение и развитие // Научно-просветительский журнал «СКЕПСИС» // URL: https://scepsis.net/library/id_6.html (Дата обращения: 20.11.24).
- [2] Леви Д.А. Семейная психотерапия. История, теория, практика / Д.А. Леви. – СПб.: Питер, 1993. 233 с.
- [3] Семья как социальный институт // Факультет педагогики и психологии детства // URL: https://fppd.msu.by/info/faculty/children/kaf_ped/rod_univer/toppr/sem_kak_soc_institut.pdf (Дата обращения: 20.11.24).
- [4] Семейная психотерапия: как поддерживать отношения между самыми близкими // Международный институт психологии smart // URL: <https://blog.smart-inc.ru/semeynaya-psihoterapiya-kak-podderzhivat-otnosheniya-mezhdu-samymi-blizkimi/> (Дата обращения: 21.11.24).
- [5] Большая часть общества проверяет своих партнеров в социальных сетях! // Npistambul Brain Hospital // URL: <https://npistanbul.com/ru/bolsaia-cast-obshhestva-proveriaet-svoix-partnerov-v-socialnyx-setiах> (Дата обращения: 21.11.24).

References

- [1] Marriage and family: emergence and development // Scientific and educational journal "SKEPSIS" // URL: https://scepsis.net/library/id_6.html (20.11.24).
- [2] Levy D.A. Family psychotherapy. History, theory, practice / D.A. lions – St. Petersburg: Peter, 1993. 233 p.
- [3] Family as a social institute // Faculty of Pedagogy and Child Psychology // URL: https://fppd.msu.by/info/faculty/children/kaf_ped/rod_univer/toppr/sem_kak_soc_institut.pdf (20.11.24).
- [4] Family psychotherapy: how to maintain relationships between the closest // International Institute of Psychology smart // URL: <https://blog.smart-inc.ru/semeynaya-psihoterapiya-kak-podderzhivat-otnosheniya-mezhdu-samymi-blizkimi/> (21.11.24).
- [5] Most of society checks its partners in social networks! // Npistambul Brain Hospital // URL: <https://npistanbul.com/ru/bolsaia-cast-obshhestva-proveriaet-svoix-partnerov-v-socialnyx-setiах> (21.11.24).

Abstracts

Storchak V.M.
Avakyan D.A.

The mechanism of awakening, conversion and rebirth of the personality in the secular and religious tradition (experience of reading religious and revolutionary literature)

The article is devoted to such a unique social phenomenon as religious awakening, conversion and rebirth of a religious and quasi-religious personality. The authors analyze the causes and features of this transformation. Much attention in the article was paid to the work of the famous American philosopher and psychologist of the second half of the XIX century. James, who is considered one of the representatives of the humanistic field of psychology. In line with his approach to the causes of personality conversion from one faith to another, the article examined this process in the context of Maxim Gorky's novel "Mother". In particular, the mechanism of gradual awakening, conversion and rebirth of a new person in the paradigm of a social hero of a new revolutionary type was presented.

Key words: James W., religion, quasi-religion, awakening, conversion, rebirth, the novel "Mother".

Shaposhnikova N.A.

Church-historical direction in the works of N.K. Roerich

The world-famous artist Nikolai Konstantinovich Roerich was born in St. Petersburg in 1874 and died in Naggar, India in 1947. He painted thousands of paintings, which are now kept in famous museums around the world. Roerich is the author of many literary works. He founded such international movements as "Peace through Culture" and "Banner of Peace". Nikolai Konstantinovich is the author of the idea and initiator of the Roerich Pact. Artist, thinker, archaeologist. A powerful and multifaceted personality. But what do we know about the contribution he made to the development of church art in the early 20th century? There is little information, after the Great Patriotic War many works were destroyed. But evidence, photographs and several surviving works have been preserved. This is what our current research is about.

Key words: Nicholas Konstantinovich Roerich, icon painting, iconostasis, church, mosaic, fresco.

Nguyen Van Binh

The essence of the virtue of "generosity" in Buddhist teachings on the example of the history of Vietnam

Research objectives: to identify the essence of the virtue of "generosity" using the history of Vietnam as an example. Research object: the virtue of "generosity" in Buddhist teaching. Research methods: generally accepted scientific research methods, amount the methods for analyzing and collecting information, the unity of the logical and historical, epistemological and sociological. Research results: The virtue of "generosity", as one of the paramitas, is an integral mechanism in the development of society, the history of Vietnam and is also one of the teachings of Buddha. For many centuries, the virtue of "generosity" has brought people joy, happiness, and freed them from greed and stinginess. Vietnamese Buddhism is "active" Buddhism. The teaching of Buddhism "generosity" has developed and "cultivated" throughout the process of penetration and existence of Buddhism in Vietnam. Vietnamese Buddhism is always interested in the issue of introducing Buddhist teachings into public life and how to develop them for the benefit of all living beings.

Key words: Generosity, Buddhism, Vietnam, giving, virtue.

Petrova S.I.

On the crisis of representation in culture and its causes

The crisis of cultural representation reflects the profound social, political, and economic transformations that modern society is facing. The crisis of representation impoverishes culture itself, depriving it of a variety of voices and stories. The lack of diversity of perspectives and experiences slows down cultural development, hinders the emergence of new ideas and forms of artistic expression. The article provides a brief overview of the reflections of foreign thinkers on the crisis of representation in culture. It shows that, despite the difference in positions and areas of professional interests, scientists consider the crisis of representation in culture as a multifaceted and multilevel phenomenon reflecting the profound shifts and transformations taking place in the modern world. The crisis of representation in culture is not only a problem of ethics and justice, but also a question of the relevance and viability of culture. Overcoming this crisis requires constant critical rethinking and redefinition of the ways of cultural representation. In a modern world characterized by mobility, pluralism, and information saturation, culture must be flexible, open, and responsive to the demands of different social

groups, as the demand for diversity, inclusivity, and authenticity in representation increases.

Key words: culture, representation, crisis of representation, media, simulacra, society, information.

Akishina E.M.

Olesina E.P.

Ovchinnikov R.A.

Choral art as a way of introducing students to the traditions of Russian culture

The article actualizes the potential of choral art in introducing students of different ages to the traditions of Russian culture. Taking into account the analysis of the results of modern research and empirical data, the conditions and ways of realizing the potential of choral art in the formation of students' aesthetic and general culture of personality are determined.

Key words: choral art, choral singing, traditions of Russian culture, musical culture, aesthetic culture, students, performing repertoire, value attitude to culture, potential of choral art in personal development.

Liu Shusheng

Martynova N.V.

About the character of Chinese watercolor art in the context of the development

of the traditional painting language of the Celestial Empire

The article discusses how regional characteristics have influenced the development of Chinese watercolor, including traditional painting language, philosophical concepts, and the people's spiritual interests. The authors highlight that watercolor painting was not originally from China but has been developed on the foundation of traditional Chinese painting. Unlike other types of painting that have been involved in Chinese history, watercolor has not been very active in all periods of Chinese history and is of interest because of its little study. The flourishing of contemporary watercolor painting is based on the research and innovation of generations of Chinese watercolor artists who have mastered the refined techniques of Western watercolor painting and shaped their aesthetic experience, in which the integration of Eastern culture and Western artistic concepts is evident, which is a hallmark of their country's times reflected in their watercolor creations. This article examines the distinctive characteristics of the evolution of watercolor art since its inception in China. It provides a comprehensive overview of the developmental phases of watercolor art in China during the 20th century. The authors provide an analysis of the principal cultural and philosophical concepts that have shaped the evolution of Chinese watercolor art. The article examines traditional artistic practices, such as Chinese painting and calligraphy, and their role in shaping the style and techniques of Chinese watercolorists. It also considers the language of the form of modern watercolor painting through an analysis of the history of the development of watercolor in China, with reference to the works of famous masters. Finally, it discusses the trends of watercolor art development at the present stage, in the context of multicultural innovations of the time.

It can be concluded that the character of contemporary watercolor art in China is the expression of the authentic experience of the emotions of life in modern society. This is achieved by focusing on realism, modeling the texture of traditional painting concepts in accordance with cultural ideas and aesthetic concepts based on the uniqueness of regional characteristics. Additionally, the interpretation of the language of painting form is diverse and constantly changing in accordance with the advancement of the historical development of the country. This has greatly enhanced the flavor of watercolor painting.

Key words: watercolor, northeastern and southern schools of watercolor painting, culture, philosophical concepts, regional and national color.

Shindel S.W.

Shindel W.W.

Special military operation zone as a space of military and cultural confrontation

The article studies the zone of special military operation (hereinafter referred to as SMO) as a space of not only military but also cultural confrontation. And if the military confrontation largely depends on the technical equipment (long-range artillery, use of drones, prohibited ammunition, etc.) of the armed forces of the opposing sides, the cultural confrontation forms the difference in the mentality of the fighters. The latter is manifested in negative attitudes towards both "their own" and "strangers" (alive, dead, wounded, captured). The purpose of this paper is to analyze and state the inseparable connection between the material and cultural components of military affairs, especially in the extremely risky situation of the SMO zone. It is also intended to identify the differences in the mentalities of the combatants, caused by the differences between military and secular cultures. An example is the fact that the Russian military, despite significant losses, unlike representatives of the

Ukrainian national battalions are not prone to violence, much less sadism. Our fighters do not shoot civilians, do not abuse prisoners and do not drive forward their own with the help of barrier troops. All these features of mentality and military culture are determined by the specifics of social and cultural development. Russia has long been a strong centralized state with its military elite - officers. Ukraine, located on the territory of the Wild Field, was originally formed as a free militia, but not as a state. The free Cossacks, of course, had quite a peculiar character. In particular, the authors demonstrate the significant role of religious-magical rituals in the consciousness of representatives of informal paramilitary communities and in Ukrainian culture in general.

Key words: technical equipment, drones, spiritual culture, Cossacks, Wild Field, state, mentality.

Sinelshchikova O.D.

Tactical approaches to the development of the Russian film industry through the involvement of runaway productions

In the context of the processes of global economic transformation and the crisis of the modern international system, the relevance of a comprehensive scientific assessment of the state of the Russian film industry reflects the need to develop national cinema in Russia, as a country with rich and distinctive traditions in the art of cinema.

It is obvious that the production of world-class films requires the continuous development of an integrated infrastructure, as well as a joint material and technical base and the availability of investment funds for the creation and realization of joint film productions.

A method called «runaway production» is also used to develop the film industry. This term is used by the U.S. Hollywood industry to refer to film and television productions intended for initial release/exhibition or television broadcast in the United States, but actually filmed outside the immediate Los Angeles area (including Hollywood), whether in another country, another U.S. state, or another part of California.

The purpose of the article is to characterize tactical approaches to the development of the Russian film industry through the involvement of Runaway productions.

The practical significance of the study lies in the fact that the development of approaches to the development of the Russian film industry can affect the improvement of its efficiency and competitiveness.

Key words: Russian film industry, tactical approaches, ways to attract Runaway productions.

Saratovsky S.V.

Interpretation of the social concepts of the archetype of the road in modern genres of short prose

The article explores the importance of the archetype of the road in the context of modern literary trends. In the context of growing interest in this symbol and the dynamic development of small prose, the article analyzes how the archetype of the road, as a frame element of human existence, continues to reflect the themes of self-knowledge, the search for the meaning of life and overcoming difficulties. It is noted that in the context of globalization and high social mobility, the concept of "path" undergoes metaphorical changes, which entails a new perception of the inner world of a person and his social context. The main purpose of the study is to analyze the interpretations of the archetype of the road by modern authors, to identify changes in its symbolic content and functional role. Methodologically, the article is based on comparative and hermeneutic analysis, as well as structural analysis of artistic images, which allows for a deeper understanding of the interaction of the road with personal and social identity. Examples from the works of modern writers show how the road is a multi-layered symbol that reflects the complexity of existence in the modern world.

Key words: archetype of the road, social concepts, small prose, self-knowledge, search for the meaning of life, globalization, modern literature, mythology, literary criticism, interpretation, symbolism, literary analysis, existential themes.

Kochesokov R.K.

Bizheva A.P.

Mairova M.Z.

Levels of ideology

The article notes that in the Russian (Soviet) philosophical tradition it is customary to distinguish ideology as a level of social consciousness and political ideology as a form of social consciousness, while in the Western philosophical tradition ideology is actually reduced to political ideology. A comparative analysis of these two approaches was carried out. It is concluded that it is more correct to consider ideology as a special form of social consciousness (sphere of spiritual life), in which two levels should be distinguished: (1) national ideology and (2) ideologies of various social groups. The common and differences of the two levels of ideology are shown.

Key words: philosophy, ideology, levels of social consciousness, spiritual life, science.

Korobitsina O.A.**Technique of writing a literary work in the direction of philosophical lyrics**

The manifestation of philosophy in literature is most often seen in the presence of problems of man and the world, which are of great professional interest not only for literary scholars, but also for theoretical philosophers, who see forms of manifestation of philosophy in aesthetic phenomena in such objectification of generally significant ideas. Noting this, it is important to emphasize that literary creativity is a means, a way of non-theoretical philosophizing, in which the enormous cognitive potential of art is fully revealed. But the "ontological status" of a work of art is a qualitative characteristic of only those phenomena of creativity that fully meet the criteria of artistry. For writers who create such works, a sense of the "philosophical essence of the world" is characteristic. Specific ways of existence of meanings in theoretical and non-theoretical forms of philosophizing have recently become the subject of comparative study in both Western and domestic humanities. To write a literary work, writers need to study theory in order to become more competent specialists in this field. In this article, we will provide a technique for writing a literary work in the direction of philosophical lyrics in order to help authors improve their skills, which, in turn, will lead to the emergence of higher quality literature.

Key words: philosophical lyrics, literary work, technique of writing poetry, literature.

Bozhenkina S.A.

Marukhno V.M.

Triandafilova S.S.

Dialogue in medicine: approaches to building relationships between doctors and patients

The purpose of this study is to determine whether the approach to building a doctor-patient relationship differs among doctors and the patients. This article examines the results of a sociological interrogation in which 488 respondents were interviewed. Questions posed in the article help medical practitioners to choose the type of relationship between doctor and patient leading to the creation of the most productive therapeutic alliance. It was found that most doctors use a different approach during an appointment than they prefer when acting as a patient. In communication with patients, doctors are prone to a certain pattern of behavior, a more paternalistic approach, but when acting in their own role, they tend to establish equal interaction.

Key words: doctor, patient, equal interaction, paternalistic model, medical ethics, therapeutic union, medical necessity, bioethics.

Lyubomudrov A.A.

On a possible approach to correcting the climate of planet Earth: philosophical analysis

The purpose of the work is to assess the possibility of climate correction on planet Earth in order to establish favorable climatic conditions for human existence on the planet. To achieve this goal the research method is used in the work which involves conducting research with the joint application of the provisions of natural sciences and Holy Scripture. When applying this research method, an assumed physical factor was determined under the influence of which in the twentieth century the average temperature of the surface air layer on the planet Earth increased by about 10 C and in the last decades of this century a decrease in the total ozone content in the atmosphere of the planet was observed. This factor is the presence on planet Earth of some little-studied form of life, the vital activity of which is accompanied by the synthesis of atomic-molecular substance with concomitant heat release in the bowels of the planet. The knowledge of the existence of the mentioned life form on the planet and its properties indicated in the Holy Scriptures allowed us to form a practically acceptable approach to correcting the climate on the planet. According to this approach, in order to create the most favorable climate for human existence on the planet, it is enough that in one or more countries of the World Community, the organization of human life most fully corresponds to the provisions of the Holy Scriptures.

Key words: planet Earth, global climate warming, depletion of the ozone layer, natural sciences, Bible, life forms, synthesis of atomic and molecular matter, approach to climate correction.

Ryabova E.Y.

Ethics of consumption: philosophical understanding of responsibilities and choices

The article explores current issues of consumer ethics in modern society, emphasizing the relationship between individual choices, lifestyle and consequences for society and the environment. The philosophical understanding of consumer ethics is analyzed, revealing the values and principles that form the basis of consumer practices. Questions about what it means to be an "ethical" consumer and what moral obligations arise in the process of choosing goods and services are discussed through the prism of literature by authors both foreign and domestic. The problems of consumption are considered as a phenomenon that arose in the conditions of

modern society, when the process of consumption became a goal, not a means of achieving survival. The article also focuses on the role of ethics in consumer decisions, noting that companies are forced to take ethical aspects into account when implementing corporate social responsibility concepts.

Key words: ethical consumption, social innovation, consumer behavior, consumption scale, values, social and environmental factors, consumer society, social responsibility.

Salimgareev D.V.
Solodukho M.N.

Russian ideology in cultural and educational practices of modern Russia during the transition from postmodern to post-postmodern

The authors substantiate the need for ideological consolidation in Russia in the context of geopolitical transformations. The importance of using the mental and creative potential of its population for the development and prosperity of the country is emphasized.

The text highlights the existential problem of the quality of geopolitical consciousness in Russia, which must correspond to the strategic goals of the country. An assessment is made of the emerging information war aimed at the minds of Russians.

The authors believe that in the context of global geopolitical changes, there is a need to rethink the internal image of Russia as a state-civilization with its deep cultural significance, unique social traditions, spiritual values and rich historical heritage.

The text discusses the project "DNA of Russia", which, in his opinion, poses the task of formulating a common methodology for a multidisciplinary view of Russia.

It is concluded that modern challenges require the solution of a complex task - the creation of a unified national ideology that will clearly define its national contours, corresponding to modern realities and the centuries-old historical experience of Russia. The new ideology should be described by three key questions: "What is Russia as a civilization?", "What is Russian society?" and "What kind of state do we want?".

Key words: post-postmodern, sustainable development of the country, mental resources of Russian youth, educational environment, traditional spiritual and moral values, humanitarian sovereignty of Russia, educational technologies, civic identity.

Danakin N.S.
Konev I.V.

Life arrangement of orphans: status and problems

The article reveals the state and problems of life arrangement of orphans in modern Russia. The main forms of life arrangement, their features are identified and described. Attention is focused on the trends of integration of models and forms of life arrangement of orphans. The characteristics of living and upbringing conditions in children's social institutions are given. Three basic technologies of life arrangement management are identified and considered: preventive technology, re-institutionalization technologies and post-boarding school support.

Key words: life arrangement of orphans, life arrangement problems, main forms of life arrangement, life arrangement models: preventive, foster, restorative, partnership; preventive technology, re-institutionalization, post-boarding school support.

Konev I.V.
Znakharchuk F.R.

Internet communications in the sphere of territorial public self-government

The article examines the state of readiness of the leadership and public activists of the city of Belgorod to use Internet technologies as a means of communication between the Councils of the territory and the population. An assessment is given of the need and effectiveness of using various channels of information interaction

Key words: public administration institutions, citizen awareness, communication channels, Internet technologies, territorial councils, city government, social networks, messengers, factors of online interaction efficiency.

Kravchenko V.I.
Pazovsky A.M.

Profiling and verification as tools in the system of ensuring information reliability of mass media

The article examines the problem of overcoming the crisis of modern professional journalism and the media due to the influence of global flows of post-truth in its characteristic manifestations – manipulative and fake

journalism from the standpoint of the analysis of socio-psychological and media psychological approaches. As one of the possible options for overcoming the decline of domestic journalism, the authors propose the introduction of a comprehensive media information security system created on the basis of already well-known, proven methods of argumentation of information reliability and fact-checking as a technology for verifying the actual accuracy of messages, on the one hand, and new, not yet mastered in high-quality mass media techniques for the rapid recognition of false information at the stage field work of a journalist.

Key words: argumentation, verification, authenticity, post-truth, manipulation, profiling, fake, fake journalism, factchecking.

*Glazkova L.A.
Danakin N.S.*

Management of post-boarding school support for pupils of social institutions

Post-boarding school support for graduates of social institutions for orphans and children left without parental care is aimed at socializing graduates of primary and secondary vocational education institutions (under 18 years of age, unable to live independently due to the lack of social skills, experiencing difficulties in finding a job, obtaining housing, and arranging their daily life). Preparing pupils of social institutions for orphans and children left without parental care for independent life and post-boarding school support for graduates is one of the main areas of the state's social policy.

Key words: post-boarding school support, regional system, pupils, children's social institutions, adaptation of orphans, monitoring, consulting, holding consultations, establishing primary contacts, psychological correction, social and psychological prevention, legal assistance.

Barkovskii E.S.

Life arrangement of orphans: problems and technologies of resolution

The article presents social technologies aimed at solving problems of life placement of orphans. Technologies of diagnostics, social patronage, control, monitoring, social support, emergency assistance, as well as accounting, program-targeted, rehabilitation, anti-crisis technologies are identified and considered. Systematic use of these technologies is a guarantee of successful resolution of problems of life placement of orphans.

Key words: orphans, life arrangements, technologies, problems, monitoring, social support, diagnostics, rehabilitation, patronage, registration.

Blinnikova A.V.

Comparative analysis of tourism products of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia: adaptation to the changing social reality

The social institution of tourism is considered in the context of the concepts of "sociology of emotions" and "economy of impressions". The development of these concepts happened at the end of the last century, by now they have received a wide response all over the world. The theoretical conceptualization of the mentioned directions continues in connection with the changing general system of economic consumption. The sociology of emotions and the economics of impressions are reflected in the management of emotional design of events in the institutionalization of tourism. Irkutsk region and the Republic of Buryatia border Lake Baikal. Information from these regions is examined through content analysis, generalization, synthesis and analysis. The article systematizes information about major events that attract tourists to the regions and Baikal. Festivals and events of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia are briefly described. Both regions do not have event calendars, information about the events is scattered. There are no state or public structures coordinating events and summarizing information.

Key words: sociology of emotions, emotion management, management in tourism, sociology of regions, travel, tourism, winter tourism, festival, Siberia, Baikal, psychological unloading, economy of impressions.

Gerasimova O.Y.

Conflict between doctor and patient in the modern healthcare system

Communication between a doctor and a patient when providing medical care is associated with emotional and psychological stress, which can lead to conflicts. The article examines conflicts that arise between medical workers and patients, analyzes the causes of conflicts and factors that influence the patient's behavior, causing aggression directed at the medical worker. Despite the fact that in this situation not only the patient may need to protect his rights, but the injured party may also be a medical worker, the latter rarely turn to law enforcement agencies for the protection of their rights. The reasons for this are distrust of law enforcement agencies, their inaction, impunity of the conflicting patient, refusal to accept the application, refusal to initiate a criminal

or administrative case. Lawyers and the medical community are talking about the creation of new laws and tougher punishment for conflicting patients. At the same time, medical workers, being the same citizens of the Russian Federation as patients, are protected by a number of articles in the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The main causes of conflicts and factors influencing aggressive behavior of patients in domestic healthcare have been identified. The situation is aggravated by healthcare reforms, the decline in the prestige of the medical profession, the spread of self-medication, and the expansion of paid medical services. In addition, doctors do not have psychological and communicative methods and tactics, and do not know medical law. All factors influencing the emergence of conflicts in modern healthcare can be divided into manageable, conditionally manageable, and unmanageable today.

Key words: conflict, doctor, patient, physical and mental violence, honor and dignity of the individual, slander.

*Glazkova L.A.
Starostova E.A.*

The state and problems of development of territorial public self-government

This article presents the results of a selective sociological survey conducted among the population of the city of Belgorod, as well as activists of territorial councils, employees of the city administration, budgetary and commercial organizations. The conducted research made it possible to identify: the state of awareness of the population about the system of public self-government operating in the city, directions for its improvement. The prerequisites for social involvement of the population in the affairs of local communities are also identified. Practical recommendations for the development of the public self-government system in Belgorod are presented, which may be of interest to the leadership and public activists of other cities.

Key words: TOS (territorial public self-government), population activity, involvement, civic participation, strategic development, territorial councils, local communities.

Gorsky A.A.

Charitable organizations as an element of civil society and their social significance

Charitable organizations play an important role in the civil society system, acting as intermediaries between the state, business and the public. Their activities are aimed at solving social problems, eliminating inequality and supporting vulnerable groups of the population. Charitable organizations promote volunteerism, encourage the redistribution of resources, create jobs and invest in human capital, which has a significant impact on social cohesion and economic stability. They also strengthen the third sector of the economy, promote the development of civic initiatives and provide a platform for interaction between sectors of society. However, in order to maximize their potential, it is necessary to overcome a number of challenges, including ensuring transparency, sustainability of financing and an even distribution of resources. Strengthening partnership with the government, business and citizens will become the basis for building a more inclusive and sustainable society.

Key words: charity, civil society, social justice, volunteerism, human capital, economic inequality, transparency, financial sustainability.

Ivanov M.S.

Directions of transformation of state migration policy in Russia

This article examines the concepts of state migration policy in the post-Soviet period. The goal is to develop proposals for improving the state migration policy of the Russian Federation. On the basis of the comparative method, a brief analysis of the normative and legal foundations of the migration policy of modern Russia was carried out, the peculiarities of the concepts of the state migration policy were revealed, and proposals for improving the migration policy of the Russian Federation were formulated.

Key words: migration, migration processes, migration policy, Concept of state migration policy.

Kolodka L.V.

Interconfessional mission of the mass media in the conditions of global conflicts: sociological aspect

The article examines the features of the implementation of the interfaith mission of the media in offline and online interreligious dialogue. The key areas of implementation of the interfaith mission are analyzed, including education, the formation of a common cultural identity, the prevention of radicalization and extremism, promoting cooperation between supranational structures, instilling the values of civil society, instilling social responsibility, creating a positive image of the future. The importance of implementing the interfaith mission of

the media for the socialization of youth and the formation of public opinion among older people is substantiated.

Key words: media, religion, confession, interfaith mission, society, global conflicts.

Kravchenko V.I.

Social networks as a tool for re-evaluating values within the framework of Maslow's pyramid

A brief description of the impact of social networks on young people and their traditional ideological values is given. Changes in the process of socialization of young people caused by digitalization and the use of social media are described. The role of influencers, the problems of information bubbles and polarization of opinions, as well as the impact on consumer culture and political activity are considered. Ways to solve emerging problems to minimize negative consequences through the development of media literacy, critical thinking and reasonable consumption are proposed.

Key words: youth, internet, social networks, values, media, worldview, values.

Luzhina E.N.

The impact of social space on career aspirations of university graduates in the Republic of Karelia

This article analyzes the formation and realization of career aspirations among graduates of universities in the Republic of Karelia, within the context of rapid changes in the contemporary labor market. The study explores the influence of unique regional factors, such as natural resources, cultural heritage, and historical context, on the strategic career aspirations of young professionals. Key challenges are identified, including limited employment opportunities, a gap between graduate qualifications and employer expectations, and insufficient career guidance for students. The paper provides a comprehensive analysis of the regional environment's impact on career choices and emphasizes the necessity for reforms in educational programs, career counseling systems, and strengthened partnerships between universities and employers. These measures are crucial for successful professional integration of young professionals and regional economic development. The article utilizes statistical data and empirical research focused on career preferences among graduates of Karelian universities.

Key words: youth, social space, career plans, employment, Republic of Karelia.

Lukmanov A.H.

The crisis of modern historical education

Modern historical education is at the intersection of profound institutional, socio-economic and technological changes. The article examines the main aspects of the crisis of historical education, including a decrease in interest in the discipline, the problems of adapting educational programs to new conditions, the impact of digitalization and globalization, as well as challenges related to the social and political significance of history. Based on theoretical analysis and empirical data, the key causes of the crisis are identified and ways to overcome it are proposed, including reforming curricula, developing digital tools and strengthening an interdisciplinary approach.

Key words: historical education, globalization, digitalization, politicization, social change, academic freedom, program reform, humanities.

Malinovich E.V.

Makarova K.K.

Ananchenkova P.I.

The perception of artificial intelligence technologies by older scientists and teachers

Modern technologies, including artificial intelligence (AI), have a significant impact on education. However, the introduction of new technologies into the educational and research process faces a number of barriers, especially among older teachers. Understanding their attitude to AI and their willingness to use technology in their work is becoming an important task for creating an inclusive scientific and educational environment.

Given the variety of applications of AI, it is important to consider whether, how, and to what extent AI technology can be used to assist researchers and teaching staff in overcoming the difficulties they face in their professional activities.

This article examines the factors influencing the perception of artificial intelligence technologies by older scientists and teachers, and identifies the main barriers and prospects for their use in educational practice. The work is a review of empirical studies conducted by foreign authors and published in open scientific and peer-reviewed publications.

Key words: artificial intelligence (AI), scientific and scientific teaching staff, educational process, digital literacy, technology perception, administrative burden, individualization of learning.

Moryakov S.V.

**Trends of changes in military personnel's management culture under conditions
of uncertainty: an empirical analysis**

The article provides a generalized analysis of trends in the change of the military personnel management culture in conditions of uncertainty based on empirical data. As it turned out, adaptation to it makes the request for the ability to create and maintain "human relations" when performing tasks associated with danger as pronounced as possible. Individuals are much less willing to tolerate disrespectful attitudes, such as insults, personal attacks. There is a transformation of values, beliefs, and norms. This is perceived as an important condition for maintaining the effectiveness of management influences. This is largely due to the practice of using small autonomous groups in modern combat situations. The norms and rules of mutual influence in such groups make this particular version of the management culture relevant, as the most functional and appropriate.

Key words: management culture, uncertainty, values, humanity, professionalism.

Tkachenko E.N.

Education in modern society: social elevator or lost time?

The text is devoted to the analysis of modern education as a tool of social mobility, its role and the challenges it faces in the context of digitalization, globalization and automation. Education is traditionally considered as a mechanism for achieving social and economic success, but in modern realities its importance is being transformed. The main theoretical approaches are considered, including the concept of meritocracy and the theory of social exchange, which explain the processes of interaction in the educational sphere. Special attention is paid to the problem of the discrepancy between educational systems and the requirements of the labor market, the glut of the market with graduates with higher education and the growth of social inequality in access to education. Recommendations are offered on reforming educational systems to adapt to new economic and social conditions, including the development of digital technologies, retraining and increasing access to education for socially vulnerable groups. The author emphasizes the need to transform the education system in order to preserve its role as an effective social elevator.

Key words: education, social mobility, digitalization, social inequality, theory of social exchange, labor market, retraining, education reforms.

**Shoismatulloev S.S.
Subkhonov A.I.**

Active longevity of aging generations as a goal of the socio-demographic policy of the state

The aging of the population is one of the key demographic trends of the 21st century, requiring a review of the state socio-demographic policy. The article explores the concept of active longevity, aimed at preserving the health, social activity and safety of the elderly. Its theoretical foundations, main directions of implementation and foreign experience are analyzed, including examples from Japan, Scandinavian countries and Canada. Special attention is paid to the role of the state in creating conditions for active longevity through the development of healthcare, support for labor activity, educational programs and ensuring the safety of senior citizens. The main challenges of implementing the concept are considered, including financial constraints, cultural barriers and lack of awareness among the population. Conclusions are drawn about the importance of active longevity for the sustainable social and economic development of society, strengthening social stability and improving the quality of life of the elderly.

Key words: active longevity, social policy, health, labor activity, social integration, government support, sustainable development.

Kravchenko V.I.

The role of social media in shaping traditional family values

The article discusses the formation of the institution of family and marriage, its evolution from primitive communities to modern family structures. Changes in social, economic and cultural conditions that influenced the development of family relationships are analyzed, including the transition from group marriage to monogamy and patriarchal models. It also discusses the functions of the family in various historical contexts, the impact of social networks on marriage and changes in the perception of family values in modern society, including the emergence of new forms of relationships and the desire for equality between partners.

Key words: social networks, emotional connection, institution of marriage and family, system model of worldview.

Аннотации

Сторчак В.М.

Авакян Д.А.

Механизм пробуждения, обращения и возрождения (перерождения) личности в светской и религиозной традиции (опыт прочтения религиоведческой и революционной литературы)

Статья посвящена такому уникальному социальному феномену как религиозное пробуждение, обращение и возрождение религиозной и квазицерквиальной личности. Авторы анализируют причины и особенности данной трансформации. Большое внимание в статье было обращено к творчеству известного американского философа и психолога второй половины XIX века У. Джеймса, которого относят к представителям гуманистического направления психологии. В русле его подхода к причинам конверсии личности из одной веры в другую в статье был рассмотрен этот процесс в контексте романа Максима Горького «Мать». В частности, был представлен механизм постепенного пробуждения, обращения и возрождения нового человека в парадигме социального героя нового революционного типа.

Ключевые слова: Джеймс У., религия, квазицерквия, пробуждение, обращение, возрождение, роман «Мать».

Шапошникова Н.А.

Церковно-историческое направление в творчестве Н.К. Рериха

Всемирно известный художник Николай Константинович Рерих родился в Санкт-Петербурге в 1874 году и умер в Нагаре в Индии в 1947 году. Он написал тысячи картин, хранящихся сегодня в известных музеях по всему миру. Рерих является автором много литературы трудов. Он основал такие международные движения как «Мир через культуру» и «Знамя Мира». Николай Константинович- автор идеи и инициатор Пакта Рериха. Художник, мыслитель, археолог. Личность мощная и многогранная. Но что мы знаем о том вкладе, который он внес в развитие церковного искусства начала 20 века? Сведений мало, после Великой Отечественной войны многие произведения были разрушены. Но сохранились свидетельства, фотографии и несколько уцелевших произведений. Об этом наше настоящее исследование.

Ключевые слова: Николай Константинович Рерих, иконопись, иконостас, церковь, мозаика, фреска.

Нгуен Ван Бинь

Сущность добродетели «щедрость» в буддийском учении на примере истории Вьетнама

Цели исследования: на примере истории Вьетнама выявить сущность добродетели «щедрость». Объект исследования: добродетель «щедрость» в буддийском учении. Методы исследования: общепринятые научные методы исследования, совокупность методов анализа и сбора информации, единства логического и исторического, гносеологического и социологического. Результат исследования: Добродетель «щедрость», как один из параметров, является неотъемлемым механизмом в развитии общества, истории Вьетнама и также является одним из учений Будды. На протяжении многих веков, добродетель «щедрость» приносил людям радость, счастье, а также избавляя их от жадности и скупости. Вьетнамский буддизм является «активным» буддизмом. Учение буддизма «щедрость» развивалось и «культурировалось» на протяжении всего процесса проникновения и существования буддизма во Вьетнаме. Вьетнамский буддизм всегда заинтересован в вопросе внедрения буддийских учений в общественную жизнь и как развить их для пользы всем живым существам.

Ключевые слова: Щедрость, буддизм, Вьетнам, даяние, добродетель.

Петрова С.И.

О кризисе презентации в культуре и его причинах

Кризис презентации в культуре отражает глубокие социальные, политические и экономические трансформации, с которыми сталкивается современное общество. Кризис презентации обедняет саму культуру, лишая её многообразия голосов и историй. Отсутствие разнообразия перспектив и опытов замедляет культурное развитие, препятствует появлению новых идей и форм художественного выражения. Статья представляет собой краткий обзор рефлексий зарубежных мыслителей о кризисе презентации в культуре. В ней показывается, что, несмотря на разность позиций, и сфер профессиональных интересов ученые рассматривают кризис презентации в культуре как многогранное и многоуровневое явление, отражающее глубокие сдвиги и трансформации, происходящие в современном мире. Кризис презентации в культуре - это не только проблема этики и справедливости, но и вопрос актуальности и жизнеспособности культуры. Преодоление этого кризиса требует постоянного критического переосмысливания и переопределения способов культурной презентации. В современном мире, характеризующемся мобильностью, плюрализмом и информационной насыщенностью,

культура должна быть гибкой, открытой и отзывчивой к запросам разных социальных групп, так как возрастает запрос на разнообразие, инклюзивность и аутентичность в репрезентации.

Ключевые слова: культура, репрезентация, кризис репрезентации, медиа, симулякры, общество, информация.

Акинина Е.М.

Олесина Е.П.

Овчинников Р.А.

Хоровое искусство как путь приобщения обучающихся к традициям российской культуры

В статье актуализирован потенциал хорового искусства в приобщении обучающихся разного возраста к традициям российской культуры. С учетом анализа результатов современных исследований и эмпирических данных, определены условия и пути реализации потенциала хорового искусства в формировании у обучающихся эстетической и общей культуры личности.

Ключевые слова: хоровое искусство, хоровое пение, традиции российской культуры, музыкальная культура, эстетическая культура, обучающиеся, исполнительский репертуар, ценностное отношение к культуре, потенциал хорового искусства в развитии личности.

Лю Шуциэн

Мартынова Н.В.

О характере китайского акварельного искусства в контексте развития традиционного живописного языка Поднебесной

В статье авторы раскрывают региональные особенности большой страны оказывающие влияние на развитие китайской акварели, основанной на наследовании традиционного живописного языка, философско-эстетических концепций и духовных интересов народа. Этот процесс положил начало формированию своеобразия китайской акварели, в котором авторы рассматривают как онтологический язык акварели, так и процесс изменения искусства акварельной живописи под влиянием китайской национальности, что значительно способствовало расцвету акварели в Китае, до постепенного совершенствования техники акварели и живописных материалов в наше время. Авторы подчёркивают факт того, что техника акварельной живописи, не была изначально сформирована в Китае, и не является родиной акварельных красок, как многие считают, а является внешним заимствованием, развивающимся видом искусства на благодатной почве традиционной китайской живописи на протяжении больше ста лет.

В отличие от других видов живописи, которые были вовлечены в историю Китая, акварель не была очень активна во все периоды китайской истории и представляет интерес в силу своей малой изученности. Процветание современной акварельной живописи основывается на исследованиях и инновациях поколений китайских художников-акварелистов, осваивавших изысканные техники западной акварельной живописи и формируя свой эстетический опыт, в котором очевидна интеграция восточной культуры и западных художественных концепций, что является приметами времени своей страны, отражёнными в их акварельных творениях.

В данной статье говорится об особенностях развитии искусства акварели с момента его появления в Китае, дается обзор периодов развития акварельного искусства в Китае в XX веке. Авторы дают анализ основных культурных и философских концепций, оказавших влияние на развитие китайского искусства акварели. В статье рассматриваются традиционные художественные практики, такие как, китайская живопись и каллиграфия, и их роль в формировании стиля и техник китайских акварелистов; язык формы современной акварельной живописи через изучение истории развития акварели в Китае, на примере работ известных мастеров; определяются тенденции развития акварельного искусства на современном этапе, основанные на мультикультурных инновациях времени.

В заключении сделан вывод о том, что характер современного акварельного искусства в Китае - это выражение подлинного опыта эмоций жизни в современном обществе, фокусирующееся на реализме, моделировании текстуры традиционной концепции живописи в соответствии с культурными идеями, эстетическими концепциями основанными на уникальности региональных характеристик, а также интерпретации языка живописной формы, разнообразного и постоянно меняющегося в соответствии с продвижением исторического развития страны, что значительно усилило аромат акварели в контексте национального колорита Поднебесной.

Ключевые слова: акварель, северо-восточные и южные школы акварельной живописи, культура, философские концепции, региональный и национальный колорит.

Шиндель С.В.

Шиндель В.В.

Зона специальной военной операции как пространство военного и культурного противостояния

В статье исследуется зона специальной военной операции (далее СВО) как пространство не только военного, но и культурного противостояния. И если военное противостояние во многом зависит от технического оснащения (дальнобойная артиллерия, использование дронов, запрещенных боеприпасов и т.п.) вооруженных сил противоборствующих сторон, то культурное формирует разницу менталитетов бойцов. Последнее проявляется в негативном отношении, как к «своим», так и к «чужим» (живым, мертвым, раненым, взятым в плен). Целью данной работы является анализ и констатация неразрывной связи материальной и культурной составляющих военного дела, особенно в предельно рискованной ситуации зоны СВО. Предполагается также выявить разницу в менталитетах участвующих в боевых действиях сторон, порожденную различиями военной и светской культуры. Примером является тот факт, что российские военные, несмотря на значительные потери, в отличие от представителей украинских нацбатов не склонны к насилию, тем более садизму. Наши бойцы не расстреливают мирных жителей, не издеваются над пленными и не гонят вперед своих при помощи загадотрядов. Все эти особенности менталитета и военной культуры определяются спецификой общественного и культурного развития. Россия испокон была сильным централизованным государством со своей военной элитой – офицерством. Украина, находящая на территории Дикого Поля, изначально формировалась как вольница, но никак не государство. У вольных казаков, конечно, была достаточно своеобразная культура. В частности, авторы демонстрируют значимую роль религиозно-магических ритуалов в сознании представителей неформальных военизированных сообществ и в украинской культуре в целом.

Ключевые слова: техническое оснащение, беспилотники, духовная культура, казачество, Дикое Поле, государство, менталитет.

Синельщикова О.Д.

**Тактические подходы к развитию российской киноиндустрии
путем привлечения «runaway productions»**

В контексте процессов трансформации глобальной экономики и кризиса современной международной системы актуальность комплексной научной оценки состояния российской киноиндустрии отражает необходимость развития национального кино в России, как стране, обладающей богатыми и самобытными традициями в области искусства кино.

Очевидно, что производство кинофильмов мирового уровня требует постоянного развития интегрированной инфраструктуры, а также совместной материально-технической базы и наличия инвестиционных фондов для создания и реализации совместных кинопродуктов.

Также для развития киноиндустрии применяется метод, имеющий название «Сбежавшее производство». Этот термин используется американской голливудской индустрией для обозначения кино- и телепродукции, предназначеннной для первоначального выпуска/выставки или телевизионной трансляции в США, но фактически снятой за пределами непосредственного района Лос-Анджелеса (включая Голливуд), будь то в другой стране, другом штате США или в другой части Калифорнии.

Цель статьи – охарактеризовать тактические подходы к развитию российской киноиндустрии путем привлечения «Runaway productions».

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработка подходов к развитию российской киноиндустрии может повлиять на повышение ее эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: российская киноиндустрия, тактические подходы, пути привлечения, «Runaway productions».

Саратовский С.В.

Интерпретация социальных концептов архетипа дороги в современных жанрах малой прозы

Статья исследует значимость архетипа дороги в контексте современных литературных трендов. В условиях растущего интереса к этому символу и динамичного развития малой прозы статья анализирует, как архетип дороги, как каркасный элемент человеческого существования, продолжает отражать темы самопознания, поиска смысла жизни и преодоления трудностей. Отмечается, что в условиях глобализации и высокой социальной мобильности понятие «пути» претерпевает метафорические изменения, что влечет за собой новое восприятие внутреннего мира человека и его социального контекста. Основная цель исследования заключается в анализе интерпретаций архетипа дороги современными авторами, выявлении изменений в его символическом содержании и функциональной роли. Методологически статья опирается на сравнительный и герменевтический анализ, а также структурный анализ художественных образов, что позволяет глубже понять взаимодействие дороги с личной и социальной идентичностью. Примеры из произведений современных писателей показывают, как дорога является многослойным символом, который отражает сложность существования в современном мире.

Ключевые слова: архетип дороги, социальные концепты, малая проза, самопознание, поиск смысла жизни, глобализация, современная литература, мифология, литературоведение, интерпретация, символика, литературный анализ, экзистенциальные темы.

Кочесоков Р.Х.
Бижева А.П.
Маирова М.З.

Уровни идеологии

В статье отмечается, что в российской (советской) философской традиции принято различать идеологию как уровень общественного сознания и политическую идеологию как форму общественного сознания, а в западной философской традиции идеология фактически сводится к политической идеологии. Проведен сравнительный анализ этих двух подходов. Делается вывод о том, что правомернее рассматривать идеологию как особую форму общественного сознания (сферу духовной жизни), в которой следует выделять два уровня: (1) общенациональную идеологию и (2) идеологии различных социальных групп. Показаны общее и различия двух уровней идеологии.

Ключевые слова: философия, идеология, уровни общественного сознания, духовная жизнь, наука.

Коробицина О.А.

Техника написания литературного произведения в направлении философская лирика

Проявление философии в литературе чаще всего усматривают в наличии проблем человека и мира, представляющих большой профессиональный интерес не только для литератороведов, но и для философов-теоретиков, которые в такой объективации общезначимых идей видят формы проявления философии в эстетических феноменах. Отмечая это, важно подчеркнуть, что литературное творчество является средством, способом нетеоретического философствования, при котором во всей полноте раскрывается огромный познавательный потенциал искусства. Но «онтологический статус» художественного произведения – это качественная характеристика только тех феноменов творчества, которые в полной мере отвечают критериям художественности. Для писателей, создающих такие произведения, свойственно ощущение «философской сущности мира». Специфические способы бытования смыслов в теоретических и нетеоретических формах философствования в последнее время становится предметом сравнительного изучения как в западной, так и в отечественной гуманитарной науке. Для написания литературного произведения писателям необходимо изучать теорию для того, чтобы стать более компетентным специалистом в этой области. В рамках этой статьи предоставим технику написания литературного произведения в направлении философская лирика для того, чтобы помочь авторам улучшить свои навыки, что, в свою очередь, приведет к появлению более качественной литературы.

Ключевые слова: философская лирика, литературное произведение, техника написания стихотворения, литература.

Боженъкина С.А.
Марухно В.М.
Триандафилова С.С.

Диалог в медицине, или подходы к построению взаимоотношений между врачом и пациентом

Цель данного исследования — определить, отличается ли подход к построению взаимоотношений врач-пациент, который врач использует в работе с пациентами и который он предпочитает, находясь в роли пациента. В статье рассматриваются результаты социологического исследования, в ходе которого были опрошены 488 респондентов. Вопросы, поднятые в статье, помогут практикующим специалистам подобрать вид взаимоотношений между врачом и пациентом ведущий к созданию наиболее продуктивного терапевтического союза. Было выявлено, что подход, используемый большинством врачей во время приёма, отличается от подхода, который врач предпочитает, находясь в роли пациента. Общаясь с пациентом, врач стремится прибегнуть к более патерналистской модели, однако, занимая роль пациента самостоятельно, врач старается построить равное взаимодействие.

Ключевые слова: врач, пациент, равное взаимодействие, патерналистская модель, медицинская этика, терапевтический союз, медицинская необходимость, биоэтика.

Любомудров А.А.

О возможном подходе к коррекции климата на планете Земля: философский анализ

Целью работы является оценка возможности коррекции климата на планете Земля с целью установления благоприятных климатических условий для существования человека на планете. Для дости-

жения поставленной цели в работе применяется метод исследования, предполагающий проведение исследований с совместным применением положений естественных наук и Священного Писания. При применении этого метода исследований определён предполагаемый физический фактор, под воздействием которого в XX веке средняя температура приземного слоя воздуха на планете Земля увеличилась приблизительно на 10 С, а в последние десятилетия упомянутого века наблюдалось уменьшение общего содержания озона в атмосфере планеты. Этим фактором явилось наличие на планете Земля некоторой малоизученной формы жизни, жизнедеятельность которой сопровождается синтезом атомно-молекулярного вещества с сопутствующими тепловыделениями в недрах планеты. Знание о наличии на планете упомянутой формы жизни и её свойствах, указанных в Священном Писании, позволило сформировать практически приемлемый подход к коррекции климата на планете. Согласно этому подходу для формирования наиболее благоприятного климата для существования человека на планете достаточно, чтобы в одной или нескольких странах Мирового сообщества организация жизни человека наиболее полно соответствовала положениям Священного Писания.

Ключевые слова: планета Земля, глобальное потепление климата, разрушение озонового слоя, естественные науки, Библия, формы жизни, синтез атомно-молекулярного вещества, подход к коррекции климата.

Рябова Е.Ю.

Этика потребления: философское осмысление ответственостей и выбора

Статья исследует актуальные вопросы этики потребления в современном обществе, подчеркивая взаимосвязь между индивидуальными выборами, стилем жизни и последствиями для общества и окружающей среды. Анализируется философское осмысление потребительской этики, выявляющее ценности и принципы, формирующие основание потребительских практик. Вопросы о том, что значит быть «этичным» потребителем и какие моральные обязательства возникают в процессе выбора товаров и услуг, обсуждаются через призму литературы авторов как зарубежной, так и отечественной. Рассматриваются проблемы потребления как явления, возникшего в условиях современного общества, когда процесс потребления стал целью, а не средством достижения выживания. Статья также фокусируется на роли этики в потребительских решениях, отмечая, что компании вынуждены учитывать этические аспекты, внедряя концепции корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: этическое потребление, социальная инновация, потребительское поведение, шкала потребления, ценности, социальные и экологические факторы, общество потребления, социальная ответственность.

Салимгареев Д.В.
Солодухо М.Н.

Проблема идеологии в духовной культуре современной России в период перехода от постмодерна к пост-постмодерну

Авторы обосновывает необходимость идеологической консолидации в России в условиях геополитических трансформаций. Подчёркивается важность использования умственного и творческого потенциала ее населения для развития и процветания страны.

В тексте выделяется экзистенциальная проблема качества геополитического сознания в России, которое должно соответствовать стратегическим целям страны. Даётся оценка возникшей информационной войны, направленной на умы россиян.

Авторы полагает, что в условиях глобальных геополитических изменений существует необходимость переосмысливания внутреннего образа России как государства-цивилизации с ее глубоким культурным значением, уникальными социальными традициями, духовными ценностями и богатым историческим наследием.

В тексте рассматривается проект «ДНК России», который, по его мнению, ставит задачу формулирования общности методологии мультидисциплинарного взгляда на Россию.

Делается вывод, что современные вызовы требуют решения сложной задачи - создания единой национальной идеологии, которая четко определит свои общенациональные контуры, соответствуя современным реалиям и многовековому историческому опыту России. Новая идеология должна описываться тремя ключевыми вопросами: «Что такое Россия как цивилизация?», «Что такое российское общество?» и «Какое государство мы хотим?».

Ключевые слова: пост-постмодерн, устойчивое развитие страны, ментальные ресурсы российской молодежи, образовательная среда, традиционные духовно-нравственные ценности, гуманитарный субверенитет России, образовательные технологии, гражданская идентичность.

Данакин Н.С.Конев И.В.**Жизнеустройство детей-сирот: состояние и проблемы**

В статье раскрываются состояние и проблемы жизнеустройства детей-сирот в современной России. Выделены и описаны основные формы жизнеустройства, их особенности. Внимание акцентировано на тенденциях интеграции моделей и форм жизнеустройства детей-сирот. Даётся характеристика условий проживания и воспитания в детских социальных учреждениях. Выделены и рассмотрены три базовые технологии управления жизнеустройством: превентивная технология, технологии реинституционализации и постинтернатного сопровождения.

Ключевые слова: жизнеустройство детей-сирот, проблемы жизнеустройства, основные формы жизнеустройства, модели жизнеустройства: превентивная, патронатная, восстановительная, партнерская; превентивная технология, реинституционализация, постинтернатное сопровождение.

Конев И.В.Знахарчук Ф.Р.**Интернет коммуникации****в сфере территориального общественного само-управления**

В статье исследуется состояние готовности руководства и общественных активистов города Белгорода к использованию интернет-технологий как средства коммуникации между Советами территории и населением. Даётся оценка необходимости и эффективности использования различных каналов информационного взаимодействия.

Ключевые слова: институты общественного управления, информированность граждан, каналы коммуникации, Интернет-технологии, Советы территорий, городская управа, социальные сети, менеджеры, факторы эффективности он-лайн взаимодействия.

Кравченко В.И.Пазовский А.М.**Профайлинг и верификация как инструменты****в системе обеспечения информационной надежности массмедиа**

В статье с позиций анализа социально-психологического и медиапсихологического подходов рассматривается проблема преодоления кризиса современной профессиональной журналистики и СМИ, обусловленного влиянием глобальных потоков постправды в характерных ее проявлениях – манипулятивной и фейковой журналистики. В качестве одного из возможных вариантов преодоления упадка отечественной журналистики авторы предлагают внедрение комплексной системы информационной безопасности СМИ, созданной на основе как известных уже, апробированных методов аргументации достоверности информации и фактчекинга как технологии проверки фактической точности сообщений, с одной стороны, и новых, еще не освоенных в качественных массмедиа техник оперативного распознавания ложной информации на этапе полевой работы журналиста.

Ключевые слова: аргументация, верификация, достоверность, постправда, манипуляция, профайлинг, фейк, фейковая журналистика, фактчекинг.

Глазкова Л.А.Данакин Н.С.**Управление постинтернатным сопровождением воспитанников социальных учреждений**

Постинтернатное сопровождение выпускников социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлено на социализацию выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования (не достигших 18-летнего возраста, не способных в силу несформированности социальных навыков самостоятельного проживания, испытывающих трудности с устройством на работу, получением жилья, обустройством своего быта). Подготовка воспитанников социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение выпускников – одно из основных направлений социальной политики государства.

Ключевые слова: постинтернатное сопровождение, региональная система, воспитанники, детские социальные учреждения, адаптация детей-сирот, мониторинг, консультирование, проведение консилиумов, установление первичных контактов, психологическая коррекция, социально-психологическая профилактика, юридическая помощь.

Барковский Е.С.**Жизнеустройство детей-сирот: проблемы и технологии разрешения**

В статье представлены социальные технологии, ориентированные на разрешение проблем жизнеустройства детей-сирот. Выделены и рассмотрены технологии диагностики, социального патронажа, контроля, мониторинга, социального сопровождения, экстренной помощи, а также учетная, программно-целевая, реабилитационная, антикризисная технологии. Системное использование данных технологий является гарантией успешного разрешения проблем жизнеустройства детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, жизнеустройство, технологии, проблемы, мониторинг, социальное сопровождение, диагностика, реабилитация, патронаж, учет.

Блинникова А.В.**Межрегиональный анализ туристских продуктов Иркутской области и Республики Бурятия: адаптация к изменяющейся социальной реальности**

Социальный институт туризма рассматривается в контексте концепций «социология эмоций», «экономика впечатлений», развитие которых пришлось на конец прошлого века, а к настоящему времени они получили широкий отклик по всему миру. Теоретическая концептуализация указанных направлений продолжается в связи с меняющейся общей системой экономического потребления, получая развитие в конкретных отраслях, например, управление эмоциональным дизайном мероприятий в сфере туризма. Туристский продукт двух регионов, граничащих с озером Байкал, таких как Иркутская область и Республика Бурятия, рассматривается преимущественно с помощью контент-анализа, синтеза и обобщения. В статье систематизирована информация о крупных событиях, привлекающих в регионы и на Байкал туристов. Кратко описаны фестивали и мероприятия Иркутской области и Республики Бурятия. К сожалению, оба региона не имеют событийных календарей, информация о проведении мероприятий разрознена. Государственные или общественные структуры, координирующие мероприятия, обобщающих информацию нет.

Ключевые слова: социология эмоций, управление эмоциями, управление в туризме, социология регионов, путешествия, туризм, зимний туризм, фестиваль, Сибирь, Байкал, психологическая разгрузка, экономика впечатлений.

Герасимова О.Ю.**Конфликт врача и пациента в современной системе здравоохранения**

Общение врача с пациентом при оказании медицинской помощи сопряжено с эмоциональным и психологическим напряжением, что может приводить к конфликтам.

Несмотря на то, что в данной ситуации не только пациент может нуждаться в защите своих прав, но пострадавшей стороной может оказаться и медицинский работник, последние редко обращаются в правоохранительные органы за защитой своих прав. Причинами этого являются недоверие к правоохранительным органам, их бездействие, безнаказанность конфликтного пациента, отказ в принятии заявления, отказ в возбуждении уголовного или административного дела.

Юристы и медицинская общественность говорят о создании новых законов и об ужесточении наказания для конфликтных пациентов. Вместе с тем, медицинские работники, являясь такими же гражданами Российской Федерации, как и пациенты, защищены рядом статей в УК РФ, ГК РФ, КоАП РФ.

Выявлены основные причины конфликтов и факторы, влияющие на агрессивное поведение пациентов в отечественном здравоохранении. Ситуация усугубляется реформами здравоохранения, падением престижа профессии врача, распространением самолечения, расширением платных медицинских услуг. Кроме того, врачи не владеют психологическими и коммуникативными методами и тактиками, не знают медицинское право.

Все факторы, влияющие на возникновение конфликтов в современном здравоохранении можно разделить на управляемые, условно управляемые и неуправляемые на сегодняшний день.

Ключевые слова: конфликт, врач, пациент, физическое и психическое насилие, честь и достоинство личности, клевета.

Глазкова Л.А.Старостова Е.А.**Состояние и проблемы развития территориального общественного самоуправления**

В данной статье представлены результаты выборочного социологического опроса, проведенного среди населения города Белгорода, а также активистов советов территорий, работников городской администрации, бюджетных и коммерческих организаций. Проведенное исследование позволило выделить: состояние информированности населения о действующей в городе системе общественного самоуправления.

управления, направлениях ее повышения. Выявлены также предпосылки социальной вовлеченности населения в дела местных сообществ. Представлены практические рекомендации по развитию системы общественного самоуправления в г. Белгород, которые могут представить интерес для руководства и общественного актива других городов.

Ключевые слова: ТОС (территориальное общественное самоуправление), активность населения, вовлеченность, гражданское участие, стратегическое развитие, советы территорий, местные сообщества.

Горский А.А.

Благотворительные организации как элемент гражданского общества и их социальная значимость

Благотворительные организации играют важную роль в системе гражданского общества, выполняя функции посредников между государством, бизнесом и населением. Их деятельность направлена на решение социальных проблем, устранение неравенства и поддержку уязвимых групп населения. Благотворительные организации способствуют развитию добровольчества, стимулируют перераспределение ресурсов, создают рабочие места и инвестируют в человеческий капитал, что оказывает значительное влияние на социальную сплоченность и экономическую стабильность. Они также укрепляют третью сферу экономики, способствуют развитию гражданских инициатив и обеспечивают платформу для взаимодействия между секторами общества. Однако для максимизации их потенциала необходимо преодоление ряда вызовов, включая обеспечение прозрачности, устойчивости финансирования и равномерного распределения ресурсов. Усиление партнерств с государством, бизнесом и гражданами станет основой для построения более инклюзивного и устойчивого общества.

Ключевые слова: благотворительность, гражданское общество, социальная справедливость, добровольчество, человеческий капитал, экономическое неравенство, прозрачность, финансовая устойчивость.

Иванов М.С.

Направления трансформации государственной миграционной политики в России

В данной статье рассматриваются концепции государственной миграционной политики в постсоветский период. Целью является разработка предложений по совершенствованию государственной миграционной политики Российской Федерации. На основе сравнительного метода проведен краткий анализ нормативно-правовых основ миграционной политики современной России, выявлены особенности Концепций государственной миграционной политики, сформулированы предложения по совершенствованию миграционной политики РФ.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, Концепция государственной миграционной политики.

Колодка Л.В.

Межконфессиональная миссия средств массовой информации в условиях глобальных конфликтов: социологический аспект

В статье рассматриваются особенности реализации межконфессиональной миссии СМИ в межрелигиозном онлайн и онлайн диалоге. Анализируются ключевые направления осуществления межконфессиональной миссии, в том числе, просвещения, формирования общекультурной идентичности, предупреждения радикализации и экстремизма, содействия сотрудничеству наднациональных структур, привития ценностей гражданского общества, воспитания социальной ответственности, создания позитивного образа будущего. Обосновывается важность реализации межконфессиональной миссии СМИ для социализации молодежи и формирования общественного мнения у пожилых людей.

Ключевые слова: средства массовой информации, религия, конфессия, межконфессиональная миссия, общество, глобальные конфликты.

Кравченко В.И.

Социальные сети как инструмент переоценки ценностей в рамках пирамиды Маслоу

Дано краткое описание влияния социальных сетей на молодежь и их традиционные мировоззренческие ценности. Описаны изменения в процессе социализации молодежи, вызванные диджитализацией и использованием социальных медиа. Рассмотрены роль инфлюенсеров, проблемы информационных пузырей и поляризации мнений, а также влияние на потребительскую культуру и политическую активность. Предложены пути решения возникающих проблем для минимизации негативных последствий через развитие медиаграмотности, критического мышления и разумности потребления.

Ключевые слова: молодежь, интернет, социальные сети, ценности, медиа, мировоззрение, ценности.

Лузгина Е.Н.

**Влияние социального пространства на карьерные планы выпускников вузов
(на примере Республики Карелия)**

Статья представляет собой анализ формирования и воплощения карьерных амбиций выпускников вузов Республики Карелия, в условиях стремительных перемен на современном рынке труда. Исследование раскрывает влияние уникальных региональных факторов, таких как природный потенциал, культурное наследие и исторические обстоятельства, на стратегические карьерные устремления молодежи. Определяются ключевые проблемы: ограниченные возможности труда, разрыв между квалификацией выпускников и ожиданиями работодателей, а также недостаточная профориентация студентов. Работа предлагает всесторонний анализ воздействия местной среды на выбор профессии и подчеркивает необходимость реформировать образовательные программы, систему карьерного консультирования и налаживание тесного сотрудничества между вузами и работодателями. Эти меры способствуют успешной интеграции молодых специалистов в профессиональные круги и содействуют экономическому развитию региона. В статье использованы статистические данные и эмпирические исследования, касающиеся карьерных предпочтений выпускников Республики Карелия.

Ключевые слова: молодежь, социальное пространство, карьерные планы, трудоустройство, Республика Карелия.

Дукманов А.Х.

Кризис современного исторического образования

Современное историческое образование находится на пересечении глубоких институциональных, социально-экономических и технологических изменений. В статье рассматриваются основные аспекты кризиса исторического образования, включая снижение интереса к дисциплине, проблемы адаптации образовательных программ к новым условиям, влияние цифровизации и глобализации, а также вызовы, связанные с социальной и политической значимостью истории. На основе теоретического анализа и эмпирических данных выявляются ключевые причины кризиса и предлагаются пути его преодоления, включая реформирование учебных программ, развитие цифровых инструментов и усиление междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: историческое образование, глобализация, цифровизация, политизация, социальные изменения, академическая свобода, реформирование программ, гуманитарные дисциплины.

Малинович Е.В.Макарова К.К.Ананченкова П.И.

Восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста: обзор зарубежных исследований

Современные технологии, в том числе искусственный интеллект (ИИ), оказывают значительное влияние на образование. Однако внедрение новых технологий в образовательный процесс и процесс научных исследований встречает ряд барьеров, особенно среди преподавателей пожилого возраста. Понимание их отношения к ИИ и готовности использовать технологии в своей работе становится важной задачей для создания инклюзивной научно-образовательной среды.

Учитывая разнообразие применений ИИ, важно рассмотреть вопрос о том, можно ли, как и в какой степени использовать технологию ИИ для оказания помощи научным и научно-педагогическим работникам в преодолении трудностей, с которыми они сталкиваются в своей профессиональной деятельности.

Данная статья исследует факторы, влияющие на восприятие технологий искусственного интеллекта научными и научно-педагогическими работниками пожилого возраста, а также определяет основные барьеры и перспективы их использования в образовательной практике. Работа представляет собой обзор эмпирических исследований, проведенных зарубежными авторами, и опубликованными в открытых научно-рецензируемых изданиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), научные и научно-педагогические работники (ННПР), образовательный процесс, цифровая грамотность, восприятие технологий, административная нагрузка, индивидуализация обучения.

Моряков С.В.

**Тенденции изменений культуры управления военнослужащих
в условиях неопределенности: эмпирический анализ**

В статье в обобщенном виде, на основе эмпирических данных, приводится анализ тенденций изме-

нения культуры управления военнослужащих в условиях неопределенности. Как оказалось, приспособление к ней, делает максимально выраженным запрос на умение создавать и сохранять «человеческие отношения» при выполнении задач, сопряженных с опасностью. Индивиды в значительно меньшей степени готовы терпеть неуважительное отношение, например, оскорбления, переход на личности. Происходит трансформация ценностей, убеждений, норм. Это воспринимается как важное условие поддержания эффективности управленческих воздействий. Во многом это обусловлено практикой использования малых автономных групп в условиях современных боевых действий. Нормы и правила взаимовлияния в таких группах делают актуальным именно такой вариант культуры управления, как наиболее функциональный и целесообразный.

Ключевые слова: культура управления, неопределенность, ценности, человечность, професионализм.

Ткаченко Е.Н.

Образование в современном обществе: социальный лифт или потерянное время?

Текст посвящён анализу современного образования как инструмента социальной мобильности, его роли и вызовам, с которыми оно сталкивается в условиях цифровизации, глобализации и автоматизации. Образование традиционно рассматривается как механизм достижения социального и экономического успеха, однако в современных реалиях его значение трансформируется. Рассматриваются основные теоретические подходы, включая концепцию меритократии и теорию социального обмена, которые объясняют процессы взаимодействия в образовательной сфере. Особое внимание уделяется проблеме несоответствия образовательных систем требованиям рынка труда, перенасыщению рынка выпускниками с высшим образованием и росту социального неравенства в доступе к образованию. Предлагаются рекомендации по реформированию образовательных систем для адаптации к новым экономическим и социальным условиям, включая развитие цифровых технологий, переквалификацию и повышение доступности образования для социально уязвимых групп. Автор подчеркивает необходимость трансформации системы образования для сохранения её роли как эффективного социального лифта.

Ключевые слова: образование, социальная мобильность, цифровизация, социальное неравенство, теория социального обмена, рынок труда, переквалификация, реформы образования.

Шоисматуллоев Ш.Ш.

Субхонов А.И.

**Активное долголетие стареющих поколений
как цель социально-демографической политики государства**

Старение населения является одной из ключевых демографических тенденций XXI века, требующей пересмотра государственной социально-демографической политики. В статье исследуется концепция активного долголетия, направленная на сохранение здоровья, социальной активности и безопасности пожилых людей. Проанализированы её теоретические основы, основные направления реализации и зарубежный опыт, включая примеры Японии, Скандинавских стран и Канады. Особое внимание удалено роли государства в создании условий для активного долголетия через развитие здравоохранения, поддержку трудовой активности, образовательные программы и обеспечение безопасности пожилых граждан. Рассмотрены основные вызовы внедрения концепции, включая финансовые ограничения, культурные барьеры и недостаточную информированность населения. Сделаны выводы о значении активного долголетия для устойчивого социального и экономического развития общества, укрепления социальной стабильности и улучшения качества жизни пожилых людей.

Ключевые слова: активное долголетие, социальная политика, здоровье, трудовая активность, социальная интеграция, государственная поддержка, устойчивое развитие.

Кравченко В.И.

Роль социальных сетей в формировании традиционных семейных ценностей

В статье рассматриваются вопросы формирования института семьи и брака, его эволюцию от первобытных общин до современных семейных структур. Анализируются изменения в социальных, экономических и культурных условиях, которые влияли на развитие семейных отношений, включая переход от группового брака к моногамии и патриархальным моделям. Также рассматриваются функции семьи в различных исторических контекстах, влияние социальных сетей на брак и изменения в восприятии семейных ценностей в современном обществе, включая появление новых форм отношений и стремление к равенству между партнёрами.

Ключевые слова: Социальные сети, эмоциональная связь, институт брака и семьи, системная модель мировоззрения.

Authors

Akishina E.M., Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Center for Improving Methods of Teaching Disciplines of the Russian Academy of Education.

Ananchenkova P.I., Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Economics and Sociology of Healthcare at the N.A. Semashko National Research Institute.

Avakyan D.A., PhD in Political Science, Associate Professor. National Research University "Moscow Power Engineering Institute".

Barkovskii E.S., Postgraduate Student. Belgorod State Technological University.

Bizheva A.P., PhD, Senior Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Blinnikova A.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk.

Bozhenkina S.A., PhD in Philosophy Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Ivanov M.S., Applicant. Institute of Demographic Studies of the Federal Scientific Research Sociological Research Institute center of the Russian Academy of Sciences.

Gerasimova O.Y., PhD in Biology, Associate Professor. Institution of Higher Education South Ural State Medical University, Department of Clinical Psychology, Chelyabinsk.

Glazkova L.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Belgorod State Technological University.

Gorsky A.A., Senior Lecturer at the A.N. Kosygin Russian State University.

Kochesokov R.K., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Kolodka L.V., Head of the Department of Advertising and Public Relations of the Pridnestrovian State University.

Konev I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Korobitsina O.A., Member of the Russian Union of Writers, member of the Writers Union of North America, member of the International Union of Writers, member of the International Union of Russian-Speaking Writers.

Kravchenko V.I., Doctor of Philosophy, Associate Professor. Saint Petersburg State University of Space Instrumentation.

Liu Shusheng, Postgraduate student, Vladivostok State University, Vladivostok.

Lukmanov A.H., Doctor of Historical Sciences, Professor. National Research University "MEI".

Luzhina E.N., Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer. Petrozavodsk State University.

Lyubomudrov A.A., PhD in Technics, Associate Professor, National Research Nuclear University.

Mairova M.Z., Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Makarova K.K., Postgraduate student of the ANO VO “Moscow University of the Humanities”.

Malinovich E.V., Candidate of the Department at the N.A. Semashko National Research Institute.

Martynova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Vladivostok State University, Vladivostok.

Marukhno V.M., Candidate of Law, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

Moryakov S.V., Post graduate sociology chair. Military University named Prince Alexander Nevsky Ministry of Defense of the Russian Federation.

Nguyen Van Binh, Phd student. Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Olesina E.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Analyst of the Center for Improving Methods of Teaching Disciplines of the Russian Academy of Education.

Ovchinnikov R.A., Chief Specialist of the Laboratory for the Development of Additional Education of the Russian Academy of Education.

Pazovsky A.M., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Novosibirsk State Pedagogical University.

Petrova S.I., Candidate of cultural studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Ryabova E.Y., Postgraduate student of the Department of Philosophy, Ogarev Mordov State University.

Salimgareev D.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan.

Solodukho M.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan.

Saratovsky S.V., Postgraduate student, Saratov National Research State University.

Shaposhnikova N.A., Associate Professor. Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering.

Shindel S.W., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Engels Technological Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Saratov State Technical University, Engels.

Sinelschikova O.D., Producer, AN Media.

Shindel W.W., Master's student. Saratov State Law Academy, Saratov.

Shoismatulloev S.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor, A.Bakhovaddinov

Institute of Philosophy of Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Starostova E.A., Editor-in-chief of the media center, applicant, Belgorod State Technological University.

Storchak V.M., Doctor of Philosophy, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Subkhonov A.I., Candidate of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tkachenko E.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Triandafilova S.S., 5th year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnodar.

Znakharchuk F.R., Postgraduate student of the Belgorod State National Research University.

Авторы

Авакян Д.А. - кандидат политических наук, доцент. Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (НИУ «МЭИ»).

Акишина Е.М. - доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, руководитель Центра совершенствования методик преподавания дисциплин, Российская академия образования, г. Москва.

Ананченкова П.И. - кандидат социологических наук, заведующий кафедрой Экономики и социологии здравоохранения. Национальный научно-исследовательский институт имени Н.А. Семашко. ORCID: 0000-0003-3683-5168

Барковский Е.С. - аспирант. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Бижева А.П. - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Блинникова А.В. - кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск. ORCID: 0000-0001-8553-2679

Боженъкина С.А. - кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 3236-2379

Герасимова О.Ю. - кандидат биологических наук, доцент. ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный медицинский университет, кафедра клинической психологии, г. Челябинск.

Глазкова Л.А. - кандидат социологических наук, доцент. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Горский А.А. - старший преподаватель, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина. ORCID: 0000-0003-1905-4191

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Знахарчук Ф.Р. - аспирант. Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Иванов М.С. - соискатель. Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва.

Колодка Л.В. - заведующий кафедрой. Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко.

Конев И.В. - доктор социологических наук, профессор. Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Коробицина О.А. - член Российской Союза Писателей, член Союза Писателей Северной Америки, член Интернационального Союза Писателей, член Международного Союза Русскоязычных Писателей.

Кочесоков Р.Х. - доктор философских наук, заведующий кафедрой филосо-

фии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Кравченко В.И. - доктор философских наук, профессор, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет космического приборостроения.

Лузгина Е.Н. - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Лукманов А.Х. - доктор исторических наук, профессор. Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Лю Бомодуров А.А. - кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

Лю Шуиэн - аспирант, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Маирова М.З. - ассистент кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Макарова К.К. - аспирант. АНО ВО «Московский гуманитарный университет». ORCID: 0009-0002-6335-1898

Малинович Е.В. - соискатель кафедры. Национальный научно-исследовательский институт имени Н.А. Семашко. ORCID: 0009-0008-4279-8440

Мартинова Н.В. - кандидат педагогических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток.

Марухно В.М. - кандидат юридических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 9596-2984

Моряков С.В. - адъюнкт кафедры социологии, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Нгуен Ван Бинь - аспирант. Ханойский университет гуманитарных и социальных наук, Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Овчинников Р.А. - главный специалист лаборатории развития дополнительного образования Российской академии образования, г. Москва.

Олесина Е.П. - кандидат педагогических наук, главный аналитик Центра совершенствования методик преподавания дисциплин, Российская академия образования, г. Москва.

Пазовский А.М. - кандидат социологических наук, доцент. Новосибирский государственный педагогический университет.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Рябова Е.Ю. - аспирант кафедры философии, ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева. SPIN-код 6180-8100

Салимгареев Д.В. - кандидат философских наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), г. Казань.

Саратовский С.В. - аспирант. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

Солодухо М.Н. - кандидат философских наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), г. Казань.

Синельщикова О.Д. - продюсер, AN Media.

Старостова Е.А. - главный редактор медиа-центра, соискатель кафедры, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Сторчак В.М. - доктор философских наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Субхонов А.И. - кандидат экономических наук, профессор, Институт экономики и демографии Национальной Академии Наук Республики Таджикистан.

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Триандафилова С.С. - студент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Краснодар. SPIN-код: 3796-9353

Шапошникова Н.А. - доцент. Астраханский государственный Архитектурно-строительный университет.

Шиндель В.В. - магистрант. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Шиндель С.В. - кандидат культурологии, доцент. Энгельсский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Энгельс.

Шоисматуллоев Ш.Ш. - доктор социологических наук, профессор, Институт философии политологии и права имени А. Баховаддина Национальной Академии Наук Республики Таджикистан. ORCID: 0009-0002-6641-8314